

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI**

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR
SHAROITIDA QONUN
USTUVORLIGINI TA'MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy
konferensiya materiallari

T O' P L A M I

1-JILD

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI
HUQUQNI MUHOFAZA QILISH AKADEMIYASI**

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA
QONUN USTUVORLIGINI TA’MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**

mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari

**T O‘ P L A M I
1-JILD**

С Б О Р Н И К

материалов международной научно-практической конференции на
тему:

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ
1-ТОМ**

**ENSURING THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF
MODERN CHALLENGES: PROBLEMS AND
SOLUTIONS**

Materials of the international conference Collection
Volume I

Toshkent -2026

O‘UK: 343.195.3:343.163(575.1)

KBK: 67.7+67.4

Z 31

Mazkur to‘plam O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Kengashining 2026-yil 03 fevraldagi 01-sonli qarori bilan nashrga tavsiya qilingan.

“Zamonaviy chaqiriqlar sharoitida qonun ustuvorligini ta‘minlash: muammo va yechimlar” mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. 1-jild. // Mas‘ul muharrir yu.f.f.d., prof. Ye.V.Kolenko, yu.f.d., prof. A.S.Odinayev, yu.f.f.d., dots. Sh.I.Shayzakov. – T.: Lesson press. 2026.– 668 b.

Mas‘ul muharrir: yu.f.f.d., prof. **Ye.V.Kolenko**
yu.f.d., prof. **A.S.Odinayev**
yu.f.f.d., dots. **Sh.I.Shayzakov**

Tahrir hay‘ati: yu.f.d., prof. **B.X.Po‘latov**
yu.f.d., prof. **F.X.Raximov**
yu.f.d., prof. **V.Karimov**
yu.f.d., prof. **M.A.Aminjonova**
yu.f.f.d., dots. **M.Z.Radjapova**
yu.f.d., prof. **X.A.Karimov**

Nashrga tayyorlovchi: yu.f.f.d., dotsent **Sh.I.Shayzakov,**
A.Normurodova
P.Abdullayeva

To‘plamda 2025 yil 27–28 noyabr kunlari O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasida “Zamonaviy chaqiriqlar sharoitida qonun ustuvorligini ta‘minlash: muammo va yechimlar” mavzusida xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya kuni o‘tkazilgan materiallari o‘rin olgan. Unda Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi, raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta‘lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar, korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar, kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar, shegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida), sun‘iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollarga oid masalalarni o‘z ichiga qamrab olingan.

To‘plam fan va ta‘lim sohasini boshqarishga vakolatli davlat organlari, yuridik fan va huquqni qo‘llash amaliyoti bilan bog‘liq xorijiy davlatlarning yetuk olimlari, mutasaddi tashkilotlar xodimlari, O‘zbekiston Respublikasining yuridik fanlar sohasida ko‘zga ko‘ringan yetuk olimlari, professor-o‘qituvchilar, mustaqil izlanuvchilar, doktorantlar, magistrlar boshqa yosh olimlarning maqola va tezislari bayon etilgan.

Mazkur to‘plamga kiritilgan materiallarning mazmuni, undagi statistik va boshqa ma‘lumotlar, me‘yoriy hujjatlar sanasining to‘g‘riligiga hamda tanqidiy fikr-mulohazalarga mualliflarning shaxsan o‘zlari mas‘uldirlar.

O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi, 2026.

УДК: 343.195.3:343.163(575.1)
ББК: 67.7+67.4
Z 31

Настоящий сборник рекомендован к изданию решением Совета Правоохранительной академии Республики Узбекистан от 03 февраль 2026 года № 01.

Сборник материалов международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение верховенства закона в условиях современных вызовов: проблемы и решения». Том 1. / Ответственные редакторы: д.ю.н., проф. Е. В. Коленко; д.ю.н., проф. А. С. Одинаев; д.ф.ю.н., доц. Ш. И. Шайзаков. — Т.: Lesson press, 2026. — 668 с.

**Ответственные
редакторы:**

д.ю.н., профессор **Е. В. Коленко**
д.ю.н., профессор **А.С.Одинаев**
д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков**

**Редакционная
коллегия:**

д.ю.н., профессор **Б.Х.Пўлатов**
д.ю.н., профессор **Ф.Х.Рахимов**
д.ю.н., профессор **В.Каримов**
д.ю.н., профессор **М.А.Аминжонова**
д.ф.ю.н., доцент **М.З.Раджапова**
д.ю.н., профессор **Х.А.Каримов**

**Подготовили к
изданию:**

д.ф.ю.н., доцент **Ш.И.Шайзаков,**
докторант **А. Нормуродова**
докторант **П.Абдуллаева**

В настоящий сборник включены материалы международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение верховенства закона в условиях современных вызовов: проблемы и решения», проведённой 27–28 ноября 2025 года в Правоохранительной академии Республики Узбекистан. В сборнике освещены вопросы: противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: трансформация подходов в цифровую эпоху; науки и образования в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения; коррупции 2.0: цифровые риски и инновационные решения; правоохранительной деятельности в киберпространстве: вызовы и решения; безграничных прав человека: незаконной миграции, торговли людьми и цифровой реальности (в условиях глобализации и цифровой среды); правового регулирования искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы.

В сборнике представлены статьи и тезисы представителей уполномоченных государственных органов в сфере управления наукой и образованием, ведущих зарубежных учёных в области юридической науки и правоприменительной практики, сотрудников компетентных организаций, известных учёных Республики Узбекистан в сфере юридических наук, профессорско-преподавательского состава, самостоятельных соискателей, докторантов, магистрантов и других молодых исследователей.

Авторы материалов, включённых в настоящий сборник, несут личную ответственность за содержание представленных работ, достоверность статистических и иных данных, правильность указания дат нормативных правовых актов, а также за высказанные критические замечания и мнения.

© Правоохранительная академия Республики Узбекистан, 2026.

UDC: 343.195.3:343.163(575.1)

LBC: 67.7+67.4

Z 31

This collection is recommended for publication by Decision No. of the Council of the Academy of Law Enforcement of the Republic of Uzbekistan dated 03 February 2026. №01.

Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on the topic “Ensuring the Rule of Law in the Context of Modern Challenges: Problems and Solutions.” Volume 1. // Responsible editors: Doctor of Philosophy in Law (PhD), prof. Ye.V.Kolenko; Doctor of Law, prof. A.S.Odinayev; Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. prof. Sh.I.Shayzakov. — Tashkent: Lesson Press, 2026. — 668 p.

Responsible Editors: Doctor of Philosophy in Law (PhD), Prof. **Ye.V.Kolenko**
Doctor of Law, Prof. **A.S.Odinayev**
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. Prof. **Sh.I.Shayzakov**

Editorial Board: Doctor of Law, Prof. **B.Kh.Po‘latov**
Doctor of Law, Prof. **F.Kh.Rakhimov**
Doctor of Law, Prof. **V.Karimov**
Doctor of Law, Prof. **M.A.Aminjonova**
Doctor of Philosophy in Law (PhD), Assoc. Prof. **M.Z.Radjapova**
Doctor of Law, Prof. **X.A.Karimov**

Prepared for Publication by:

Doctor of Philosophy in Law (PhD),
Associate Professor **Sh. I. Shayzakov**,
A. Normurodova
P.Abdullayeva

This collection includes materials of the International Scientific and Practical Conference on the topic “Ensuring the Rule of Law in the Context of Modern Challenges: Problems and Solutions,” held on 27–28 November 2025 at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan. The conference addressed issues related to counteracting the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: transformation of approaches in the digital era; education and science in the field of law enforcement in the digital age: problems and innovative solutions; corruption 2.0: digital risks and innovative responses; law enforcement activities in cyberspace: problems and possible solutions; human rights without borders: illegal migration, human trafficking, and digital reality (in the context of globalization and the digital environment); as well as legal regulation of artificial intelligence: international experience and national prospects.

The collection presents articles and theses by leading foreign scholars in the field of legal science and law enforcement practice, employees of relevant organizations, prominent scholars of the Republic of Uzbekistan in the field of legal sciences, faculty members, independent researchers, doctoral students, master’s students, and other young Researchers.

The authors bear personal responsibility for the content of the materials included in this collection, the accuracy of statistical and other data contained, the correctness of the dates of regulatory legal acts, as well as for the critical opinions and conclusions expressed.

The authors of the materials included in this collection bear personal responsibility for the content of their submitted works, the accuracy of statistical and other data, the correct indication of the dates of legal and regulatory acts, as well as for the critical judgments and conclusions expressed.

© Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, 2026.

БИРИНЧИ ПАРАЛЛЕЛ СЕССИЯ:

**ЖИНОЙИ ФАОЛИЯТДАН ОЛИНГАН
ДАРОМАДЛАРНИ ЛЕГАЛЛАШТИРИШГА ВА
ТЕРРОРИЗМНИ МОЛИЯЛАШТИРИШГА
ҚАРШИ КУРАШИШ: РАҚАМЛИ ДАВРДА
ЁНДАШУВЛАР ТРАНСФОРМАЦИЯСИ**

САМАДОВ САЛОМ ИСМАТОВИЧ
Заместитель Генерального прокурора
Республики Узбекистан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Актуальность применения искусственного интеллекта в антикоррупционной деятельности прокуратуры

Коррупция остаётся одной из наиболее устойчивых угроз эффективному функционированию государства, подрывая доверие общества к институтам публичной власти и снижая результативность правоприменительной деятельности. В этой связи органы прокуратуры, на которые возложены функции обеспечения верховенства закона, надзора за точным и единообразным исполнением законодательства, а также координации деятельности правоохранительных органов, объективно нуждаются в современных технологических инструментах, способных повысить эффективность антикоррупционной политики.

Развитие цифровых технологий и внедрение искусственного интеллекта открывают принципиально новые возможности для выявления, анализа и предупреждения коррупционных проявлений. В отличие от традиционных методов прокурорского надзора, ИИ позволяет обрабатывать большие массивы данных, выявлять скрытые закономерности, прогнозировать коррупционные риски и формировать доказательственную базу на основе объективных алгоритмов, что существенно снижает влияние субъективного фактора.

Роль искусственного интеллекта в снижении коррупционных рисков в деятельности органов прокуратуры

Применение ИИ в антикоррупционной сфере прокуратуры носит комплексный характер и охватывает как надзорные, так и аналитические функции. Во-первых, ИИ-технологии способны

автоматизировать мониторинг исполнения законодательства в органах государственной власти и управления, выявляя аномалии и отклонения, потенциально указывающие на коррупционные правонарушения.

Во-вторых, алгоритмы машинного обучения позволяют анализировать данные о государственных закупках, распределении бюджетных средств, кадровых назначениях и дисциплинарной практике, что создаёт условия для раннего выявления коррупциогенных факторов. Такой подход переводит деятельность прокуратуры из реактивной в проактивную плоскость, ориентированную на профилактику коррупции, а не только на реагирование на уже совершённые правонарушения.

В-третьих, внедрение ИИ в систему рассмотрения обращений граждан и юридических лиц позволяет повысить прозрачность и объективность принятия решений, исключить манипуляции с жалобами и заявлениями, а также обеспечить их приоритетную обработку в случаях наличия признаков коррупционных рисков.

Стратегические направления развития искусственного интеллекта в прокуратуре Узбекистана

Стратегия развития ИИ в органах прокуратуры Республики Узбекистан должна рассматриваться как составная часть общей цифровой трансформации правоохранительной системы. Ключевыми направлениями данной стратегии являются:

во-первых, формирование единой интегрированной информационно-аналитической платформы прокуратуры, в рамках которой ИИ будет использоваться для анализа данных из различных государственных реестров и информационных систем;

во-вторых, внедрение интеллектуальных систем поддержки прокурорских решений, обеспечивающих автоматизированный правовой анализ, прогнозирование последствий принимаемых мер и оценку коррупционных рисков;

в-третьих, развитие специализированных ИИ-модулей для антикоррупционного мониторинга, ориентированных на выявление системных нарушений и коррупциогенных схем;

в-четвёртых, обеспечение кибербезопасности и защиты данных, что имеет принципиальное значение с учётом высокой чувствительности информации, используемой в прокурорской деятельности.

Правовые и организационные условия внедрения ИИ в антикоррупционную деятельность прокуратуры

Эффективное использование ИИ в противодействии коррупции невозможно без чёткого правового регулирования. В этой связи особое значение приобретают вопросы определения допустимых границ применения ИИ, распределения ответственности за результаты его использования, а также обеспечения соблюдения принципов законности, справедливости и защиты прав человека.

Кроме того, внедрение ИИ требует соответствующей институциональной и кадровой базы. Подготовка прокурорских работников, обладающих цифровыми компетенциями, а также развитие взаимодействия науки и практики становятся важнейшими условиями успешной реализации стратегии цифровой прокуратуры.

Дополнительный аналитический аспект: искусственный интеллект как механизм институционального усиления антикоррупционной функции прокуратуры

Следует отметить, что применение искусственного интеллекта в антикоррупционной деятельности органов прокуратуры не ограничивается исключительно технической автоматизацией отдельных процессов. В более широком смысле ИИ выступает инструментом институционального усиления прокурорского надзора, трансформируя традиционные подходы к выявлению, оценке и предупреждению коррупционных правонарушений.

Коррупционные проявления, как правило, носят латентный характер и характеризуются сложными причинно-следственными связями, что существенно затрудняет их выявление с использованием классических правовых и организационных механизмов. В этой связи использование технологий искусственного интеллекта позволяет перейти от фрагментарного анализа отдельных фактов к системному изучению совокупности данных,

формируемых в деятельности государственных органов, хозяйствующих субъектов и должностных лиц.

Алгоритмы ИИ способны выявлять устойчивые модели поведения, аномальные управленческие решения, нетипичные финансовые операции и повторяющиеся нарушения, которые в совокупности могут свидетельствовать о наличии коррупционных рисков. Такой подход особенно актуален для прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере государственных закупок, распределения бюджетных средств, реализации государственных программ и кадровой политики, где традиционные формы контроля зачастую оказываются недостаточно эффективными.

Важным преимуществом применения ИИ является снижение влияния человеческого фактора в процессе принятия надзорных и управленческих решений. Использование интеллектуальных аналитических систем способствует минимизации субъективности, предвзятости и возможного злоупотребления дискреционными полномочиями, что само по себе выступает фактором профилактики коррупции внутри системы прокуратуры. При этом ИИ не подменяет прокурора как носителя властных полномочий, а выполняет функцию интеллектуальной поддержки, обеспечивая обоснованность и аргументированность принимаемых решений.

Кроме того, внедрение ИИ в деятельность органов прокуратуры способствует повышению уровня открытости и подотчётности правоприменительной практики. Автоматизированная фиксация действий, цифровые следы принимаемых решений и аналитические отчёты, формируемые на основе алгоритмов ИИ, создают дополнительные гарантии прозрачности прокурорской деятельности и укрепляют доверие общества к институтам надзора.

Особое значение в антикоррупционном контексте приобретает возможность использования ИИ для прогнозирования коррупционных рисков. Анализ динамики правонарушений, социальных и экономических показателей, обращений граждан и результатов проверок позволяет формировать риск-

ориентированную модель прокурорского надзора. Такая модель обеспечивает концентрацию усилий прокуратуры на наиболее уязвимых сферах и объектах, что соответствует современным международным подходам к противодействию коррупции.

Вместе с тем внедрение искусственного интеллекта в антикоррупционную деятельность прокуратуры требует взвешенного и поэтапного подхода. Недостаточная нормативная регламентация, риски утечки данных, вопросы алгоритмической прозрачности и ответственности за результаты использования ИИ обуславливают необходимость формирования комплексной стратегии, сочетающей технологическое развитие с правовыми и этическими гарантиями.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект выступает не просто вспомогательным технологическим инструментом, а стратегическим ресурсом повышения эффективности антикоррупционной деятельности органов прокуратуры Республики Узбекистан. Его внедрение способствует снижению коррупционных рисков, укреплению прокурорского надзора и формированию новой модели цифровой, прозрачной и подотчётной прокуратуры, отвечающей современным вызовам и требованиям развития правового государства.

МЫНЖАНОВ ЕРЛАН КАЙРАТОВИЧ
старший преподаватель кафедры
специальной подготовки по
противодействию глобальным угрозам
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

***Аннотация.** В статье анализируются ключевые проблемы и современные методы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Республике Казахстан в условиях цифровой трансформации. Отмечается, что усложнение преступных схем и активное использование цифровых активов (криптовалют) требует комплексного подхода. На основе данных взаимной оценки ЕАГ и статистики регистрируемых уголовных правонарушений, определены основные предикатные преступления, генерирующие нелегальные доходы, среди которых доминирует интернет-мошенничество. Освещаются важнейшие институциональные и технологические инициативы, принятые в Казахстане: внедрение института гражданской конфискации, создание Антифрод-центра при Национальном Банке РК, профильного Департамента по противодействию киберпреступности при МВД, а также специализированного подразделения «Криптон» в Агентстве по финансовому мониторингу. Подчеркивается роль международного сотрудничества (FATF, ЕАГ, CARIN) и Академии правоохранительных органов в подготовке кадров. Сделан вывод о том, что эффективность системы ПОД/ФТ зависит от технологического совершенствования, проактивного применения аналитических систем и неукоснительного соблюдения правовых норм в цифровой среде.*

***Ключевые слова:** легализация преступных доходов (ПОД); противодействие финансированию терроризма (ФТ); киберпреступность; интернет-мошенничество; цифровые активы / криптовалюты; Антифрод-центр; гражданская конфискация; аналитические системы; возврат активов.*

Введение. Легализация (отмывание) преступных доходов остаётся серьёзным вызовом не только для отдельных государств, но

и для всей международной финансовой системы. Мы наблюдаем, как преступные схемы усложняются, адаптируются к цифровой среде и используют всё более современные инструменты от криптовалют до децентрализованных платёжных платформ.

В последние годы Республика Казахстан последовательно укрепляет национальную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), внедряя как институциональные, так и технологические решения.

Целью данной статьи является освещение ключевых инструментов и механизмов, которые внедряются и развиваются в Республике Казахстан для повышения эффективности системы ПОД/ФТ.

Основная часть. В соответствии с Отчетом о взаимной оценке Республики Казахстан по итогам проведения выездной миссии экспертов-оценщиков ЕАГ (Евразийская группа), наиболее высокие угрозы в стране исходят от следующих категорий предикатных преступлений:

- мошенничество и финансовые пирамиды;
- преступления в сфере оборота наркотиков;
- коррупция и хищения бюджета;
- незаконное предпринимательство;
- налоговые правонарушения.

Анализ статистических данных и правоприменительной практики свидетельствует о неуклонном росте преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). К наиболее распространённым видам относится интернет-мошенничество (ст. 190 УК РК), которое является крупнейшим генератором нелегальных доходов.

2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
21405	20569	21777	22870

*Таблица 1. Уголовные правонарушения
в сфере интернет-мошенничества (ст. 190 УК РК)*

Приведенные данные свидетельствуют о том, что киберпреступность становится одним из крупнейших генераторов нелегальных доходов. Наиболее распространённые схемы — фишинг, обман в онлайн-торговле, псевдо-инвестиционные платформы, а также массовые мошеннические рассылки «от имени банка» или государственных органов.

В последнее десятилетие в Республике Казахстан предпринят ряд важных законодательных и организационных инициатив. Были внесены изменения в Закон Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» в соответствии со стандартами ФАТФ (FATF), поэтапно внедряется институт гражданской конфискации. Активно внедряется аналитические системы противодействия проекты Антифрод-центра и «Таргетинг - центра». Антифрод-центр создан при Национальном Банке Республики Казахстан по блокировке мошеннических транзакций.

Антифрод-центр (создан при АО «Национальная платежная корпорация Национального Банка Республики Казахстан») осуществляет меры, направленные на предотвращение мошеннических платежных транзакций в круглосуточном режиме. По итогам 10 месяцев текущего года предотвращён ущерб на сумму свыше 2,5 млрд. тенге, зарегистрировано свыше 60 тысяч инцидентов.

В рамках исполнения поручения Главы государства по усилению борьбы с киберпреступностью в Ноябре 2024 года в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан создан профильный Департамент по противодействию киберпреступности, который занимается выявлением и раскрытием данных преступлений, разработкой стратегических планов по борьбе с ними. По инициативе органов прокуратуры в отдельных регионах при

содействии акиматов приобретены современные программные обеспечения, позволяющие выявлять IP-адреса преступников. Это позволило в 2024 году киберполиции разоблачить 59 кибергрупп и привлечь к уголовной ответственности 128 «дропов». В сравнении с 2023 годом «дропы» в 5 раз чаще стали привлекаться за соучастие в мошенничестве.

Также следует оперативное подразделение Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу «Криптон» - это спецподразделение Агентства по финансовому мониторингу Казахстана, созданное для борьбы с нарушениями в сфере цифровых активов, в том числе с незаконным оборотом криптовалют.

В рамках международного сотрудничества Казахстан активно участвует в работе ЕАГ. На постоянной основе поддерживается диалог с экспертами FATF, международными сетями CARIN (сеть по возврату активов) и StAR (Инициатива по возврату похищенных активов). Широко используются инструменты Интерпола, включая Серебряный бюллетень, применяемый при розыске и возврате незаконно выведенных активов в ходе параллельных финансовых расследований.

Особое значение сегодня имеет соблюдение правовых и этических норм при использовании новых технологий. Принцип верховенства закона остаётся неизменным ориентиром. В 2025 году в Казахстане принят Закон «Об искусственном интеллекте», который подчёркивает простую, но фундаментальную идею: любые цифровые решения должны применяться без ущерба для конституционных прав граждан.

Эффективность национальной системы ПОД невозможна без специалистов, владеющих современными инструментами. Академия правоохранительных органов играет ключевую роль, обеспечивая: внедрение цифровых инструментов в обучение выявлению финансовых преступлений; проведение совместных тренингов по параллельным расследованиям и возврату активов; формирование международной площадки по обмену опытом и лучшими практиками.

Закключение. Эффективное противодействие легализации преступных доходов возможно только при условии реализации комплексного подхода, включающего технологическое совершенствование, постоянную актуализацию правовой базы, укрепление международного сотрудничества и повышение профессионализма кадров.

Особое внимание следует уделять усилению превентивной роли системы и активному использованию передовых технологий, в частности, аналитических систем, для активной борьбы с финансовыми преступлениями в условиях цифровой экономики.

DIANA GAPAK-HUGHES

Expert of the Organization for Security
and Co-operation in Europe

CHALLENGES POSED BY TECHNOLOGY-FACILITATED CRIMES TO ANTI-CORRUPTION AND ANTI-MONEY LAUNDERING EFFORTS

Introduction

In the context of the digitalisation of the global economy and the active implementation of financial technologies, both legal mechanisms for capital circulation and criminal methods of its use are undergoing significant transformation.

Combating money laundering, corruption, and the financing of terrorism (AML, CFT) including the criminal use of virtual assets (VAs) and virtual asset service providers (VASPs), is one of the key priorities of the OSCE.

This thesis highlights three interrelated challenges that contribute to the increased vulnerability of VAs and VASPs to the concealment of illicit financial flows, and to the anti-corruption and anti-money-laundering efforts, as a result:

- The absence of, or the presence of an ineffective system designed to mitigate the risks of money laundering, corruption, and terrorist financing associated with the activities of VAs and VASPs.

- The frequent perception of VA and VASP activities as “high-risk” and the lack of trust in many countries in the fintech sector by traditional financial institutions and regulatory/supervisory authorities.

- Weak cross-border cooperation, not only among law enforcement and supervisory bodies, but also the insufficient involvement of other stakeholders, including the fintech sector itself.

The absence of, or the presence of an ineffective AML/CFT system

An analysis of modern money laundering schemes shows that the use of VAs and VASPs is accompanied by a number of systemic risks. The activities of fintech companies, including VAs and VASPs, are cross-border in nature. Among the most significant risks are the high level of anonymity in commercial relationships, the large volume and speed of transactions, and the difficulty in identifying the original source of funds and the ultimate beneficiaries.

To eliminate or adequately mitigate these risks, countries not only need to introduce appropriate regulation and oversight of VA and VASP activities, but also reduce the implementation gap at the level of cross-border cooperation.

One of the key international standards in the area of AML/CFT is the so-called “Travel Rule”, which was originally developed in the last century by the U.S. Financial Crimes Enforcement Network (FinCEN), part of the U.S. Department of the Treasury, and introduced under the Bank Secrecy Act for traditional financial institutions.

The Travel Rule stipulates that the Financial Action Task Force (FATF) transparency requirements for payments (FATF Recommendation 16) also apply to VAs and VASPs. According to the rule, when transferring virtual assets, VASPs and financial institutions must promptly and securely obtain, store, and transmit specific information about the originator and the beneficiary.

However, the lack of consistent implementation of this rule at the international level has led to a practice whereby virtual asset transactions are routed through jurisdictions with the weakest regulatory requirements — or through those jurisdictions that have yet to define their approach to regulating VAs and VASPs.

Digital Fraud and Global Money-Laundering Schemes

The “Pig Butchering” scam is a vivid example of the above-mentioned challenge.

This is a type of long-term financial internet fraud in which scammers build trust with a victim in order to eventually persuade them to invest a large sum of money in a fake investment scheme — most often related to cryptocurrency.

The funds were transferred through countries where the Travel Rule had not been implemented, or where regulatory loopholes in the crypto market were exploited. This fraudulent scheme has grown to massive proportions, largely due to inconsistencies in cross-border regulation and oversight.

Such schemes create both individual and systemic risks. On one hand, they undermine trust in innovative financial platforms. On the other, they expose weaknesses in cross-border control mechanisms, particularly in terms of effective cooperation among law enforcement, supervisory, and financial authorities.

Risk Perception and Trust

In a number of countries, there remains a persistent perception of VAs and VASPs as “high-risk”, which leads to their marginalisation and hinders constructive engagement with traditional financial institutions and regulators.

Moreover, the lack of a unified approach to digitalisation and data standardisation in the field of AML/CFT limits the effectiveness of monitoring and analytical capabilities. This issue is also reflected in the work of the OSCE — for example, in projects focused on the cross-border

collection of electronic evidence to combat cyber-enabled crime, including investigations related to AML/CFT.¹

A key barrier is the deficit of institutional trust — both between countries and among different sectoral stakeholders (financial institutions, IT companies, supervisory bodies, and law enforcement agencies).

Poor coordination is further aggravated by fragmented regulatory frameworks and the insufficient involvement of the fintech sector in the development and implementation of AML/CFT standards.

The Role of Cross-Border Cooperation and Institutional Initiatives

Ensuring a sustainable and comprehensive approach to combating financial crime requires coordination at both regional and global levels.

Key areas in this context include: the development of interagency and cross-border cooperation; the implementation of targeted training and capacity-building programmes; the harmonisation of national legislation in line with international standards, including FATF recommendations, and the creation of digital infrastructure for monitoring VA transactions.

A positive example is the Anti-Human Trafficking Intelligence Initiative (ATII) — a non-governmental organisation focused on identifying digital financial flows linked to human trafficking.

ATII represents a partnership of diverse stakeholders, including private companies specialising in blockchain analytics, U.S. government agencies, international law enforcement bodies, and the non-profit sector. Such forms of multi-stakeholder cooperation are a vital component of modern anti-corruption and AML strategies.

Conclusion

In the context of increasing cross-border activity and the growing technological complexity of financial crimes, efforts to combat corruption and money laundering should consider the following priorities:

- Widespread implementation of international AML/CFT standards in the field of virtual assets;
- Strengthening institutional and cross-sectoral trust;

¹ <https://www.osce.org/project/E-VIDENCE>

- Digitalisation and standardisation of data for AML/CFT purposes;
- Inclusion of fintech actors and civil society alongside other stakeholders in monitoring and response processes.

By cooperating with other sectors in the fight against illicit financial activities, the fintech sector becomes further integrated into the regulatory framework.

The effectiveness of combating the criminal use of new financial instruments is determined by the level of international coordination and the willingness of states to close the implementation gap in the regulation and supervision of the fintech sector at the level of cross-border cooperation.

SHALALA AGHALAROVA-ILDIRIMLI SHAHIN

Chief Specialist of the Information
Technologies Division at the Financial
Monitoring Service of the Republic of
Azerbaijan

ENHANCING THE ROLE OF DIGITAL RESOURCES IN CAPACITY DEVELOPMENT IN THE AML/CFT SECTOR

***Аннотация:** Ушбу мақолада АЛ/ТММ соҳасидаги потенциални ривожлантириши учун рақамли ресурсларни яратиши ва ушбу ресурсларни электрон таълим тизимида интеграция қилиши, шунингдек, тизимда фойдаланувчиларга ўрганиши, тадқиқот олиб бориши ва фарқланиши имкониятларини тақдим этишининг фойдалилиги ўрганилган.*

Соҳанинг ўзига хос хусусиятлари ва маҳаллий ресурсларнинг етишмаслиги, таълим муассасаларида тегишли мавзулар ва маълумотларнинг етарлича берилмаслиги ушбу соҳада жамиятни хабардор қилиши ва кадрлар тайёрлаш жараёнида қийинчиликларга олиб келади.

Таклиф этилган тизим орқали ушбу соҳага қизиқувчи мутахассисларга вақт ва жойдан қатъий назар мазкур ресурслардан фойдаланиши имконияти тақдим этилади, шунингдек, тегишли ташкилотлар томонидан битирувчиларнинг ҳолати тўғрисида маълумот олиши имконияти яратилади. Ушбу тизим орқали соҳа бўйича малакали кадрлар банки шакллантирилади.

Аннотация: В этой статье рассматривается разработка цифровых ресурсов для повышения потенциала в области ПОД/ФТ, создание электронной образовательной системы, которая аккумулирует эти ресурсы в единую платформу, а также полезность предоставления пользователям возможностей для обучения, исследования и выделения внутри этой системы.

Специфика области и нехватка местных ресурсов, а также недостаточное освещение соответствующих тем и информации в образовательных учреждениях создают трудности в повышении осведомленности общества и подборе специалистов в этой области.

С помощью предлагаемой системы специалисты, заинтересованные в этой области, получают возможность использовать ресурсы независимо от времени и места, а также возможен контроль за выпускниками со стороны заинтересованных организаций. С помощью этой системы будет сформирован определенный уровень квалифицированных кадров в данной области, что приведет к созданию кадровой базы.

Abstract: This article explores the development of digital resources for enhancing the potential in the field of AML/CFT (anti-money laundering/Combating the Financing of Terrorism), creating an electronic learning system that consolidates these resources into a single platform, as well as the benefits of providing users with opportunities for learning, research, and achievement within this system.

The specificity of the field and the lack of human resources, along with insufficient coverage of relevant topics and information in educational institutions, create difficulties in raising public awareness and reaching professionals in this field.

Through the presented system, specialists interested in the field will have the opportunity to access these resources regardless of time or location, and it will be possible for relevant organizations to be aware of graduates. With the system, a certain level of skilled professionals in the field will be formed, accumulated in a talent pool.

Калит сўзлар: рақамли ресурслар, электрон таълим, МЛ/ТМ (мулкни легаллаштириши ва терроризмни молиялаштириши), кадрлар банки.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, электронное обучение, ПОД/ФТ, банк кадров.

Keywords: digital resources, e-learning, AML/CFT, talent pool.

Introduction

In a society driven by modern technology, criminals use every means available to launder the proceeds of their illegal activities.

Today, AML/CFT is at the focus and poses an increasing concern for governments. Consequently, stricter legislation has been imposed on institutions operating in sectors/markets where such activities are more prevalent. The primary objective of strengthening AML/CFT mechanisms is to enhance the detection of money laundering and terrorist financing and ultimately reduce these practices. Although this goal can be partially achieved, it has inevitably led to the emergence of new and more sophisticated AML/CFT methods. This makes the task of effectively combating such activities more complex for the entities affected by this legislation.

Fulfilling this task has created the need for investing in human capacity, gaining field-specific expertise, and increasing public awareness. Due to the specificity of the field, the scarcity of local information sources, and the general lack of public awareness, gathering qualified personnel and disseminating knowledge in this area becomes challenging.

This article examines the creation of digital resources and their integration into a unified electronic learning system. It also explores how providing users with opportunities to learn, conduct research, and develop their skills contributes positively to capacity-building in the AML/CFT field. Based on existing practices, the paper presents the achievements obtained.

Importance of Creating Digital Resources for Enhancing AML/CFT Capacity

In the modern era, it is difficult to imagine many fields without digitalization. The development of new technologies and the advantages they bring have increased their application across various sectors and accelerated the transition of related fields to digital formats¹.

¹ Sujit Kumar Basak, Marguerite Wotto, and Paul Bélanger, “E-learning, M-learning and D-learning: Conceptual definition and comparative analysis,” *E-Learning and Digital Media* 15, no. 4 (2018): 191–216, <https://doi.org/10.1177/2042753018785180>.

Digitalization means the spread of technology across all areas of life. The transition to digital systems has made resources more accessible, accelerated processes, and optimized the search and effective use of information.

The concept of a “digital resource” is widely used in the fields of science and education as a defined term. A digital resource is a material or tool presented in a digital format that carries information and is used for various purposes¹.

E-learning can be defined as an educational process created through digitally delivered content, network-based services and interactive tutor support. Innovations in electronic educational technologies signify a revolution in learning, allowing for personalization (adaptive learning), enhancing interaction among students (collaborative learning), and transforming the role of the tutor². In line with the requirements of the era, rapid access to resources has become not a desire but a necessity. Like many other fields, AML/CFT training is an ideal candidate for the use of e-learning technologies³.

The creation of an e-learning system in the AML/CFT field enables any person, regardless of profession or background, to gain knowledge in this area, leading to a more informed society and an increase in the number of specialists who wish to contribute to the fight against financial crime.

Through an e-learning system, the explanation and implementation of legal and digital changes in the AML/CFT sphere can be delivered to relevant groups collectively and efficiently, without the need for in-person training sessions.

National Experience in Creating Digital Resources for Enhancing AML/CFT Capacity

¹Diane Harley. “Use and Users of Digital Resources.” 2007. <https://er.educause.edu/articles/2007/11/use-and-users-of-digital-resources>.

² Olojo Oludare Jethro, Adewumi Moradeke Grace, Ajisola Kolawole Thomas. “E-Learning and Its Effects on Teaching and Learning in a Global Age.” Accessed via ResearchGate. https://www.researchgate.net/profile/Moradeke-Adewumi/publication/266603233_E-Learning_and_Its_Effects_on_Teaching_and_Learning_in_a_Global_Age/links/62052191634ff774f4c0a84b/E-Learning-and-Its-Effects-on-Teaching-and-Learning-in-a-Global-Age.pdf.

³ Alya Al Hammadi; Imran A. Zualkernan; Rana Ahmed,. “E-Learning Systems and Applications.” 2007. <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/4281074>.

The Financial Monitoring Service of the Republic of Azerbaijan, the national financial intelligence unit, has developed a free e-learning platform in the Azerbaijani language to enhance knowledge, skills, operational efficiency, and professionalism in combating money laundering and terrorist financing. The training programs are primarily designed for employees of supervisory, law enforcement and judicial authorities, judges, and reporting entities, but they also consider university students, researchers and individuals seeking knowledge in this field. The platform enables users to learn at their preferred time and place and to assess acquired knowledge.

Through the training modules, users can learn essential concepts related to money laundering and terrorist financing, AML/CFT methods and tools, risk management, specialized institutions and organizations in the field, their operational principles and other related topics.

Key advantages and outcomes of the e-learning platform include:

- Establishment of a comprehensive knowledge base in the native language
- Enhancing AML/CFT awareness and monitoring trends in public and professional interest
- Identification of critical subject areas requiring additional training
- Development of a qualified talent pool
- Creation of a user learning history
- Opportunities for self-assessment and distinguish
- Ability for users to learn directly from sector professionals
- Access to training materials through visual content and document formats

At the time of the platform's establishment, both short-term and long-term objectives were defined:

- Short-term objectives:
 - Identification of essential training information - This process was carried out based on inquiries submitted through joint discussions with obliged entities, supervisory and law enforcement authorities.

- Development of a knowledge base in Azerbaijani language - FMS experts played a pivotal role in developing training content.
- Engagement of professionals working in fields directly related to AML/CFT to register on the platform - The initial users of the platform were obliged entities, supervisory and law enforcement authorities (Table [1]).

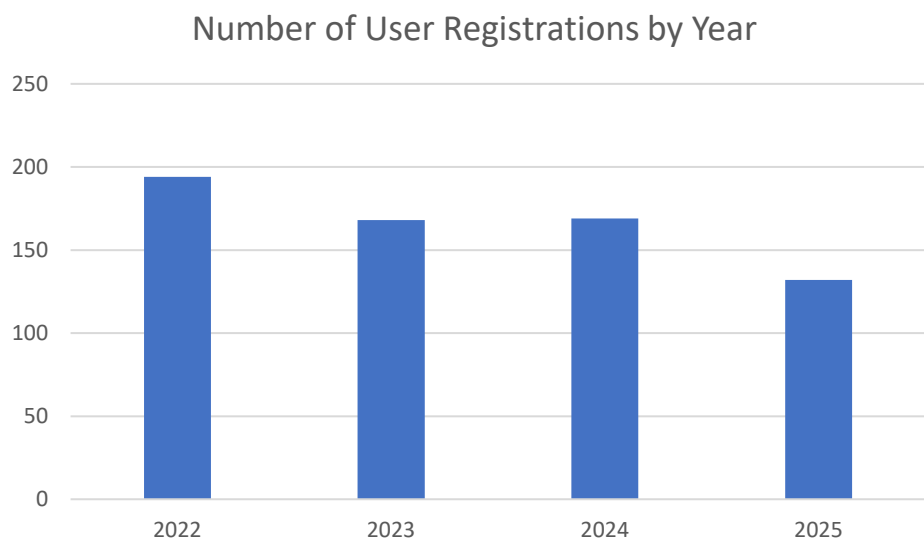

Table 1

- Promotion of the platform to the public — Implemented through social media channels.
- Encouraging students of higher education institutions to register on the platform. (Table [2])
- Assessment of existing issues and recommendations through feedback mechanisms.

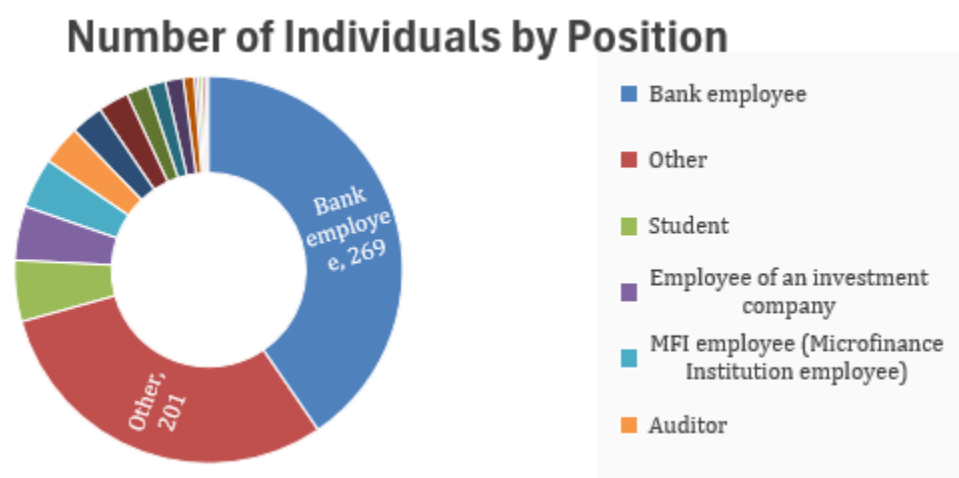

Table 2

- Long-term objectives:
 - Addressing and implementting from the feedbacks provided through course evaluation forms
 - Continuous updating of the platform’s content in accordance with the latest amendments and developments in the AML/CFT sphere.
 - Development of a talent pool for future hirings of relevant institutions.
 - Enhancement of the platform to establish a comprehensive virtual training ecosystem.

The e-learning platform was created to contribute to education and to build a specialized human-resource pool considering the specific nature of this field. The assessment section of the platform provides certificates based on examinations to motivate users to engage with the system and complete the training. It has also created opportunities for more effective candidate assessment during recruitment.(Table [3])

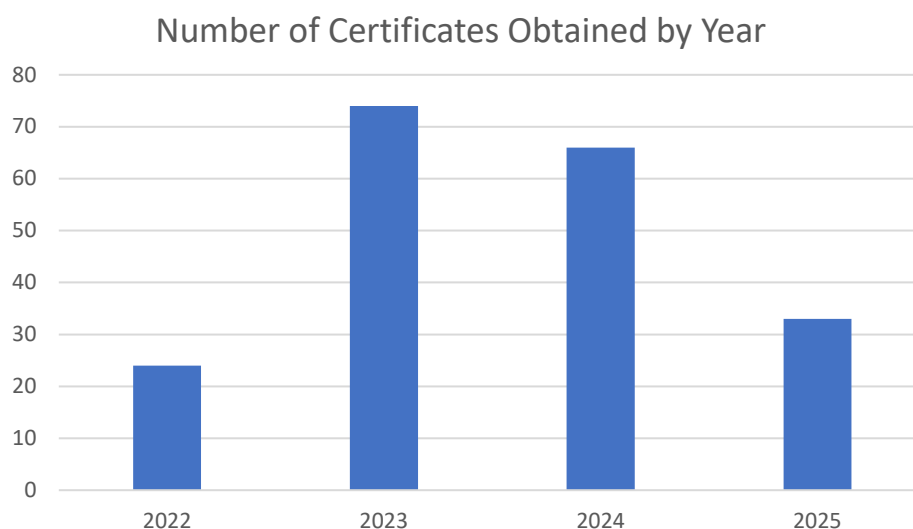

Table 3

Recommendations and Suggestions

To meet the demands and pace of modern challenges, the creation of informational and educational platforms that ensure instant and

accessible information exchange will accelerate development across various fields.

The development of an e-learning system will help experts working in the AML/CFT or finance sectors to access professional training in their native language, allow aspiring specialists to obtain information, from primary sources, and support relevant institutions in delivering effective training, building a qualified talent pool, and strengthening overall AML/CFT capacity.

Conclusion

Human capacity, especially in complex areas such as AML/CFT, must be trained at an appropriate and sufficient level. To ensure its effectiveness, training must also be properly evaluated¹.

E-learning represents a large and rapidly growing market with significant potential in higher education. Empirical studies conducted in 1996 and 2008 concluded that students who used e-learning demonstrated better results than those who did not. The best outcomes were shown by students engaged in blended learning. To maximize this potential, e-learning applications must strive to meet the needs and concerns of all stakeholder groups as much as possible².

In this regard, enhancing the role of digital resources in strengthening AML/CFT capacity is essential for raising public awareness and training specialists in this field. The FMS's development of an e-learning platform has made a substantial contribution to enhancing AML/CFT knowledge and expertise in recent years. This initiative also supports human-capital development, especially among young individuals seeking careers in AML/CFT, finance, and law enforcement.

¹ Michele Samuele Borgia, Maura La Torre. "Anti-money Laundering in Banks: Towards a Model for Training Evaluation." 2022
<https://www.davidpublisher.com/Public/uploads/Contribute/628c7a9d44f07.pdf>.

² Olojo Oludare Jethro, Adewumi Moradeke Grace, Ajisola Kolawole Thomas. "E-Learning and Its Effects on Teaching and Learning in a Global Age." Accessed via ResearchGate.
https://www.researchgate.net/profile/Moradeke-Adewumi/publication/266603233_E_Learning_and_Its_Effects_on_Teaching_and_Learning_in_a_Global_Age/links/62052191634ff774f4c0a84b/E-Learning-and-Its-Effects-on-Teaching-and-Learning-in-a-Global-Age.pdf.

**ХАЛМУРАТОВ АЙБЕК
ОРАЗБАЕВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси катта ўқитувчиси

**МОЛИЯВИЙ МАЪЛУМОТЛАРНИ РАҚАМЛАШТИРИШ
ШАРОИТИДА ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА БАНК
СИРИНИ ЧЕКЛАШНИНГ ПРОЦЕССУАЛ ЖИҲАТЛАРИ**

***Аннотация:** Мақолада Ўзбекистон Республикаси жиноят процессида банк сирини таъминлаш этилиши маълумотларга киришни ҳуқуқий тартибга солишининг муаммолари жиҳатлари кўриб чиқилади. Шахсий ҳаёт ва шахсий маълумотларни ҳимоя қилишнинг конституциявий кафолатлари ҳуқуқ-тартибот ва жамоат хавфсизлигини таъминлаш мақсадида қонунга асосланган чекловларга йўл қўядиган банк сирини нисбий ҳимоя қилиш моделини шакллантириши кўрсатилган. Банк ва жиноят-процессуал қонунчилиқни таҳлил қилиш асосида, айниқса, молиявий операцияларни рақамлаштириши ва трансчегаравий ҳисоб-китобларни кенгайтириши шароитида банк маълумотларини олиш, қайд этиш ва улардан фойдаланишни процессуал тартибга солишдаги бўйлиқлар аниқланади. Суд қарорига қадар ҳисобварақлар бўйича операцияларни тезкор вақтинчалик чеклашнинг самарали механизмлари мавжуд эмаслиги тергов самарадорлигини пасайтириши ва жиноий активларни эрта аниқлаш, музлатиш ва олиб қўйишни қийинлаштириши, шунингдек, FATF тавсияларини ҳам ўз ичига олган халқаро стандартларни амалга оширишни мураккаблаштириши асосланган. Ўзбекистон Республикаси ЖПКни комплекс такомиллаштириш йўналишлари тақлиф этилади: банк сирини билан ҳимояланган маълумотларни олиб қўйиш тўғрисидаги махсус нормани кириштириш, терговчи, суриштирувчи ва прокурорнинг ваколатларини аниқлаштириш, операцияларни тўхтатиб туриш, нақд пулсиз маблағлар ва рақамли активлар билан муомала қилиш тартиб-таомилларини тартибга солиш, шунингдек, суд назоратини ҳамда хабардор қилиш ва шикоят қилиш кафолатларини кучайтириш, қонунийлик, мутаносиблик ва инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш тамойилларига риоя қилган ҳолда жиноий таъқибнинг самарадорлигини таъминлайдиган мувозанатли процессуал моделини шакллантириш зарурлиги тўғрисида хулоса чиқарилади.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования доступа к сведениям, составляющим банковскую тайну, в уголовном процессе Республики Узбекистан. Показано, что конституционные гарантии защиты частной жизни и персональных данных*

формируют модель относительной охраны банковской конфиденциальности, допускающей ограничения на основании закона в целях обеспечения правопорядка и общественной безопасности. На основе анализа банковского и уголовно-процессуального законодательства выявляются пробелы процессуальной регламентации получения, фиксации и использования банковской информации, особенно в условиях цифровизации финансовых операций и распространения трансграничных расчетов. Обосновывается, что отсутствие действенных механизмов оперативного временного ограничения операций по счетам до судебного разрешения снижает эффективность расследования и затрудняет раннее выявление, замораживание и изъятие преступных активов, что также осложняет реализацию международных стандартов, включая рекомендации FATF. Предлагаются направления комплексного совершенствования УПК Республики Узбекистан: введение специальной нормы об изъятии сведений, охраняемых банковской тайной, уточнение полномочий следователя, дознавателя и прокурора, регламентация процедур приостановления операций, обращения с безналичными средствами и цифровыми активами, а также усиление судебного контроля и гарантий уведомления и обжалования. Делается вывод о необходимости формирования сбалансированной процессуальной модели, обеспечивающей эффективность уголовного преследования при соблюдении принципов законности, соразмерности и уважения прав человека.

Abstract: This article examines the problematic aspects of legal regulation concerning access to information protected by bank secrecy in criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan. It demonstrates that constitutional guarantees for the protection of private life and personal data form a model of relative protection of banking confidentiality, allowing for legally-based restrictions to ensure law and order and public safety. Through analysis of banking and criminal procedure legislation, gaps in procedural regulations for obtaining, recording, and using banking information are identified, especially in the context of digitalization of financial operations and the spread of cross-border settlements. The article substantiates that the lack of effective mechanisms for prompt temporary restriction of account operations pending court decision reduces the effectiveness of investigations and hinders early detection, freezing, and seizure of criminal assets, which also complicates the implementation of international standards, including FATF recommendations. Directions for comprehensive improvement of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan are proposed: introduction of a special provision on the seizure of information protected by banking secrecy,

clarification of the powers of investigators, inquiry officers, and prosecutors, regulation of procedures for suspending operations, handling non-cash funds and digital assets, as well as strengthening judicial control and guarantees of notification and appeal. The article concludes that it is necessary to form a balanced procedural model that ensures the effectiveness of criminal prosecution while adhering to the principles of legality, proportionality, and respect for human rights.

Калим сўзлар: банк сири, жиноят иши юритиши, тергов, жиноятлар, ҳисоб операцияларини тўхтатиши.

Ключевые слова: банковская тайна, уголовное судопроизводство, расследование, преступления, приостановление операций по счетам.

Keywords: bank secrecy, criminal proceedings, investigation, crimes, suspension of account transactions.

Ўзбекистон Республикасида жиноят процессини ривожлантиришнинг ҳозирги босқичи ҳуқуқий институтлар ва тартиб-таомилларни сифат жиҳатидан янгилашга йўналтирилганлиги билан ажралиб туради. Бу қонунийликни мустаҳкамлаш, шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг реал кафолатларини кенгайтириш ва миллий ҳуқуқни халқаро ҳуқуқий ёндашувлар билан изчил яқинлаштириш вазифалари билан белгиланади. Ушбу ўзгаришлар доирасида жиноий таъқибни амалга оширишда давлатнинг банк сири соҳасига аралашувига йўл қўйилиши ва унинг чегаралари муаммоси алоҳида аҳамият касб этади.

Банк сири анъанавий равишда молиявий муносабатлар иштирокчиларининг шахсий ҳаёти ва мулкӣ манфаатларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий воситалари тизимида марказий ўринни эгаллайди. Шу билан бирга, замонавий ижтимоий-иқтисодий жараёнларнинг динамикаси, трансчегаравий молиявий операцияларнинг ўсиши ва даромадларни легаллаштириш, ноқонуний фаолиятни молиялаштириш ва рақамли технологиялардан фойдаланиш билан боғлиқ жиноий схемаларнинг мураккаблашиши уни шартсиз ва енгиб бўлмас ҳуқуқий тўсиқ сифатида қабул қилиш имкониятини объектив равишда шубҳа

остига қўймоқда¹. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон Республикасининг конституциявий қоидалари² шахсий ҳаёт ва шахсга доир маълумотларнинг ҳимоя қилинишини кафолатлаш билан бирга, бир вақтнинг ўзида тегишли ҳуқуқларни қонун асосида ҳамда жамоат хавфсизлиги ва ҳуқуқ-тартиботни муҳофаза қилиш мақсадида чеклаш имкониятини назарда тутди. Бу эса жиноят процесси доирасида банк маълумотларидан фойдаланиш учун қонуний асос яратади.

Амалдаги банк қонунчилигининг³ таҳлили кредит ташкилотларининг мижозлар тўғрисидаги маълумотларнинг махфийлигини сақлаш мажбурияти мутлақ хусусиятга эга эмаслигини ва қонунда назарда тутилган асослар мавжуд бўлганда бартараф этилиши мумкинлигини кўрсатади. Бироқ, жиноят-процессуал тартибга солишга⁴ мурожаат қилиш банк сирини ташкил этувчи маълумотларни олиш, қайд этиш ва улардан фойдаланиш билан боғлиқ тартиб-таомилларнинг етарли даражада ишлаб чиқилмаганлигини ошкор этади. Ушбу бўшлиқ, айниқса, молиявий тизимни рақамлаштириш шароитида, операцияларнинг катта қисми электрон форматда ва анъанавий ҳудудий чегаралардан ташқарида амалга оширилаётганда яққол намоён бўлмоқда⁵.

Мавжуд тартибга солишнинг энг заиф элементи суриштирув ва дастлабки тергов органларида суд рухсатини олгунга қадар ноқонуний мақсадларда фойдаланиладиган ҳисобварақлар бўйича пул маблағлари ҳаракатини тезкор вақтинча чеклаш учун таъсирчан воситаларнинг йўқлиги ҳисобланади. Бундай ҳолат моҳиятан жиноят ишини тергов қилиш самарадорлигини пасайтиради,

¹ Andni R. – The Impact of Money Laundering on Global Economic Stability and International Business: A Multidimensional Analysis. USA: Journal of Business Crime – 2025 – С. 12–20

² Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси LexUz расмий сайти: Электрон манба – Кириш тартиби – <https://lex.uz/docs/6445145>

³ Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси LexUz расмий сайти: Электрон манба – Кириш тартиби – <https://www.lex.uz/docs/4581969#4582034>

⁴ Ўзбекистон Республикаси қонунчилик маълумотлари миллий базаси LexUz расмий сайти: Электрон манба – Кириш тартиби – <https://lex.uz/docs/111460>

⁵ Dubivka I., Rekotov P., Kuliush V. – Investigating Cybercrimes Committed in the Financial Sector: Procedural Standards, Digital Forensics and International Cooperation (2025) // Lex Localis: Journal of Local Self-Government. Словения, 2025, №1. С. 22–34

активларни йўқотиш учун шароит яратади ва кейинчалик процессуал мажбурлов чораларини қўллашни қийинлаштиради¹. Бундан ташқари, мазкур муаммо Ўзбекистон Республикасининг халқаро мажбуриятларини, шу жумладан жиноий даромадларни барвақт аниқлаш, тўхтатиб қўйиш ва мусодара қилишга қаратилган FATF² тавсияларидан келиб чиқадиган мажбуриятларни бажаришда салбий таъсир кўрсатади.

Юқоридагиларни ҳисобга олган ҳолда, банк сирини билан боғлиқ муносабатларни тартибга солувчи жиноят-процессуал нормаларни қайта кўриб чиқиш ва тизимли равишда такомиллаштириш зарурлиги тўғрисидаги хулоса асосли кўринади. Бу нафақат жиноят процессида унинг ҳуқуқий режимини аниқроқ белгилаш, балки ҳисобварақлар бўйича операцияларни вақтинча чеклаш механизмларини мустаҳкамлаш, пул маблағлари ва рақамли активларни олиб қўйишни тартибга солиш, шунингдек, тергов ва назорат органларининг процессуал ваколатларини қайта тақсимлаш ва аниқлаштириш, айти пайтда дахлдор шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг тегишли кафолатларини таъминлашни ҳам ўз ичига олади.

Шу муносабат билан ушбу тадқиқот халқаро тажриба ва миллий амалиётга асосланган ҳолда Ўзбекистон Республикаси жиноят процессида банк сирини кириш имкониятини ҳуқуқий тартибга солишнинг муаммоли жиҳатларини тушунишга қаратилган. Назаримизда, жиноий таъқибнинг оммавий манфаатлари ва шахснинг хусусий манфаатлари ўртасидаги мувозанатга эришиш молия соҳасидаги жиноят-процессуал қонунчиликни янада ривожлантиришнинг асосий йўналиши сифатида қаралиши лозимлигини таъкидлаймиз.

Ўзбекистон Республикаси жиноят процессида банк сирини ҳуқуқий тартибга солиш турли ҳуқуқ соҳалари нормалари таъсирида

¹ Mitsilegas V. – Provisional Measures for Freezing and Confiscation of Criminal Assets in the European Union (2022) // ERA Forum. Германия, 2022, №2. С. 245–261

² ФАТФ расмий сайти: Электрон манба – Кириш тартиби – <https://www.fatfgafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html>

шаклланган кўп қатламли тузилмадир. Конституциявий қоидалар, махсус банк қонунчилиги, жинойт-процессуал нормалар ва давлатнинг халқаро мажбуриятларининг ўзаро таъсири махфий молиявий ахборот соҳасига оммавий ҳокимиятнинг аралашуви чегараларини белгилайди. Бизнинг фикримизга кўра, айнан ушбу элементларнинг уйғунлиги жинойт одил судлов манфаатлари ва шахсий ҳаётни ҳимоя қилиш ўртасидаги мувозанатни таъминлашнинг асосий шартидир.

Шахснинг молиявий аҳволи, унинг ҳисобварақлари ва банк операциялари тўғрисидаги маълумотларни қамраб олувчи шахсий ҳаёт дахлсизлиги ва шахсий маълумотларни ҳимоя қилишнинг конституциявий кафолатлари банк сирининг ҳуқуқий режимини шакллантиришнинг асоси ҳисобланади¹. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси дастлаб ушбу ҳуқуқларни мутлақ деб ҳисобламайди, ижтимоий аҳамиятга эга мақсадлар мавжуд бўлган тақдирда уларни қонун асосида чеклашга йўл қўяди. Шундай қилиб, банк сирини мутлақ эмас, балки нисбий ҳимоя қилиш модели мустаҳкамланади, бу эса ундан жинойт процессида процессуал фойдаланиш учун муҳим аҳамиятга эга.

Ушбу конституциявий қоида банк қонунчилиги нормаларида ривожлантирилиб, бир томондан, кредит ташкилотларига миждозлар тўғрисидаги маълумотларнинг махфийлигини таъминлаш мажбуриятини юкласа, бошқа томондан, уни қонуний ошкор қилиш ҳолатларини назарда тутди. Қонун чиқарувчи шу тариқа банк сирини режимини одил судлов ва молиявий хавфсизлик, шу жумладан жинойт даромадларни легаллаштиришга қарши курашиш вазифаларига бўйсундириш зарурлигидан келиб чиқади. Бизнинг таҳлилларимизга кўра, бундай ёндашув қонун чиқарувчининг молиявий муносабатлар иштирокчиларининг хусусий манфаатлари ва давлатнинг оммавий манфаатлари ўртасида мувозанатга эришишга интилишини акс эттиради.

¹ Lytvynenko A.A. – Data Privacy and Banking Secrecy: Topical Issues in Commonwealth, Continental Europe and International Jurisprudence (2019) // Athens Journal of Law. Греция, 2019, № 3. С. 245–264

Шу билан бирга, жинойт-процессуал қонун ҳужжатларини таҳлил қилиш норматив хусусиятга эга бўлган жиддий муаммоларни аниқлаш имконини беради. Олиб қўйиш ва бошқа тергов ҳаракатларини ўтказишни тартибга солувчи амалдаги процессуал нормалар асосан ҳужжатларнинг анъанавий шаклларига қаратилган бўлиб, замонавий молиявий ва рақамли маълумотларнинг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олмайди. Тергов органларининг банк муассасалари билан ўзаро ҳамкорлигини батафсил тартибга солиш, шунингдек, ҳисобварақлар бўйича операцияларни тезкор вақтинча чеклаш механизмларининг йўқлиги иқтисодий ва кибер йўналишдаги жинойтларни тергов қилиш самарадорлигини сезиларли даражада пасайтиради. Ушбу камчиликлар, айниқса, жинойт процессининг дастлабки босқичларида салбий таъсир кўрсатади, бунда кечикиш далилларнинг йўқолишига ва активларнинг олиб чиқиб кетилишига олиб келиши мумкин.

Жинойт-процессуал ҳуқуқида шубҳали ҳисобварақлар, рақамли молиявий активлар, криптовалюталар ва электрон ҳисоб-китоб воситаларига оид аниқ шакллантирилган тушунчалар тизими ва махсус тартиб-таомиллар мавжуд эмаслиги алоҳида эътиборга лойиқ. Ҳолбуки, айнан шу воситалар замонавий ноқонуний молиявий схемаларда энг кўп қўлланилади¹. Бизнинг илмий ёндашувимизга таяниб, норматив тартибга солишда ушбу воқеликни эътиборга олмаслик процессуал мажбурловни қўллаш имкониятларини сезиларли даражада чеклайди.

Ниҳоят, миллий қонунчиликнинг ривожланишига халқаро-ҳуқуқий омил сезиларли таъсир кўрсатади. Ўзбекистон Республикасининг халқаро стандартлар тизимида, биринчи навбатда, FATF тавсиялари доирасида иштирок этиши миллий ҳуқуқда жинойт активларни аниқлаш, тўсиб қўйиш ва кейинчалик олиб қўйишнинг самарали механизмлари мавжудлигини тақозо этади. Бироқ, молиявий мониторинг тизими ва дастлабки тергов

¹ Teichmann F.M.J., Falker M.C. – Cryptocurrencies and Financial Crime: Solutions from Liechtenstein (2021) // Journal of Money Laundering Control. United Kingdom, 2021, Vol. 24(3). – С. 501–520.

органларининг ваколатлари ўртасида аниқ процессуал боғлиқлик мавжуд бўлмаганда, ушбу мажбуриятларни амалга ошириш қийинлашмоқда¹.

Шуни ҳам таъкидлаш лозимки, Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексида банк сирини ташкил этувчи ҳужжатлар ва маълумотларни олиб қўйиш тартибини бевосита тартибга солувчи алоҳида норма мавжуд эмас. Амалда бу ҳолат юқори даражада махфий бўлган молиявий маълумотлар билан ишлашга мўлжалланмаган тергов ҳаракатларини ўтказишнинг умумий қоидаларини қўллашга олиб келади. Бизнинг илмий қарашларимизга кўра, бундай ёндашув зарур ҳуқуқий аниқликни таъминламайди ва тергов манфаатлари билан шахснинг хусусий соҳасини ҳимоя қилиш ўртасидаги мувозанатни етарли даражада ҳисобга олишга имкон бермайди. Худди шундай, жиноий мақсадларда фойдаланиладиган банк ҳисобварақлари бўйича операцияларни тезкор вақтинчалик чеклашнинг процессуал жиҳатдан мустаҳкамланган механизмлари йўқлиги ҳам намоён бўлади, бу эса жиноий таъқибнинг дастлабки босқичларида активларни олиб чиқиб кетишнинг олдини олиш самарадорлигини сезиларли даражада пасайтиради.

Рақамли активлар ва пул маблағларининг электрон шакллариغا нисбатан норматив бўшлиқ муаммоси алоҳида эътиборга лойиқдир. Замонавий ноқонуний молиявий схемаларда улардан фаол фойдаланиш тегишли процессуал тартибга солиш билан бирга олиб борилмаяпти, бу эса амалда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг процессуал мажбурлов чораларини қўллаш имкониятларини чеклайди ва тегишли тоифадаги ишларни тергов қилиш самарадорлигини пасайтиради².

¹ Malik, G.M. (2025) – Theoretical foundations of money laundering and terror financing: conceptual analysis of legal frameworks and global challenges. University of Szeged, Hungary – 2025. Электрон манбаа – Кириш тартиби – https://publicatio.bibl.u-szeged.hu/37531/1/6_GHULAM.pdf

² Yanto, S.E., Santiago, F. (2024). “The Legal Vacuum in Law Enforcement of Digital Currency Crimes by the Police.” Journal of World Science, Indonesia, 2024. Электрон ресурс – Кириш тартиби – <https://jws.rivierapublishing.id/index.php/jws/article/view/1242>; С. 45–52

Шу муносабат билан биз кўриб чиқиладиган соҳадаги жиноят-процессуал тартибга солишни комплекс қайта кўриб чиқиш зарурлигини таъкидлаймиз. Ўзбекистон Республикаси ЖПКга банк сирини билан қўриқланадиган маълумотларни олиб қўйишга бағишланган махсус норма киритилиши асосли ва ўз вақтида бўлади. Бундай норма суд назоратининг мажбурийлигига, кредит ташкилотлари билан ўзаро муносабатларнинг процессуал тартибини аниқ белгилашга, молия соҳасидаги мутахассисларни жалб қилиш имкониятига, шунингдек, олиб қўйиладиган маълумотларнинг сақланиши ва махфийлиги кафолатларини мустаҳкамлашга қаратилган бўлиши керак. Бундай ёндашувни амалга ошириш, бизнинг мулоҳазамиз асосида, жиноий таъқибнинг оммавий манфаатлари ва молиявий ҳуқуқий муносабатлар иштирокчиларининг хусусий манфаатларини институционал жиҳатдан мувозанатлаштиради.

Шу билан бирга, жиноят-процессуал қонунчиликни ислох қилиш биргина нормани киритиш билан чекланиб қолмаслиги керак. Терговчи, суриштирувчи ва прокурорнинг процессуал ваколатларини аниқлаштириш ва қайта тақсимлаш, шу жумладан уларга маблағларнинг жиноий келиб чиқиши белгилари мавжуд бўлганда ва кейинчалик суд назорати ўрнатилганда ҳисобварақлар бўйича операцияларни вақтинча тўхтатиб туриш ташаббуси билан чиқиш имкониятини бериш зарур. Ҳуқуқий аниқликни ошириш учун ЖПКда шубҳали банк ҳисобварағи тушунчасини мустаҳкамлаш, рақамли активлар ва электрон пул маблағларини олиб қўйиш ва хатлашнинг мустақил объектлари сифатида белгилаш, шунингдек, уларни якуний процессуал қарор қабул қилингунга қадар сақлашнинг ягона тартибини ўрнатиш мақсадга мувофиқдир. Бунда кўрсатилган чоралар манфаатларига дахлдор бўлган шахслар ҳуқуқларининг процессуал кафолатларини таъминлаш, шу жумладан уларни хабардор қилиш ва тегишли хатти-ҳаракатлар устидан шикоят қилиш имконияти муҳим аҳамиятга эга.

Юқоридагиларни инобатга олган ҳолда, банк сирини ташкил этувчи маълумотлардан фойдаланишнинг қонунийлиги ва

асосланганлиги тўғрисидаги талаб принципиал аҳамият касб этади. Банк фаолияти тўғрисидаги қонун ҳужжатлари молиявий ахборотнинг махфийлиги презумпциясидан келиб чиқиб, унинг ошкор этилишига фақат қонунда аниқ белгиланган асослар мавжуд бўлгандагина йўл қўяди. Бироқ, бизнинг фикримизга кўра, жиноят-процессуал ҳуқуқда тегишли тартиб-таомилларнинг батафсил тартибга солинмаганлиги ҳуқуқий башорат қилиш даражасини пасайтиради ва шахс ҳуқуқларини номутаносиб чеклаш хавфини оширади. Шу муносабат билан, банк маълумотларини олиб қўйиш ва ҳисобварақлар бўйича операцияларни вақтинча чеклашга фақат тергов органининг асослантирилган мурожаати бўйича чиқарилган суд қарори асосида йўл қўйиладиган, аралашув ҳажми ва чегараларини аниқ белгилайдиган процессуал моделни шакллантириш зарур.

Бузилган ҳуқуқларни ҳимоя қилишнинг реал имкониятини таъминлаш ҳам процессуал кафолатларнинг муҳим элементи ҳисобланади. Шикоят қилиш ҳуқуқини мустаҳкамлаб қўйишнинг ўзи, агар шахс унинг молиявий соҳасига аралашув факти тўғрисида хабардор бўлмаса, унинг самарадорлигини таъминламайди¹. Биз ҳисобварақ ёки бошқа дахлдор мол-мулк эгасини хабардор қилиш умумий қоида сифатида қаралиши кераклигини таъкидлаймиз, бундан фақат хабардор қилиш объектив равишда терговга тўсқинлик қилиши мумкин бўлган ҳоллардагина истисно қилиш мумкин. Шу билан бирга, кечиктирилган хабардор қилиш механизми тергов манфаатлари ва шахснинг суд ҳимоясига бўлган ҳуқуқи ўртасидаги мувозанатни сақлашга имкон беради.

Кафолатлар тизимида вақтинчалик олиб қўйилган пул маблағлари ва рақамли активлар билан муомаланинг ҳуқуқий режими алоҳида аҳамиятга эга. Уларни сақлаш шундай ташкил этилиши керакки, якуний процессуал қарор чиқарилгунига қадар

¹ Ioannidis, M. (2020). "The Principle of Confidentiality in Banking Supervision." Proceedings of the ECB Legal Conference, European Central Bank. <https://www.ecb.europa.eu/press/legconf/pdf/ecb.escblegalconferenceproceedings2020~4c11842967.pl.pdf#page=224>

уларнинг йўқолиши, суиистеъмол қилиниши ёки шахснинг амалда жазога тортилиши хавфи истисно этилсин¹. Шу нуқтаи назардан, тергов ёки суд органларининг депозит ҳисобварақларидан фойдаланиш, шунингдек, жиноят процесси мақсадларига хавф туғдирмаганда, рақамли активларнинг айрим турларини қонуний эгасига масъулиятли сақлаш учун топшириш имконияти асосли ҳисобланади. Биз томонимиздан баҳо берилганда, бундай ёндашув айбсизлик презумпцияси тамойили ва тегишли одил судловнинг халқаро стандартларига мос келади.

Банк сирини чеклаш билан боғлиқ тергов ҳаракатларини ўтказишда банк соҳаси мутахассисларининг иштироки дахлдор шахслар ҳуқуқларига риоя этилишининг қўшимча кафолати бўлиб хизмат қилади. Кредит ташкилотлари вакилларининг иштирок этиши молиявий маълумотларнинг тўғри аниқланишини, уларнинг тегишли ҳисобга олиниши ва сақланишини таъминлайди, шунингдек, банкларнинг ички жараёнларига асоссиз аралашиш эҳтимолини камайтиради. Ушбу чора-тадбирлар биргаликда процессуал кафолатларнинг комплекс механизмини шакллантиради. Бизнинг таҳлилларимизга асосланиб, бу банк сирини институтига бўлган ишончни йўқотмасдан ва шахснинг конституциявий ҳуқуқларини бузмасдан жиноий таъқибнинг самарадорлигини таъминлай олади.

Банк сирини чеклаш соҳасида универсал йўл-йўриқларни шакллантириш кўп жиҳатдан халқаро ташкилотлар, биринчи навбатда, Жиноий даромадларни легаллаштиришга қарши курашиш бўйича молиявий чора-тадбирларни ишлаб чиқиш гуруҳи (FATF) фаолияти билан боғлиқ. FATF тавсиялари изчил равишда жиноий даромадларни легаллаштиришга қарши курашиш соҳасида жамоат манфаатларининг устуворлигидан келиб чиқади ва молиявий махфийлик режими молиявий мониторинг ва давлатлараро ҳамкорлик чораларини амалга оширишга тўсқинлик қилмаслиги

¹ Karagianni, A.M. (2022). The protection of fundamental rights in composite banking supervision procedures. Doctoral Dissertation, Utrecht University, Netherlands. Электрон манба – Кириш тартиби – <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/416879>

кераклигини таъкидлайди¹. Худди шундай қоидалар Egmont Group хужжатларида, Базел қўмитасининг банк назорати тамойилларида, UNODC материалларида ва Жаҳон банкининг стандартларида мустаҳкамланган. Бу эса банк сирига аралашишнинг йўл қўйиладиган чегаралари бўйича халқаро консенсус шакллангани ҳақида гапиришга имкон беради².

Миллий ҳуқуқий тартиботлар даражасида ушбу ёндашувлар муайян давлатларнинг ҳуқуқий анъаналари ва институционал хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда амалга оширилади. Масалан, узоқ вақт давомида банк сирининг қатъий модели билан боғлиқ бўлган Швейцария халқаро молиявий ахборот алмашинуви механизмларига қўшилиб, ўз қонунчилигини сезиларли даражада ўзгартирди³. Германияда банк маълумотлари махфийлигини чеклашга фақат жамоатчилик манфаати устун бўлганда йўл қўйилади ва бу фақат суд назорати доирасида амалга оширилади⁴. Қозоғистонда жиноят-процессуал қонунчилиги процессуал кафолатлар ва активларни қайтариш механизмларини мустаҳкамлаган ҳолда банк сирини ташкил этувчи маълумотларни олиб қўйишни махсус тартибга солишни назарда тутди⁵.

Ўзбекистон Республикаси жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга ва терроризмни молиялаштиришга

¹ Vogel B., Kosta E., Lassalle M. – Law of Public-Private Cooperation Against Financial Crime: Developing Information-Sharing on Money Laundering and Terrorism Financing. Germany: Max Planck Institute for the Study of Crime, Security and Law – 2024. – С. 15–18. https://pure.mpg.de/rest/items/item_3600807/component/file_3633004/content

² Gobena, M.A. – Diffusion of International Anti-Money Laundering Standards into Ethiopian Laws: Issues of Adequacy and Effectiveness // Mizan Law Review. Ethiopia, 2023, №17(1). С. 55–78 <https://www.ajol.info/index.php/mlr/article/view/261170>

³ Emmenegger, P., & Eggenberger, K. (2018). State sovereignty, economic interdependence and US extraterritoriality: The demise of Swiss banking secrecy and the re-embedding of international finance. Journal of International Relations and Development, Springer. Кириш тартиби – <https://link.springer.com/article/10.1057/s41268-017-0088-y>; 2018, №21, С. 924–946

⁴ Karnaukh B.P., Tsvina T.A., Sakara N.Y. – Legal protection of bank secrecy: Balancing private and public interests. – Ukraine: Finansovo-Kredytna Diyalnist: Problemy Teorii ta Praktyky, 2019. – С. 55–64 <https://www.academia.edu/download/110007260/173269.pdf>

⁵ Zhakupov Y. – Criminological Aspects of Business Protection in the Republic of Kazakhstan (2024) // Pakistan Journal of Criminology. Pakistan, 2024, №5. С. 101–118. <https://www.pjcriminology.com/wp-content/uploads/2024/05/31-Criminological-Aspects-of-Business-Protection.pdf>

қарши курашиш соҳасидаги халқаро ва минтақавий ташаббусларнинг иштирокчиси сифатида ушбу стандартларни жорий этиш йўналишида изчил ҳаракат қилмоқда. Бизнинг илмий қарашимизча, шубҳали ҳисобварақлар бўйича операцияларни вақтинча чеклаш, пул маблағлари ва рақамли активларни олиб қўйиш, шунингдек, суд ва прокурор назоратини кучайтириш тартиб-таомилларини ривожлантиришни жиноят-процессуал қонунчиликни модернизация қилишнинг қонуний босқичи сифатида кўриш лозим. Ушбу чора-тадбирлар нафақат глобал тенденцияларга мос келади, балки шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг асосий кафолатларини сақлаб қолган ҳолда молиявий жиноятчиликка қарши кураш самарадорлигини ошириш учун замин яратади.

Молиявий-иқтисодий соҳанинг жадал рақамлаштирилиши, трансчегаравий операцияларнинг кенгайиши, иқтисодий ва кибер жиноятчилик шаклларининг мураккаблашиши билан кечаётган замонавий ривожланиши Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал қонунчилиги олдига сифат жиҳатидан янги вазифаларни қўймоқда. Бундай шароитда жиноят процесси бир вақтнинг ўзида молиявий ҳуқуқбузарликларни тергов қилишнинг самарадорлигини таъминлаши ва жиноий даромадларни легаллаштириш ҳамда терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасидаги халқаро мажбуриятларни ҳисобга олган ҳолда молиявий ҳуқуқий муносабатларга жалб қилинган шахсларнинг ҳуқуқларига риоя этилишини кафолатлаши лозим. Бироқ, ЎзР ЖПКнинг амалдаги нормаларини таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, банк сирини билан боғлиқ масалаларни тартибга солиш ҳали ҳам парчаланган хусусиятга эга ва яхлит процессуал тузилмани ташкил этмайди.

Аввало, жиноят-процессуал ҳуқуқда пул маблағларининг жиноий келиб чиқиши белгилари мавжуд бўлганда банк ҳисобварақлари бўйича операцияларни вақтинча чеклашнинг аниқ расмийлаштирилган механизми йўқлиги эътиборни тортади. Биз томонимиздан ўрганилган маълумотларга асосланиб, прокурорнинг мажбурий иштирокида суриштирувчи ва терговчига тегишли ваколатларни берган ҳолда бундай воситани норматив жиҳатдан

мустаҳкамлаш жинойт таъқибнинг самарадорлигини сезиларли даражада ошириш ва шахс ҳуқуқларининг конституциявий йўл қўйиладиган чекловлари доирасидан чиқмаган ҳолда активларни олиб қўйишнинг олдини олиш имконини берарди.

Терговга қадар текширув босқичида суриштирув органларининг процессуал имкониятларини кенгайтириш масаласи ҳам муҳим аҳамиятга эга. Ушбу органлар раҳбарларига пул маблағларини олиб қўйиш ташаббуси билан чиқиш ва активларни йўқотишнинг ҳақиқий хавфи мавжуд бўлган тақдирда жиноят иши қўзғатилгунга қадар уларнинг муомалада бўлишини вақтинча тўхтатиб туриш ҳуқуқининг берилиши жиноят аломатларини аниқлаш ва тергов ҳаракатларини бошлаш ўртасидаги мавжуд вақтинчалик узилишни бартараф этиш имконини берарди.

Таклиф этилаётган ислохотлар мантиғида суд рухсати мавжуд бўлган тақдирда терговга қадар текширувни амалга оширувчи мансабдор шахслар томонидан молия-банк ҳужжатларини олиб қўйиш имкониятини процессуал жиҳатдан мустаҳкамлаш ҳам алоҳида аҳамият касб этади. Бундай ёндашув, бизнинг нуқтаи назаримиздан келиб чиқиб, асосий процессуал кафолат сифатида суд назорати тамойилини сақлаб қолган ҳолда коррупция ва уюшган жиноятчилик тўғрисидаги ишларда зарур тезкорликни таъминлаш имконини беради.

Нақд пулсиз маблағлар ва рақамли активлар билан муомала қилиш алоҳида тартибга солишни талаб қилади. Криптовалюталар ва бошқа виртуал қимматликлардан ноқонуний фаолиятда фаол фойдаланилишини ҳисобга олган ҳолда, уларни блоклаш, қайд этиш ва тергов органлари ёки суднинг депозит ҳисобварақларига вақтинча жойлаштириш тартибини, шунингдек, кейинчалик қайтариш шартларини қонунчиликда мустаҳкамлаш мақсадга мувофиқдир. Мазкур тартиб-таомилларнинг институтсионаллашуви жиноят-процессуал қонунчиликни рақамли иқтисодиёт воқелигига мослаштиришнинг зарурий босқичи ҳисобланади.

Таҳлилни якунлар эканмиз, таклиф этилаётган ўзгартиришлар тизимида прокурор назоратининг аҳамиятини таъкидлаш лозим.

Прокурорга банк ҳисобварақлари бўйича операцияларни тўхтатиб туриш тўғрисидаги қарорларга санкция бериш ваколатининг берилиши молиявий махфийлик соҳасига аралашувнинг қонунийлиги ва мутаносиблиги устидан назоратнинг қўшимча даражасини таъминлайди.

Умуман олганда, таклиф этилаётган қонунчилик ташаббуслари банк сирини процессуал тартибга солишнинг мувозанатли моделини шакллантиришга қаратилган бўлиб, бизнинг мулоҳазамиз асосида, бу молиявий жиноятчиликка қарши курашиш самарадорлигини ошириш, миллий қонунчиликни халқаро стандартлар билан уйғунлаштириш ва айти пайтда шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилиш кафолатларини кучайтириш имконини беради.

Ўтказилган тадқиқот шуни таъкидлаш имконини берадики, Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал тизими ҳозирги вақтда жамоат хавфсизлигини таъминлаш вазифалари ва шахсий ҳаётни, шу жумладан молиявий ахборот соҳасида ҳимоя қилишнинг конституциявий кафолатларига риоя қилиш зарурати ўртасидаги мақбул нисбатни излаш босқичида турибди. Банк сири бундай шароитда нафақат ҳуқуқий муҳофаза объекти, балки жиноий суд ишларини юритиш доирасида уни чеклашда пухта ўйланган ва ҳуқуқий жиҳатдан текширилган ёндашувни талаб қиладиган восита сифатида ҳам намоён бўлади.

Аниқланган муаммоларни ҳисобга олган ҳолда, ишда таклиф этилган қонунчиликни такомиллаштириш йўналишлари банк сиридан фойдаланишни тартибга солишнинг яхлит ва мантиқий мувофиқ моделини шакллантиришга қаратилган. Уларнинг норматив асоси Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, жиноят-процессуал ва банк қонунчилиги қоидаларига таянади, шунингдек, жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга ва терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасидаги халқаро стандартларни ҳисобга олади. Биз олиб борган тадқиқотларга таянадиган бўлсак, ушбу ташаббусларнинг амалга оширилиши ҳуқуқни қўллашнинг башорат қилинишини ошириш, тергов органлари, прокуратура ва суд ўртасидаги ваколатларнинг

аниқ чегараланишини таъминлаш, шунингдек, шахс ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг процессуал кафолатларини кучайтириш имконини беради.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодексига банк ҳисобварақлари бўйича операцияларни вақтинча тўхтатиш, пул маблағларини олиб қўйиш ва уларнинг эгалари манфаатларини ҳимоя қилишни тартибга солувчи махсус нормаларнинг киритилиши жиноят процессини модернизация қилишнинг қонуний босқичи ҳисобланади. Келажакда бундай ўзгаришлар давлатнинг молиявий хавфсизлиги механизмларини мустаҳкамлаш, иқтисодий ва кибер йўналишдаги жиноятларни тергов қилиш самарадорлигини ошириш ва айни пайтда жамиятнинг банк тизими ҳамда ҳуқуқий институтларга бўлган ишончини сақлаб қолиш имконини беради.

Шу тариқа, жиноят процессида банк сирини чеклашга нисбатан мувозанатли ёндашувни ишлаб чиқиш ва жорий этиш қонунийлик, мутаносиблик ва инсон ҳуқуқларига ҳурмат каби фундаментал тамойиллардан воз кечмаган ҳолда замонавий жиноий таҳдидларга самарали қарши курашиш учун асос яратади. Бу эса Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал қонунчилигини янада такомиллаштиришнинг асосий йўналиши сифатида қаралиши лозим.

АЧИЛОВ АЛИШЕР ТЕМИРОВИЧ

Профессор кафедры Правовых наук
Tashkent International University, доктор
философии по юридическим наукам
(PhD), доцент

АБЗАЛОВ МИРАЗИЗ МИРГИЯЗОВИЧ

Сотрудник Ташкентского городского
управления Таможенного комитета при
Министерстве экономики и финансов
Республики Узбекистан, независимый
исследователь

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Annotatsiya.** Maqolada jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish jinoiyati uchun O'zbekiston Respublikasi va xorijiy mamlakatlarning jinoiyat qonunchiligida javobgarlik masalalari tahlil qilinadi hamda ushbu qilmishni jinoiy-huquqiy tartibga solishni takomillashtirish bo'yicha ba'zi takliflar taqdim etiladi.*

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы ответственности в уголовном законодательстве Республики Узбекистан и зарубежных стран за преступления по легализации доходов, полученных от преступной деятельности и представлены некоторые предложения по повышению эффективности уголовно-правового регулирования данного деяния.*

***Kalit so'zlar:** jinoiyat, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, pul yuvish, FATF, predikat.*

***Ключевые слова:** преступление, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, отмывание денег, FATF, предикат.*

В последнее время свою актуальность стал приобретать вопрос противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, которая оказывает существенное влияние на развитие экономики и оказывает прямое влияние на выживание и процветание теневой экономики.

Определение термина ЛДПД (далее - ЛДПД) содержится в статье 3 закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»¹:

«...легализация доходов, полученных от преступной деятельности, — уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида

¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28.06.2004 г., URL: <https://lex.uz/docs/284542>.

происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности.»

В качестве уголовно наказуемого деяния ЛДПД предусмотрена в статье 243 Уголовного кодекса (далее УК) Республики Узбекистан¹:

«Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть придание правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем ее перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности, — наказывается лишением свободы от пяти до десяти лет».

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, является широко распространенным преступлением и относится в основном к латентным преступлениям. Как показал анализ, методы совершения этих преступлений постоянно меняются, усложняются, используют лазейки в законодательстве и совершаются с помощью различных криминальных схем. Данная преступная деятельность постоянно связано с региональными, национальными и глобальными рынками, в том числе с теми рынками, которые запрещены к продаже (наркотики, оружие и т.д.). Преступные группы активно диверсифицируют свою деятельность и создают свой круг. Это означает, что их трудно идентифицировать и разоблачить.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, URL: <https://lex.uz/docs/111457>.

Этот вид преступления по своей природе входит в вид предикатных¹ преступлений, и при его определении основанием может быть любая статья Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В последние годы растет нелегальная миграция, отмывание денег, финансовые махинации с использованием новых информационных технологий, а также преступления в сфере таможенного дела. С практической точки зрения проблема уголовной ответственности лиц, совершивших эти преступления, является весьма спорной.

Из приведенных выше характеристик видно, что на практике существуют определенные проблемы с выявлением и правильной квалификацией преступлений в этой сфере, и в то же время их реформированием, что требует принятия необходимых мер. В связи с этим мы хотели бы высказать свои предложения и замечания по актуальным проблемам, связанным с вопросами ответственности за преступление легализации доходов, полученных преступным путем, и на основе правового анализа этого преступления и опыта зарубежного законодательства, направленного на дальнейшее совершенствование законодательства и либерализацию уголовных наказаний в целях повышения эффективности уголовного законодательства.

Данное деяние, указанное в статье 243 УК Республики Узбекистан, включено в шестой раздел Уголовного кодекса, которая называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Общественная опасность незаконно полученных средств и легализации другого имущества заключается в том, что этот акт приводит к включению этого имущества в легальную коммерческую деятельность. А это нарушает установленный порядок осуществления предпринимательской деятельности, способствует распространению более опасных видов организованной преступности, такие как незаконный оборот

¹ FATF(2012-2018), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html

наркотиков, азартные игры и тому подобное, которые находятся под контролем организованной преступности. Кроме того, легализация разрушает налоговую систему страны, поскольку лишает государственную казну возможности облагать налогом значительные суммы денег.

Если необходимым признаком этого преступления является способ совершения преступления, то его обязательным элементом является наличие имущества (денег или другого имущества), приобретенного в результате этой преступной деятельности. Таким образом, являющийся факультативным признаком объективной стороны данного преступления, то есть предмет преступления влияет на квалификацию деяния. Поэтому мы считаем, что данное преступление должно быть включено в третий раздел Уголовного кодекса Республики Узбекистан, озаглавленную **«Преступления в сфере экономики»**. Потому что, когда совершается это преступление, в первую очередь нарушаются общественные отношения, связанные с экономическими основами и деятельностью республики. К примеру, данное преступное деяние в Уголовных кодексах России, Казахстана, Беларуси и Молдовы также включено в категорию преступлений против порядка экономической деятельности.

В связи с существованием системы декларирования имущества и доходов физических лиц в зарубежных странах, доходы от преступлений часто легализуются посредством различных финансовых операций и сделок. Следует отметить, что в Уголовных кодексах стран СНГ¹ непосредственно предусмотрены способы легализации доходов от преступной деятельности (легализация, которая происходит посредством финансовых операций, сделок), а факультативный характер отражен как необходимый.

Кроме того, уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает отягчающие обстоятельства. Например,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст.174-174.1; УК Рес.Таджикистан. ст.262; УК Рес.Казахстан. ст.218; УК Рес.Киргизстан.ст.215, URL:<https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>

Уголовные кодексы Российской Федерации, Казахстана, Молдовы, Беларуси и Украины предусматривают дифференцированную ответственность за легализацию имущества, полученного преступным путем, и предусматривают альтернативные виды наказания.

Статья 243 УК Республики Узбекистан состоит всего из 1 части и наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет. Кроме того, устанавливается одинаковая ответственность за легализацию любого количества имущества, полученного преступным путем, т.е. приотягчающих обстоятельствах, размер легализации в данной статье не указан. Также не предусмотрены альтернативные виды наказания.

На практике в некоторых случаях возникают трудности с установлением и доказательством лиц, совершивших экономические преступления, возмещением причиненного ущерба и другими проблемами. Исследования показывают, что уголовное право зарубежных стран имеет большую долю норм, касающихся к экономическим преступлениям, и в большинстве стран существуют нормы, определяющие ответственность юридических лиц за преступные действия, и эта практика эффективна при возмещении причиненного ущерба¹. Однако в нашем национальном законодательстве не предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц.

Стоит отметить, что как указано в Концепции «Совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан»², в судебно-следственной практике сохраняется ряд проблем и недостатков, в том числе обусловленных несовершенством отдельных норм

¹ Богдановская В.А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах. научная статья. Вестник Казанского юридического института МВД России №2, - 2010, URL:http://www.vestnikkui.ru/archive/2010/2_2_2010.pdf

²Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» от 14.05.2018 г., URL:<https://lex.uz/docs/3734183>

уголовного законодательства, сдерживающих эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны, в частности, недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, в том числе отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

Вопрос уголовной ответственности юридического лица становится все более актуальным в современных условиях и, как уже отмечалось, во многих развитых странах практика применения уголовной ответственности юридических лиц не только возможна, но и иногда необходима, особенно в условиях развития экономики, предполагающей накопление все большего капитала в руках негосударственных и некоммерческих субъектов. До недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц считалась особенностью англо-американского уголовного законодательства. В последние годы все больше стран мира начали внедрять этот институт в свое уголовное законодательство. Уголовная ответственность юридических лиц все чаще поддерживается на международном уровне.

Поэтому, исходя из требований вышеуказанной Концепции утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан, мы считаем целесообразным внедрение института криминализации юридических лиц передового зарубежного опыта, направленного на совершенствование законодательства в соответствии с целями уголовного судопроизводства, установить уголовную ответственность и наложить штрафы на юридических лиц за преступления экономического характера, в том числе за ЛДПД, а также определить размер штрафов исходя из размера ущерба, причиненного юридическим лицом, совершившим преступление.

В результате изучения и сравнительного анализа зарубежного законодательства об ЛДПД, с целью совершенствования национального законодательства мы считаем необходимым внести изменения в статью 243 УК Республики Узбекистан и либерализовать ответственность, то есть внести дифференцированную ответственность и альтернативные виды

наказания, включая уголовную ответственность юридических лиц, также, учитывая, что ЛДПД в большей степени направлено против экономики, было бы целесообразно включить это преступление в раздел о преступлениях против основ экономики¹.

В соответствии с этим предлагается изложить статью 243 УК Республики Узбекистан в следующей новой редакции:

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности

Легализация доходов, полученных от преступной деятельности, то есть совершение таких действий в целях придания правомерного вида происхождению собственности (денежных средств или иного имущества) путем совершения финансовых операций и иных сделок, или перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получено в результате преступной деятельности, -

наказываются штрафом от двухсот до четырехсот базовых расчетных величин или исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на срок до трех лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 100 процентов от причиненного ущерба.

То же деяние, совершенное в крупном размере, — наказываются штрафом от четырехсот до шести ста базовых расчетных величин или исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок от двух до пяти лет

¹Ачилов А.Т. Совершенствование уголовно-правового регулирования преступлений, связанных с нарушением таможенного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности: Автореф. дис..доктора философии (PhD) по юрид. наукам. — Ташкент, 2021

или лишением свободы на срок до пяти лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 200 процентов от причиненного ущерба.

Деяние, указанное в частях 1 и 2 настоящей статьи, совершенные:

- а) в особо крупном размере;
- б) организованной группой или в ее интересах,
- в) повторно или опасным рецидивистом;
- ж) с использованием служебного положения, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет, наказываются также юридические лица штрафом в размере до 300 процентов от причиненного ущерба.

Освобождается от ответственности лицо, добровольно заявившее о готовящемся или совершаемом преступлении и активно содействовавшее его раскрытию, а также добровольно сдавшее доходы, полученные от преступной деятельности.

В заключение мы надеемся, что вышеупомянутые предложения в некоторой степени помогут еще больше улучшить законотворческий процесс и обеспечить качество и эффективное функционирование законов.

**ШОМИРЗАЕВ САХОДУЛЛА
ХАСАНБОВЕВИЧ**

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
доценти, ю.ф.ф.д.(PhD), доцент

**ФАТФ ТАВСИЯЛАРИ ДОИРАСИДА ВАЛЮТА
ҚИММАТЛИКЛАРИНИ НОҚОНУНИЙ АЙЛАНИШИГА
ҚАРШИ КУРАШИШ МАСАЛАЛАРИ**

Аннотация: Ушбу мақолада ФАТФ тавсиялари, унинг 32-тавсияси асосида валюта қимматликларининг божхона чегараси орқали ноқонуний ташилишига қарши курашиш, бу борада хорижий тажриба асосида жиноий жавобгарликни кучайтириш масалалари ёритилган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы противодействия незаконному перемещению иностранной валюты через таможенную границу на основе рекомендаций ФАТФ, ее 32-й рекомендации, а также усиления уголовной ответственности с учетом зарубежного опыта в этом направлении.

Abstract: This article is devoted to the issues of combating the illegal transportation of foreign currency through the customs border based on the recommendations of the FATF, its 32nd recommendation, and strengthening criminal liability based on foreign experience in this regard.

Калим сўзлар: тавсия, жиноий фаолият, контрабанда, валюта қимматликлари, нақд пул маблағлари, жиноят, товар, жиноий даромад, конфискация, жазо чоралари.

Ключевые слова: рекомендация, преступная деятельность, контрабанда, валютные ценности, наличные деньги, преступление, товары, доходы от преступной деятельности, конфискация, санкции.

Key words: recommendation, criminal activity, smuggling, currency values, cash, crime, goods, proceeds of crime, confiscation, sanctions.

Ўзбекистон Республикаси ФАТФ (ингл. Financial Action Task Force – “Молиявий ҳаракатлар бўйича махсус гуруҳ”, айрим адабиётларда “Пулларни ювишга қарши молиявий чораларни ишлаб чиқувчи гуруҳ” деб юритилади) халқаро ташкилотига аъзо бўлмасадан, мазкур ташкилотнинг минтақавий гуруҳларидан бири бўлган Жиноий даромадларни легаллаштириш ва терроризмни молиялаштиришга қарши ҳаракат қилиш бўйича Евроосиё гуруҳи (EAG) орқали ФАТФ фаолиятида иштирок этиб келмоқда. Жумладан, Ўзбекистон Республикасида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 20 сентябрдаги “Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга, терроризмни молиялаштиришга ва оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши кураш бўйича идоралараро комиссияни ташкил этиш тўғрисида”ги ПҚ-3947-сон қарори¹га мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг таклифи асосида Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга,

¹ <https://lex.uz/docs/3912609>

терроризмни молиялаштиришга ва оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши курашиш бўйича идоралараро комиссия ташкил этилган ва комиссиянинг ҳам қатор вазифалари белгилаб берилган. Мазкур комиссиянинг вазифаларига ФАТФ тавсияларидаги талабларни ва жиной фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга, терроризмни молиялаштиришга ва оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши курашиш соҳасидаги халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларни Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатларига имплементация қилишни таъминлаш, ушбу соҳада ҳуқуқни қўллаш амалиётини таҳлил қилиш, мазкур соҳадаги ҳуқуқбузарликлар содир этилишига имкон берувчи сабаб ва шарт-шароитларни аниқлаш ва уларни бартараф этиш юзасидан таклифлар ишлаб чиқиш кабилар киради.

ФАТФ ташкилотининг асосий воситаси бўлган 40 та тавсия асосий уч йўналишни қамраб олади:

1. Жиной фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга қарши кураш кураш;
2. Терроризмни молиялаштиришга қарши кураш;
3. Оммавий қирғин қуролини тарқатишни молиялаштиришга қарши кураш.

Бу уч йўналиш ЖФОДЛ/ТМ/ОҚҚТМ қисқартмаси шаклида намоён бўлади. Ушбу қисқартма инглиз тилидаги маълумотларда AML/CFT/WMD (яъни Anti-Money Laundering/Combating the Financing of Terrorism/ Weapons of Mass Destruction) шаклида, рус тилидаги адабиётларда эса ПОД/ФТ/ФРОМУ (яъни Противодействие Отмыванию Доходов/ Финансированию Терроризма/ Финансированию Распространения Оружия Массового Уничтожения) шаклида келтирилади.

ФАТФнинг 32-тавсияси бевосита божхона органлари фаолиятига дахлдор бўлиб, унда нақд пул маблағларини ташувчи курьерлар ҳақида сўз юритилган. Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига кўра, божхона органлари валюта назорати органларидан бири сифатида божхона чегараси орқали валюта

қимматликларини ноқонуний олиб ўтилишига қарши курашади. Жумладан, ФАТФнинг 32-тавсиясида шундай дейилади:

“Мамлакатлар нақд пул ва бошқа шу каби воситаларни трансчегаравий жисмоний олиб ўтилишини аниқлаш бўйича уларни тақдим этувчига нисбатан тегишли чора-тадбирларга эга бўлишлари керак, шу жумладан, декларациялаш тизими ва (ёки) ахборот тизими орқали ҳам.

Мамлакатлар ўзларининг тегишли органларини нақд пул ва бошқа шу каби воситаларни олиб ўтилиши жинойй даромадларни легаллаштириш ва терроризмни молиялаштириш билан боғлиқ ёки предикат жинойтларга алоқадор бўлган ёхуд нотўғри маълумот тақдим этилган ҳолларда уни тўхтатиш ёки чеклаш бўйича ваколатларига эга бўлишларини таъминлашлари лозим.

Мамлакатлар нотўғри декларациялаган ёки ахборот берган шахсларга нисбатан самарали, мутаносиб ва чекловчи санкцияларни жорий қилиши лозим. Агар нақд пул ва бошқа шу каби воситалар жинойй даромадларни легаллаштириш ва терроризмни молиялаштириш билан боғлиқ бўлган ёки предикат жинойтларга алоқадор бўлган ёхуд нотўғри маълумот тақдим этилган ҳолларда мамлакатлар ФАТФнинг 4-тавсиясига мувофиқ, мазкур нақд пул маблағлари ёки воситаларни конфискация қилинишини таъминлайдиган қонуний чораларни қабул қилишлари лозим”.

Хорижий амалиётга мурожаат қиладиган бўлсак, Россия Федерацияси Жиноят кодексининг 200¹-моддасида “Нақд пул ёки пул воситаларининг контрабандаси” жинояти назарда тутилган, унда Божхона иттифоқининг божхона чегарасидан декларациясиз 10 минг, 20 минг ва 50 минг АҚШ доллари эквивалентидан ортиқ пул воситаларини ноқонуний олиб ўтганлик ҳаракатлари учун алоҳида жинойй жавобгарлик белгиланган¹. Шунингдек, АҚШ Жиноят кодексининг 5332-моддасида ҳам “Нақд пул воситаларини АҚШга контрабанда йўли билан олиб кириш ёки олиб чиқиш” жинояти мавжуд, ушбу жиноят эса 10 минг АҚШ доллари эквивалентидан

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

ортиқ миқдордаги пул воситаларини ноқонуний равишда АҚШга олиб кириш ёки олиб чиқиш орқали содир этилади. Ушбу жиноят учун 5 йилдан кам бўлмаган озодликдан маҳрум қилиш жазоси назарда тутилган¹. Латвия Республикаси Жиноят қонунининг 195²-моддасида “Нақд пулларни декларациялашдан бўйин товлаш” жинояти баён этилган бўлиб, бунда кўп миқдордаги пул воситаларини давлат чегараси орқали декларацияламасдан ёки нотўғри декларациялаш орқали олиб ўтилиши тушунилади.² Демак, мазкур хорижий мамлакатлар амалиётида нақд пул ва пул воситаларини божхона чегарасидан олиб ўтиш билан боғлиқ ҳаракатлар алоҳида жиноят сифатида квалификация қилинади, яъни божхона чегараси орқали умумий турдаги товарларни контрабанда қилиш жинояти сифатида кўрилмаган.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасида эса ҳар қандай турдаги товарларни (бунда Жиноят кодексининг 246-моддаси кўрсатилган “Контрабанда” жинояти предметларидан ташқари) божхона чегараси орқали ноқонуний равишда олиб ўтилган тақдирда, яъни Ўзбекистон Республикаси божхона ҳудудига божхона қонун ҳужжатларини бузган ҳолда олиб кирилган ёки олиб чиқилган ҳолларда, уларнинг миқдорига қараб, Жиноят кодексининг 182-моддасида кўрсатилган “Божхона қонун ҳужжатларини бузиш” жинояти билан квалификация қилинади. Яъни маъмурий преюдиция шарти билан товарлар кўп миқдорда ёки жуда кўп миқдорда бўлиши мумкин. Мазкур модданинг 2-қисмида қайд этилган, яъни б, в, г бандлари:

б) чегарани бузиб ўтиш, яъни божхона хизматининг розилигини олмасдан туриб, товар ёки бошқа қимматликларни Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан очикдан-очик ўтказиш йўли билан;

в) уюшган гуруҳ томонидан ёки унинг манфаатларини кўзлаб;

¹ <https://corpuslegalis.com/us/code/title31/bulk-cash-smuggling-into-or-out-of-the-united-states>

² <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/ugolovnij-zakon-latvii.pdf>

г) хизмат лавозимидан фойдаланган ҳолда содир этилган бўлса, — деган бандлари амалиётда жуда кам учрайдиган ҳоллар ҳисобланади. Ёки бу бандлар товарлар миқдори асосида қўзғатилган ишларда тегишли аломатлар натижасида қўшимча квалификация қилинади.

Жиноят кодексининг 177-моддасида назарда тутилган “Валюта қимматликларини қонунга ҳилоф равишда олиш ёки ўтказиш” жинояти эса божхона чегарасидан пул воситаларини ноқонуний олиб ўтилишини қамраб олмайди. Чунки Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2000 йил 28 апрелдаги “Валюта қимматликларини қонунга ҳилоф равишда олиш ёки ўтказишга доир ишлар юзасидан суд амалиёти тўғрисида”ги 8-сон қарорига мувофиқ, “валюта қимматликларини қонунга ҳилоф равишда олиш ёки ўтказиш деб, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида ушбу ҳаракатлар содир этилган вақтда валюта қимматликларини ўрнатилган тартибларни бузган ҳолда сотиб олиш, сотиш ёки алмаштириш тушунилади”¹.

Юқоридагиларни инобатга олиб, Жиноят кодексининг 177¹-моддаси, яъни “Валюта қимматликларини ноқонуний равишда божхона чегарасидан ўтказиш” ёки 182¹-моддаси, яъни “Нақд пул ёки пул воситаларини ноқонуний равишда божхона чегарасидан ўтказиш” жинояти билан тўлдириш ҳамда бу турдаги жиноятлар учун миқдорига қараб, алоҳида жазо чораларини белгилаш мақсадга мувофиқ.

Бу эса, албатта, ФАТФ 32-тавсиясини Ўзбекистон Республикаси жиноят қонунчилигида имплементациясини кучайтиради ҳамда нақд пул ва пул воситаларини божхона чегараси орқали олиб ўтилиши билан боғлиқ йирик миқдордаги жиноятлар содир этилишининг камайишига шароит яратади.

**АБЗАЛОВ МИРАЗИЗ
МИРГИЯЗОВИЧ**

¹ <https://lex.uz/docs/1449617>

Сотрудник Ташкентского городского
управления Таможенного комитета при
Министерстве экономики
и финансов Республики Узбекистан,
независимый исследователь

АЧИЛОВ АЛИШЕР ТЕМИРОВИЧ
Профессор кафедры "Правовых наук"
Tashkent International University, доктор
философии по юридическим наукам
(PhD), доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО БОРЬБЕ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

***Аннотация.** В статье анализируются осуществляемые в Республике Узбекистан экономические реформы, в частности направленные на либерализацию валютного рынка, зарубежный опыт и существующие международные стандарты борьбы с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности. Кроме того, рассмотрена криминалистическая характеристика данного преступления, а также представлены некоторые предложения по роли таможенных органов в противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности и совершенствованию правоохранительной деятельности таможенных органов.*

***Ключевые слова:** реформа, преступление, легализация доходов, полученных от преступной деятельности, отмывание денег, FATF, Евразийская группа, латент, правоохранительная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.*

***Annotatsiya.** Maqolada O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan, xususan, valyuta bozorini liberallashtirishga qaratilgan iqtisodiy islohotlar, Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga qarshi kurash bo'yicha xorijiy tajriba va mavjud xalqaro standartlar tahlil qilinadi. Shuningdek, ushbu jinoyatning kriminalistik xususiyatlari va unga qarshi kurashda bojxona organlarining roli hamda huquqni muhofaza qilish faoliyatini takomillashtirish bo'yicha ba'zi takliflar taqdim etiladi.*

Kalit soʻzlar: islohot, jinoyat, jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, pul yuvish, FATF, Yevroosiyo guruhi, latent, huquqni muhofaza qilish faoliyati, tezkor-qidiruv faoliyati.

Проводимые сегодня масштабные реформы в Республике Узбекистан, согласно данным Международного валютного фонда, направлены на либерализацию валютного рынка страны, налоговые реформы и значительное повышение качества экономической статистики и оказывают существенное влияние на структуру национальной экономики.

Под руководством Президента Шавката Мирзиёева, Узбекистан переживает значительную трансформацию, коренным образом изменившую его экономический ландшафт. Страна демонстрирует открытость и устойчивое развитие по ключевым макроэкономическим индикаторам. Эти изменения открывают новые возможности для роста, улучшения делового климата, укрепления международных торговых связей, расширения инноваций и инвестиций в человеческий капитал.

За последние пять лет (2019–2023 гг.) экономика Узбекистана удвоилась (с \$53 млрд до \$110 млрд в 2024 г.), ВВП на душу населения вырос почти в 2 раза – с \$1,6 тыс. до \$3 тыс. в 2024 году (по прогнозным оценкам). Всемирный банк пересмотрел свой прогноз по экономическому росту Узбекистана на 2024 г. в сторону увеличения до 6%. Более того, страна вошла в тройку самых быстрорастущих экономик среди развивающихся государств.

Все это рассматривается как результат проводимых в Узбекистане реформ и играет важную роль в поддержании и укреплении положительной репутации нашей страны на международной арене и привлекательности перед международными инвесторами, а также в развитии туризма и инвестиционного климата в нашей стране.

В последнее время свою актуальность стал приобретать вопрос противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, которая оказывает существенное влияние на развитие

экономики и оказывает прямое влияние на выживание и процветание теневой экономики.

Легализация доходов от преступной деятельности (далее – ЛДПД) считается крупномасштабным видом преступления, и, исходя из аналитических данных, преступления, совершенные именно в налоговой и таможенной сфере, относятся к преступлениям высокого риска, которые влияют на происхождение ЛДПД. Актуальность этой спорной темы также обусловлена необходимостью совершенствования деятельности правоохранительных органов, в частности их взаимодействия и обмена информацией в борьбе с ЛДПД.

Определение термина ЛДПД содержится в статье 3 Закона Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения»¹:

«... легализация доходов, полученных от преступной деятельности – уголовно наказуемое общественно опасное деяние, представляющее собой придание правомерного вида происхождению денежных средств или иного имущества путем их перевода, превращения или обмена, а равно сокрытие либо утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, подлинных прав в отношении денежных средств или иного имущества либо его принадлежности, если денежные средства или иное имущество получены в результате преступной деятельности». В качестве уголовно наказуемого деяния ЛДПД предусмотрена в статье 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан².

¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 28.06.2004 г., URL: <https://lex.uz/docs/284542>

² Уголовный кодекс Республики Узбекистан, URL: <https://lex.uz/docs/111457>.

Попытки криминалистических исследований вышеуказанной проблемы имеют место в работах В.А. Абакановой¹, Е.Ю. Андронниковой², Д.Б. Жамбалова³, С.К. Крепышевой⁴, И.С. Тумакова⁵, А.В. Коляды⁶ и других. В указанных работах рассматриваются в основном общие положения методики расследования данных преступлений. Также в последнее десятилетие ученые разработали частные криминалистические методики расследования легализации преступного дохода, которые успешно применяются на практике.

Однако преступные сообщества (группировки) разрабатывают и применяют все новые и новые способы незаконного получения денежных средств и их последующей легализации, совершенствуют преступные навыки легализации (отмывания) преступного дохода на внутригосударственном уровне, а затем, как правило, осуществляют попытки перехода на международный уровень.

Для того чтобы обеспечить выявление начальной стадии преступной деятельности группы и расследование еще неизвестных правоохранительным органам способов легализации преступного дохода, необходимы усовершенствованные и новые методики и рекомендации.

¹ Абаканова В.А. Криминалистическая характеристика и общая типовая программа исследования события с признаками легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт Петербург, 2002

² Андронникова Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества на основе экономической информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2006

³ Жамбалов Д.Б. Основы методики по расследованию легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004

⁴ Крепышева С.К. Формирование прогностической методики расследования преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001

⁵ Тумаков И.С. Криминалистическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем, и ее использование при выявлении и расследовании этой категории преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004

⁶ Коляда А.В. Расследование легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010

В условиях роста организованной преступности (межрегиональной, межнациональной, международной), особенно в сфере экономики, первостепенное значение приобретает совершенствование криминалистической теории, следственной, оперативно-розыскной и судебной практики по одному из ключевых направлений деятельности правоприменительных органов – противодействию легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Важнейшая особенность процесса раскрытия и расследования легализации доходов, полученных преступным путем, состоит в выявлении криминальной связи этих общественно опасных деяний с преступлениями, в результате совершения которых создавались преступные капиталы (так называемые «основные правонарушения»). Доказывание обстоятельств легализации доходов, полученных преступным путем, в силу неразрывной органической связи этого деликта с «основными правонарушениями», позволяет эффективно расследовать такие опаснейшие криминальные деяния, как незаконный оборот наркотических средств и оружия, приносящих многомиллиардные прибыли, а также деятельность международных террористических организаций. Тщательный анализ и отслеживание подозрительных финансовых потоков позволяет выявлять и доказывать криминальные источники «грязных» денег и лиц, причастных к созданию преступных доходов.

Рассматриваемая категория преступлений отличается повышенной латентностью, в следствии чего роль оперативно-розыскных подразделений в производстве поисково-разведывательных мероприятий, особенно негласного характера, чрезвычайно велика. Как правило, по исследуемым делам создается значительная база негласной информации, а процессы введения ее в легальный процессуальный оборот существенно затруднены латентным характером событий, высоким криминальным профессионализмом лидеров организованной преступной группы или организованного преступного сообщества, наличием в их

распоряжении разведывательных и контрразведывательных средств и широкими коррумпированными связями. В сложных оперативно-розыскных и следственных ситуациях пути достижения истины имеют различные направления (векторы), в том числе от информации о подозреваемом к отдельным обстоятельствам дела, от способа совершения преступления к подозреваемым и т. д. Эта деятельность невозможна без тонких оперативно-тактических комбинаций, творческого применения допустимых рекомендаций теории игр, логики конфликта и других научных дисциплин.

Мировой опыт показывает, что преступление по легализации доходов от преступной деятельности является преступлением с широким спектром охвата, наносящим большой ущерб экономике государства. В предупреждении и раскрытии этого преступления важное значение имеет деятельность таможенных органов США, стран ЕС, России и других стран. На наш взгляд, без сомнения, будет полезно изучить зарубежный опыт в этой области, а также определить рекомендации FATF «40+9»¹, а также практические преимущества, достигнутые ими.

В 2004 году в Евразийской группе была создана региональная организация, аналогичная FATF по борьбе с легализацией доходов от преступной деятельности и финансированием терроризма, которая в настоящее время является ассоциированным членом FATF. Сегодня членами этой группы являются Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан (присоединился в 2005 году), Туркменистан и Индия.

В связи с этим учитывается, что в соответствии с планом государств-членов Евразийской группы по борьбе с ЛДПД и финансированием терроризма необходимо провести второй этап взаимной оценки национальной системы противодействия ЛДПД Республики Узбекистан. Для подготовки, инвентаризации

¹ International standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation the fatf Recommendations Updated October 2020/
URL:<https://www.fatfgafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/fatf%20recommendations%202012.pdf>

национального законодательства и его оценки 20 сентября 2018 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан «Об образовании межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» № ПП-3947¹, где в качестве члена в межведомственную комиссию также были включены таможенные органы.

По нашему мнению, в соответствии с национальным законодательством выполнение Республикой Узбекистан рекомендаций FATF 30 (обязанности правоохранительных и следственных органов), 31 (права правоохранительных и следственных органов), 32 (курьеры наличных денег) должно улучшить правоприменительную деятельность таможенных органов в этой области.

Преступление легализации доходов от преступной деятельности (отмывания денег) характеризуется осуществлением различных экономических операций, с предоставлением ложной информации, при легальном притоке доходов от преступной деятельности.

Ожесточенную борьбу с этим преступлением ведут таможенные органы всего мира посредством реализации своих полномочий, функций и задач в этой области. Однако современная ситуация на международном рынке имеет большое количество слабых сторон, которые позволяют преступникам реализовать свои цели и интересы. Слабыми сторонами международной торговли можно считать:

- огромное количество торговых потоков, которые трудно контролировать, что дает преступникам возможность незаконно перевозить деньги, товары и другое имущество;

¹Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3947 «Об образовании межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 20.09.2018 г., URL:<https://lex.uz/ru/docs/3912611>

- сделки со сложными схемами их осуществления, операции с валютой, которые трудно отследить;
- слияние доходов от легального и нелегального бизнеса, которые вызывают дополнительные трудности;
- нехватка баз данных таможенных органов, неразвитая система обмена информацией между таможенными органами;
- недостаточное количество ресурсов в распоряжении таможенных органов;
- наличие неквалифицированных работников в таможенных органах и коррупции.

Основными способами легализации преступных доходов в сфере торговли являются¹:

- завышение или занижение фактической стоимости товаров и услуг в счет-фактурах;
- неполная поставка или избыточная поставка товаров и услуг;
- несоответствие товаров их описанию в товаросопроводительных документах;
- многократное выставление счет-фактур на товары и услуги.

Закон США «О тайне банковских операций» (Bank Secrecy Act)² является одним из основных законов в борьбе с преступностью, связанной с легализацией доходов, полученных от преступной деятельности, и в соответствии с этим законом таможенные органы определяются как один из государственных органов, ответственных за борьбу с этими преступлениями. Согласно статье 5316 данного закона, таможенные органы рассматривают легализацию доходов от преступной деятельности как любую валютную операцию, которая не позволяет осуществлять постоянный мониторинг и подтверждать экспортно-импортную операцию, и юридическое или физическое

¹ Мамбеталиева А. О мерах по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в рамках ЕАЭС: научная статья. Предпринимательство и право, информационно-аналитический портал. Дата размещения статьи: 17.09.2016, URL:<http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7827>

² Закон США о «Тайне банковских операций» (Bank Secrecy Act). URL: <https://finance.cofe.ru/Z/ZAKON-O-BANKOVSKOY-TAYNE>

лицо несет за это ответственность. Такой опыт считается отличным инструментом в противодействии теневой экономики.

Учитывая вышеизложенное, будет целесообразно рассмотреть следующие предложения и замечания по совершенствованию правоприменительной деятельности таможенных органов в области предупреждения и раскрытия преступлений по легализации доходов, полученных преступным путем:

- в статье 261 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза¹, в пункте 9 при заполнении пассажирской таможенной декларации указывается, что таможенным органам предоставляются источники происхождения наличных денежных средств, и при реализации 32-й рекомендации FATF на практике, то есть в борьбе с перевозчиками наличных денежных средств, отразить в нашем национальном законодательстве практические аспекты этого процесса – внести перечень документов, перечисленных в статье 261 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в качестве документов, подлежащих представлению в таможенные органы в соответствии со статьей 259 Таможенного кодекса Республики Узбекистан «Пассажирская таможенная декларация», заполнив так называемую статью «Документы, подлежащие представлению в таможенные органы». Благодаря этому при заполнении пассажирской таможенной декларации физическими лицами было бы уточнено понятие «представленные документы», которое указано в статье 190 Таможенного кодекса Республики Узбекистан («Проверка документов и информации»)², и это дало бы правовое основание для требования предоставления источников происхождения денежных средств;

- совершенствование системы выявления рисков. Для определения лиц, причастных к легализации доходов, полученных от преступной деятельности, таможенными органами необходимо

¹Таможенного кодекс Евразийского экономического союза.
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

² Таможенный кодекс Республики Узбекистан, URL:<https://lex.uz/docs/2876352>

обеспечить правильную координацию деятельности таможенного органа, правоохранительных и уполномоченных органов, то есть направить информацию о возможных рисках легализации доходов, полученных от преступной деятельности, в оперативные структуры. В борьбе с преступностью по легализации доходов, полученных от преступной деятельности, таможенные органы должны быть обеспечены новейшими инновационными техническими средствами, а также программным обеспечением, создающим возможность совершенствования информационной системы в этой связи;

- совершенствование оперативно-розыскной деятельности в таможенных органах по раскрытию данного преступления, а также структур, осуществляющих эту деятельность, с дополнительным финансированием с целью более глубокого изучения зарубежного опыта в этой области, повышения квалификационных навыков и практического опыта сотрудников, для чего необходимо регулярно направлять их на курсы повышения квалификации в зарубежные страны и организовывать обучающие семинары с привлечением специалистов в этой области из государств с высоким опытом борьбы с такими преступлениями.

В заключение можно сказать, что совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов играет важную роль в развитии международных экономических отношений государства, обеспечении законных интересов граждан. Стоит отметить, что в интересах государства – принимать меры для предотвращения всех проблем в этой области.

**ШЕРКУЛОВ АЗАМАТ
НУРАЛИЕВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси мустақил изланувчиси

**ВАЛЮТА ҚИММАТЛИКЛАРИНИ БОЖХОНА
ЧЕГАРАСИДАН ОЛИБ ЎТИШ БИЛАН БОҒЛИҚ**

ҚИЛМИШЛАР УЧУН ЖАВОБГАРЛИК АСОСЛАРИ: ХОРИЖИЙ ҚОНУНЧИЛИК ТАҲЛИЛИ

Аннотация: Мақолада валюта қимматликларини божхонадан олиб ўтиш тартиби ва усуллари илмий жиҳатдан қиёсий таҳлил қилиниб, ҳозирги вақтда суд-тергов амалиётида юзага келаётган айрим масалалар, валютани олиб ўтиш билан боғлиқ қилмишларни аниқлаш ва жавобгарлик муаммолари ҳамда уларнинг ечими юзасидан қонунчиликка таклифлар ёритилган.

Аннотация: В статье с научной точки зрения проведен сравнительный анализ порядка и способов перемещения валютных ценностей через таможенную, освещены некоторые вопросы, возникающие в настоящее время в судебно-следственной практике, проблемы выявления деяний, связанных с перемещением валюты и ответственности, а также предложения по их решению в законодательстве.

Annotation: The article provides a scientific and comparative analysis of the procedure and methods of customs clearance of currency valuables, highlights some issues currently arising in judicial and investigative practice, problems of identifying and liability for offenses related to the movement of currency, as well as proposals for legislation on their solution.

Калим сўзлар: валюта қимматликлари, божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш, божхона назорати, декларациялаш

Ключевые слова: валютные ценности, нарушение таможенного законодательства, таможенный контроль, декларирование.

Keywords: currency values, violation of customs legislation, customs control, declaration

Кириш

Давлатнинг молиявий, иқтисодий ва пул-кредит сиёсатининг асосий стратегик мақсади ички валюта ва хорижий валюта қимматликлари (кейинги ўринларда валюта қимматликлари) бозорини кенгайтириш, давлатнинг валюта фондини шакллантириш орқали ташқи иқтисодий фаолиятни эркинлаштириш ҳисобланади. Шунинг учун ҳам давлатлар хорижий валютага маълум бир қоидалар ва чекловлар ўрнатишлари мумкин. Бу кўпинча мамлакат иқтисодиётини муҳофаза қилиш, молиявий барқарорликни таъминлаш ва валюта сиёсати таъсир кўрсатиш мақсадида амалга

оширилади. Хусусан, давлатлар ўз иқтисодий манфаатларидан келиб чиқиб, мамлакат ҳудудига товарларни олиб келиш ва унинг ҳудудидан олиб чиқиб кетишининг махсус тартибини белгилайди. Хусусан, айрим товарларни олиб чиқиб кетиш, ташиб келтириш тақиқланса, бошқа товарларнинг келтирилиши ва олиб чиқирилиши эса чеклайди.

Валюта қимматликларини божхона чегараси орқали ноқонуний олиб ўтиш боғлиқ жиноий қилмишлар фуқаролик муомаласидаги товарлар бўлиб, бевосита валюта қимматликларининг ноқонуний ҳаракати мамлакатнинг иқтисодий манфаатларига таъсир кўрсатади ҳамда иқтисодий манфаатларга қарши жиноятлар тоифасига киради.

Нақд валюта ва валюта қимматликларини божхона чегарасидан олиб ўтиш жараёнлари мураккаб божхона ва валюта назорати чораларини қўллаш орқали тартибга солинади, бу эса, ўз навбатида, ушбу жиноятларни содир этишга мойил бўлган шахслар томонидан қонунбузарлик ва жиноятчиликнинг янги шакллариининг пайдо бўлишига олиб келмоқда. Валюта қимматликларини божхона чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш билан боғлиқ қилмишлар учун жавобгарликнинг асосларини ўрганиш, халқаро тажрибани ҳисобга олган ҳолда, миллий қонунчиликни такомиллаштириш долзарб масалалардан биридир.

Методология

Ушбу мақолани тайёрлашда IMRAD усулидан фойдаланилди. Бунда, тегишли соҳадаги хорижий ва маҳаллий олимларнинг фикри ўрганилди, муҳокама қилинди ва таққосланди. Шунингдек, таҳлилда муаллифнинг субъектив фикрлари ҳам катта ўрин эгаллайди.

Асосий қисм (натижа ва муҳокама)

Миллий жиноят қонунчиликнинг ўзига хослиги ҳамда мукамаллиги шундаки, унда қонун билан эркин муомалага киритиладиган айрим товарларга нисбатан чекловлар ўрнатилганлиги, шунингдек эркин муомалага киритиш тақиқланган ва чекланган ашёларнинг давлат чегарасидан олиб кирилишининг алоҳида жиноят сифатида эътироф этилганлиги ҳисобланади. Зеро, Жиноят кодексининг (*кейинги ўринларда ЖК*) 182-моддаси божхона

тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузишга оид ижтимоий муносабатларни тартибга солса, 246-моддаси контрабанда, яъни фуқаролик муомаласи тақиқланган ёки чекланган ашёларни олиб кирилишига жазо муқаррарлигини белгилайди.

Шу ўринда таъкидлаб ўтиш лозимки, валюта қимматликлари бевосита 182-моддаси божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш жиноятининг бир предмети ҳисобланади.

Тадқиқот жараёнида хорижий мамлакатлар жиноят қонунчилиги таҳлил қилиниб, божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш учун жавобгарлик белгиланган нормалар қиёсий ўрганилганда, мазкур жиноятлар иқтисодий соҳадаги ижтимоий муносабатларга қарши қаратилган яъни иқтисодий контрабанда ва жамоат хавфсизлигига қарши қаратилган контрабанда жиноий қилмишларидан иборат эканлиги маълум бўлади.

“Божхона ҳуқуқбузарлиги – бу божхона қонунчилигини бузадиган исталган турдаги жиноий қилмиш ёки шундай жиноий қилмишни содир этишга уринишдир”¹.

Мамлакатимизда божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш жиноятига оид қонун нормаларини такомиллаштириш хусусида М.Х.Рустамбаев², М.Усмоналиев³, Б.Д.Матмуродов⁴, Н.О.Ҳамидов⁵ каби олимлар ўзларининг илмий ишларида ёритиб ўтган. Хорижий мамлакатларда эса ушбу соҳага оид изланишларни

¹ “Божхона ҳуқуқбузарликларининг олдини олиш, тергов қилиш ва уларни бартараф этишда ўзаро маъмурий ёрдам кўрсатиш тўғрисида”ги халқаро Найроби Конвенцияси. 09.06.1977 й [1;18 б]

² М.Х.Рустамбаев Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар Махсус қисм Тошкент.: “Адолат” 2016 [15;960 б]

³ М.Усмоналиев. Жиноят таркиби Тошкент 2008 йил [10;127 б]

⁴ Б.Д.Матмуродов. Жиноят таркиби бўйича квалификация қилиш масалалари. Ўқув қўлланма. Т.: Лессон пресс 2019 [3;104 б]

⁵ Н.О.Ҳамидов Контрабанда тушунчаси ва контрабанда учун жиноий жавобгарликнинг ижтимоий зарурияти. Илмий-электрон мақола. <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2019> [11;9-12 б]

Д.В.Коземаслов¹, А.П.Кузнецов², Б.Н.Джумабекова³,
А.Н.Ляскалолар олиб борган.

Россиялик олима Н.И.Паукова “Валюта ҳуқуқбузарлиги — бу резидентлар ва норезидентлар томонидан (*қасддан ёки эҳтиётсизлик орқали*) содир этилган, қонуний жавобгарлик белгиланган ноқонуний, жамият учун хавfli ва айбли ҳаракат (*ҳаракат ёки ҳаракатсизлик*)дир”⁴деб таъриф берган.

Шу билан биргаликда, А.Н.Ляскало ҳам “контрабанда мамлакат иқтисодий хавфсизлигига ва иқтисодий суверенитетига зарар етказишини, унинг ижтимоий хавfliлиги, авваламбор, унинг давлатда ўрнатилган ташқи савдо фаолияти тартибини жиддий бузиши, бунинг натижасида бож ва бошқа тўловлар келиб тушмаслиги натижасида давлат бюджетининг даромад қисми қисқаришида намоён бўлишини”⁵ таъкидлайди.

Юридик энциклопедия маълумотларига кўра, “валюта бойликлари бу — чет эл валютаси, чет эл валютасидаги қимматли қоғозлар, чет эл валютасидаги тўлов ҳужжатлари ва соф қуйма олтин ва шу кабилар ҳисобланади”⁶

Валюта қимматликларини божхона чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш билан боғлиқ жиноий қилмишлар айрим хорижий давлатлар қонунчилигида иқтисодий контрабанда сифатида таърифланган.

Хусусан, Қирғизистон Республикаси Жиноят кодексининг 223-моддаси, Қозоғистон Республикаси ЖКнинг 234-моддаси, Озарбайжон Республикаси Жиноят кодекси 206-моддаси 1-қисми,

¹ Коземаслов Д.В. Контрабанда (уголовно-правовые аспекты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Е., 2002. [8;177 с]

² Кузнецов А.П. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов: уголовноправовая регламентация и вопросы квалификации // Российский следователь. 2015. № 2. [6;31 с]

³ Джумабекова Б.Н. Контрабанда: историко-правовое исследование: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Бишкек, 2011 [5; 16 с].

⁴ Паукова Н.И. Некоторые проблемы применения ответственности за нарушения валютного законодательства //Территория науки. — 2016. — №. 4. [12; С. 185-188] .

⁵ Ляскало А.Н. Уголовная ответственность за незаконные операции по обналичиванию транзита денежных средств // Российский следователь. 2014. № 17. [7; 23-28 б]

⁶ Юридик Энциклопедия У.Таджиханов таҳрири остида Тошкент-2001 41-42 б;

Арманистон Республикаси Жиноят Кодексининг 215-моддаси, Грузия Республикаси Жиноят кодекси 214-моддаси 1-қисми, Россия Федерацияси Жиноят кодекси 188-моддаси 1-қисми, Беларус Республикаси Жиноят кодексининг 228 ва 228¹ -моддалари, Молдова Республикаси Жиноят кодекси 248-моддаси 1-қисми, Тожикистон Республикаси Жиноят кодекси 289-моддаси 1-қисми, Украина Жиноят кодекси 201-моддаси 1-қисмига кўра, ҳар қандай товар, қимматликлар хусусан, валюта қимматликлари ва заргарлик буюмларини божхона чегараси орқали ўтказиш контрабанда сифатида малакаланади. Бироқ, мамлакатларда божхона чегараси орқали ноқонуний олиб ўтилаётган товарларнинг миқдори аҳамият касб этиб, бундай қилмиш кўп миқдордаги товар, қимматликлар ёки бошқа предметларни ўтказиш орқали содир этилсагина жиноят сифатида баҳоланган.

Мазкур давлатларнинг жиноят кодекслари мазмуни қиёсий ўрганилганда товарларнинг миқдорини белгиланишдаги кўп ёки жуда кўп миқдор тушунчаларига таъриф мамлакатимиз қонунчилигида бўлгани каби базавий ҳисоблаш миқдоридан келиб чиқиб белгиланади, бироқ, хорижий мамлакатлар жиноят кодексларида мамлакатимиз қонунчилигидан фарқли равишда мазкур миқдорларга таъриф бевосита мазкур моддаларнинг ўзида кўрсатиб ўтилган.

Жумладан, Беларус Республикаси Жиноят кодексининг 228-моддаси (*Контрабанда*)нинг 2-қисмида бевосита божхона чегараси орқали нақд пул ёки хорижий валютани олиб ўтганлик учун жиноий жавобгарлик белгиланган.

Шу билан биргаликда ушбу кодекснинг 3-қисмида мазкур қилмишларни **такроран ёки бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб** содир этганлик учун жавобгарлик белгиланган.

Мазкур модданинг изоҳ қисмининг 5-қисмида ушбу моддада назарда тутилган нақд пул ва (ёки) пул воситаларини ихтиёрий равишда топширган шахс, агар уларнинг ҳаракатларида бошқа жиноят таркиби бўлмаса, жиноий жавобгарликдан озод қилинади,

агар шахсдаги нақд валюта маблағи божхона назоратини қўллаш натижасида аниқланган ҳолатларда ихтиёрий тақдим этиш деб қаралмайди деб баён қилинган.

Белорус Республикаси Жиноят процессуал кодексининг 37-моддасига кўра 228-модда (*контрабанда*) ва 228¹-модда (*товарларни божхона чегараси орқали ноқонуний олиб ўтиш*) жиноятлари юзасидан божхона органларига суриштирув тарзида тергов ҳаракатларини олиб бориш ваколати берилган.

Грузия Республикаси Жиноят кодексининг 214-моддаси (*Грузия Республикаси божхона чегараси орқали товарларни олиб ўтиш қоидаларини бузиш*) 1-қисмида Грузия божхона чегараси орқали кўп миқдордаги кўчар товарларни божхона назоратини четлаб ўти божхона назоратидан яшириб, декларацияда нотўғри маълумотлар кўрсатиб, ёхуд сохта ўки бошқа номга ёзилган ҳужжатлардан фойдаланиб ноқонуний олиб кириш ўки олиб чиққанлик учун, 2-қисмида ушбу ҳаракатларни жуда кўп миқдордаги товарларни олиб ўтиш билан боғлиқ ҳаракатлар учун жиноий жавобгарлик белгиланган бўлса, ушбу модданинг 3-қисмида айнан Грузия божхона чегараси орқали қимматбаҳо металллардан ясалган заргарлик буюмлари ва унинг парчаларни ва маданий бойликларни ноқонуний олиб кириш ўки олиб чиққанлик учун жарима ўки 4-7 йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жавобгарлик белгиланган.

Грузия Республикасининг 214-моддасининг 5-қисмида ушбу ҳаракатларни а) **такроран**, б) мансабдор шахслар хизмат мавқеидан фойдаланган ҳолда, в) божхона назоратини амалга оширувчи мансабдор шахсга зўрлик ишлатиб содир этилган ҳолда, г) **бир гуруҳ шахслар олдиндан тил бириктириб содир этилганлиги учун** 8-10 йилгача озодликдан маҳрум қилиш билан боғлиқ жавобгарлик белгиланган.

Озарбайжон Республикаси Жиноят кодексининг 206-моддаси 3-қисмида такроран ва бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб содир этилган бўлса ушбу қилмиш учун беш йилдан саккиз йилгача озодликдан маҳрум қилиш жазо чораси белгиланган.

Шунингдек, Россия Федерацияси Жиноят Кодексининг 200¹-моддаси **Нақд пул воситалари ва (ёки) пул инструментлари контрабандаси деб номланиб**, валюта пул маблағларини божхона чегараси орқали қонунга хилоф равишда олиб чиқиш билан боғлиқ жиноятлар учун алоҳида жавобгарлик белгиланган.

Шу жумладан, Россия Федерациясида нақд пул воситалари контрабандаси жиноятлари бўйича бизнинг жиноят процессуал қонунчиликдан фарқли равишда (*Россия Федерацияси Жиноят кодексининг 200¹-моддаси*) бевосита божхона органлари суриштирувчилари томонидан тергов шаклидаги суриштирув ўтказилади.

Шу ўринда ушбу тоифадаги жиноий қилмишларни тўғри малакалашда ва жавобгарлик масалаларини ҳал этишда бевосита таъсир этувчи Ўзбекистон Республикасида жисмоний шахслар томонидан божхона чегараси орқали валюта қимматликларини олиб ўтиш тартибини белгиловчи бир қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар талаблари билан танишиб чиқишимиз лозим. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 30 январдаги “Жисмоний шахслар томонидан Ўзбекистон Республикаси нақд валютаси ва нақд чет эл валютасини Ўзбекистон Республикасининг божхона чегараси орқали олиб кириш ва олиб чиқиб кетиш қоидаларини тасдиқлаш ҳақида”ги 66-сонли Қарорига илова қилинган Қоидаларнинг 2-бандида жисмоний шахслар томонидан олиб кирилаётган ва олиб чиқиб кетилаётган 100 000 000 (юз миллион) сўм эквивалентидан ортиқ миқдордаги Ўзбекистон Республикасининг нақд валютаси ва (ёки) нақд чет эл валютаси (кейинги ўринларда — нақд валюта маблағлари) йўловчи божхона декларациясини тўлдириш ва божхона органи ходимига тақдим этиш йўли билан божхона назоратидан ўтказилиши 5-бандида эса жисмоний шахслар томонидан эквиваленти 100 000 000 (юз миллион) сўмга тенг ёки ундан ошмайдиган миқдордаги нақд валюта маблағларини Ўзбекистон Республикасидан ташқарига божхона назорати қоидаларига риоя этилган ҳолда чекловларсиз олиб чиқилиши, белгиланган суммадан ортиқ миқдордаги нақд валюта

маблағларининг Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан ташқарига олиб чиқилишига йўл қўйилмаслиги, шунингдек жисмоний шахслар томонидан эквиваленти 100 000 000 (юз миллион) сўмдан ортиқ миқдордаги нақд валюта маблағларини Ўзбекистон Республикасидан ташқарига олиб чиқиб кетишга қуйидаги ҳолатларда йўл қўйилиши белгиланган:

резидентлар томонидан — хорижий давлатларга хизмат сафарига кетаётган Ҳукумат делегацияси аъзолари учун Вазирлар Маҳкамасининг фармойиши асосида;

норезидентлар томонидан — Ўзбекистон Республикасига кириш чоғида расмийлаштирилган йўловчи божхона декларацияси асосида декларация қилинган маблағлар доирасида, шунингдек, республикада белгиланган тартибда ташкил қилинган халқаро мусобақалар (танловлар, олимпиадалар) совриндорлари ёки қатнашчилари томонидан маблағларнинг қонунийлигини тасдиқловчи ҳужжатлар асосида. Бунда норезидент жисмоний шахслар томонидан Ўзбекистон Республикасига кириш чоғида тўлдирилган йўловчи божхона декларациясида кўрсатилган нақд валюта маблағларидан республика ҳудудида қонунчилик ҳужжатларида белгиланган талабларга мувофиқ фойдаланилган қолдиқ миқдори доирасидаги нақд валюта маблағларини Ўзбекистон Республикаси ҳудудидан олиб чиқишга йўл қўйилади.

Шу билан биргаликда шуни айтиш лозимки, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 30 январдаги 66-сон Қарорига мувофиқ Жисмоний шахслар томонидан олиб кирилаётган ва олиб чиқиб кетилаётган 100 000 000 (юз миллион) сўм эквивалентига тенг ёки ундан ошмайдиган миқдордаги нақд валюта маблағлари ҳам декларация қилиниши мумкинлиги баён қилинган. Ушбу тартиб фақат нақд валюталарга татбиқ этилади.

Мазкур тартибларга амал қилиниши устидан божхона органлари томонидан доимий назорат амалга оширилади.

Тадқиқот жараёнида бир қатор хорижий мамлакатлар қонунчилигида жавобгарлик масалаларига бевосита таъсир қилувчи валюта қимматликларини божхона чегараси орқали олиб нормалари

миқдори ва талаблари ўрганилди, хусусан Евроосиё иқтисодий иттифоқи қонунчилиги талабига биноан Россия Федерациясининг амалдаги қонунчилигига биноан 2023 йил 1 январдан бошлаб жисмоний шахслар томонидан божхона чегараси орқали 10 минг АҚШ доллари миқдorigича бўлган нақд валютани декларация тўлдирмасдан олиб чиқиш мумкинлиги белгиланди.

Евроосиё иқтисодий иттифоқининг Божхона кодексига кўра, жисмоний шахс томонидан божхона чегараси орқали 10 минг АҚШ доллар эквивалентидан ортиқ нақд валютани олиб чиқишда декларация тўлдириш талаб қилинади ҳамда 100 минг доллардан ошган суммада эса пулнинг келиб чиқишини тасдиқловчи қўшимча ҳужжатлар тақдим этилиши кераклиги белгиланган.

Қозоғистон, Қирғизистон, ва Туркменистон Республикаларида нақд хорижий валютани давлат чегарасидан ташқарига олиб чиқиш тартиби ушбу мамлакатларнинг миллий қонунчилиги ҳамда Евроосиё Иқтисодий Иттифоқига аъзо давлатларда иттифок меъёрий-ҳуқуқий базасига мувофиқ тартибга солинади. Жумладан, Қозоғистон Республикасида нақд валютани божхона чегарасидан олиб чиқишда “Валюта тўғрисида”ги қонун (2018 йил 2 июлдаги № 167-VI, 14-модда) ва ЕОИИ Божхона кодекси (260-модда) билан тартибга солинади. Унга асосан жисмоний шахслар 10 000 АҚШ долларига тенг ёки ундан кам миқдордаги нақд валютани декларация талаб қилмасдан олиб чиқиши мумкин. Агар сумма ушбу лимитдан ошса, божхона органларида тўлиқ декларация талаб этилади, катта миқдорда нақд валютани эса келиб чиқишини тасдиқловчи ҳужжатлар (*масалан, банк айирбошлаш операциялари бўйича транзакция чеклари*) талаб қилинади.

Тожикистон Республикасида эса валютани экспорт қилиш “Тожикистон Республикасида валюта тартибга солиш ва валюта назорати тўғрисида”ги қонун (*1995 йил 4 ноябрдаги № 100, 12-модда*) асосида амалга оширилади. Ушбу қонунга асосан жисмоний шахслар 3000 АҚШ долларигача бўлган миқдоридаги нақд валютани декларациясиз, 3000 дан 10 000 АҚШ долларигача бўлган суммани декларация билан олиб чиқиши мумкин. 10 000 АҚШ долларидан

ортиқ миқдор учун Тожикистон Миллий банкдан махсус рухсатнома олиш зарур бўлиб, валюта манбасининг қонунийлигини тасдиқловчи ҳужжатлар (*масалан, банк транзакциялари ёки молиявий даромад тўғрисидаги маълумотлар*) тақдим этилиши талаб қилинади.

Шунингдек, Божхона ҳақидаги қонунчиликни бузганлик учун бевосита жиноий жавобгарлик Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 182-моддасида назарда тутилган.

“Мазкур жиноят таркиби ўрганилганда унинг формал таркибли эканлиги яққол намоён бўлади”¹.

Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш жинояти валюта қимматликларини қуйидаги объектив томон ҳаракатлари яъни *божхона назоратини четлаб, божхона назоратидан яшириб, божхона ҳужжатлари ёки воситаларига ўхшатиб ясалган ҳужжатлардан алдаш йўли билан фойдаланган ҳолда, декларациясиз ёки бошқа номга ёзилган декларациядан фойдаланиб кўп миқдорда Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан ўтказиш, шундай ҳаракат учун маъмурий жазо қўлланилганидан кейин содир этилган бўлса Ўзбекистон Республикаси ЖКнинг 182-моддаси 1-қисми билан жиноий жавобгарлик вужудга келади.*

Қуйидаги ҳаракатларни содир этиш 182-модданинг иккинчи қисмида кўрсатилган жиноий жавобгарликни вужудга келтиради: *жуда кўп миқдорда, чегарани бузиб ўтиш, яъни божхона хизматининг розилигини олмасдан туриб, товар ёки бошқа қимматликларни Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан очикдан-очик ўтказиш йўли билан, уюшган гуруҳ томонидан ёки унинг манфаатларини кўзлаб ҳамда хизмат лавозимидан фойдаланган ҳолда содир этилади*². “Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш жинояти Жиноят кодексининг 182-моддасида кўрсатилган 9 та усулда содир этилиши мумкин

¹ Рустамбоев М.Х. Жиноят ҳукуқи (Махсус қисм). Олий ўқув юртлари учун дарслик. Тошкент.: “ИЛМ ЗИЁ”, 2015. [14; 476 б]

² Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексига шарҳлар. Т.: ”Адолат”, 2016. [17; 606 б]

ҳамда ушбу жиноий қилмишлар учун жами 5 та жиноий жазо турлари қўлланилади”¹.

Шунингдек, ЖК 182-моддаси 1-қисми диспозицияси юқорида кўрсатилган ҳаракатларни ҳамда жиноят предмети қийматининг кўп миқдорда бўлишини назарда тутгани ҳолда маъмурий преюдицияни ҳам талаб қилади.

Ушбу ҳуқуқбузарликнинг маъмурий преюдицияси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекснинг (*кейинги ўринларда МЖтК*) 227²⁰-227²² моддалари билан қамраб олинади ва ушбу моддалар билан жавобгарлик белгиланишига сабаб бўлади.

“Шахснинг ҳаракатлари Ўзбекистон Республикасининг божхона чегараси орқали олиб кириладиган ёки олиб чиқиб кетиладиган Ўзбекистон Республикаси нақд валютаси ва нақд чет эл валютасининг декларация қилиниши талаб қилинмайдиган қисмидан ошиқча бўлган миқдоридан келиб чиққан ҳолда квалификация қилинади ҳамда нақд валютанинг декларациялаш шарт бўлмаган қисми жиноят ёки маъмурий ҳуқуқбузарлик предмети ҳисобланмайди. Бунда нақд валюта бир неча шахсларнинг иштирокида, улар ўртасида тақсимланиб божхона чегараси орқали ўтказиш ҳолати аниқланганида, қилмиш нақд валютанинг жами миқдоридан келиб чиқиб квалификация қилинади”².

Хулоса ва таклифлар:

Юқоридагиларга асосан хулоса ўрнида шуни айтиш мумкинки, валюта қимматликларини божхона чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш билан боғлиқ жиноий қилмишлар учун жавобгарлик масалалари юзасидан хорижий мамлакатлар қонунчилигини қиёсий ўрганиш ва таҳлил қилиш натижасида ҳамда ушбу соҳада амалиётда юзага келаётган бир қатор муаммоларни ечими сифатида қуйидаги таклиф ва тавсияларни илгари сурамиз:

¹ “Божхона органларининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти”. Коллектив авторлик. Дарслик. – Т.: Божхона институти. 2021. [2; 492 б]

² Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 20.02.2023 йилдаги “Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш ва контрабандага оид ишлар бўйича суд амалиёти тўғрисида”ги 2-сонли қарори [18; 4-5 б]

Биринчи таклиф: ЖКнинг 182-моддаси номланишини Божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузишдан “Иқтисодий контрабанда” тушунчасига ўзгартириш ва ЖКнинг VIII-бўлимига ушбу тушунчани киритиш;

Иккинчи таклиф: Жиноят кодексининг 182-моддаси 2-қисмини қуйидаги мазмундаги д) банди билан тўлдириш “такроран ёки хавфли рецидивист томонидан” таклифини билдирамиз.

Суд-тергов амалиётида маълумки товарларни ноқонуний равишда божхона чегарасидан ўтказишни “касб” қилиб олган ҳуқуқбузарлар қўплаб учрайди.

Ушбу таклифни амалиётга киритилиши оқибатида айбдор шахсларнинг қилмишининг ижтимоий хавфлилиқ даражасига биноан жавобгарликка тортилишига эришилади.

Учинчи таклиф: Хорижий мамлакатлар қонунчилигини қиёсий ўрганган ҳолда Жиноят процессуал кодексининг 381² моддаси 4-бандига Ўзбекистон Республикаси Божхона қўмитаси ҳамда унинг жойлардаги бўлинмалари зиммасига ЖКнинг 182-моддаси 1-қисмида назарда тутилган жиноят бўйича суриштирув ўтказиш ваколатини бериш тарзда қўшимча ва ўзгартиришлар киритиш таклифини билдирамиз.

Ушбу таклифни киритишдан мақсад ЖКнинг 182-моддаси 1-қисми жинояти ижтимоий хавфлилиқ даражасига кўра унча оғир бўлмаган жиноятлар тоифасига кириши ҳамда ушбу жиноятларни тез ва тўла очиш, далилларни тўплаш ва айбдор шахсларни қидириб топишда жиноят ишини қўзғатиш билан биргаликда суриштирув тарзда кечиктириб бўлмас тергов ҳаракатларини ўтказишни тақозо этади.

Тўртинчи таклиф: Ўзбекистон Республикаси Марказий банки томонидан фақатгина 75 турдаги хорижий валюталарни эмас, балки барча давлатларда муомалада бўлган ва нақд тўлов воситаси сифатида қонун билан тан олинган валюта пул белгиларининг сўмга нисбатан қийматини белгилаш тизимини жорий этиш зарурати мавжудлиги сабабли, Марказий банкнинг конвертация тизимига ушбу мазмунда ўзгартириш таклифини билдирамиз, ваҳоланки

ҳуқуқбузарлик ашёси сифатида олинган хорижий валютанинг қиймати Марказий банки томонидан белгиланган чет эл валютасининг сўмга нисбатан давлат курсидан келиб чиқиб аниқланади ҳамда ушбу миқдордан келиб чиқиб ҳуқуқбузарлик маъмурий ёки жиноий жавобгарлик белгиланган норма билан квалификация қилинади.

Бироқ, дунёда жами 256 та давлатларнинг пул бирликлари мавжуд бўлсада, Марказий банки томонидан бугунги кунда бор йўғи 75 турдаги чет эл валютасининг давлат курси белгилаб қўйилган ҳолос.

Бешинчи таклиф: Амалиётда айрим жисмоний шахслар томонидан божхона чегараси орқали олиб ўтмоқчи бўлган валюта маблағларининг белгиланган меъёр доирасидан ошганлик ҳолатларида, шунингдек, божхона чегараси орқали уларни қонунга ҳилоф равишда олиб чиқиш мақсадида, божхона чегарасини кесиб ўтиш жараёнида мамлакат фуқаролари ва бошқа шахслар билан олдиндан ўзаро келишув натижасида белгиланган нормадан ортиқча валютани йўловчиларга меъёр доирасида ўзаро тақсимлаб олиб чиқиш ҳолатлари кўплаб учрамоқда.

Шу боис, қонунчиликда валюта қимматликларини қонунга ҳилоф равишда божхона чегарасидан олиб чиқишга кўмаклашган ёки шундай фаолиятни амалга оширишда иштирок этган шахсларга нисбатан масъулиятни янада ошириш ва уларга нисбатан алоҳида жавобгарлик нормаларини киритиш, хусусан, уларнинг ҳаракатида қилмишни содир этиш учун олдиндан тил бириктириш ҳаракати юзасидан далилар мавжудлиги ҳолатида жавобгарлик белгилаш мақсадида ЖКнинг 2-қисмига е) банди сифатида ***“бир гуруҳ шахслар томонидан олдиндан тил бириктириб”*** тушунчасини киритиш зарурати мавжуд.

ASKAROV ASLAN ASKAROVICH
Doctoral student at the academy of law
enforcement agencies under the general
prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan

MEDIYEV RENAT AMANGELDYEVICH
Leading Researcher at the Center for Criminal
Procedure Research, Interdepartmental Research
Institute of the Academy of Law Enforcement
Agencies under the General Prosecutor's Office of
the Republic of Kazakhstan

CRYPTOCURRENCY FRAUD IN THE DIGITAL ECONOMY: EMERGING RISKS AND LEGAL COUNTERMEASURES

***Аннотация.** В статье анализируются ключевые угрозы, связанные с мошенничествами в сфере обращения цифровых активов, а также рассматриваются существующие и перспективные правовые инструменты их предупреждения. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием криптовалютных технологий и растущей популярностью цифровых активов среди частных инвесторов, что привело к значительному увеличению числа преступлений, связанных с их использованием. На основе анализа практических кейсов выявлены наиболее распространённые схемы криптовалютного мошенничества, включая различные формы социальной инженерии – от фишинговых атак и «романтических» схем до обманных инвестиционных «мультипликаторов». Особое внимание уделено необходимости формирования эффективной нормативно-правовой базы в Республике Казахстан, что подчёркивается в официальных заявлениях Президента о создании регулирующей инфраструктуры для легального обращения цифровых активов. Авторы акцентируют важность своевременного и согласованного реагирования государственных и правоохранительных органов для обеспечения правовой защиты участников цифровой экономики.*

***Abstract:** This article explores the key threats associated with fraud in the sphere of digital asset circulation and examines both existing and potential legal instruments of protection. The relevance of this topic stems from the rapid development of cryptocurrency technologies and their growing popularity among private investors, which has led to a notable increase in crimes involving digital assets. Based on practical case studies, the paper identifies common schemes of cryptocurrency fraud, including various forms of social engineering – from phishing attacks to romance scams and deceptive “multiplier” investment schemes. Particular attention is given to the urgent need for an effective legal framework in*

the Republic of Kazakhstan, as emphasized in the official statements of the President regarding the formation of a regulatory infrastructure for the legitimate circulation of digital assets. The authors highlight the importance of a timely and coordinated response from state and law enforcement agencies to ensure legal protection for participants in the digital economy.

Ключевые слова: активы; криптовалюта; мошенничество; инвестиции; законодательство; защита; регулирование; безопасность.

Keywords: assets; cryptocurrency; fraud; investment; legislation; protection; regulation; security.

Introduction.

In recent years, Kazakhstan has been actively developing its digital economy and demonstrating a strong commitment to adapting to contemporary technological trends. Speaking at an extended government meeting, the President of the Republic of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, emphasized «the urgent need to create infrastructure for the legal circulation of digital assets and to develop an appropriate legislative framework»¹. The Head of State emphasized that «in the context of the global transition to digital finance, Kazakhstan must develop a clear strategy for regulating digital assets in order to remain competitive»². It was also noted that despite the existence of a legal framework within the Astana International Financial Centre³ (AIFC), where cryptocurrency exchanges—including local branches of Binance⁴ and Bybit⁵ – officially

¹ Tokayev, K.-J. (2025, January 28). Speech by the Head of State Kassym-Jomart Tokayev at the expanded meeting of the Government. Official website of the President of the Republic of Kazakhstan. Retrieved June 13, 2025, from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva-2801458>

² Tokayev, K.-J. (2025, January 28). Address at the expanded meeting of the Government of the Republic of Kazakhstan. Ibid...

³ Republic of Kazakhstan. (2015, December 7). The Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan № 438-V On «Astana «International Financial Centre. Adilet. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>

⁴ Binance. (n.d.). Binance Kazakhstan is authorized by the AIFC financial regulator. <https://www.binance.com/ru-KZ> (Accessed: June 13, 2025)

⁵ Bybit. (n.d.). An ecosystem for crypto and a gateway to the world of Web3. <https://www.bybit.com/ru-RU/promo/global/aboutus/> (Accessed: June 13, 2025)

operate, a significant portion of cryptocurrency transactions in the country still takes place in the «gray zone», outside of government oversight¹.

Against this backdrop, the Financial Monitoring Agency of the Republic of Kazakhstan (FMA) has reported a growing number of illegal cryptocurrency transactions. In particular, it was noted that in 2024, 19 underground cryptocurrency exchanges were shut down, with a combined turnover exceeding 60 million USD². As part of intensified efforts to combat the shadow crypto market, the FMA initiated the establishment of specialized units focused on digital asset-related crimes and introduced the practice of seizing such assets during investigative procedures.

In this context, Member of Parliament A. Khozhanazarov stated that «more than 86% of cryptocurrency turnover previously occurred through unlicensed platforms, beyond the control of the AIFC and without any tax payments»³. Of particular concern is the involvement of banks that, without proper due diligence, facilitate the outflow of funds. In response to a parliamentary inquiry, the National Bank reported that over 15 billion USD had been transferred abroad via cryptocurrency channels⁴.

These facts highlight the increasing role of law enforcement agencies in countering cryptocurrency fraud and underscore the urgent need to study modern methods of detection and investigation.

The above-mentioned circumstances underscore the relevance of studying cryptocurrency fraud involving digital assets, driven by the rapid increase in illicit transactions in this sphere within the territory of the Republic of Kazakhstan. Given the limitations of traditional control and enforcement mechanisms – particularly in the context of decentralized technologies – law enforcement agencies are faced with the challenge of adapting their detection and investigation methods to the new digital realities.

¹ Tokayev, K.-J. (2025, January 28). Speech at the extended meeting of the Government of the Republic of Kazakhstan. Ibid...

² ForkLog. (2025, June 13). Kazakhstan shuts down 19 Bitcoin exchanges with turnover over \$60 million. Retrieved from <https://forklog.com/news/v-yuzhnoj-koree-zadumalis-ob-odobrenii-spotovyyh-kripto-etf>

³ 24kz. \$15 billion withdrawn from Kazakhstan via crypto. Retrieved June 13, 2025, from <https://24.kz/ru/news/economy/716126-usd15-mlrd-vyveli-iz-kazakhstana-cherez-kriptu>

⁴ \$15 billion withdrawn from Kazakhstan via crypto. Ibid...

Materials and Methods.

This article employs a comprehensive methodological approach that combines both general scientific and specialized research methods. Particular attention was paid to the analysis of official statistics from law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan, including data from the Financial Monitoring Agency (FMA), the National Bank, and the Agency for Regulation and Development of the Financial Market.

The informational and theoretical basis of the study includes academic publications by foreign scholars addressing issues related to cryptocurrencies, digital assets, financial monitoring, and cybercrime. The research explores current challenges and proposes effective methods for detecting and investigating crimes in the field of cryptocurrency transactions.

Discussion.

At present, the detection and investigation of cryptocurrency fraud is complicated by the highly dynamic nature of the cryptocurrency industry, where changes occur almost continuously. The development of new technologies, the emergence of altcoins¹, tokens², and the expanding ecosystem of decentralized finance (DeFi)³ and centralized finance (CeFi)⁴, contribute to a constantly evolving landscape of digital assets. In such conditions, law enforcement and regulatory bodies are forced to operate within a context of legal uncertainty, striving to keep pace with the rapid advancement of technological innovations. However, this very instability and the difficulty in classifying crypto-assets create a favorable environment for various forms of fraud, thereby requiring a reconsideration and adaptation of traditional investigative methods for addressing such offenses.

¹ RBC. (n.d.). What are altcoins in simple terms and which are the most popular. Retrieved June 13, 2025, from <https://www.rbc.ru/crypto/news/668fa1dd9a7947895f8fbd6c?from=copy>

² Wikipedia contributors. (n.d.). Token (blockchain). Wikipedia. Retrieved June 23, 2025, from [https://ru.wikipedia.org/wiki/Токен_\(блокчейн\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Токен_(блокчейн))

³ Rambler. (n.d.). What are decentralized finances (DeFi). Retrieved June 23, 2025, from https://finance.rambler.ru/markets/47723555/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

⁴ Wikipedia contributors. (n.d.). Public (centralized) finance. Wikipedia. Retrieved June 23, 2025, from https://en.wikipedia.org/wiki/Public_finance

In this regard, international expert B.Scott notes that «modern cryptocurrencies are digital assets operating on the basis of decentralized technologies, which ensures their independence from traditional financial institutions. Decentralization and cryptographic protection make cryptocurrencies resistant to forgery, but at the same time, complicate the identification of transaction participants, thus creating serious obstacles for the investigation of offenses in this domain».

In the early stages of the industry's development, the concept of «cryptocurrency» was primarily associated with Bitcoin. However, the digital asset ecosystem has since expanded significantly. The emergence of numerous alternative tokens – from Ethereum¹ and Dogecoin² to new DeFi instruments – has increased both the volume of transactions and the number of ways they can be misused for fraudulent purposes.

All of the above necessitates not only a high level of technical literacy among law enforcement officials, but also the ability to rapidly adapt to emerging forms of crypto instruments, which may be used for money laundering, financing illicit activities, or executing schemes to defraud investors.

As the cryptocurrency industry continues to grow, offering increasingly diverse investment products, it is attracting substantial financial flows from both private individuals and institutional investors. Expert A.Harpal notes that «as early as 2021, the total market capitalization of cryptocurrencies was estimated to exceed 2 trillion USD». This large-scale influx of capital, driven in part by speculative interest, has drawn increased attention from criminal actors. Organized crime groups are increasingly exploiting the crypto market environment to implement fraudulent schemes, including investment pyramids, phishing attacks, pump-and-dump³ operations, fake Initial Coin Offerings

¹ Wikipedia contributors. (n.d.). Ethereum. Wikipedia. Retrieved June 23, 2025, from <https://en.wikipedia.org/wiki/Ethereum>

² Wikipedia contributors. (n.d.). Dogecoin. Wikipedia. Retrieved June 23, 2025, from <https://en.wikipedia.org/wiki/Dogecoin>

³ Wikipedia contributors. (n.d.). Pump and Dump. Wikipedia. Retrieved June 23, 2025, from https://en.wikipedia.org/wiki/Pump_and_dump

(ICOs)¹, and illegal activities involving non-fungible token (NFT)² platforms.

Thus, cryptocurrency fraud has become one of the most accessible and widespread methods of generating illicit profit in the digital environment. This trend underscores the urgent need for deeper theoretical analysis and the immediate adaptation of national mechanisms for detection and investigation, along with enhanced interagency and international cooperation.

Results.

This section focuses on cryptocurrency fraud involving digital assets, with an emphasis on common fraudulent schemes and measures of rapid response. Special attention is given to the development of methodological recommendations for investigators, aimed at improving the detection and investigation of this emerging category of crimes within the Republic of Kazakhstan.

Case Study 1: Cryptocurrency Fraud Using Dating Sites to Lure Victims into Investment Schemes.

One of the most prevalent forms of cryptocurrency fraud in the United States and Europe in recent years has been «romance-based cyber fraud», which exploits trust built through online dating websites and applications. The essence of this scheme lies in the fraudster (or group of perpetrators) establishing a virtual, emotionally charged relationship with the victim—often posing as an attractive and successful individual. Once an emotional connection is established, the fraudster gradually introduces the idea of making substantial profits through cryptocurrency investments.

The fraud typically begins with contact through popular dating platforms such as «Tinder», «Bumble», «Badoo», and others. After the initial interaction, communication quickly shifts to more private channels – messaging apps like «WhatsApp», «Telegram», or «WeChat». This

¹ Cryptium. (n.d.). Fake ICO. Cryptium. Retrieved June 23, 2025, from <https://cryptium.ru/terminy/fake-ico-poddelnoe-ico/>

² Kaspersky Lab. (n.d.). What is an NFT and how does it work? Kaspersky. Retrieved June 23, 2025, from <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-an-nft>

tactic helps bypass the built-in security and moderation systems of the dating platforms. The fraudster then shares stories of their own «successful investment experience» in cryptocurrency, often presenting fake income screenshots, links to bogus trading platforms, or even gifting the victim a small amount of cryptocurrency.

The victim is encouraged to open an account on a supposedly «reliable» investment platform, which is in fact fully controlled by the fraudsters. Initially, the victim is asked to invest a small amount, which appears to generate a profit – creating a false sense of legitimacy and trust. As the investment grows, the platform eventually «blocks» access to the funds under the pretext of fees, taxes, or verification procedures. As a result, the victim loses both the invested funds and any access to the fraudulent platform.

Case Study 2: Cryptocurrency Fraud Involving Phishing Attacks.

One of the most common types of cryptocurrency fraud involves phishing attacks aimed at stealing users' digital assets. In this scheme, fraudsters send emails or messages to potential victims, offering seemingly attractive investment opportunities in cryptocurrency. These communications typically contain links to fake websites that imitate official cryptocurrency exchange platforms or investment services.

On these fraudulent websites, victims are encouraged to invest their funds – either in cryptocurrency or «fiat currency»¹ – under the pretense of purchasing tokens or participating in an investment program. Once the funds are transferred, access is blocked, and the user loses the ability to recover the invested assets.

Case Study 3: Cryptocurrency Fraud Involving Giveaways and «Multipliers».

Another popular form of cryptocurrency fraud involves so-called «giveaway» and «multiplier» schemes, which promise quick and substantial profits in exchange for transferring cryptocurrency. The basic

¹ Sovcombank. (n.d.). Fiat money: What is it in simple terms? Sovcombank. Retrieved June 23, 2025, from <https://journal.sovcombank.ru/glossarii/fiatnie-dengi--chto-eto-prostimi-slovami>

idea is that a user receives a message or advertisement offering to double or triple a transferred amount of cryptocurrency – for example, sending 0.1 BTC with the promise of receiving 0.2-0.3 BTC in return. In practice, once the user transfers the funds, they receive nothing in return, and the assets are irretrievably stolen. These schemes are often disguised as «official promotions» from well-known companies or public figures, using fake websites, video clips, and social media accounts.

A major case of such cryptocurrency fraud was recorded in 2020 on Twitter, when hackers compromised verified accounts of Elon Musk, Bill Gates, Apple, Uber, and others, posting messages that encouraged users to send bitcoin to a listed address with the promise of receiving double the amount. Within a few hours, the fraudsters had collected over 120,000 USD in cryptocurrency from thousands of unsuspecting users. According to reports from the BBC and CNBC, a 17-year-old teenager from Florida was arrested and confessed to organizing the attack.

Conclusion.

In conclusion, it is important to emphasize that as the legal and technological infrastructure for the lawful circulation of digital assets continues to develop in the Republic of Kazakhstan — including the launch of licensed cryptocurrency platforms and the adoption of regulatory frameworks — the risk of crimes related to crypto fraud is also increasing. International experience shows that the legalization and institutionalization of crypto markets inevitably attract not only legitimate participants but also malicious actors who exploit legal loopholes and the low level of digital literacy among the population.

In this regard, law enforcement agencies and other authorized government bodies must be proactively prepared for potential challenges arising from emerging forms of fraud involving digital assets. This necessitates timely professional development for investigators and operational personnel, the integration of digital investigative tools, and the establishment of effective interagency coordination, including international cooperation.

Furthermore, in the ongoing development of legislation governing digital assets, it is recommended to take into account already identified

crypto fraud schemes, such as phishing attacks, romance scams, «multiplier» schemes, and other forms of social engineering. The inclusion of preventive measures and criminal liability for such offenses should become an integral part of the digital asset regulatory framework.

ALIMARDON AHMADOV
Prosecutor of the scientific and
educational center for combating
corruption of the law enforcement
academy of the Republic of Uzbekistan

MANAGEMENT OF ASSETS: ESSENTIAL PART OF THE EFFECTIVE ASSET RECOVERY PROCESS

Abstract: *This article analyzes the importance and nature of managing criminal assets at all stages of asset recovery. In this regard, the elements specific stage is considered and compared with advanced foreign experience, in particular, the practices of Germany, the USA, Japan, China, Italy, France. It is important to consider the establishment of special bodies in the management of criminal assets and the granting of appropriate powers to them, to manage especially unusual assets, such as crypto-assets, taking into account the high volatility in the field, and to prevent their depreciation, to effectively manage them so that the activities of confiscated large enterprises and firms are not damaged, to prevent valuable assets, including buildings and structures, from being left unattended and, as a result, from being damaged in their total value. For example, if frozen, confiscated, and seized assets lose their material value, then the effectiveness of the entire asset recovery system will inevitably decrease. The relevance and importance of the study is explained by the need to propose scientifically based practical solutions for the correct and timely resolution of these issues. In Uzbekistan, many reforms are being implemented within the framework of the UNCAC on the return of illegal assets to victims and the state, but the lack of a special body for asset management reduces the effectiveness of such reforms. Taking this into account, scientifically based practical proposals and recommendations were developed. Based on this, the results of the study can be used in lawmaking, law enforcement practice, and in the activities of researchers conducting research in this area, as well as in the field of education.*

Keywords: *criminal assets; management; asset recovery; UNCAC; FATF.*

Annotatsiya: *Mazkur maqolada jinoiy aktivlarni aktivlarni qaytarishning*

barcha bosqichlarida boshqarishning ahamiyati va xususiyati tahlil qilindi. Bunda har bir bosqichga xos elementlar ko'rib o'tilib, bu boradagi ilg'or xorijiy tajriba, xususan Germaniya, AQSh, Yaponiya, Xitoy, Italiya, Fransiya amaliyotlari bilan taqqoslandi. Jinoiy aktivlarni boshqarishda aynan maxsus organlarga tashkil etilishi va ularga tegishli vakolatlar berilishi, ushbu holatda ayniqsa odatiy bo'lmagan aktivlarni boshqarish, chunonchi kripto-aktivlar sohasidagi holatlarning yuqoriligini inobatga olib, uning qadrsizlanib ketishining oldini olish, musodara qilingan yirik korxona va firmalar faoliyati zarar ko'rmasligi uchun ularni samarali boshqarish, qimmatbaho aktivlar, shu jumladan bino-inshootlarning qarovsiz qolishi va shu sababdan uning umumiy qiymatiga zarar keltirilishining oldini olish kabi ko'plab vazifalarni amalga oshirishni nazarda tutish muhim. Chunonchi, xatlangan, musodara qilingan, olib qo'yilgan aktivlar o'z moddiy qiymatini yo'qotsa unda butun aktivlarni qaytarish tizimining samarasi pasayib ketishi muqarrar. Tadqiqotning dolzarbligi va ahamiyati shu masalalarning to'g'ri va o'z vaqtida yechilishi bo'yicha ilmiy asoslantirilgan amaliy yechimlar taklif etish zarurati bilan izohlanadi. O'zbekiston Respublikasida noqonuniy aktivlarni jabrlanuvchilarga va davlatga qaytarish borasida BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasi doirasida ko'plab islohotlar amalga oshirilmoqda, ammo aynan aktivlarni boshqarish borasidagi maxsus organning mavjud emasligi shunday islohotlarning samaradorligini pasaytiradi. Shuni inobatga olib, ilmiy asoslantirilgan amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqildi. Bundan kelib chiqib, tadqiqot natijalari huquq ijodkorligi, huquqni qo'llash amaliyoti va bu borada izlanishlar o'tkazuvchi tadqiqotchilar faoliyatida va ta'lim sohasida qo'llanilishi mumkin.

Kalit so'zlar: *jinoiy aktivlar; boshqarish; aktivlarni qaytarish; UNCAC; FATF.*

Аннотация: *В данной статье анализируются важность и характер управления криминальными активами на всех этапах их возврата. В этом контексте рассматриваются специфические элементы каждого этапа и проводится сравнение с передовым зарубежным опытом, в частности, с практикой Германии, США, Японии, Китая, Италии и Франции. Важно учитывать создание специальных органов по управлению криминальными активами и наделение их соответствующими полномочиями, управление особенно редкими активами, такими как криптоактивы, с учетом высокой волатильности в этой области, и предотвращение их обесценивания, эффективное управление ими таким образом, чтобы не нанести ущерб деятельности конфискованных крупных предприятий и фирм, предотвращение оставления ценных активов, включая здания и сооружения, без присмотра и, как следствие, снижения их полной стоимости. Например,*

если замороженные, конфискованные и изъятые активы теряют свою материальную ценность, то эффективность всей системы возврата активов неизбежно снизится. Актуальность и важность исследования объясняется необходимостью предложить научно обоснованные практические решения для правильного и своевременного решения этих вопросов. В Узбекистане в рамках Конвенции ООН против коррупции (КНК) реализуется множество реформ, направленных на возвращение незаконно присвоенных активов жертвам и государству, однако отсутствие специального органа по управлению активами снижает эффективность таких реформ. С учетом этого были разработаны научно обоснованные практические предложения и рекомендации. На их основе результаты исследования могут быть использованы в законотворчестве, правоохранительной практике, в деятельности исследователей, работающих в этой области, а также в сфере образования.

Ключевые слова: *криминальные активы; управление; возврат активов; Конвенция ООН против коррупции; FATF.*

1. Introduction

Effective management of assets obtained through the commission of crimes or other illegal activities after they have been frozen, seized, or confiscated has become a central pillar of modern anti-corruption policy, anti-money laundering efforts, and strategies against organized crime. International instruments emphasize that depriving criminals of their illicit proceeds constitutes only half of the asset recovery process; the other half consists of preserving the value of these assets, managing them in a lawful, transparent, and socially beneficial manner, and, as the final stage of this activity, returning or disposing of them in accordance with established procedures. In the absence of robust management systems, the value of assets declines, the rights and interests of victims are not adequately restored, and public trust in reforms aimed at combating crime diminishes.

The management of confiscated criminal assets should be carried out at all stages of the asset recovery process. Ensuring transparency in asset management, maintaining open databases, conducting auctions, fostering international cooperation, and implementing accountability mechanisms contributes to increased trust in the state. As noted under the

StAR Initiative of the World Bank and UNODC, without robust management systems, confiscation measures may in practice yield little effect. Since 2010, nearly USD 10 billion in corruption proceeds have been frozen or confiscated worldwide (UNODC & World Bank Group, 2022); however, ineffective organization of asset management has in many cases led to reduced efficiency in asset recovery processes and limited overall outcomes.

Therefore, the management of confiscated assets is considered one of the key directions of anti-corruption and anti-crime policy worldwide. In international practice, this concept refers to the set of processes whereby states temporarily hold property frozen, seized, or fully confiscated within criminal and civil proceedings, manage it so as to prevent loss of value, and ultimately sell it, redistribute it for social purposes, or return it to victims or to the country of origin.

The issues related to management of assets were analyzed as part of anti-corruption, anti-money laundering, as well as broad topic of asset recovery systems. In foreign countries several authors, including King (2022), Helfer et. al. (2023), Birkett (2020; 2024), France (2022), Brun and Silver (2020), Brun et. al. (2021), Betti et. al. (2022), Bostwick et. al. (2023) conducted researchers covering different aspects of the topic. In CIS countries papers of Kunev (2019; 2022), Nemcov and Arjanova (2017), Zemskov and Prasolov (2021), Slivinskaya (2024) are valuable to study. In Uzbekistan such authors as Kolenko (2023; 2025), Kudratillaev (2022), Khamzaev (2021) analyzed the broad anti-corruption, anti-money laundering and combating financial crimes.

However, these research papers are not covering the management of assets in all stages with the qualitative practical enforcement issues in Uzbekistan. Therefore, this paper is aimed to propose scientifically proven practical recommendations for building an effective asset management system in the country.

2. Methods

This article is based on a doctrinal and comparative legal approach that examines how criminal assets are managed once they are frozen, seized or confiscated, and why this stage is essential for the effectiveness

of asset recovery. Rather than relying on empirical data collection, the study focuses on legal norms, institutional arrangements, and practical guidance developed at the international and national levels.

In addition, the study relies on a qualitative review of official reports, legislation, policy papers, and institutional guidelines issued by international organizations and national authorities. This allows for an assessment of how formal legal frameworks operate in practice and where implementation challenges arise, particularly in relation to transparency, value preservation, and cross-border cooperation.

Finally, the article examines legal and institutional framework of Uzbekistan for managing criminal assets through an analysis of national laws and secondary legislation governing enforcement proceedings, seizure, storage, valuation, and disposal of property. This case study is used to evaluate the extent to which Uzbek system corresponds to international standards and to identify areas where further institutional development may be required.

3. Research Results

The substance of this concept is clearly reflected in the United Nations Convention against Corruption (UNCAC, 2003), the Financial Action Task Force (FATF) Recommendations (2012-2025), the United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) and World Bank StAR Initiative, as well as in European Union directives and Council of Europe guidelines. Overall, these international sources interpret the management of confiscated assets not as a merely technical auxiliary process, but as a crucial pillar of asset recovery. It should be noted that, Uzbekistan has become a member of the UNCAC in 2008 in accordance with the Law No. 158 from 07.07.2008. According to the UNCAC and the standards of the FATF, states are required to ensure the effective management of confiscated assets and to cooperate with other countries in this area.

UNCAC is considered the first international treaty that places an obligation on states to clearly regulate the management of frozen, seized, and confiscated property. Pursuant to Article 31(3) of the Convention, States Parties are obliged to adopt legislative and institutional measures to ensure the proper management of assets pending the completion of

confiscation proceedings. According to an analysis by the UNODC (2017), the management of confiscated assets constitutes one of the most significant challenges, 23 percent of States Parties reported gaps such as the absence of a specialized management authority or unclear legal frameworks.

Recommendation 4 of the FATF, which sets global standards for combating money laundering and the financing of terrorism in relation to confiscation, calls on countries to ensure the following: the identification, tracing, and valuation of property derived from criminal activity; the prompt freezing and confiscation of property; the confiscation of assets either following a conviction or without a conviction (non-conviction-based confiscation, NCB); the effective management of frozen, seized, or confiscated assets (Recommendation 4, subparagraph “h”).

In addition, FATF Recommendation 14 requires countries to establish “effective mechanisms” for the management, preservation, and, where necessary, disposal of confiscated or seized property. The Recommendation also envisages the possibility of measures such as pre-confiscation sale where necessary to preserve the value of assets.

In this context, asset management encompasses the safekeeping, valuation, and realization of restrained, seized, or confiscated assets, with the preservation of their value constituting a key objective. The management of assets is closely linked to the enforcement of court decisions. At the stage of enforcing judicial decisions, particular attention is paid to the cross-border enforcement of judgments, their recognition without additional conditions, or the conduct of independent judicial proceedings in the requested state.

With regard to international cooperation in this area, it is established that the recognition and enforcement within the territory of the Republic of Uzbekistan of the part of a judgment or decision of a foreign court relating to the confiscation of property obtained as a result of a crime committed on the territory of the Republic of Uzbekistan shall be carried out by the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan. Furthermore, the Department on Combating Economic Crimes under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Uzbekistan considers issues related to

the return of confiscated property on the basis of a decision of a court of the Republic of Uzbekistan recognizing and enforcing the part of a judgment or decision of a foreign court concerning the confiscation of property obtained as a result of a crime and located on the territory of the Republic of Uzbekistan.

According to Article 610 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, decisions of foreign courts may be recognized and enforced in the Republic of Uzbekistan in accordance with the procedure established by the Criminal Procedure Code and international treaties of the Republic of Uzbekistan, as well as in other cases provided for by international treaties.

Similarly, pursuant to Resolution No. 402 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 29 June 2021, “On Additional Measures for the Implementation of the Law of the Republic of Uzbekistan “On Combating the Legalization of Proceeds of Crime, the Financing of Terrorism, and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction” , and in accordance with the Regulation on the Procedure for Implementing International Cooperation in the Field of Combating the Legalization of Proceeds of Crime, the Financing of Terrorism, and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction, authorized state bodies of the Republic of Uzbekistan may submit international requests. The existence of a special instrument for preparing such requests facilitates the formalization of international cooperation requests.

In Uzbekistan, this process is generally carried out on the basis of the Law of the Republic of Uzbekistan “On the Enforcement of Judicial Acts and Acts of Other Bodies”, as well as Resolution No. 200 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 15 July 2009, “On Improving the Procedure for Seizure, Sale, or Destruction of Property Transferred to State Revenue”. International cooperation in this field is conducted by the Bureau of Compulsory Enforcement under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Uzbekistan (BCI) in accordance with the Regulation on the BCI of the Republic of Uzbekistan.

According to international instruments, asset management as a continuous process is noted to encompass the following organizational components: pre-confiscation planning; interim management of frozen and confiscated assets; preservation of asset value pending a court decision; disposal or return of assets after confiscation; management of complex assets (businesses, crypto-assets, securities); transparency, reporting, and oversight mechanisms (Biondi, 2023). In line with the StAR Handbook, asset management is the set of legal, administrative, and operational processes through which state authorities preserve, protect, maintain the value of, and dispose of assets from the moment they are confiscated until their final distribution (Brun et al., 2021).

Both UNODC and the StAR Initiative emphasize that planning must begin prior to the confiscation process. Inadequate planning may result in high storage costs, weakened security measures, or the rapid depreciation of assets. The key factors that should be taken into account in this process include the following: identification of the type of asset (cash, motor vehicles, real estate, securities, crypto-assets, perishable goods); assessment of storage, maintenance, and insurance costs; evaluation of the possibility of keeping the asset under supervision in the possession of its owner; anticipation of the likelihood of claims by third parties (Bostwick et al., 2023).

Once criminal assets are identified, interim restrictive measures such as freezing, seizure, and attachment are critically important to prevent their dissipation. UNODC (2017) identifies the following types of provisional measures: freezing orders that restrict the owner's ability to use or transfer the asset; seizure involving the establishment of physical control over the asset by state authorities; pre-confiscation sale in respect of perishable assets or assets that rapidly lose their value; temporary use of assets by public authorities (for example, motor vehicles); destruction of hazardous property. These mechanisms help ensure that assets are preserved until a final court decision is rendered.

During this period, proper asset management requires a high level of responsibility, since if a court subsequently decides not to order confiscation, the state may be held liable for the damage caused. For

example, UNODC (2017) emphasizes the necessity of strict control measures, accurate valuation of assets at the time of seizure, secure storage mechanisms, and legal grounds enabling temporary sales to prevent the loss of asset value.

International experience demonstrates that specialized asset management authorities (Asset Management Offices – AMOs) are more effective in dealing with complex assets than general law enforcement bodies (U4 Anti-Corruption Resource Centre, 2019). According to Directive 2014/42/EU of the European Union, Member States are required to establish centralized or specialized bodies for the management of confiscated assets. For this purpose, Spain and Romania established specialized national agencies for asset recovery and management in 2015 to enhance efficiency and transparency.

In Latin America, an increasing number of member states of the Organization of American States have, following the BIDAL project, introduced the practice of establishing independent agencies for asset management. Such agencies typically perform the following functions: inventorying and systematizing assets; conducting auctions and sales procedures; managing confiscated businesses; and establishing mechanisms for the cross-border distribution of assets.

According to the FATF guidance, an effective asset management system must include the following elements: designated specialized bodies responsible for asset management; adequate resources (financial, human capital, and infrastructure); pre-confiscation planning; procedures aimed at preserving asset value; respect for the rights of third parties; systems ensuring reporting and accountability.

Authors provide detailed methodologies for managing a wide range of asset categories, from real estate and livestock to luxury goods, crypto-assets, and fully operational businesses (Bostwick et. al., 2023). With regard to the management of real estate, responsible authorities should focus on securing buildings (locks, insurance, surveillance systems), preventing deterioration or damage, addressing tenancy arrangements, and ensuring the uninterrupted provision of utilities.

In this context, it is important to verify tenants (or occupants), identify outstanding liabilities (such as unpaid rent), maintain records of security keys, and check the existence and validity of insurance coverage. The management of movable property (vehicles, boats, aircraft) requires that such assets be stored in secure facilities, regularly maintained, and properly registered. Due to rapid depreciation, it is often necessary to dispose of such assets on an expedited basis.

In managing cash, bank accounts, investment portfolios, and cryptocurrencies, particular attention should be paid to the prompt transfer of funds to designated state accounts, continuous oversight by financial regulators, professional management of investment assets, and the use of secure digital custody systems for crypto-assets. In addition, it is advisable to take into account fluctuations in foreign exchange rates, the volatility of crypto-asset values, and the potential depreciation of other asset types in order to ensure the effective implementation of this process.

The management of fully operational confiscated businesses is a highly complex process. Responsible authorities must ensure the continuity of business operations, prevent job losses, and preserve asset value. The StAR Handbook emphasizes that in cases involving confiscated hotels, zoos, or manufacturing enterprises, the appointment of professional interim managers is necessary (Brun et. al., 2021).

After a final decision on confiscation has been adopted, assets may be disposed of in the following ways: sale through open auction; reuse by state authorities; transfer to social organizations; destruction in cases where the assets are illegal or hazardous (Betti et. al., 2022; GAP Institute, 2022).

4. Discussion

In this context, France's AGRASC (Agence de gestion et de recouvrement des avoirs saisis et confisqués) manages assets seized and restrained pursuant to court orders (including registering such assets and making decisions on pre-confiscation sales, storage, and management), sells them (by organizing auctions and through other methods), and allocates the proceeds to compensate victims for damages and to fund public-interest purposes.

This body is a specialized state agency established in 2010. It publishes annual reports and statistical data and is partially self-financed through the proceeds of confiscated assets. This practice has been positively assessed by UNODC and the StAR Initiative (2017). In 2023, assets worth EUR 1.444 billion were restrained in France in the context of criminal proceedings, of which EUR 272 million in confiscated funds were redistributed (including compensation of victims, support for police and social programs, etc.) (Agence de gestion et de recouvrement des avoirs saisis et confisqués, 2024). This demonstrates the effectiveness of policies aimed at the rapid realization of assets and the timely sale of depreciating property.

The U.S. Marshals Service (USMS) is the primary federal authority responsible for managing seized and confiscated assets in the United States (excluding firearms). It is responsible for identifying, valuing, managing, and disposing of confiscated assets. Key features of this body include centralized management: the USMS administers a large asset portfolio covering real estate, businesses, vehicles, luxury goods, and financial assets. It uses nationwide framework contracts for storage, maintenance, valuation, and auctions.

With regard to pre-confiscation planning and interim sales, U.S. practice places strong emphasis on thorough advance planning and the early sale of perishable or high-maintenance assets. This is crucial to prevent loss of asset value. The research illustrates this practice with examples such as luxury yachts, nightclubs, and complex business entities (Unger et. al., 2021). As for forfeiture funds, proceeds are directed to confiscation funds managed by the Departments of Justice and Treasury. These funds are used to cover management costs, finance law-enforcement activities, and restore the rights of victims.

Italy has developed a positive practice of socially reusing assets obtained through organized crime and subsequently confiscated. Italy's Agenzia Nazionale per l'amministrazione e la destinazione dei beni sequestrati e confiscati alla criminalità organizzata (ANBSC) is a state agency with a special legal status, established in 2010 and operating under

the supervision of the Ministry of the Interior. It manages and allocates assets confiscated under Italy's Anti-Mafia Code.

ANBSC maintains open data portals on confiscated enterprises and real estate. Through these portals, the public can see which assets have been confiscated and how they are being reused. One of the most important features of the Italian model is the practice of allocating confiscated property to regions, non-governmental non-profit organizations, and social organizations. This approach is particularly widespread in areas strongly affected by mafia influence. Confiscated farms, villas, and commercial premises are transformed into social enterprises, community centers, and anti-mafia projects. This practice is frequently highlighted by UNODC and the StAR Initiative as one of the best examples of “social reuse” of confiscated assets (UNICRI, 2025).

In Germany, the legal foundations for confiscation are well established and, in recent years, particularly in response to EU directives, the institutional framework has been further strengthened. Under German criminal law, ownership of finally confiscated assets is transferred to the state; confiscation decisions adopted by foreign states produce the same legal effect when enforced in Germany.

Germany has designated several national Asset Recovery Offices (AROs): the Bundesamt für Justiz (BfJ) as the ARO in the judicial sphere, and the Bundeskriminalamt (BKA) as the ARO in the law-enforcement sphere. The management of confiscated assets in Germany is carried out primarily at the level of the federal states (Länder) by police, prosecution services, or judicial authorities.

Japan's asset recovery system is based on several core pillars. The Anti-Organized Crimes Act and the related Act on Criminal Proceeds provide for value-based confiscation of criminal assets. Procedures for the provisional restraint and confiscation of assets are carried out by prosecutors and courts. The Japan Financial Intelligence Center (JAFIC) operates as the country's Financial Intelligence Unit (FIU).

While the legal structures of Japan provide for freezing, seizing, and confiscating the proceeds of crime, the practical operation and administration of those confiscated assets is accomplished via the regular

prosecution and criminal justice process of Japan as opposed to being managed through an independent centralized asset management authority; this reflects a broad based institutional model where prosecutors and the general apparatus of the state manage asset recovery operations. The UNODC (2025) describes asset management problems which occur in practice in spite of legal instruments, and the Asset Recovery Guide – Japan (2024) does not identify an asset management agency in Japan.

China has rapidly developed its legal and institutional framework for asset recovery in corruption-related cases. The confiscation of criminal proceeds is regulated by the Criminal Code and the Criminal Procedure Code. In certain cases, such as when an offender has absconded or died, non-conviction-based confiscation (“special confiscation procedures”) may be applied, which is consistent with Article 54(c) of UNCAC. China’s National Supervisory Commission leads and coordinates the international recovery of assets obtained through corruption. Confiscated property is, in many cases, managed primarily by courts in cooperation with local authorities.

However, in practice, particularly with regard to cryptocurrencies, the management system remains inconsistent. According to analyses, local authorities are holding an increasing volume of confiscated crypto-assets and selling them through private companies without clear regulatory rules (Hu, 2023). Researchers emphasize the need for China to introduce centralized management, to clearly regulate crypto-assets as property under the law, and to establish standardized sale procedures (Hu, 2024; Lee, 2024). These measures are considered essential to reduce the risk of abuse and to enhance asset value.

In Uzbekistan, the management of criminal assets is carried out in two stages by different authorities. Specifically, assets that require temporary custody are managed by the BCI (EAG, 2022), while assets transferred into state ownership on the basis of a court decision are managed by the State Assets Management Agency.

Pursuant to the Law of the Republic of Uzbekistan from 29.08.2001 No. 258-II “On the Enforcement of Judicial Acts and Acts of Other Bodies”, relations connected with the compulsory enforcement of judicial

acts are regulated, as well as the acts of other bodies (officials) that are authorized, when exercising the powers granted to them by law, to impose on individuals or legal entities the obligation to transfer monetary funds or other property to other persons, or to perform certain actions in their favor, or to refrain from performing such actions. Accordingly, based on the requirements of Chapter 35 of the Criminal Procedure Code, the management of assets obtained as a result of attachment and seizure is carried out by the BCI under the general procedure.

Resolution No. 200 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated 15 July 2009, “On Improving the Procedure for Seizure, Sale, or Destruction of Property Transferred to State Revenue,” establishes, *inter alia*, relevant rules with respect to the following categories of property:

- property constituting the instruments and means of crime, as well as material evidence, on the basis of court decisions in criminal cases;
- property constituting the objects and instruments of administrative offenses, as well as material evidence, on the basis of court decisions in cases of administrative offenses;
- property seized during inquiry, preliminary investigation, or trial in criminal cases for the purpose of securing property claims, to the extent that such property is directed toward compensation for damage caused to the state;
- property constituting the instruments and means of crime, as well as material evidence, on the basis of decisions of investigative bodies when criminal proceedings are terminated.

After property has been seized, an authorized official of the competent body must, within one day, decide on the placement of the property for storage. As a rule, seized property is transferred for storage to commercial organizations that, in accordance with the procedure, have concluded contracts with the territorial departments of the BCI for the provision of property sale services and that possess appropriate facilities for storing such property. Seized jewelry made of precious metals and precious stones, as well as items containing precious and semi-precious

stones or natural pearls, are transferred for safekeeping to the Central Bank of the Republic of Uzbekistan.

Other types of property that require special storage conditions (such as motor vehicles, medicinal products, and the like) may be placed for storage in buildings, sites, or warehouses; with a responsible person designated by the authorized body; or in the premises, sites, and warehouses of other enterprises and organizations that have special storage facilities, equipment, and conditions in accordance with established standards for responsible safekeeping of property.

Seized cash funds in national or foreign currency (with the exception of cash recognized as physical evidence) must be deposited with a bank within three days for transfer to a special demand deposit account in national or foreign currency of the body that carried out the seizure. In this case, funds from the specified special demand deposit accounts may be transferred only to the special accounts of the relevant divisions of the BCI.

Persons (organizations) responsible for the storage of property are obliged to comply with storage requirements and to ensure appropriate conditions, and they bear full material liability, as well as other forms of liability, for damage to, deterioration, misappropriation, shortage, concealment, or destruction of the property.

An acceptance-transfer report, together with an inventory list of the property, is drawn up when the property is handed over for storage. Until the property is transferred for storage, responsibility for its safekeeping rests with the official of the authorized body who seized the property. The valuation of property by an appraisal organization is carried out on the basis of prices effective on the valuation date, taking into account available data on supply and demand conditions in the domestic market.

An appraisal organization shall submit an appraisal report on the valuation object in the form prescribed by law within three days, and within one day in the case of perishable goods. Where the valuation of property is carried out by an official of the competent authority, an appraisal certificate on the valuation of the property shall be drawn up within the period specified by that official. The sale of property

transferred to state revenue (with the exception of motor vehicles and real estate) is carried out on a commission/agency basis or through electronic online auctions. Motor vehicles and real estate are sold through electronic online auctions in accordance with procedures established by law.

One of the legal foundations for post-confiscation management is the Law of the Republic of Uzbekistan from 09.03.2023 No. O'RQ-821 "On the Management of State Property". Pursuant to Article 14 of this Law, court decisions constitute one of the grounds for the emergence of state ownership rights. The State Assets Management Agency of Uzbekistan implements a unified state policy in the field of state property management; maintains the state property register; acts as the seller of state property, including state property located abroad; and organizes the leasing and transfer of such property into trust management.

5. Conclusion

As demonstrated through the analysis contained within this study, it can be concluded that the success of asset recovery, beyond simply having the legal capability to freeze, seize, or confiscate criminal proceeds, lies in the presence of a well-coordinated, competent and comprehensive process for the management of such assets throughout each stage of criminal proceedings. International practice has shown that confiscation without a corresponding process of asset management results in decreased values of recovered assets; creates an increase in state liability; fails to provide adequate restitution to victims of crimes; and, ultimately, erodes the level of public confidence in the implementation of anti-corruption policies. As such, contemporary international standards treat asset management as an integral component of asset recovery as opposed to a secondary administrative function.

Uzbekistan has made considerable advancements in the alignment of its confiscation and enforcement frameworks to comply with international standards. Nevertheless, the current institutional model is fragmented, with responsibility for the management of confiscated assets being divided among enforcement bodies and state property authorities. Fragmentation limits the ability to develop strategic plans; adds complexity to accountability; and, further limits the ability to preserve the

value of confiscated assets, especially when they are complex or non-traditional.

Based on comparative and doctrinal analysis, this article suggests several empirically based reforms to address the identified weaknesses in the current institutional model. First, Uzbekistan should create a specialized and centralized Asset Management Authority with the sole responsibility for the management of frozen, seized, and confiscated assets at all procedural stages. Studies have consistently shown that specialized agencies improve asset preservation, improve transparency, and improve asset recovery. Additionally, it will help ensure Uzbekistan's compliance with FATF Recommendation 4 and UNCAC Article 31(3) regarding the management of confiscated assets.

Second, national legislation should require pre-confiscation planning and allow for the early sale of perishable or rapidly depreciating assets under judicial supervision prior to confiscation. International experience has demonstrated that legally regulated pre-confiscation sales reduce maintenance costs; prevent the loss of value; and, minimize state liability when an individual is acquitted of charges.

Third, confiscated businesses and income-generating assets should be subject to interim professional management instead of immediate liquidation. Licensing of appointed managers to manage confiscated businesses and income-generating assets, as recommended by the StAR Initiative, will assist in preserving employment; maintaining economic activity; and protecting asset value until a final judicial decision is reached.

Fourth, due to the increasing prevalence of digital assets in criminal cases, Uzbekistan should enact a clear and legally-based framework for the management of crypto-assets, recognizing them as property that can be seized, securely held, valued, and sold in a regulated manner. Comparative studies have demonstrated that the lack of regulation in the handling of crypto-assets places governments at risk of volatile market fluctuations and governance failures.

Fifth, transparency and public accountability mechanisms should be enhanced through regular public reporting and, if necessary, open

registers of confiscated assets. Furthermore, developing a legally regulated framework for the social reuse of confiscated assets will place Uzbekistan in alignment with best international practices, enhancing the restorative function of confiscation.

In conclusion, for long-term sustainability, Uzbekistan must provide ongoing capacity building for judges, prosecutors, enforcement officials, and asset managers, including specialized training in asset valuation; financial investigation techniques; and, international cooperation.

References:

1. Agence de gestion et de recouvrement des avoirs saisis et confisqués. (2024). *Rapport d'activité 2023*. AGRASC.
2. Betti, S., Kozin, V., & Brun, J.-P. (2021). *Orders without borders: Direct enforcement of foreign restraint and confiscation decisions* (International Development in Focus). International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1830-1>
3. Biondi, M. J. (2023). *Building trust(s): Rethinking asset return in kleptocracy forfeitures*. 72 Duke Law Journal, 1079–1122. <https://scholarship.law.duke.edu/dlj/vol72/iss5/3>
4. Bostwick, L., Bartlett, N., Cronje, H., & Abernathy, T. J. III. (2023). *Managing seized and confiscated assets: A guide for practitioners*. Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative, World Bank & UNODC.
5. Brun, J.-P., & Silver, M. (2020). *Going for broke: Insolvency tools to support cross-border asset recovery in corruption cases*. World Bank Group.
6. Brun, J.-P., Sotiropoulou, A., Gray, L., Scott, C., & Stephenson, K. M. (2021). *Asset recovery handbook: A guide for practitioners* (2nd ed.). World Bank.
7. Daley, J., & Birkett, D. (2020). *Managing frozen assets at the International Criminal Court: The fallout of the Bemba acquittal*. Journal of International Criminal Justice, 18(3), 615–641.
8. Daley, J., & Birkett, D. (2024). *Recovering assets at an international anti-corruption court: Cautionary tales from Rome, The Hague, and the field*. American Journal of International Law, 118(1), 1–49.
9. Eurasian Group on Combating Money Laundering and Financing of Terrorism. (2022). Mutual Evaluation Report: Republic of Uzbekistan (EAG Mutual Evaluation).
10. FATF (2012-2025), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, FATF, Paris, France, www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatfrecommendations.html

11. France, G. (2022). Non-conviction-based confiscation as an alternative tool to asset recovery: Lessons and concerns from the developing world. Transparency International. <https://www.jstor.org/stable/resrep39424>
12. GAP Institute. (2022). *Confiscation and seizure of illegal assets: International and local practices*. GAP Institute.
13. Helfer, L. R., Rose, C., & Brewster, R. (2023). *Flexible institution building in the international anti-corruption regime: Proposing a transnational asset recovery mechanism*. American Journal of International Law, 117(4), 559–600. <https://doi.org/10.1017/ajil.2023.22>
14. Hu, J. (2023). The regulation of cryptocurrency in China. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4423780
15. Hu, J. (2024). The regulation of cryptocurrency in China. International Journal of Digital Law and Governance. <https://doi.org/10.1515/ijdlg-2024-0007>
16. Khamzaev, D. (2021). *Improving the activities of law enforcement agencies in combating transnational financial crimes* (Doctoral dissertation). Academy of the Prosecutor General's Office of the Republic of Uzbekistan, Tashkent.
17. King, C. (2022). *EU developments in non-conviction-based confiscation*. In L. Heffernan (Ed.), *Criminal law and justice in the European Union* (pp. 105–120). Clarus Press.
18. Kolenko Ye.V. (2023). Otvetstvennost' za poluchenie vzjatki: perspektivy sovershenstvovaniya ugovnogo zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan s uchetom mezhdunarodnykh standartov. Diss. na s. uch. step. PhD, T., Tashkentskij gosudarstvennyj juridicheskij universitet, 186 p.
19. Kolenko, Y. (2025). Legal Analysis Of The Objective Side Of Bribery. Oriental Journal of History, Politics and Law, 5(01), 231–247. <https://doi.org/10.37547/supsci-ojhpl-05-01-29>.
20. Kudratillaev, H. Z. (2022). Tipologii legalizacii prestupnyh dohodov s ispol'zovaniem kriptovaljutnyh instrumentov [Monograph]. Tashkent: TGJuU.
21. Kunev, D. A. (2019). *Counteracting the transfer of criminal assets abroad and their return to the Russian Federation: Criminal procedural aspects* (Candidate of Legal Sciences dissertation). Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
22. Kunev, D. A. (2022). Pravovye osnovy i metodika transgranichnogo rozyska, aresta, konfiskacii i vozvrata iz-za rubezha prestupnyh aktivov v ugovnom processe [Monograph]. Moscow: JuNITI-DANA.
23. Lee, L. (2024). Examining the legal status of digital assets as property: A comparative analysis of jurisdictional approaches. Social Science Research Network. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4807135>
24. Nemtsov, Y. I., & Arzhanova, I. M. (2017). *Building an asset recovery system in foreign states (on the example of EU countries)*. Economic and Financial Security, 2017(1), 56–64.

25. Slivinskaya, N. Yu. (2024). Legal procedure of search, seizure and confiscation of criminal assets as a type of international criminal cooperation in the Republic of Ireland. Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 24(1), 89–98. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-1-89-98>
26. U4 Anti-Corruption Resource Centre. (2019). Asset recovery and illicit financial flows from a developmental perspective: Concepts, scope, and potential (U4 Issue No. 2019:12). Chr. Michelsen Institute. <https://www.u4.no/publications/asset-recovery-and-illicit-financial-flows-from-a-developmental-perspective-concepts-scope-and-potential>
27. Unger, B., Rossel, L., & Ferwerda, J. (Eds.). (2021). *Combating fiscal fraud and empowering regulators: Bringing tax money back into the coffers*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198854722.001.0001>
28. United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI). (2025). *The social re-use of seized and confiscated assets: Good policies and practices*. Turin: UNICRI.
29. United Nations Office on Drugs and Crime, & World Bank Group. (2022). *Asset recovery: A global overview of trends and challenges* (Stolen Asset Recovery [StAR] Initiative). United Nations Office on Drugs and Crime.
30. United Nations Office on Drugs and Crime. (2017). *Effective management and disposal of seized and confiscated assets: Study prepared by the Secretariat for the Conference of the States Parties to the United Nations Convention against Corruption*. UNODC.
31. United Nations Office on Drugs and Crime. (2025). *Implementation of UNCAC Chapter V: Asset recovery* (Report).
32. United Nations. (2003, October 31). United Nations Convention against Corruption (Resolution 58/4, Merida Convention). Adopted by the UN General Assembly. Entered into force on December 14, 2005.
33. World Bank & United Nations Office on Drugs and Crime. (2024). *Practical guide for assets recovery — Japan*. Stolen Asset Recovery (StAR) Initiative.
34. Zemskov, V. V., & Prasolov, V. I. (2021). *Problems of financial investigation and recovery of stolen assets*. Finance: Theory and Practice, 25(2), 185–198. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-185-198>

**MUSURMONOV XURSHID
EBODULLA O‘G‘LI**
Independent Researcher at the
Law Enforcement Academy of
the Republic of Uzbekistan

PURPOSE, PROCEDURAL TASKS AND LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Аннотация: Мазкур мақолада жиноят ишени қўзғатиш босқичининг ҳуқуқий табиати, унинг жиноят процесси тизимида тутган ўрни, мақсад ва вазифалари илмий-назарий жиҳатдан таҳлил қилинган. Жиноят тўғрисидаги ариза ва хабарларни қабул қилиш ҳамда текишириш жараёнининг маъмурий-ҳуқуқий ва жиноят-процессуал хусусиятлари очиб берилган. Терговга қадар текиширув босқичида амалга ошириладиган процессуал ҳаракатларнинг ҳуқуқий асослари ва чекловлари, шунингдек, иштирокчиларнинг ҳуқуқий мақоми масалалари муҳокама қилинган. Мақолада жиноят ишени қўзғатиш институтининг мустақил босқич сифатида қаралиши бўйича мавжуд илмий қарашлар қиёсий таҳлил қилинган ҳамда миллий жиноят-процессуал қонунчилик ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти нуқтаи назаридан баҳоланган. Шунингдек, ушбу босқичда исботлаш муаммоси ва далиллардан фойдаланиш масаласига алоҳида эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: жиноят ишени қўзғатиш, терговга қадар текиширув, жиноят процесси босқичлари, процессуал қарор, ариза ва хабарлар, иштирокчиларнинг ҳуқуқий мақоми, исботлаш, далиллар.

Аннотация: В статье проводится научно-теоретический анализ правовой природы стадии возбуждения уголовного дела, ее места в системе уголовного процесса, целей и задач. Раскрываются административно-правовые и уголовно-процессуальные особенности деятельности по приему и проверке заявлений и сообщений о преступлениях. Рассматриваются правовые основания и пределы осуществления процессуальных действий на стадии доследственной проверки, а также проблемы правового статуса участников данного этапа уголовного судопроизводства. Анализируются различные научные подходы к вопросу самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела и дается их оценка с учетом норм национального уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Особое внимание уделяется проблеме доказывания и использованию доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, стадии уголовного процесса, процессуальное решение, заявления и сообщения о преступлениях, правовой статус участников, доказывание, доказательства.

Abstract: *The article provides a theoretical and legal analysis of the nature of the stage of initiation of a criminal case, its place within the system of criminal procedure, as well as its goals and objectives. The administrative-law and criminal-procedural features of activities related to the receipt and verification of reports and applications concerning crimes are examined. The legal grounds and limits of procedural actions carried out during the pre-investigation stage are analyzed, along with the issues of the legal status of participants at this stage of criminal proceedings. Various scholarly approaches to recognizing the initiation of a criminal case as an independent procedural stage are reviewed and assessed in light of national criminal procedural legislation and law enforcement practice. Special attention is paid to the problem of proof and the use of evidentiary information at the stage of initiating a criminal case.*

Keywords: *initiation of a criminal case, pre-investigation verification, stages of criminal procedure, procedural decision, reports and applications of crimes, legal status of participants, proof, evidence.*

The specific goals and tasks of initiating a criminal case determine the legal substance of achieving them. Thus, it can be assumed that the main task of initiating a criminal case is to verify applications and reports of crimes received in order to establish the presence of elements of a crime.

In this regard, attention should be paid to the methods of verification and to incoming applications and reports of crimes. Some methods, such as obtaining explanations and requesting documents, may be assumed to have an administrative-legal nature. On the other hand, the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan allows certain investigative actions to be carried out even before a criminal case is initiated (for example, investigative actions provided for in Article 329 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan: appointment of an expert examination, seizure, personal search, inspection of the scene, appointment of an audit).

The possibility of conducting administrative verification actions is also regulated by the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan. Accordingly, legal activity aimed at verifying reports and applications concerning crimes is regulated not only by

criminal procedural law but also by administrative law. This makes it possible to consider the “initiation of a criminal case” as a broad, intersectoral legal institution.

Turning to legal literature, it can be noted that for a long time procedural scholars have debated the independence of the initiation of a criminal case and its place in the system of procedural stages. Many scholars believe that the initiation of a criminal case constitutes the initial stage of the preliminary investigation¹ or an integral part of it². Indeed, each author’s approach to defining the initiation of a criminal case is based on a specific position or rationale.

According to M.S.Strogovich, the initiation of a criminal case coincides with the initial moment of the preliminary investigation; however, he later emphasized that the initiation of a criminal case represents the initial stage of the criminal process³. In this case, it is reasonable to agree with the scholar’s view that the initiation of a criminal case determines the subsequent fate of information and reports about a crime.

A.R.Mikhailenko supports a similar position, arguing that the initiation of a criminal case is an independent stage, since otherwise the preliminary investigation would begin with the acceptance of applications and reports of crimes⁴. Continuing his reasoning, it may be noted that if the initiation of a criminal case were not considered an independent stage, the procedural time limits of the preliminary investigation would be calculated not from the moment a decision to initiate a criminal case is adopted, but from the moment initial information is received in the form of materials, reports, or applications.

It should be recalled that under Article 320² of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, pre-investigation

¹ Полянский Н.Н. Очерк развития советского уголовного процесса. М. 1960. – С. 123–125.

² Шифман М.Л. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. 1957. – №7. – С. 18.

³ Строгович М.С. Уголовный процесс: учебник для юридических высших учебных заведений. – М., 1990. – С. 150.

⁴ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. – С. 5.

verification (i.e., initiation of a criminal case) includes measures to verify applications, reports, and other information about crimes, to adopt decisions based on the results of their consideration, as well as measures aimed at securing and preserving traces of a crime, objects, documents, and electronic data that may be significant for the case.

As for the commencement of the time limit for the preliminary investigation, the period for conducting pre-investigation verification is not included in the time limit of the preliminary investigation. In this context, the issue of conducting investigative actions at the stage of pre-investigation verification should be taken into account. The time limit for the preliminary investigation is calculated from the moment a criminal case is initiated, which indicates the beginning of the preliminary investigation, linked to the adoption of a decision to initiate a criminal case.

A comparative analysis of legal literature shows that many procedural scholars, such as O.L.Vasilev¹ and V.V.Kozhokar², do not recognize the initiation of a criminal case as an independent stage. Alongside these views, Yu.Derishev, who considers the stage of initiating a criminal case to be a specific legacy of socialist history that is undergoing significant changes, argues that pre-trial proceedings should be regarded as a single stage of the criminal process preceding judicial resolution. He proposes recognizing the criminal-procedural part of pre-trial proceedings, involving partial administrative and legal verification of applications and reports of crimes, and conducting criminal proceedings without issuing any formal procedural act prior to adopting procedural decisions or conducting investigative actions restricting participants' rights and freedoms³.

¹ Васильев О.Л. Процессуальные средства органов и должностных лиц, осуществляющих дознание и предварительное следствие II Вестник Московского университета. Серия 11 право. 2003. – № 4. – С. 5–6.

² Кожокар В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2016. – С. 22–23.

³ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. – № 8. – С. 34–36.

In fact, if one proceeds from the general principles of criminal procedural law, the legal status of participants in these legal relations is not defined. At the same time, the legal nature of relations formed between the applicant and the receiving authority is primarily administrative-legal and partially criminal-procedural. Moreover, the decision adopted based on the results of verification has a dual nature, as it serves as the initial act forming the basis for a preliminary investigation.

Thus, some authors, analyzing this institution, reach controversial conclusions. For example, the Russian scholar K.B.Kalinovsky notes that the essence of the stage of initiating a criminal case is expressed in a decision to begin compulsory procedural activity, the results of which serve as material for judicial proceedings. In other words, the initiation of a criminal case is the formal procedure for commencing a preliminary investigation¹. A detailed analysis of this view reveals several key points. In our opinion, the scholar evaluates the initiation of a criminal case both as the beginning of the preliminary investigation and as an independent stage of the criminal process. In essence, once a criminal case is initiated, formal criminal proceedings begin.

At the same time, national authors consider the initiation of a criminal case to be the initial and independent stage of the criminal process. Public criminal-law relations arise from the moment a criminal case is initiated².

Thus, the main tasks of the stage of initiating a criminal case include:

1. establishing the presence or absence of elements of a crime;
2. conducting pre-investigation verification activities;
3. distinguishing the grounds and reasons for initiating a criminal case from other non-criminal offenses (for example, administrative offenses or non-performance of contractual obligations similar to fraud).

With regard to the conduct of investigative actions, it is appropriate to cite the opinion of the procedural scholar A.Rahmonkulov, who

¹ Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. – С. 312.

² Уголовно-процессуальное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических ВУЗов и факультетов. Под общей редакцией проф. Г.А. Абдумажидова. – Ташкент: Издательство ТГЮИ, 2011. – С. 524.

maintains that investigative and procedural actions carried out before the initiation of a criminal case are regulated exclusively by the Criminal Procedure Code¹.

In addition, during pre-investigation verification, it is permitted to conduct inspections, personal searches and seizures, appoint expert examinations and audits, and inspect the scene of the incident (Article 329 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan). Criminal procedural legislation also allows for the appointment of expert examinations. Excluding the inspection of the scene may lead to the loss of initial information about the event, complicating the attachment of collected data to the criminal case file and contradicting the interests of criminal investigation.

According to I.B.Mikhailovskaya, it is impossible to adopt an appropriate procedural decision based on verification results without conducting an expert examination². Another scholar, S.A.Sheifer, characterizes verification as urgent investigative actions aimed at preserving traces³. However, Part 2 of Article 329 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan allows for a broader tactical scope of inspection of the scene, including examination of other objects (a corpse, animals, land plots, buildings, objects, documents, etc.).

Regardless of which investigative actions are permitted, at this stage the question arises regarding procedural rights and obligations, as well as the legal status of persons involved in investigative actions during pre-investigation verification.

Under the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, an applicant at the pre-investigation verification stage is not included among participants in criminal proceedings and, as a result, does not possess sufficient procedural rights as a victim. Even the applicant's right

¹ Рахманкулов А.Х., Миразов Д.М. Дастлабки тергов: Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси. 2012. – Б. 157.

² Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. – С. 105..

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. Самара, 2004. – С. 62.

to protection against threats to life is problematic, and the possibility of applying protective measures is lacking.

If a person who reports or discloses a crime is later found to have suffered physical, material, or moral harm, that person may subsequently be recognized as a victim; however, until a criminal case is initiated, the person retains the status of an applicant. Moreover, at the stage of initiating a criminal case, the investigator and inquirer possess the status of officials conducting pre-investigation verification.

An analysis of Articles 324, 329, and 330 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan allows one to infer the rights granted to the applicant. These include the procedural procedure for submitting applications, the right to appeal procedural actions and inaction, and the right to receive information about the results of verification. It should be emphasized that such complaints are procedural in nature.

Some authors believe that at the stage of initiating a criminal case, participants include the applicant, an official reporting a crime, the victim of a socially dangerous act, a person who voluntarily confesses by submitting a statement, and witnesses¹. However, an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan shows that these persons are not defined as subjects of criminal procedure and lack a clearly established legal status, indicating uncertainty regarding the procedural position of applicants.

Recognizing the initiation of a criminal case as an independent stage allows for the combination of procedural and non-procedural relations and the equating of information obtained by non-procedural means with evidence.

Scholars differ in their approaches to the study of the institution of initiating a criminal case. Thus, I.L.Petrukhin proposes dividing the activity of initiating a criminal case or deciding on its initiation into the following stages:

¹ Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1993; Ковалева М.Г. Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности. Дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2005. – С. 22–23..

1. obtaining information about a possible crime (signs of a crime);
2. verifying this information by non-procedural means (pre-investigation verification);
3. adopting a decision to initiate a criminal case, refuse to initiate one, or forward the materials by jurisdiction¹.

Procedural actions carried out after receiving an application or report of a crime are of great importance. On the basis of collected evidence, a decision is made to initiate or refuse to initiate a criminal case. In this regard, A.Kh. Rahmonkulov identifies the following circumstances that must be established during pre-investigation verification:

- whether a criminal event occurred;
- if signs of a crime exist, what type of crime was committed;
- when, where, and how the crime was committed;
- to whom, in what form, and in what amount harm was caused;
- by what method and with what means the crime was committed;
- who committed the crime, and what were its motives and purposes².

The procedure for receiving, registering, and resolving applications and reports of crimes is largely regulated by internal departmental acts³. These acts govern not only reports of crimes but also applications requiring administrative-legal measures.

The existence of pre-investigation verification and clearly defined time limits in the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan raises an additional issue for discussion.

Some modern procedural scholars believe that the procedure for receiving, verifying, and resolving reports of crimes is regulated exclusively by criminal procedural legislation and has a procedural form⁴.

¹ Петрухин И.Л. Возбуждение уголовного дела по действующему УПК РФ // Государство и право. 2005. – №1. – С. 64.

² Рахманкулов А.Х., Миразов Д.М. Дастлабки тергов: Дарслик. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИБ Академияси, 2012. – Б. 157..

³ Хужжат уни қабул қилган органлар томонидан очиқ нашр қилинмаганлиги учун унинг номланиши ва бошқа реквизитларини баён қилинмади. У амалиётчилар тилида “Е-matirial” номини олган

⁴ Rustamov Nodirbek. The concept, functions and development stages of pre-trial investigation in criminal proceedings. Journal of law research. 2020, vol. 5, issue 3, pp. 86–93..

However, analysis of national criminal procedural law and law enforcement practice demonstrates the opposite: only interdepartmental legal acts function as guidelines for this procedure.

Some scholars deny the independence of the stage of initiating a criminal case because it is unknown to the legislation and criminal procedural theory of several European states¹. The correctness of this position requires careful consideration. Indeed, in most foreign countries today this institution does not exist, as in recent decades a number of Commonwealth of Independent States (CIS) countries have moved toward abandoning the stage of initiating a criminal case. However, based on investigative practice in Uzbekistan, it can be concluded that complete abandonment of this institution is currently impossible. Nevertheless, the experience of advanced foreign states in regulating activities based on reports and applications of crimes may be highly useful for Uzbekistan.

Thus, analysis of the legal nature of relations regulated by the institution of initiating a criminal case allows it to be considered in different semantic meanings:

1. as a comprehensive intersectoral legal institution incorporating norms of several branches of law;

2. as a procedural decision adopted in the form of a ruling determining the commencement of a preliminary investigation in criminal cases. This definition reveals its essence both theoretically and practically.

At the same time, the issue of “evidence” at the stage of initiating a criminal case remains controversial. It is undisputed that at this stage only the presence or absence of elements of a crime must be established and a procedural decision adopted on the basis of verification results. Any procedural decision must comply with the principles of legality and validity, which requires the collection of evidence as grounds for such a decision. Moreover, the very conduct of investigative actions during pre-investigation verification indicates that they are aimed at identifying and

¹ Зажицкий В.И. Правовая регламентация деятельности по обнаружению признаков преступления // Правоведение. 1992, – № 4. – С. 102.

verifying obtained information. Investigative actions constitute means of proof in criminal procedural law.

Ensuring the legality and validity of decisions adopted on the basis of collected and verified evidence reduces the risk of their cancellation by a supervising prosecutor. This approach allows emphasizing that proof at the stage of initiating a criminal case must be carried out in a limited and preliminary form, whereas full proof must be conducted during the investigation of the criminal case.

ИККИНЧИ ПАРАЛЛЕЛ СЕССИЯ:

**РАҚАМЛИ ДАВРДА ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА
ҚИЛИШ СОҲАСИДА ТАЪЛИМ ВА ФАН:
МУАММОЛАР ВА ИННОВАЦИОН ЕЧИМЛАР**

**САМАДЗОДА БАХТИЁР
ОДИЛДЖОН**

д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой
предпринимательского и международного
права Таджикского государственного
университета права, бизнеса и политики

СУЛТОНЗОДА МУАЗЗАМХОН ОРИФИ
ассистент кафедры предпринимательского и
международного права Таджикского
государственного университета права,
бизнеса и политики

**СУЩНОСТЬ ЗАКОННОСТИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

***Аннотация:** В настоящей статье рассматриваются сущность законности как основной правовой принцип в сфере осуществления правоохранительной деятельности таможенных органов в условиях международной интеграции. В правоохранительной деятельности таможенных органов в эпоху цифровизации экономики, более того в условиях международной интеграции и сотрудничества требует систематического совершенствования нормативно-правовых актов, разработки механизмов развития. Выводы и предложения авторов обосновываются на результатах анализа правовых норм, юридической литературы и практики их применения.*

***Annotation:** This article examines the essence of legality as the fundamental legal principle in the sphere of law enforcement activities of customs authorities under conditions of international integration. In the law enforcement activities of customs authorities in the era of economic digitalization, moreover, under conditions of international integration and cooperation, there is a need for systematic improvement of normative-legal acts and the development of mechanisms for advancement. The conclusions and proposals of the authors are substantiated by the results of the analysis of legal norms, legal literature, and the practice of their application.*

***Ключевые слова:** законность, правопорядок, таможенные органы, государственное регулирование, защита прав, законные интересы.*

Keywords: *legality, law and order, customs authorities, state regulation, protection of rights, legitimate interests*

В условиях ускоренной международной экономической интеграции, глобализации торговых потоков, формирования наднациональных интеграционных объединений, таможенные органы превратились в ключевой институт обеспечения не только фискальных интересов государства, но и национальной экономической безопасности, борьбы с трансграничной преступностью, киберпреступностью и выполнения международных обязательств.

Законность как фундаментальный принцип правового государства приобретает в правоохранительной деятельности таможенных органов особую значимость, выступая одновременно гарантией прав и свобод участников внешнеэкономической деятельности и инструментом эффективного противодействия правонарушениям в сфере таможенной деятельности. В то же время процессы международной интеграции объективно усложняют применение национального законодательства, возникает коллизия норм различной юридической силы, усиливается роль международных договоров и решений наднациональных органов, изменяется содержание принципа законности за счёт необходимости его согласования с правом интеграционных объединений.

Таким образом, формирование деятельности таможенных органов рассматриваются как одним из основных направлений управленческой деятельности государства. Одним из основных процессов, определяющих деятельность таможенных органов, является, прежде всего, реализация таможенного законодательства. Основными принципами формирования законодательства в сфере таможенного дела являются, прежде всего, установление таможенного надзора и контроля. Данный вопрос всесторонне требует теоретико-методологического анализа, уточнения и проведения научно-исследовательских работ в сфере деятельности таможенных органов.

Законность как принцип в правоохранительной деятельности таможенных органов в условиях международной интеграции является наиважнейшим, основополагающим началом, закреплённых нормативно-правовыми актами. Общеизвестно, что принципы права – это основные идеи, отправные точки, руководящие принципы, выражающие сущность права как специфического социального регулятора. Они играют роль ориентиров, определяющих пути совершенствования как правовых норм, так и правового регулирования общественных отношений. Выражают закономерности права, их сущность и социальное назначение, выражают общие правила права, которые непосредственно выражены в праве или вытекают из его смысла. Законность, как и другие принципы, отражаются в правовых нормах, они присущи всей правовой жизни общества, правовой системе государства.

Как отмечается в юридической литературе, законность и другие правовые принципы оказывают большое влияние на весь процесс разработки и принятия нормативных правовых актов, а при использовании юридических аналогий играют определённую роль в разрешении правовых споров¹.

В соответствии с Таможенным кодексом Республики Таджикистан² (ТК РТ), руководствуясь принципам законности, нормы и требования устанавливают правовые, экономические, организационные основы таможенной деятельности и в основном направлены: а) на защиту суверенитета и экономической безопасности страны; б) активизацию интеграции экономики страны

¹Насрутдинзода К.Ш. Правовые аспекты регулирования предпринимательской внешнеэкономической деятельности в Республике Таджикистан в условиях международной интеграции. Автореф. дисс. к.ю.н. – Душанбе, - С. 15.

² Таможенный кодекс Республики Таджикистан (официальный текст) // в редакции Закона РТ от 3.03.2006г.[№169](#), от 30.07.2007г.[№319](#), от 18.06.2008г.[№401](#), от 6.10.2008г.[№437](#), от 28.06.2011г.[№747](#), от 16.04.2012г.[№800](#), от 03.07.2012г.[№845](#), от 03.07.2012г.[№874](#), от 01.08.2012г.[№881](#), от 28.12.2012г.[№906](#), от 28.12. 2013 года, [№1035](#), от 18.03.2015г. [№ 1189](#), от 15.03.2016г.[№1298](#), от 23.07.2016г.[№1347](#), от 14.11.2016г.[№1366](#), от 30.05.2017г.[№1421](#), от 30.05.2017г.[№1422](#), от 21.02.2018г.[№1512](#), от 03.08.2018г.[№1545](#), от 04.04.2019г.[№1600](#), от 20.06.2019г.[№1621](#), от 02.01.2020г.[№1678](#), от 17.12.2020г.[№1746](#), от 29.01.2021г.[№1768](#), от 18.03.2022г.[№1868](#), от 19.07.2022 [№1906](#), от 24.12.2022 [№1932](#), от 13.11.2023 [№2001](#).

с систему мировых экономических отношений; в) обеспечение строго соблюдения законодательства всеми участниками таможенных правоотношений; г) защиту прав граждан, хозяйствующих субъектов и государственных органов, а также выполнение ими установленных обязанностей в сфере таможенного дела; д) участвует в международном сотрудничестве в области таможенного регулирования на основе принципа законности, с целью: - обеспечения гармонизации и унификации таможенного законодательства страны с нормами международного права и общепринятой международной практикой; - соблюдение верховенства права при внедрении международных стандартов; - гарантирования того, что все принимаемые в рамках такого сотрудничества обязательства соответствуют Конституции и национальному законодательству.

Более того, в соответствии с нормами статьи 460 ТК РТ таможенные органы, являясь государственными правоохранительными органами, действуя строго на основании принципа законности и в рамках предоставленных законом полномочий обеспечивает защиту суверенитета и экономической безопасности, неукоснительное соблюдение законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также исполнение ими установленных законом обязанностей в сфере таможенного дела.

Таким же образом, в таможенном законодательстве Республики Узбекистан предусматривается основы правоохранительной деятельности таможенных органов страны. В Таможенном Кодексе Республики Узбекистан¹ (ТК РУз) само определение таможенное дело устанавливает совокупность методов и средств обеспечения соблюдения таможенного законодательства, направленных на

¹ Таможенный кодекс Республики Узбекистан (официальный текст). Настоящий Кодекс утверждён Законом Республики Узбекистан от 20 января 2016 года № ЗРУ-400 «Об утверждении Таможенного кодекса Республики Узбекистан».
// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39406709 (дата обращения 18.10.2025)

достижение экономических, регулятивных и правоохранных целей (ст. 15 ТК РУз).

Более того, в соответствии со ст. 6 ТК РУз таможенными целями являются: - обеспечение соблюдения таможенного законодательства при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу, перевозке, хранении и переработке товаров; - обеспечение соблюдения мер экономической политики, требований и условий таможенных режимов; - пресечение и предупреждение нарушения таможенного законодательства.

О правоохранительной деятельности таможенных органов упоминается в нормах действующего законодательства. Так, Закон Республики Таджикистан №687 от 25 марта 2011 года «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ устанавливает основные принципы правоохранительной деятельности, что также относится и к таможенным органам (абз.1 ст. 13 Закона). Так, законодатель чётко определяет, что оперативно-розыскная, правоохранительная деятельность основывается на принципах законности, гуманизма, равенства перед законом, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств (статья 4 настоящего Закон).

Таким образом, деятельность таможенных органов во всех странах основана на совокупности конкретных принципов, которые не только включены в функциональную цепочку правовых категорий, но и имеют приоритет над ними. Учёными отмечается, что принципы включены в понятийную цепочку правовых понятий². Важнейшие основополагающие идеи были реализованы на практике, выявлены отдельные правовые явления. По этому поводу в литературе отмечается, что «принцип возник как определённая идея с теоретической точки зрения, но был выражен в системе

¹ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» // www.mmk.tj (дата обращения 10.10.2025).

² Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Республике Узбекистан. Коллективная монография / Под ред. д.ю.н., проф. Б.Б.Самарходжаева. – Ташкент, 2019. – С. 116..

правовых норм и через них трансформировался в общественные отношения»¹.

Деятельность таможенных органов играет важную роль в обеспечении экономической безопасности страны, развитии внешнеэкономических связей и соответствии международным стандартам в сфере таможенного дела. Однако, как отмечается в литературе, в условиях международной интеграции поддержание экономической безопасности страны, это задача всей системы государственных органов². Так, один из главных путей обеспечения экономической безопасности государства – это укрепление экспортного потенциала, повышение конкурентоспособности продукции отечественных производителей на мировых рынках, оптимизация структуры импорта-экспорта, расширение рынков сбыта и укрепление экономического суверенитета. Законность как основной принцип в правоохранительной деятельности таможенных органов, как и основной принцип во всех органах государственной власти и управления пронизывает весь массив нормативно-правовых актов, источников права.

Реализация принципа законности в сфере правоохранительной деятельности таможенных органов в современных условиях свидетельствует о том, что деятельность таможенных органов как гаранта экономической безопасности, защиты независимости страны, национальной стабильности и социальной справедливости считается соответствующим. Тем более, принятие и закрепление законов, а также развитие таможенного администрирования должны иметь как теоретическое, так и практическое значение, которая позволяет всесторонне оценить явления и процессы таможенной деятельности, и способствуют разработке научно обоснованной

¹ Давыдова М.Л. Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве. Автореф. дисс.к.ю.н. - Саратов, 2002. – С. 12.

² Самадзода Б.О. Правовые особенности обеспечения развития цифровизации предпринимательских отношений в современном Таджикистане. Развитие цифровизации экономических процессов в условиях международной интеграции: правовые аспекты и основные направления. Коллективная монография / Под ред. д.ю.н., проф. Курбатова А.Я., д.ю.н., доцента Самадзода Б.О. – Худжан: Ношир, 2025. - С.95.

таможенной политики. Общеизвестно, что таможенная политика каждого государства и его стратегия должны основываться на принципах законности, верховенства права и гуманизма.

По нашему мнению, в этой связи в соответствии с целью исследования следует совершенствовать следующие аспекты:

1. Совершенствование деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности страны, а также правоохранительных органов, предупреждение и выявление нарушений таможенных правил, усиление объема их полномочий по борьбе с контрабандой и иными правонарушениями в этой сфере.

2. Разработать четкое определение задач и методов координации и взаимодействия таможенных органов с другими правоохранительными органами при проведении краткосрочных и долгосрочных совместных операций.

3. Разработать методологию оперативно-розыскной деятельности таможенных органов, включая разработку теоретических основ понятия, роли и места оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в обеспечении экономической безопасности страны; а) упорядочение деятельности специальных подразделений таможенных органов и других правоохранительных органов и их структур; б) определить принципы организации и развития деятельности таможенных органов на основе результатов анализа и объема оперативно-розыскной деятельности в центре и на местах, изучить мировой опыт такой работы в соответствующих областях.

Таким образом, законность означает принцип верховенства права, заключающийся в полном и неуклонном соблюдении и исполнении конституционных норм, государственных законов, указов Президента и постановлений Правительства, иных нормативных правовых актов всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами в целях защиты национальных интересов и достижения стратегических целей государства.

ХАЙИТОВ ХУШВАҚТ

Олий Мажлис Қонунчилик палатаси
депутати, Давлат сиёсати ва бошқаруви
академияси профессори

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ОЛИЙ ТАЪЛИМ СОҲАСИДА МАЛАКАЛАРНИ ТАН ОЛИШ ГЛОБАЛ КОНВЕНЦИЯСИГА ҚЎШИЛИШИНING ИСТИҚБОЛЛАРИ

Аннотация: Мақолада демократик ислохотларни самарали амалга оширишда олий таълим тизимининг аҳамияти, сўнгги йилларда олий таълим тизимини ривожлантириш йўлида амалга оширилаётган ислохотлар, БМТнинг Олий таълим соҳасида малакаларни тан олиш глобал конвенциясидаги олий таълим соҳасида малакаларни тан олиш бўйича ўрнатилган тартиб ва мезонлар таҳлили очиқ берилган. Шунингдек, иштирокчи-давлатлар фуқароларига Конвенциянинг аҳамияти таҳлил этилиб, илмий хулосаларга келинган.

Аннотация: В статье раскрыта роль системы высшего образования в эффективной реализации демократических реформ, анализируются проводимые в последние годы реформы по развитию высшего образования, а также порядок и критерии признания квалификаций в сфере высшего образования, установленные в Глобальной конвенции ЮНЕСКО о признании квалификаций в высшем образовании. Кроме того, рассмотрено значение Конвенции для граждан государств-участников и представлены научные выводы.

Annotation: The article highlights the importance of the higher education system in effectively implementing democratic reforms, analyzes the recent reforms carried out to develop higher education, and examines the procedures and criteria for the recognition of qualifications in higher education established by UNESCO's Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education. The significance of the Convention for the citizens of the participating states is also explored, and scientific conclusions are presented.

Таянч сўзлар: олий таълим, халқаро рейтинглар, олий таълим тизими, тан олиш, Глобал конвенция, шартнома, иштирокчи давлатлар, касбий кўникмал.

Ключевые слова: высшее образование, международные рейтинги, система высшего образования, признание, Глобальная конвенция, договор, государства-участники, профессиональные навыки.

Keywords: *higher education, international rankings, higher education system, recognition, Global Convention, treaty, participating states, professional skills.*

Мамлакатимиз ҳаётининг барча жабҳаларида кенг кўламли ислоҳотлар амалга оширилмоқда. Хусусан, таълим тизимида, жумладан, олий таълимда амалга оширилган ислоҳотлар натижасида юз берган ўзгаришлар ижтимоий-сиёсий, ҳуқуқий, иқтисодий ва маънавий жиҳатдан катта тарихий аҳамиятга эга. Амалга оширилган ислоҳотлар нафақат мамлакатимизда катта ижобий ўзгаришларга олиб келди, ҳатто халқаро майдонда ҳам мамлакатимиз обрў-эътиборини янги босқичга олиб чиқди.

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳурматли Шавкат Мирзиёевнинг «Марказий Осиё янги давр остонасида» номли мақоласида ҳам Марказий Осиё давлатлари гуманитар ҳамкорлик устувор йўналиши эканлиги, инсон капиталини ривожлантириш, таълим, илм-фан ва маданий алоқаларни мустаҳкамлаш марказий вазифа эканлигини ҳақли равишда қайд этдилар¹.

Эътироф этиш зарурки, фуқароларнинг олий таълим олиш ҳуқуқи Бош Қомусимизда белгиланган фуқароларнинг муҳим конституциявий ҳуқуқидир. Шунингдек, олий маълумотли мутахассисларни тайёрлаш жамият ва давлат бошқаруви, иқтисодиёт тармоқлари учун малакали кадрлар билан таъминлашда муҳим ўринга эга.

Давлатимиз томонидан сўнгги фаол ислоҳотлар даврида мазкур соҳа ривожига чуқур эътибор қаратилди. Шу мақсадда, мамлакатимиз олий таълим тизимини Марказий Осиёда халқаро таълим дастурларини амалга оширувчи «хаб»га айлантириш бўйича кенг қамровли ислоҳотлар ўтказилди. Мактаб битирувчиларини олий таълим билан қамраб олиш даражаси 2030 йилда 50 фоизга етказиш режалаштирилди. Яратилган шароитлар натижасида фуқароларнинг олий таълим олиш ҳуқуқи имкониятлари кенгайтирилди.

¹ Мирзиёев Ш.М. Марказий Осиё янги давр остонасида // <https://president.uz/oz/lists/view/8653>

Президентимиз ташаббуси билан кўрилган чора-тадбирлар туфайли 2017-2024 йилларда битирувчи ёшларимизнинг олий таълим билан қамров даражаси олдинги 9 фоиздан 47 фоиздан зиёдга ошди. Олий таълим муассасалари сони 211 тага ошди. Улар 112 та давлат, 30 та хорижий ва 69 та нодавлат олий таълим муассасалари ҳисобланади.

2017/2018 ўқув йилида олий таълим муассасалари (ОТМ) сони 72 тани ташкил этган бўлса, 2023/2024 ўқув йилида уларнинг сони 219 тага етган (ўсиш — 304 фоиз). Бу даврда хорижий олий таълим муассасалари сони қарийб 4,5 баробарга ошиб, 31 тага етди. *Маълумот учун айтиш мумкинки, 2024 йил ҳолатига кўра, Қозоғистонда 113 та, Қирғизистонда 61 та, Тожикистонда 27 та, Туркменистонда 23 та олий таълим муассасаси фаолият юритган.*

2025 йилда Ўзбекистондаги 23 та олий таълим муассасаси QS (Quacquarelli Symonds) халқаро рейтингининг Марказий Осиёдаги топ университетлар рўйхатидан ўрин олди.

Times Higher Education (THE) Impact Rankings натижаларига кўра, 2024 йилда Ўзбекистондаги 53 та (Қозоғистондаги 26 та) олий таълим муассасаси ушбу глобал рейтингга киритилди ва улардан 7 таси (Қозоғистондаги 3 та) «Топ-1000» та олий таълим муассасаси рейтингидан жой олган. *Маълумот учун айтиш жоизки, Times Higher Education (THE) — БМТнинг Барқарор ривожланиш мақсадлари (БРМ)га эришишга университетлар қандай таъсир кўрсатишини баҳолайдиган халқаро рейтинг ҳисобланади.*

2024 йил Ўзбекистондаги олий таълим муассасаларида таҳсил олаётган хорижлик талабалар сони 12,5 минг кишини ташкил қилди ва 2017/2018 ўқув йилидагига (1,3 минг нафар) нисбатан 9,6 баробар ошди. Мамлакатлар кесимида хорижлик талабаларнинг аксариятини Хиндистон (6 502 нафар), Туркменистон (1 430), Покистон (1 250), Россия (732) фуқаролари ташкил этади¹.

Сўнгги икки йилда 11 та республика олий таълим муассасаларининг 61 та таълим дастурлари халқаро

¹ <https://xabar.uz/talim/2017-2024-yillarda-ozbekiston-oliy-talim-sohasida>

аккредитациядан ўтказилди. Бунга кўра 2023 йилда 8 та олий таълим муассасаларининг 23 та таълим дастурлари халқаро аккредитациядан ўтказилиб сертификатлари олинди.

2024 йилда 6 та олий таълим муассасаларининг 38 та таълим дастурлари халқаро аккредитациядан ўтказилиб сертификатлари олинди. Шу билан бирга жорий йил якунига қадар 6 та олий таълим муассасаларининг таълим дастурлари халқаро аккредитациядан ўтказилиши режалаштирилган.

Олий таълимнинг қамров даражасини босқичма-босқич ошириш, тизимда соғлом рақобат муҳитини шакллантириш, ўқув юкнамаларини мақбуллаштириш, таълим жараёнига рақамли технологияларни жорий этиш, олий таълим муассасаларининг молиявий мустақиллигини таъминлаш, профессор-ўқитувчиларнинг маоши ўртача 3,5 баробарга оширилиши — олий таълим ислохотларининг муҳим натижаларидир.

Олий таълим муассасаларида илмий-тадқиқот ишлари самарадорлигини ва илмий салоҳиятни оширишга жиддий эътибор қаратилмоқда. Жумладан, 2024 йилда республика олий таълим муассасаларида 8 658 нафар докторантлар (8 281 нафар PhD, 440 нафар DSc), 9 741 нафар мустақил-изланувчилар (8 459 нафар PhD, 1 282 нафар DSc) илмий-тадқиқот ишларини олиб бормоқда.

Илмий даражали кадрларга эҳтиёж ва талаблардан келиб чиқиб, давлат бюджети маблағлари ҳисобига таҳсил олувчилар учун 2024 йилда давлат бюджети маблағлари ҳисобига таҳсил олувчилар учун жами 5200 та квота ажратилди. 2018-2024 йиллар давомида докторантурага ажратилган квоталар сони 12 баробарга ошди.

Ушбу квоталар 207 та олий таълимдан кейинги таълим институтлари мавжуд бўлган, шундан 98 та олий таълим муассасалари ва 109 та илмий ташкилотларга тақсимланган.

2025 йил учун йилда давлат бюджети маблағлари ҳисобига таҳсил олувчилар учун жами 5250 та квота ажратилди.

2024 йилда жами 313 та илмий кенгашлардан 235 таси олий таълим муассасаларида фаолият юритмоқда. Илмий кенгашлар 2017 йилда 28 тани ташкил этган бўлса, ҳозирги кунда 8,3 мартага ошди.

Ҳозирги кунда жами 1926 нафар илмий даражалар (шундан, 1670 нафари фалсафа доктори (PhD), 256 нафари фан доктори (DSc) Олий аттестация комиссияси томонидан тасдиқланди.

“Scopus” ва “Web of Science” Халқаро илмий-техник маълумотлар базалар журналларида мақолалар сони 2 428 тани ташкил этади, 2017 йилга нисбатан 5,8 мартага ошди.

Илмий фаолиятга оид давлат дастурлари доирасида амалга оширилаётган 761 та илмий лойиҳаларга, шундан 489 таси давом этаётган лойиҳаларга ажратилаётган маблағлар 280,3 млрд. сўмни ташкил этди.

2024 йилда олий таълим муассасаларининг бюджетдан ташқари маблағлари ҳамда хорижий грантлар доирасида 13 фоиз профессор-ўқитувчилар хорижий давлатларга малака ошириш ёки стажировка ўташ учун юборилди.

Жорий йилнинг 22 январь куни Президент Шавкат Мирзиёев олий таълим ва илм-фан соҳасидаги устувор вазифаларга оид тақдимот билан танишди ҳамда олий таълим тизимини янада ривожлантириш бўйича тегишли кўрсатмаларни бердилар¹.

Қайд этилганидек, олий таълимда сифатга алоҳида эътибор қаратилади. Шу мақсадда, олий таълимда илмий салоҳиятни 55 фоизга чиқариш, хорижда 5 минг нафар педагог малакасини ошириш режалаштирилган. Илғор муҳандислик мактабларини 25 тага етказиб, саноат корхоналари билан лойиҳалар қийматини 10 баробар ошириш мақсад қилинганлиги қайд этилди.

Тақдимотда кўтарилган мингдан ортиқ таълим дастурлари “ТОП-300” университет дастурлари асосида такомиллаштирилиши алоҳида аҳамиятга эга. Бу эса, миллий олий таълим муассасалари томонидан нуфузли университетлар тажрибаси асосида талабалар учун таълим хизматларини кўрсатиш имкониятини беради. Шунингдек, миллий олий таълим муассасаларини дунёнинг нуфузли университетлар қаторига кириши учун хизмат қилади. Рейтинглари

¹ Мирзиёев Ш.М. Олий таълим ва илм-фан соҳасидаги устувор вазифалар кўриб чиқилди.
// <https://president.uz/uz/lists/view/7832>

олий таълим муассасалари брендини яратишга, уни халқаро даражада танитишга ёрдам беради. Мисол учун халқаро талабалар университет танлашда муҳим омиллардан бири бўлиб, олий таълим муассасаларининг рейтинги ҳисобланади.

Мамлакатимизда таълим тизими ва инфратузилмасини ривожлантириш мақсадида “Ўзбекистон-2030” стратегиясида бир қатор тадбирлар белгиланган. Жумладан, ёшларни олий таълим билан қамраб олиш даражасини камида 50 фоизга етказиш, 30 та олий таълим муассасасининг таълим дастурларини халқаро аккредитациядан ўтказиш, “Топ-500”га кирадиган хорижий университетлар билан ҳамкорликда камида 50 та қўшма таълим дастури асосида «икки дипломли тизим»ни жорий этиш, қўшимча 120 минг ўринли ўқув бинолари ҳамда 150 минг ўринли талабалар тураржойини қуриш, 10 та олий таълим муассасасини дунёнинг энг нуфузли “Топ-1000” та олий таълим ташкилоти рейтинига киритиш кабиларни алоҳида қайд этиш зарур¹.

Бугунги кунда, давлатлар ўртасидаги таълим сифатига эришиш бўйича тенгсизликни юмшатиш, фуқароларнинг олий таълим олиш ҳамда муносиб касб танлаш ҳуқуқини кафолатлаш, олий таълимга оид малакаларни ўзаро тан олишни таъминлаш халқаро даражада эришилиши керак бўлган устувор вазифалардандир.

Шу мақсадда, БМТнинг ЮНЕСКО ташкилоти томонидан ишлаб чиқилган Олий таълим соҳасида малакаларни тан олиш глобал конвенцияси муҳим ҳужжат ҳисобланади. Ушбу ҳужжат 2019 йил 25 ноябрда ЮНЕСКО Бош конференциясининг 40-сессиясида қабул қилинган. Шунингдек, 2022 йил 5 декабрда ўзининг 20-давлат томонидан ратификацияси қилингандан кейин, 2023 йил 5 мартда кучга кирган. Ҳозирги вақтда 33 та давлат Глобал конвенцияни ратификация қилган².

2025 йил 11 ноябрдаги “Олий таълим соҳасида малакаларни тан олиш глобал конвенциясини (Париж, 2019 йил 25 ноябрь)

¹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 12.09.2023 й., 06/23/158/0694-сон.

² <https://www.unesco.org/en/higher-education/global-convention>

ратификация қилиш ҳақида”ги ЎРҚ-1094-сон Ўзбекистон Республикасининг Қонуни асосида Ўзбекистон ушбу халқаро ҳужжатга қўшилди¹.

Ушбу ҳужжатга кўра, ҳар бир иштирокчи-давлат бошқа иштирокчи-давлат томонидан берилган олий таълим малакаларини тан олади, агар тан олиш сўралаётган малака билан уни тан олишга ваколатли давлатнинг мос келувчи малакаси ўртасида сезиларли фарқлар борлигини исботлаш мумкин бўлмаса. Шу билан бирга, иштирокчи-давлат бошқа иштирокчи-давлат томонидан берилган олий таълим малакасига эга бўлган шахсга ушбу малакани баҳолаш имкониятини тақдим этиши мумкин.

Бизнингча, ушбу Глобал конвенциянинг Ўзбекистон томонидан ратификация қилиниши қуйидаги мақсадларга эришишга ҳам ҳисса қўшади:

Глобал конвенция олий таълим ва ташқи меҳнат миграцияси тизими соҳасида халқаро ҳамкорликни ривожлантириш бўйича қатор вазифа ва кўрсатмаларни амалга ошириш учун қўшимча муҳим платформа бўлиб хизмат қилади;

Глобал конвенция ўз малакаларини халқаро миқёсда тан олиниши орқали халқаро меҳнат бозорига кириш, олий таълим тизимини глобал олий таълим тизими билан интеграция қилиш имкониятларининг кенгайишига ҳамда хорижда олинган малакаларни тан олишни соддалаштиришга механизмларини яратишга;

Глобал конвенцияни биринчи бўлиб қўллаб-қувватлаган давлатлар қаторида ратификация қилиниши (Марказий Осиё минтақасидаги бирорта давлат ҳали ҳам Глобал конвенцияга қўшилмаган; МДХ давлатларидан фақат Арманистон қўшилган)мамлакатимизнинг минтақа ва халқаро майдондаги нуфузини янада мустаҳкамлашга;

¹ “Олий таълим соҳасида малакаларни тан олиш глобал конвенциясини (Париж, 2019 йил 25 ноябрь) ратификация қилиш ҳақида”ги ЎРҚ-1094-сон Ўзбекистон Республикасининг Қонуни // Манба: www.lex.uz

мазкур ҳужжат ЮНЕСКОнинг сўнгги йиллардаги энг муҳим ташаббусларидан бири эканини инобатга олган ҳолда, у Ташкилот, шунингдек, Глобал конвенцияга аъзо бошқа етакчи давлатлар билан таълим соҳасидаги икки томонлама ҳамкорликни янада кенгайтиришга хизмат қилади.

Қайд этиш жоизки, ушбу конвенция БМТ доирасидаги олий таълим бўйича глобал характердаги биринчи юридик мажбурий шартномадир. Глобал конвенция ЮНЕСКОнинг асосий мақсадларидан бири – олий таълим ҳужжатларининг умум эътироф этилишини таъминлашга хизмат қилади.

Шартнома преамбула, 7 бўлим ва 25 моддадан иборат бўлиб, конвенциянинг мақсадлари, олий таълимга оид малакаларни тан олишнинг асосий тамойиллари, конвенцияга аъзо давлатларнинг мажбуриятлари бўйича бандлардан иборат.

Глобал конвенциянинг асосий мақсадлари миллий таълим тизимларини халқаро ҳамжамиятга интеграциялашуви учун шарт-шароитларни такомиллаштириш, уларнинг жаҳон миқёсида рақобатбардошлигини ошириш, олий таълим соҳасида халқаро ҳамкорликни рағбатлантириш ва мустаҳкамлаш, мутахассислар ва талабаларнинг мобиллигини кенгайтириш, таълим стандартларини мувофиқлаштиришдан иборат.

Конвенцияга кўра, ҳар бир шахс ўз малакасини баҳолатиш учун тақдим этиш ҳуқуқига эга. Бу баҳолаш олий таълим дастурларига қабул қилиниш ёки ишга жойлашиш имкониятларини кўриб чиқиш мақсадида амалга оширилади.

Малакаларни тан олиш шаффоф, адолатли, камситишларсиз ва белгиланган муддатда амалга оширилиши лозим. Ушбу жараён ҳар бир иштирокчи-давлат томонидан белгиланган тартиб-қоидаларга мувофиқ ва мақбул нархларда ўтказилиши керак.

Тан олиш қарорлари ишонч, аниқ мезонлар ҳамда адолатли, шаффоф ва камситишларсиз юритиладиган жараёнлар асосида қабул қилинади. Улар сифатли таълимга тенг ҳуқуқли кириш имкониятининг муҳимлигини таъкидлаб, таълимни жамият учун

умумий манфаат сифатида эътироф этади ва ишга жойлашиш имкониятларини очиб беради.

Дунё бўйлаб, шу жумладан, Ўзбекистонда талабаларнинг мобиллигини ошириш тенденциясини ҳисобга олган ҳолда, Глобал конвенция иштирокчи давлатларда олий таълим малакаларини тан олишда адолатли, шаффоф ва камситилмаслик амалиётини ривожлантиришга ҳисса қўшиши мумкин. Хусусан, Глобал конвенция олий таълим соҳасида билим ва илғор тажриба алмашиш, уларни оммалаштириш ва халқаро илмий ҳамкорликни ривожлантиришга шароит яратади.

Мазкур ҳужжатда таълим ҳужжатлари ва малакаларни тан олишнинг универсал тамойиллари белгиланган бўлиб, у адолатли, шаффоф ва камситилмайдиган асосда амалга оширилиши кўзда тутилган.

Шундай қилиб, олий таълим инсон капиталини ривожлантиришнинг асосий таянч нуқталаридан бири ҳисобланади. У фақат касбий кўникмаларни эмас, балки танқидий фикрлаш, инновацион ёндашув ва жамият ривожига ижтимоий ҳисса қўшиш қобилиятини ҳам шакллантиради. Шу билан бирга, халқаро миқёсда олий таълимни тан олиш бўйича халқаро ҳужжат ратификацияси натижасида хорижда олинган диплом ва малакаларни тан олиш жараёни янада енгиллашади, бу эса ўз навбатида талабалар, ўқитувчилар ва тадқиқотчиларнинг халқаро миқёсда эркин ҳаракатланишига кенг имконият яратади.

**МУСАЕВ ДЖАМАЛИДДИН
КАМАЛОВИЧ**

доктор философии по юридическим
наукам (PhD), доцент, начальник
кафедры Общеправовых дисциплин
Таможенного института Таможенного
комитета Республики Узбекистан

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
КОНТРОЛЯ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

***Аннотация:** Гиёҳвандлик воситалари ва психотроп моддалар устидан халқаро назорат глобал гиёҳвандлик воситалари сийёсатидаги асосий элемент ҳисобланиб, ноқонуний муомалани, сууистеъмолни ва жамоат саломатлигига зарар етказилишини олдини олишга қаратилган бўлиб, шу билан бирга ушбу моддаларнинг тиббиёт ва илмий тадқиқотлар учун мавжудлигини таъминлайди. Мақолада БМТнинг асосий ҳуқуқий воситалари — 1961 йилги Наркотик воситалар бўйича Ягона конвенция, 1971 йилги Психотроп моддалар конвенцияси ва 1988 йилги Наркотик воситалар ва психотроп моддаларнинг ноқонуний айланмасига қарши конвенциянинг асосий жиҳатлари таҳлил қилинади.*

***Аннотация:** Международный контроль над наркотическими и психотропными веществами представляет фундаментальный элемент глобальной наркополитики, направленной на предотвращение незаконного оборота, злоупотребления и вреда для общественного здоровья, при сохранении доступа к этим веществам для медицинских и научных целей. В статье проанализированы основные аспекты правовых инструментов ООН — Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция 1988 года о борьбе с незаконным оборотом наркотиков.*

***Abstract:** International control over narcotic drugs and psychotropic substances constitutes a fundamental element of global drug policy aimed at preventing illicit trafficking, abuse, and harm to public health, while ensuring access to these substances for medical and scientific purposes. The article analyzes the main aspects of the UN legal instruments — the Single Convention on Narcotic Drugs of 1961, the Convention on Psychotropic Substances of 1971, and the 1988 Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances.*

Kalit so‘zlar: *xalqaro nazorat, giёхvандлик vositalar, psixotrop moddalar, BMT, Xalqaro narkotik moddalar nazorati bo‘yicha komissiya (INCB), yangi psixoaktiv moddalar, sun‘iy opioidlar, Jahon sog‘liqni saqlash tashkiloti (JSST), global giyohvand moddalar siyosati.*

Ключевые слова: *международный контроль, наркотические средства, психотропные вещества, ООН, Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН), новые психоактивные вещества, синтетические опиоиды, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), глобальная наркополитика.*

Keywords: *international control, narcotic drugs, psychotropic substances, UN, International Narcotics Control Board (INCB), new psychoactive substances, synthetic opioids, World Health Organization (WHO), global drug policy.*

Более 110 млн человек в мире пользуются наркотиками по меньшей мере раз в месяц, а почти 25 млн являются наркоманами. Злоупотребление наркотиками приводит к потере заработка, огромным затратам на медицинское обслуживание, разбитым семьям и вырождению общин. В частности, употребление наркотиков путем инъекций ведет к стремительному распространению ВИЧ/СПИДа и гепатита во многих районах мира¹.

Существует прямая связь между наркотиками и ростом преступности и насилия. Наркокартели подрывают государственную власть и коррумпируют законный бизнес. Доходы от незаконного оборота наркотиков идут на финансирование некоторых кровопролитных конфликтов.

Финансовый ущерб колоссален. Огромные суммы тратятся на укрепление полиции, судебных систем, на программы лечения и реабилитации наркоманов. Имеются социальные издержки: уличная преступность, война между группировками, страх, упадок городов и разрушенные жизни².

¹Актуальные проблемы наркоситуации в молодёжной среде: основания, тенденции, профилактика. Москва: «Медицина», 2004. С. 24.

² Сальников В. П. Наркотики в России: преступления и расследования. Научное издание. СПб.; 1999. с. 470.

ООН решает глобальную проблему наркотиков на многих уровнях. Комиссия по наркотическим средствам – функциональная комиссия ЭКО- СОС – служит главным межправительственным органом, вырабатывающим политику и координирующим действия по контролю над наркотиками. Имея в своем составе 53 государства-члена, проводит анализ проблем наркомании и контрабанды наркотиков в мировом масштабе и разрабатывает предложения по усилению международного контроля над наркотиками, осуществляет мониторинг международных договоров по контролю над наркотиками, руководящих принципов и мер, утвержденных Генеральной Ассамблеей.

Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) – независимый парасудебный орган в составе 13 членов, который проводит мониторинг соблюдения правительствами международных договоров по контролю над наркотиками и содействует в их усилиях. Его задача состоит в обеспечении наличия наркотических средств для медицинских и научных целей и предотвращения их утечки по нелегальным каналам. Комитет направляет группы по расследованию и организует рабочие поездки в страны, где существует серьезная проблема наркотиков, организует практикумы для органов, занимающихся вопросами контроля над наркотиками, в частности в развивающихся странах.

В ряде договоров, принятых под эгидой ООН, содержится требование, чтобы правительства осуществляли контроль над производством и распространением наркотиков и психотропных веществ, вели борьбу против наркомании и нелегального оборота наркотиков и докладывали международным органам о принятых мерах. Имеются в виду следующие договоры:

- Единая конвенция о наркотических средствах (1961), направленная на ограничение производства, распространения, владения, использования и торговли наркотическими средствами исключительно в медицинских и научных целях, а также обязывающая участвующие стороны принимать специальные меры в отношении конкретных видов наркотиков, например героина. В

Протоколе 1972 года к Конвенции подчеркивается необходимость лечения и реабилитации наркоманов;

- Конвенция о психотропных веществах (1971), устанавливающая систему международного контроля над психотропными веществами. Учитывает диверсификацию и расширение диапазона наркотических средств, а также вводит контроль за рядом синтетических препаратов;

- Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (1988), предусматривающая всеобъемлющие меры против контрабанды наркотиков, в том числе положения, направленные на борьбу с отмыванием денег и хищением исходных химикатов. В качестве главного инструмента международного сотрудничества в борьбе с контрабандой наркотиков конвенция предусматривает отслеживание, замораживание и конфискацию доходов и имущества, полученных за счет незаконного оборота наркотиков; экстрадицию наркокурьеров; их выдачу для судебного преследования. Государства-участники берут на себя обязательства по ликвидации или сокращению спроса на наркотики.

С помощью своих программ по наркотикам Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) обеспечивает руководство всей деятельностью ООН по контролю над наркотиками, помогает предотвращать события, способные усугубить проблему производства и контрабанды наркотиков и наркомании; содействует правительствам в создании структур и стратегий контроля над наркотиками; оказывает техническую помощь в контроле над наркотиками; способствует выполнению договоров в этой сфере и функционирует в качестве мирового центра экспертизы и хранилища данных.

ЮНОДК оказывает содействие в разработке новых международных юридических инструментов по глобальной преступности, в том числе Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и трех протоколов к ней, вступивших в силу в сентябре 2003 года, а также

Конвенции ООН против коррупции, вступившей в силу в декабре 2005 года. Управление также способствует ратификации конвенций и помогает государствам в реализации их положений на практике.

ЮНОДК обеспечивает техническое сотрудничество в целях укрепления потенциала правительств для модернизации систем уголовного правосудия. В 1999 году в сотрудничестве с Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) ЮНОДК начало осуществление: Всемирной программы борьбы с коррупцией, Глобальной программы борьбы с торговлей людьми и Глобальных исследований по организованной преступности. Правоохранительная группа ЮНОДК по борьбе с организованной преступностью помогает государствам в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции в принятии эффективных и практичных шагов в деле борьбы с организованной преступностью.

Подход ЮНОДК к глобальной проблеме наркотиков многогранен. В программах на базе местных сообществ по предупреждению злоупотребления наркотиками, лечению и реабилитации участвуют неправительственные организации (НПО) и гражданское общество. Альтернативное содействие развитию открывает новые экономические возможности для населения, материально зависящего от выращивания запрещенных культур. Улучшение обучения и технологий в целях сдерживания контрабанды наркотиков содействует повышению эффективности национальных надзорных органов. При этом содействие деловых кругов и НПО помогает разрабатывать программы сокращения спроса на наркотические средства, например:

- глобальную программу мониторинга незаконных культур, проведенную в Афганистане, Лаосе, Мьянме, Боливии, Колумбии и Перу, которая сочетает спутниковое зондирование, аэрофотосъемку и экспертизу на местах в целях обеспечения странам возможности иметь широкую картину районов и тенденций незаконного выращивания;

- глобальную программу оценки злоупотреблений наркотическими средствами, которая обеспечивает точные и актуальные статистические данные по нелегальному потреблению наркотиков в мировом масштабе. Такая картина тенденций в злоупотреблении наркотиками имеет решающее значение для выработки оптимальных стратегий предупреждения, лечения и реабилитации;

- программу юридической помощи, которая работает с государствами по выполнению договоров о контроле над наркотиками, помогая в разработке законодательных актов и подготовке судебных работников. Свыше 2400 судей, мировых судей, прокурорских работников, старших сотрудников правоприменительных органов и других ведущих специалистов из 160 стран прошли подготовку в рамках этой программы.

На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1998 года, посвященной решению мировой проблемы наркотиков, правительства взяли на себя обязательство совместными действиями организовать стратегии и активизировать действия, направленные на борьбу с незаконным производством и потреблением наркотиков. Они включают кампании по сокращению спроса на наркотики; программы по ограничению доступности исходных материалов, которые могут использоваться для производства наркотиков; меры по совершенствованию сотрудничества между странами в области правосудия в целях укрепления контроля за нелегальным оборотом наркотиков; активизации усилий по ликвидации нелегального выращивания наркосодержащих культур.

Особое внимание необходимо уделить рассмотрению Программы ООН по международному контролю над наркотиками и предупреждению преступности (ЮНДКП). Программа ЮНДКП обеспечивает повсеместное просвещение в области опасности злоупотребления наркотиками; поддерживает международные усилия по борьбе с изготовлением наркотиков, их незаконным оборотом и связанной с наркотиками преступностью; содействует усилиям по снижению уровня злоупотребления наркотиками,

особенно среди молодежи и уязвимых групп населения; налаживает на местном, национальном и международном уровнях сотрудничество по вопросам борьбы с наркотиками; обеспечивает информацию, анализ и услуги специалистов по связанным с наркотиками вопросам¹.

ЮНДКП помогает правоохранительным органам в пресечении незаконного оборота наркотиков и в преследовании правонарушителей на основе сотрудничества с Интерполом и Всемирной таможенной организацией, обмениваясь информацией о мировых тенденциях незаконного оборота наркотиков и методах контрабанды. Помощь в борьбе с незаконным оборотом наркотиков состоит в обучении специалистов более совершенным методам пресечения и расследования случаев наркоторговли, а также в предоставлении оперативной техники.

Незаконные наркотики представляют собой проблему глобального уровня. Долгие годы страны взваливали вину за распространение наркомании друг на друга, но теперь международное сообщество, опираясь на единую волю правительств, движется к тому, чтобы ликвидировать незаконную торговлю наркотиками во всем мире. В рамках Глобальной программы борьбы с отмыванием денег правительствам оказывается помощь в противодействии криминальным кругам, отмывающим «грязные» деньги. Программа предусматривает обучение специалистов из деловых кругов, правоохранительных и судебных органов проведению финансовых расследований, обеспечивает основу для создания подразделений финансовой разведки.

В рамках Глобальной программы ЮНДКП по оценке (ГПО) производятся сбор и распространение точных и оперативных статистических данных о потреблении незаконных наркотиков в мире, что имеет огромное значение для разработки наиболее эффективных стратегий профилактики. В рамках осуществляемой

¹ Centre for Addictions and Mental Health. Educating students about drug use and mental health – risk and protective factors: Youth and substance abuse – 2004. Toronto; 2004.

ЮНДКП Программы правовой помощи с государствами проводится работа по выполнению договоров о контроле над наркотиками, при этом оказывается помощь в разработке соответствующего законодательства и подготовке сотрудников судебных органов. Подготовку по правовым вопросам прошли более 1500 ключевых сотрудников судебных органов, а правовая помощь оказана более чем 140 странам.

По данным Всемирного доклада по наркотикам (2010), в 2008 году от 155 млн до 250 млн человек (от 3,5 до 5,7 % населения в возрасте от 15 до 64 лет) во всем мире хотя бы один раз употребили запрещенные наркотические средства. В мировом масштабе потребители каннабиса составляют наибольшую часть потребителей запрещенных наркотиков (129–190 млн человек). На втором месте в списке наиболее часто употребляемых наркотиков стоит амфетаминовая группа (САР), затем идут кокаин и опиаты.

Что касается потребления наркотиков, то ключевым вопросом здесь являются «проблемные» потребители наркотиков, то есть лица, употребляющие наркотики путем инъекций и/или признанные наркозависимыми и сталкивающиеся в результате с серьезными социальными и медицинскими последствиями. На основании глобальных оценок числа потребителей каннабиса, опиатов, кокаина и САР был сделан вывод о том, что в 2008 году в мире насчитывалось от 16 млн до 38 млн «проблемных» потребителей наркотиков, что составляло от 10 до 15 % общего числа лиц, употреблявших в этом году наркотики. Согласно оценкам, в 2008 году от 12 до 30 % «проблемных» потребителей наркотиков в мире прошли курс лечения; это означает, что в данном году лечения не получили от 11 млн до 33,5 млн «проблемных» потребителей наркотиков.

Нехватка данных по-прежнему мешает получить представление о масштабах проблемы употребления наркотиков во многих странах, особенно в Африке, некоторых регионах Азии и в островных государствах Океании. Широкий разброс оценок отражает уровень недостоверности доступных глобальных данных.

Кроме того, во многих странах мира нарастает злоупотребление лекарствами, отпускаемыми по рецепту.

Общемировое число лиц, потребляющих САР, судя по всему, превышает число потребителей опиатов и кокаина, вместе взятых. Рынок САР сложен для наблюдения, поскольку маршруты незаконного оборота очень коротки (производство САР обычно имеет место вблизи основных рынков потребления), а большая часть сырья вполне законна и ее можно без труда раздобыть. Производители также быстро запускают в оборот новые продукты (например, кетамин, мефедрон и курительные смеси «спайс») и осваивают новые рынки.

Как было показано в различных недавних докладах ЮНОДК, в том числе и в Докладе 2012 года, производство и незаконный оборот наркотиков являются одновременно причинами и следствиями бедности. По меньшей мере, 22 страны из 34, имеющих наименьшие шансы достичь Целей развития тысячелетия, охвачены конфликтами или восстанавливаются после них и расположены в регионах, являющихся центрами производства и незаконного оборота наркотиков.

За последнее десятилетие система контроля над наркотиками получила значительное развитие. Политика в этой области стала в большей степени учитывать потребности тех, кто в цепи наркоиндустрии находится в наиболее тяжелом положении, – от бедных крестьян, выращивающих наркотики, до потребляющих их закоренелых наркоманов, а также тех, кто оказался во власти торговцев наркотиками. Страны учатся на опыте друг друга и пользуются знаниями, накопленными международным сообществом.

Кроме того, в рамках контроля над наркотиками используется все более сбалансированный подход, ориентированный на развитие, безопасность, правосудие и здравоохранение и направленный на сокращение спроса на наркотики и их предложение, а также на пресечение незаконного оборота. Налицо понимание того факта, что в тех регионах, где выращивают запрещенные культуры, жизненно

важно искоренить бедность, а не только наркотики. Также существует понимание, что экономическая отсталость повышает уязвимость стран к незаконному обороту наркотиков и другим видам организованной преступной деятельности, поэтому развитие является частью контроля над наркотиками, и наоборот.

Однако самым важным является возврат к исходной позиции деятельности по контролю над наркотиками, постановка охраны здоровья в центр политики в отношении наркотиков. Признав, что наркотическая зависимость – это излечимое за

болевание, были разработаны новые, научные, но при этом основанные на сострадании способы оказания помощи соответствующим лицам. Постепенно люди начинают осознавать, что лиц с наркотической зависимостью следует отправлять на лечение, а не в тюрьму. Лечение от наркомании становится частью общего здравоохранения¹.

Во Всемирном докладе о наркотиках (2010) подтверждается, что политика в отношении наркотиков должна развиваться в том направлении, которого придерживается ЮНОДК на протяжении последних лет. Эта политика должна ориентироваться на четыре основных принципа – охрана здоровья, развитие, безопасность и права человека.

Как показано во Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год, опиийная эпидемия, разразившаяся в начале XX века в Китае, послужила стимулом к согласованным усилиям международного сообщества, основным итогом которых стало принятие в течение нескольких десятилетий ряда договоров. Эти договоры, в частности Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Конвенция о психотропных веществах 1971 года и Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, по-прежнему определяют сущность международной системы контроля над наркотиками.

¹ Трифонов О. И. Психические и поведенческие расстройства у осуждённых подростков, зависимых от наркотиков (диагностика, организация медицинской помощи, терапия и реабилитация). Москва, 2008. С. 20.

В 1998 году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение о начале работы с целью «уничтожения или значительного сокращения» к 2008 году производства запрещенных наркотиков и злоупотребления ими, а также был принят ряд секторальных планов по достижению этой цели.

В марте 2009 года государства-члены ООН приняли Политическую декларацию и План действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, в которой обязались добиться уничтожения или значительного сокращения спроса на запрещенные наркотики и их предложения в мировом масштабе к 2019 году и подчеркнули, что в интересах поддержки и отслеживания эффективности принимаемых для достижения этой цели мер необходимо проводить исследования, сбор и анализ данных ¹.

Чтобы достичь поставленных целей к 2019 году, международному сообществу необходимо объединить меры по сокращению предложения наркотиков и спроса на них и интегрировать пред принимаемые на национальном уровне усилия с обновленными международными стратегиями действий на уровне рынков наркотиков. Для этого необходимо более глубокое понимание экономических аспектов транснационального наркобизнеса.

Меры профилактики и лечения могут дать результат. Существенное снижение потребления кокаина в Соединенных Штатах за последние 30 лет может быть обусловлено, среди прочего, увеличением расходов на профилактику и лечение.

Вместе с тем не все меры профилактики оказываются эффективными. Упрощенный подход может пробудить интерес к наркотикам и даже привести к повышению уровня потребления. Лечение потребляющих основную долю наркотиков проблемных

¹Всемирный доклад о наркотиках. Управление Верховного комиссара ООН по борьбе с наркотиками и преступностью, 2008.

наркоманов может снизить спрос на наркотические вещества. Но для этого требуется время, поскольку рецидивы, как правило, случаются достаточно часто. Некоторые потребители, возможно, никогда не смогут отказаться от наркотиков.

По данным многих исследований, инвестиции в лечение, несмотря на все сопряженные с этим проблемы, эффективны для снижения спроса на наркотики, в том числе на кокаин, но не ведут автоматически к свертыванию рынка кокаина. История показывает, что ликвидация крупных кокаиновых картелей может повлечь за собой появление многочисленных небольших групп. Рост конкурентной борьбы может повлечь за собой снижение цен, а это, в свою очередь, создаст стимул для роста потребления.

Государства – члены ООН уже давно придерживаются концепции совместной ответственности. Они также признали необходимость поддержания баланса между мерами по сокращению предложения и спроса. Вместе с тем все еще сохраняется необходимость повышать качество мероприятий по претворению подобных общих положений в конкретные дела. Нескоординированные усилия, приносящие успех в отдельных секторах и географических регионах, зачастую только перемещают проблему в другие места, не затрагивая глобальный рынок.

Заключение. Решение мировой проблемы наркотиков является общей и совместной обязанностью государств, которая требует эффективного и более широкого международного сотрудничества, а также применения комплексного, междисциплинарного, взаимоукрепляющего и сбалансированного подхода в рамках стратегий сокращения предложения и спроса.

**TUKHTASHEV SHERZOD
AZIMOVICH**

Independent Researcher at the Law
Enforcement Academy of the Republic
of Uzbekistan

**ISSUES OF SUSPENDING CRIMINAL PROCEEDINGS IN
CERTAIN FOREIGN JURISDICTIONS: A COMPARATIVE
ANALYSIS**

***Аннотация:** Мақолада хорижий давлатлар ҳуқуқ тизимида жиноят ишлари бўйича суриштирув ва дастлабки терговни тўхтатиб туришининг ҳуқуқий асослари, тартиби ва механизми ўрганилиб, ўша давлат олимларининг ўз мамлакатларидаги мазкур институт бўйича қарашлари таҳлил қилинган. Ҳуқуқ нормалари ва илгор тажрибаларни Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига имплементация қилиш масалалари бўйича таклифлар берилган.*

***Аннотация:** В статье изучены правовые основания, порядок и механизм приостановления дознания и предварительного следствия по уголовным делам в правовых системах зарубежных государств, а также проанализированы взгляды учёных этих стран относительно указанного института. Даны предложения по вопросам имплементации правовых норм и передового зарубежного опыта в законодательство Республики Узбекистан.*

***Abstract:** The article examines the legal grounds, procedures, and mechanisms for suspending inquiry and preliminary investigation within the criminal justice systems of various foreign countries. It also analyzes scholarly views expressed by legal academics from those jurisdictions regarding the operation of this procedural institution. The study provides recommendations on the possible implementation of relevant legal norms and advanced practices into the legislation of the Republic of Uzbekistan.*

***Калим сўзлар:** дастлабки терговни тўхтатиш, прокурор ва суднинг ваколатлари, прокурор назорати, процессуал муддатлар, хорижий тажриба, қиёсий таҳлил.*

***Ключевые слова:** приостановление предварительного следствия, полномочия прокурора и суда, прокурорский надзор, процессуальные сроки, зарубежный (иностраный) опыт, сравнительный анализ.*

Keywords: *suspension of preliminary investigation, powers of the prosecutor and the court, prosecutorial supervision, procedural time limits, foreign experience, comparative analysis.*

A comparative analysis of the advanced practices of foreign countries concerning the institution of suspending criminal proceedings provides a solid basis for the future implementation of their positive legal norms into the legislation, investigative practice, and judicial procedures of the Republic of Uzbekistan. Such incorporation is expected to have a significant impact on enhancing the effectiveness of the mechanisms currently established under our criminal procedural legislation.

Article 27 of the Law of the Republic of Uzbekistan “*On the Procedure for Drafting Laws and Submitting Them to the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan*” stipulates that, when a draft law is submitted to the Legislative Chamber, the subject vested with the right of legislative initiative must provide an analytical comparative table. This table shall consistently set out substantiated proposals concerning the relevant provisions of international instruments and the legislation of foreign countries, the corresponding norms of the legislation of the Republic of Uzbekistan, as well as the feasibility of applying the relevant international experience under the conditions of the Republic of Uzbekistan¹.

Moreover, scholars have also emphasized that the study of foreign experience plays an important role in improving the national legal system and ensuring the proper application of legal norms in judicial and investigative practice.

In particular, S. Gordeev notes that “a scientifically grounded analysis of the experience of foreign states helps to identify the strengths and weaknesses of the national system”².

¹ “Қонунлар лойиҳаларини тайёрлаш ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатасига киритиш тартиби тўғрисида”ги Қонун; 2006 йил 11 октябрь; ЎРҚ-60-сон

² Гордеев С. Н. Организация розыскной работы правоохранительных органов (зарубежный опыт) // Журнал зар. законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №. 3. С. 141.

As Sh. Kulmatov emphasizes, “...it is reasonable to analyze the legislation of foreign states and to consider the use of their achievements for the improvement of our national legislation”¹.

According to B. Rajabov, “...foreign experience may play an important role in ensuring the proper and uniform application of legal norms in judicial and investigative practice”².

Given the diversity of foreign legal systems and the distinctive approaches to classifying criminal procedure, the study employed a methodology based on grouping countries with similar legal frameworks.

In particular, the research examined the legislation governing the suspension of criminal proceedings in the member states of the CIS, in jurisdictions operating under the Anglo-Saxon legal system, in countries adhering to the continental legal tradition, and in states where Islamic law exerts a significant influence.

1. Although the institution of suspending criminal proceedings in the CIS member states (Russia, Kazakhstan, Belarus, Armenia, Tajikistan, and Kyrgyzstan) demonstrates numerous similarities, it also exhibits certain distinctive features.

In particular, in accordance with the criminal procedural legislation of the Russian Federation, a preliminary investigation may be suspended on five grounds, namely: 1. when the person to be charged as an accused has not been identified; 2. when the suspect or the accused has absconded from the investigation, or when his or her whereabouts cannot be established for other reasons; 3. when the whereabouts of the suspect or the accused are known, but he or she is objectively unable to participate in the criminal proceedings; 4. when the suspect or the accused is called up for military service during mobilization or wartime, or, during a state of war or wartime, enters into a contract to serve in the Armed Forces of the Russian Federation; 5. when the suspect or the accused suffers from a

¹ Кулматов Ш.А. Жиноят процессуал мажбуриятлар ва уларни бажармаганлик учун жавобгарликнинг назарий, ҳукуқий ва амалий жиҳатлари. 12.00.09 –Юридик фанлар доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Т.2019. В. 115.

² Rajabov B.A. Ishni sudga qadar yuritishda isbot qilishning umumiy shartlariga rioya etilishini ta’minlash. 12.00.09 – Jinoyat protsessi. Kriminalistika, tezkor-qidiruv huquq va sud ekspertizasi. Yuridik fanlari doktori (DSc) ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. T.2019. B. 179

temporary serious illness, confirmed by a medical report, which prevents him or her from participating in investigative or other procedural actions¹. The decision to suspend the preliminary investigation is issued by the investigator, and a copy of the decision is submitted to the prosecutor.

In the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan, a criminal case may be suspended on nine grounds, namely: 1) if the person who committed the crime has not been identified; 2) if the suspect (accused) is outside the territory of Kazakhstan; 3) if the suspect (accused) has absconded or if his or her whereabouts cannot be established for other reasons; 4) if the suspect (accused) has a confirmed temporary mental disorder or a serious illness; 5) if procedural actions related to obtaining mutual legal assistance are being carried out; 6) if a missing person involved in the case has not been found; 7) if the suspect (accused) is unable to participate in the proceedings due to the pending resolution of the issue of removing immunity or his or her surrender (extradition) by another State; 8) if an insurmountable force (force majeure) temporarily prevents the continuation of the proceedings; 9) or if a forensic examination has been appointed in the criminal case².

There are advanced legal provisions stipulating that, after the decision to suspend the preliminary investigation is issued, it must be submitted to the prosecutor for approval within twenty-four hours; that the prosecutor, within three days, must either issue a conclusion on the suspension of the preliminary investigation or reject it by a reasoned decision; and that, in the latter case, the prosecutor shall return the case to the pre-trial investigation body for the performance of the necessary investigative and procedural actions.

According to the legislation of Belarus, a preliminary investigation shall be suspended in the following cases: (1) if the person who must be brought to liability as an accused has not been identified; (2) if the accused

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (По состоянию на 30.10.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [хттп://басе.спинформ.ру](http://басе.спинформ.ру) (База данных законодательство стран СНГ) / (дата обращения: 25.02.2024).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4-июля 2014 года (По состоянию на 01.01.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [хттп://басе.спинформ.ру](http://басе.спинформ.ру) (База данных законодательство стран СНГ).

has absconded or if his or her whereabouts cannot be established for other reasons; (3) if the whereabouts of the accused are known, but he or she is objectively unable to participate in the criminal proceedings; (4) if the accused has a temporary mental disorder (illness) or another illness confirmed by a physician of a state medical institution; (5) if investigative actions that are necessary to adopt a decision on the completion of the preliminary investigation cannot be carried out; (6) if a missing person involved in the case has not been found¹.

In the criminal procedural legislation of the Republic of Armenia, provisions analogous to those contained in the legislation of Belarus can likewise be observed.

In the criminal procedural legislation of the Republic of Tajikistan, the grounds for suspending a preliminary investigation are similar to those of the above-mentioned states; however, the legislation contains an advanced provision requiring that, once a decision to suspend the preliminary investigation has been issued, the investigator must notify the victim, the victim's representative, the civil claimant, the civil defendant, or their representatives in writing, and must also explain to them their right to appeal the decision on the suspension of the preliminary investigation.

In the criminal procedural legislation of the Republic of Kyrgyzstan, the grounds for suspension are likewise similar; however, a distinctive feature is that the investigator enters information on the suspension of the preliminary investigation into the Unified Register of Crimes, whereby the decision is generated automatically, and a copy thereof is submitted to the prosecutor. In addition, once the preliminary investigation has been suspended, necessary investigative actions may still be carried out, if required².

In the countries belonging **to the Anglo-Saxon legal system** (the United States, Canada, the United Kingdom, and Australia), the terms

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года. Режим доступа: [хтп://басе.спинформ.ру](http://басе.спинформ.ру) (База данных законодательство стран СНГ).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2-февраля 2017 года (По состоянию на 10.11.2018) [Электронный ресурс]. Режим доступа: [хтп://басе.спинформ.ру](http://басе.спинформ.ру) (База данных законодательство стран СНГ)

“preliminary investigation,” “suspension of criminal proceedings,” or “suspension of the investigation” are not used. This is because the criminal procedure of these jurisdictions is built upon an entirely different procedural model.

However, in the aforementioned countries, there exist institutions that are functionally analogous to the temporary suspension of a preliminary investigation.

For example, the criminal procedural system of the United States operates under an adversarial model, in which investigations are conducted by the police and prosecutors (District Attorneys or U.S. Attorneys), and the investigation may, in practice, be delayed or effectively suspended.

In particular, the prosecutor may temporarily pause or entirely discontinue an investigation for several reasons, namely: 1) if there is insufficient evidence; 2) if the results of an additional forensic examination are pending; 3) if the accused or suspect is being sought; or 4) if inconsistencies between state and federal law must be resolved.

However, this procedure is regulated not by statute but through prosecutorial discretion.

It can be observed that the prosecutor enjoys broad discretion in making such decisions, meaning that, while acting within the limits of the law, the prosecutor has the authority—based on his or her own judgment—to decide whether to suspend or to continue the investigation.

As legal scholar William Parker notes, “...the prosecutor may independently decide to suspend an investigation, taking into account the specific circumstances of each individual case”¹.

Scholars Marc L. Miller and Ronald F. Wright have emphasized that “...prosecutors’ decisions to suspend investigations often remain opaque and unchecked, and that it is therefore necessary to establish an effective mechanism for oversight of such decisions”².

¹ Parker, W. (2008). Discretion and the Rule of Law. *Harvard Law Review*, 121(6), 1510-1555.

² Miller, Marc L. and Wright, Ronald F. "The Black Box." *Iowa Law Review*, Vol. 94, 2008, p. 125.

In our view, the process of suspending inquiry and preliminary investigation in the Anglo-Saxon legal system is largely based on the broad discretionary powers afforded to prosecutors, allowing them significant freedom in decision-making. This ensures a flexible and individualized approach. However, as scholars have noted, this system may at times give rise to improper practices or create a risk of subjective decision-making, leading to the conclusion that such discretion can potentially generate vulnerabilities within the process.

3. In the states belonging to the continental legal system (France, Italy, the Netherlands, etc.), the main characteristic of suspending inquiry and preliminary investigation, in contrast to the Anglo-Saxon legal system, is that the procedure is regulated in detail by law.

For example, in the French legal system, there exists an institution of suspending the preliminary investigation (*information judiciaire*), which is regulated by the French Code of Criminal Procedure (*Code de procédure pénale*).

The preliminary investigation is conducted by an investigating judge (*juge d'instruction*) and is mandatory in cases involving serious and medium-gravity offences.

Although the initiation and suspension of an investigation fall within the authority of the judge, the suspension of the investigation is formally carried out through several procedural mechanisms.

The first mechanism is the official decision that effectively suspends the investigation — “**sursis à statuer**” (stay of proceedings), which is applied in four situations, namely: 1) when the accused is ill or otherwise unable to participate; 2) when a decision from another jurisdiction is awaited in order to classify (evaluate) the offence; 3) when the outcome of a civil case may affect the criminal case; 4) when it is necessary to locate an absconding accused. This decision is issued by the judge and suspends the investigative time limits.

The second mechanism is the *de facto* suspension of the investigation, which occurs when the investigating judge temporarily halts investigative actions. In this case, without formally closing the investigation, it is effectively paused on five grounds provided by law,

namely: 1) due to the lack of evidence; 2) when the accused is wanted; 3) when the results of an expert examination are pending; 4) when a response to a request for international legal assistance is awaited; 5) when the authorities are waiting to locate a witness.

The third mechanism is the formal suspension of the investigation, which applies when: 1) the accused cannot be found; 2) the expert examination has not been completed; 3) the accused suffers from a mental or physical illness; 4) a decision of the Constitutional Council or the Court of Cassation on a procedural matter is awaited; 5) the criminal case depends on the outcome of a related civil case¹.

According to the French scholar Christine Lazerges, "...the suspension of an investigation is not only a procedural necessity but also a means of protecting the rights of the accused. Through this institution, it is possible to safeguard the accused from the unjustified impact of an excessively prolonged investigation."²

According to Italian criminal procedural law, there exists an institution functionally equivalent to the temporary suspension of an investigation; however, it does not operate as an independent or separate legal construct, but rather through several specific procedural grounds.

Criminal proceedings in Italy are regulated by the *Codice di Procedura Penale* (CPP). The grounds for suspension include: 1) the suspect's (or accused's) absconding; 2) a serious illness or deterioration of the mental condition of the person who committed the offence; 3) the submission of a constitutional question to the Constitutional Court; 4) the need to await the execution of a request for international legal assistance; 5) the initiation of mediation procedures; 6) delays in obtaining the results of expert examinations.

In Italian criminal procedure, decisions that formally suspend (or *de facto* result in the suspension of) the preliminary investigation (*indagini preliminari*) are rendered by different authorities, depending on the nature

¹ Code pénal (France) (Fransiya Jinoyat va Jinoyat-protsessual kodekslari, fransuz tilida) // URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affich_Code.docid_Texte=LEGITEXT000006070719 (Elektron manbaga murojaat qilingan vaqt: 19.09.2024).

² Desportes F., Lazerges-Cousquer L. *Traité de procédure pénale*. Paris: Economica, 2015.

of the proceedings. The preliminary investigation is directed by the public prosecutor (*pubblico ministero*), and therefore it is the prosecutor who decides whether to suspend or extend the investigative time limits.

If the case has already been brought before the court, the judge may order the suspension in situations involving the fugitive status of the accused, the accused's incapacity, or the submission of a constitutional question to the Constitutional Court.

Italian scholar Luigi Foffani has noted that "...the suspension of an investigation in the Italian criminal process is a complex decision requiring consideration of both societal interests and individual rights. In making such a decision, the prosecutor assumes a high degree of responsibility"¹.

In the Netherlands, the suspension of inquiry and preliminary investigation is likewise carried out by the prosecutor. In this jurisdiction, no specific time limits for suspension are established, and investigative actions may continue in a limited manner.

The above considerations demonstrate that, in the states belonging to the continental legal system, the institution of suspending proceedings does exist; its grounds and procedures are regulated by criminal procedural legislation, and in essence it is comparable to the institution of "suspension of the preliminary investigation" under the Criminal Procedural Code of the Republic of Uzbekistan.

In the countries where **Islamic law exerts significant influence** (Saudi Arabia, Iran, the United Arab Emirates), the institution of suspending inquiry and preliminary investigation reflects a distinctive hybrid nature, incorporating elements of both Sharia-based legal norms and modern legal systems.

For example, in Saudi Arabia, there exists an institution of suspending the investigation (inquiry), which is regulated by the *Law of Criminal Procedure* (2013–2014, with its most recent amendments in 2022). The investigation may be suspended on the following grounds: 1)

¹ Foffani L. Criminal Law in Italy. In: Heller K., Dubber M. (eds) *The Handbook of Comparative Criminal Law*. Stanford: Stanford University Press, 2011.

when the accused cannot be located; 2) when the available evidence is insufficient; 3) when additional materials or international legal assistance are awaited; 4) during the conduct of search measures; 5) when the elements of the offence have not been established.

Although the primary authority responsible for applying this institution is the Public Prosecution, the court may also suspend the proceedings in connection with certain procedural matters.

In the Islamic Republic of Iran, an institution of suspending the investigation likewise exists and is regulated by the Criminal Procedure Code (*Qanun-e Ayin Dadrasi Keyfari*, 2014/2015).

In Iran, the suspension of an investigation is generally carried out on the following grounds: 1) when the accused is unknown or cannot be located; 2) when the available evidence is insufficient; 3) when no elements of the offence exist or when no evidence can be obtained; 4) when the suspect suffers from a serious illness, a mental condition, or otherwise lacks the ability to participate in the proceedings.

The authority to suspend an investigation is divided among several bodies: the prosecutor supervises the investigation and issues decisions on its temporary suspension, while the investigating judge may order the suspension of the preliminary investigation in situations involving the accused's incapacity, the need to await the results of a forensic examination, or the presence of other legal obstacles.

The court may suspend the proceedings if the case has entered the trial stage; however, at the investigative stage, the court is not regarded as an authority empowered to suspend the investigation¹.

Iranian legal scholar Mohsen Rahami has noted that "in the Iranian legal system, Sharia law also plays an important role and may supplement the written legislation. For this reason, the list of grounds applied in practice may be broader"².

¹ Pourbafrani, H. (2021). The Iranian Criminal Procedure Code: Balancing Islamic and Modern Legal Principles. *Journal of Islamic Law and Culture*, 19 (1), 65-83.

² Rahami, M. (2020). The Iranian Criminal Procedure Code: Balancing Islamic and Modern Legal Principles. *Iranian Studies*, 53 (3-4), 441-463.

In the Federal Criminal Procedure Code of the United Arab Emirates, the grounds for suspending an investigation are defined as follows: (1) insufficient evidence; (2) the inability to identify the person accused; (3) the withdrawal of the victim's complaint (this ground applies only to cases of private prosecution); (4) other circumstances provided for by law, which allows the legislator to include additional grounds¹.

Although in the above-mentioned countries the institution of suspending inquiry and preliminary investigation is shaped by both modern legal norms and Sharia-based regulations, the general grounds for suspension are nonetheless reflected in statutory law.

A thorough study of the advanced practices related to the suspension of inquiry and preliminary investigation at the pretrial and trial stages in these jurisdictions would serve as a valuable basis for improving the Criminal Procedural legislation of the Republic of Uzbekistan.

It would be advisable to incorporate into national legislation the victim-protection practices of France, Italy, and the Netherlands; the broadly and clearly articulated grounds for suspension contained in the legislation of the Republic of Kazakhstan; and the mechanisms existing in Tajikistan that allow victims and other participants in proceedings to lodge complaints against decisions to suspend a case.

Such advanced practices would contribute to the effective protection of human rights and freedoms, enhance the quality and efficiency of the criminal process, and support the development of a modern and fair system of justice in compliance with international standards.

¹ Al-Mansoori, A. (2019). The Development of UAE Criminal Procedure Law. *Arab Law Quarterly*, 33 (2), 187-205.

**ДОВУДОВА ДИЛНОЗА
СУЛАЙМОНОВНА**

Бош прокуратура бошқарма
прокурори, ю.ф.д.(DSc), доцент

**ДАСТЛАБКИ ЭШИТУВ БОСҚИЧИНИНГ ЎЗИГА ХОС
ХУСУСИЯТЛАРИ ВА УНДА ПРОКУРОР ИШТИРОКИ**

Аннотация: ушбу мақолада жиноят иши бўйича дастлабки эшитув босқичининг ўзига хос хусусиятлари, прокурорнинг ваколатлари ҳамда мазкур босқичдаги мавжуд муаммолар ва уларни такомиллаштириш масалалари қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган ҳолда мушоҳада қилинган.

Аннотация: в данной статье при сравнительно-правовом анализе рассматриваются особенности стадии предварительного слушания по уголовному делу, полномочия прокурора, а также существующие проблемы на этой стадии и вопросы их совершенствования.

Abstract: this article describes in a comparative legal analysis, the features of the stage of a preliminary hearing in a criminal case, the powers of the prosecutor, as well as the existing problems at this stage and the issues of their improvement are considered.

Калим сўзлар: суд, судья, прокурор, ваколат, ишни суддан чақириб олиш, биринчи инстанция суди, суд жараёни, дастлабки эшитув.

Ключевые слова: суд, судья, прокурор, полномочие, отзыв дела из суда, суд первой инстанции, судебный процесс, предварительное слушание.

Key words: court, judge, prosecutor, powers, recall of case, court of first instance, court trial, preliminary hearing.

Ўзбекистон Республикаси “Ўзбекистон Республикасининг Жиноят ҳамда Жиноят-процессуал кодексларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги 2021 йил 18 февраль 675-сонли қонунига асосан Жиноят-процессуал-кодексига (кейинги ўринларда ЖПК деб юритилади) жиноят иши бўйича дастлабки эшитув босқичи жорий этилди ва унда прокурор иштироки белгиланди.

Муқаддам ўтказган тадқиқотлар натижасида дастлабки суд эшитуви институти ЖПКга жорий этиш ва унда тарафлар иштирокини таъминлаш ҳамда прокурор ваколатларини белгилаш

лозимлиги ҳақидаги таклифлар билдирилган эди¹. Бу борада тадқиқот олиб борган Б.Х.Пўлатов², С.Рахманова дастлабки эшитув институтининг заруратини асослаб, суд муҳокамасини ўтказиш имконияти мавжуд бўлмаганда ва ишни тўхтатиш, тугатиш, олдинги босқичга қайтариш зарурати туғилганда, суд ёки тарафларнинг ташаббуси билан дастлабки суд эшитуви институтини ЖПКга жорий этиш лозимлиги таъкидлаган³.

Дастлабки эшитув, яъни “arraignment – судга жалб қилиш” инглиз судининг процедураси намунаси ҳисобланади. Тарихга назар солсак, СССР ЖПКларида (1923-1959 йиллар) ҳам ушбу суд босқичи элементини кўриш мумкин. Мазкур босқич суд эшитуви бўлиб, унда айрим даврларда прокурор ёки терговчи иштироки ихтиёрий бўлса, айрим даврларда мажбурий бўлган. Демак, хулоса қилиш мумкинки, дастлабки эшитув жиноят процесси учун янги институт бўлмай, муқаддам унинг асослари эски ЖПКларда шакллантирилган.

Россия Федерацияси, Қирғизистон, Беларусь Республикалари ва бошқа бир қатор (Буюкбритания, АҚШ, Франция, Испания, Италия, Германия) давлатларининг ЖПКсида суднинг ишни тегишлилиги бўйича бошқа судга юбориш, тугатиш, тўхтатиш ва прокурорга юбориш ҳамда бошқа бир қатор ваколатлари дастлабки суд эшитув босқичида процесс иштирокчилари иштирокида амалга оширилади, ушбу босқич тарафлар жиноят иши ҳужжатлари билан танишиб бўлгандан сўнг уларнинг илтимосига ёки суднинг ташаббусига кўра ўтказилади.

¹ Довудова Д.С.Биринчи инстанция судларида жиноят ишларини юритишда прокурор ваколатини такомиллаштириш масалалари./ Монография. – Тошкент.: “LESSON PRESS”, 2020. -72-77

² Пўлатов Б.Х. Теоретические и практические проблемы и пути совершенствования законодательного регулирования участия прокурора при рассмотрении уголовных дел в судах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Т.: 2002 г. Ст.34

³ Рахмонова С.М. Предварительное слушание дела как форма назначения дела к судебному разбирательству/ Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. –Т. 2018. -159 Б.

Процессуал кодексга мувофиқ дастлабки эшитувда иш юритиш фақат биринчи инстанция судларига тегишли бўлиб, суд муҳокамасига тайёргарлик босқичи ҳисобланади.

Фикримизча, мазкур босқичнинг мақсади жиноят ишини ўрганиш, суд муҳокамасига тайёргарлик кўриш, дастлабки тергов ва суриштирув давомида жиноят иши бўйича тўпланган материалларнинг сифатига баҳо бериш, жиноят ишини кейинги тақдирини ҳал қилишдан иборатдир.

Дастлабки эшитувнинг ўзига хос процессуал хусусиятлари мавжуд бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

биринчидан, процессуал муддатлари яъни, ишни кўришга тайинлаш, уни бошлаш, кўриш давомийлиги ва шикоят билдириш ёки протест келтириш муддатлари мавжудлиги ва уларнинг қисқа эканлиги;

иккинчидан, процессуал ҳужжатлари яъни, илтимоснома, суд ажрими, суд мажлиси баённомаси, шикоят ва протест борлиги;

учинчидан, процессуал асосларига яъни, ишни тўхтатиш, тугатиш, прокурорга юбориш, номақбул далилларни чиқариш ва ишни бирлаштириш ёки ажратиш каби асосларга эга эканлиги;

тўртинчидан, процессуал тартиби яъни, иш юритишнинг умумий асослари билан бирга, ўзига хос махсус қоидалар асосида ўтказилиши;

бешинчидан, процесс иштирокчилари, яъни иштирок этиш ҳуқуқига эга бўлган субъектлар (жабрланувчи, фуқаровий даъвогар, фуқаровий жавобгар ва уларнинг вакиллари), иштирок этиши мажбурий бўлган субъектлар (прокурор, айбланувчи ва ҳимоячи) мавжудлиги.

Хориж тажрибасига эътибор қаратилса, Россия Федерацияси Бош прокурорнинг 30 июнь 2021 йилдаги 376-сонли «Жиноий суд ишларини юритишнинг суд босқичларида прокурор иштироки»

буйруғида, прокурор дастлабки эшитув суд мажлисига тайёргарлик кўришга эътибор бериши лозимлиги кўрсатилган¹.

Бирок, амалдаги Бош прокурорнинг соҳавий буйруғида дастлабки эшитув босқичида прокурор иштироки, ваколатлари ва у томонидан эътибор қаратилиши лозим бўлган масалалар тартибга солинмаган.

Ваҳоланки, фикримизча, ушбу босқичда прокурор иштироки мажбурий аҳамият касб этиб, унинг ваколатларини қуйидагича таснифлаш мақсадга мувофиқ. Хусусан, прокурор: дастлабки эшитувни ўтказиш тўғрисида илтимоснома бериш (ЖПКнинг 405³-модда); дастлабки эшитув босқичида иштирок этиш (ЖПКнинг 405⁶-модда); дастлабки эшитувда кўрилаётган масала юзасидан фикр билдириш ёки эътироз билдириш (ЖПКнинг 405⁶-модда); иш натижаси бўйича қабул қилинган қарорга протест келтириш (ЖПКнинг 405¹⁵-модда) ваколатларига эга.

ЖПКга мувофиқ, прокурор дастлабки эшитув ўтказишнинг исталган асослари бўйича судга илтимоснома киритишга ҳақли.

Н.В.Куликнинг фикрича, «ушбу босқичда прокурор дастлабки терговнинг айблов позицияси тўғрилигини яна бир бор текшириш имкониятига эга бўлади. Натижада дастлабки суд эшитувда иштирок этган прокурор аввал танланган позициянинг тўғрилигини тасдиқлайди ёки уни дастлабки суд эшитувда аниқланган ҳолатлар, жумладан айбловни енгилроқ моддага ўзгартириш ёхуд тўлиқ ёки қисман воз кечиш орқали тузатади»².

Ҳуқуқни қўллаш амалиётида республика бўйича 2021 йил 28 та иш 59 нафар шахсга нисбатан ва 2022 йилнинг 9 ойида жами 226 та жиноят иши 400 нафар шахсларга нисбатан дастлабки эшитувда кўрилган. Кўриш мумкинки, йил сайин дастлабки эшитувда жиноят ишлари сони кўпайган.

¹Россия Федерацияси Бош прокурорнинг 30 июнь 2021 йилдаги 376-сонли “Жиноий суд ишларини юртишнинг суд босқичларида прокурор иштироки”, 3-банди

²Кулик Н.В. Участие прокурора в доказывании на предварительном слушании: учеб. Пособие. СПб.: С.-Петербург. Юрик. Ин-т(филиал) Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации, 2008. –С 11.

Дастлабки эшитув ўтказиш учун асос шу даврлардан жиноят иши бўйича иш юритишни тўхтатиб туриш 4 та, тугатиш 1 та, прокурорга юбориш 49 та, бирлаштириш 182 та, номақбул далилларни чиқариш 18 та ҳолатда бўлган. Мазкур ишларнинг барчасида прокурор иштироки таъминланган.

Дастлабки эшитув ўтказиш тўғрисида судья томонидан 228 та, ҳимоячи 22 та, айбланувчи 4 та ташаббус қилинган. Дастлабки эшитув натижаси бўйича суд муҳокамасини тайинлаш тўғрисида 177 та ажримлар чиқарилган.

Республика судларида дастлабки эшитув ўтказиш тўғрисидаги кўрилган ажримларнинг фақатгина 2022 йилда 3 та ишларга апелляция тартибида протест келтирилган бўлиб, шундан 2 таси қаноатлантирилган, 1 таси рад этилган¹. Қайд этилган ишларнинг барчасида прокурор иштирок этган.

Амалиётда дастлабки эшитув босқичини қўллашда айрим қонунчиликдаги бўшлиқлар мавжуд бўлиб, улар прокурор иштирокини таъминлашда муайян муаммоларни келтириб чиқаради.

Биринчидан, суд ҳар бир келиб тушган жиноят иши бўйича ЖПКнинг 395-моддасига асосан дастлабки эшитув ўтказиш учун асослар мавжуд ёки мавжуд эмаслигини текшириши шарт. Дастлабки эшитув ўтказиш асослари ЖПКнинг 405³-моддасида назарда тутилган ва у қатъий ҳисобланади.

ЖПКнинг 405³-моддасига назарда тутилган барча асослар бўйича тарафларнинг илтимосномасига кўра ёки ўз ташаббуси билан (номақбул далилни чиқаришдан ташқари) суд дастлабки эшитувни ўтказиш ҳақида ажрим чиқаради. ЖПКнинг 395-моддасига мувофиқ, суд дастлабки эшитув ўтказиш асослари мавжуд бўлса, ўз ташаббуси билан уни ўтказиш тўғрисида ажрим чиқариш муддати назарда тутилган.

¹ Республика судларида дастлабки эшитув ўтказиш тўғрисидаги кўрилган жиноят ишлари ҳақида ҳудудлардан олинган ҳисоботлар 2021-2022 йиллар давомида

Бироқ, ЖПКда тарафларнинг илтимосномалари судга жиноят иши ҳужжатларини билан танишгандан сўнг қачон ва қанча муддатда берилиши ҳақидаги аниқ қоида мавжуд эмас.

Жумладан, РФ ЖПК 229-моддаси 3-қисмида тарафлар дастлабки эшитув ўтказиш ҳақидаги илтимосномани жиноят иши ҳужжатлари билан танишгандан сўнг дарҳол ёки айблов ҳулосаси ёҳуд айблов далолатномаси билан жиноят иши судга юборилган сўнг айблов ҳулосаси ёҳуд айблов далолатномасини нусхаси берилгандан кундан бошлаб 3 сутка ичида берилиши мумкин.

Фикримизча, ЖПКнинг 405³-моддасига тарафларнинг дастлабки эшитув ўтказиш учун илтимоснома бериш муддатини аниқ белгилаш мақсадга мувофиқ. Бу эса, келгусида ҳуқуқни қўллаш амалиётида ҳар хил талқинни олдини олади ва тарафларга мажбурият юклайди.

Иккинчидан, ЖПКнинг 405³-моддаси иккинчи қисми 5-бандига асосан номақбул далилларни ишдан чиқариб ташлаш тўғрисида тарафлардан бирининг илтимоси мавжуд бўлса, ушбу далиллар чиқариб ташланиши мумкин. Мазкур қоидадан кўринадик, номақбул далилларни жиноят ишидан чиқариш тўғрисида фақат тарафлар илтимоснома беришга ҳақли бўлиб, судьяда ушбу ҳуқуқ мавжуд эмас.

Бироқ, жиноят ишини мазмунан ҳал этишда суд асосий ўринда бўлганлиги сабабли, жиноят процессуал қонунчилигининг ушбу нормасини нотўғри десак муболаға бўлмайди.

Масалан, жиноят иши ҳужжатларидан кўринишича тинтув тергов ҳаракати ЖПК талаблари бузилган ҳолда ўтказилган. Бироқ, тарафлардан мазкур номақбул далилларни ишдан чиқариб ташлаш бўйича илтимоснома келиб тушмаган. ЖПК талабига кўра, суд бу каби ташаббус қилишга ҳақли эмас. Бундан ҳолда дастлабки эшитув ўтказиш учун асос бўлсада, уни ўтказишни сўровчи субъектнинг илтимосномаси мавжуд эмас. Назаримизда ушбу масала муҳокамага сабаб бўлишга арзийди.

ЖПКнинг 95-моддаси асосан суриштирувчи, терговчи, прокурор ва суд ишдаги барча ҳолатларни синчковлик билан, тўла,

ҳар томонлама ва ҳолисона кўриб чиқишга асосланган ҳолда қонунга ва ҳуқуқий онгга амал қилиб ўзларининг ички ишончлари бўйича далилларга баҳо берадилар. Ҳар бир далил ишга алоқадорлиги, мақбуллиги ва ишончилиги нуқтаи назаридан баҳоланиши лозим.

Фикримизча, судга ҳам номақбул далилларни ишдан чиқариб ташлаш бўйича ўз ташаббуси билан дастлабки эшитув ўтказиш ваколати берилиши мақсадга мувофиқ. Чунки, судья дастлабки эшитувда далиллар ЖПК талаблари асосида мақбуллик шартларига риоя қилинган ҳолда олинганлигини исбот қилиш субъекти сифатида баҳо беради.

Бундан ташқари, жиноят процессуал қонунчиликка асосан номақбул далилларни чиқариб ташлаш тўғрисидаги илтимосноманинг кўчирма нусхаси айблов далолатномасини ёки айблов хулосасини тасдиқлаган прокурорга, шунингдек жабрланувчига илтимоснома судга тақдим этилган кунда юборилади (ЖПКнинг 405¹¹-моддаси учинчи қисми).

Бироқ, қонунчиликда мазкур илтимоснома нусхаси бошқа тарафга топширилгандан кейин қанча муддатда дастлабки эшитув ўтказиш лозимлиги белгиланмаган. Ваҳоланки, илтимоснома нусхаси берилган тараф ҳам иш ҳужжатлари билан танишиши, илтимоснома вазлари юзасидан тайёргарлик кўриши учун муайян вақт талаб этилади. Шу билан бирга, дастлабки эшитувни ўтказишнинг процессуал муддатлари қисқа бўлганлигини сабабли ҳам бу борада аниқ муддат қайд этилиши лозим.

Шу сабабли, ЖПКнинг 405¹¹-моддасини саккизинчи қисмини номақбул далилларни чиқариб ташлаш тўғрисидаги илтимосноманинг кўчирма нусхаси бошқа тарафларга топширилгандан кундан эътибор 3 сутка ўтиб, дастлабки эшитув ўтказишга йўл қўйилиши каби мазмундаги қоида билан тўлдириш лозим бўлади.

Учинчидан, жиноят иши бўйича дастлабки эшитув ўтказиш асосларидан яна бири бу жиноят ишини ЖПКнинг 83-моддаси ва 84-моддаси биринчи ва бешинчи қисмида назарда тутилган ҳолатлар мавжуд бўлганда суд жиноят ишини тугатишга ҳақли.

ЖПКнинг 83-моддаси реабилитация учун асослар назарда тутилган бўлиб, гумон қилинувчи, айбланувчи, судланувчи иш қўзғатилган ва тергов ҳаракатлари ёки суд муҳокамаси ўтказилган иш бўйича жиноий ҳодиса юз бермаган бўлса, унинг қилмишида жиноят таркиби бўлмаса, унинг содир этилган жиноятга дахли бўлмаса айбсиз деб топилади ва реабилитация этилиши лозим.

А.С.Барабаш, Л.М.Володина таъкидлашича, «жиноят ишини тугатиш – бу процессуал акт бўлиб, у барча жиноий-процессуал муносабатларни тугатади»¹.

Юқорида қайд этилганидек, дастлабки эшитув бу жиноят ишини судда муҳокама қилиш учун тайёргарлик босқичи ҳисобланади. Бироқ, ЖПКнинг 83-моддаси асосида жиноят ишини тугатиш учун дастлаб айбловни мазмунан муҳокама қилиш, унинг асослилиги, қонунийлиги текширилиши лозим. Дастлабки эшитув босқичида эса, жиноят иши мазмунан муҳокама қилинишига йўл қўйилмайди.

Хусусан, Россия Федерацияси ЖПКнинг 239-моддасига мувофиқ, ушбу Кодекснинг 24-модда биринчи қисми 3-6-бандларида ва 27-модда биринчи қисми 3-6 бандларида, шунингдек, 246-моддаси еттинчи қисмига асосан прокурор айбловдан воз кечган ҳолларда суд жиноят ишини тугатиш тўғрисида қарор қабул қилади². Россия Федерацияси жиноят процессуал қонунчилигида судга дастлабки эшитув босқичида жиноят ишини реабилитация асосларига кўра тугатишга ваколат берилмаган, фақатгина прокурор айбловдан воз кечган тақдирда жиноят ишини тугатишга йўл қўйилади.

Фикримизча, дастлабки эшитув босқичи суд муҳокамасига тайёргарлик босқичи бўлганлиги сабабли унда жиноят ишини реабилитация асосларига кўра тугатишни чиқариш лозим.

¹ Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С.37.

²http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/36f2e6da2a91b60b1dc4cc13abd5d3c2c389e9ed/

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш лозимки, мушоҳада қилинган жиноят иши бўйича дастлабки эшитув босқичида мавжуд бўлган айрим муаммолар, ундаги кўплаб бўшлиқлар бугунги кунда амалиётда мазкур босқични қўллашда қийинчиликларга сабаб бўлмоқда. Ҳар бир тартиб қондани жорий этишда уни амалга ошириш, юритиш механизми мукамал бўлиши лозим. Бу эса, ҳуқуқни қўллаш амалиётида қоидаларни татбиқ этишни осонлаштиради ҳамда муаммо, бўшлиқларни олдини олади. Биринчи инстанция судларида жиноят ишларини юритишда суд муҳокамасигача бўлган босқич прокурор учун муҳим аҳамиятга эга бўлиб, мазкур босқичдан прокурор унумли фойдаланиши лозим.

Шунингдек, *фикримизча* Бош прокурорининг 2015 йил 27 ноябрдаги “Жиноят ишлари бўйича судларда ишлар кўрилишида прокурор иштирокининг самарадорлигини янада ошириш тўғрисида”ги буйруғига дастлабки эшитув босқичида прокурор иштироки мажбурийлиги ва унинг юқорида таҳлил қилинган ваколатларга эга эканлиги киритилиши лозим.

МУСТАФАЕВ ШУХРАТ БУРИЕВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
марказ бошлиғи, ю.ф.н., доцент

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЭТИЛГАН ШАХСЛАРГА ЕТКАЗИЛГАН ЗАРАР УЧУН ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ ЖАВОБГАРЛИКНИНГ ЎЗИГА ХОС НАЗАРИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ ВА МУАММОЛАРИ

Аннотация. Мазкур мақолада реабилитация қилинган шахсларга етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг ўзига хос хусусиятлари, бу турдаги жавобгарликнинг асослари, шартлари, механизмлари, зарарни ундирилишида фуқаролик ҳуқуқининг субъекти сифатида давлатнинг роли каби масалалар таҳлил қилинган.

Аннотация. В данной статье исследуются вопросы, связанные с характеристикой гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный реабилитируемым лицам, а также основания и условия такой

ответственности, включая роль государства в качестве субъекта гражданского права в возмещении нанесённого ущерба.

Abstract. *This article examines issues related to the characteristics of civil liability for harm caused to rehabilitated persons (individuals), as well as the grounds and conditions of such liability, including the role of the state as a subject of civil law in compensating for the damage caused.*

Калим сўзлар: Конституция, қонун, реабилитация, шахс, инсон, ҳуқуқ, давлат, ҳимоя, фуқаролик кодекси, жиноят-процессуал кодекси, суриштирув, тергов, прокуратура, суд, ҳуқм, қамоқ, зарар, шаън, деликт.

Ключевые слова: Конституция, закон, реабилитация, личность, человек, права, государство, защита, гражданский кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, дознание, следствие, прокуратура, суд, приговор, заключения под стражу, вред, честь, деликт.

Key words: Constitution, law, rehabilitation, personality, person, rights, state, protection, civil code, criminal procedure code, inquiry, investigation, prosecutor's office, court, sentence, detention, harm, honor, tort.

Ўзбекистон Республикасида демократик, ҳуқуқий, инсонпарвар, ижтимоий ва дунёвий давлат қуриш йўлида кенг кўламли ислохотлар амалга оширилмоқда. Мазкур ислохотлардан кўзланган асосий мақсад шахс, унинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш ҳамда уни таъминлашдир.

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Бош Ассамблеясида 16.12.1966 йилда қабул қилинган “Фуқаровий ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисида”ги халқаро пактнинг 7-моддасига кўра, “Ҳеч ким қийноқларга ёки шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматини камситувчи муомалага ёки жазога дучор этилмаслиги керак.

Ушбу халқаро пактнинг 9-моддасини 5-бандига асосан “Ноқонуний равишда ҳибсга олинган ёки қамоқда сақлаб турилган ҳар бир киши даъво кучига эга бўлган товон талаб қилиш ҳуқуқига эга”¹.

Пактнинг 14-моддасига кўра, “Ҳар бир мамлакатнинг қонуни ва жиноят-процессуал ҳуқуқига мувофиқ жинояти учун узил-кесил

¹ <https://lex.uz/>

судланган ёки **оқланган** шахс иккинчи бор судланиши ёки жазоланиши мумкин эмас”.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 26-моддасига кўра, “Инсоннинг шаъни ва қадр-қиммати дахлсиздир. Ҳеч нарса уларни камситиш учун асос бўлиши мумкин эмас.

Ҳеч ким қийноққа солиниши, зўравонликка, бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки инсон қадр-қимматини камситувчи муомалага ёхуд жазога дучор этилиши мумкин эмас”.

Конституциянинг 27-моддасида ҳам “Ҳеч ким қонунга асосланмаган ҳолда ҳибсга олиниши, ушлаб турилиши, қамоққа олиниши, қамоқда сақланиши ёки унинг озодлиги бошқача тарзда чекланиши мумкин эмас” ёки 55-моддасининг 5-бандида “Ҳар ким давлат органларининг ёхуд улар мансабдор шахсларининг қонунга ҳилоф қарорлари, ҳаракатлари ёки ҳаракатсизлиги туфайли етказилган зарарнинг ўрни давлат томонидан қопланиши ҳуқуқига эга” эканлиги белгиланган¹.

Терговга қадар текширувни амалга оширувчи органлар, суриштирув, дастлабки тергов, прокуратура органлари ва суднинг фаолиятида айнан жиноят ишларини юритилиши жараёнида қонунчиликка зид ҳатти-ҳаракатлар, хатолар учраб турибди.

Реабилитация этилган шахсларга етказилган зарарни урнини қоплаш, зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик билан боғлиқ масалаларни иккита ҳуқуқ соҳалари ўрганади. Бу – фуқаролик ҳуқуқи ва жиноят-процессуал ҳуқуқи соҳаларидир.

Олимлар ичида уч хил ёндашув мавжуд. Биринчи гуруҳ назарийётчилари жиноят процессини юритиш учун масъул бўлган мансабдор шахслар (суриштирувчи, терговчи, прокурор, судья)нинг ноқонуний ҳатти-ҳаракатлари ёки ҳаракатсизликлари учун етказилган моддий ва маънавий зарарни ундиришга доир ҳуқуқий муносабатлар фуқаролик ҳуқуқининг тадқиқот предмети дейишса, иккинчи гуруҳ олимлари эса, бу муносабатлар комплекс (конститутцион, фуқаролик, маъмурий, уй-жой, меҳнат, пенсия,

¹ <https://lex.uz/>

нафақа ва бошқа) ҳуқуқ соҳаларига тегишли масала деб қарашади. Учинчи тоифа олимлари эса бу масала фақат жиноят-процессуал ҳуқуқ соҳаси ўрганадиган ва ҳал қиладиган соҳа деб фикрлашади.

Цивилист олимлар эса зарар етказишдан келиб чиқадиган мажбурият институти сингари бу масала ҳам фуқаролик ҳуқуқининг тадқиқоти бўлиши лозим дейишади. Цивилистлар мазкур нормалар ва зарарни қоплаш институтини фуқаролик ҳуқуқи соҳаси кўриб чиқиши лозим, деб ҳисоблайди¹.

Бизнинг фикримизча, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, суднинг ноқонуний ҳаракатлари туфайли етказилган зарар учун фуқаролик ҳуқуқий жавобгарлик масалаларини ўрганадиган ҳуқуқ йўналишлари қаторига фуқаролик-процессуал, меҳнат ҳуқуқи фанларининг ҳам тадқиқот предметига киритса бўлади.

Чунки, бу турдаги жавобгарлик жиноят-процессуал ҳуқуқи доирасида ҳал этилмаган ёки кўрилмаган бўлса, ҳуқуқи бузилган шахс фуқаролик-процессуал ва меҳнат қонунчилиги тартибида ўз ҳуқуқларини тиклашни сўраб қилиб, фуқаролик ишлари бўйича суд органларига мурожаат қилиши мумкин.

Реабилитация этилган шахсларга етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик ҳуқуқий (юридик) жавобгарликнинг бир шакли ҳисобланади.

Ушбу турдаги жавобгарликнинг ўзига хос қуйидаги хусусиятларга эга:

Биринчидан, реабилитация этилган шахсга етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик жабрланганнинг ҳуқуқбузарлик содир этилгунга қадар бўлган мулкӣ (моддий) ва шахсий номулки ҳуқуқларини тиклаш мақсадида **мулкӣ тусга эга** бўлган таъсир чорасидир.

Бу турдаги жавобгарлик мулкӣ тусга эга ва пул шаклида ёки мулк шаклида қопланадиган чора ҳисобланади.

Шу билан биргаликда етказилган зарар жабрланувчининг ҳаёти, соғлиги, шаъни, кадр-қиммати, ишчанлик обрўсига ҳам

¹ <https://kalinovskiy-k.narod.ru/b/podopri/2-3.htm> кўрилган вақт: 20.04.2025 й. соат 19:14.

етказилганда, унинг талаби бўйича, бундай зарар учун ҳам ҳуқуқбузарда мулкӣ тусдаги жавобгарлик юзага келиши мумкин¹.

Иккинчидан, бу турдаги фуқаролик-ҳуқуқӣ жавобгарлик **диспозитив хусусиятга** эга. Ҳуқуқбузарлик оқибатида жабр кўрган шахс қонунчиликда белгиланган жавобгарлик чорасини ёки миқдорини қўллашни талаб қилиши мумкин. Талаб қилиш жабрланган (кредитор)нинг диспозитив ҳуқуқи ҳисобланади. У балки, бу ҳуқуқни талаб қилмаслиги ҳам мумкин.

Агар, у ўзининг ёши, соғлиғи ёки бошқа сабабларга (моддий жиҳатдан аҳволи оғирлиги ва бошқ.) кўра ўз ҳуқуқини, қонуний манфаатларини ҳимоя қилиш имкониятига эга бўлмаса, унинг истагига асосан прокурор ёки ваколатли давлат бошқаруви органи ариза билан судга мурожаат қилиши мумкин.

Учинчидан, бу турдаги фуқаролик-ҳуқуқӣ жавобгарлик жабрланувчи кўрган зарарларни тўлиқ ёки қисман бартараф эта олиш имкониятини берувчи механизм ҳисобланади.

Ҳуқуқи бузилган шахс, яъни жабрланувчининг бузилган ҳуқуқини тиклаш учун қилган ёки қилиши лозим бўлган харажатлари, унинг мол-мулки йўқолиши ёки шикастланиши, яъни ҳақиқӣ зарарни, ҳамда, бу шахс ўз ҳуқуқлари бузилмаганда одатдаги фуқаролик муомаласи шароитида олиши мумкин бўлган, лекин ололмай қолган даромадлари, (масалан, ноқонуний жиноий жавобгарликка тортилиб, қамоқ эҳтиёт чора қўлланилганлиги учун иш фаолияти билан шуғуллана олмаган, шу сабабли ҳар ойлик даромадидан маҳрум бўлган), яъни бой берилган фойдани ундириб олиш ҳисобига, зарарларни бартараф этиш имкониятига эга бўлади.

Тўртинчидан, фуқаролик-ҳуқуқӣ жавобгарлик компенсация, яъни ҳуқуқбузар тарафдан жабрланган шахснинг ҳуқуқлари бузилмасдан олдинги мулкӣ ҳолатига ёки ижтимоий мақомига (масалан, ишга тиклаш ва бошқ.) қайтариш хусусиятга эга.

Бешинчидан, бу турдаги жавобгарлик ҳуқуқбузарда (масалан,

¹ Гражданское право. Учебник, Под редакцией д.ю.н., проф.Ю.К.Толстого, д.ю.н. проф. А.П.Сергеева., Москва 2001., л.4.

суриштирувчи, терговчи, прокурор, ҳуқуқни муҳофаза қилиш органларининг бошқа субъектлари, судьяда) жавобгарлик хиссини сезиш, қонунбузилишни (ҳуқуқбузарликни) олдини олиш, уни профилактика қилиш, тарбиявий аҳамиятга ҳам эга.

Олтинчидан, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик нафақат бевосита ҳуқуқбузарнинг ўзига, балки давлатга нисбатан ҳам тадбиқ этилиб, зарар давлатдан ундирилади. Фуқаролик кодексининг 991-моддасида кўрсатилган, яъни терговга қадар текширувни амалга оширувчи органлар, суриштирув, дастлабки тергов, прокуратура органлари ва суднинг қонунга хилоф ҳаракатлари туфайли етказилган зарар давлат томонидан тўла ҳажмда тўланади. Зарар етказилишида **айбдор** бўлган юқорида кўрсатилган мансабдор шахсларнинг зиммасига зарарни қоплаш масаласи суднинг қарорига асосан юкланиши мумкин.

Еттинчидан, ҳуқуқбузар юқорида кўрсатилган субъектлар бўлсада, уларнинг айбидан қатъий назар фуқарога етказилган зарар давлат томонидан тўла ҳажмда тўланади. Бунда, давлат фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг субъекти сифатида иштирок этади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексига асосан, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик – бу фуқаролик ҳуқуқларининг бузилиши натижасида келиб чиқадиган ҳуқуқий оқибатлар бўлиб, бузилган ҳуқуқларни тиклаш ва етказилган зарарни қоплашга қаратилган чораларни ўз ичига олади.

Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар, суднинг қонунга хилоф ҳаракатлари туфайли етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик чораларини қўллаш учун етарли асослар, шартлар ҳам бўлиши лозим.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асослари, шартлари ҳақидаги масала цивилистик адабиётларда баҳсли мавзулардан бири ҳисобланади.

“Асос” ва “шарт” тушунчалари баъзан бир маъноли, яъни синоним сўзлар сифатида ишлатилади, аммо улар ўртасида фарқ мавжуд.

Рус олимлари В.Т. Смирнов ва А.А. Собчак қуйидагича таъриф

беришган: “**Асос**” - бу муайян ҳодисани юзага келтирадиган омил, унинг таянчи (фундаменти) ва табиатини белгилайдиган ҳолат. **Шартлар** - бу асосга хос белгилардир, уларсиз мазкур ҳодиса юзага келмайди. Ушбу таърифлардан келиб чиқиб, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг асоси - **ҳуқуқбузарлик** деб эътироф этилса, шартлар эса, бу ҳуқуқбузарлик учун жавоб берадиган белгилар ҳисобланади¹.

Фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг (жавобгарлик таркиби) асослари, шартлари қуйидагилардан иборат:

- а) зарарнинг мавжудлиги;
- б) ҳуқуққа хилоф хатти-ҳаракат;
- в) ҳуқуққа хилоф хатти-ҳаракат билан зарар ўртасидаги сабабий боғланиш;
- г) ҳуқуқбузарнинг айбининг мавжудлиги.

Барча шартлар тўлиқ мавжуд бўлгандагина, фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик юзага келади. Агар қонун билан бошқача ҳолат белгиланган бўлмаса, ушбу умумий қоида амал қилади.

Фуқаролик ҳуқуқи субъектлари ўртасида шартномавий мажбурият бузилганда, зарар келиб чиқиши мумкин. Мажбуриятнинг бажарилмаслиги ёки лозим даражада бажарилмаслиги қарздорнинг фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлигини вужудга келтиради.

Шартномавий муносабатлар мавжуд бўлмаган ҳолатда, яъни жабрланувчининг мутлақ ҳуқуқи (эркин яшаш ҳуқуқини чеклаш, соғлигига зарар етказиш, ишлаш ҳуқуқидан маҳрум қилиш ва бошқ.) бузилиши оқибатида ҳам шахсга зарар етказилиши мумкин.

Бундай жавобгарлик фуқаролик ҳуқуқида деликт мажбуриятлар натижасида вужудга келадиган жавобгарлик деб юритилади.

Реабилитация этилган шахсларга етказилган зарар ҳам деликт мажбурият ва жавобгарликларни вужудга келтиради.

¹ Гражданское право. 1 том, Учебник, под ред. доктора юридических наук, профессора А.П.Сергеева Велби-2008. С. 963.

Демак, деликт жавобгарлик шартномавий муносабатлар натижасида эмас, балки жабрланувчининг ҳуқуқлари, эркинликлари ва қонуний манфаатларининг бузилиши оқибатида вужудга келади.

Ҳуқуқбузар шахс қарздор ёки жавобгар деб, ҳуқуқи бузилган шахс эса жабрланувчи ёки даъвогар деб юритилади.

Деликт (лот. *delictum* — “ҳуқуқбузилиши, қонун бузилиши, айб” – айнан айб (фуқаролик, маъмурий, интизомий ҳуқуқбузарлик). Деликт атамасининг ўзи Ўзбекистон қонунчилигида қўлланилмайди, фуқаролик ҳуқуқида бир шахснинг фуқаролик ҳуқуқбузарлиги натижасида бошқа шахсга мулкӣ зарар етказилиши туфайли деликт жавобгарлиги юзага келади¹.

Зарар етказиш натижасида вужудга келадиган мажбуриятлар энг қадимги мажбурият турларидан бири ҳисобланади. Улар Рим ҳуқуқи давриданок деликт мажбуриятлари деб аталган (*lotincha delictum* - ҳуқуқбузарлик маъносини англатади)².

Деликт мажбуриятлари шартномадан ташқари мажбуриятлар таркибига киради. Шартномадан ташқари мажбуриятлар нисбатан кенг тушунча бўлиб, улар фақатгина деликт мажбуриятларини эмас, балки бошқа турдаги мажбуриятларни ҳам ўз ичига олади.

Деликт мажбуриятларига оид ҳуқуқӣ нормалар **қатъий императив хусусиятга** эга. Улар мажбуриятнинг вужудга келиш шартлари ва зарарнинг қопланиш ҳажмини белгилашда тарафларнинг эрк ва ихтиёрини истисно қилади. Яъни, тарафлар ушбу мажбуриятлар вужудга келгунга қадар мажбуриятларни бажарилмаслиги оқибатидаги зарарларни қоплаш шартлари ҳақида ўзаро шартномавий муносабатга киришмайдилар.

Юқоридагилардан қуйидагича хулосага келиш мумкин:

1. Шахснинг шаъни, ҳуқуқи ва эркинлиги энг олий қадрият ҳисобланади. Унга қилинган ҳар қандай тажовуз ва буни натижасида кўрилган моддий ҳамда маънавий зарар фуқаролик ҳуқуқӣ

¹ Ўзбекистон юридик энциклопедияси / ю.ф.д. Г.Абдумажидов ва бошқ. муаллифлар жамоаси., Тошкент-“Адолат” 2010. – 130 б.

² Гражданское право. 3 том, Учебник, под ред. доктора юридических наук, профессора А.П.Сергеева Москва-2019. С. 5.

жавобгарлик механизмлари орқали тўлиқ тикланиши лозим. Акс холда, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган ёки суднинг ноқонуний қабул қилган ҳужжати, ҳаракат ёки ҳаракатсизлиги оқибатида етказилган ва ундирилиши таъминланмаган зарар шахсда жамиятдан, давлатдан норозилик кайфиятини уйғотади.

2. Реабилитация этилган шахсларга етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлик деликт мажбуриятларни вужудга келтиради.

3. Ҳуқуқни муҳофаза қилувчи орган, суднинг қонунга ҳилоф ҳужжати ёки ҳаракати оқибатида шахсга етказилган зарар учун фуқаролик ҳуқуқининг мустақил субъекти сифатида давлат ҳам солидар жавобгар бўлади.

4. Бу турдаги жавобгарлик нафақат жиноят-процессуал ёки фуқаролик ҳуқуқи фанларининг, балки, фуқаролик-процессуал, меҳнат ҳуқуқи соҳаларининг ҳам тадқиқот предметига айланиши лозим.

МАКСУДОВ АЛИШЕР МАКСУД УГЛИ
Судья Верхне-Чирчикского межрайонного
экономического суда, д.ф.ю.н

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРАХ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

***Annotatsiya.** Ushbu maqolada to'lovga qobiliyatsizlik tartib-taomillarida axborot texnologiyalarini qo'llashning asosiy jihatlari, huquqni qo'llash amaliyotining shaffofligi, samaradorligi va bashorat qilinishini oshirish uchun ushbu texnologiyalarni joriy etish istiqbollari, shuningdek ularning ushbu sohadagi normativ-huquqiy bazani takomillashtirishga ta'siri ko'rib chiqiladi. Bundan tashqari, avtomatlashtirilgan hujjat aylanish tizimlari, sun'iy intellekt, blokcheyn va elektron savdolar kabi zamonaviy raqamli vositalar tahlil qilinmoqda.*

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются ключевые аспекты применения информационных технологий в процедурах*

неплатежеспособности, перспективы внедрения данных технологий для повышения прозрачности, эффективности и предсказуемости правоприменительной практики, а также их влияние на совершенствование нормативно-правовой базы в этой сфере. Кроме того, анализируются современные цифровые инструменты, такие как автоматизированные системы документооборота, искусственный интеллект, блокчейн и электронные торги.

Abstract. This article examines the key aspects of applying information technologies in insolvency procedures, the prospects for implementing these technologies to enhance the transparency, effectiveness, and predictability of law enforcement practice, and their impact on improving the regulatory framework in this area. In addition, modern digital tools such as automated document management systems, artificial intelligence, blockchain, and electronic trading are analyzed.

Kalit so'zlar: qarzdor, kreditorlar, sud boshqaruvchisi bankrotlik, to'lovga qobiliyatsizlik, axborot texnologiyalari, avtomatlashtirish, sun'iy intellekt, blokcheyn, elektron savdolar, smart-shartnomalar.

Ключевые слова: должник, кредиторы, судебный управляющий банкротство, неплатежеспособность, информационные технологии, автоматизация, искусственный интеллект, блокчейн, электронные торги, смарт-контракты.

Keywords: debtor, creditors, bankruptcy trustee, insolvency, information technology, automation, artificial intelligence, blockchain, electronic trading, smart contracts.

В современных экономических условиях эффективное регулирование процедур неплатежеспособности становится одной из приоритетных задач отечественной правоприменительной системы. По мере развития цифровых технологий возникает необходимость создания более эффективной и прозрачной системы, которая будет способствовать здоровому развитию бизнеса и защите прав участников процесса.

В настоящее время отдельные положения цифровизации процедур неплатежеспособности содержатся в Законе Республики Узбекистан «О неплатежеспособности»,¹ но они не являются достаточно полными и четкими.

¹ Закон Республики Узбекистан «О неплатежеспособности» от 12.04.2022 г. № ЗРУ-763.

Отсутствие законодательного регулирования применения цифровых технологий в процедурах неплатежеспособности создает ряд правовых проблем и вызовов, которые требуют решения.

Рассмотрим основные направления внедрения информационных технологий в процедурах неплатежеспособности.

1. Один из наиболее значимых аспектов цифровизации — внедрение автоматизированных систем документооборота и управления процедурами неплатежеспособности. Их применение позволяет быстро получать и анализировать информацию о должниках, их имуществе, кредиторах и судебных процессах. Государственные органы, судебные управляющие и кредиторы могут оперативно получать актуальные сведения, что значительно ускоряет принятие решений.

Введение электронного документооборота позволяет сократить время рассмотрения дел о неплатежеспособности, снизить вероятность ошибок и сделать процесс более прозрачным. Использование цифровых подписей обеспечивает юридическую значимость документов и снижает риск фальсификаций.

2. **Создание специализированных онлайн-платформ** позволяет должникам, кредиторам и судебным управляющим взаимодействовать в едином цифровом пространстве, а также автоматически генерировать, хранить и анализировать юридически значимые документы.

Такие платформы могут включать модули для подачи заявлений, мониторинга хода процедур и проведения электронных торгов.

В ряде стран внедрение государственных реестров банкротств, доступных в режиме реального времени, значительно повысило прозрачность и удобство взаимодействия с правоприменительными органами.¹

¹ Актуальные вопросы цифровизации процедур банкротства // Журнал «Право и экономика», 2023 г.

3. Использование технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных позволяет прогнозировать финансовую устойчивость должника и выявлять ранние признаки неплатежеспособности, оптимизировать распределение активов при неплатежеспособности, выявлять мошеннические схемы и предотвращать финансовые злоупотребления.¹

4. Внедрение цифровых аукционных площадок позволяет существенно повысить эффективность продажи активов неплатежеспособных должников, что снижает вероятность коррупции, обеспечивает справедливое ценообразование и ускоряет процесс реализации имущества.

Во многих странах введены обязательные электронные аукционы, что способствует повышению открытости и конкурентоспособности процесса продажи имущества банкротов.²

5. Блокчейн-технологии обеспечивают надежную защиту данных и прозрачность процедур неплатежеспособности, в частности исключение возможности подделки документов и мошенничества, прозрачность сделок и обеспечение доверия со стороны участников процесса, автоматизацию выполнения обязательств с помощью смарт-контрактов.

Смарт-контракты позволяют автоматизировать исполнение условий соглашений между кредиторами и должниками, снижая затраты на администрирование процедур неплатежеспособности.

Таким образом, для эффективного использования информационных технологий в процедурах неплатежеспособности необходимо совершенствование законодательной базы. В частности, требуется:

во-первых, разработка и внедрение стандартов по обмену цифровыми данными между участниками процесса;

во-вторых, усиление мер кибербезопасности для защиты персональных данных и финансовой информации;

¹ Применение искусственного интеллекта в анализе финансовых данных // Финансовый аналитический журнал, 2022 г.

² Развитие электронных торгов в сфере банкротства // Экономическое обозрение, 2023 г.

в-третьих, создание нормативной базы для легализации использования искусственного интеллекта в анализе финансового состояния должников;

в-четвертых, подготовка специалистов, которые смогут работать с цифровыми технологиями и понимать юридические нюансы их применения;

в-пятых, гармонизация национального законодательства с международными стандартами цифровой трансформации в сфере банкротства.

В заключении хотелось бы отметить, что интеграция информационных технологий в процессы неплатежеспособности является важным инструментом совершенствования законодательства в этой сфере. При этом совершенствование законодательства в этой области должно учитывать современные цифровые тренды, обеспечивая баланс между технологическими возможностями и защитой прав всех участников процесса.

Внедрение информационных технологий в правоприменительную практику способствует снижению бюрократических барьеров, повышению контроля за ходом процедур неплатежеспособности и увеличению их эффективности, а также является необходимым шагом для повышения эффективности экономической системы и создания благоприятного инвестиционного климата, что в долгосрочной перспективе положительно влияет на экономическую стабильность государства.

**КОНДРАТЬЕВА НАТАЛЬЯ
ВАЛЕРЬЕВНА**

Начальник центра мониторинга и
контроля качества образования
Академии МВД

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА
КАДРОВ ПО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: РЕЗУЛЬТАТЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

***Annotatsiya:** Maqolada O'zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi faoliyatiga alohida e'tibor qaratgan holda O'zbekistonda ta'limni raqamlashtirishning asosiy yo'nalishlari ko'rib chiqiladi. Amalga oshirilayotgan axborot tizimlari, elektron platformalar va kadrlar, jumladan, kiberxavfsizlik sohasidagi mutaxassislarni tayyorlash jarayonida innovatsion yondashuvlar tahlil qilindi. Raqamli transformatsiya bo'yicha milliy strategiyalarni hisobga olgan holda erishilgan natijalar aks ettirilib, istiqbolli vazifalar belgilandi.*

***Аннотация:** В статье рассматриваются ключевые направления цифровизации образования в Узбекистане с акцентом на деятельность Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан. Анализируются внедрённые информационные системы, электронные платформы и инновационные подходы в процессе подготовки кадров, в том числе специалистов в области кибербезопасности. Отражены достигнутые результаты и определены перспективные задачи с учётом национальных стратегий цифровой трансформации.*

***Abstract:** The article considers the key areas of digitalization of education in Uzbekistan with an emphasis on the activities of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. The implemented information systems, electronic platforms and innovative approaches in the process of training personnel, including specialists in the field of cybersecurity are analyzed. The achieved results are reflected and promising tasks are identified taking into account national strategies for digital transformation.*

***Kalit so'zlar:** ta'limni raqamlashtirish, Ichki ishlar vazirligi Akademiyasi, elektron platformalar, kiberxavfsizlik, Smart Akademiya, sun'iy intellekt, Big Data, cloud computing.*

Ключевые слова: цифровизация образования, Академия МВД, электронные платформы, кибербезопасность, Smart Akademiya, искусственный интеллект, Big Data, cloud computing.

Keywords: digitalization of education, Academy of the Ministry of Internal Affairs, electronic platforms, cybersecurity, Smart Akademiya, artificial intelligence, Big Data, cloud computing.

В современных условиях стремительно меняющейся внешнеполитической обстановки, роста транснациональной преступности, преступлений в киберпространстве возникает необходимость пересмотра системы подготовки кадров для правоохранительных органов в рамках реформирования всей деятельности по противодействию преступности. На фоне перехода к новой парадигме образования возрастают требования к качеству подготовки специалистов для органов внутренних дел, что, в свою очередь, вызывает необходимость трансформации (совершенствования) методов и форм управления учебным процессом в Академии МВД Республики Узбекистан (далее – Академия).

В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы» от 28 января 2022 года¹ повышение качества образования в высших учебных заведениях на сегодняшний день поставлено в ранг государственной политики. Основной особенностью обучения курсантов и слушателей Академии является тот факт, что каждый будущий сотрудник органов внутренних дел, должен сочетать в себе комплекс психических, моральных, нравственных, духовных, творческих, физических и других качеств, необходимых для профессиональной деятельности. Вышеуказанные требования отражаются в содержании учебного процесса, духовно-нравственном, морально-психическом воспитании курсантов и слушателей Академии.

¹Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы» от 28 января 2022 года // <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

Необходимо отметить, что цифровая трансформация общества обуславливает необходимость внедрения передовых инновационных подходов в управление учебным процессом. Информационные технологии позволяют создавать специализированные локальные образовательные сети, обеспечить учебный процесс соответствующей учебно-методической, правовой, научно-исследовательской базой, осуществлять мониторинг эффективности профессорско-преподавательского состава, контроль успеваемости обучающихся и многое другое.

А.П.Лунев, И.Ю.Петрова, А.Я.Темралиева¹, Т.П.Макарова², Г.О.Волков³, С.А.Калауов⁴ и другие учёные отмечают важность внедрения информационных технологий в процесс управления учебным процессом.

Учебный процесс в Академии ориентирован на формирование у курсантов и слушателей актуальных цифровых компетенций, а также на подготовку высококвалифицированных кадров в стратегически важной сфере информационной и кибербезопасности. Внедрение специализированных модулей, интеграция платформенных решений, переход к адаптивным формам обучения и усиление практико-ориентированной подготовки обеспечивают устойчивое соответствие образовательной модели Академии требованиям цифровой эпохи и приоритетам государственной политики в области безопасности и цифрового суверенитета.

¹ Лунев А.П., Петрова И.Ю., Темралиева А.Я. Автоматизированная система управления учебным процессом вуза на основе учебных планов // Гуманитарные исследования. – 2005. – № 1 (13). – С. 97-100.

² Макарова Т.П. Программно-целевой подход к инновационному процессу модернизации управления учебными заведениями // Наука и современность. – 2010. – № 4-1. – С. 227- 232.

³ Волков Г.О. Разработка Интеллектуальной Системы Контроля И Управления Учебным Процессом С Использованием Электронной Образовательной Среды // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Строительные технологии: сборник статей. – Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. – С. 435-437

⁴ Калауов С.А. Современные подходы в подготовке высококвалифицированных кадров в Академии МВД Республики Узбекистан // Вестник учебного отдела Барнаульского юридического института. – 2021. – № 37. – С. 33-36.

В контексте реализации приоритетных направлений государственной программы «Цифровой Узбекистан – 2030»¹ в Академии осуществляется последовательная цифровая трансформация образовательной и управленческой среды, сопровождаемая внедрением современных информационно-коммуникационных технологий.

В частности, в результате институциональных цифровых реформ достигнуты следующие существенные показатели:

1) **обеспечено двадцатикратное увеличение пропускной способности интернет-соединения**, что стало основой для стабильного функционирования электронных образовательных платформ и сервисов видеоконференцсвязи;

2) **объём систем хранения и обработки данных возрос в 150 раз**, что позволяет эффективно поддерживать функционирование распределённых информационных ресурсов, включая базы данных обучающихся, учебно-методические комплексы и цифровые архивы;

3) **число пользователей внутренних цифровых сервисов увеличилось в четыре раза**, что свидетельствует о росте вовлечённости профессорско-преподавательского состава и обучающихся в использование электронных ресурсов и платформ;

4) внедрена **интегрированная система мониторинга учебной активности**, обеспечивающая регистрацию посещаемости и автоматизированную фиксацию результатов текущей и итоговой аттестации в режиме реального времени;

5) **шесть сотрудников Академии прошли международную сертификацию в сфере информационных технологий**, что подтверждает формирование кадрового потенциала, способного обеспечивать сопровождение и развитие цифровой образовательной инфраструктуры на высоком уровне.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» от 05.10.2020 г. № УП-6079 // <https://lex.uz/docs/5031048>

Эти достижения представляют собой основу для формирования устойчивой цифровой образовательной системы, соответствующей международным стандартам в сфере цифровой трансформации вузовского образования, а также демонстрируют эффективность цифровой трансформации как инструмента повышения академического и управленческого потенциала ведомственного вуза.

Одним из базовых компонентов цифровой трансформации образовательного пространства Академии стало внедрение комплексной многофункциональной цифровой платформы «**Smart Akademiya**», разработанной в рамках национальных инициатив в сфере цифровизации высшего образования. Данная система представляет собой интегрированную цифровую среду, обеспечивающую поддержку всех форм учебной деятельности и административного управления на различных уровнях подготовки.

В структуре платформы реализованы специализированные модули, адаптированные к особенностям соответствующих образовательных программ:

1) для **очного (дневного) отделения** предусмотрены модули «*E-kursant*», а также унифицированная информационная система NEMIS, обеспечивающая мониторинг учебной нагрузки, посещаемости и рейтинга обучающихся;

2) в сегменте **заочного и дистанционного обучения** активно используются платформы «*E-distance*» и *Moodle*, обеспечивающие доступ к электронным образовательным ресурсам, тестированию и коммуникации в асинхронном формате;

3) в программах **магистратуры** функционируют модули «*E-magistr*» и «*E-qabul*», автоматизирующие процессы подачи заявлений, взаимодействия с научными руководителями и оценки научной работы;

4) для **аспирантуры и докторантуры** разработан специализированный модуль «*E-doktorant*», направленный на сопровождение диссертационного процесса и административного документооборота.

5) Дополнительно в учебный процесс и научно-методическую работу внедрены цифровые сервисы поддержки, такие как:

1. «*Smart-reyting*» — система ранжирования и анализа академических результатов;

2. «*E-hujjat*» — электронный документооборот;

3. «*E-dars*» — интерактивные материалы для проведения занятий;

4. «*E-kutubxona*» и «*E-kitoblar*» — виртуальные библиотеки, обеспечивающие круглосуточный доступ к учебной и научной литературе.

Таким образом, платформа «Smart Akademiya» выступает в качестве центрального ядра цифровой образовательной среды Академии, способствуя формированию единого информационного пространства, оптимизации учебных процессов и реализации принципов гибкого, непрерывного и технологически поддерживаемого обучения.

Эмпирические данные, полученные в результате интеграции цифровой образовательной платформы в академическую деятельность Академии, свидетельствуют о позитивной динамике в ключевых аспектах организации учебного процесса. В частности, зафиксированы следующие положительные изменения:

– **снижение совокупных временных затрат на выполнение административных и учебных операций на 12,5%**, что обусловлено автоматизацией процессов документооборота, регистрации посещаемости, выставления оценок и доступа к учебным материалам;

– **уменьшение объёмов бумажного документооборота на 20%**, достигнутое за счёт перехода к электронным формам хранения, передачи и обработки информации, включая отчётность, задания, расписания и учебные пособия;

– **рост эффективности усвоения учебного контента на 16,5%**, зафиксированный по результатам промежуточной и итоговой аттестации, что свидетельствует о положительном влиянии цифровых форм обучения на академические результаты курсантов;

– **внедрение целостной и транспарентной системы мониторинга академической успеваемости**, обеспечивающей оперативный доступ к аналитике по индивидуальному прогрессу обучающихся, что способствует усилению контроля качества образования и стимулированию мотивации курсантов.

Кроме того, цифровая платформа позволила расширить инструментарий преподавателя, повысить уровень интерактивности учебных занятий, внедрить элементы гибкого и смешанного обучения, что в совокупности формирует предпосылки для перехода к новой парадигме цифровой педагогики в условиях ведомственного высшего образования.

В условиях стремительного роста киберугроз и усложнения архитектуры информационной безопасности формирование профессиональных компетенций в области кибербезопасности выдвигается в число приоритетных направлений деятельности Академии. В рамках обновлённой образовательной парадигмы были внедрены комплексные организационно-методические меры, направленные на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно функционировать в цифровой среде и обеспечивать информационную защищённость критически значимых инфраструктур.

В частности, в образовательные программы бакалавриата и специалитета были интегрированы девять новых учебных дисциплин, охватывающих ключевые аспекты информационной и кибербезопасности — от теории криптографических протоколов до методов анализа инцидентов и реагирования на кибератаки. Эти дисциплины ориентированы на формирование системного подхода к пониманию цифровых угроз, а также на овладение практическими навыками обеспечения безопасности информационных систем.

Дополнительно, в рамках действующих учебных планов на трёх курсах организованы факультативные занятия, обеспечивающие углублённую подготовку курсантов по специализированным направлениям, таким как защита

телекоммуникационных сетей, форензика и правовое регулирование в сфере киберпреступности.

На сегодняшний день в Академии подготовлено 20 квалифицированных специалистов с профильной специализацией в области кибербезопасности, прошедших полный курс теоретической и практической подготовки. Кроме того, более 100 курсантов 1–2 курсов направлены на производственную и ознакомительную практику в территориальные и центральные подразделения Министерства внутренних дел, отвечающие за информационную безопасность, что способствует ранней профессиональной социализации и развитию практико-ориентированных навыков.

Комплексная реализация этих мероприятий обеспечивает формирование устойчивого кадрового потенциала, способного адекватно реагировать на вызовы цифровой трансформации и эффективно противостоять угрозам в киберпространстве, как на ведомственном, так и на национальном уровне.

В целях устойчивого развития цифровой образовательной среды и обеспечения соответствия современным вызовам информационной эпохи в Академии сформулирован комплекс стратегических направлений, направленных на дальнейшее совершенствование цифровых подходов в организации учебного процесса, научных исследований и управленческой деятельности. К числу приоритетных векторов относятся:

1) ***интеграция технологий интеллектуального анализа данных (Big Data analytics)*** с целью повышения эффективности мониторинга образовательных процессов, прогнозирования академической успеваемости, а также выявления скрытых закономерностей в поведении обучающихся и оптимизации управленческих решений;

2) ***внедрение облачных вычислительных архитектур (Cloud computing)*** для обеспечения надёжности, масштабируемости и отказоустойчивости информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также для расширения доступа к учебным и

методическим ресурсам вне зависимости от территориального положения обучающихся;

3) разработка и апробация адаптивных образовательных платформ на базе алгоритмов искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI), что позволит реализовать персонализированные траектории обучения, адаптируемые к индивидуальному темпу и стилю усвоения учебного материала каждым курсантом;

4) налаживание институционального сотрудничества с зарубежными и национальными экспертами в сфере информационной безопасности, с привлечением их к разработке актуальных образовательных программ, проведению мастер-классов, стажировок и сертификационных курсов для преподавателей и обучающихся;

5) создание учебно-научной лаборатории — киберполигона, предназначенного для практического освоения методов противодействия киберугрозам, тестирования сценариев информационного противоборства, а также для симуляции инцидентов в контролируемой среде, с последующим анализом устойчивости цифровой инфраструктуры.

Реализация данных инициатив предполагает переход Академии на качественно новый уровень цифровой зрелости, обеспечивая соответствие международным стандартам в области цифровой педагогики, информационной безопасности и управления знаниями в условиях сетевого общества.

Цифровизация образовательной системы Академии отражает общенациональные приоритеты, закреплённые в стратегических документах, таких как концепция «Цифровой Узбекистан – 2030». Внедрение многоуровневой цифровой инфраструктуры, создание сквозных образовательных платформ и цифровых сервисов, развитие внутренней телекоммуникационной среды и подготовка ИТ-компетентного кадрового состава позволили Академии сформировать устойчивую модель «цифрового вуза» ведомственного типа.

Особое значение приобретает интеграция модулей электронного обучения и систем оценки успеваемости в режиме реального времени, что обеспечивает не только оперативный контроль над учебным процессом, но и создаёт условия для повышения его прозрачности, персонализации и адаптивности. Параллельно с этим, развитие направлений подготовки по кибербезопасности в Академии отвечает актуальным вызовам цифровой эпохи и способствует формированию кадрового потенциала для органов внутренних дел, обладающего необходимыми компетенциями в области информационной безопасности.

Таким образом, практический опыт Академии демонстрирует эффективность ведомственного подхода к цифровой модернизации образования, интеграции инновационных технологий и трансформации моделей подготовки кадров. Данный опыт может служить примером для других учебных заведений в контексте реализации цифровых инициатив, направленных на повышение качества образования, обеспечение технологического суверенитета и укрепление национальной безопасности в информационной сфере.

**ҚУЧҚАРОВ ХАМИДУЛЛО
АБДУРАСУЛОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси марказ прокурори,
ю.ф.ф.д. (PhD), доцент

**ОИЛАВИЙ (МАИШИЙ) ЗЎРАВОНЛИКНИ ОЛДИНИ
ОЛИШГА ОИД ҲУҚУҚИЙ ИСЛОҲОТЛАР ВА ХОРИЖИЙ
ТАЖРИБА**

Шарқда оила қадим-қадимдан меҳр-муҳаббат ва хавфсизлик маскани, давлат ва жамиятнинг эписентри сифатида яратувчиси, таълим-тарбия, одоб-ахлоқнинг бошланғич билимлари мактаби сифатида кадрланган ва муҳофазаланган.

Бироқ, кўп ҳолларда деворлар ортида “маиший зўравонлик” деб аталувчи яширин фожиа содир бўлади. Бу муаммо нафақат жабрланувчининг соғлиғига, балки бутун жамиятнинг келажагига таҳдид солади. Ўзбекистон Республикасида оилавий (маиший) зўравонликка қарши курашиш тизими сўнгги йилларда тубдан ислоҳ қилинди. Айниқса, 2023 йил 11 апрелдаги ЎРҚ-829-сонли Қонун бу борада тарихий қадам бўлди, чунки Ўзбекистон оилавий зўравонлик учун алоҳида жиноий жавобгарлик белгилаган Марказий Осиёдаги биринчи давлатлардан бирига айланди.

Мамлакатимизда бу борадаги ҳуқуқий базанинг шаклланишини асосий иккита йўналишга ажратиб ўрганишимиз мақсадга мувофиқ.

Биринчиси, 2019 йил 2 сентябрдаги ЎРҚ-561-сонли “Хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги Қонуни билан зўравонликнинг 4 та тури (жисмоний, руҳий, иқтисодий, жинсий)га таърифлаб берилиб, тазйиқ ва зўравонликдан жабрланувчига давлат ҳимоясини тақдим этувчи, хотин-қизларга тазйиқ ўтказаётган ёки уларга нисбатан зўравонлик содир этган шахсга ёхуд бир гуруҳ шахсларга нисбатан ушбу Қонунда белгиланган таъсир кўрсатиш чоралари қўлланилишига сабаб

бўладиган ҳужжат **ҳимоя ордери, тазйиқ ва зўравонликнинг олдини олиш** — хотин-қизларга нисбатан тазйиқ ва зўравонлик содир этишга олиб келадиган сабаблар ҳамда шарт-шароитларни аниқлаш ва бартараф этишга, жамиятда хотин-қизларнинг зўравонликдан холи бўлиш ҳуқуқларидан хабардорлигини оширишга қаратилган иқтисодий, ижтимоий, ҳуқуқий, тиббий ва бошқа чора-тадбирлар тизими ҳамда **таъқиб этиш** — жабрланувчининг хоҳиш-иродасига қарши, унинг икки ёки ундан ортиқ марта қаршилиқ кўрсатганлигига ёхуд огоҳлантирганлигига қарамай содир этиладиган, жабрланувчини қидиришда, у билан оғзаки, телекоммуникация тармоқлари воситасида, шу жумладан Интернет жаҳон ахборот тармоғи орқали ёки бошқа усулларни қўллаш йўли билан мулоқотга киришишда, унинг иш, ўқиш ва (ёки) яшаш жойига боришда ифодаланган ҳамда жабрланувчида ўз хавфсизлиги учун хавотирлик кўзгатадиган ҳаракатлар мажмуи аниқлаштирилди.

Иккинчидан, 2023 йил 11 апрелдаги ЎРҚ-829-сонли “Хотин-қизлар ва болалар ҳуқуқлари, эркинликлари ҳамда қонуний манфаатларини ишончли ҳимоя қилиш тизими янада такомиллаштирилиши муносабати билан Ўзбекистон Республикасининг айрим қонун ҳужжатларига ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”¹ Ўзбекистон Республикаси қонуни билан Жиноят ва Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодексларга ўзгартиришлар киритилиб, зўравонлик учун жазо чоралари кескин кучайтирилди.

Мазкур масаланинг долзарблиги шундаки, оилавий маиший зўравонликнинг олдини олиш бугунги кунда нафақат алоҳида шахс ёки оиланинг шахсий иши, балки давлат хавфсизлиги ва миллий генофонд барқарорлиги даражасидаги стратегик масалага айланди. Ушбу муаммонинг долзарблиги бир нечта муҳим омиллар билан белгиланади. Жумладан, ижтимоий ва психологик долзарблик: “Зўравонликнинг авлодлараро занжири”, оилавий зўравонликнинг

¹ <https://www.lex.uz/acts/6430272?ONDATE=12.04.2023%2000#6431348>

энг хавфли жиҳати — унинг такрорланиш хусусиятидир. Психологияда бу “Зўравонлик цикли” деб аталади.

Зўравонлик муҳотида ўсган болалар нафақат руҳий травма олади, балки келажакда ўз оилаларида ҳам шу моделни такрорлаш эҳтимоли юқори бўлади. Ўғил болалар — агрессорга, қиз болалар эса — қурбонлик ролига кўникиб қолади. Оилада босим кўрган инсон ўз алам ва нафратини кўчага, ишхонага ва жамиятга олиб чиқади. Бу умумий жиноятчиликнинг ошишига сабаб бўлади.

Иқтисодий жиҳатдан эса “Яширин харажатлар” меҳнат унумдорлигининг пасайиши кузатилиб, жабрланувчилар руҳий ва жисмоний ҳолатлари туфайли ишга лаёқатсиз бўлиб қолади ёки ишдан бўшашга мажбур бўлади. Шунингдек, соғлиқни сақлаш харажатлари, яъни тан жароҳатлари, сурункали руҳий касалликлар ва реабилитация учун давлат бюджетидан миллионлаб маблағ сарфланади.

Шу билан бирга, ҳуқуқ-тартибот харажатлари, ҳуқуқий тартибот, суд жараёнлари ва қамоқхоналардаги таъминот — буларнинг барчаси солиқ тўловчилар ҳисобидан қопланади. Қонун устуворлигига бўлган ишончни сусайтиради. Агар давлат ўз фуқаросини энг хавфсиз бўлиши керак бўлган жойда — уйида ҳимоя қила олмаса, бу тизимнинг заифлигини кўрсатади. Яна бир энг муҳим масала давлатнинг халқаро рейтинглардаги нуфузига таъсир қилади.

Тадқиқотчи Х.М Бобоқулов аёлларнинг таълим ва тенг меҳнат шароитларига эгаллиги зўравонликни кескин пасайтиради. Зўравонликка тоқат қилишнинг асосий сабабларидан бири бу аёлларнинг моддий таъминоти яхши эмаслиги, фарзандларини бир ўзи боқиб тарбиялашга имкони йўқлиги бўлиши мумкин. Аниқ касб, иш жойи ва даромадга эга бўлган аёллар зўравонликнинг исталган турига, руҳий, жисмоний ёки иқтисодий бўлсин, қарши тура олади ва натижада зўравонлик эҳтимоли пасайишини таъкидлайди.¹

¹ Бобоқулов Х.М. Оилавий (маиший) зўравонлик жинояти криминалогик жиҳатлари // Eurasian journal of law, finance and applied sciences. Volume 4 Issue 2, February 2024.

Бундан ташқари мазкур жиноят ҳодисаларининг латентлиги, шу билан бирга содир этилишга тўсиқ камлиги юқоридаги суд амалиёти статистикасидан ҳам кўринади: 2638 жиноят ишидан 1800 тасида айблов ҳукми ўқилган бўлса, 40%га яқин ярашув туфайли иш тугатилган. Олимлар, шу жумладан ўзбек олимлари К.Алиева ва бошқалар ҳам оилавий зўравонлик ишларида ярашув институтларини қўллашни мақсадга мувофиқ деб ҳисоблашмайди.¹

Бизнингча эса ушбу жиноят асосан ижтимоий-иқтисодий мазмунга эга бўлгани туфайли шунчаки жазолаш ва унинг муқаррарлиги билан натижага эришиб бўлмайди. Ярашув институти қўлланилмаслиги катта эҳтимол билан жиноят латентлигини ошириб юборади, шунингдек, ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар томонидан ҳам яшириш ҳолатлари кўпайишига сабаб бўлиши мумкин. Ярашув институти бу ўринда мутлақо жабрланувчининг хоҳиш иродасига боғлиқ бўлиб, уни ярашишга мажбурламайди, жазо масаласини ҳам унга боғлаб қўяди. Бу эса жабрланувчига зўравон ёнида устунлик беради. Шунингдек, бу ҳолатда оилавий зўравонликнинг оғирлиги, етказилган зарар ёки шикастнинг мазмуни ва бошқа оқибатлар ҳам аҳамиятга эга.

Оилавий маиший зўравонликка қарши курашда хорижий давлатлар тажрибасини ўрганиш ва татбиқ этиш жуда муҳим аҳамиятга эга. Бу шунчаки бошқаларнинг қонунини кўчириб олиш эмас, балки йиллар давомида синовдан ўтган, илмий асосланган ва самара берган тизимли ечимларни ўзлаштириш демакдир.

Хорижий тажрибанинг аҳамиятини қуйидаги бир нечта муҳим йўналишларда кўриш мумкин:

- кўпгина ривожланган давлатлар (Германия, АҚШ, Испания) тажрибаси шуни кўрсатадики, зўравонликни фақат маҳалла ёки қариндошлар даражасида ҳал қилиш самара бермайди.

Аҳамиятли томони шундаки, хориж тажрибаси зўравонликни хусусий ҳудуддан ижтимоий ва ҳуқуқий ҳудудга олиб чиқди. Бу

¹ Alieva Kamola. (2023). Gender inequality in Uzbekistan: problems of access to justice for women affected by domestic violence. World Bulletin of Management and Law, 18, 128-134.

Ўзбекистон қонунчилигида ҳам ўз аксини топиб, оилавий зўравонлик учун алоҳида жиноий модда киритилишига асос бўлди.

Ҳуқуқбузарликка қарши курашишнинг ягона мувофиқлаштирилган тизими яратилди, жумладан, ғарб давлатларида (масалан, Скандинавия давлатлари ва Британияда) полиция, тиббиёт ходимлари, ижтимоий ишчилар ва психологлар ягона занжир сифатида ишлайди ва натижада жабрланувчи ҳар бир идорага алоҳида бориб, дардини қайта-қайта айтиб руҳий азобланмайди.

Испаниянинг VioGén (Sistema de Seguimiento Integral en los Casos de Violencia de Género) тизими — оилавий зўравонликка қарши курашишда дунёдаги энг мукамал ва самарали рақамли платформалардан бири ҳисобланади. У 2007 йилда Испания Ички ишлар вазирлиги томонидан ишга туширилган. Тизимнинг бош ғояси — турли давлат органларидаги маълумотларни бирлаштириш орқали зўравонлик қурбони бўлиши мумкин бўлган шахс атрофида “хавфсизлик қалқони”ни яратишдир. У фақат жазолаш эмас, балки содир бўлиши мумкин бўлган жиноятни олдиндан башорат қилишга қаратилган. VioGén бир нечта муассасаларни ягона тармоққа боғлайди:

Полиция ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари;

Суд тизими;

Ижтимоий хизматлар ва реабилитация марказлари;

Шифохоналар ва тиббиёт муассасалари;

Жазони ижро этиш муассасалари (қамоқхоналар).

Зўравонлик ҳақида хабар келиб тушиши билан жабрланувчи ва агрессор ҳақидаги маълумотлар тизимга киритилади. Полиция ходимлари махсус сўровнома (VPR - Valoración Policial del Riesgo) асосида хавф даражасини аниқлайдилар. Мазкур тизимнинг тизимнинг энг машҳур жиҳати — GPS билакузуклари билан интеграциядир. Агар суд агрессорга жабрланувчига яқинлашишни тақиқлаган бўлса, иккала томонга GPS қурилмалари берилади. Агар агрессор белгиланган масофадан (масалан, 500 метр) яқинлашса, VioGén операторларига ва жабрланувчининг мобил қурилмасига

дарҳол сигнал боради. Бу полицияга жиноят содир этилмасдан аввал етиб келиш имконини беради.¹

Бу борада Австриянинг “Агрессорни чиқариб юбориш” тамойили (нем. Wegweisung) бутун дунёда оилавий зўравонликка қарши курашнинг “олтин стандарти” ҳисобланади. Бу тизим 1997 йилда қабул қилинган “Зўравонликдан ҳимоя қилиш тўғрисида”ги федерал қонун (Gewaltschutzgesetz) асосида ишлайди. Ушбу ёндашувнинг инқилобий жиҳати шундаки, унда жабрланувчининг хавфсизлиги мулк ҳуқуқидан устун қўйилади. Мазкур тамойилнинг моҳияти шундаки “Ким зўравонлик қилса, ўша кетади”. Анъанавий ёндашувда аёл ва болалар хавфсиз жой излаб уйини ташлаб кетишга мажбур бўларди. Австрия моделида эса аксинча жабрланувчи ўз уйида қолади. Полиция зўравонлик қилган шахсни дарҳол уйдан чиқариб юборади ва калитларни топширишни талаб қилади. Зўравонга 14 кун давомида уйга қайтиш ва жабрланувчига яқинлашиш тақиқланади. Ушбу масофа одатда уй атрофидаги 100 метрни ташкил этади. Уй кимнинг номида бўлиши (эрними, ижарага олинганми ёки меросми) муҳим эмас. Жабрланувчининг ҳаёти ва соғлиғи устувор деб топилади. Агар жабрланувчи 14 кун ичида фуқаролик судига мурожаат қилса, бу тақиқ 6 ойгача узайтирилиши мумкин. Австрия модели фақат ҳайдаб чиқариш билан чекланмайди. Қонунга кўра, полиция агрессорни чиқариб юборгач, дарҳол ҳудудий Зўравонликка қарши кураш марказига хабар беради. Ушбу марказ ходимлари (психолог ва юристлар) 24 соат ичида жабрланувчи билан боғланишади ва унга бепул ҳуқуқий ёрдам ва хавфсизлик режасини тузишда кўмаклашилади. Жабрланувчи ўз уйида, таниш муҳитда қолади. Бу унинг руҳий тикланишини тезлаштиради ҳамда суд жараёнларини кутмасдан, хавфни ўша сонияда бартараф этиш имконини беради.²

¹ Delegación del Gobierno contra la Violencia de Género Por una sociedad libre de violencia de género. <https://violenciagenero.igualdad.gob.es>.

² Gesetz zum zivilrechtlichen Schutz vor Gewalttaten und Nachstellungen (Gewaltschutzgesetz - GewSchG). <https://www.gesetze-im-internet.de/gewschg/BJNR351310001.html>.

АҚШда оилавий зўравонликка қарши курашнинг энг кескин ва самарали воситаларидан бири бу — “Мажбурий ҳибсга олиш” (Mandatory Arrest) тизими 1980-йилларда Миннеаполисда ўтказилган илмий тажрибалардан сўнг шаклланган. Ушбу тизимнинг ишлаш принциплари, ҳуқуқий асосларига кўра одатда полиция жиноят содир бўлган жойда ҳибсга олиш ёки олмасликни ўз хоҳишига кўра ҳал қилади. Аммо “Мажбурий ҳибсга олиш” тизими амал қиладиган штатларда полиция ходимида бундай танлов имконияти йўқ. Агар воқеа жойига келган полициячи зўравонлик содир бўлганига етарли асос (масалан, кўкарган жойлар, синган буюмлар, гувоҳлар кўрсатмаси) кўрса, у айбдорни ҳибсга олишга мажбур бунда жабрланувчининг хоҳиши муҳим эмас: Энг муҳим жиҳати — жабрланувчи (хотин ёки турмуш ўртоғи) “ариза ёзмайман” деса ҳам ёки “уни олиб кетманг” деб илтимос қилса ҳам, полиция ҳибсга олиш жараёнини тўхтатмайди. Давлат жабрланувчининг хавфсизлигини таъминлаш масъулиятини ўз зиммасига олади. Жабрланувчига ҳеч бўлмаганда бир неча кун тинчланиш ва хавфсиз жой топиш имконини беради.

АҚШ Адлия вазирлиги таркибидаги Аёлларга нисбатан зўравонликка қарши кураш бошқармаси (Office on Violence Against Women — OVW) 1994 йилда “Аёлларга нисбатан зўравонлик тўғрисида”ги қонун (VAWA) қабул қилинганидан сўнг ташкил этилган. Ушбу бошқарма мамлакат миқёсида оилавий зўравонлик, жинсий тажовуз ва таъқиб қилиш каби жиноятларга қарши курашда асосий мувофиқлаштирувчи орган ҳисобланади.

Бу борада АҚШ Адлия вазирлиги (Department of Justice) аёлларга нисбатан зўравонликка қарши кураш бошқармаси OVW фаолияти ҳуқуқни муҳофаза қилиш органлари, судлар ва ижтимоий хизматларнинг имкониятларини кенгайтириш орқали жабрланувчиларни ҳимоя қилиш ва айбдорларнинг жазоланишини таъминлашдир. Мазкур бошқарма оилавий зўравонликка оид федерал қонунларни ижро этиш бўйича йўриқномалар яратади ҳамда полициячилар, прокурорлар ва судьялар учун зўравонлик

қурбонлари билан қандай ишлаш бўйича махсус ўқув дастурларини ишлаб чиқади.¹

Буюк Британиянинг “Клэр қонуни” (Clare's Law) — бу оилавий зўравонлик содир бўлишини кутиб ўтирмасдан, унинг олдини олишга қаратилган дунёдаги энг ноёб ҳуқуқий механизмлардан биридир. Ушбу қонун жабрланувчиларга ўз шерикларининг ўтмиши ҳақида билиш ҳуқуқини беради. Қонун 2009 йилда ўз собиқ севиклиси томонидан шафқатсизларча ўлдирилган Клэр Вуд (Clare Wood) шарафига номланган. Клэр ўз шеригининг илгари аёлларга нисбатан зўравонлик қилгани ва қамалганидан беҳабар бўлган. Унинг отаси Майкл Браун: “Агар қизим бу одамнинг ўтмишини билганида эди, у билан муносабат қурмас ва ҳозир тирик бўларди”, деган даъво билан чиқади. Натижада, 2014 йилда Буюк Британияда “Маиший зўравонликни очиклаш схемаси” (Domestic Violence Disclosure Scheme — DVDS), халқ тилида эса “Клэр қонуни” бутун мамлакат бўйлаб жорий этилади. Қонун доирасида маълумот олишнинг иккита йўли мавжуд, “Сўраш ҳуқуқи” (Right to Ask): Ҳар қандай шахс (ёки унинг яқини) полицияга мурожаат қилиб, шеригининг зўравонликка оид жиноий ўтмиши бор-йўқлигини сўраш ҳуқуқига эга. “Билиш ҳуқуқи” (Right to Know): Агар полиция бирор шахснинг янги муносабатлари хавфли эканлиги ҳақида маълумотга эга бўлса (масалан, эркак киши зўравонлик учун рўйхатда туради ва у янги аёл билан яшай бошлади), полиция ўз ташаббуси билан аёлни огоҳлантириши мумкин. Маълумот олиш жараёни бир неча босқичдан иборат ва у махфийликка асосланган:

- ариза бериш: шахс полицияга телефон, интернет ёки шахсан бориб мурожаат қилади;

- дастлабки текширув: Полиция ариза берувчининг ҳақиқатан ҳам хавф остида эканлигини текширади.

Маълумот жабрланувчига берилганда, унга бу маълумотни бошқаларга тарқатмаслик шарти қўйилади. Ушбу маълумот фақат

¹ Office on Violence Against Women (OVW). <https://www.justice.gov/ovw>.

аёлнинг ўз хавфсизлиги учун қарор қабул қилишига ёрдам бериш мақсадида берилади.

Буюк Британияда ҳар йили ўн минглаб одамлар ушбу қонундан фойдаланади. Масалан, 2020 йилнинг ўзида Британия полициясига 20,000 дан ортиқ сўров келиб тушган ва уларнинг ярмидан кўпида хавфли маълумотлар очиқланган. Бу минглаб аёлларнинг ўз вақтида хавфли муносабатларни тўхтатишига сабаб бўлган.¹

Оилавий маиший зўравонликка қарши курашда хорижий тажрибани ўрганиш ва таҳлил қилиш шунчаки назарий билим эмас, балки амалий аҳамиятга эга бўлган ҳулосаларни чиқариш имконини беради. Бу тажрибалар йиллар давомида синовдан ўтган ва жамиятдаги жиноятчилик даражасини пасайтиришга хизмат қилган.

Бироқ шунинг унутмаслик керакки, бу борада хорижий тажрибани миллий қонунчиликка имплементация қилиш жараёнлари миллий кадрият ва анъаналарни, миллий ўзлик ва руҳиятни унутмаган ҳолда амалга оширилиши мақсадга мувофиқ.

Чунки, оилавий маиший зўравонлик қурбонларини ҳимоя қилишга оид тартиб-таомиллар кимларнидир манфаатларини ҳимоя қилиш, натижада тиклаш имкони бўлган оилаларни бутунлай барбод қилишга хизмат қилмаслиги керак.

¹ Domestic Violence Disclosure Scheme. <https://www.gov.uk/government/publications/domestic-violence-disclosure-scheme-pilot-guidance>.

**YULDASHOV ABDUMUMIN
ABDUGOPIROVICH**

Toshkent davlat yuridik universiteti
Intellectual mulk huquqi kafedrası
mudiri o‘rinbosari, professor v.b.,
y.f.f.d. (PhD)

**BURIEV ABDUMANNOP
ABDURAHMATOVICH**

Oliy Majlis Qonunchilik palatasi
deputati, Toshkent davlat yuridik
universiteti mustaqil izlanuvchisi

**TOVAR BELGISINI DAVLAT RO'YXATIDAN O'TKAZISHNI
TAKOMILLASHTIRISH MASALALARI HAMDA XORIJIY
AMALIYOT**

Tovar belgisi sohasidagi globallashuv va xalqaro savdo tizimining rivojlanishining ikkita muhim ta'siri – jahon bozorida yaratilgan va foydalaniladigan tovar belgilari sonining keskin o'sishi va globallashuvning tovar belgilariga oid huquq tizimining an'anaviy huquqiy normalariga bo'lgan muammolarini keltirib chiqarmoqda. Tovar belgisiga bo'lgan huquqlarni himoya qilishning asosiy tamoyillari, xususan, taniqli yoki mashhur tovar belgisi egalariga tegishli huquqlar mamlakatlar o'rtasidagi jismoniy chegaralarning ahamiyatini kamaytirish va bugungi kunda axborot texnologiyalarining portlashi bilan tahdid qilmoqda.

So'nggi yillarda mamlakatimizda intellektual mulk egalarining qonuniy huquq va manfaatlarini ta'minlash borasida keng qamrovli ishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 26-apreldagi "Intellectual mulk sohasini yanada rivojlantirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ–221-son qarori bilan tasdiqlangan¹ "2022 – 2026 yillarda O'zbekiston Respublikasida

¹ O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yil 26-apreldagi "Intellectual mulk sohasini yanada rivojlantirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ–221-son qarori.

intellektual mulk sohasini rivojlantirish Strategiyasi” doirasida 2022 – 2026 yillarda O‘zbekiston Respublikasida intellektual mulk sohasini rivojlantirishning maqsadli ko‘rsatkichlari tasdiqlangan bo‘lib, mazkur indikatorlar tovar belgilarini ro‘yxatdan o‘tkazish faoliyatini jonlantirish hamda intellektual mulk obyektlariga bo‘lgan huquqlarni himoya qilish va kontrafakt mahsulotlar realizatsiyasiga qarshi kurashish bo‘yicha bir qator muhim jihatlarini o‘zida aks ettirgan. Ta’kidlash kerakki, mazkur indikatorlarning tovar belgisiga taalluqli qismi yuzasidan katta o‘sishlar bo‘lmoqda, ya’ni talabnomalar soni indikatorlardan ko‘ra yuqoriroq ko‘rsatkichga ega.

O‘tgan yillar davomida mamlakatimizda tovar belgisini huquqiy muhofaza qilish sohasida qonunchilikda bir qator muhim o‘zgarishlar yuz berdi. Xususan, bular qatorida tovar belgisini ro‘yxatdan o‘tkazish uchun talabnoma davlat axborot tizimlari orqali berilishi, tovar belgisini ro‘yxatdan o‘tkazish uchun talabnomalar topshirilgandan so‘ng, Adliya vazirligi bir ish kuni mobaynida ushbu talabnomalar haqidagi ma’lumotlarni o‘zining rasmiy veb-saytiga joylashtirishi bu esa ishlab chiqaruvchilar, yetkazib beruvchilar, sotuvchilar yoki ularning vakillari tomonidan ro‘yxatdan o‘tkazish uchun nohalol topshirilgan arizalar haqidagi yozma e’tirozlarini taqdim etish imkoniyatini berilishi hamda joriy yil mamlakatimizning “Tovar belgilari bo‘yicha qonunlar to‘g‘risidagi Singapur shartnomasi”ni ratfikatsiya qilganligi¹ bilan xarakterlanadi.

Xususan, O‘zbekiston Respublikasining “Tovar belgilari, xizmat ko‘rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to‘g‘risida”gi Qonunining 8-moddasiga asosan, tovar belgisini foydalanish huquqini ro‘yxatdan o‘tkazishi uchun talabnoma yuridik yoki jismoniy shaxs tomonidan Adliya vazirligiga davlat axborot tizimlari orqali beriladi².

Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 25.05.2024-y., 06/24/80/0364-son <https://lex.uz/uz/docs/-5987120>

¹ O‘zbekiston Respublikasining “Tovar belgilari bo‘yicha qonunlar to‘g‘risidagi Singapur shartnomasini (Singapur, 2006-yil 27-mart) ratfikatsiya qilish haqida”gi qonuni. Qonunchilik ma’lumotlari milliy bazasi, 14.08.2024-y., 03/24/941/0611-son. <https://www.lex.uz/docs/-7061704>

² O‘zbekiston Respublikasining “Tovar belgilari, xizmat ko‘rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to‘g‘risida”gi Qonuni. <https://lex.uz/docs/-24925>

Shuningdek, bugungi kunda Adliya vazirligi tomonidan talabnoma topshiruvchilar bilan yozishmalar jarayonini qulay rejimda olib borish maqsadida im.adliya.uz elektron platformasi ishga tushirilgan. Ta'kidlash kerakki, aynan "Tovar belgilari bo'yicha qonunlar to'g'risidagi Singapur shartnomasi"da arizachilar bilan elektron yozishmalarni tartibga solishga qaratilgan normalar mavjud. Shuningdek, mazkur hujjat barcha turdagi tovar belgilari turlari, xususan noan'anviy belgilarni ro'yxatdan o'tkazish tartibini ham belgilaydi.

Ta'kidlash kerakki, tovar belgilariga doir qonunchilikdagi oxirgi o'zgartirishlar va sohadagi islohotlar asosan huquqiy himoya mexanizmlarini yaratish va takomillashtirish bilan bog'liq sanaladi. Bunga sabab sifatida biz O'zbekistonning Jahon Savdo Tashkilotiga a'zo bo'lishi bilan bog'liq jarayonlar bilan bog'lash mumkin. Zero, tashkilotning asosiy ta'sis etuvchi bitimlaridan biri hisoblangan intellektual mulk obyektlarining savdo jihatlari bo'yicha bitimi (TRIPS) aynan huquqlarni himoyasiga bag'ishlangan hisoblanadi.

O'zbekiston Respublikasining "Tovar belgilari, xizmat ko'rsatish belgilari va tovar kelib chiqqan joy nomlari to'g'risida"gi Qonuniga kiritilgan o'zgartirishlarga ko'ra, endilikda tovar belgisidan uning egasining mutlaq huquqini buzgan holda foydalanayotgan shaxslar tovar belgisi egasining talabiga ko'ra yetkazilgan zararlarning o'rnini qoplashligiga doir o'zgartirish kiritildi. Unga ko'ra tovar belgisining egasi o'zining mutlaq huquqini buzgan holda tovar belgisidan foydalanayotgan shaxsdan zararlarning qoplanishi o'rniga bazaviy hisoblash miqdorining yigirma baravaridan ming baravarigacha miqdorda tovon to'lashini talab qilishi mumkin.

Bugungi global iqtisodiyot katta va kichik biznes egalariga o'z milliy chegaralaridan tashqarida tovar va xizmatlarni sotish imkoniyatlari dunyosini taqdim etmoqda. Globallashtirish va texnologik o'zgarishlar hatto eng kichik korxonalarga ham eksport bozorlariga misli ko'rilmagan kirish imkoniyatini berdi. Vaholanki, xalqaro bozorlarda faoliyat yuritish jahon sahnasida raqobatlashish demakdir. Raqobatbardosh bozorda kuchli brend eng yaxshi tijorat aktiv bo'lishi mumkin. Bu esa, o'z navbatida, iste'molchilarning sodiqligini shakllantirishga va yuqori narxlarini

boshqarishga yordam beradi. Iste'mol tovarlari va xizmatlariga bo'lgan talab ham shunga o'xshash, ko'pincha noqonuniy nusxa ko'chiriladigan mahsulotlarning doimiy o'sib borayotgan taklifini yaratadi. Mahsulot va xizmatlarni raqobatchilarnikidan himoya qilish va farqlash uchun belgini xalqaro miqyosda ro'yxatdan o'tkazish xorijdagi tijorat manfaatlarni himoya qilishdagi birinchi qadam va har qanday muvaffaqiyatli global biznes strategiyasining ajralmas qismidir.

Buguni kunda tovar belgilariga doir qonunchilik oldida turgan eng muhim masalalar sifatida quyidagilarni keltirib o'tish joiz hisoblanadi.

1. Domen nomi xuddi tovar belgisi kabi individuallashtirish vositasi bo'lganligi sababli, ular o'rtasidagi huquqiy munosabatlarni tartibga solish.

2. Tovar belgisi va sanoat namunasi o'rtasidagi kesishuvlarni aniq huquqiy me'yorlar bilan belgilash.

3. Internet platformalarida tovar belgilaridan huquq egasining ruxsatsiz reklama maqsadlarida foydalanish holatlariga barham berish.

4. Marketlays va onlayn reteylerlarda tovar belgisining huquqiy muhofazasini ta'minlash.

5. Tovar belgisiga doir talabnomani dastlabkisidan ajratib olish bilan bog'liq masalani ham qonunchilikda aniq aks ettirish.

6. Talabnoma beruvchilar bilan tovar belgisiga topshirilgan talabnoma yuzasidan bilan yuborilgan so'rovnomalar bo'yicha yozishmalar olib borish muddatlarini tartibga solish.

Yuqoridagilarga asosan tovar belgisini huquqiy muhofaza va himoya qilish masalalari, xususan tovar belgilari bilan bog'liq masalalar bilan shug'ullanadigan huquqiy tizimni yanada takomillashtirish va uni xalqaro normalar bilan uyg'unlashtirishga harakat qilish kerak.

АКРАМОВ ХУСАН ФУРКАТОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси

Ижтимоий-гуманитар фанлар

кафедраси доценти, с.ф.ф.д., доцент

КРИМИНОЛОГИЯ ВА СОЦИОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИК БОҒЛИҚЛИК ВА НАЗАРИЙ АСОСЛАР

Жиноятчилик барча даврларда жамиятда кескин ижтимоий таъсир уйғотиб келган; бу – жамоатчилик ва илмий доираларда мунозаралар тўхтамайдиган энг долзарб муаммолардан биридир. Жиноятчилик ва жиноий хулқ-атвор нафақат ҳуқуқшунослар, балки социологик тадқиқотлар учун ҳам объект ҳисобланади. Ҳуқуқшуносни ҳуқуқ ижодкорлиги билан бир қаторда жиноят қонунчилиги нормаларининг бузилиши табиати, жиноятчиликни қайта ишлаб чиқариш ва тарқалишига олиб келувчи умумий ва ўзига хос сабаблар ёки шартлар, шунингдек ҳуқуқни муҳофаза қилиш, суд ва жазони ижро этиш тизимида ҳуқуқни қўллаш жараёнидаги муаммолар ва таъсирлар қизиқтиради.

Социолог эса, одатда, жиноятчиликда ижтимоий типик хусусиятларни излайди, инсон ҳаётининг жамоавий жиҳатларига қизиқади ва бир ижтимоий ҳодиса (масалан, ижтимоий тузилмада институционаллашган ижтимоий нотенглик ёки технология инқилоби туфайли юзага келган тезкор ижтимоий ўзгаришлар) жиноий хатти-ҳаракатлар даражаси, хилма-хиллиги ва кўламига қандай таъсир кўрсатишини ўрганади.

Социологлар жиноятчилик билан бошқа салбий девиант ҳолатлар ўртасидаги боғлиқликларни таҳлил қиладилар, ҳамда фақат расмий ижтимоий назорат институтларининг (ҳуқуқни муҳофаза қилиш, суд ва жазони ижро этиш тизими) эмас, балки норасмий назорат шакллари (оила, дин, таълим тизими, оммавий ахборот воситалари ва маҳалла) фаолиятини ҳам ўрганадилар.

Фан сифатида социология жамиятда бир қатор ўзига хос функцияларни бажаради: дунёқараш-идеологик, назарий-билиш, танқидий, амалий, гуманистик ва бошқалар. Социологиянинг амалий функцияси асосан бошқарув, ахборот алоқаларини такомиллаштириш билан боғлиқ; гуманистик функция эса жамиятнинг ижтимоий ривожланиш мақсадлари ва дастурларини ишлаб чиқиш билан боғлиқ бўлиб, уларнинг таркибий қисми, ҳатто мустақил элементи сифатида жамият ва ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларни ахборотлаштириш ҳамда жиноятчиликнинг олдини олиш саналади¹.

Илм-фан ҳуқуқшунослик соҳасидаги социологик йўналишларнинг танқидий таҳлили ва ривожланишига катта эътибор қаратади, жумладан: ҳуқуқ социологияси, криминал социология, жиноятчилик социологияси, девиант ҳуқуқ социологияси, деликтология ва бошқалар. Криминология ва социология (жиноий ҳуқуқ) соҳасида олиб борилаётган тадқиқотлар ўзаро чамбарчас боғланган, бир-бирини тўлдиради ва бойитади. Илм соҳалари ва фан тармоқлари ўртасидаги ҳамкорликни ривожлантириш ва чуқурлаштириш зарурлиги ҳам яққол намоён бўлмоқда.

Замонавий тадқиқотчилар фанлар интеграцияси тенденциясининг яққол кўринишига эътибор қаратадилар, бу эса жамият ҳаётидаги ҳодисалар ва жараёнларни комплекс ва ҳар томонлама ўрганиш, уларни бир нечта фан нуқтаи назаридан таҳлил қилиш, билимни бирлаштириш заруратини келтириб чиқаради. Масалан, криминология бир томондан миграция ва ижтимоий мобиллик (одамларнинг бошқа гуруҳларга ўтиш жараёнлари) тадқиқотлари билан боғланган бўлса, иккинчи томондан, кўплаб социологларнинг фикрига кўра, жиноятчиликни ўрганиш ижтимоий дезорганизация жараёнлари, хусусан, ижтимоий оғишлар (масалан, алкоголизм, наркотизм, ижтимоий паразитизм, фоҳишабозлик, суицид ва ҳ.к.) нинг махсус тадқиқотлари сирасига киради.

¹ Назаров К. Социология: назарий ва амалий асослар. – Т.: «Иқтисодиёт», 2019. – 288 б.

Интеграциядан ташқари, ҳуқуқшунослик фанлари дифференциация (ихтисослашув) жараёнларига ҳам дуч келмоқда. Криминологиянинг фанлар тизимидаги ўрни ҳақидаги мунозаралар узоқ давом этиб келаётгани шундан далолатки, криминологлар уни бошқа фанлардан аниқ ажратишга интилади, бироқ бу объектив жиҳатдан қийин. Криминология – мустақил ижтимоий-ҳуқуқий фан.

Криминология кўпинча комплекс фан деб аталади, баъзан уни социологиянинг бир қисми – аниқ (конкрет) социология, жиноятчилик социологияси, ҳатто чегаравий фан (ҳуқуқ ва социология ўртасидаги) деб ҳам аташади. Дарҳақиқат, криминология предметининг барча элементлари – бир вақтнинг ўзида социологик муаммолардир. Жиноятчилик ижтимоий ҳодиса сифатида аниқ социологиянинг, яъни криминал социологиянинг тадқиқот предмети ҳисобланади. Бироқ шунга эътибор қаратиш лозимки, социологиянинг ўзи жиноятчилик муаммолари ва унинг олдини олиш чоралари билан бевосита шуғулланмайди. Социолог жиноятчиликни ижтимоий ҳодиса сифатида ўрганиб, криминологик тадқиқотлар маълумотларидан фойдаланади. Криминолог эса ўз фанининг махсус билимлари ва умумфан (интерфан) методлари асосида жиноятчилик сабабларини ўрганади. Бундай дифференциация криминологик фаолият самарадорлиги ва тадқиқот натижаларининг сифатини таъминлайди.

Ҳуқуқшунослик фанларига нисбатан социологик ёндашув – бу фақат конкрет-социологик методлар қўллаш эмас, балки фанлар ўртасидаги предметлар чегарасини аниқлашни ҳам назарда тутади. Бу чегаралаш фақат тадқиқот объекти даражасида эмас, балки тадқиқотнинг аспекти ва босқичлари бўйича ҳам амалга оширилиши лозим.

Жамиятшунослик фанлари предметлари ўртасида “чегаравий зоналар” вужудга келади, бундай зоналар фанлар ўртасидаги ўзаро боғлиқлик, ҳамкорлик ва киришиб кетиш имконини яратади. Ижтимоий жараёнларни таҳлил қилишда функционал боғлиқликлар орқали ифодаланадиган тугалсиз ўзаро таъсирлар занжири кузатилади. Ижтимоий ҳамкорликнинг асосини эса ахборот-

телекоммуникация воситалари ишлаб чиқариш соҳасидаги иқтисодий муносабатлар ташкил этади.

Криминологлар турли ҳодисалар ўртасидаги ўзаро боғлиқликларни аниқлашда универсал методлардан (кузатиш, сўров, моделлаштириш, статистик ва корреляцион таҳлил ва бошқалар) фойдаланадилар. Айрим методларни пухта ўзлаштириш учун ҳуқуқшунослар, социологлар ёки математиклардан бир неча йиллик жиддий меҳнат талаб этилади¹.

Юридик социологияни яратар экан, Жан Карбонье унинг нуқтаи назаридан ҳуқуқни бош нуқта қилиб олган. Унинг “Юридик социология” асарига ёзилган кенг “Пролог” қисмида у юридик социологияни, яъни ҳуқуқ социологиясини умумий социологиянинг бир бўлими сифатида бошқа фанлар билан боғлиқлик нуқтаи назаридан кўплаб қизиқарли фикрлар билдирган. Унинг фикрига кўра, юридик социология – бу, асосан, ҳуқуқшунослар томонидан ижтимоий ҳодисаларнинг ҳуқуқий жиҳатларини ўрганиш бўлиб, аввало, ҳуқуқ нормаларидан келиб чиққан ҳолда, сўнгра уларнинг иқтисод, ахлоқ ва бошқа соҳаларда қандай таъминланган ёки бузилганини таҳлил қилишдан иборат. Ҳуқуқий ёндашув билан суғорилган бу фан социологик хусусиятдан анча йироқлашса-да, социология ҳуқуқининг синоними сифатида қаралиши мумкин, у ҳуқуқ институтларини ва юридик ҳодисаларни, асосан, юридик социология соҳасидаги мутахассислар – “юрасоциологлар” томонидан ўрганади.

Бир фан бошқасидан ажралиб чиқиб, мустақилликка эришиши учун вақт ва жиддий илмий ишлар керак бўлади. Криминология бу вазифани муваффақиятли амалга оширган.

Ҳуқуқ социологиясига ўхшаб, **социокриминология**, ёки криминология социологияси – бу, бир вақтнинг ўзида ҳам криминология, ҳам социология соҳасига тегишли фан тармоғидир.

Криминология – бу “жиноятчилик ҳақидаги умумий назарий фан бўлиб, ҳуқуқ фанлари орасида алоҳида ўрин эгаллайди, чунки у

¹ Комлев Юрий Юрьевич. Криминология как социология преступности // ВЭПС. 2017. №2.

жиноятчиликни бошқа ҳар қандай ҳуқуқ фанидан кўра кенгрок асосда ўрганади”. Унинг бошқа ҳуқуқ фанларидан фарқи шундаки: криминология ҳуқуқий фанлар доирасидан ташқарига чиқадиган метаюрдик муаммоларни ҳам ўз ичига олади. У ўрганадиган қонуниятлар ижтимоий хусусиятга эга.

Илмий тадқиқотларда комплекс ёндашув ижтимоий ҳодисаларнинг фалсафий, социологик, ҳуқуқий ва ахборот жиҳатларини қамраб олади. Ахборотчилик жиҳати алоҳида аҳамиятга эга, чунки криминологияда сабаблар муаммосини ўрганишда ахборот ёндашуви аллақачон қўлланган.

Криминология жиноят ва жиноятчиликни тадқиқ этувчи фан сифатида социология билан узвий боғлиқ. Социология жамиятдаги ижтимоий жараёнлар, муносабатлар, институтлар ва нормаларни ўрганади. Криминология эса жиноий ҳодисаларнинг ижтимоий сабабларини, оқибатларини ва уни бартараф қилиш усулларини ўрганишда социологик методларни кенг қўллайди¹.

• Социология криминологияга **ижтимоий девиантлик, ижтимоий назорат, қадриятлар тизими, институционал структуралар** каби тушунчаларни бериш орқали методологик пойдеворни яратади.

• Криминология ушбу тушунчаларни **жиноятга олиб борувчи омилларни** англаш ва таҳлил қилишда қўллайди.

Методологик асосларнинг таққосланиши

Социология:

- эмпирик ва назарий методлар;
- макро ва микро таҳлил;
- ижтимоий тизимлар назарияси;
- девиант хулқ назариялари;
- Контент ва дискурс таҳлили

Криминология:

- эмпирик, статистик, кейс-стади методлари;
- ижтимоий таҳлил, индивидуал ва гуруҳ таҳлили;

¹ <https://law.wikireading.ru/72800?ysclid=mcuia8q5p4642413816>

- жиноят тизимлари (ҳуқуқ, ҳуқуқни маҳофаза қилиш органлари, суд);

- жиноят сабаблари назарияси;

- қонунчилик ва медиа таҳлили;

Назарий мактаблар ва асосчилар

Эмиль Дюркгейм¹ - Аномия назарияси, ижтимоий нормалар - Жиноят жамият учун “нормал ҳодиса” деб қаралган;

Макс Вебер² - Таърифий методология, ижтимоий ҳаракат - Ҳуқуқий рационализм ва давлатнинг ролини ўрганган;

Роберт Мертон³ - Ижтимоий структура ва аномия назарияси - Стрейн назарияси асосчиси;

Говард Беккер⁴ - Лейблинг назарияси (белги қўйиш) - Девиантлик тушунчасига замонавий ёндашув;

Травис Хирши⁵ - Назорат назарияси - Ижтимоий боғланишлар жиноятни чеклайди;

Мишель Фуко⁶ - Назорат ва жазо, қудрат-ижтимоий назорат - Қамоқхона тизими ва фуқоҳи таҳлиллар

Криминология фанининг юзага келишини одатда 1761 йилда Чезаре Беккариа⁷ томонидан ёзилган “Жиноятлар ва жазолар тўғрисида” номли асар билан боғлашади. Унда жиноятчилик ақлий (рационал) танлов натижаси сифатида қаралади, жазонинг шафқатсизлиги эмас, балки унинг олдини олиш (превенция) устувор экани ҳақидаги қарашлар баён этилган.

“Криминология” атамасини илмий муомалага илк бор 1879 йилда антрополог Поль Топинар⁸ киритган. Бу номдаги биринчи

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Наука, 1991. – 384 с.

² Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 601–624.

³ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – 872 с.

⁴ Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантного поведения. – М.: Юрист, 2000. – 284 с.

⁵ Хирши Т. Причины делинквентного поведения. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 320 с.

⁶ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – СПб.: Наука, 1999. – 356 с.

⁷ Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Чезаре Беккариа. — М.: Юридическая литература, 1995. — 176 с.

⁸ Топинар, П. Антропология / Поль Топинар. — СПб.: Наука, 1903. — 342 с.

китоб эса 1885 йилда Чезаре Ломброзо¹нинг шогирди Рафаэль Гарофало² томонидан ёзилган.

Бироқ жинойтчилик ҳақидаги фаннинг жадал ривожланиши XX асрда биологик ва социологик позитивизм доирасида бошланган.

Эдвин Сатерленд³ 1947 йилда криминологияни қонун ижодкорлиги (law-making), қонун бузилиши (law-breaking) ва қонунни қўллаш (law-enforcing) каби ички жараёнларни ўрганувчи фан сифатида таърифлаган⁴.

Замонавий жамиятда жинойтчилик кўп қиррали ва жуда мураккаб ҳодисадир. Жаҳон илмий ҳамжамиятида турли илмий ёндашувлар ва парадигмалар доирасида жинойтчиликни тушунтирувчи кўплаб назариялар ва тадқиқот анъаналари шаклланган бўлиб, улар бир-бири билан рақобатлашган ҳолда, айти пайтда бир-бирини тўлдириб боради. Масалан, баъзи олимлар жинойтчиликни жамиятнинг заифлашгани ёки ижтимоий дезорганизация ҳолати сифатида кўрадилар. Бошқалар эса — бу қанчалик парадоксал туюлмасин — жиноий хулқ-атвор муайян даражадаги тоқат билан қабул қилинса, амалдаги ҳуқуқий ва ижтимоий тартибни мустаҳкамлашга хизмат қилиши мумкинлигини таъкидлайдилар. Учинчи гуруҳ олимлар эса жинойтчиликни жамиятдаги турли гуруҳлар ўртасидаги рақобат ва муаммоли тўқнашувлар натижасида шаклланадиган ижтимоий шартланган ҳолат сифатида ўрганадилар. Уларга кўра, жинойт деб эътироф этиладиган хулқ-атвор — бу муайян гуруҳ ёки табақанинг манфаатларига таҳдид солувчи ҳаракат ҳисобланади⁵.

Замонавий криминология ҳуқуқшунослик, социология, психология, биология каби фанлар ҳамда жамият ва инсон ҳақидаги бошқа илм-фан ютуқларига кенг асосланади. Бу фан жадал

¹ Ломброзо, Ч. Преступный человек / Чезаре Ломброзо. — М.: Эксмо, 2005. — 512 с.

² Гарофало, Р. Криминология / Рафаэль Гарофало. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1935. — 280 с.

³ Сатерленд, Э. Принципы криминологии / Эдвин Сатерленд. — М.: Прогресс, 1960. — 400 с.

⁴ Комлев Юрий Юрьевич. Криминология как социология преступности // ВЭПС. 2017. №2.

⁵ Сазонтов, А. Б. История криминологических учений: учебное пособие / А. Б. Сазонтов. — М.: Юрайт, 2020. — 240 с.

суръатларда ривожланмоқда ва бугунги кунда у ҳатто йигирма йил аввалги ҳолатига ҳам ўхшамайди. Шунинг учун ҳам бу соҳада мунозаралар тўхтамайди, ва криминология таърифлари деярли қанча криминолог бўлса, шунча хил деб айтса ҳам бўлади.

Жаҳон илм-фанида кенг тарқалган нуқтаи назарлардан бирига кўра, криминология — бу жиноятчилик социологиясидир, яъни девиантологиянинг энг ривожланган тармоғи ҳисобланади.

Девиантологлар жиноятчиликни салбий девиантликнинг бир шакли сифатида қабул қиладилар.

Криминология — бу жиноятчиликнинг турли кўринишларини жамоат ҳодисаси сифатида ўрганадиган социологик фан бўлиб, унинг икки жиҳати мавжуд:

Бир томондан, жиноятчилик — бу ҳозирги замон дунёсидаги ижтимоий тузилма, маданият, технология ва ижтимоий ўзгаришларнинг объектив маҳсулоти сифатидаги хулқ-атвор амалиётидир.

Иккинчи томондан эса, жиноятчилик — бу ижтимоий конструкциялаш натижасидир, яъни у — ижтимоий-коммуникатив жараёнда вужудга келадиган рекурсив (яъни ўзини қайта ишлаб чиқарадиган) маҳсулотдир. Бу жараёнга жиноятчи, унинг жабрдийдаси ва давлатнинг сиёсий-ҳуқуқий институтлари жалб этилган бўлади¹.

Ижтимоий тадқиқотнинг методологик тамойиллари сифатида комплекс ва тизимли ёндашувлар ҳар қанча ўзаро боғлиқ бўлса-да, бир хил эмас. Тизимли ёндашув идеологияга нисбатан нейтрал бўлиб, у илмий фаолиятда ҳеч қандай сифат ўзгаришларсиз қўлланилиши мумкин. Комплекс ёндашув эса билиш жараёнининг ижтимоий аҳамиятга молик йўналишини акс эттиради. У ижтимоий воқеликни расмий ёки техник нуқтаи назардан эмас, балки мазмунан, сифат жиҳатидан, идеологик томондан ўрганиш ва англашни таъминлашга қаратилган.

¹ Криминология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. Д. Малкова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юс тицинформ», 2011. — 544 с. (Серия «Образование»).

Жиноятчиликка таъсир кўрсатиш тизимини ўрганишда комплекс ёндашув қуйидаги вазифаларни ҳал этишни назарда тутади:

- жиноятчиликка таъсир кўрсатиш тизимининг моҳияти ва функционал мақсадини аниқлаш;

- ушбу тизимни ташкил этувчи элементлар ва уларнинг функцияларини тасвирлаш;

- тизимнинг таркибий элементлари ўртасидаги ўзаро алоқалар хусусиятини очиб бериш;

- тизимнинг ташқи муҳит билан боғлиқлик хусусиятини ўрганиш;

- жиноятчиликка таъсир тизимини тарихий нуқтаи назардан кўриб чиқиш;

- замонавий жамиятнинг жиноятчиликка қарши курашдаги ҳақиқий имкониятларини баҳолаш;

- жиноятчиликни бартараф этиш йўллари ва воситаларини излаш.

Ижтимоий воқеликни англаш воситаларига оид бутун арсенални ўз ичига олган ҳолда, криминология ўз мақсадлари йўлида турли хусусий фанларга хос усуллардан, жумладан, социологик методлардан ҳам фаол фойдаланади. Улар қаторига кузатув, анкеталаш, сўров (интервью) ва ҳужжатларни таҳлил қилиш киради.

Кузатув — бу тадқиқотчи томонидан криминология объекти ва қўйилган илмий вазифаларга доир воқеа-ҳодисаларни бевосита ҳис қилиш орқали амалга ошириладиган усулдир. Илмий манбаларда кутилганча, қўшилган (актив) кузатув ва қўшилмаган (пассив) кузатув турлари фарқланади.

Қўшилмаган кузатув маълум даражада ихтиёрий ва табиий тусга эга бўлади. Бундай ҳолатларда фақат тадқиқотчи эмас, балки амалиётчи мутахассис ҳам ўз кундалик иш фаолияти давомида ижтимоий воқеликнинг турли жиҳатларини кузатади ва баҳолайди. Шу орқали у кузатилаётган жараён ҳақида муайян тасаввурга эга

бўлади. Бундай билимлар аниқ илмий вазифаларни ҳал этишда муҳим аҳамият касб этиши мумкин.

Амалда, кузатувга киришишдан олдин тадқиқотчи алоҳида тайёрланган дастур асосида иш олиб бориши лозим. Унда уни қизиқтираётган фактлар, уларнинг хусусиятлари ва белгилари рўйхати белгиланади. Бу ҳолатда биз қўшилган кузатув ҳақида гапиряпмиз, яъни тадқиқотчи аниқ мақсадга эга ҳолда, илгари тайёрланган дастур асосида белгиланган криминология объектини ўрганади.

Билим олишнинг муҳим методларидан бири – бу **сўров** усулидир. Унинг икки асосий шакли мавжуд: анкеталаш ва интервью (суҳбат).

Анкеталаш — зарур криминологик маълумотни олишнинг энг қулай йўли ҳисобланади. Бунинг учун анкета саволларини аниқ, тўғри ва тушунарли шаклда тузиш зарур. Энг асосийси – саволлар турлича талқин этилишига йўл қўймаслиги керак. Ҳаддан ташқари мураккаб ва узун анкеталар тузишдан сақланиш лозим.

Анкеталар формаллашган ва ноформал бўлиши мумкин:

Формаллашган анкета — бу ёпиқ турдаги саволлардан иборат бўлиб, жавоб бериш учун олдиндан тайёрланган вариантлар берилади. Масалан: “ҳа” – “йўқ”, “розиман” – “қаршиман” каби.

Ноформал анкета — бу саволлар жавобловчи томонидан эркин шаклда, ўз сўзлари билан ифода этиладиган тур. Бундай анкеталарни кейинчалик таҳлил ва қайта ишлаш жараёни мураккаброқ кечади.

Интервью (суҳбат) — кенг тарқалган сўров усулларида бири бўлиб, унда тадқиқотчи жавобловчи билан шахсан суҳбат олиб боради ва уни қизиқтираётган фактлар ва муносабатларни аниқлайди ҳамда ёзиб олади.

Айрим жиҳатлари билан интервью анкеталашдан устун бўлиши мумкин. Анкеталашда сўров билвосита бўлиб ўтади, натижада жавобловчи билан зарур психологик контактга киришиш доим ҳам имконсиз бўлади. Интервью жараёнида эса тушунарсиз ёки қийин саволлар тадқиқотчи томонидан қайта ифода этилиши ёки

тушунтирилиши мумкин. Шунингдек, анкета ҳар доим ҳам жавоб билан қайтарилмаслиги мумкин.

Криминологик маълумотларни олишда қўлланиладиган турли усуллар орасида **ҳужжатларни таҳлил қилиш** муҳим ўрин эгаллайди.

Умумқабул қилинган тушунчага кўра, **ҳужжат** — бу реал воқеликдаги фактлар, ҳодисалар ва ҳолатлар, шунингдек, фикрий фаолият тўғрисидаги маълумотларни қайд этиш воситаси ҳисобланади. Ушбу маълумотлар ўрганилаётган криминологик муаммога тааллуқли бўлади.

Бундай ҳужжатларга қуйидагилар киради:

- жиноят ишлари бўйича тергов ва суд муҳокамаси материаллари;
- маҳкумларнинг шахсий ишлари;
- маълумотнома ва маълумот характеридаги маълумотлар;
- шунингдек, криминологик маълумотларни ўз ичига олган ҳар қандай бошқа ёзма ҳужжатлар.

Ҳужжатларни ўрганиш мақсадли ва тизимли тарзда олиб борилиши учун тадқиқотчи олдиндан махсус саволнома (анкета) тузиши лозим. Бу саволнома тадқиқотчига зарур маълумотларни саралаб олишда ёрдам беради¹.

Бугунги кунда криминология ва социология **интердисциплинар** ёндашувлардан фойдаланади:

- **SPSS, STATA, Python** дастурлари орқали жиноятчилик статистикаси таҳлил қилинади.
- **Кейс-стади, интервью, контент таҳлил** каби усуллар орқали жиноят сабаблари аниқланади.
- **Тармоқли таҳлил (network analysis)** жиноий гуруҳлар алоқаларини ўрганишда қўлланилади.
- **Криминал география:** жиноятлар жойлашувини харита асосида таҳлил қилиш.

¹ Криминология / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М.: НОРМА, 2019. — 496 с.

Криминология ва социология бир-бирига методологик ва назарий жиҳатдан боғланган бўлиб, замонавий жиноятчиликни тушуниш ва ҳал этишда уларнинг ҳамкорлиги жуда муҳимдир. Криминологиянинг ривожланиши социологиянинг асосий концепцияларини ўзлаштириши орқали рўй берди ва бу жараён давом этмоқда.

**АБДУАЗИМОВА ЗАРИНА
АМИРОВНА**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
кафедра доценти, ф.ф.ф.д. (PhD), доцент

**ИЛМИЙ ТАДҚИҚОТНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА АХЛОҚИЙ
ФАОЛИЯТНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ**

Кириш.

Илмий тадқиқотлар замонавий жамиятнинг ривожига муҳим роль ўйнайди. Улар илм-фан, технологик тараққиёт ва ижтимоий прогрессни амалга оширишда асосий воситадир. Аммо, илмий тадқиқотларнинг самарадорлиги фақат фанни олиш ва илмий ишларнинг техникаси билан чекланмайди. Ахлоқ, яъни илм фанидаги одоб-ахлоқ ва этика илмий тадқиқотларнинг ҳуқуқий ва ижтимоий жавобгарлигини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга. Илмий тадқиқотларни ривожлантиришда ахлоқнинг ўрнини тушуниш, фақат фаннинг ўзи учун эмас, балки бутун жамият учун ҳам муҳимдир.

Бугунги кунда Ўзбекистонда илм-фан, таълим ва рақамли иқтисодиёт масалаларига катта эътибор қаратилмоқда. Шу маънода этиканинг муҳим тармоғи бўлган илмий тадқиқот этикасига (ИТЭ) эътиборли бўлиш давр талабидир. Илмий тадқиқот этикаси нафақат маъмурий қоидалар, балки олимларнинг илмий фаолиятида риоя қилинадиган, фан ривожланишини таъминлайдиган ахлоқий

тамойил ва тушунчалар тўпламидир. Юртимизда бу борада қилиниши керак бўлган ишлар талайгина. Ушбу мақолада бугунги кунда Ўзбекистонда олий таълим муассасалари, илмий текшириш институтлари ва умуман, илмий изланувчилар фаолиятида илмий тадқиқот этикасининг аҳамияти ва зарурати борасида фикр юритилган.

Бу муносабат умуминсоний қадрият ҳисобланиб, буни қуйидаги иқтибослар ҳам тасдиқлайди: “Этика ҳаётимизнинг деярли барча жабҳаларини қамраб олган бўлиб, тиббиёт, журналистика, ишбилармонлик, тадбиркорлик, бошқарув, бизнес, адвокатлик, педагогик ва оила этикаси каби тушунчаларга кўп дуч келамиз”¹ Илмий тадқиқотда этика, яъни тадқиқотчи ва ижтимоий жамият ўртасидаги масъулиятлар ва муносабатларни назарда тутати. Бу мақолада илмий тадқиқотларни ривожлантиришда этика қонуниятлари ва уларнинг аҳамияти таҳлил қилинади.

Материаллар ва усуллар.

Ахлоқ ва илмий тадқиқот:

Ахлоқий масъулият: Илмий тадқиқотчи ўз ишида ҳақиқатни излашга, изланишларининг объектив ва холис бўлишини таъминлашга масъулдир. Ахлоқнинг асосий принципи — бурилишли ва манфаатларга боғланмаган илмий таҳлил олиб боришдир.

Маънавий муаммолар: Илмий тадқиқотларда йўл қўйиладиган ахлоқий муаммолардан бири — адашган ёки ёлғон маълумотларни ёзишдир. Бу, ўз навбатида, илмий ишларнинг самарасини ва ишончилигини пасайтиради. Ахлоқ қоидаларига риоя қилиш, тадқиқотчиларнинг масъулиятини оширишга ёрдам беради.

¹ Журналистика ҳуқуқи ва касб этикаси: Фан дастури // Адвокатнинг касб этикаси қоидалари, Ўзбекистон Республикаси Адвокатлар палатасининг II Конференциясининг 2013 йил 27 сентябрдаги қарори. – Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги. – Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети [Электрон манба]. – URL: <http://uzswlu.uz/media/a0fbde92-6ecc-5ce8-469d-f5c25338ccf7.pdf/>

Интеллектуал мулк ҳуқуқи: Ахлоқ тадқиқотчиларнинг интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш ва ҳуқуқларнинг ҳаққонийлигига боғлиқдир. Тадқиқотчиларнинг ўз ишининг натижаларини ёлғон натижалар билан тақдим этиши ёки бошқа тадқиқотчиларнинг ишини ўз номидан эълон қилиши ахлоқий жиҳатдан ноқонунийдир.

Ахлоқий ривожланиш ва ижтимоий масъулият: Илмий тадқиқотчилар жамиятга фойда келтириш мақсадида иш олиб боришлари керак. Улар ўз ишлари орқали ижтимоий муаммоларни ҳал қилишга, инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишга ва атроф-муҳитни сақлашга ҳам эътибор қаратишлари лозим. Илмий тадқиқотлар этикаси дастлаб XX асрнинг 40-йилларида Нюрнберг ҳарбий трибунали томонидан тадқиқот иштирокчиларининг ҳуқуқ ва эркинликларини ҳимоя қилиш мақсадида “Нюрнберг кодекси”ни ишлаб чиқиш орқали муомалага киритилган. Кодекс, асосан, тиббиёт соҳасидаги тадқиқотларни бошқариш учун ишлаб чиқилган ва 1964 йилда қабул қилинган тиббий тадқиқотлар учун этика қоидаларини ўргатувчи Хелсинки декларациясининг асосига айланди¹. Илмий тадқиқот этикаси, асосан, тиббиёт фанларида олиб бориладиган тадқиқотларга кенг татбиқ этилса-да, ҳозирги кун илм-фанида ҳам жуда муҳим аҳамият касб этади². Бирор-бир соҳага янгилик киритиш, мавжуд билимларни ривожлантириш, технологияни такомиллаштириш, маҳсулот ёки хизмат сифатини ошириш, янги хизмат турлари ва маҳсулотлар яратиш мақсадида олиб бориладиган илмий тадқиқот ишлари кўп ҳолларда этика масалаларига бориб тақалади³. Илмий тадқиқотлар жамиятни тараққий эттиришда муҳим восита бўлиб, улар фан, технология ва ижтимоий прогрессни амалга оширишда катта аҳамиятга эга. Бироқ, илмий тадқиқотларни амалга оширишда фақат техник ва амалий

¹ Resnik D.B. What is Ethics in research and why is it important? – 2015 [Electronic resource]– URL: <https://www.niehs.nih.gov/research/resources/bioethics/whatis/index.cfm>

² Ўзбекистонда хорижий тиллар// Электрон журналида материал чоп этиш этикаси [Электрон манба]. – URL: <https://journal.fledu.uz/uz/etika-qoidalari/>

³ Ўзбекистон журналистларининг касб этикаси кодекси // Ўзбекистон Журналистлари ижодий уюшмаси. – 2019 [Электрон манба]. – URL: <https://journalist.uz/n/7802/>

жиҳатлар эмас, балки ахлоқий мезонлар ҳам жуда муҳимдир. Ахлоқий фаолият тадқиқотчиларнинг ўзларининг ишларини адолатли, холис ва ижтимоий жавобгарлик билан амалга оширишларини таъминлайди. Шунинг учун, илмий тадқиқотни жорий этишда ахлоқий фаолиятнинг ўрни алоҳида аҳамиятга эга.

Илмий тадқиқотлар ва ахлоқий фаолият кўринишлари.

Ахлоқий фаолият: Ахлоқий фаолият илмий тадқиқотнинг ҳар бир босқичида — изланишни бошлашдан тортиб, натижаларни тарқатишга қадар, адолат ва жамиятга ҳисса қўшишга қаратилган амаллар йиғиндиси ҳисобланади. Бу тадқиқотчиларнинг ўзаро ҳурмат, ўз ишини холис олиб бориш, натижаларни аниқ ва ишончли шаклда тақдим этиш орқали амалга оширилади.

Тадқиқотларнинг аниқлик ва ишончилигини таъминлаш: Илмий тадқиқотларда ахлоқий фаолиятнинг асосий қоидаларидан бири — ҳақиқий ва ишончли натижаларга эришишдир. Тадқиқотчилар ўз ишининг натижаларини манипуляция қилмасдан, текширилган фактлар асосида тақдим этишлари, хатоларни ислоҳ қилиб, хатоликлардан қайтишлари керак. Бу ахлоқий ва маънавий масъулиятдир.

Инсон ҳуқуқлари ва ахлоқий масалалар: Илмий тадқиқотлар, айниқса, тиббиёт, психологик ва ижтимоий соҳаларда инсон ҳуқуқларини бузмасдан олиб борилиши керак. Тадқиқотчилар, ўз ишларида инсонларнинг ҳуқуқларини ҳурмат қилиши, уларнинг розилигини олишлари ва уларнинг шафқатсиз ва ёлғон маълумотлардан ҳимоя қилишлари шарт.

Ахлоқий фаолиятнинг илмий тадқиқотлардаги асосий принциплари:

Объективлик ва холислик: Ахлоқий фаолиятнинг асосий мезони бу — тадқиқотнинг объектив ва холис бўлиши. Тадқиқотчилар ўз ишларида шахсий манфаатлардан холи бўлиб, фақат фактларга асосланиши ва таҳлилларини адолатли олиб бориши керак.

Интеллектуал мулк ва патентлаш: Ахлоқий фаолият шунчаки тадқиқотларни амалга ошириш билан чекланмайди, балки

натижаларнинг ҳуқуқий ҳимоясини ҳам ўз ичига олади. Тадқиқотчилар ўз иши ва натижаларига эътибор беришлари, интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш ва уларни патентлаш орқали ижтимоий аҳамиятга эга қилишлари керак.

Ахлоқий ва ижтимоий жавобгарлик: Илмий тадқиқотлар фақат фанни ривожлантириш билан чекланмай, балки жамиятга фойда келтиришга йўналтирилиши лозим. Тадқиқотчилар, ўз ишлари орқали инсонларнинг саломатлиги, фаровонлиги ва жамиятнинг муаммоларини ҳал қилишга ҳисса қўшишга масъулдир.

Тадқиқотларда инсонларнинг дахлсизлигини таъминлаш: Илмий тадқиқотлар инсонларнинг шахсий ҳаётига аралашмасдан, уларнинг розилигини олиб, уларнинг ҳуқуқларига ҳурмат билан қараши лозим. Инсонлар ўртасидаги этик муносабатлар тадқиқотнинг самарадорлиги ва ижтимоий аҳамиятига муҳим таъсир кўрсатади.

Натижалар ва уларни муҳофама қилиш. Келажак инсонга жуда кўп имкониятларни беради. Ҳамма гап ўша имкониятлардан унумли фойдаланишда. Бугун дунё фикрий тараққиётда бутунлай янгича мезонга чиқди. Илмий тафаккур шиддат билан ўзгаришти. Кечаги “стереотиплар” эртанги кун учун “қолип” бўла олмайди. Енгиллик устига енгиллик, илмсизлик, саводсизлик, фикрсизлик, объектив ва субъектив қарама-қаршиликлар илмдаги “илмсизлик” қа йўл очди.

Ахлоқий фаолиятнинг илмий тадқиқотлардан жамиятга бўлган таъсири:

Жамиятнинг ривожланиши: Ахлоқий фаолият тадқиқотларни жамиятнинг турли соҳаларига қўллашга йўналтиради. Ахлоқий тадқиқотлар одамларнинг ҳаётида ижобий ўзгаришларга сабаб бўлиши мумкин, масалан, тиббий тадқиқотлар инсон саломатлигига ёрдам беради, экология тадқиқотлари атроф-муҳитни сақлашга кўмаклашади.

Жамоат ишончини ошириш: Ахлоқий фаолият илмий тадқиқотлар натижаларининг ишончлилигини таъминлаш ва жамиятнинг тадқиқотларга бўлган ишончини оширишга ёрдам

беради. Илмий ишларнинг оқилона ва холис олиб борилиши натижаларнинг ҳақиқийлигини оширади, бу эса тадқиқотлардан фойдаланиш имкониятларини кенгайтиради.

Этика қоидаларига риоя қилиш: Ахлоқий фаолиятнинг асосий мақсади — тадқиқотларнинг этика қоидаларига тўлиқ риоя қилишдир. Бу, ўз навбатида, тадқиқотларнинг ҳар қандай манипуляциялардан ҳоли бўлишини ва уларнинг жамиятга фойда келтиришини таъминлайди.

Илмий тадқиқот этикаси тамойиллари тадқиқотни масъулиятли олиб бориш учун тадқиқотчига тўғри йўналиш ва кўрсатмалар беради¹. Бундан ташқари, у юқори ахлоқий меъёрни таъминлаш учун тадқиқотлар олиб бораётган олимларнинг билим ва кўникмаларини шакллантиради. Илмий тадқиқотда ахлоқнинг жамиятга таъсири куйидаги жиҳатлари билан ажралиб туради.

Маънавий тараққиёт: Ахлоқий қоидаларга амал қилиш илмни янада тараққий эттиришга ёрдам беради, чунки улар янги янгиликлар ва ишланмаларни тўғри ва холис равишда тадқиқ қилишга хизмат қилади. Бу илмий тадқиқотларнинг тараққиётига замин яратади.

Жамиятга таъсир: Ахлоқий олиб борилган илмий тадқиқотлар, инсонларга фойда келтириш ва уларнинг ҳаётида ижобий ўзгаришларга сабаб бўлиши мумкин. Масалан, тиббиёт, экология, агрономия каби соҳаларда ахлоқий тадқиқотлар амалиётга асосланган ва ижтимоий соҳага катта таъсир кўрсатади.

Потенциал хавфлар: Ахлоқсиз тадқиқотлар жамиятга зарар келтириши мумкин. Масалан, жисмоний ёки психологик тажрибаларнинг ахлоқий қоидаларга зид ўтказилиши инсон ҳуқуқларини бузишга олиб келиши мумкин.

Илмий тадқиқотнинг ахлоқий томонини муҳокама қилиш.

¹ Ethical principles for medical research involving human subjects // World medical association declaration of Helsinki 1974, updated in 64th WMA General Assembly, Fortaleza, Brazil, October 2013 [Electronic resource] – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-helsinki-ethical-principles-for-medical-research-involving-human-subjects/>

Илмий тадқиқотнинг ахлоқий томонини муҳокама қилиш тегишли миллий ва халқаро кўрсатмаларда белгиланган тадқиқот ахлоқининг тамойиллари ва қадриятларини ҳисобга олган ҳолда илмий тадқиқотларни тўлиқ кўриб чиқиш ва таҳлил қилишни ўз ичига олади. Илмий тадқиқотга тааллуқли барча ҳужжатлар муҳокамадан олдин қўмита томонидан кўриб чиқилиши керак, бунда комиссиянинг ҳар бир аъзоси ўз фикрини билдиради ва вазиятга ўз қарашини билдиради.

Қарор қабул қилиш:

Тадқиқотнинг ахлоқий қўмитаси, иложи бўлса, унинг барча аъзолари ахлоқий жиҳатдан қониқарли (консенсус) қарор қабул қилади. Ушбу қарор, агар бўлиб ўтган мунозара очик, ҳалол ва мавжуд ва тўлиқ фактик маълумотларга асосланган ҳамда стандарт иш тартиб-қоидаларига мувофиқ бўлса, ҳақиқий ҳисобланади. Овоз бериш йўли билан қарор қабул қилиш - консенсусдан фарқли ўлароқ - фақат истисно ҳолларда мумкин, чунки овоз беришда маълум бир фикрни билдирган одамлар сонига устунлик берилади, лекин кўрсатилган фикрга таъсир қилган далилларни ҳисобга олмайди.

Таклиф ва тавсиялар:

Илмий тадқиқотларни амалга ошириш маълум бир системага ва олдиндан ишлаб чиқилган режага асосан олиб борилади. Илмий тадқиқотдан кўзланган мақсадга эришиш аниқ бир тадқиқот олиб бориш услубига таянган ҳолда ва унга асосан амалга оширилади. Илмий тадқиқотлар олиб бориш борлиқ ҳақидаги объектив билимларни ишлаб чиқиш ва назарий томондан системалаштиришдан иборат инсон фаолияти соҳаси бўлиб у қуйидагиларни ўз ичига олади: - илмий тушунчалар, тамойиллар ва аксиомалар, илмий қонунлар, назариялар ва фаразлар, эмпирик илмий фактлар, услублар, усуллар ва тадқиқот йўллари тарзидаги узлуксиз ривожланиб боровчи билимлар тизимини; - билимларнинг мазкур тизимини яратиш ва ривожлантиришга йўналтирилган инсонларнинг илмий ижодини; - инсонлар ижодини илмий меҳнат объектлари, воситалари ва илмий фаолият шароитлари билан таъминловчи муассасани. Тадқиқот олиб бориш фактлар тўплашдан

бошланади, улар ўрганилади ва системалаштирилади, умумлаштирилади, маълум бўлганларни тушунтириш ва янгиларини олдиндан айтиб беришга имкон берувчи илмий билимлар мантикий тузилган системаларини яратиш учун айрим қонуниятларни очишдан иборат бўлади. Илмий тадқиқотлар ва ахлоқий фаолият натижаси сифатида қуйидаги принципларни жорий этишда тадқиқотларнинг асосий вазифаси белгилаб берилади.

1. **Ахлоқий таълим:** Тадқиқотчилар учун этик қоидалар ва ахлоқий принципларни ўргатиш мақсадида таълим дастурларини жорий қилиш. Бу тадқиқотчиларнинг ўз иши бўйича масъулиятларини тушунишига ёрдам беради.

2. **Шахсий манфаатлардан ҳоли бўлиш:** Тадқиқотчиларнинг манфаатлар тўқнашувини аниқлаш ва уларни ҳал қилиш учун қонунлар ва қоидалар ишлаб чиқиш.

3. **Интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш:** Интеллектуал мулкни муҳофаза қилиш ва тадқиқотчиларнинг ишини тўғри патентлаш учун ҳуқуқий механизмларни яхшилаш.

4. **Халқаро ҳамкорлик:** Илмий тадқиқотлар ва этик қоидаларни халқаро миқёсда мувофиқлаштириш ва унинг қўлланилишини таъминлаш.

5. **Объективлик ва холислик:** Илмий тадқиқотлар фақат фактларга асосланиши керак. Тадқиқотчи ўз ишини холис ва объектив кўз билан олиб бориши, манфаатлардан аниқ ҳоли бўлиши лозим. Бу қонуният илмий ишларнинг ишончли ва тўғри бўлишини таъминлайди.

6. **Инсон ҳуқуқларига ҳурмат:** Илмий тадқиқотларда инсонлар, уларнинг ҳуқуқлари ва кадр-қимматларига ҳурмат билан муомала қилиш талаб этилади. Тадқиқотчилар тадқиқотда иштирок этувчи шахсларнинг розилигини олишлари, уларнинг шафқатсиз ёки ёлғон тарзда ишлашга йўл қўймасликлари керак.

7. **Маънавий ва ижтимоий жавобгарлик:** Илмий тадқиқотчиларнинг натижалари жамиятга таъсир қилиши мумкин. Шунинг учун, тадқиқотчилар ўз ишлари билан ижтимоий ва маънавий жавобгарликни ҳис қилиши керак. Тадқиқотлар,

жамиятнинг ҳақиқий эҳтиёжларига ва ахлоқий стандартларга мос бўлиши керак.

Хулоса.

Илмий тадқиқотларни ривожлантиришда ахлоқнинг ўрни муҳим аҳамиятга эга. Ахлоқий нормаларга амал қилиш, тадқиқотларнинг самарадорлигини ошириш ва жамиятга фойда келтиришга олиб келади. Тадқиқотчиларнинг ахлоқий масъулияти уларнинг иши ва тадқиқот натижаларига тўғри таъсир кўрсатади. Шунинг учун илмий тадқиқотлар ўтказишда ахлоқни ривожлантириш муҳим вазифалардан биридир. Илмий тадқиқотни жорий этишда ахлоқий фаолиятнинг ўрни асосий аҳамиятга эга. Ахлоқий ва этик қоидаларга риоя қилиш тадқиқотлар самарадорлигини оширади ва уларнинг жамиятга фойда келтиришини таъминлайди. Шу боис, илмий тадқиқотларни амалга оширишда ахлоқий фаолият тадқиқотчиларнинг масъулиятининг асосий бир қисми ҳисобланади.

**БЕРДИЯРОВ РАХМАТЖОН
ТОЖИНОРОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Одил
судлов академияси доценти в.б.,
ю.ф.ф.д. (PhD)

ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ ТЎЛОВГА ҚОБИЛИЯТСИЗЛИГИНИ ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБГА СОЛИШДА КОНСТИТУЦИЯНИНГ ЎРНИ

Қишлоқ хўжалиги соҳасида тадбиркорлик субъектларининг фаолияти миллий иқтисодиётнинг барқарорлиги ва озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашда муҳим аҳамиятга эга. Шу билан бирга, қишлоқ хўжалиги корхоналари кўпинча молиявий қийинчиликларга дуч келади ва уларнинг тўловга қобилиятсизлиги иқтисодий барқарорлик ва ижтимоий мувозанатни таҳдид қилади. Ушбу жараёнда Конституциянинг ҳуқуқий меъёрлари, айниқса

тадбиркорлик ва хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ҳамда суд ҳимоясини таъминлаш жиҳатидан асосий аҳамият касб этади.

Қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлик жараёнида қарздор ва кредиторларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг ҳуқуқий кафолатлари аввало Конституциядан келиб чиқади. Бу каби кафолатлар соҳадаги барча қонунчилик нормалари ва уларнинг қўлланиш амалиёти учун асосий мезон вазифасини бажаради. Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикаси Конституциясида тадбиркорлик фаолияти эркинлиги, хусусий мулк дахлсизлиги, ердан оқилона ва мақсадли фойдаланиш, шунингдек кичик бизнес ва фермер хўжаликларини ҳимоя қилишга оид нормалар муҳим даражада мустаҳкамланди. Бу нормалар қишлоқ хўжалиги тадбиркорлари ва уларнинг кредиторлари ҳуқуқларини самарали ҳимоя қилишда ҳуқуқий асос сифатида хизмат қилади..

Дарҳақиқат, конституциявий кафолатлар қишлоқ хўжалиги тадбиркорлари учун айниқса долзарб аҳамиятга эга. Бу соҳанинг ўзига хослиги табиий ресурслардан фойдаланиш, ер муносабатлари, давлат органлари билан кўп қиррали ҳуқуқий-иқтисодий муносабатлар, катта инвестиция жалб этилиши ҳамда юқори молиявий хатарлар билан боғлиқликда намоён бўлади. Шу боис Конституция қишлоқ хўжалиги субъектларининг ҳуқуқий мақоми, уларнинг мулкӣ ва иқтисодий манфаатларини ҳимоя қилиш билан боғлиқ нормаларни мустаҳкамлаш орқали соҳанинг барқарорлиги ва узлуксиз ривожланиши учун асосий ҳуқуқий пойдевор вазифасини бажаради.

Ўзбекистон иқтисодиётининг асосини турли шакллардаги мулк ташкил этади. Конституцияга мувофиқ давлат бозор муносабатларини ривожлантириш, самарали рақобат муҳитини шакллантириш ва ҳалол рақобатни таъминлаш учун зарур сиёсий-ҳуқуқий ҳамда институционал шарт-шароитлар яратилади. Хусусий мулк дахлсизлигининг Конституция даражасида мустаҳкамланиши иқтисодий фаолият эркинлигини таъминлашда асосий кафолатлардан бири ҳисобланади.

Амалда бу нормалар мулкдорнинг ўз мол-мулкидан фақат қонунда белгиланган ҳоллар ва тартиблар асосида, шунингдек суднинг қонуний қарори билан маҳрум этилиши мумкинлигини англатади. Шу тарзда конституцион талаб давлат органларининг мулкий муносабатларга асоссиз аралашувини чеклайди, мулкдорнинг ҳуқуқий ҳимоясини мустаҳкамлайди ва тадбиркорлик субъектлари учун барқарор ҳуқуқий муҳитни шакллантириш имконини беради.

Қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда мазкур конституцион нормалар айниқса аграр тармоқда фаолият юритувчи субъектлар — фермер ва деҳқон хўжаликлари, агрофирмалар, агрокластерлар ҳамда қишлоқ хўжалиги хизмат кўрсатувчи корхоналар учун стратегик аҳамиятга эга. Бу субъектларнинг ишлаб чиқариш жараёнлари, моддий-техника базасини шакллантириш, инвестиция жалб этиш имкониятлари ва бозордаги барқарор фаолияти асосан мулкка эгалик қилиш, ундан самарали фойдаланиш ҳамда зарур ишлаб чиқариш воситалари устидан тасарруф этиш ҳуқуқига боғлиқ.

Шу нуқтаи назардан, мулк ҳуқуқининг Конституция даражасида мустаҳкамланиши аграр бизнеснинг ҳуқуқий ҳимоясини кучайтириб, уларнинг мулкий хатарларини камайтиради ва қишлоқ хўжалиги соҳасида узоқ муддатга мўлжалланган инвестициявий қарорларни қабул қилиш учун мустаҳкам ҳуқуқий кафолат яратади. Хусусий мулк дахлсизлигига оид конституцион кафолатлар тўловга қобилиятсизлик жараёнларида, ердан фойдаланишга доир низоларда ва аграр бозор инфратузилмасига оид ҳуқуқий муаммоларда судлар томонидан бевосита қўлланилиши мумкин бўлган асосий ҳуқуқий мезон вазифасини бажаради.

Шу тарзда Конституция қишлоқ хўжалиги тадбиркорлари учун на фақат ҳуқуқий ҳимоя механизмини таъминлайди, балки уларнинг иқтисодий барқарорлиги, инвестиция фаолияти ва бозорда узоқ муддатли ривожланишини кафолатлайди. Бу ҳам ўз навбатида қишлоқ хўжалиги соҳасида тўловга қобилиятсизликни олдини олиш

ва соҳавий иқтисодий хавфларни минималлаштиришда стратегик аҳамиятга эга ҳуқуқий асос сифатида хизмат қилади.

Давлат аграр соҳада қулай инвестициявий ва ишбилармонлик муҳитини таъминлайди, қишлоқ хўжалиги субъектлари учун қонунчиликка мувофиқ барча фаолият турларини амалга ошириш ва йўналишларини мустақил равишда танлаш имконини кафолатлайди. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикаси ҳудудида иқтисодий макон бирлиги сақланиб, товарлар, хизматлар, меҳнат ресурслари ва молиявий маблағларнинг эркин ҳаракатланиши қишлоқ хўжалиги тадбиркорларининг ҳуқуқий ҳимоясини мустаҳкамлайди ва уларнинг бозорда барқарор фаолият юритишини таъминлайди.

Айни замонда, ушбу ҳуқуқий ва иқтисодий кафолатлар қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлик жараёнида ҳам муҳим аҳамият касб этади. Чунки эркин ва барқарор инвестициявий муҳит, мулкка эгалик ва ундан самарали фойдаланиш ҳуқуқлари қишлоқ хўжалиги субъектларининг қарз мажбуриятларини ўз вақтида бажариши, кредиторлар ва қарздорларнинг ҳуқуқларини муҳофаза қилиш ҳамда тўловга қобилиятсизлик ҳолатларини минималлаштиришда асосий ҳуқуқий ва иқтисодий пойдеворни яратади.

Шу тариқа, давлат томонидан шакллантирилган ҳуқуқий ва институционал муҳит қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини тартибга солишда ҳам асосий ҳуқуқий кафолат сифатида фаолият юритади.

Маълумки, қишлоқ хўжалигининг асосий ишлаб чиқариш воситаси ер бўлиб, аграр тармоқдаги барча ҳуқуқий ва иқтисодий муносабатларнинг пойдеворини ташкил этади. Конституциянинг 68-моддасига мувофиқ, ер халқ мулки ҳисобланади ва давлат унинг самарали, оқилона ва мақсадли фойдаланишини таъминлайди. Ушбу норма ердан фойдаланиш ҳуқуқининг ҳуқуқий табиати, кафолатлари ва давлатнинг тартибга солувчи ваколатлари учун конституцион асос вазифасини бажаради.

Амалиётда, айниқса фермер ва аграр тадбиркорлик субъектларига бириктирилган ер участкалари бўйича ҳуқуқий

низолар кўп учрайди. Жумладан, ердан фойдаланиш ҳуқуқининг давлат органлари томонидан асоссиз бекор қилиниши, муддатидан олдин тугатилиши ёки қайта тақсимланиши ҳолатлари судларга кўплаб мурожаатлар юборилишига сабаб бўлади. Бу каби вазиятларда ҳуқуқий кафолат сифатида Конституциянинг алоҳида аҳамияти юзага чиқади. Унга кўра, шахснинг мулкка, жумладан ердан фойдаланишга доир ҳуқуқи фақат суд тартибида ва қонуний асослар мавжуд бўлган тақдирдагина чекланиши мумкин.

Шу тариқа, Конституциядаги мазкур талаб аграр соҳада ҳуқуқни муҳофаза қилишнинг асосий кафолати сифатида хизмат қилади. Ер муносабатларига давлат органлари томонидан ҳар қандай маъмурий аралашув фақат қонунийлик, асослилик ва суд назорати мезонларига риоя қилинган ҳолда амалга оширилиши лозимлиги фермер ва қишлоқ хўжалиги субъектларининг барқарор фаолиятини таъминлайди, инвестиция муҳитини шаффоф қилади ва аграр тармоқда мулкӣ муносабатларнинг ҳуқуқӣ ҳимоясини мустаҳкамлайди.

Бундан келиб чиқади, ерга оид конституцион кафолатлар қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқӣ тартибга солишда ҳам ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Чунки мулкка эгалик ва ундан самарали фойдаланиш ҳуқуқи қарздорлар ва кредиторларнинг ҳуқуқӣ мувозанатини таъминлашда, тўловга қобилиятсизлик ҳолатларида уларнинг ҳуқуқлари ҳимоя қилинишда асосий ҳуқуқӣ пойдевор вазифасини бажаради. Шу тариқа, ерга оид конституцион кафолатлар қишлоқ хўжалиги субъектлари учун тўловга қобилиятсизликни олдини олиш ва барқарор иқтисодий фаолиятни таъминлашда ҳам муҳим ҳуқуқӣ механизм сифатида фаолият юритади.

Фермерлар ва аграр корхоналар ўз ҳуқуқларини ҳимоя қилишда суд орқали таъминлаш имкониятига эга бўлиб, бу ҳуқуқ Конституцияда адолатли судлов ва суд ҳимояси кафолати сифатида белгиланган. Бу фермерлар ва аграр тадбиркорлик субъектлари учун ҳуқуқӣ кафолатнинг муҳим механизми бўлиб ҳисобланади. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси суд ҳокимиятини

мустақил институт сифатида белгилайди, бу эса судларнинг ҳеч қандай ташқи босим ва аралашувсиз, фақат қонунга асосан қарор чиқаришини таъминлайди.

Айниқса иқтисодий судлар аграр соҳада юзага келадиган низоларни ҳал этишда адолатли судловни таъминлаш, далилларни батафсил ва шаффоф текшириш ҳамда фермер ва тадбиркорларнинг манфаатларини ҳимоя қилишда асосий роль ўйнайди. Шу нуқтаи назардан, суд ҳимояси қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда ҳам ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Чунки тўловга қобилиятсизлик жараёнида кредиторлар ва қарздорлар ҳуқуқларини мувофиқ тарзда муҳофаза қилиш, инвестиция ва мулкӣ муносабатларнинг барқарорлигини сақлаш, фермер ва аграр тадбиркорлик субъектлари учун суд ҳимояси орқали амалга оширилади.

Шу тариқа, суд ҳимояси ва адолатли судлов конституцион кафолатлари қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини тартибга солишда асосий ҳуқуқий механизм сифатида хизмат қилади.

Иқтисодий судлар орқали аграр низоларни ҳал қилиш механизмлари фермер ва аграр корхоналарнинг ҳуқуқий барқарорлигини мустаҳкамлайди, инвестиция муҳитини ишончли қилади ва қишлоқ хўжалигида ишлаб чиқариш жараёнларининг самарали ҳамда қонуний асосда юритилишини таъминлайди. Шу боис, суд ҳимояси ва адолатли судлов ҳуқуқи қишлоқ хўжалигидаги тадбиркорлик субъектларини ҳимоя қилишнинг энг самарали ҳуқуқий кафолатларидан бири сифатида аҳамият касб этади.

Айни вақтда, бу механизм қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда ҳам ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Чунки тўловга қобилиятсизлик ҳолатларида фермер ва аграр тадбиркорлар ўз мажбуриятларини бажаришда, кредиторлар эса ўз ҳуқуқларини муҳофаза қилишда суд орқали барқарор ва адолатли ҳимояга эга бўлади.

Бу борада хорижий мамлакатлар тажрибаси қишлоқ хўжалиги субъектларининг ҳуқуқий ҳимояси ва мулк ҳуқуқлари кафолатларининг аҳамиятини яққол кўрсатади. Масалан, Германия Асосий қонуни (Grundgesetz) хусусий мулк дахлсизлигини қатъий кафолатлайди ва ердан фойдаланишда экологик мажбуриятларни белгилайди. Шунингдек, фермерлар ва аграр корхоналарнинг низолари билан боғлиқ масалаларни ҳал этиш учун махсус суд ихтисослашувлари ташкил этилган. Франция Конституцияси қишлоқ хўжалигини миллий мерос сифатида тан олади ва аграр тадбиркорларни ҳимоя қилувчи махсус ҳуқуқий тартиб фаол равишда қўлланилади, бу фермерларнинг ҳуқуқий барқарорлигини таъминлайди. АҚШда эса Конституция мулк ҳуқуқини қатъий муҳофаза қилади ва қишлоқ хўжалиги соҳасида субсидиялар ва бошқа қўллаб-қувватлаш чоралари Конгресс томонидан кафолатланади.

Шу тарзда, хорижий тажриба қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда ҳам аҳамиятлидир. Чунки фермер ва аграр корхоналарнинг ҳуқуқий барқарорлиги, мулкка эгалик ҳуқуқи ва суд ҳимояси механизмлари тўлов мажбуриятларини ўз вақтида бажариш, кредиторлар ҳуқуқларини муҳофаза қилиш ва инвестиция муҳитини самарали шакллантиришда асосий кафолатлардан бири сифатида хизмат қилади.

Умуман олганда, қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларини ҳимоя қилишнинг конституциявий асослари фермерлар, агрофирмалар, кластерлар ва деҳқон хўжаликлари фаолиятининг барқарорлиги учун стратегик аҳамиятга эга саналади. Конституцияда белгиланган хусусий мулк дахлсизлиги, тадбиркорлик эркинлиги, суд ҳимояси, экологик ҳуқуқлар, рақамли ҳуқуқлар ва иқтисодий хавфсизлик тамойиллари аграр сектор субъектларининг ҳуқуқий кафолатларини мустаҳкамлайди.

Шу нуқтаи назардан, қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда ҳам Конституциянинг бу кафолатлари ҳал қилувчи

аҳамиятга эга. Чунки фермер ва аграр тадбиркорлар ўз мол-мулклари, инвестициялари ва ишлаб чиқариш жараёнлари устидан ҳуқуқий ҳимояга эга бўлса, улар тўлов мажбуриятларини ўз вақтида бажариши, кредиторлар ҳуқуқлари ҳимоя қилиниши ва бозорда барқарор иқтисодий фаолият юритиши мумкин бўлади. Бу эса аграр бизнеснинг конституциявий ҳимоясини таъминлаш орқали жамият ва давлат иқтисодий ривожланишини, шунингдек аҳолининг озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашда муҳим ҳуқуқий ва иқтисодий шароит яратади.

ALIMOV SARDOR KOMIL O'G'LI
Huquqni muhofaza qilish akademiyasi katta
o'qituvchisi, falsafa fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent

BADIIY, ESTETIK VA AXLOQIY MADANIYAT O'RTASIDAGI ALOQADORLIKNING ESTETIK TARBIYADAGI O'RNI

***Annotatsiya.** Maqolada badiiy, estetik va axloqiy madaniyatning o'zaro bog'liqligi va ularning jamiyat ma'naviy hayoti hamda estetik tarbiyadagi o'rni tahlil qilinadi. Madaniyatning ushbu turlari inson ma'naviy kamoloti, ijtimoiy barqarorlik va ma'naviy yuksalishga ta'siri asoslab berilgan.*

***Аннотация.** В статье анализируется взаимосвязь художественной, эстетической и нравственной культуры, а также их роль в духовной жизни общества и эстетическом воспитании. Обосновано влияние данных форм культуры на духовное развитие личности, социальную стабильность и нравственное совершенствование.*

***Abstract.** The article analyzes the interrelation of artistic, aesthetic, and moral culture, as well as their role in the spiritual life of society and in aesthetic education. The impact of these cultural forms on personal spiritual development, social stability, and moral improvement is substantiated.*

***Kalit so'zlar:** badiiy madaniyat, estetik madaniyat, axloqiy madaniyat, ma'naviy kamolot, estetik tarbiya.*

***Ключевые слова:** художественная культура, эстетическая культура, нравственная культура, духовное развитие, эстетическое воспитание.*

Keywords: *artistic culture, aesthetic culture, moral culture, spiritual development, aesthetic education.*

Kirish.

Badiiy, estetik va axloqiy madaniyat ijtimoiy ong va faoliyatning alohida shakllari, madaniyatning o'ziga xos ko'rinishlari hisoblanadi. Badiiy, estetik va axloqiy madaniyatga to'xtalib o'tishdan oldin, madaniyat tushunchasiga ham qisqacha ta'rif berib o'tsak. Bu murakkab tushunchaga nisbatan turlicha yondashuvlar shakllangan bo'lib, shuning uchun uning ko'plab ta'riflarini uchratishimiz mumkin. Xususan, jadidchilikning otasi hisoblanadigan Ismoil G'aspiralining *"Hayot va mamot masalasi"* asarida "madaniyat" tushunchasiga quyidagicha ta'rif beriladi: *"Madaniy" so'zining shaharli, "madaniyat"ning "shaharchilik" ma'nosini anglatadi. Shaharli kishi qishloqda va cho'lda yashagan sahroyiga qaraganda rohatda, omonlikda, behavotir va ehtiyotkor yashay olganligidan, "madaniyat" so'zidan insonlarning rohat, sog'lik va omonlik ichida bo'lish usuli va yashash tarzi ma'nosi kelib chiqadi. Bunga ko'ra, bir madaniyat soyasida insonlar naqadar rohat va omonlikda yashasalar, o'sha madaniyatning darajasi shuncha yuqori hisoblanadi"*¹.

Asosiy qism.

Madaniyat sohalar bo'yicha bir qancha qismlarga ajratiladi. Xususan, madaniyatning siyosiy madaniyat, iqtisodiy madaniyat, kasb madaniyati, ekologik madaniyat, axloqiy madaniyat, estetik madaniyat, badiiy madaniyat kabi turlarini farqlash mumkin. Axloqiy, estetik va badiiy madaniyat madaniyatning muhim sohalaridan hisoblanib, ma'naviy madaniyatning inson faoliyatida aks etishini axloqiy, estetik yoki badiiy jihatdan ifodalaydi.

Badiiy madaniyat madaniyatning alohida ko'rinishi bo'lib, u madaniyat sohalaridan biri sifatida intellektual-hissiy munosabatlar va u bilan bog'liq bo'lgan ijtimoiy faoliyat shaklini ifodalaydi. Badiiy madaniyat va uni yaratish bilan, asosan, badiiy ijodga aloqador bo'lgan, yuksak badiiy did sohiblari shug'ullanadi va bu madaniyat turi insonning

¹ Gaspirinskiy I. Hayot va mamot masalasi. – Toshkent: Ma'naviyat, 2006.

ichki olamiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Badiiy madaniyat — moddiy va ma'naviy, estetik ahamiyatga ega bo'lgan, san'at rivojiga xizmat qiluvchi mahsulotlarni, ya'ni san'at asarlari, badiiy ijod namunalari va shu kabilarni yaratish, iste'mol qilish bilan bog'liq ijtimoiy jarayonlar majmuasini ifodalaydi.

Badiiy madaniyatning o'ziga xos tomonlari quyidagilarda namoyon bo'ladi:

- badiiy madaniyat nisbiy mustaqil hodisa bo'lib, muayyan ijtimoiy tuzum bilan uzviy bog'liq holda faoliyat yuritadi. Unga muayyan ijtimoiy-siyosiy va ma'naviy jarayonlar ta'sir o'tkazib turadi. Ijtimoiy-estetik ideal, axloq, falsafa va ongning boshqa shakllari bilan badiiy madaniyat o'rtasida dialektik aloqadorlik mavjud;

- badiiy madaniyatning ijtimoiy-gumanistik mohiyati milliy o'ziga xoslik bilan umuminsoniylik o'rtasidagi mutanosiblik orqali gavdalanadi;

- axloqiy-estetik qadriyat sifatida badiiy madaniyatni muayyan ijtimoiy-falsafiy va badiiy konsepsiyalar asosida tadqiq etish uning jamiyat va inson hayotidagi o'rni hamda rolini ilmiy asoslashga xizmat qiladi¹.

Estetik madaniyat ham madaniyatning alohida bir ko'rinishi bo'lib, murakkab ijtimoiy hodisa sifatida jamiyat miqyosida tabiatni estetik o'zlashtirish jarayonlari va natijalari, mehnat faoliyati, turmush, ijtimoiy munosabatlarning estetik jihatlari; sinf va ijtimoiy qatlamlarning estetik qarashlari, did va manfaatlarining muayyan holati; estetik tarbiya nazariyasi va amaliyoti, kishilar ijtimoiy-estetik faolligining rang-barang namoyon bo'lishini anglatadi².

Estetik madaniyat jamiyat madaniyatining ixtisoslashtirilgan qismi bo'lib, uni san'at hamda estetik munosabatlar rivojlanishi bilan bog'lab tushuntirish mumkin. Estetik munosabatlar va unga muvofiq keladigan estetik qadriyatlar tizimi estetik madaniyatning tarkibiy elementlari hisoblanadi.

¹ Ibragimova F. O'zbekistonda badiiy madaniyatning yangilanish jarayonlari. (avtoreferat). — Toshkent, 2008.

² Nurmatova M., Abdullayeva N. Axloqiy va estetik madaniyat. — Toshkent: Universitet, 2013.

Estetik madaniyat — estetik did taraqqiyotining ma'lum darajasi bo'lib, u o'zida his-tuyg'ular ko'lamini, bilimlar darajasi, muayyan darajada tartiblashtirilgan mazmunli yoki tartibsiz jarayonlarni umumlashtirib, estetik qiziqishlar va ehtiyojlarni qondirishga yo'naltirilgan bo'ladi. Uning asosi go'zallik va xunuklik, ulug'vorlik va fojiaaviylik, drammatizm va tragizm, nafosat va nafislik hisoblanadi¹.

Axloqiy madaniyat esa alohida individ, ijtimoiy guruh, jamiyat tomonidan axloqiy kamolot me'yorlarini o'zlashtirish orqali axloqiy kamolotga erishish darajasidir. Kundalik turmushda, kishilar faoliyatida amal qiladigan va o'zlashtiriladigan axloqiy qadriyatlar axloqiy kamolot me'yorlari bilan bog'liqdir. Axloqiy madaniyat shaxsning jamiyat axloqiy tajribalarini egallashi va bu tajribalardan boshqa odamlar bilan bo'lgan munosabatlarida foydalanishi, o'z-o'zini muntazam takomillashtirib borishi singari jihatlarni o'z ichiga oladi, u shaxs axloqiy taraqqiyotining belgisi hisoblanadi².

Demak, badiiy madaniyat ijtimoiy hayot bilan tezroq va samaraliroq ta'sirlashish xususiyatiga ega. Uning aynan shu xususiyati jamiyatning axloqiy va estetik madaniyati shakllanishiga xizmat qiladi, ya'ni badiiy madaniyat namunalari axloqiy va estetik madaniyatning shakllanishiga va rivojlanishiga xizmat qiladi.

Axloqiy, estetik va badiiy madaniyat ijtimoiy taraqqiyotning rivojiga xizmat qiladi. Jamiyatning ma'naviy hayotining shakllanishi, mazmunan boyitilishi, jamiyatning ma'naviy-g'oyaviy jihatdan to'yintirilishi madaniyatning ushbu sohalari rivoji bilan uzviy aloqador. Bu esa jamiyatning barqarorligini ta'minlashda ushbu sohalarning ahamiyatini ko'rsatib beradi.

Badiiy, estetik, axloqiy madaniyat o'zaro ma'lum bir ketma-ketlikda bog'langan. Uning taraqqiyoti ham shu ketma-ketlikka asoslanadi. Badiiy madaniyatning natijasi hisoblangan moddiy va ma'naviy asarlar, ijodiy namunalarning yaratilishi va iste'mol qilinishi jarayoni bevosita estetik madaniyat bilan bog'liq. Aynan ushbu

¹ Вишнякова С.М. Профессиональное образование. Словарь. — Москва: НМЦ СПС, 1999.

² Sher A. Axloqshunoslik. — Toshkent: O'zbekiston faylasuflar milliy jamiyati nashriyoti, 2010.

jarayondan so'ng badiiy asarda aks ettirilgan axloqiy me'yorlar jamiyat tomonidan o'zlashtiriladi, axloqiy madaniyat taraqqiyotiga xizmat qiladi. Yuksak axloqiy madaniyatning shakllanishi esa yuksak badiiy ijod namunalari yaratilishiga turtki beradi va badiiy madaniyat taraqqiyotiga xizmat qiladi. Boshqacha qilib aytganda, badiiy, estetik va axloqiy madaniyat bir-birini taqozo etadi.

Xulosa.

Xulosa qilib aytganda, madaniyatning turli ko'rinishlari hisoblanadigan axloqiy madaniyat, estetik madaniyat va badiiy madaniyat jamiyat yoki alohida individning ezgulikka, nafosatga, badiiy ijodga bo'lgan munosabati va uning inson turmush tarzida aks etishini ifodalaydi. Ma'naviy yetuk, barkamol avlodni shakllantirishda, ijtimoiy hayotning barqarorligini ta'minlashda har bir inson hayotida axloqiy madaniyat, estetik madaniyat va badiiy madaniyatning o'rni beqiyosdir.

ДЎСТҚОРИЕВ МУЗАФФАР

Хуқуқни муҳофаза қилиш

Академияси бўлим бошлиғи, доцент

ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССИДА ЭКСПЕРТНИНГ МАҚОМИ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИНИНГ АҲАМИЯТИ

Аннотация: Мақолада судларда фуқаролик ишлари кўрилишида экспертнинг роли, унинг процессуал мақоми, фуқаролик ишлари бўйича суд экспертизасини тайинлаш ва ўтказишнинг ўзига хос жиҳатлари ҳамда ушбу жараёни такомиллаштиришга оид айрим фикр-мулоҳазалар келтирилган.

Аннотация: В данной статье изложены мнения относительно роли эксперта при рассмотрении судами гражданских дел и его процессуального статуса, особенностей назначения и проведения экспертизы по гражданским делам, а также некоторые мнения по совершенствованию данного процесса.

Annotation: This article highlights the role and procedural status of an expert in considering civil cases in courts, features of appointing and providing an expertise in civil cases as well as opinions for improving this procedure.

Калит сўзлар: эксперт, экспертиза, ҳуқуқий мақом, одил судловга кўмаклашувчи шахс, процесс, илм-фан, техника, санъат, ҳунар, махсус билимлар, эксперт хулосаси.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, правовой статус, лицо, содействующее осуществлению правосудия, процесс, наука, техника, искусство, ремесло, наука, специальные знания, заключение эксперта.

Keywords: expert, expertise, legal status, person, promoting the justice, process, the science, equipment, art, craft, special knowledge, expert's conclusion.

Маълумки, фуқаролик процессида экспертнинг ўрни ўзига хос бўлиб, у бир қатор хусусиятларга эгаллиги билан ажралиб туради. Экспертнинг судда кўрилаётган иш бўйича низони ҳал қилиш, суд томонидан иш бўйича қонуний қарор қабул қилиниши учун ўтказиладиган суд экспертизаларининг аҳамияти ҳам беқиёсдир.

Шу ўринда эксперт ўзи ким, у фуқаролик процессида қандай мақомга эга, деган савол туғилади. Амалдаги Фуқаролик процессуал кодекси(ФПК)нинг 54-моддасига кўра, эксперт гувоҳлар, мутахассислар, таржимонлар, ёзма ва ашёвий далилларни сақловчилар, ижро иши юритиш холислари ва сақловчилар қатори одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахслар сирасига киради. Қонун нормасидан кўринадики, эксперт – бу фуқаролик суд иш юритуви иштирокчиларидан бири бўлиб, процессда одил судловни амалга оширишга кўмаклашади. Қайд этиш жоизки, одил судловни амалга оширишга кўмаклашувчи шахс сифатида эксперт кўрилаётган ишнинг натижасидан юридик жиҳатдан манфаатдор ҳисобланмайди.

Таъкидлаш ўринлики, юртимизда сўнгги йилларда суд-ҳуқуқ соҳасида амалга оширилган ҳуқуқий ислохотлар суд процессида иштирок этувчи экспертнинг ҳуқуқий мақомини бир қадар мустаҳкамлашга хизмат қилди. Шу ўринда асосий процессуал қонун бўлмиш Фуқаролик процессуал кодексидаги эксперт фаолиятини тартибга солувчи нормалар алоҳида аҳамият касб этади. Кодексда эксперт тушунчасига батафсил таъриф берилган. Унга кўра, хулоса бериш учун зарур фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билимларга эга бўлган жисмоний шахс эксперт сифатида тайинланиши мумкин. Эксперт сифатида давлат суд-экспертиза муассасаси эксперти, бошқа корхона, ташкилот ходими ёки бошқа

жисмоний шахс иштирок этиши мумкин¹. Юқоридагилардан кўринадикки, қонунда белгиланган талабларга жавоб берадиган, муайян соҳада махсус билимларга эга бўлган ҳар қандай шахс эксперт бўлиши мумкин.

Экспертнинг ҳуқуқий мақоми бошқа, яъни, махсус норматив ҳужжатларда ҳам мустаҳкамланган. Хусусан, Ўзбекистон Республикасининг “Суд экспертизаси тўғрисида”ги Қонунига мувофиқ, **суд эксперти** – хулоса бериш учун фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билимларга эга бўлган, белгиланган тартибда суд эксперти сифатида тайинланган жисмоний шахс; **давлат суд эксперти** – давлат суд-экспертиза муассасасининг ўз хизмат вазифаларини бажариш тартибда суд экспертизасини ўтказувчи суд эксперти².

Шу билан бирга, фуқаролик процесси иштирокчиларидан бири сифатида экспертга нисбатан бир қатор талаблар белгиланган. Айрим олимлар экспертларнинг тегишли ваколатга, яъни, экспертиза ўтказиш учун муайян билимларга эга бўлиши унинг фаолиятининг асосий жиҳати эканлигига урғу қаратадилар. Уларнинг фикрича, эксперт процессуал ҳуқуқий муносабатлар субъекти сифатида муайян ҳуқуқларга эга ва муайян процессуал мажбуриятларни қабул қилади. Эксперт қонунда белгиланган махсус билимларга эга, яъни, компетентли бўлмоғи ҳамда ишнинг натижасидан бевосита ёки билвосита манфаатдор бўлмаслиги лозим³.

Дунё мамлакатлари фуқаролик-процессуал қонунчилиги таҳлили эксперт сифатида айнан кимлар ишга жалб қилиш мумкинлиги борасида ўхшаш нормалар белгиланганлигини кўрсатади. Хусусан, Германия Федератив Республикаси қонунчилигига кўра, экспертлар муайян фуқаролик иши бўйича аниқланиши лозим бўлган масалалар юзасидан экспертиза ўтказиш

¹ Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик процессуал кодекси <https://lex.uz/docs/3517337>

² Ўзбекистон Республикасининг “Суд экспертизаси тўғрисида”ги Қонуни. <https://lex.uz/docs/1633102>

³ Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие/ под общ. Пед. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2016. – 166-бет.

учун расмий жиҳатдан тайинланган, илм-фан, санъат ёки ҳунар билан расман ва профессионал тартибда машғул шахслардир. Уларнинг бу борадаги билимлари эксперт текшируви ўтказиш учун асос бўлиб хизмат қилади¹.

Шунга ўхшаш, Англияда ҳам муайян соҳалар: илм-фан, санъат, тиббиёт ва бошқа масалалар бўйича махсус билимларга эга бўлган шахс эксперт сифатида ишга жалб қилиниши мумкин. Эътиборли жиҳати шуки, бунда эксперт сифатида чақирилаётган шахснинг малакасини расман тасдиқлаш талаб этилмайди. Судья фақатгина ушбу шахс берилган вазифани бажара олиш учун етарли билим ва тажрибага эгаллигига ишонч ҳосил қилиши лозим². Шу каби қоидалар Франция ва бошқа бир қатор ривожланган давлатлар қонунчилигида ҳам қайд этилган.

Миллий қонунчилигимизда эксперт малакасига оид талаблар кўрсатиб ўтилган. Юқорида қайд этилган “Суд экспертизаси тўғрисида” ги Қонуннинг 11-моддасига кўра, давлат суд эксперти лавозимини олий маълумотга, алоҳида ҳолларда эса ўрта махсус, касб-ҳунар маълумотида эга бўлган, муайян суд-эксперт ихтисослиги бўйича кейинги тайёргарликдан ўтган ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси томонидан белгиланган тартибда давлат суд эксперти сифатида аттестациядан ўтказилган Ўзбекистон Республикаси фуқароси эгаллаши мумкин. Суд эксперти сифатида жалб этиладиган бошқа ташкилот ходими ва бошқа жисмоний шахс олий маълумотга, алоҳида ҳолларда эса ўрта махсус, касб-ҳунар маълумотида эга бўлиши лозим³.

Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 2008 йил 12 декабрдаги «Фуқаролик ишлари бўйича экспертиза тайинлаш, ўтказиш ва эксперт хулосасига баҳо беришда суд амалиётида келиб чиқадиган айрим масалалар ҳақида»ги 24-сонли қарори 5-бандига мувофиқ, судларнинг эътибори экспертиза тадқиқотлари қонунда

¹ Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. Пособие / под ред. Д-ра юрид. Наук А.Г.Давтян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 78-бет.

² Шу манба, 226-бет.

³ Ўзбекистон Республикасининг “Суд экспертизаси тўғрисида” ги Қонуни. <https://lex.uz/docs/1633102>

белгиланган тартибда эксперт этиб тайинланган шахслар томонидан амалга оширилиши мумкинлигига қаратилиши, бунда суд эксперти сифатида олий маълумотга, истисно ҳолларда ўрта-махсус маълумотга эга бўлган, экспертизанинг тегишли соҳаси бўйича махсус тайёргарликдан ўтган ва суд эксперти малакасига эга бўлган давлат суд-экспертиза муассасасининг ходими (давлат суд эксперти); суд томонидан жалб этилган бошқа (суд-экспертлик ихтисосига эга бўлмаган) муассаса ходими ёки мутахассис иштирок этиши мумкинлиги белгиланган.

Суд томонидан экспертиза ўтказиш юклатилган бошқа (суд-эксперт ихтисосига эга бўлмаган) муассаса ходими экспертиза тайинлаган суднинг муассасага берган топшириғини бажариш тартибда экспертиза ўтказишга ҳақлидир.¹

Таъкидлаш жоизки, миллий қонунчиликда **“махсус билимлар”** тушунчасига таъриф берилмаган. Лекин дунё олимлари бу масалада баъзи олимлар ўз таърифларини беришга ҳаракат қилган. Жумладан, А.Эйсман махсус билимларга ҳамма учун маълум бўлган, ҳамма эгаллаши мумкин бўлган, оммавий тарқатиладиган деб ҳисобланмайдиган билимлар деб таъриф беради. Махсус билимлар – бу тор доирадаги мутахассислар профессионал даражада эгаллаган билимлардир. Яна таъкидланишича, махсус билимлар изланишнинг илмий асосланган методларига асосланганлиги учун илмий характерга эгадир².

Айрим давлатлар қонунчилиги эксперт иштирокига оид алоҳида нормаларни белгилайди. Жумладан, Россия Федерацияси қонунчилигига мувофиқ, эксперт экспертизани ўтказиш учун материалларни ўз ҳолича йиғиш; агар бу ҳолат унинг иш натижаларидан манфаатдор эмаслигини шубҳа остига қўйса,

¹ Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг 12.12.2008 йилдаги “Фуқаролик ишлари бўйича экспертиза тайинлаш, ўтказиш ва эксперт хулосасига баҳо беришда суд амалиётида келиб чиқадиган айрим масалалар ҳақида”²⁴-сон Қарори.<https://lex.uz/docs/1591655>

² <http://studme.org/>

процесс иштирокчилари билан шахсан алоқага киришишга ҳақли эмас¹.

Шу каби қоидалар «Суд экспертизаси тўғрисида» ги Қонуннинг 16-моддасида белгиланган. Яъни, суд эксперти: суд экспертизасини ўтказиш билан боғлиқ бўлган, ишнинг натижасидан ўзининг манфаатдор эмаслигини шубҳа остига қўядиган масалалар юзасидан процесс иштирокчилари билан шахсий алоқага киришишга; суд экспертизасини ўтказиш учун мустақил равишда материаллар тўплашга ҳақли эмас².

Эксперт фаолиятининг амалий натижаси у томонидан ўтказиладиган экспертиза билан белгиланади. Таъкидлаш жоизки, фуқаролик суд ишларини кўриб, мазмунан ҳал қилишда суд томонидан тайинланадиган экспертизанинг аҳамияти беқиёс. Эксперт хулосаси суднинг ишни кўриш натижаси бўйича қабул қиладиган қарорига асос сифатида хизмат қилувчи далил ҳисобланади.

Хўш, экспертиза тушунчасига қонунчиликда қандай таъриф берилган? «Суд экспертизаси тўғрисида» ги Қонунига мувофиқ, **суд экспертизаси** – фуқаролик, иқтисодий, жиноят ва маъмурий суд ишларини юритишда иш ҳолатларини аниқлашга қаратилган ҳамда суд эксперти томонидан фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасидаги махсус билимлар асосида суд-эксперт текширишларини ўтказиш ва хулоса беришдан иборат бўлган процессуал ҳаракат³.

Экспертизанинг қайси ҳолларда ва қандай тартибда тайинланиши ва ўтказилишига оид нормалар Фуқаролик процессуал кодексида белгиланган. Яъни, иш муҳокамаси чоғида келиб чиққан фан, техника, санъат ёки ҳунар соҳасида махсус билимларни талаб қиладиган масалаларни тушунтириш учун суд ишда иштирок этувчи шахсларнинг илтимосномасига ёки ўз ташаббусига кўра экспертиза тайинлаши мумкин.

¹ Гражданский процесс в схемах с комментариями/ Завадская Л.Н. – 3-е издание. – Москва: Эксмо, 2016. ст. 35.

² Ўзбекистон Республикасининг «Суд экспертизаси тўғрисида» ги Қонуни. <https://lex.uz/docs/1633102>

³ Шу манба.

Экспертлар суд ишида кимлар томонидан жалб қилинади, деган саволга жавоб топиш бирмунча аҳамиятлидир. Айрим давлатлар фуқаролик-процессуал қонунчилигида экспертлар ҳам тарафлар, ҳам суднинг ўз ташаббусига кўра жалб қилиниши мумкинлиги белгиланган бўлса (масалан, Франция, Германия ва АҚШда), бошқа бир қатор давлатларда экспертлар ишга фақат тарафлар ташаббуси билан жалб қилиниши мумкинлиги кўрсатилган. Шундай қоида Англия қонунчилигида ҳам мавжуд. Бироқ, у ерда экспертнинг ишга жалб қилиниши ёки тараф бирор-бир фактни исботлаш жараёнида эксперт хулосасидан фойдаланиши учун суд томонидан рухсат олиниши талаб этилади. Бунинг учун тараф судга илтимоснома билан мурожаат қилиб, унда эксперт хулосаси асос қилиб олинадиган соҳа ва имкон бўлса, эксперт исм-шарифини ҳам кўрсатиши лозим¹.

Қайд этиш жоизки, экспертизани тайинлаш ва ўтказишда тарафларнинг фикрларини инобатга олиш далиллар мақбуллигини таъминлаш ва иш бўйича адолатли қарор чиқаришда муҳим аҳамиятга эга. ФПКнинг 95-97-моддаларига мувофиқ, экспертлар тайинланаётганда суд ишда иштирок этувчи шахсларнинг фикри инобатга олинади, ишда иштирок этувчи шахслар экспертлар томонидан тушунтирилиши керак бўлган масалаларни судга тақдим этишга ҳақли. Бироқ, экспертизани тайинлаш жараёнида тарафлар фикрини олиш тўғрисидаги қоида қонунда мустаҳкамланмаган.

Бу масалада хорижий давлатларда ўзига хос нормалар мавжуд. Хусусан, Россия Федерацияси қонунчилигига кўра, тарафларнинг ҳар бири ва ишда иштирок этувчи бошқа шахслар экспертизани ўтказиш жараёнида аниқланиши лозим бўлган саволларни судга тақдим этиш ҳуқуқига эга. Эксперт хулосаси талаб қилинадиган саволларнинг якуний доирасини эса суд белгилайди².

¹ Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. Пособие / под ред. Д-ра юрид. Наук А.Г.Давтян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 226-бет.

² Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие/ под общ. Пед. Л.В. Тумановой. – Москва: Проспект, 2016. – 166-бет.

Германияда судда ишни кўриш жараёнида экспертни тайинлашда тарафларга бир қатор ҳуқуқ ва мажбуриятлар тақдим этилган. Жумладан, суд тарафлардан эксперт сифатида сўроқ қилиниши лозим бўлган шахсларни кўрсатишни талаб қилиши мумкин. Тарафлар ўзлари ҳам шартнома асосида, шунингдек, суд аралашувисиз эксперт ёрдами учун мурожаат қилишлари мумкин¹.

Франция қонунчилигига кўра эса, экспертиза ўтказиш жараёнида суднинг ўзи иштирок этиши мумкин. Бундай ҳолда у экспертга саволлар бериши, унинг тушунтиришларини тинглаши мумкин. Тарафлар эса, эксперт талаби бўйича экспертиза ўтказиш учун зарур бўлган барча ҳужжатларни ўз вақтида тақдим этишлари лозим. Эксперт ҳам, ўз навбатида, тарафларнинг фикр-мулоҳазалари ва эътирозларини эътиборга олиши, агар улар ёзма равишда тақдим этилган бўлса, ўз хулосасида акс эттириши лозим².

Таъкидлаш жоизки, кўп ҳолларда айнан суд экспертизаси хулосаси ишни у ёки бу тараф фойдасига ҳал қилишда муҳим роль ўйнайди. Шу сабабли, экспертларни танлаш, уларни ишга жалб этиш, суд экспертизаси ўтказиш, эксперт олдида саволлар қўйиш, ҳужжатларни тақдим этиш, экспертиза жараёнида иштирок этиб, ўз фикр-мулоҳазаларини билдиришда тарафларга кўпроқ эркинликлар бериш, уларнинг бу борадаги ҳуқуқларини янада кенгайтириш мақсадга мувофиқ.

Хулоса сифатида таъкидлаш мумкинки, фуқаролик процессида экспертни ишга жалб қилиш, суд экспертизаси тайинлаш ва ўтказиш борасида миллий қонунчиликни янада такомиллаштириш мақсадга мувофиқ. Бунда ривожланган хорижий мамлакатлар тажрибасидан фойдаланиш катта самара беради. Қайд этилган масалага оид саволларга ечим топилиши судларда фуқаролик ишларини кўриш сифати ва самарадорлигининг ошиши ва фуқароларнинг одил судловга судга бўлган ишончини янада мустаҳкамлашга хизмат қилади.

¹ Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. Пособие / под ред. Д-ра юрид. Наук А.Г.Давтян. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 76-бет.

² Шу манба, 137-бет.

**NAZAROV FARHODJON
ABDUVAKHOBOVICH**
Head of the Department of Operational-
Search Activities and Cyberlaw, Academy
of Law Enforcement, Republic of
Uzbekistan

THE IMPORTANCE OF THE INDEPENDENCE OF PROSECUTORIAL BODIES: INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE

***Abstract:** Law and order is one of the key factors in achieving economic prosperity and political-legal stability in any state. By strengthening the rule of law and legality, the state effectively performs its functions, ensuring social justice in society and guaranteeing the protection of citizens' rights and freedoms.*

Naturally, the role of the constitutional body overseeing the enforcement of laws — the prosecutor's office — is significant and relevant in establishing and maintaining law and order in society.

This article analyzes the importance of the independence of prosecutorial bodies for their effectiveness, based on international standards and foreign experience, and offers recommendations and suggestions for improving legislation and legal practices.

The article proposes legislative, doctrinal, and institutional reforms to enhance the independence of prosecutorial bodies, drawing on national legislation, international standards, foreign practices, and the research works of Z. Ibragimov, Z. Islamov, B. Pulatov, F. Rakhimov, J. Gutmann, S. Voigt, A. Vinokurov, A. Akhmetova, O. Kapinus, I. Antonov, S. Kekhlerov, V. Bessarabov, and others.

***Keywords:** prosecutor, prosecution, principles, independence, legality, accountability, international standards, foreign experience.*

Introduction

Every society, in building its national statehood, defines its primary strategic goals and establishes their legal foundation.

In Uzbekistan, the referendum held on April 30, 2023, adopted a revised Constitution aimed at strengthening the constitutional foundation for building a New Uzbekistan.

According to Article 15 of this Constitution, the supremacy of the Constitution and laws of the Republic of Uzbekistan is unconditionally recognized, with the Constitution holding supreme legal force, applying directly, and forming the basis of a unified legal space. All state bodies, organizations, officials, civil society institutions, and citizens must act in accordance with the Constitution and laws.

Law and order is a critical factor in achieving economic prosperity and political-legal stability. By strengthening the rule of law, the state ensures social justice and guarantees citizens' rights and freedoms.

The prosecutor's office, as the constitutional body overseeing law enforcement, plays a significant role in establishing and maintaining law and order.

The organization and activities of prosecutorial bodies in Uzbekistan are guided by the principles of unity, centralization, legality, independence, and transparency, as established in the Law "On the Prosecutor's Office." Independence is an integral characteristic, enabling prosecutors to perform their functions free from external influence, submitting solely to the law.

The position of the prosecutor's office within the system of separation of powers remains a debated topic. Some scholars, such as N. Fedorov (1992), argue that the prosecutor's office belongs to the executive branch due to its administrative and imperative powers.

Others, like V.Lomovsky (2001), view it as an extension of the legislative branch, responsible for ensuring the enforcement of laws. A third perspective, supported by scholars like V.N.Yeryomina and Uzbek scholars Z.Islamov, M.Rajabova, G.Alimov, and I.Jasimov, posits that the prosecutor's office is a distinct institution, independent of all branches and integral to the checks and balances system.

This study explores the importance of prosecutorial independence, drawing on international standards and foreign experiences, with a focus on Uzbekistan.

The research question is: How can prosecutorial independence be strengthened in Uzbekistan to enhance its effectiveness, based on global standards and comparative practices? The objectives are to: (1) define the

legal and theoretical foundations of prosecutorial independence, (2) analyze international standards and foreign practices, and (3) propose reforms to enhance independence and accountability.

Methods

This study employs a multifaceted methodology to examine the independence of prosecutorial bodies, with a particular focus on Uzbekistan and comparative foreign practices. The methods include:

1. Comparative Legal Analysis: A detailed review of Uzbekistan's Constitution, the Law "On the Prosecutor's Office," and international legal instruments, including the UN Guidelines on the Role of Prosecutors (1990), the UN Convention Against Corruption (2003), and Council of Europe Recommendations R (2000)19 and No. 11 (2012).

2. Doctrinal Review: Analysis of scholarly works by Uzbek scholars (e.g., Z. Islamov, M.Rajabova, G.Alimov, Z.Ibragimov) and international researchers (e.g., J.Gutmann, S.Voigt, A. van Aaken) to construct a theoretical framework for prosecutorial independence.

3. Comparative Case Studies: Examination of prosecutorial systems in countries such as Serbia, Brazil, Germany, Japan, and others to identify best practices in ensuring independence, transparency, and accountability.

4. Typology Development: Creation of a typology of prosecutorial independence based on legislative frameworks, institutional structures, and accountability mechanisms, particularly in the context of entrepreneurship and law enforcement oversight.

5. Document Analysis: Review of national legislation, international standards (e.g., UN, Council of Europe, CIS documents), and bilateral agreements involving Uzbekistan's General Prosecutor's Office.

Data were sourced from legal texts, international guidelines, and academic literature, ensuring a comprehensive analysis of both theoretical and practical dimensions of prosecutorial independence.

Results

2.1 Definition and Legal Nature

In Uzbekistan, the Law "On the Prosecutor's Office" mandates that prosecutorial bodies exercise their powers independently of state

authorities, public associations, or officials, submitting solely to the law. Interference in prosecutorial activities is prohibited, and any attempt to influence a prosecutor to make unlawful decisions, obstruct their activities, violate their inviolability, disclose investigation data without permission, or fail to comply with their demands incurs legal liability.

2.2 Theoretical Foundations

The position of the prosecutor's office within the separation of powers is a contentious issue. One group of scholars, including N.Fedorov (1992), argues that the prosecutor's office belongs to the executive branch, citing its administrative and imperative powers and its integration within executive structures in many foreign countries. Another group, represented by V.Lomovsky (2001), views the prosecutor's office as an extension of the legislative branch, responsible for ensuring law enforcement and accountable to the legislature. Lomovsky argues that the legislative branch retains oversight to ensure the unity of legality, and the prosecutor's office, confronting powerful entities, requires legislative support.

In contrast, a third perspective, supported by V.N.Yeryomina and A.D.Boykov (1997), posits that the prosecutor's office is a distinct institution, independent of all branches and a key element of the checks and balances system.

Uzbek scholars Z.Islamov (2003), M.Rajabova (2000), G.Alimov (2004), and I.Jasimov (2004) echo this view, emphasizing that the prosecutor's office does not belong to the legislative, executive, or judicial branches.

Islamov argues that its functions preclude affiliation with any branch, while Rajabova highlights its role in overseeing uniform law application.

Alimov's analysis of the Uzbek Constitution confirms its independence, and Jasimov describes it as a functionally independent state-legal institution.

The study finds that the third perspective aligns with Uzbekistan's legal system, where the prosecutor's office ensures balance among branches without belonging to any.

However, the gradual expansion of sectoral functions and potential executive influence challenge claims of complete independence. Z. Ibragimov (2011) suggests defining the prosecutor's office's status through legal norms to clarify its role and relationships with other branches, considering Uzbekistan's political-legal development, history, and traditions. M. Rustambaev and E. Nikiforova (2002) caution that hasty changes to the legal system could disrupt law enforcement mechanisms. V.V. Klochkov (1994) emphasizes that a rule-of-law state requires a system of checks and balances, with the prosecutor's office ensuring the cohesive functioning of separated powers.

3. International Standards and Comparative Practices

International standards on prosecutorial independence are formalized through universal, regional, and bilateral documents. Universal documents include:

- **UN Guidelines on the Role of Prosecutors (1990):** States must ensure prosecutors perform duties without intimidation, hindrance, or interference, upholding human rights and justice.
- **UN Convention Against Corruption (2003):** States should strengthen prosecutorial integrity to combat corruption, ensuring independence equivalent to the judiciary.
- **Council of Europe Recommendation R(2000)19:** Prosecutors must operate without unjustified interference, with transparent instructions and public reporting.
- **Council of Europe Recommendation No. 11 (2012):** Prosecutors performing oversight functions must act independently and transparently.

Additional documents, such as the Budapest Guidelines (2005) and Bordeaux Declaration (2009), emphasize independence, ethics, and accountability. Regional documents, like the CIS Model Law "On the Prosecutor's Office" (2006), provide frameworks for CIS states, while bilateral agreements facilitate cooperation between Uzbekistan's General Prosecutor's Office and foreign counterparts.

International standards focus on three areas:

1. Collegial Governance: Independent bodies, such as Serbia's State Council of Prosecutors, oversee appointments and disciplinary actions, ensuring independence. Similar councils exist in Georgia, Moldova, and Latvia.

2. Independence and Competence: Prosecutors must be free from political interference, with continuous training mandated in countries like Belgium, France, and Poland.

3. Accountability Mechanisms: Public oversight, such as Japan's citizen-led Committees for Oversight of Prosecutorial Investigation Activities or Norway's Bureau for the Investigation of Police Affairs, enhances trust. Judicial oversight of prosecutorial actions is provided in Germany, Lithuania, and Kazakhstan.

Comparative practices reveal diverse models:

- **Brazil:** The Constitution (Article 127) grants the prosecutor's office administrative, financial, and functional autonomy, emphasizing unity and independence.

- **Germany:** Prosecutors operate between executive and judicial branches, with independence at the case level.

- **Lithuania and Ukraine:** Prosecutorial bodies report publicly, with Lithuania mandating annual reports and Ukraine requiring biannual media updates.

- **CIS and Latin American Countries:** Prosecutors are independent, accountable to legislative bodies or heads of state, and oversee law enforcement.

Implications of Prosecutorial Independence

The study finds that prosecutorial independence is critical to prevent the office from becoming a tool for political or economic lobbying. Interference undermines the rule of law, leading to:

1. Disruption of Checks and Balances: Subordination to any branch strengthens that branch, weakening the balance of power.

2. Corruption Risks: Dependence on a branch's goals can lead to falsified reports or corrupt practices.

3. Reduced Effectiveness: Increased workloads and resource shortages lower oversight quality, increasing latent legal violations.

Accountability is integral to independence. In Uzbekistan, the General Prosecutor reports to the Senate of the Oliy Majlis and the President, with lower-level prosecutors accountable to local councils.

The General Prosecutor's legislative initiative authority ensures participation in law-making. Internal independence (e.g., transparent recruitment and evaluation) and external independence (e.g., freedom from state interference) are reinforced by laws prohibiting political party membership during service (Law "On the Prosecutor's Office," Article 5).

Research by J.Gutmann and S.Voigt (2019) highlights that prosecutorial independence (PI) and accountability (PA) are critical for the rule of law. Uzbekistan ranks 41st (PI) and 28th (PA) among 99 countries, though data limitations may affect accuracy. Van Aaken et al. (2010) emphasize that "de facto" independence reduces public sector corruption, underscoring the need for practical implementation of legal protections.

Discussion

The results confirm that prosecutorial independence is essential for upholding the rule of law, combating corruption, and ensuring social justice. Uzbekistan's legal framework supports independence, but challenges, such as potential executive influence, persist. International standards and foreign practices provide valuable lessons:

- **Collegial Governance:** Serbia's model of an independent prosecutorial council could enhance Uzbekistan's system by ensuring impartial appointments and discipline.

- **Public Accountability:** Lithuania's and Ukraine's reporting practices demonstrate how transparency builds public trust, applicable to Uzbekistan.

- **Judicial Oversight:** Germany's and Kazakhstan's appeal mechanisms ensure prosecutorial actions align with human rights, offering a model for reform.

Theoretically, the prosecutor's office's independence aligns with its role as a "guardian of the law" within the checks and balances system, as supported by Yeryomina, Boykov, and Uzbek scholars.

However, Ibragimov's (2011) call for legal clarity on the prosecutor's office's status is critical, as ambiguity hinders consistent development. Rustambaev and Nikiforova (2002) warn against hasty reforms, suggesting reforms must align with Uzbekistan's political-legal context.

The study's limitations include reliance on secondary sources and limited empirical data on Uzbekistan's prosecutorial practices. Future research should incorporate primary data, such as case studies or surveys of public perceptions, to assess "de facto" independence. Balancing independence with accountability remains complex, as excessive oversight could undermine autonomy. Gutmann and Voigt (2019) and van Aaken et al. (2010) emphasize that "de facto" independence is critical for effectiveness, particularly in combating corruption, highlighting the need for robust legal and practical safeguards.

Proposed Reforms for Uzbekistan

Based on the findings, the following reforms are proposed:

1. Legislative Clarity: Amend the Constitution to explicitly define the prosecutor's office as an independent entity, distinct from all branches, to clarify its role in the separation of powers.

2. Collegial Governance: Establish a prosecutorial council, similar to Serbia's, to oversee appointments, promotions, and disciplinary actions, ensuring impartiality.

3. Enhanced Accountability: Mandate regular public reporting, as in Lithuania, through media and official websites, to increase transparency and public trust.

4. Continuous Training: Implement mandatory professional development programs, drawing on European models, to enhance prosecutorial competence.

5. Judicial Oversight: Introduce mechanisms for appealing prosecutorial decisions to courts, as in Germany, to protect human rights and ensure legality.

6. Digitalization: Leverage digital tools to streamline oversight functions, improving efficiency and transparency in prosecutorial activities.

Conclusion

The independence of the prosecutor's office is a cornerstone of the rule of law, ensuring impartial oversight, social justice, and the protection of citizens' rights. In Uzbekistan, the prosecutor's office plays a unique role as a multifunctional state body overseeing compliance with the Constitution and laws.

International standards, such as those from the UN and Council of Europe, and foreign practices from Brazil, Germany, and Serbia, highlight the importance of legislative clarity, collegial governance, and public accountability.

The proposed reforms—defining the prosecutor's office's status, establishing a prosecutorial council, enhancing transparency, and leveraging digital tools—can strengthen Uzbekistan's prosecutorial system. By aligning with global best practices while respecting national context, Uzbekistan can enhance the prosecutor's office's role as a guardian of legality, contributing to a stable and just society.

**AZIMOV ULUGBEK
AZIMOVICH**

General prosecutor's office
Chief prosecutor of the 7th department
Independent (PhD) researcher

ISSUES OF IMPROVING THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF MINORS BY PROSECUTORIAL BODIES IN CIVIL PROCEEDINGS

The protection of the rights, freedoms, and legitimate interests of children is considered one of the most important responsibilities of the state. This principle is established in Article 78 of the new Constitution of the Republic of Uzbekistan, which states that children, regardless of their

parents' lineage or citizenship status, are equal before the law, and that motherhood, fatherhood, and childhood are protected by the state.¹

Among all forms of protecting rights and freedoms, judicial protection occupies an important place, and prosecutorial bodies play an active role in its implementation. The fact that this form of protection is enshrined in Article 55 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan indicates its high significance.

It is noteworthy that under the Civil Procedure Code adopted on the basis of the Constitution of independent Uzbekistan, the goals and functions of the prosecutor in the process have also changed. In the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, as well as in the laws "On Courts" and "On the Prosecutor's Office", the term previously used during the Soviet era regarding the prosecutor's supervisory powers has been replaced with the term "the prosecutor's participation in court proceedings", representing a historical step aimed at ensuring the principle of independence of the judiciary in practice.

Although the prosecutor participates in court as a subject of legal relations, they exercise their duties without utilizing any administrative powers. By performing their crucial role of upholding the rule of law strictly in accordance with the constitutional powers and the authority defined in the Law "On the Prosecutor's Office", the prosecutor's powers are distinguished from the powers of the judiciary, other agencies, and officials.²

Researcher M.V.Gadiyatova emphasizes that it is necessary to distinguish three grounds for a prosecutor to file a lawsuit for the protection of the rights, freedoms, and legitimate interests of minors. The first ground for filing such a lawsuit by a prosecutor arises when the parents themselves are violating the child's rights, and the prosecutor identifies this fact. In this case, the prosecutor protects the interests of the minor from unlawful actions by the legal representatives (guardians or

¹ The constitution of the Republic of Uzbekistan // <http://huquq.indikato.uz/ru/docs/6445145>

² Мамасиддиқов М.М., Шайзаков Ш.И., Шамшидинов У.Т. Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш масалалари // Илмий-амалий қўлланма. - Тошкент, 2020. –256 б.

custodians), and the consent of the legal representative to file a lawsuit is not required. The parents participate in the dispute as defendants. According to Gadiyatova, this is the most common type of lawsuits initiated by prosecutors to protect the interests of children. Such lawsuits include civil cases regarding the deprivation of parental rights. The second ground occurs when the parents are aware that the child's rights are being violated but fail to take any measures to protect them. In this situation, the prosecutor files a lawsuit to safeguard the child's rights. The third ground involves cases where the parents are aware that the child's rights and interests are being violated and have appealed to the prosecutor for protection. In such cases, courts often refuse to accept the prosecutor's lawsuit, arguing that the legal representatives of the minor have the opportunity to apply to the court themselves. However, Gadiyatova points out that this practice contradicts the general requirements of procedural legislation and the laws concerning children's rights.¹

N.M.Slabeyko, regarding the participation of prosecutors in protecting the rights and interests of minors in higher instances, notes the following: according to Order No. 27 of the Prosecutor General of the Republic of Belarus, dated March 27, 2009, "On organizing supervision over the legality of court decisions in civil cases" (as amended by Order No. 33 of December 7, 2020), prosecutors are obliged to review the legality of civil court decisions within the period for filing an appeal protest. The institutional document emphasizes the importance of prosecutors responding in a timely manner to errors identified by courts during the examination of cases. Furthermore, the order specifies a list of cases that must be reviewed obligatorily. Among these are cases in which the participation of the prosecutor is mandatory, including those involving the rights of citizens who are unable to independently protect their rights. Slabeyko highlights that for objective reasons—such as age, psychological, and social immaturity—minors not only require protection from adults but also from the state, particularly through the prosecutor's

¹ Гадиятова М.В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // *Matters of Russian and International Law*. 2019, Vol. 9, Is. 4A.

supervisory function. Therefore, minors belong to the category of unprotected citizens who need their rights and legitimate interests safeguarded by the state.¹

In addition, E.V.Chichina, in her research work, notes that the procedural purpose of the prosecutor's participation at the appellate stage of civil proceedings lies in the fact that, regardless of whether the prosecutor participated in the case or the case was considered in his or her absence, the prosecutor has the right to lodge a protest against an unlawful or unfounded court decision. For the purpose of exercising prosecutorial supervision in civil proceedings, the prosecutor, even if he or she did not participate in the case, is entitled to investigate the case materials in accordance with Article 408 of the Civil Procedure Code of the Republic of Belarus.²

V.N.Shelmenkov emphasizes that prosecutorial supervision aimed at protecting the rights of minors is more effective than oversight by third parties, including the public or the mass media, regarding violations of children's rights. At present, the prosecution authorities are the only body that possesses all the necessary powers to actively influence the elimination of violations of children's rights in the activities of state authorities, educational institutions, and other entities. In cases where a child's rights and freedoms are violated, if the guardianship and trusteeship authorities or legal representatives refuse to exercise this right, the prosecutor is entitled to represent and protect the interests of the child in court.

The prosecutor is also entitled to initiate a criminal case under private or private-public prosecution in relation to a criminal act committed against a child, even in the absence of a request from the child or his or her legal representatives. For the purpose of eliminating violations of the rights of minors, the prosecutor may apply constructive

¹ Слабейко Н.М. Защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в суде второй инстанции // http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/102358/1/Slabeyko_70_75.pdf.

² Чичина, Е.В. Проблемы реализации несовершеннолетними права на апелляционное обжалование в гражданском процессе / Е.В. Чичина // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2022. – № 2. – С. 100–106.

measures of influence to state authorities and local self-government bodies, guardianship and trusteeship authorities, commissions on juvenile affairs and the protection of their rights, law-enforcement agencies, educational and social protection institutions, and employers. Furthermore, upon receiving information about violations of the rights of minors, the prosecutor has the right to conduct an inspection, forward materials in accordance with the established procedure to the bodies of inquiry and preliminary investigation, and issue warnings aimed at preventing violations of the law.¹

In our view, the role and significance of the prosecution authorities in protecting the rights and lawful interests of minors deserve special recognition. This is because the rights of minors, while broad in scope like those of all other individuals, also contain certain specific exceptions. These exceptions are directly related to the interests of minors, and the mechanisms for their realization are regulated by various legislative acts. As a result, the activities of other bodies and officials aimed at protecting the interests of minors may be limited due to restrictions or prohibitions established by law. In this regard, the prosecution authorities are endowed with unrestricted powers to ensure the precise and uniform implementation of laws, which distinguishes them from other bodies and enables them to ensure the effectiveness of their activities.

In civil proceedings, the legal foundations of the activities of the prosecution authorities in protecting the rights, freedoms, and lawful interests of minors are formed by the Constitution of the Republic of Uzbekistan, international legal instruments, the Civil Procedure Code, the Civil Code, the Family Code, the Housing Code, the Law “On the Prosecutor’s Office”, as well as other normative legal acts that define the procedural status of the prosecutor, his or her powers, and the mechanisms for the realization and protection of the rights and lawful interests of minors.

¹ Шельменков В.Н. Актуальные проблемы и роль прокуратуры в реализации правозащитной функции, связанной с правами несовершеннолетних на социальное обеспечение // Административное и муниципальное право. 2023. № 5. С. 25-37. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.5.38867 EDN: WIJWKH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38867

Chapter two of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, entitled “Fundamental rights, freedoms, and duties of the individual and the citizen”, sets out the fundamental constitutional rights and freedoms of individuals and citizens, which undoubtedly also apply to minors, as follows from the essence of these constitutional provisions. By proclaiming these rights and freedoms, the Constitution of the Republic of Uzbekistan determines the content and application of laws and emphasizes that their protection is ensured through the administration of justice carried out exclusively by the courts (Article 19, Article 130, part one).

In accordance with article 15, part three, of the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the universally recognized principles and norms of international law constitute an integral part of the legal system of the Republic of Uzbekistan.

At present, the Convention on the Rights of the Child, adopted by the United Nations General Assembly on 20 November 1989, is recognized ¹ as the most widely accepted international legal instrument concerning the observance and protection of the rights, freedoms, and lawful interests of minors.

In accordance with Article 2 of the Convention, States Parties that have ratified it are obliged to respect and ensure all the rights set forth therein to every child within their jurisdiction. Article 16, paragraph 2, of the Convention specifically establishes a child’s right to protection against unlawful interference or attacks on his or her honour and reputation. In line with this right, Article 3, paragraph 2, of the Convention imposes an obligation on States to take all appropriate legislative and administrative measures necessary to protect the interests and ensure the well-being of the child.

Among the international instruments aimed at regulating relations in the sphere of international protection of the rights, freedoms, and lawful interests of minors is also the Convention on Legal Assistance and Legal

¹ Came into effect in the Republic of Uzbekistan on December 9, 1992.

Relations in Civil, Family, and Criminal Matters¹, signed by the member states of the Commonwealth of Independent States in Minsk on 22 January 1993.

International treaties concluded by the Republic of Uzbekistan with other states in the fields of marriage, family, motherhood, and childhood likewise contribute to the protection of the rights, freedoms, and lawful interests of children.

At the national level, appropriate mechanisms and instruments for the protection of the rights, freedoms, and lawful interests of minors, including judicial protection enshrined in codes and other legislative acts, have been developed and implemented in practice and are actively applied by the prosecution authorities in their law-enforcement activities.

As noted, the principal legislative acts aimed at the judicial protection of the rights and lawful interests of minors, as well as those regulating the activities of the prosecution authorities in implementing such protection, include the Civil Procedure Code, the Family Code, the Civil Code, the Housing Code, and the Laws “On the Prosecutor’s Office”, “On Guarantees of the Rights of the Child”, and “On Guardianship and Trusteeship”.

In accordance with the current Civil Procedure Code, the prosecutor exercises his or her powers in the consideration of civil cases by the courts as follows:

- to participate in the consideration of a civil case in instances provided for by law (Article 50 of the Civil Procedure Code);

- to participate, for the purpose of protecting the interests of the state safeguarded by law, in cases related to land legal relations, state property, compensation for damage caused to the state, and recoveries from the state budget (Article 50 of the Civil Procedure Code);

- to participate in cases initiated on the basis of his or her application (Article 50 of the Civil Procedure Code);

¹ Came into effect in the Republic of Uzbekistan on May 6, 1993.

to examine the legality of court decisions in accordance with the procedure established by law and to express an opinion thereon (including lodging a protest).

In particular, the Civil Procedure Code establishes the following grounds for examining the legality of court decisions and expressing an opinion thereon (including lodging a protest), namely:

to lodge an **appellate protest** against a court decision of the court of first instance that has not entered into legal force and to participate in the appellate review of cases, where the case was considered with the participation of the prosecutor, or where the participation of the prosecutor is provided for by law but the case was considered without proper notification of the prosecutor as to the time and place of the court hearing, as well as where there are appeals by the parties and other persons involved in the case, and by persons who were not involved in the case but whose rights and obligations were resolved by the court (Article 383 of the Civil Procedure Code);

to lodge a **cassation protest** against a court decision of the court of first instance that has entered into legal force and has not been reviewed under appellate procedure, and to participate in the cassation review of the case, where the case was considered with the participation of the prosecutor, as well as where there are appeals by the parties and other persons involved in the case, and by persons who were not involved in the case but whose rights and obligations were resolved by the court (Article 403 of the Civil Procedure Code);

to lodge a protest for supervisory review and to participate in the supervisory review of the case against a judgment, ruling, or resolution of the court of first instance reviewed under appellate or cassation procedure, as well as against rulings of the appellate or cassation courts, in cases considered with the participation of the prosecutor or in cases where the participation of the prosecutor is provided for by law but the case was considered without proper notification of the prosecutor as to the time and place of the court hearing; likewise, where there are appeals by persons participating in the case and by persons who were not involved in the case but whose rights and obligations were resolved by the court; against court

decisions adopted in cases reviewed under supervisory procedure by the courts of the Republic of Karakalpakstan, regional courts, the Tashkent City Court, and the Military Court; as well as against court decisions adopted by these courts and by the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan as courts of first instance and reviewed under appellate or cassation procedure; and against court decisions in cases reviewed under supervisory procedure by the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court, and to participate in the supervisory review of the case (Article 419⁴, parts 1–3, of the Civil Procedure Code).

In civil proceedings, the prosecutor does not exercise supervision over the activities of the court; rather, through the powers established by law, the prosecutor seeks to ensure that court decisions are lawful, well-reasoned, and fair, to strengthen legality and the rule of law, and to provide effective protection of the rights and freedoms of citizens, as well as the interests of society and the state safeguarded by law. For this reason, “even though the prosecutor may be protecting the rights of a specific party in the proceedings, if the rights of any party are violated, the prosecutor will, in all circumstances, express his or her position with regard to such a violation of the law”.¹

According to article 50, part two, of the Civil Procedure Code, where a citizen is unable to personally defend his or her rights, freedoms, and lawful interests in court due to health conditions, age, or other reasons, the prosecutor has the right to apply to the court with a statement of claim for the protection of the citizen’s violated rights, freedoms, and lawful interests.²

The prosecutor may participate only in cases provided for by law, as well as in cases related to land legal relations, state property, compensation for damage caused to the state, and recoveries from the state budget, for the purpose of protecting the interests of the state safeguarded by law, or in cases initiated on the basis of the prosecutor’s

¹ Мамасиддиқов М.М., Шайзаков Ш.И., Шамшидинов У.Т. Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор ваколатини таъминлаш масалалари // Илмий-амалий қўлланма. - Тошкент, 2020. – 256 б. 52-б

² Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan <https://lex.uz/docs/104720>

statement of claim (application). The prosecutor may not, on his or her own initiative, participate in the consideration of a case initiated on the basis of applications filed by other persons (article 50, part one, of the Civil Procedure Code).¹

In accordance with the article 39 of the Civil Procedure Code, the legislator has included the prosecutor among the persons participating in the case, and the prosecutor is vested with the corresponding rights enshrined in Article 40 of the Civil Procedure Code.

A prosecutor participating in a case is also entitled to lodge protests against unlawful and unfounded court decisions under appellate, cassation, and supervisory review procedures (Article 383, part two; Article 403, part two; and Article 419⁴ of the Civil Procedure Code).

It should be noted that a comparative analysis of the Law “On the Prosecutor’s Office” and the provisions of the Civil Procedure Code regulating the prosecutor’s participation in civil proceedings reveals the existence of inconsistencies between these norms, **which have not yet been eliminated**.

For example, Article 41 of the Law “On the Prosecutor’s Office” provides that the prosecutor has a broad right to apply to the court with a statement of claim for the protection of the rights and lawful interests of citizens.

However, Article 50, part three, of the Civil Procedure Code stipulates that the prosecutor has a limited right to apply to the court for the protection of a citizen’s violated rights, freedoms, and lawful interests only in cases where the citizen is unable, **for certain reasons**, to personally defend his or her rights, freedoms, and lawful interests in court.

Another example is Article 33 of the Law “On the Prosecutor’s Office,” which grants the prosecutor **the right to participate**, in accordance with the procedure established by law, in the consideration of **cases by courts** of all instances in order to **ensure effective judicial protection of the rights and lawful interests of citizens**, enterprises, institutions, and organizations.

¹ Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan <https://lex.uz/docs/104720>

However, article 50 of the Civil Procedure Code provides that the prosecutor may participate only in cases expressly stipulated by law, as well as in cases related to land legal relations, state property, compensation for damage caused to the state, and recoveries from the state budget, for the purpose of protecting the interests of the state safeguarded by law, or in cases initiated on the basis of the prosecutor's statement of claim (application). It is also stipulated that the prosecutor may not, on his or her own initiative, participate in the consideration of a case initiated on the basis of applications filed by other persons.

The prosecutor is likewise obliged to respond in a timely manner to shortcomings and errors committed by the court. In accordance with articles 34 and 35 of the current Law "On the Prosecutor's Office," the prosecutor, within the scope of his or her powers, has the right to request from the court any case in which a judgment, decision, ruling, or order has entered into legal force and, proceeding from the function of upholding the law, is entitled, in accordance with the procedure established by procedural legislation and within the limits of his or her authority, to lodge a protest against a judgment, decision, ruling, or order of the court.¹

In legal literature, in the above-mentioned situation, the prosecutor's obligations are interpreted not as procedural in nature, but, based on their essence and functional orientation, as obligations owed by the prosecutor to the state. This obligation of the prosecutor, as a subject of state legal relations, merges with his or her procedural rights as a participant in specific civil procedural-legal relations.²

At the same time, a comparative analysis of the provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" and the Civil Procedural Code concerning the prosecutor's authority to request from the court any case in which a court judgment, ruling, or decision has

¹ Law of the Republic of Uzbekistan 'On the Prosecutor's Office' (Article 33). <https://lex.uz/docs/106197>

² Викиут М.А. О процессуальных формах участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Вестник СГАП. 1998. № 1. -С. 67-68.

entered into legal force, as well as to lodge protests against them, shows that there are contradictions between these norms.

In particular, Article 34 of the Law “On the Prosecutor’s Office” provides that the prosecutor has the right, within the scope of his or her powers, to request from the court any case in which a court verdict, judgment, ruling, or decision has entered into legal force, while Article 35 stipulates that the prosecutor has the right, in accordance with the procedure established by procedural law and within the scope of his or her powers, to lodge a protest against a court verdict, judgment, ruling, or decision.

However, the Civil Procedural Code (Articles 407¹ and 419¹⁴) limits the range of cases that may be requested by the prosecutor and protested against in cassation and supervisory (review) procedures.

For this reason, in order to harmonize the norms of the Law “On the Prosecutor’s Office” concerning the prosecutor’s right to request cases from civil courts and to lodge protests against court decisions with the provisions of the Civil Procedural Code, a proposal was substantiated to introduce a separate norm into the new edition of the Constitutional Law “On the Prosecutor’s Office”.

Accordingly, it was proposed to supplement the draft of this Law with Article 73 in the following wording:

“Article 73. Requesting civil, economic, and administrative cases from courts

The Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan and his or her deputies, the prosecutors of the Republic of Karakalpakstan, regions and the city of Tashkent, the Transport Prosecutor of the Republic of Uzbekistan, as well as their deputies, shall have the right, where there is an application from persons provided for in procedural legislation, to request a civil, economic, or administrative case from the relevant court for the purpose of resolving the issue of lodging a protest in cassation or supervisory procedure”.¹

¹ The proposals are attached as an appendix to the dissertation

At the same time, it is difficult to agree with the limitation, established in the current Civil Procedural Code (Articles 383, 403, and 419⁴), of the range of cases in which a prosecutor may lodge a protest against a court judgment, ruling, or decision (in appellate, cassation, and supervisory procedures).

In particular, under the restrictions set out in these articles, in order to lodge a protest against an unlawful court judgment, ruling, or decision, the case must have:

been considered with the participation of the prosecutor;
been considered in cases where the participation of the prosecutor is required by law, but the prosecutor was not duly notified of the time and place of the court hearing; or
involved an application submitted by the parties and other persons participating in the case, as well as by persons who were not involved in the case but whose rights and obligations were decided by the court.

In this regard, I fully agree with the opinion of U. Shamshidinov, who states that “the establishment in the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan of a requirement that an application be submitted by the parties and other persons participating in the case in order for the prosecutor to lodge a protest contradicts the constitutional norm enshrined in Article 143 of the Constitution,¹ which provides that the Prosecutor General and subordinate prosecutors exercise supervision over the precise and uniform execution of laws throughout the territory of the Republic of Uzbekistan”.

Furthermore, in his scholarly work, U. Shamshidinov presents an analysis of the legislation of a number of foreign states in this regard.² The legislation of these countries also demonstrates that, in the majority of foreign jurisdictions, there are no restrictions on the prosecutor’s authority to lodge protests against unlawful court decisions, which once again confirms the position expressed above.

¹ Шамшидинов У.Т. Фуқаролик суд ишларини юритишда прокурор иштирокини такомиллаштириш масалалари. Юридик фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Бош прокуратура академияси. -Тошкент, 2023. -149 б.

² Ўша манба.

In addition, taking into account the specific characteristics of cases involving minors (lack of life experience, vulnerability, etc.), granting the prosecutor the authority to lodge protests against judgments, rulings, and decisions adopted by courts in cases involving minors serves to ensure guaranteed protection of the rights and lawful interests of children.

Based on the above, at the subsequent stages of improving the Civil Procedural Code and the Law “On the Prosecutor’s Office”, which provide for the participation of the prosecutor in civil proceedings, it is necessary to expand the scope of the prosecutor’s powers to lodge protests against court decisions adopted in cases involving minors in civil proceedings.

For this reason, it is proposed to supplement Articles 383, 403, 407¹, 419⁴, and 419¹⁴ of the Civil Procedural Code with a provision worded as “with the exception of cases related to the protection of the rights and interests of minors”.

Furthermore, as is well known, pursuant to **Part 2 of Article 386** and **Article 407¹** of the Civil Procedural Code, appellate and cassation protests are lodged and signed by the prosecutor or **his or her deputy**.

However, **paragraph 6 of Part 2** of Resolution No. 9 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 25 March 2024, “On certain issues of consideration of civil cases by courts in appellate and cassation procedure”, provides that a prosecutor or **a higher-ranking prosecutor** has the right to lodge an appellate or cassation protest against a judicial act in a case considered with the participation of a prosecutor. It is also stated that, in cases considered without the participation of a prosecutor, an appellate or cassation protest may be lodged only if there is an application from the persons specified in Part 1 of Article 383 and Part 1 of Article 403 of the Civil Procedural Code.¹

This clarification contradicts the requirements of the current legislation and causes various misunderstandings in practice.

However, according to analytical data, out of 9,454 cases in 2023 (8,859 cases in 2024; 28,471 cases in the first eight months of 2025) in

¹ In the edition of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 25 March 2024.

which the law established the mandatory participation of the prosecutor, 9 cases (5 / 1,403) were considered without the participation of a prosecutor or without the prosecutor being duly involved. These cases fall within the scope of unlawful court decisions adopted in cases where the prosecutor's participation was mandatory but the prosecutor was not properly involved, in accordance with the clarification provided in the said Resolution of the Plenum.

For this reason, within the framework of the dissertation, our proposal to provide an interpretation of the relevant paragraph of the Resolution of the Plenum to the effect that “where it is established that cases in which the participation of a prosecutor is mandatory by law were considered without the participation of a prosecutor, the prosecutor has the right to lodge an appellate or cassation protest against the judicial acts adopted in such cases” was reviewed and taken into account by the Plenum of the Supreme Court.

In particular, pursuant to Resolution No. 39 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 16 December 2024, “On introducing amendments and additions to certain resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan and the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan”, the sixteenth paragraph of Clause 2 of Resolution No. 9 of the Plenum of the Supreme Court dated 25 March 2024, “On certain issues of consideration of civil cases by courts in appellate and cassation procedure”, was set out in the following wording:

“A prosecutor, a higher-ranking prosecutor, and **their deputies** shall have the right to lodge an appellate or cassation protest against a judicial act **in cases considered with the participation of a prosecutor, as well as in cases where the participation of a prosecutor is required by law but the case was considered without the prosecutor** being duly notified of the time and place of the court hearing. In addition, a prosecutor may lodge an appellate or cassation protest where there is an application from the persons specified in part one of article 383 and part one of article 403 of the Civil Procedural Code”.

Furthermore, analyses conducted in the course of the scientific research revealed instances in which the Plenum of the Supreme Court provided clarifications that were inconsistent with legal norms aimed at protecting the rights and lawful interests of minors through judicial proceedings. Relevant proposals were developed to eliminate such inconsistencies.

In particular, attention is drawn to the inconsistencies contained in Resolution No. 23 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 11 September 1998, “On the practice of application of legislation by courts in resolving disputes related to the upbringing of children”.

Specifically, paragraph 2 of Clause 3 of the Resolution explains that the court may take into account the opinion of a child who has reached the age of ten regarding which parent he or she wishes to live with.¹

However, pursuant to Article 68 of the Family Code and paragraph 3 of Presidential Resolution No. PQ-4292 dated 22 April 2019, “On additional measures to further strengthen guarantees of children’s rights”, it is established that when any issue affecting a child’s interests is being resolved within the family, as well as during **any judicial or administrative proceedings, the child has the right to express his or her views**. In such cases, the competent **authorities (officials) are required**, when resolving matters affecting the child’s interests, to consider as a significant factor the opinion of a child who is **capable of forming a reasoned and independent view, regardless of the child’s age**, and to adopt a decision that takes into account **the child’s best interests**.

In turn, this rule was also considered to be inconsistent with the provisions of the Convention on the Rights of the Child dated 29 July 1994.

Accordingly, within the framework of the scholarly research, our proposal to **remove the age-related limitation** contained in the second paragraph of Clause 3 of the Resolution of the Plenum and to **harmonize**

¹ In the edition of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court dated 20 November 2023.

it with the above-mentioned legislative provisions was also reviewed by the Plenum of the Supreme Court.

In particular, pursuant to Resolution No. 39 of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan dated 16 December 2024, “On introducing amendments and additions to certain resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan and the Plenum of the Supreme Economic Court of the Republic of Uzbekistan”, the second paragraph of Clause 3 of Resolution No. 23 of the Plenum of the Supreme Court dated 11 September 1998, “On the practice of application of legislation by courts in resolving disputes related to the upbringing of children”, was set out in the following wording: “The court may also take into account the opinion of a child who is capable of forming a reasoned and independent view regarding which of the parents he or she wishes to live with”.

ШАМШИМЕТОВ РУСЛАН ТАШТЕМИРОВИЧ
старший преподаватель кафедры профессиональной
психологии и управленческой деятельности
Правоохранительной академии Республики
Узбекистан

КАРИМОВ ЖАСУР БАХРИДДИН ЎҒЛИ
старший преподаватель кафедры профессиональной
психологии и управленческой деятельности
Правоохранительной академии Республики
Узбекистан

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПОЛИГРАФОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения криминалистической полиграфологии в деятельности правоохранительных органов. Проанализированы исторические предпосылки и современные тенденции внедрения полиграфа в раскрытие и расследование преступлений, выявлены основные методологические, технические и процессуальные проблемы. Особое внимание уделено развитию специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа (СПФИ) как эффективного инструмента диагностики «идеальных следов» в памяти человека.*

Обоснована роль криминалистической полиграфологии как самостоятельного направления криминалистической техники. Представлены основные направления применения СПФИ в правоохранительной практике, а также перспективы дальнейших исследований и внедрения метода с учётом нормативно-правовых требований.

***Ключевые слова:** криминалистическая полиграфология, полиграф, специальные психофизиологические исследования, правоохранительные органы, раскрытие преступлений, идеальные следы, СПФИ.*

В течение многих лет отечественная юридическая наука рассматривает технологию получения информации с помощью полиграфа как лженаучный метод, а использование полиграфа в

деятельности правоохранительных органов считалось принципиально недопустимым¹. В результате этого в отечественной криминалистике возникла так называемая «проблема полиграфа», которая включила широкий спектр вопросов методологического, технического, правового и иного характера. Эти вопросы сводятся к двум основным: первое, разрешено ли применять полиграф в правоохранительной деятельности, и второе, если разрешено, можно ли использовать полученные результаты в рамках процессуального производства².

Не смотря на это, за последние десять лет в деятельность правоохранительных органов и спецслужб активно внедряется так называемый «нетрадиционный метод» раскрытия и расследования преступлений — специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (СПФИ)³. Проводимые исследования зарубежными исследователями, посвящённые «проблемам полиграфа», были фрагментарными и затрагивали лишь отдельные частные аспекты.

В результате в отечественной криминалистике сложилась парадоксальная ситуация: в правоохранительную практику страны внедряется метод, который до нынешнего дня считается недостаточно изучен и не имеет убедительного научного обоснования⁴.

Разработка проблемы применения полиграфа в правоохранительной деятельности была начата с определения места СПФИ в системе методов выявления у человека скрываемой им информации. В итоге было показано, что в настоящее время

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2021 года за № УП-6256 «О мерах по совершенствованию судебно-экспертной системы в Республике Узбекистан» <https://lex.uz/docs/5491513>

² Иванов И.И. Проблемы применения полиграфа в криминалистике. — М.: Юридическая литература, 2015. — 240 с

³ Петров П.П. Полиграфология: теория и практика. — СПб.: Питер, 2018. — 312 с.

⁴ Сидоров А.А., Козлов В.В. Специальные психофизиологические исследования в правоохранительной практике. // Журнал криминалистики. — 2020. — № 4. — С. 45–56.

существует четыре основных метода выявления у человека скрываемой им информации, одним из которых является психофизиологический метод «детекции лжи».

Накопившийся в мировой практике объем сведений о психофизиологическом методе «детекции лжи» составляют самостоятельную совокупность научно-прикладных знаний, объединенных под наименованием **«криминалистическая полиграфология»**.

Возможности криминалистической полиграфологии не исчерпываются частным методом — СПФИ, который ориентирован на выявление у человека скрываемой им информации путем контроля и оценки его физиологических реакций (*дыхании, сердечно-сосудистой системе и электрической проводимости кожи*).

Глубокое понимание технологии СПФИ различного целевого назначения и его естественнонаучных основ, а также их анализ позволили сформировать **ряд новых для криминалистической науки теоретических положений**, в той или иной мере касающихся **«идеальных следов» событий, хранящихся в памяти человека**.

Во-первых, были установлены ранее не описанные в криминалистике характеристики **«идеальных следов»** преступления. Сравнивая идеальные следы с материально фиксированными, криминалистика обычно ограничивалась тремя характеристиками:

1. Идеальные следы недоступны для их непосредственного исследования;
2. Доступ к исследованию идеального следа возможен только после его материализации;
3. Материализованные идеальные следы существенно более информативны.

Исследования позволили установить четвертую характеристику идеального следа — **зависимость от психологических особенностей его носителя (то есть, конкретного человека)**. Была описана также не обнаруженная

ранее пятая характеристика идеального следа: **подобно материально фиксированному, он подвержен естественному разрушению** (действие объективного фактора — забывания), однако, в отличие от материального, недоступен для умышленного разрушения (то есть, неподвержен умышленному, целенаправленному забыванию).

Во-вторых, был сделан определенный вклад в дальнейшее совершенствование такого следственного действия как предъявление для опoznания, при осуществлении которого наглядно проявляются четвертая и пятая характеристики идеального следа. Обычно, в криминалистической литературе при подведении итогов этого следственного действия рассматривают три возможных результата:

1. Опознание (идентификация, установление тождества мысленного образа и образа объекта, предъявленного для опознания);

2. Сходство (отсутствие установления тождества, но выявление в воспринятом образе отдельных признаков, совпадающих с признаками, сохранившимися в памяти опознающего);

3. Неопознание (установление отсутствия тождества мысленного образа и образа объекта, предъявленного для опознания).

Помимо указанного, в следственной практике встречаются случаи ошибочного опознания и ошибочного неопознания. Но в доступной юридической литературе не удалось обнаружить каких-либо данных о шестом исходе предъявление для опознания, каковым является **умышленное неопознание, то есть намеренное сокрытие от следователя факта опознания предъявлявшегося объекта.**

Именно, проведение СПФИ после предъявления для опознания дает возможность уверенно устанавливать факт наличия (или отсутствия) шестого исхода этого следственного действия — **умышленного неопознания.**

Как было сказано ранее, применение полиграфа:

а) дает возможность объективно диагностировать наличие в памяти человека скрываемых им идеальных следов того или иного события,

б) делает идеальные следы доступными объективному аппаратурному исследованию до их материализации и без их материализации,

в) позволяет объективно оценить основные характеристики материализованного образа на наличие (или отсутствие) в них умышленных искажений.

В-третьих, в ходе теоретических исследований было доказано, что с естественнонаучной точки зрения СПФИ представляет собой комплексный психолого-психофизиологический **метод тестирования памяти человека** (а не «диагностики эмоциональной напряженности», как это полагается до настоящих времен). В итоге была предложена и научно обоснована теоретическая концепция СПФИ — **теория целенаправленного тестирования памяти**.

В-четвертых, в результате теоретических исследований было показано, что **СПФИ является одним из частных методов криминалистической диагностики — диагностики идеальных следов событий, имеющих уголовно релевантное значение**, и были исправлены некоторые неточности, допущенные некоторыми ведущими криминалистами при трактовке естественнонаучных основ диагностического процесса с помощью полиграфа. Далее, было доказано, что внедрение СПФИ в систему криминалистических методов расширяет традиционный перечень диагностирующих и диагностируемых объектов, в качестве которых ранее полагались только материальные объекты: **новой — «виртуальной» — группой объектов криминалистической диагностики стали семантические понятия** (имена, фамилии, клички людей; адреса; участки местности; географические наименования, временные интервалы и проч.).

Оценка психофизиологического метода «детекции лжи» с помощью полиграфа с позиций методологии криминалистической науки и проверка соответствия криминалистической

полиграфологии критериям, установленным для самостоятельных отраслей криминалистической техники, дали право сделать вывод о том, что **имеются все основания признать криминалистическую полиграфологию новым самостоятельным направлением (или отраслью) криминалистической техники**¹. Этот результат является важнейшим с практической точки зрения.

Исследование применения полиграфа в практике с позиций криминалистической тактики дало основание установить **три класса следственных ситуаций**, которые по ныне существующей классификации отнесены к разряду сложных, и **при которых проведение СПФИ является особенно эффективным**.

К первому классу относятся ситуации, при которых у сотрудников правоохранительных органов полностью отсутствует возможность получить необходимую для раскрытия и расследования преступления информацию, минуя конкретного человека.

Второй класс составляют ситуации, при которых получение необходимой информации возможно традиционными оперативными средствами или криминалистическими методами, но это сопряжено с большими материальными и/или временными затратами либо привлечением значительных оперативных сил и средств. Проведение СПФИ позволяет выбрать наиболее рациональный путь выхода из создавшейся ситуации, сэкономив при этом упомянутые ресурсы.

В третий класс входят ситуации, требующие срочного (в течение считанных часов или одного — двух дней) получения информации, и никакой иной из традиционных путей или методов не может обеспечить должного быстрого действия. Такую задачу может решить только проведение СПФИ, устанавливающий наличие (или отсутствие) в памяти конкретного человека требуемой информации.

¹ Михайлов С.С. Криминалистическая тактика и полиграф. — М.: Статут, 2019. — 288 с.

Дальнейшее изучение прикладных возможностей СПФИ позволило научно обосновать, что **СПФИ является частным методом криминалистической профилактики преступлений и правонарушений, связанных с исполнением служебных обязанностей.** Таким образом, были выявлены тесные органические связи криминалистической полиграфологии как нового направления криминалистической техники с другими разделами современной криминалистики — криминалистической тактикой и криминалистической методикой.

Перечень вопросов применения полиграфа в практике, заслуживающих внимательного рассмотрения, весьма широк и охватывает методологический, технический, правовой, этический и кадровый аспекты. Ещё более обширна совокупность вопросов, касающихся становления и развития криминалистической полиграфологии.

Неоднократно высказывались различные суждения о допустимости (или, скорее, недопустимости) проведения СПФИ в процессуальных условиях. При этом возможность применения полиграфа в ходе допроса привлекла наибольшее внимание.

Аналогичные вопросы возникают при оценке перспектив **проведения СПФИ в ходе предъявлении для опознания.** Мировая практика применения полиграфа в целях выявления умышленного неопознания показывает, что с помощью этого метода возможен контроль неопознания не только визуально воспринимаемых объектов (фотографий лиц, предметов, участков местности и т.п.), но и семантических понятий (имена, фамилии и клички людей, адреса, участки местности, наименования предметов и проч.). Привлечение специалиста-полиграфолога к проверке результатов предъявления для опознания может оказаться весьма полезным при раскрытии и расследовании преступлений.

Однако наиболее перспективной и привлекательной в процессуальном отношении формой проведения СПФИ является экспертиза.

Применение полиграфа в целях диагностики идеальных следов событий, выполненное с соблюдением необходимых процессуальных требований, предъявляемых к экспертным исследованиям, превращает процедуру проведения СПФИ в **судебно-психофизиологическую экспертизу**.

С помощью этого нового рода экспертиз достигается оценка достоверности показаний человека, полученных от него дознанием, следствием или судом, то есть решаются вопросы, которые лежат за пределами судебно-психологической, судебно-психиатрической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Закключение. Криминалистическая полиграфология является важным и перспективным направлением криминалистической техники, которое на сегодняшний день успешно интегрируется в практику правоохранительных органов. Использование специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа позволяет эффективно выявлять «идеальные следы» событий в памяти человека, что существенно расширяет возможности раскрытия и расследования преступлений.

Однако внедрение СПФИ сопряжено с необходимостью решения ряда методологических, технических и правовых вопросов, включая обеспечение научной обоснованности метода, соответствие процессуальным нормам и соблюдение этических стандартов.

Дальнейшие исследования и развитие криминалистической полиграфологии должны быть направлены на совершенствование методик проведения исследований, интеграцию получаемых данных в уголовно-процессуальные механизмы и разработку нормативно-правовой базы, обеспечивающей легитимность и эффективность применения полиграфа в правоохранительной практике.

КУДРАТОВ САНЖАР МАРУПОВИЧ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Рақамли криминалистика илмий-тадқиқот
институти бўлим катта прокурори

СУД-ЭКСПЕРТИЗА СОҲАСИДА ISO/IEC 17025 ХАЛҚАРО СТАНДАРТИНИНГ ЎРНИ

***Аннотация:** Ушбу мақолада суд-экспертиза соҳасида ISO/IEC 17025 халқаро стандартининг ўрни, тушунчаси, келиб чиқиш тарихи, муҳим аспектлари, аккредитация стандартларининг тамойиллари ҳамда асосий талаблари кўриб чиқилган.*

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются роль, понятие, история происхождения, важные аспекты международного стандарта ISO/IEC 17025 в области судебной экспертизы, а также принципы и основные требования стандартов аккредитации.*

***Abstract:** This article examines the role, concept, history of origin, important aspects, provisions, and basic requirements of the ISO/IEC 17025 international standard in the field of forensic examination.*

***Калим сўзлар:** суд экспертиза, экспертиза тадқиқотлари, лаборатория, ISO/IEC 17025 халқаро стандарти, аккредитация, талаблар.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, экспертные исследования, лаборатория, международный стандарт ISO/IEC 17025, аккредитация, требования.*

***Keywords:** forensic examination, forensic research, laboratory, international standard ISO/IEC 17025, accreditation, requirements.*

Суд-экспертлик фаолиятини ривожлантиришнинг энг устувор йўналишлари экспертизаларни ўтказишни ташкил этишни такомиллаштириш, уларни илмий-услубий ва ахборот билан таъминлаш, шунингдек экспертиза муассасаларининг, энг аввало, давлат ва нодавлат экспертиза ташкилотларнинг моддий-техник жиҳозланишини яхшилаш ҳисобланади.

Шунинг учун ҳозирги вақтда айнан ташкилий чора-тадбирларни биринчи ўринга қўйиш лозим, чунки улар суд экспертизаларининг самарадорлигини ошириш, илмий асосланган

экспертиза услубларини ишлаб чиқиш ва жорий этиш учун шароит яратиш, экспертларни тайёрлаш ҳамда уларнинг малакасини ошириш тизимини такомиллаштириш, шунингдек, самарали назоратни амалга ошириш учун амалий асос бўлиб хизмат қилиши мумкин. Бу жиҳатдан суд-экспертлик фаолиятини стандартлаштириш истиқболи эътиборга лойиқдир.

Суд-экспертлик фаолияти, нафақат илмий ишланган методларни, балки уларнинг аниқлиги ва ишончлилигини таъминлашга қаратилган мураккаб жараён ҳисобланади.

Ҳар қандай суд экспертиза тадқиқотларни ўтказишга ихтисослаштирилган лабораториянинг асосий вазифаси ишончли ва сифатли натижалар олишдир. Лаборатория тадқиқотларни сифатли ўтказилишини кафолатлаши керак, яъни тадқиқот натижаларини керакли аниқлик билан доимий равишда олиши мумкинлигини намоиш этадиган ҳужжатлаштирилган усуллари ва умумий жараён ҳужжатларига эга бўлиши лозим.

Бу жараёнда экспертлар ёки лабораторияларининг иши тўлиқ объектив ва ишончли бўлиши шарт. Шундай экан, суд экспертиза хулосаларининг сифатини таъминлаш учун халқаро стандартлар, шу жумладан **ISO/IEC 17025**, жуда муҳим ўрин тутди.

ISO/IEC 17025 халқаро стандарти **“Тестлаш ва калибровка қилиш лабораторияларининг ишлаш қобилиятига қўйиладиган умумий талаблар”** сифатида белгиланган бўлиб, у лабораторияларнинг иш фаолиятига оид талабларни, шу жумладан тестлаш ва экспертиза соҳасидаги талабларни аниқлайди. Бу стандарт лабораторияларнинг сифат бошқарув тизимини такомиллаштириш ва уларнинг иши самарадорлигини оширишга қаратилган.

Стандарт, айниқса, суд-экспертлик лабораторияларига катта аҳамият беради, чунки бу лабораториялар жиҳозлар, тестлаш методлари, жараёнлар ва ходимларнинг малакаси каби бир қатор муҳим жиҳатларни баҳолашни талаб қилади. ISO/IEC 17025 стандарти суд-экспертларига иш фаолиятларидаги хато қилиниш эҳтимолини минималлаштиришда ёрдам беради.

Хорижий мамлакатларда эксперт фаолияти сифатини таъминлашда айнан ISO/17025 стандартига асосланган ёндашув кенг тарқалган бўлиб, у сифат менежменти тизимини жорий этиш ва экспертиза лабораторияларини аккредитация қилишни ўз ичига олади. Бу жараённинг бошланиши 1982 йилда Америка криминалистика лабораториялари директорлари жамияти (**ASCLD/LAB**) томонидан эълон қилинган криминалистика ва суд-экспертиза лабораторияларини аккредитация қилиш дастури ҳисобланади¹.

Бундай аккредитация мезонлари стандарт томонидан белгиланган **“ресурслар”**га қўйиладиган талаблардан иборат бўлди: ходимлар, хоналар ва атроф-муҳит шароитлари, асбоб-ускуналар, синов объектлари билан ишлаш, намуналар олиш, тадқиқот натижалари сифатини таъминлаш, ўлчов натижаларининг кузатиб борилиши ва ҳисоботлар².

1982 йил охиридан 2003 йил бошигача бўлган даврда фақат АҚШнинг ўзида мавжуд **350** га яқин экспертиза лабораторияларидан 237 таси аккредитациядан ўтган. Америка лабораториялари билан бир қаторда **Канада, Австралия, Янги Зеландия, Гонконг ва Сингапур** давлатлардаги суд экспертиза тадқиқотларини ўтказишга ихтисослаштирилган лабораториялар ҳам аккредитация жараёнларидан ўтказилган.³

Европада ҳам шундай жараёнлар дастлаб, **Буюк Британия ва Нидерландия** давлатлардаги лабораториялари (**ASCLD/LAB**) ташкилотида аккредитациядан ўтган бўлса, Европа Иттифоқи тузилмалари шаклланиши билан Европа аккредитация ташкилоти (**EA**)да аккредитациядан ўта бошлаган. Суд экспертизасида

¹ Tilstone W. Encyclopedia of Forensic Science. An Encyclopedia of History, Methods, and Techniques. – ACB-CLIO, 2006. – 307 p.

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И., Бебешко Г.И. Специфика применения основных терминов и определений международного стандарта ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2009 к деятельности судебно-экспертных лабораторий // Теория и практика судебной экспертизы/ 2012. No 2 (26). –С.56-67.

³ Кузьмин С.А. Руководство ILACG-19:2014 «Модули в судебно-экспертной деятельности» – качественно новый шаг к аккредитации судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. – М.:РФЦСЭ, 2015. – № 2 (38). – С.24-27.

аккредитация орқали тасдиқланадиган сифат ғояси Европа суд-экспертиза муассасалари тармоғи (**ENFSI**) учун ҳам асосий аҳамият касб этди¹.

Мамлакатимизда бу борада Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 5 июль кундаги **ПФ-6256**-сон Фармони билан тасдиқланган “Ўзбекистон Республикасида суд-экспертлик фаолиятини ривожлантиришнинг 2021 - 2025 йилларга мўлжалланган Концепцияси”да давлат суд-экспертиза муассасаларини **ISO/IEC 17025** халқаро стандарт талабларига жавоб берадиган бино ва иншоотлар билан таъминлаш вазифаси белгиланган².

Бугунги кунда мазкур вазифа ижроси юзасидан республикаимиздаги бир неча давлат суд экспертиза муассасалари жумладан Адлия вазирлиги ҳузуридаги Республика суд экспертиза марказининг бир қатор лабораториялари **ISO/IEC 17025** халқаро стандартига мувофиқ аккредитация қилиниб, мувофиқлик сертификатига эга бўлган.

Шунингдек, соҳада илк мартаба “Суд-экспертиза” стандартлаштириш бўйича техник қўмитаси ташкил этилиб, Марказ МТК-545 “Суд экспертиза” Стандартлаштириш бўйича давлатлараро кенгашига ҳамда **ISO/TC 272 “Forensic science”** халқаро техник қўмитасига аъзоликка қабул қилинди ва унинг 19-кузатувчисига айланган.

Юқорида қайд этилганидек **ISO/IEC 17025** стандарти - лабораториялар ва текшириш муассасалари учун ишлашнинг аниқ қоидаларини белгилайди. Стандарт, лабораторияларда бўлиши керак бўлган ташкилотчилик, сифат менежменти, усул ва натижаларнинг ишончлилигини таъминлашга қаратилган. **ISO/IEC 17025** лабораториялардан юқори даражадаги маҳорати, техник жиҳатлар ва аниқлик талаб қилади.

¹ Kopp I., Sprangers W. History of European Network of Forensic science institutes. Problems of Forensic Sciences 2002. – Vol. 50 (L). – P.203-217.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 5 июль кундаги “Ўзбекистон Республикасида суд-экспертлик тизимини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги ПФ-6256-сон Фармони <https://lex.uz/docs/5491507>

Стандарт асосан қуйидаги икки муҳим аспекти қамраб олади:

1. Техника ва усуллар: Лабораторияда ишлатиладиган усуллар ва техника, бошқа тарафдан қайд этиш ва қайта тиклаш мумкин бўлган даражада бўлиши шарт.

2. Хужжатлаштириш ва ҳисоботлар: Барча натижалар, таҳлиллар ва экспертизалар аниқ хужжатлаштирилиши, таҳлилнинг такрорланиши ҳамда тикланиши мумкин бўлиши лозим.

Шунингдек, аккредитация стандартлари қуйидаги тамойилларига асосланади:

- Методикаларнинг ишончилиги. ISO/IEC 17025 стандарти, суд-экспертиза лабораторияларидаги методикаларнинг ишончилигини таъминлайди. Лабораторияларда амалга ошириладиган таҳлиллар ва текширишлар, белгиланган усуллар ва методикага мувофиқ бўлиши керак. Суд экспертиза услублари халқаро талабларга мувофиқ бўлса, натижаларнинг ишончилигига ишончи комил бўлади.

- Натижаларнинг қайтариладиганлиги. Стандарт, натижаларнинг қайта тикланиш имконини талаб қилади. Бу, айниқса, суд-экспертлик хулосаларида муҳим аҳамиятга эга. Агар натижа шубҳали бўлса ёки яна бир бор текшириш талаб этилса, ишлаш методи ва натижа ўзгармасдан қайтарилиши керак.

- Техник ва ишлаб чиқариш жараёнларини муҳокама қилиш. ISO/IEC 17025 стандартига мувофиқ, ҳар бир лаборатория ўзининг ижтимоий ва техник жараёнларини тўғри хужжатлаштириши ва таҳлил қилиши керак. Бу, лабораториянинг ишончилиқ даражасини ва профессионаллигини тасдиқлайди. Суд экспертиза натижаларни тушунтириш ва уларга асосланган хулосаларни чиқаришда аниқ ишлашлари керак.

Сифат назоратини таъминлашнинг 3 та даражаси мавжуд бўлиб булар жумласига:

1-даражали сифат назорати - ҳар бир текширув босқичида тадқиқот натижаларини режали кузатиб бориш (масалан, назорат намуналарни тестлар, маълумот ва хулосаларни бошқа эксперт

томонидан текшириб бориш, бўш намуналар ва б.)-миқдорий аналитик усулнинг аниқлигини текшириш ва кузатишни таъминлаш бўйича назорат диаграммаларини тузиш;

2-даражали сифат назорати - тадқиқот натижаларини текшириш бўйича режалаштирилган даврий ички тадбирларни ўтказиш (масалан, олдин ўтказилган тадқиқотларни такроран ўтказиш, тайёрланган назорат намуналарини текшириш, икки ёки ундан ортиқ ходимлар ёки ташкилотлар томонидан ўтказилган тадқиқот натижаларини баҳолаш, «кўр» тадқиқотларни ўтказиш ва б.);

3-даражали сифат назорати – халқаро аккредитацияланган ваколатли провайдерлар ёки лабораториялар томонидан ташкил этиладиган профессионал малака тест текширувлари ёки лабораториялараро солиштирма текширувларда иштирок этиш орқали тадқиқот натижаларини сифат назоратини таъминлаш.

Бундан ташқари, ISO/IEC 17025 стандартининг суд экспертиза лабораторияларидаги амалиётга татбиқ этилиши, бир қатор қулайликларни келтириб чиқаради:

Ишончилиликнинг ошиши. Стандартни амалга ошириш суд-эксперт хулосаларининг ишончилигини оширишга хизмат қилади. Лабораторияларнинг халқаро стандартларга мувофиқ ишлашлари, хулосаларнинг янги таҳлиллар билан текширилишини таъминлайди.

Ресурсларнинг самарали сарфланиши. ISO/IEC 17025 стандарти бўйича ишлаш, техник ва молиявий ресурсларни самарали сарфлашга имкон яратади. Бу, ўз навбатида, суд экспертиза лабораторияларининг натижалари ва сифатини оширади.

Шубҳаларнинг камайиши. Ҳар бир натижа ISO/IEC 17025 талаблари асосида қайта тикланиш, таҳлил ва текширишларга ёрдам беради. Бу шубҳаларнинг камайишига, натижаларнинг аниқлигини таъминлашга ёрдам беради.

ISO/IEC 17025 стандарти суд экспертиза фаолиятидаги муҳим омил ҳисобланади. Унинг қўлланилиши, лабораторияларда иш олиб боришнинг ишончилиги, аниқлиги ва профессионаллигини таъминлашга ёрдам беради. Стандартнинг тўғри амалга оширилиши

суд экспертиза хулосаларининг юқори сифатини, ишончилигини ва халқаро даражадаги тан олинишини кафолатлайди.

Хулоса қилиб шуни таъкидлаш лозимки бугунги кунда республикамиздаги барча давлат суд экспертиза муассасалар ва нодавлат суд экспертиза ташкилотлари **ISO/IEC 17025** халқаро стандарт талабларига жавоб берадиган бино ва иншоотлар билан таъминланиши ҳамда суд экспертизаси соҳасида олиб борилаётган илмий тадқиқотларнинг халқаро стандартлар асосида ўтказилишини таъминлаш чораларини кўриб бориши зарур.

**MIRZAKULOVA XURSANOV
NEMATJONOVNA**

**NISHONOV ILXOMDJON
DILMURODOVICH**

YULDASHEV XURSHID NOZIM O'G'LI
Law Enforcement Academy of the Republic of
Uzbekistan Senior lecturer of language department

INTEGRATING CRITICAL THINKING INTO LANGUAGE TEACHING TO ENHANCE RESEARCH COMPETENCE

***Annotation:** The article entitled explores the relationship between language pedagogy and the development of higher-order cognitive skills essential for academic inquiry. Its primary aim is to demonstrate how the systematic inclusion of critical thinking strategies in language instruction contributes to the research competence of university students, particularly within legal and law enforcement education. Drawing upon approaches in applied linguistics and educational psychology, the article emphasizes the connection between critical analysis, argumentation, and effective academic writing. The findings suggest that traditional methods, focused mainly on grammar and vocabulary, are inadequate for preparing students for independent research. Instead, task-based activities, debates, collaborative projects, and problem-solving tasks foster both linguistic proficiency and analytical thinking. Ultimately, the study concludes that integrating critical thinking into language teaching enhances communicative competence while*

equipping students with intellectual tools for producing original, rigorous, and ethically sound research.

Keywords: *Critical thinking, language teaching, research competence, task-based learning, academic writing*

Introduction

In modern higher education, the ability to conduct independent research is increasingly recognized as a central academic skill. Research competence encompasses the capacity to identify problems, evaluate evidence, synthesize information, and present findings in a coherent and ethically responsible manner. For students in fields such as law and law enforcement studies, this competence is particularly important, as their professional success depends on precision, analytical reasoning, and evidence-based judgment. However, a recurring challenge arises when language education is limited to grammatical structures and vocabulary acquisition, neglecting the cognitive skills that underlie meaningful academic inquiry.

Critical thinking offers a potential solution to this gap. Defined as the disciplined process of analyzing and evaluating information to guide decision-making (Facione, 2011)¹, it provides students with the intellectual framework necessary for research. Integrating critical thinking strategies into language teaching can simultaneously enhance linguistic proficiency and research-oriented thinking, thereby bridging the divide between language learning and academic inquiry.

Materials and Methods

This study adopted a qualitative classroom-based approach to examine the role of critical thinking in enhancing research competence within language learning. The participants consisted of 32 undergraduate students enrolled in law enforcement disciplines. They were selected because their academic trajectory requires not only foreign language proficiency but also strong analytical and research skills. The instructional materials were carefully designed to embed critical thinking tasks within

¹ Facione, P. A. (2011). Critical thinking: What it is and why it counts. *Insight assessment*, 1(1), 1-23.

language lessons. These included structured debates on legal issues, analysis of authentic academic texts, and collaborative problem-solving activities. The tasks encouraged students to question assumptions, evaluate sources, and develop evidence-based arguments. Such activities were grounded in the view that language classrooms can serve as training grounds for analytical reasoning and reflective judgment.

The intervention extended across two weeks, with classes conducted twice weekly. Each session incorporated explicit critical thinking strategies such as argument mapping, Socratic questioning, and source comparison. Data collection methods included observation notes, students' reflective journals, and written assignments, which together provided a multi-faceted perspective on learners' engagement with critical thinking. To analyze the role of critical thinking, thematic analysis was employed to identify recurring patterns in students' performance. Special attention was given to their ability to evaluate information critically, synthesize perspectives, and apply logical reasoning in academic writing tasks. This process aligned with the methodological principle that research on teaching must capture both cognitive and linguistic dimensions. Validity was strengthened through peer debriefing and triangulation of data sources.

Findings and Discussion

The results of the study clearly indicate that the systematic integration of critical thinking into language teaching had a substantial impact on the development of students' research competence. Analysis of classroom data, reflective journals, and written assignments revealed notable improvements in students' ability to analyze information, structure arguments, and produce academically sound texts. Initially, most students approached academic writing as a mechanical exercise, focusing primarily on paraphrasing or translating ideas from sources without critical engagement. By the end of the instructional period, however, learners demonstrated a marked shift toward evaluating the reliability of sources, comparing perspectives, and synthesizing evidence into coherent arguments. This finding supports the position that critical

thinking is a decisive factor in bridging the gap between language proficiency and research readiness¹.

Collaborative learning activities, particularly debates and problem-solving tasks, played a central role in facilitating this transformation. Observations showed that these activities compelled students to defend their viewpoints with evidence, respond to counterarguments, and refine their reasoning processes. Such practices are highly relevant to research contexts, where argumentation and evidence-based justification are fundamental. Ellis similarly emphasizes that task-based instruction promotes the development of higher-order thinking by situating language learning in authentic, problem-centered contexts². The study's findings align with this view, suggesting that when students are engaged in meaningful tasks, both linguistic competence and cognitive skills improve simultaneously.

In addition, reflective journal entries indicated that students became more aware of their own thought processes and learning strategies. Several participants noted that critical thinking exercises helped them recognize bias in sources, question assumptions, and adopt a more analytical approach to reading academic literature. These reflections demonstrate the role of metacognition in strengthening research competence, as learners not only acquire skills but also develop awareness of how to apply them. Halpern argues that critical thinking involves both skills and dispositions, and the study provides evidence that language classrooms can nurture both dimensions effectively³.

Another important finding concerns academic writing performance. Students' final written tasks exhibited clearer argument structures, improved use of citations, and stronger analytical depth compared to earlier submissions. The progression illustrates that critical thinking

¹ Ismoilova, S., & Umaraliyeva, M. (2025). THE ROLE OF CRITICAL THINKING IN ADVANCED LANGUAGE LEARNING. *Молодые ученые*, 3(19), 146-151.

² Ellis, R. (2003). Task-based Language Learning and Teaching. *Asian Journal of English Language Teaching*, 13, 125-129.

³ Halpern, D. F. (2013). *Thought and knowledge: An introduction to critical thinking*. Psychology press.

activities, when consistently embedded into instruction, can transform language learning into a platform for cultivating research-oriented skills.

Taken together, these findings suggest that integrating critical thinking into language education not only enhances communicative competence but also equips learners with intellectual tools necessary for engaging in independent, rigorous, and ethical research. This approach therefore holds strong pedagogical potential, particularly in professional fields such as law and law enforcement, where analytical reasoning is indispensable.

Suggestions and Recommendations

Based on the findings, it is recommended that critical thinking be systematically embedded into language teaching practices across higher education, particularly in disciplines that require strong research competence such as law and law enforcement. Language instructors should design curricula that move beyond grammar-focused approaches and instead incorporate activities such as debates, case analyses, and collaborative projects, which encourage learners to evaluate evidence and construct reasoned arguments. Institutions are advised to provide professional development opportunities for teachers to integrate critical thinking strategies effectively, supported by access to authentic academic materials and digital resources. Furthermore, assessment practices should be revised to value analytical depth and originality alongside linguistic accuracy¹. Finally, fostering a culture of reflection through learning journals or peer feedback can further enhance students' metacognitive awareness. Taken together, these measures can contribute to producing graduates who are both linguistically competent and research-oriented professionals.

Conclusion

The present study has highlighted the crucial role of critical thinking in enhancing the effectiveness of language teaching and learning. By fostering analytical and reflective skills, critical thinking empowers

¹ Bouckaert, M. (2023). The assessment of students' creative and critical thinking skills in higher education across OECD countries: A review of policies and related practices. OECD Education Working Papers, (293), 0_1-46.

learners to engage with language beyond surface-level comprehension, encouraging them to question, interpret, and apply knowledge in diverse contexts. The findings suggest that incorporating tasks and pedagogical strategies that promote higher-order thinking leads to improved problem-solving abilities, deeper engagement with texts, and greater learner autonomy. Moreover, the development of critical thinking skills is not only beneficial for academic success but also for preparing learners to function effectively in professional and social environments where reasoning and judgment are essential. Overall, integrating critical thinking into language education should be considered a pedagogical priority, ensuring that learners are equipped with the intellectual tools necessary for both linguistic competence and lifelong learning.

**MATCHANOV SHERZOD
KAMILOVICH**

Senior lecturer of the Department of
Criminal Law and Criminology of
the Law Enforcement Academy,
independent researcher

**THE SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THE SUBJECTIVE
ELEMENT OF TAX-RELATED OFFENSES AND THE ASPECTS
THAT NEED TO BE TAKEN INTO ACCOUNT WHEN
ORGANIZING PROSECUTORIAL SUPERVISION**

***Abstract.** This article examines issues related to the subjective element of tax-related offenses, the concept of guilt as their mandatory attribute, the forms of guilt, the elements of these forms and their definitions, the specific characteristics of the guilt of physical person, scholars' views on this matter.*

***Аннотация.** Ушбу мақолада солиққа оид ҳуқуқбузарликларнинг субъектив томони, уларнинг зарурий белгиси сифатида айб тушунчаси, айб шакллари, ушбу шаклларнинг элементлари ва уларнинг таърифлари, жисмоний шахс айбининг ўзига хос хусусиятлари, олимларнинг бу борадаги қараишлари билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилган.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с субъективной стороной налоговых правонарушений, понятием вины как обязательного признака этих правонарушений, формами вины, элементами этих форм и их определениями, специфическими особенностями вины физических лиц, а также взглядами ученых по данному вопросу.

Key words: *tax-related offense, intellectual and volitional signs, mental attitude, consciousness, actions (or omissions), desire, perception, direct intent, indirect intent, striving, tax-related offense, awareness, mental element, negligence.*

Калим сўзлари: солиқ ҳуқуқбузарлиги, интеллектуал ва иродавий белгилар, руҳий муносабат, онг, ҳаракатлар (ёки ҳаракатсизлик), истак, идрок, тўғри қасд, эгри қасд, интилиш, солиқ ҳуқуқбузарлиги, англаш, руҳий элемент, эҳтиётсизлик.

Ключевые слова: *налоговое правонарушение, интеллектуальные и волевые признаки, психическое отношение, сознание, действия (или бездействие), желание, восприятие, прямой умысел, косвенный умысел, стремление, налоговое правонарушение, осознание, психический элемент, неосторожность.*

Tax-related offense is committed in the form of shadow economic activities, which negatively impacts the state budget and the economic security of the country. The shadow economy is carried out in a manner that contradicts the economic and financial interests of businesses, consumers, and the state, leading to legal liability.

As we see tax-related offenses have the potential to negatively impact not only the economic stability of a country, but also the legitimate interests of businesses and consumers.

In this context, it is important to determine the concept of the term “tax-related offense” and find out it’s initial appearance in national legislation.

In this regard, it is worth mentioning that the term and concept of “tax-related offense” was first defined in the old version of the Tax Code that adopted on December 25, 2007. According to Article 106 of that Code, a *tax-related offense* is recognized as “an unlawful, culpable act (action or inaction) of a taxpayer, for which liability is established by this Code.”

The current Tax Code, adopted on December 30, 2019, also provides a legal definition of the concept. Specifically, Article 210 of the Code defines a *tax-related offense* as “an unlawful, culpable act (action or inaction) of a taxpayer, tax agent, or other person, for which liability is established by this Code.”

Moreover, Section VIII of the current Tax Code is titled "Tax-related Offenses and Liability for Their Commission," which expresses the substantive legal norms. This section is structured into general and special parts and includes chapters titled “General provisions on liability for committing tax-related offenses” and “Liability for committing tax-related offenses.”

It is important to distinguish between the concepts of *tax-related offense* and *violation of tax legislation*. The latter is a broader term encompassing not only tax-related offenses, but also administrative offenses, criminal acts, and other violations within the field of taxation. The inclusion of the term *tax-related offense* in the Tax Code, and the provision of its legal definition, is justified as it clarifies the scope and application of liability for breaches of tax legislation. This clarification has both theoretical and practical significance.

A closer examination of the term *violation of tax legislation* reveals that, in its legal nature, it is broader than the notion of *tax-related offense* or *tax infringement*.

In this case, we can also recognize tax-related offense as violating tax legislation, meaning this concept also encompasses tax-related offense.

"Violating tax legislation" includes not only "tax-related offense" but also administrative offenses, criminal acts, and other violations in the field of taxation.

Establishing a person's fault is the primary issue for holding a person liable for a specific tax-related offense, since an innocent person cannot be held liable.

A physical person and legal entity is the subject of tax-related offenses, and the accuracy of the algorithm used to ascertain a legal

entity's mental attitude toward the act it did is crucial to reaching an equitable decision.

One of the four elements that make up a tax-related offense is the subjective side. When there is no subjective element, there is no offense.

Any offense's intrinsic relationship to the objective side is its subjective side. This is, of course, related to the objective aspect of the crime, which is controlled by the offender's consciousness and volition. The subjective side is characterized by the internal psychological processes that take place in the subject's psyche. At the same time, it does not exist separately from its carrier - the subject of the offense¹.

The subjective side of an offense consists of a set of features that represent the internal side of the unlawful act and is characterized by the offender's mental attitude towards the committed act and its consequences. In other words, the subjective side of the offense consists of the forms of fault.

Legal liability only for a culpable act is one of the foundations of any branch of law, including tax law².

The guilt is considered a necessary sign of the subjective side and expresses the mental attitude of the person towards the committed act.

The absence of guilt is a circumstance excluding liability, which is a fundamental principle applicable not only to tax legislation, but also to all types of legal liability. It does not require comment and is not coincidental in tax legal relations³.

Therefore, guilt is a necessary condition for holding a person liable for violating tax and fee legislation. The absence of fault in the actions of the subject of tax law means the absence of a subjective feature of the elements of the offense and, accordingly, eliminates the possibility of

¹ Lipinsky, D.A., Musatkina, A.A. On the Issue of the Subjective Side of Tax Offenses. // Taxes and Taxation, 2017, No. 2 / 10.7256/1812-8688.2017.2.22116 – No. 4(19) – pp. 9.

² Khojiev E.T. Legal liability for violation of tax legislation. Monograph: Tashkent, 2006. - pp. 69

³ V.V. Kizilov. The fiction of subjective attribution of the organization's guilt in tax offenses. Bulletin of the Omsk Law Institute. 2011. No. 1 (14). pp.16

considering the committed act as an offense and excludes the possibility of bringing a taxpayer, tax agent, or other person to tax liability¹.

The guilt of the offender, that is, his mental attitude towards the unlawful act and its harmful consequence, as well as the purpose and motive of the unlawful act, constitute the content of the subjective side of the offense².

The central category in determining fault is the subject's "mental attitude." This raises the question of what a psychological attitude should reveal. Stating that it is only expressed through actions and consequences does not clarify its classification. It should be especially noted that the category of "mental attitude" exists in all human activities, including legitimate ones, where it takes on a positive and creative character.

Conversely, when an offense is committed, the individual demonstrates a negative attitude towards the values existing in society, its legal obligations, legislation, etc³.

The concept of mental attitude is not a legal concept but belongs to the object of personality psychology.

According to psychology, four main forms of mental phenomena are characteristic of a person:

- a) mental process (sensations, perception, memory, thinking);
- b) mental state (general functional level indicating activity, alertness, passivity, fatigue, etc.);
- c) psychological characteristics of a person (temperament, behavior, abilities, interests, will);
- d) psychological attitude (selective, positive or negative)⁴.

¹ Tax Law of Russia: Textbook for Universities / Yu.A. Krokhina, N.S. Bondar, V.V. Gritsenko, I.I. Kucherov; Edited by Yu.A. Krokhina. - 5th ed., rev. - M.: Norma: NIS 2015. - 704 p.: 60x90 1/16. ISBN 978-5-91768-528-1, 500 copies.

² Vitruk N.V. General Theory of Legal Responsibility/ N.V. Vitruk. 2nd ed., revised and supplemented. M.: Norma, 2009. P. 311.

³ Lipinsky. D.A., Musatkina A.A. On the issue of the subjective side of tax-related offenses// Taxes and Taxation, 2017 - 2 / 10.7256/1812-8688.2017.2.22116 - No4 (19) - P. 10.

⁴ P. Bakunov. Guilt as a necessary element of the subjective side of a crime. Study Guide. Adolat Publishing House. Tashkent - 2006. p. 47

According to Article 210 of the Tax Code of the Republic of Uzbekistan, an unlawful culpable act (action or inaction) of a taxpayer, tax agent, or other person, for which liability is established by this Code, is recognized as a tax-related offense.

As we see according to the article, for an action to be classified as a tax-related offense, it must be both unlawful and culpable.

Furthermore, according to Article 213 of this Code, it is established that a person cannot be held liable in the absence of fault in committing a tax offense, which indicates that fault is one of the important conditions for holding a person liable for a tax-related offense.

According to Article 106 of the Tax Code in the old edition, adopted on December 25, 2007, the unlawful culpable act (action or inaction) of a taxpayer, for which liability is established by this Code, is recognized as a tax offense, which means that a person must be guilty to recognize the committed act as a tax-related offense.

However, this code did not specify which form of fault the offense should take in order for a person to be recognized as guilty of committing a tax-related offense, its definition, and what criteria should apply to consider someone guilty.

Similarly, although legal entities, along with individuals, are regarded as subjects of tax-related offenses, but the mechanism for determining their guilt was not specified.

In the old version of the code, without specifying the forms of guilt and without outlining the mechanism for determining the guilt of a legal entity, the Tax Code stated that a person is not considered guilty of committing a tax-related offense until their guilt is proven in accordance with the procedure established by law. The person being held accountable was not required to prove their innocence regarding the tax-related offense. There were provisions, such as exceptions for the person's guilt in committing a tax-related offense and the circumstances that could exclude liability."

Although there were not specified the forms of guilt, the mechanism for determining the guilt of a legal entity in the old version of the code, but it contained such norms as a person is not considered guilty of

committing a tax-related until his guilt is proven in the manner prescribed by law.

At this point, the question arises: Is it sufficient to apply a subjective accusation based solely on the fact that the Tax Code states that a person must be guilty of the offense to be held liable, without specifying the concept of guilt or its forms? Or is an objective accusation being implied?

After the adoption of the current version of the Tax Code, provisions related to the forms of guilt and the mechanisms for determining the guilt of legal entities were included in the code, clarifying the question of whether a subjective or objective accusation is applied to hold a person liable for a tax-related offense.

Specifically, Article 214 of the Tax Code is titled 'Forms of guilt in committing tax-related offenses,' according to which a person who has committed an unlawful act (action or omission) intentionally or through negligence is recognized as guilty of committing a tax offense.

Hence, it is evident that liability for a tax-related offense is based on a subjective accusation.

Although the Tax code provides a definition for the concept of forms of guilt, but the concept of guilt itself is not legally defined. This definition can be taken from scientific sources.

According to part 2 of Article 214 of the Tax code, if a person who has committed a tax-related offense knew that their actions (or omissions) were unlawful and either intended for harmful consequences to occur or consciously allowed for their occurrence, such an offense is considered to be committed intentionally. As we can see, the legislator has traditionally defined two types of intent, namely direct and indirect intent.

When distinguishing an intentional tax-related offense committed with direct or indirect intent, it is necessary to analyze the intellectual and volitional signs of the act.

The intellectual and volitional signs constitute the content of the mental attitude, that is, a person's mental attitude toward the offense is manifested in these signs.

The intellectual (cognitive) sign specifically refers to a person's understanding of their own actions (or inaction) and the consequences that

ensue. It also encompasses their comprehension of the meaning and essence of those actions. In essence, the intellectual sign signifies conscious activity.

According to D.A. Lipinsky and A.A. Musatkina, the consciousness and will of the subject characterize the mental attitude. Consciousness belongs to one of the highest forms of psychological activity, reflecting the facts of social reality existing in our society, including legal facts. Specifically, the requirements of tax legislation imposed on taxpayers are reflected in consciousness. However, consciousness is not only the reflection of specific realities (in our case, the requirements of tax legislation), but also their understanding, the development of a certain attitude towards them, and the practical expression of that attitude through action¹.

The intellectual sign of intentionally committing a tax offense is "a person knowing that their actions (or inaction) are illegal," whereas the volitional sign is "wishing for harmful consequences of such actions (or inaction) to occur, or consciously allowing them to happen," according to part 2 of Article 214 of the Tax Code. Will refers to the desire for a specific action to be committed or for a specific outcome to occur.

I.M. Sechenov states that "will is not just some nameless agent that controls movement; it is the active side of perception and moral feeling that controls the movement for one thing or another, and even often contrary to the sense of self-preservation².

"Due to the volitional power of guilt, as P.S. Dagel writes, a person can control their behavior, manage their actions, exercise dominion over themselves and their environment, subordinate their actions to socially accepted norms, suppress (stop) inclinations that do not conform to these norms, and remove obstacles in the way of achieving their goals³.

It is precisely the volitional sign occupies a central place in the division of intent into direct and indirect.

¹ Lipinsky. D.A., Musatkina A.A. On the issue of the subjective side of tax-related offenses// Taxes and Taxation, 2017 - 2 / 10.7256/1812-8688.2017.2.22116 - No4 (19) - P 10.

² Sechenov I.M., Selected Works. Works. Vol. 1. M. 1952, p. 256.

³ Dagel P.S. Problems of Guilt in Soviet Criminal Law. Vladivostok, 1968, p. 30.

In the case of committing a tax-related offense, if a person is aware that their actions (or inaction) are illegal and intends for such actions (or inaction) to result in harmful consequences, it is considered to be committed with direct intent, and its degree of danger will be higher than that of indirect intent. Because the person fully understands the harmful consequences and acts in accordance with the desire for their occurrence.

Desire is defined in the field of psychology as a striving directed towards a specific goal.

Desire can be more fully described as the subject's reasoned, goal-directed, and emotional striving to achieve certain socially dangerous consequences.

Also, a tax-related offense is considered as committed with indirect intent if the person knew that their actions (inaction) were illegal and consciously allowed the harmful consequences of such actions (inaction) to occur. That is, in indirect intent, according to the volitional sign, they consciously allow harmful consequences to occur rather than wanting them to occur.

Indirect intent is related to a person's activity aimed at achieving another specific goal. In order to determine the volitional element in indirect intent, it is necessary to identify that the offense is directed towards achieving the main goal. In the case of indirect intent, the result is not the direct outcome of the intentionally directed activity, but rather some additional consequence¹.

Based on the above analysis, I would like to draw your attention once again to part 2 of Article 214 of the Tax Code, which states: "If a person who commits a tax-related offense knows that their actions (or inaction) are illegal, and they either desire the harmful consequences of such actions (or inaction) to occur, or consciously allow those consequences to arise, such an offense is recognized to have been committed intentionally.

¹ P. Bakunov. Guilt as a necessary element of the subjective side of a crime. Study Guide. Adolat Publishing House. Tashkent - 2006. p. 64.

As we can see, although this definition indicates that the person who committed the tax-related offense knew that their action (inaction) was illegal, without indicating that they "**could see its socially harmful consequences**," if they wished for the harmful consequences of such an action (inaction) or consciously allowed their occurrence, such an offense is recognized as intentional.

At this point, a legitimate question arises: how can a person desire the occurrence of social harmful consequences or consciously allow them to happen if they are not aware of the harmful consequences of their actions (or inaction)? Whereas, in order to reflect the intended consequences of an offense in human consciousness, it is necessary to know the consequences, that is, to understand them.

Therefore, in order to fill this gap, in part 2 of Article 214 of the Tax Code, after the words "if the person who committed the tax-related offense knew that his action (inaction) was illegal," it is advisable to add the following sentences: "if he was aware of its socially harmful consequences and wished them to occur or consciously allowed them to occur, such an offense is recognized as committed intentionally."

In addition, part 2 of article 214 of the Tax Code states that "if the person who committed the tax-related offense knew that their actions (inaction) were illegal," placing at the center of the intellectual sign of guilt the fact that the person "knew" that their actions (inaction) were illegal.

If we look at the Russian version of the Tax Code, we can see that the word "was **aware of**" is used instead of the word "to know."

Translation of this version as following "a tax-related offense is recognized as committed intentionally if the person who committed it **was aware of** the unlawful nature of their actions (**or omissions**), desired or consciously allowed such actions (**or omissions**) to have harmful consequences".

As we can see, it is used the word " **was aware of** " instead of "knew".

The translation of the word "осознать-was **aware of** " means to be aware of, to understand, to comprehend, to conceive, , and implies a

deeper and broader understanding of the essence of the studied subject than the word "билимоқ-to know".

In this regard, we will conduct a comparative analysis of the intent specified in the Tax Code for a tax-related offense with the intent defined in criminal law, and I would like to draw your attention to the following thoughts of the legal scholar P. Bakunov.

According to him, direct intent is a type of guilt that involves the awareness of the individual who committed the crime about the socially dangerous nature of their actions. It also encompasses their ability to foresee the harmful consequences of those actions and their desire for those consequences to take place.

In articulating the intellectual aspect of intent, the legislator mainly focuses on the individual's **awareness** of the socially harmful nature of his actions.

It should be noted that the legislator, using the word "awareness," intended to characterize the process, that proceeding from the psychological content of the reflection in consciousness of objective signs of the act, **indeed, this essence cannot be adequately expressed by notions such as 'to know,' 'I know,' or similar concepts."**

Understanding the committed act and its development, as well as giving it a social assessment, is much broader than the concept of knowing them. As a psychological category, "consciousness," in addition to "knowledge," also includes "awareness" of the circumstances of the committed crime.

Awareness is not only the knowledge of the circumstances of the crime being committed, but also the perception of them.

If knowing belongs more to the sphere of memory (it is a category understood, remembered), then consciousness shows a dynamic process of perception, the process of thinking, that is, the filling of thinking and memory as a result of the reflection of information received from the surrounding reality¹.

¹ P. Bakunov. Guilt as a necessary element of the subjective side of a crime. Study Guide. Adolat Publishing House. Tashkent - 2006. p. 59.

In the Explanatory Dictionary of the Uzbek Language, the verb “anglamoq- awareness” is noted to convey the meanings: (1) to grasp or comprehend the content of a statement, thought, or similar expression; and (2) to perceive or understand¹.

In the explanatory dictionary of the Uzbek language, "to know" means to understand the essence of something, phenomenon, or thought, to have information in a field².

Proceeding from the semantic scope of these terms, it may be asserted that the meaning of “*anglamoq*” - awareness also encompasses that of “*bilmoq*”-to know, denoting a more comprehensive and profound understanding of the content and substance of a word, concept, or phenomenon, as well as its cognitive apprehension.

Based on the foregoing, fully agreeing with the opinion of the legal scholar P. Bakunov, we consider it expedient to use the word "be aware of" instead of the word "knew" in the sentence "if a person knew that his action (inaction) was illegal" in the definition given to the concept of intent in the Tax Code. We regard this substitution as more suitable in accurately conveying the required mental element.”

In addition, according to part 3 of Article 214 of the Tax Code, a tax-related offense is recognized as committed through negligence if the person who committed it did not know that their actions (or omissions) were illegal or that the consequences arising as a result of such actions (or omissions) were harmful, although they should have foreseen and could have foreseen them.

If we pay attention to the definition of the negligent form of guilt in the Russian version of part 3 of Article 214 of the Tax Code, we can see a different situation.

In particular, a tax-related offense shall be deemed to have been committed through negligence if the person who committed it was not aware of the unlawful nature of his actions (or omissions) or the harmful

¹ Explanatory Dictionary of the Uzbek Language. Editor-in-Chief A.Madvaliyev. - T. "Uzbekistan National Encyclopedia" State Scientific Publishing House, 2020, Volume 1. p 83.

² Explanatory Dictionary of the Uzbek Language. Editor-in-Chief A.Madvaliyev. - T. "Uzbekistan National Encyclopedia" State Scientific Publishing House, 2020, Volume 1. p. 263.

nature of the consequences arising from such actions (or omissions), although he ought to have and could be aware of them.

In our opinion, it is advisable to give a similar definition to the concept of negligent commission of a tax-related offense, and we consider it expedient to harmonize the concepts in the Uzbek and Russian languages.

Yu.A.Krokhina indicates that the commission of a tax-related offense through negligence is not subdivided into such types as intent and, in essence, is similar to criminal negligence, determined by analogy with criminal legislation. The reason for committing a tax offense through negligence may be the insufficient qualifications of accountants, non-compliance with discipline, and poor internal financial control¹.

We partially agree with Yu.A.Krokhina's opinion that negligent commission is not divided into types such as intent and, in essence, resembles criminal negligence, which is defined by analogy with criminal legislation, but if we analyze the definition of negligence given in the legislation, we can see its differences from those in criminal legislation.

In particular, the current Tax Code specifies only one type of negligence — namely, carelessness.

If we conduct a comparative analysis of this form of negligence within the context of other branches of law, we may observe the following noteworthy aspects.

In particular, whereas in criminal and administrative law the legislator presumes the perpetrator's mental attitude (subjective element) only toward a single component of the objective element of an offense—namely, its consequence—the legislator, in contrast, requires a person's mental attitude toward two components of the objective element in tax-related offenses. Even if the person did not know the illegality of their actions (or omissions) or failed to foresee the harm they might cause, the offense is deemed committed where the person should have known and could have known these circumstances.

¹ See: Tax Law of Russia. / Ed. Ed. Doctor of Law Prof. Yu.A.Krokhina. - M.: Krokhina. Moscow: Norma, 2003. - P. 356.

Based on the foregoing, a person is liable for carelessness only if they did not foresee the illegality of their actions (or omissions) or the harmful consequences, but it is proven that it was objectively necessary and subjectively possible to foresee them.

In order to avoid holding an innocent individual accountable for a tax-related offense, prosecutorial supervision must be organized effectively.

The effective organization of prosecutorial supervision is of great importance in preventing the bringing of an innocent person to liability for a tax-related offense.

Indeed, the effective organization of prosecutorial supervision over the legality of financial sanctions applied as a form of legal influence for violations of tax legislation is a necessary condition for ensuring legality in this field.

The effective organization of prosecutorial supervision is of significant importance in giving a legal assessment of whether the tax authorities have correctly determined the subjective element of tax-related offenses that serve as the grounds for the imposition of financial sanctions, in properly resolving the issue of guilt for the act, in preventing the unjustified bringing of innocent persons to liability, as well as in ensuring the practical implementation of the principle of the inevitability of liability for guilt.

Therefore, in organizing prosecutorial supervision, it is advisable to pay attention to the following:

1. The presence or absence of guilt in the committed tax-related offense;
2. Whether the tax authorities' finding that a person has committed a tax-related offense is based on or not based on subjective culpability;
3. Whether the form of guilt has been correctly identified based on the mental attitude of the person who committed the tax-related offense (correct identification of the form of guilt is crucial for properly qualifying the act, since the objective side of the act may be the same, but depending on the subjective side, it may constitute a crime or a tax-related offense);

4. Whether the accusation corresponds to the intellectual and volitional characteristics, motives, and objectives of the subjective side of the person who committed the offense;

5. Whether the liability of a legal entity, as determined by the tax authorities, arises from or does not arise from the guilt of its official or representative;

6. In holding a legal entity liable for a tax-related offense, whether it has been determined which specific act or omission of which official or representative of the legal entity the liability is based on, and whether the precise form of guilt (intentional or due to negligence) has been established or not;

7. Whether the accusation is supported or not supported by the evidence available in the case;

8. Whether all proven tax-related offenses of the offender have been included in the content of the accusation or not;

9. Whether the guilt of all persons involved in the committed tax-related offense has been established or not;

10. Whether there are any circumstances excluding the guilt of the person in committing the tax-related offense;

11. Whether the causes of the offense and the conditions that allowed its commission have been identified or not, and whether measures have been taken to eliminate them or not;

12. Whether the accusation for the tax-related offense has been thoroughly, fully, and impartially examined, whether all arguments of the taxpayer have been checked, and whether the defense's petitions have been considered.

The concept of guilt serves as a fundamental criterion for establishing tax liability, as it reflects the offender's mental attitude toward the unlawful act and its consequences. The analysis demonstrates that guilt is an essential element of the subjective side of a tax-related offense, and its absence precludes the possibility of holding a taxpayer, tax agent, or legal entity liable. Although the previous edition of the Tax Code acknowledged guilt as a necessary condition, it lacked a clear definition of its forms and offered no mechanism for determining the guilt

of legal entities, raising uncertainties about the application of subjective or objective liability.

The current Tax Code has resolved these shortcomings by formally defining the forms of guilt—intent and negligence—and outlining criteria for determining them. The inclusion of mental (intellectual and volitional) elements ensures that tax liability is based on a subjective approach, requiring an assessment of a person’s awareness, understanding, and will in relation to their unlawful actions or omissions. The differentiation between direct and indirect intent further strengthens the legal framework by clarifying the degree of the offender’s awareness and desire for harmful consequences.

Overall, we support the idea that tax-related liability must be based on a clearly defined mental attitude — a subjective element of guilt. Relying on the subjective element is crucial in determining a person’s guilt, as it clarifies whether the offense was committed in connection with the individual’s will, intent, and awareness of the unlawfulness of their act and its consequences. This, in turn, plays an important role in ensuring a fair and just decision.

КАДИРОВ ИЛЁСЖОН ИБРАГИМОВИЧ

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Офис-регистратор маркази бошлиғи

ЎЗБЕКИСТОН ВА ХОРИЖ ДАВЛАТЛАРИ ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИНИНГ ҚОНУН ИЖОДКОРЛИГИ ФАОЛИЯТИДАГИ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистон прокуратураси ҳамда қатор хорижий давлатлар прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги ваколатлари ва иштирок шакллари қиёсий таҳлил этилган. Мақолада прокуратуранинг норма ижодкорлиги соҳасидаги асосий вазифалари, жумладан, ҳуқуқий таклифлар киритиш, қонун лойиҳаларига ҳулоса тайёрлаш, ҳуқуқий экспертиза ўтказиш, норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституция ва қонунларга мувофиқлигини баҳолаш, қонунларга зид ҳужжатларни бекор қилиш юзасидан эътироз билдириш каби

механизмлар кўриб чиқилган. Шунингдек, дунёдаги турли ҳуқуқий тизимлар — романо-герман, англосаксон, диний ва анъанавий ҳуқуқ тизимларида прокуратуранинг қонун ижодкорлигидаги роли солиштирилади. Мақола хорижий тажрибани таҳлил қилиш орқали Ўзбекистон прокуратура органларининг қонун ижодкорлигидаги иштирокини янада такомиллаштиришга қаратилган амалий таклифлар билан яқунланади.

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ полномочий и форм участия прокуратуры Узбекистана и прокуратур ряда зарубежных государств в процессе законотворчества. В статье рассматриваются основные задачи прокуратуры в сфере нормотворчества, включая внесение правовых предложений, подготовку заключений к законопроектам, проведение правовой экспертизы, оценку соответствия нормативно-правовых актов Конституции и законам, а также выражение возражений по актам, противоречащим законодательству. Кроме того, сопоставляется роль прокуратуры в законотворчестве в различных правовых системах мира — романо-германской, англосаксонской, религиозной и традиционной. Статья завершается практическими рекомендациями по совершенствованию участия прокуратуры Узбекистана в законотворческом процессе на основе анализа зарубежного опыта.

Abstract. This article provides a comparative analysis of the powers and forms of participation of the Prosecutor's Office of Uzbekistan and the prosecutorial bodies of several foreign countries in the law-making process. The article examines the main functions of the prosecutor's office in the field of rulemaking, including the submission of legal proposals, preparation of opinions on draft laws, conducting legal expertise, assessing the compliance of normative legal acts with the Constitution and laws, as well as raising objections to acts that contradict legislation. In addition, the role of the prosecutor's office in lawmaking is compared across various legal systems of the world — Romano-Germanic, Anglo-Saxon, religious, and traditional. The article concludes with practical recommendations aimed at improving the participation of the Prosecutor's Office of Uzbekistan in the legislative process, based on an analysis of international experience.

Калим сўзлар: прокуратура, қонун ижодкорлиги, ҳуқуқий экспертиза, ҳуқуқий таклифлар, норма ижодкорлиги, ҳуқуқий тизим, романо-герман ҳуқуқ оиласи, англосаксон ҳуқуқ тизими, қонунчилик ташаббуси, конституциявий назорат, ҳуқуқий бўшлиқлар, ҳуқуқий тартибга солиш, халқаро тажриба.

Ключевые слова: прокуратура, законотворчество, правовая экспертиза, правовые предложения, нормотворчество, правовая система, романо-германская правовая семья, англосаксонская правовая система,

законодательная инициатива, конституционный контроль, правовые пробелы, правовое регулирование, международный опыт.

Keywords: *prosecutor's office, legislation, legal expertise, legal proposals, norm-making, legal system, Romano-Germanic legal family, Anglo-Saxon legal system, legislative initiative, constitutional control, legal gaps, legal regulation, international experience.*

Прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги фаолиятида иштирок этиши кам сонли давлатлар конституциялари, прокуратурага оид қонунлари ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларида мустаҳкамланган бўлиб, прокуратуранинг асосий вазифаси ҳисобланмайди.

Бугунги кунда хориж давлатларининг кўпчилигида прокуратура ўз асосий функцияларини амалга ошириш жараёнида қонунчилик ва ижро ҳокимияти органларига қонун ижодкорлиги ва ҳуқуқий нормаларни ишлаб чиқишда маълум даражада ёрдам кўрсатади.

Бу ёрдам қонунчилик ва ҳуқуқий тартибга солиш стратегиясини белгилаш, қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш, бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тайёрлаш ва уларни белгиланган тартибда қабул қилиш ваколатига эга органлар муҳокамасига киритиш шаклида намоён бўлади (шу жумладан, прокуратура Адлия вазирлиги таркибига кирган ҳолларда, вазирлик орқали).

Шу билан бирга, хорижий давлатларда прокуратура ва шунга ўхшаш муассасалар қонун ижодкорлигида фаол иштирок этиб келади. Шу муносабат билан, чет эл прокуратура органларининг бу борадаги фаолият шакллари таҳлил қилиш мақсадга мувофиқ ҳисобланади, бу эса ҳуқуқий тартибга солиш ва Ўзбекистон прокуратура органларининг ушбу йўналишдаги ишини такомиллаштириш учун ижобий тажрибани аниқлаш ва қўллаш имконини беради.

Шуни таъкидлаш лозимки, прокурорларнинг қонун ижодкорлигидаги иштироки бир қатор омилларга боғлиқ. Улар орасида энг муҳимлари қуйидагилар ҳисобланади:

мамлакат ҳуқуқий тизимининг қайси ҳуқуқий оилага мансублиги (романо-герман, англосаксон, диний ёки анъанавий ҳуқуқ тизимлари);

давлат тузилиши (унитар ёки федератив давлат, шунингдек, автоном ҳудудлар мавжудлиги);

прокуратуранинг давлат ҳокимияти механизмларидаги ўрни ва роли (мустакил давлат органи ёки суд ёки ижро ҳокимияти тизимининг бир қисми).

Шунингдек, прокуратуранинг қонун ижодкорлигидаги иштирокига таъсир қилувчи муҳим омиллар қаторига тарихий, ҳуқуқий анъаналар ва мамлакатнинг миллий хусусиятлари (ҳудудий ҳажми, аҳоли сони ва бошқа факторлар) ҳам киритилади.

Тушунтириб ўтиш лозимки, романо-герман (китъа) ҳуқуқ тизимида қонунчилик асосий ҳуқуқ манбаи ҳисобланади¹. Ушбу тизимда юридик нормалар аниқ иерархия асосида тартибга солинади, бу эса қонунларнинг узвийлиги ва уйғунлигини таъминлашга қаратилган. Конституция энг юксак юридик кучга эга бўлган ҳужжат сифатида барча қонунлар ва норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг асосий манбаи ҳисобланади, улар айнан Конституцияга мувофиқ ишлаб чиқилади ва қабул қилинади. Шу боисдан, прокуратура органлари қонун ҳужжатларини тайёрлаш ва уларнинг вертикал (юқори органлардан пастки органларга) ҳамда горизонтал (идоралар ўртасидаги) мувофиқлигини таъминлашда фаол иштирок этади. Романо-герман ҳуқуқ оиласига мансуб давлатлар қаторига Россия Федерацияси, Германия Федератив Республикаси, Франция Республикаси, Италия Республикаси ва бошқа китъа Европа давлатлари киради.

Бошқа томондан, англосаксон ҳуқуқ тизимида ҳуқуқий тартибга солишнинг асосини суд прецедентлари ташкил этади². Бу шуни англатадики, айрим суд ишлари бўйича чиқарилган қарорлар

¹ Жидких А. А. Правовое регулирование и практика участия зарубежной прокуратуры в правотворчестве //Юридические исследования. – 2013. – №. 10. – С. 104-130.

² Чиркин В. Е. Глобальные правовые системы, правовые семьи и их классификация //Право. Журнал высшей школы экономики. – 2017. – №. 4. – С. 18-30.

ҳуқуқ манбаи сифатида юридик кучга эга бўлиб, кейинги судлар учун мажбурий бўлиб қолади. Суд прецедентлари амалдаги қонунчиликдан устун бўлиши мумкин ва янги ҳуқуқий нормаларни шакллантиришда ҳал қилувчи аҳамият касб этади. Шунинг учун бундай ҳуқуқий тизимга эга мамлакатларда судлар қонун ижодкорлиги жараёнида марказий ўрин тутadi. Буюк Британия, унинг собиқ мустанлакалари, АҚШ, Канада, Австралия ва бошқа бир қатор давлатлар англосаксон ҳуқуқ тизимига мансуб ҳисобланади.

Диний ҳуқуқ тизимида эса асосий ҳуқуқ манбаи илоҳий қонунлар ҳисобланади. Масалан, Ислом ҳуқуқи асосан Қуръон, Сунна ва шариат нормаларига таянади, улар диний қонунчилик доирасида ижтимоий ва давлат бошқаруви муносабатларини тартибга солишда қўлланилади. Бундай тизим, хусусан, Саудия Арабистони Қироллиги, Эрон Ислом Республикаси, Покистон Ислом Республикаси, Миср Араб Республикаси ва бошқа кўплаб мусулмон мамлакатларида амал қилади¹. Диний ҳуқуқ тизимида қонунлар диний қоидалар асосида шаклланганлиги сабабли, ҳукумат ва парламент қонун ижодкорлигида чекланган ваколатларга эга бўлиши мумкин.

Анъанавий ҳуқуқ тизимида эса ҳуқуқий нормалар сифатида урф-одатлар ва анъаналар қўлланилади. Бу ҳуқуқ тизими, айниқса, Африка, Осиё ва Океаниянинг айрим анъанавий жамиятларида мавжуд бўлиб, жамиятдаги кўп асрлик қадриятлар ва маданий анъаналарга асосланган. Бундай тизимда ҳуқуқ нормалари, асосан, оғзаки шаклда авлоддан-авлодга ўтиб келган бўлиб, ҳуқуқбузарликларни бартараф этишда жамоа қарори ҳал қилувчи аҳамиятга эга бўлади. Мадагаскар, Гана, Нигерия, Замбия ва бошқа Африка давлатлари анъанавий ҳуқуқ тизимининг ёрқин мисоллари ҳисобланади.

¹ Ишмухаметов Т. Д. Система исламского законодательства // идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. – 2019. – С. 137-140.

Шуни таъкидлаш лозимки, англосаксон, диний ва анъанавий ҳуқуқ тизимларида қонунлар кўпинча иккинчи даражали аҳамиятга эга бўлиб, уларнинг ижроси суд прецедентлари, диний қоидалар ёки анъанавий урф-одатлардан келиб чиқиб белгиланади. Бу ҳолат қонун ижодкорлиги жараёнида давлат органлари ваколатларини чеклашга ва қонунларнинг умумқабул қилинган нормаларга мослашишига олиб келади. Шунинг учун ҳар бир ҳуқуқ тизимида қонун ижодкорлиги жараёни турлича шаклланиб, ҳокимият органлари ўртасидаги ваколатлар тақсимооти ва қонунларни қабул қилиш усуллари ўзига хос хусусиятларга эга.

Шу билан бирга, Европа Кенгаши Парламент Ассамблеяси 1604 (2003)-сонли тавсиясида демократия ва қонун устуворлигига асосланган жамиятда прокуратуранинг роли ҳақида тўхталиб, турли давлатлардаги прокуратура ваколатларини аниқ белгилашда миллий амалиёт ва анъаналарнинг ўзига хос хусусиятларини инобатга олиш зарурлигини таъкидлаган (4-банд)¹.

Шунингдек, хорижий давлатлар прокуратура органлари фаолиятида муайян стандартлар шаклланиб, улар прокуратура тизимининг умумий қонуниятларини акс эттирмоқда.

Шуни ҳам таъкидлаш лозимки, прокурорлар фаолиятининг ушбу йўналишида халқаро даражадаги ҳуқуқий тажрибани умумлаштириш ва уни ҳуқуқий жиҳатдан мустаҳкамлаш мисоллари мавжуд.

Хусусан, 2006 йил 16 ноябрда МДХга аъзо давлатлар Парламентлараро Ассамблеясининг XXVII пленар йиғилишида қабул қилинган “Прокуратура тўғрисида”ги Модел қонунда “Прокурорларнинг қонун ижодкорлиги фаолиятида иштироки” номли алоҳида боб мавжуд бўлиб, у мазкур фаолиятнинг асосий шакллари ўз ичига олади².

Ушбу шакллар қуйидагиларни ўз ичига олади:

¹ 12. URL: [coe.int>T/r/Parliamentary_Assembly/Russian.2003](http://coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/Russian.2003) (date of access: 06.06.2012).

² О прокуратуре: модельный закон. URL: [zakon.rada.gov.ua>laws](http://zakon.rada.gov.ua/laws) (date of access: 01.03.2013).

қонунлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ўзгартириш, бекор қилиш ёки қабул қилиш бўйича таклифлар киритиш;

қонунларнинг аниқ ва бир хил ижро этилишига тўсқинлик қилаётган ноаниқ қоидаларни расмий талқин қилиш бўйича таклифлар бериш;

Бош прокурорнинг давлат қонунчилик органига ва тегишли ҳудудий прокурорнинг маҳаллий қонунчилик (вакиллик) органига қонунчилик ташаббуси ҳуқуқидан фойдаланиши;

қонунчилик ташаббуси субъекти ёки бошқа ваколатли орган томонидан киритилган норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳасининг Конституция ва қонунларга мувофиқлиги юзасидан прокурор ҳулосасини тақдим этиш;

прокурорнинг норматив-ҳуқуқий ҳужжат лойиҳаси бўйича таклиф ва мулоҳазаларини билдириши.

Шу билан бирга, ҳудудий прокурорлар мамлакат қонунларини такомиллаштириш бўйича ўз таклиф ва тавсияларини Бош прокурорга киритишлари мумкин.

Бу эса прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштироки халқаро даражада тан олинган муҳим йўналишлардан бири эканлигини яна бир бор тасдиқлайди.

Ҳуқуқий тизимнинг самарадорлигини ошириш ва қонунлар ижросини таъминлашда прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштироки муҳим аҳамият касб этади. Халқаро тажриба шуни кўрсатадики, прокуратуранинг қонунларни такомиллаштириш, бекор қилиш ёки янги нормаларни қабул қилиш бўйича таклифлар киритиш ваколати энг кенг тарқалган амалиётлардан бири ҳисобланади. Бу ваколат прокуратура органлари ўз фаолияти давомида қонунчиликдаги бўшлиқлар ва зиддиятларни аниқлаганда амалга оширилади¹.

¹ Svedeniya o rrabote prokurora po rassmotreniyu zayavlenij, zhalob i inyx obrashenij: Svodnyj otchet po RF po forme OZh za janvar'- dekabr' 2012 g. Utv. Prikazon Gen. prokurora Ros.Federatsii ot 17.06.2011. № 176.

Перу, Тожикистон ва айрим бошқа давлатлар – ушбу давлатларда прокурорлар қонунчиликдаги мавжуд муаммолар, ҳуқуқий бўшлиқлар ва зиддиятлар ҳақида мамлакат раҳбари ҳамда қонун чиқарувчи органларга расман маълум қилиш мажбуриятига эгадирлар. Бу орқали амалдаги қонунларнинг барқарорлиги ва аниқлиги таъминланади.

Литва Республикаси – прокуратура органлари фуқаролар муурожаатларини кўриб чиқиш орқали жамиятдаги ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш заруратини аниқлайди. Ушбу муурожаатлар орасида норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни такомиллаштиришга қаратилган таклифлар ҳам катта ўрин тутати.

Россия Федерацияси – 2024 йилда Россия прокуратураси 2 миллионга яқин фуқаролар ва ташкилотлар муурожаатларини кўриб чиққан бўлиб, уларнинг кўпчилиги қонунчиликни такомиллаштириш зарурати билан боғлиқ бўлган. Бу жараён жамият ва давлат ўртасидаги ҳуқуқий муносабатларнинг яхшиланишига, қонунларнинг халқ манфаатларига мос келишига хизмат қилган.

Прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштироки бир қанча шаклларга эга бўлиб, улар орасида қонун лойиҳаларини мустақил ишлаб чиқиш ва парламентга киритиш алоҳида ўрин тутати. Бундай имкониятга эга бўлиш учун прокурорлар мамлакат конституциясида қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи билан таъминланган бўлиши керак.

Масалан, Куба, Перу, Приднестровье ва Вьетнам прокуратура органлари – ушбу давлатларда прокуратурага конституциявий асосда қонунчилик ташаббуси ҳуқуқи берилган бўлиб, улар мустақил равишда қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш ва парламент муҳокамасига тақдим этиш ваколатига эга. Россия Федерациясида эса 78 та субъектда прокурорлар Конституция асосида тегишли ҳудудий вакиллик органларида қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга.

Корея Республикасида прокуратура органлари қонун лойиҳаларини тайёрлаш ва муҳокама қилиш жараёнида иштирок этади, уларнинг ҳуқуқий экспертизаси ва қонунчилик ташаббусларига ҳисса қўшади. Аргентинада прокуратура органлари

ижро ҳокимияти билан ҳамкорликда норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳаларини ишлаб чиқишда иштирок этади, бу эса жамоат манфаатларини самарали ҳимоя қилишга хизмат қилади. Грузияда прокуратура органлари давлат ҳокимияти ва маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органлари мажлисларида қатнашиб, қонун лойиҳаларининг қонунийлик ва ҳуқуқий тартибни таъминлашга таъсирини муҳокама қилади.

Хорижий давлатлар прокуратуралари ва шу каби институтларнинг қонун ижодкорлиги жараёнида иштирок этишининг яна бир шакли тайёрланаётган ҳуқуқий ҳужжатларга ҳуқуқий баҳо беришдан иборатдир. Масалан, АҚШда Бош атторней (Бош прокурор) ва штатлар атторнейлари федерал ва штат миқёсидаги қонун лойиҳалари бўйича ҳуқуқий хулоса бериш ваколатига эгадирлар¹.

Польша Республикаси прокуратураси тайёрланаётган ҳуқуқий ҳужжатларга ҳуқуқий экспертиза ўтказиш ваколатига эга. Эътиборга молик жиҳати шундаки, Польша прокуратураси собиқ социалистик давлатлар орасида ғарб андозалари асосида энг қатъий ислоҳот қилинган тизимлардан бири ҳисобланади².

Шунингдек, ўтган йил давомида Россия прокуратураси томонидан қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинишида уларнинг тавсиялари инобатга олинмаганлиги сабабли давлат ва маҳаллий ҳокимият органларининг бир қатор қарорларига эътироз билдирилган. Хусусан:

Россия Федерацияси субъектларининг давлат ҳокимияти органлари томонидан қабул қилинган 100 та норматив-ҳуқуқий ҳужжатда коррупцион омиллар мавжудлиги аниқланган бўлиб, прокуратура уларни бартараф этиш бўйича расмий талаблар киритган;

¹ Бессарабов В.Г. Прокуратура и контрольные органы зарубежных стран / В.Г. Бессарабов. М., 2000. С. 26-29.

² Мухамеджанов Э. Прокуратура Польши //Юрист. – 2004. – №. 1. – С. 28-29.

маҳаллий ўзини ўзи бошқариш органларининг 1,6 мингдан ортиқ ҳужжатлари бўйича ҳам прокурорлар эътироз билдириб, уларнинг қонунийлигини қайта кўриб чиқишни талаб қилган;

қонунбузарликлар аниқлангани сабабли 27 та ҳудудий ва 94 та муниципал норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ҳақиқий кучга эга эмас деб топиш тўғрисида судларга даъво аризалари юборилган.

Бу мисоллар прокуратура органларининг ҳуқуқий экспертиза жараёнидаги иштироки қонунчиликнинг шаффофлиги ва қонунийлигини таъминлашда қандай муҳим аҳамиятга эга эканлигини кўрсатади.

Шунингдек, юридик илмий манбаларда қонун ижодкорлиги кенг маънода ҳуқуқ тизимини шакллантириш жараёни сифатида тушунилади¹.

Бундай маънода, қонун ижодкорлиги нафақат норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни тайёрлаш ва қабул қилишни, балки жамиятдаги ҳуқуқий муносабатларни тартибга солиш заруратини аниқлаш ҳамда қонунчилик тизимини вертикал ва горизонтал йўналишларда уйғунлаштиришни ҳам ўз ичига олади².

Ҳуқуқий тизим барқарорлиги ва қонун устуворлигини таъминлашда прокуратура органларининг иштироки муҳим аҳамиятга эга бўлиб, уларнинг асосий вазифаларидан бири – конституция ва қонунларга мувофиқ бўлмаган ҳуқуқий ҳужжатларни аниқлаш ва бартараф этишдан иборатдир. Бу жараён қонунчиликдаги зиддиятлар ва ҳуқуқий бўшлиқларни бартараф этиш, ҳуқуқни қўллаш амалиётини уйғунлаштириш ва ҳуқуқий муносабатларнинг барқарорлигини таъминлашга хизмат қилади. Прокуратура органлари ушбу мақсадда назорат механизми орқали таъсир чораларини қўллаш, ҳуқуқбузарликларни аниқлаш ҳамда қонун ижодкорлиги жараёнида таклифлар бериш ваколатига эгадир.

¹ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001.

² Миннихметов Р.Г., Файзуллин Г.Г. Правотворческая и правоприменительная деятельность в Российской Федерации: вопросы теории и практики / Р.Г. Миннихметов, Г.Г. Файзуллин // Право и политика. 2007. № 8.

Беларусь Республикаси Конституциясига мувофиқ, Бош прокурор ва унга бўйсунувчи прокурорлар қонунлар, декретлар, фармонлар ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг аниқ ва бир хилда ижро этилиши устидан назорат олиб боради (125-модда)¹. Ушбу ваколат қонунбузарликларнинг олдини олиш, қонунчиликни такомиллаштириш ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимини мустаҳкамлашда муҳим омил ҳисобланади.

Бундай вазифалар Қозоғистон², Молдова, Туркменистон, Тожикистон ва Қирғизистон республикалари прокуратуралари томонидан ҳам амалга оширилади. Бу давлатлардаги прокуратура органлари қонунчиликдаги мавжуд бўшлиқларни таҳлил қилиш, ҳуқуқий нормаларни бир хилда қўллашни таъминлаш ва ҳуқуқий муносабатларда мустаҳкамликни сақлашга йўналтирилган чоратадбирларни амалга ошириш вазифасини бажаради.

Бундан ташқари, қабул қилинаётган ҳуқуқий ҳужжатларнинг конституция ва бошқа қонунчилик нормаларига мувофиқлигини таъминлаш вазифаси Болгария, Венгрия, Вьетнам Социалистик Республикаси ва Хитой Халқ Республикаси прокуратуралари томонидан ҳам бажарилади. Ушбу мамлакатларда прокуратура органлари ҳуқуқий ҳужжатларнинг ижтимоий-ҳуқуқий муносабатларга мос келиши, қонунларнинг бир хилда ижро этилиши ва жамият манфаатларига хизмат қилиши учун ҳуқуқий экспертизани амалга оширади.

Ушбу давлатлар прокуратура органлари олдига қонун бузилиш ҳолатларини аниқлаш ва уларни бартараф этиш бўйича таъсирчан чоралар кўриш вазифаси юклатилган. Шунинг учун прокурорлар конституция ва қонунларга зид бўлган қонунларнинг кучини бекор қилиш ёки уларни қайта кўриб чиқиш юзасидан эътироз билдириш ваколатига эга.

Латвия Республикасида эса прокурорлар ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш мақсадида ҳуқуқ субъектига

¹ Конституция Республики Беларусь. <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>

² Журсимбаев С.К. Прокурорский надзор в Казахстане / С.К. Журсимбаев. Алматы, 2003. С. 13.

расмий огоҳлантириш бериш ҳуқуқига эга. Шу билан бирга, Латвия прокуратураси қонун бузилиш ҳолатларини аниқлаган тақдирда, уларни бартараф этиш учун судга мурожаат қилиш ваколатига ҳам эга. Бу механизм ҳуқуқий тизимда қонун устуворлигини таъминлаш ва ҳуқуқбузарликларнинг олдини олишда прокуратуранинг самарали иштирокини таъминлайди¹.

Миллий қонунчилик тизимининг уйғун ва зиддиятсиз шаклланишига прокуратура органларининг қўшадиган ҳиссаси муҳим аҳамият касб этади. Хорижий давлатлар тажрибасида бундай иштирок кўпинча конституциявий нормаларга мувофиқлигини назорат қилувчи органларга мурожаат қилиш орқали амалга оширилади.

Масалан, Арманистон Республикасида Бош прокурор Конституциявий судга мурожаат қилиш ҳуқуқига эга². У ўз ваколатлари доирасида қонунчиликнинг конституцияга мувофиқлиги масаласини кўтариши мумкин, агар бу муайян иш юзасидан унинг иш юритувида бўлса. Бу амалиёт юридик тизимда қонунийлик даражасини ошириш ва қонунларнинг бир хилда татбиқ этилишини таъминлашга қаратилган.

Бразилия Федератив Республикасида эса прокуратура федерация субъектлари ва муниципалитетлар томонидан қабул қилинган ҳуқуқий ҳужжатларнинг конституцияга зид эканлигини тан олиш учун судга даъво киритиш ваколатига эга. Бундай механизмлар прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштирокини мустаҳкамлаш ва қонун устуворлигини таъминлашда самарали восита ҳисобланади.

Хорижий давлатлар прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштирокининг кенг тарқалган шаклларида бири — давлат бошқарув органларини ҳуқуқий масалалар бўйича консултация билан таъминлашдир. Бу фаолият

¹ Тюренкова К. А., Демидов А. С. Конституционно-правовой статус прокуратуры в зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ //Молодой ученый. – 2015. – №. 21. – С. 633-636.

² Геворгян А. Г. Принципы организации и деятельности прокуратуры Республики Армения на современном этапе //Молодые ученые. – 2013. – №. 4. – С. 29-35.

қонунларни мажбурий тарзда суддан ташқари расмий изоҳлаш, расмий ҳуқуқий хулосалар бериш ва ижро ҳокимияти органларининг ҳуқуқий ҳужжатларини тайёрлашда иштирок этишдан иборат. Мазкур механизм орқали амалдаги қонунлар расмий тарзда изоҳланиб, уларга мувофиқ норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни қабул қилиш таъминланади.

АҚШда Бош атторней (Бош прокурор) ҳукуматга ҳуқуқий маслаҳатлар беради, норматив қоидаларни шакллантиради ва қонун нормаларини аниқ ҳолатларга татбиқ этиш юзасидан изоҳ беради. Бош атторней томонидан берилган ҳуқуқий талқин ҳуқуқни қўллаш субъектлари учун юридик жиҳатдан мажбурийдир. Фақат Бош атторнейнинг ўзи ёки суд қарори унинг берилган расмий ҳуқуқий фикрини ўзгартиришга қодир. Штатлар атторнейлари ўз штатларидаги қонунларни расмий тарзда талқин қилиш ҳуқуқига эга. Энг муҳим ҳисобланган расмий талқинлар расмий чоп этилиши шарт бўлиб, хусусан, айрим Бош атторней хулосалари АҚШ Қонунлар тўпламига киритилади. АҚШ Бош атторнейи ва штатлар атторнейлари ҳукуматларнинг юридик маслаҳатчилари бўлиб, давлатнинг бошқа органларини, жумладан, қонун ижодкорлиги масалалари бўйича консультация билан таъминлайди¹.

Худди шундай ваколатлар Ҳиндистон Республикаси, Мексика Қўшма Штатлари, Венесуэла Боливар Республикаси ва бошқа хорижий давлатлар прокуратуралари томонидан ҳам амалга оширилади.

Айрим хорижий давлатларда юридик консультация бериш ва қонунлар ижроси устидан назорат қилиш ваколатлари турли давлат органларига юклатилган бўлиши мумкин.

Масалан, Исроил Давлати Адлия вазирлиги таркибида Бош юридик маслаҳатчи (Бош атторней) фаолият юритади, бироқ қонунлар ижроси устидан назорат Давлат назоратчисига

¹ Паштов Д. Р. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации //Дисс.... канд. юрид. наук-М. – 2014. – С. 75.

юклатилган¹. Янги Зеландияда Бош атторней Ҳукумат томонидан қонунларнинг ижро этилишини назорат қилади, шу билан бирга, Бош солиситор (адвокат) Ҳукуматнинг асосий юридик маслаҳатчиси ҳисобланади. Эрон Ислом Республикасида қонунлар ижроси устидан назорат давлатнинг махсус органи томонидан амалга оширилади, шу билан бирга, прокуратура суд ҳокимияти тизимига киради. Колумбия Республикасида Бош фискалия суд ҳокимияти тизимига мансуб, бироқ қонунлар ижроси устидан назорат қилиш ваколати Жамоат прокуратураси (Бош прокуратура) томонидан амалга оширилади.

Бу мисоллар ҳар бир мамлакатда ҳуқуқий тизимнинг ўзига хос тартибга солиш механизми мавжудлигини ва прокуратура органларининг ваколатлари давлат бошқарув тизимига боғлиқ равишда турлича шакллантирилишини кўрсатади.

Бироқ тан олиш лозимки, кўпчилик давлатларда прокуратура ва шу каби давлат органлари асосан жиноий таъқибни амалга оширади ҳамда қонун ижодкорлиги жараёнида иштирок этмайди. Шу билан бирга, ушбу давлатларда ҳам прокурорлар ҳуқуқий ҳужжатларнинг Конституцияга мувофиқлигини текшириш, яъни экспертиза ўтказиш мақсадида судга мурожаат қилиш ҳуқуқига эгадирлар.

Қиёсий-ҳуқуқий таҳлил шунини кўрсатадики, хорижий давлатлардаги прокуратура органлари ва шу каби институтларнинг қонун ижодкорлиги жараёнидаги иштироки шаклан турлича бўлиши мумкин.

Қонун ижодкорлигида прокуратуранинг асосий иштирок шакллари қуйидагиларни ўз ичига олади:

норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни ўзгартириш, бекор қилиш ёки қабул қилиш бўйича таклифлар киритиш, шу жумладан, қонунчилик ташаббуси ҳуқуқига эга давлатларда бевосита қонун лойиҳаларини ишлаб чиқиш;

¹ Карпова Э. Модели прокуратуры в зарубежных странах //Закон и жизнь. – 2012. – №. 3. – С. 52-53.

норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар лойиҳалари юзасидан ҳуқуқий ҳулосалар тайёрлаш, шу жумладан, миллий қонунчиликка халқаро конвенциялар ва битимларнинг мувофиқлигини баҳолаш;

қонунларга зид бўлган ҳуқуқий ҳужжатларга эътироз билдириш ва уларнинг бекор қилиниши учун судга мурожаат қилиш, шу жумладан, конституциявий назорат органларига аризалар бериш;

қонун нормаларини ҳуқуқни қўллаш амалиёти иштирокчиларига расмий тарзда изоҳлаш ва уларни тушунтиришда иштирок этиш.

Бу шакллардан келиб чиқиб, ҳар бир мамлакатда прокуратура органларининг ҳуқуқий тизимдаги роли ва қонун ижодкорлигидаги иштироки ўзига хос хусусиятларга эга бўлса-да, уларнинг умумий вазифаси — қонунийликни таъминлаш ва ҳуқуқий муносабатларни тартибга солишда фаол иштирок этишдан иборатдир.

Қизиқарли жиҳати шундаки, миллий прокуратура органларининг қонунчилик жараёнидаги иштироки шакллари хорижий давлатлар прокуратураси ва шу каби институтлар тажрибасида ҳам кенг тарқалган.

Шундай экан, хорижий тажрибани ўрганиш ва миллий қонунчиликка жорий этиш прокуратура органларининг ҳуқуқий тартибга солиш жараёнидаги ролини кучайтиришга ҳамда қонун ижодкорлиги жараёнининг шаффофлиги ва самарадорлигини оширишга хизмат қилиши мумкин.

Хулоса қилиб айтганда хориж амалиёти прокуратура органларининг ҳуқуқий нормаларни қўллашдаги аниқликни таъминлаш, қонунларни бир хилда талқин қилиш ҳамда ижро ҳокимияти органлари фаолиятининг қонунийлигини таъминлашда муҳим механизм эканлигини кўрсатади.

**МАМАТҚУЛОВ АЗАМАТЖОН
МУРОДИЛОВИЧ**

Тошкент шаҳар прокуратураси
бўлим бошлиғи ўринбосари

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛКНИ САМАРАЛИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ
МЕХАНИЗМЛАРИНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ**

Интеллектуал мулк объектлари муҳофазасини таъминлаш билан бирга уларни самарали ҳимоя қилиш механизмларини йўлга қўйиш ва амалга ошириш ҳамда бу йўналишдаги амалиётни такомиллаштириш давр талабидир. Сўнгги йилларда интеллектуал мулк муҳофазасини таъминлаш бўйича бир қатор ишлар амалга оширилмоқда. Хусусан Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2025 йил 27 ноябрдаги “Интеллектуал фаолият натижаларини рағбатлантириш ҳамда соҳага замонавий ахборот-коммуникация технологияларини жорий этишни кенгайтиришга оид қўшимча чоратadbирлар тўғрисида”ги ПҚ–358-сон Қарорига кўра, Адлия вазирлиги доимий равишда Рақамли технологиялар вазирлиги ҳузуридаги Ахборотлаштириш ва телекоммуникациялар соҳасида назорат инспекцияси билан биргаликда ўзга шахсларга тегишли бўлган интеллектуал мулк объектларидан қонунга хилоф равишда фойдаланганлиги сабабли белгиланган тартибда фаолияти чекланган веб-сайт ва (ёки) веб-сайт саҳифалари тўғрисидаги маълумотларни муаллифлик ҳуқуқини Интернетда ҳимоя қилиш бўйича “WIPO Alert” онлайн платформасига киритиш учун Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилотига тақдим этиб бориш юзасидан тегишли вазифалар белгиланди.

Шуни таъкидлаш лозимки, Ўзбекистонда интеллектуал мулк муҳофазаси йўналиши амалий ва назарий жиҳатдан соҳадаги халқаро ҳужжатлар меъёрлари асосида тартибга солинган бўлиб, миллий қонунларимиздаги интеллектуал мулк объектларининг экспертизаси билан боғлиқ жиҳатлар сўнгги йилларда Бутунжаҳон интеллектуал мулк ташкилоти (БИМТ)нинг халқаро конвенция ва

шартномалари ҳамда Жаҳон савдо ташкилоти (ЖСТ)нинг Интеллектуал мулкнинг савдо жиҳатлари бўйича битим (ТРИПС)га талабларига мослаштирилди.

Муаллифлар ва ҳуқуқ эгалари ўз ҳуқуқларидан фойдаланган ҳолда тегишли фойда олишлари лозим. Амалиётда интеллектуал мулкни ҳимоя қилишнинг бир қатор усуллари ҳамда ҳимоя воситалари мавжуд бўлиб, улар қаторига патент, гувоҳномалар киради. Айнан ушбу ҳужжатлар муаллиф ёки ҳуқуқ эгасига тегишли ҳуқуқни беради. Бугунги кунда интеллектуал мулк замонавий иқтисодиётда муҳим рол ўйнаётганлиги барчага аён. Шунингдек, яратилган интеллектуал мулк объекти нафақат унинг яратувчисига балки жамиятга ҳам наф келтириши лозим. Юқоридагиларга кўра, интеллектуал мулкка бўлган ҳуқуқ ҳозирда инвестициялар, уни яратувчиси томонидан қилинган вақт, маблағ ва меҳнатни ҳимоя қилиш имкониятини туғдиради. Ўз навбатида, интеллектуал мулк ҳуқуқининг тўлиқ таъминланиши мамлакат иқтисодий ривожини, соғлом рақобат ва саноат ривожини ривожлантиришда катта ўрин тутди.

Шуни таъкидлаш лозимки, Ўзбекистонда охириги йилларда интеллектуал мулк ҳимоясини кучайтириш масалаларига жиддий эътибор қаратилмоқда. Хусусан, булар қаторига маъмурий ва жиноий жавобгарликнинг белгиланганлиги, бой берилган фойдани товон тарзида ундиришнинг миқдорий кўрсаткичлари белгиланганлиги, юридик шахсларга нисбатан ваколатли орган томонидан жарима қўллаш имкониятини кабиларни қайд этиб ўтиш лозим.

Шу билан бирга, интеллектуал мулк ҳуқуқларини бузганлик учун жавобгарликни кучайтириш энг охириги чора сифатида кўрилиши керак деб ўйлаймиз. Бунгача бўлган жараёнларда муаллиф ва ҳуқуқ эгаларининг мутлақ ҳуқуқлари доирасини ҳамда истиснолар ва чекловлар нормаларини аниқ белгилаш, жамиятнинг ҳуқуқий маданиятини ошириш, интеллектуал мулк объектлари экспертизаси муддатлари ва ҳуқуқий муҳофаза олиш жараёнларини соддалаштириш каби жиҳатларини ўрганиш лозим. Агарда биз

БИМТ томонидан бошқариладиган соҳадаги асосий халқаро ҳужжатларга эътибор қаратадиган бўлсак, уларда ижодий тафаккур маҳсулотларини ҳуқуқий муҳофазаси жараёнлари қамраб олинган бўлса, ЖСТнинг ТРИПС битимида эса айнан ушбу ҳуқуқ ва ваколатларни ҳимоя қилиш жиҳатларига кенг урғу берилганлигини кўришимиз мумкин. Шу сабабли ҳам ушбу битимни имзолаш жараёнида давлатлардан интеллектуал мулкка бўлган ҳуқуқларни ҳимоясини кучайтириш талаб этилади. Хусусан, Ўзбекистон қонунчилиги билан ТРИПС битими нормалари солиштирилганда, асосий эътибор товар белгисидан ноқонуний фойдаланганлик учун жиноий жавобгарлик, айбдор деб топилаётган шахс томонидан ўзининг айбсизлигини исботлаб бериш мажбурияти, божхона қонунчилигига *ex officio* тизимини жорий этиш, ҳуқуқ эгаси томонидан келгусида келиб чиқиши лозим бўлган салбий ҳолатлар учун эътироз билдириш тартиби каби жиҳатларга эътибор қаратилганлигини кўришимиз мумкин. Зеро, ТРИПС битимининг асосий мақсади – бу давлатларнинг интеллектуал мулкка доир қонунчилик нормалари, уларнинг халқаро савдо муносабатларида иштирок этишида тўсқинлик қилмаслигини кафолатлаш ҳамда ҳуқуқ эгаси (муаллиф) ва фойдаланувчи ўртасидаги манфаатлар барқарорлигини таъминлашдан иборат¹.

Албатта, халқаро шартномаларга қўшилиш орқали бу йўналишдаги муносабатларни мустаҳкамлаш ва шу орқали маҳаллий ихтирочи ва муаллифлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тамойили ҳам муҳим жараён саналади. Бироқ биринчи навбатда мамлакатдаги ижтимоий муҳит, интеллектуал мулкка бўлган муносабат ва бошқа жиҳатлар ҳам юзага келиши мумкин бўлган ҳуқуқбузарликларни таҳлил қилишда муҳим ўрин тутади. Фикримизча, давлат бунда ҳуқуқ эгаси ва фойдаланувчилар ўртасидаги мувозанатни тўғри йўлга қўйиши лозим. Буюк Британиялик олим Ян Харгривзга кўра, “давлат сиёсати

¹ <http://uzbekistanlawblog.com/intellectual-property-policy-in-the-process-of-accession-to-the-world-trade-organization-trips-agreement-and-national-legislation-of-uzbekistan/>

мамлакатдаги иқтисодий ва ижтимоий жараёнларни тартибга келтиришда ҳуқуқ эгаларининг потенциал фойдаларини инобатга олиши ҳамда интеллектуал мулк объектларидан фойдаланувчилар, аниқроғи жамиятнинг манфаатларидан келиб чиқиши лозим. Ушбу жиҳат муаллиф ва ҳуқуқ эгаларининг келгусидаги ҳуқуқ ва манфаатларини кенгайтириш ёки қисқартиришда муҳим аҳамиятга эга ҳисобланади”. Ушбу фикрларни тасдиғи сифатида Буюк Британия ҳукумати томонидан муаллифлик ҳуқуқи муҳофазаси муддатлари бўйича ўтказилган тадқиқот натижаларига кўра, муаллифлик ҳуқуқи муҳофазаси муддатларининг узайтирилиши ёки қисқартирилиши мамлакатдаги ижтимоий-иқтисодий муҳит ва ушбу ўзгаришларнинг ижобий жиҳатидан ўрганиш лозим деган фикрга келган.

Бунда аввало устувор вазифаларни ўзида мужассамлаштирган концепция ёки тамойилларни белгилаб олиш ва уларга мувофиқ иш кўриш мақсадга мувофиқдир. Айнан шу мақсадда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 26 апрелдаги ПҚ-221-сон қарори билан “2022 – 2026 йилларда Ўзбекистон Республикасида интеллектуал мулк соҳасини ривожлантириш стратегияси” тасдиқланди. Бу албатта муҳим ҳужжат бўлиб, айнан ушбу ҳужжат интеллектуал мулк ҳимояси билан боғлиқ сиёсатнинг ҳам устувор жиҳатларини ўзида қамраб олган.

Шу билан бирга, минтақавий ва халқаро даражадаги савдо-иқтисодий, фан-техника ва маданий йўналишдаги ҳамкорлик йўналишларидан келиб чиққан ҳолда тегишли давлатлар билан интеллектуал мулк эгаларининг манфаатларини икки томонлама ҳимоя қилишга доир битимлар тузилиши ҳам мақсадга мувофиқ. Бугунги кунга қадар бу каби ҳужжатлар Ўзбекистон билан Россия Федерацияси (1995), Грузия (1996), Қирғизистон (1996), Қозоғистон (1997) ва Озарбайжон Республикалари (1997) ўртасида тузилган

Интеллектуал мулк эгаларининг ҳуқуқларини самарали ҳимоя механизмларини яратиш нуқтаи назаридан таклифларни муаллифлик ҳуқуқи ҳамда саноат мулки объекти (патент ҳуқуқи) нуқтаи назаридан қуйидаги таклифларни илгари суриш мумкин.

Муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар йўналишида:

- муаллифлик ҳуқуқида шартномавий-ҳуқуқий муносабатларнинг ҳуқуқий асосларини янада мустаҳкамлаш;
- мулкӣ ҳуқуқларни жамоавий асосда бошқарувчи ташкилотлар фаолияти механизмлари ва ташкилий-ҳуқуқий тузилишини ривожланган хорижий мамлакатлар тажрибаси асосида ташкил этиш;
- муаллифлик ҳуқуқи ва турдош ҳуқуқлар соҳасидаги давлат бошқарувини такомиллаштириш;
- кўрсатув ва эшиттириш берувчи ташкилотлар фаолиятини лицензион тартибга солиш.

Саноат мулки объектлари йўналишида:

- ҳуқуқ эгалари ва патент эгаларининг рағбатлантириш мақсадида солиқ ва кредит билан боғлиқ имтиёзларни амалиётда кенг қўллаш;
- банк кредитларини олишда интеллектуал мулк объектларидан гаров сифатида фойдаланиш.

Умуман олганда, интеллектуал мулк муҳофазаси ва ҳимояси тизимининг тўғри йўлга қўйилиши инвестицияларни тўғридан-тўғри жалб этилишига, ихтирочилик салоҳияти ва технологияларнинг кенг ёйилишига бу эса ўз навбатида янги иш ўринлари яратилиши, инсон капиталининг ривожланиши ва қўшимча моддий даромаднинг ортишига олиб келади.

MUSTAFOYEV MAQSUD AMRULLO O'G'LI

Seysmik xavfsizlik va barqaror qurilish milliy
tadqiqot instituti bosh yuriskonsulti , TDYU
mustaqil izlanuvchisi

MUALLIFLIK SHARTNOMASINING FUQAROVIIY-HUQUQIY SHARTNOMALAR TIZIMIDA TUTGAN O'RNI

Bugungi kunda O'zbekistonda mualliflik huquqini muhofaza qilishning zamonaviy huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish sohasida

bir qancha ilmiy tadqiqot ishlari amalga oshirib kelinmoqda. Bu borada, mualliflik huquqini muhofaza qilishning shartnomaviy-huquqiy asoslari va mexanizmlarini takomillashtirish dolzarb ahamiyatga ega.

Shu sababli, ushbu maqolada mualliflik shartnomasining fuqaroviy-huquqiy shartnomalar tizimida tutgan o'рни, uning qanday shartnoma ekanligi, shuningdek, boshqa shartnomalarga o'xshash va farqli jihatlari muhokama qilingan.

Mualliflik shartnomasi – muallif o'z mulkiy huquqlarini boshqa shaxsga mutlaq yoki nomutlaq tarzda o'tkazishni nazarda tutuvchi shartnoma hisoblanadi. Shu ma'noda, mualliflik shartnomasi huquq egasi (muallif, ish beruvchi va boshqa mualliflik huquqlarining egasi)ga tegishli bo'lgan huquqlarni (ko'rsatilgan huquqlar doirasida) muayyan maqsadda (tijoratlashtirish yoki boshqa) foydalanuvchi shaxs bilan tuzilgan shartnoma, deyishimiz mumkin¹.

Mualliflik shartnomasi yozma shaklda tuzilishi lozim. Bunda, EHM uchun dasturlar va ma'lumotlar bazalari nusxalarini sotishda mualliflik shartnomasi, agar uning shartlari (dasturdan va ma'lumotlar bazasidan foydalanish shartlari) dastur yoki ma'lumotlar bazasi nusxalarida tegishli tarzda bayon qilingan bo'lsa, yozma shaklda tuzilgan deb hisoblanadi².

“Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida”gi Qonunning 38-moddasida mualliflik shartnomasi va unga doir talablar belgilangan. Mualliflik shartnomasida quyidagilar nazarda tutilishi kerak:

- asardan foydalanish usullari (shartnoma asosida o'tkaziladigan aniq huquqlar doirasi);
- asardan foydalanishning har bir usuli uchun to'lanadigan haq miqdori yoki to'lanadigan haq miqdorini belgilash tartibi, shuningdek, uni to'lash tartibi hamda muddatlari.

Asarni yaratuvchi, ya'ni muallif foydalanuvchiga bergan mulkiy huquqlar mualliflik shartnomasining *predmeti* hisoblanadi. Asarning o'zi

¹ Интеллектуал мулк. Дарслик. Масъул муҳаррирлар: ю.ф.д., проф., О.Окюлов, ю.ф.ф.д. (PhD), доцент Н.Э.Гафурова // Муаллифлар жамоаси. – Т.: ТДЮУ нашриёти, 2019. – 588 бет.

² O'zbekiston Respublikasining “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to'g'risida”gi Qonuni. 20.07.2006-yildagi O'RQ-42-son. O'zbekiston Respublikasi qonun hujjatlari to'plami, 2006-y., 28-29-son, 260-modda. <https://lex.uz/docs/-1022944>

mualliflik shartnomasi bo'yicha berilgan huquqlarning *obyekti* hisoblanadi. Bunda, o'tkaziladigan konkret huquqlar shartnomada aniq ko'rsatilishi lozim. Aks holda, boshqa shaxsga o'tkazilishi mualliflik shartnomasida bevosita nazarda tutilmagan huquqlar boshqa shaxsga o'tkazilmagan, deb hisoblanadi.

Mualliflik shartnomalarining yana bir muhim shartlaridan biri – shartnomada narx (shartnoma bahosi) ko'rsatilishi kerak. Ya'ni, foydalanuvchi shartnoma bo'yicha asardan foydalanishi uchun muallifga to'lashi kerak bo'lgan mualliflik to'lovi foizlarda ko'rsatilishi kerak. Foydalanuvchi to'laydigan haq foizlarda ko'rsatilishi bejiz emas, chunki daromad oshgani sayin, muallifga to'lanadigan haq ham oshib borishi kerak.

Moddiy obyektga bo'lgan mulk huquqini yoki moddiy obyektga egalik qilish huquqini boshqa shaxsga o'tkazish shu obyektga aks ettirilgan asarga bo'lgan biron-bir mualliflik huquqining o'z-o'zidan boshqa shaxsga o'tkazilishiga sabab bo'lmaydi. Shu nuqtayi nazardan, mualliflik shartnomasi fuqarolik-huquqiy munosabatlaridagi hadya, meros, pudrat, haq evaziga xizmat ko'rsatish shartnomalaridan farq qiladi.

Fuqarolik kodeksining 1056-moddasiga asosan, yuridik va jismoniy shaxslar asardan faqat huquq egasi yoki boshqa vakolatli shaxs bilan tuzilgan shartnomaga binoan, shu jumladan mulkiy huquqlarni jamoaviy asosda boshqaruvchi tashkilotlar bilan tuzilgan shartnomaga binoan foydalanishlari mumkinligi belgilangan¹.

Bunda qayd etib o'tish lozimki, mulkiy huquqlarni jamoaviy asosda boshqaruvchi tashkilotlar bilan tuzilgan shartnomasi mualliflik shartnomasi hisoblanmaydi. Chunki, y.f.f.d A.Yuldashov ta'kidlaganidek, mulkiy huquqlarni jamoaviy asosda boshqaruvchi

¹O'zbekiston Respublikasining Fuqarolik kodeksi. Ikkinchi qism. O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Axborotnomasi, 1996-y., 11-12-son, 1-modda; 11.09.2024-y., 03/24/959/0698-son. <https://lex.uz/docs/-180552>

tashkilotlar va mualliflar o'rtasidagi huquqiy munosabatlar **topshiriq shartnomasi** xarakteriga ega bo'ladi¹.

Fuqarolik kodeksi 1036-moddasiga muvofiq, **litsenziya shartnomasi** bo'yicha intellektual faoliyat natijasiga yoki xususiy alomatlarni aks ettiruvchi vositaga nisbatan mutlaq huquqqa ega bo'lgan taraf (lisenziar) boshqa tarafga (lisenziatga) tegishli intellektual mulk obyektidan foydalanishga ruxsatnoma beradi.

Ushbu shartnomaning o'ziga xos xususiyati shundaki, intellektual mulkka bo'lgan huquqlar litsenziatga cheklangan hajmda beriladi, shuningdek, litsenziatga berilgan huquqlar doirasi litsenziya shartnomasining shartlari bilan belgilanadi. Bundan tashqari, litsenziya shartnomasi sanoat mulk obyektlari doirasida ham tuzilishi mumkin.

Yuqoridagilardan xulosa qilib aytishimiz mumkinki, mualliflik shartnomalari ham fuqarolik huquqiy shartnomalar tizimida muhim o'rin egallaydi. Huquq egalari va foydalanuvchilar ushbu shartnomalarni tuzish jarayonida uning o'ziga xos xususiyatlari, uning boshqa shartnomalar bilan o'xshash va farqli jihatlarini hisobga olishlari lozim. Chunki, ushbu jihatlar ikki taraf uchun ham kelgusida yuzaga kelishi mumkin bo'lgan muammoli holatlarni oldini olishda manfaatli hisoblanadi.

**BAHROMOV LAZIZJON
AZIZJON O'G'LI**

Toshkent arxitektura-qurilish
universiteti katta yuriskonsulti

TOVAR BELGISINING HUQUQIY MUHOFAZASINI TAKOMILLASHTIRISHNING ILMIY VA AMALIY JIHATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada Ushbu maqolada tovar belgisining huquqiy muhofazasini takomillashtirishning ilmiy va amaliy jihatlarini o'rganilgan. Tovar

¹ Yuldashov A., Shanmuka S. N. RAQAMLI MUHITDA MUALLIFLIK HUQUQI MUHOFAZASI //Central Asian Academic Journal of Scientific Research. – 2022. – T. 2. – №. 6. – C. 168-181.

belgilarining iqtisodiy, ijtimoiy va huquqiy ahamiyati yoritilib, milliy va xalqaro qonunchilikdagi mavjud muammolar tahlil qilingan. Xalqaro standartlarga moslashtirish, zamonaviy texnologiyalarni tatbiq etish va samarali monitoring tizimlarini joriy qilish orqali tovar belgilarini himoya qilish tizimini rivojlantirishga qaratilgan yechimlar taklif etilgan. Sud amaliyotini takomillashtirish va huquqiy ma'rifatchilikning ahamiyati alohida ta'kidlangan. Mazkur yondashuvlar tovar belgilarining huquqiy muhofazasini kuchaytirish va iqtisodiy samaradorlikni oshirishga xizmat qiladi.

Annotation. *This article explores the scientific and practical aspects of improving the legal protection of trademarks. It highlights the economic, social, and legal significance of trademarks and analyzes the existing issues in national and international legislation. Solutions aimed at enhancing the trademark protection system through alignment with international standards, implementation of modern technologies, and introduction of effective monitoring mechanisms are proposed. The importance of improving judicial practices and legal awareness is also emphasized. These approaches aim to strengthen the legal protection of trademarks and enhance economic efficiency.*

Kalit so'zlar: *tovar belgisi, huquqiy muhofaza, intellektual mulk, raqamli texnologiyalar.*

Key words: *Trademark, legal protection, Intellectual property, Digital technologies.*

Bugungi kunda tovar belgilarining global iqtisodiy tizimdagi ahamiyati kundan-kunga oshib bormoqda. U korxonalarining mahsulot yoki xizmatlarini boshqa raqobatchilarnikidan ajratib turuvchi asosiy vositalardan biri hisoblanadi. Shu sababli, tovar belgilarini huquqiy himoya qilishning samaradorligini oshirish va yangi mexanizmlarni ishlab chiqish o'ta muhimdir. Tovlar belgilarining iqtisodiy qiymati bilan bir qatorda, ularni huquqiy jihatdan himoya qilishdagi murakkab masalalar tobora kengroq ilmiy va amaliy e'tiborni talab qilmoqda. Mazkur maqola ushbu dolzarb masalalarni yoritib, ilmiy taklif va tavsiyalarni bayon etadi.

Tovar belgisi sohasidagi globallashtirish va xalqaro savdo tizimining rivojlanishining ikkita muhim ta'siri – jahon bozorida yaratilgan va foydalaniladigan tovar belgilari sonining keskin o'sishi va globallashtirishning tovar belgilariga oid huquq tizimining an'anaviy

huquqiy normalariga bo'lgan muammolarini keltirib chiqarmoqda. Tovar belgisiga bo'lgan huquqlarni himoya qilishning asosiy tamoyillari, xususan, taniqli yoki mashhur tovar belgisi egalariga tegishli huquqlar mamlakatlar o'rtasidagi jismoniy chegaralarning ahamiyatini kamaytirish va bugungi kunda axborot texnologiyalarining portlashi bilan tahdid qilmoqda.

Tovar belgilarining milliy va xalqaro miqyosdagi huquqiy muhofazasi tizimlarini tahlil qilishdan avval, O'zbekiston Respublikasi qonunchiligidagi mavjud huquqiy bo'shliqlarni qayd etish joiz. Xususan, A.Yuldashov va B.Muqumov ta'kidlanganidek, milliy qonunchilikni zamonaviy texnologik taraqqiyot va xalqaro standartlarga uyg'unlashtirish zarurati dolzarbligicha qolmoqda. Masalan, tovar belgilarini ro'yxatdan o'tkazish jarayoni O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi tomonidan amalga oshiriladi. Bunda talabnoma beruvchi tomonidan taqdim etilgan hujjatlar va ularning qonunchilik talablariga muvofiqligi sinchkovlik bilan ko'rib chiqiladi. Shu jarayonlar Yuldashov va Muqumov risolasida batafsil yoritilgan bo'lib, xalqaro standartlarga mos keluvchi talablarni ishlab chiqish taklif etilgan¹.

Xalqaro huquqiy tizimlarga e'tibor qaratadigan bo'lsak, Jahon Savdo Tashkilotining TRIPS kelishuvi, Madrid va Parij Konvensiyasi kabi xalqaro hujjatlar intellektual mulk himoyasida asosiy o'rin tutadi. Bu hujjatlar milliy qonunchilikni takomillashtirishda nazariy asos bo'lib xizmat qiladi. Shu bilan birga, mazkur xalqaro kelishuvlarning to'liq tatbiq etilmasligi natijasida paydo bo'layotgan muammolar, jumladan, noqonuniy faoliyatni oldini olishda huquqiy mexanizmlarning zaifligi tobora dolzarb bo'lib qolmoqda.

Tovar belgisini Madrid tizimi orqali muhofaza qilish jarayoni
Global iqtisodiyot katta va kichik biznes egalariga o'z milliy chegaralaridan tashqarida tovar va xizmatlarni sotish imkoniyatlari dunyosini taqdim etmoqda. Globallashuv va texnologik o'zgarishlar hatto eng kichik korxonalarga ham eksport bozorlariga misli ko'rilmagan kirish

¹ Yuldashov A.A., Muqumov B. "Tovar belgilarini ro'yxatdan o'tkazishning milliy mexanizmlari", Toshkent davlat yuridik universiteti, 2022.

imkoniyatini berdi. Vaholanki, xalqaro bozorlarda faoliyat yuritish jahon sahnasida raqobatlashish demakdir. Raqobatbardosh bozorda kuchli brend eng yaxshi tijorat aktiv bo'lishi mumkin. Bu esa, o'z navbatida, iste'molchilarning sodiqligini shakllantirishga va yuqori narxlarni boshqarishga yordam beradi. Iste'mol tovarlari va xizmatlariga bo'lgan talab ham shunga o'xshash, ko'pincha noqonuniy nusxa ko'chiriladigan mahsulotlarning doimiy o'sib borayotgan taklifini yaratadi. Mahsulot va xizmatlarni raqobatchilarnikidan himoya qilish va farqlash uchun belgini xalqaro miqyosda ro'yxatdan o'tkazish xorijdagi tijorat manfaatlarni himoya qilishdagi birinchi qadam va har qanday muvaffaqiyatli global biznes strategiyasining ajralmas qismidir.

Tovar belgilarining noqonuniy nusxalarini ishlab chiqarish va tarqatish masalasi ham dolzarb muammolar qatoriga kiradi. Ushbu holat iste'molchilarni aldashga va korxonalarni iqtisodiy zarar ko'rishga olib keladi. Shu boisdan, ushbu faoliyatni monitoring qilish va unga qarshi samarali nazorat tizimlarini joriy etish muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, elektron tijorat va raqamli marketingning rivojlanishi tovar belgilarining internet muhitida noqonuniy foydalanilishi muammolarini ham yuzaga keltirmoqda. Shu bois, zamonaviy texnologik yondashuvlarni ishlab chiqish va amaliyotga tatbiq etish zarur. Xususan, tovar belgilarining raqamli muhitda muhofazasini kuchaytirish uchun global miqyosda muvofiqlashtirilgan ma'lumotlar bazasini yaratish taklif etiladi. Yuldashov va Muqumov risolasida raqamli infratuzilmalar asosida intellektual mulkni muhofaza qilishning ustuvor yondashuvlari yoritilgan.

Xulosa qilib aytganda, tovar belgilarining huquqiy muhofazasini takomillashtirish masalasi nafaqat milliy, balki xalqaro ahamiyatga ega dolzarb masala hisoblanadi. Milliy qonunchilikni xalqaro standartlarga moslashtirish, zamonaviy texnologiyalarni qo'llash va huquqiy ma'rifatchilikni kuchaytirish orqali tovar belgilarini himoya qilish samaradorligini oshirish mumkin.

**АБДУВАЛИЕВА МУМТОЗХОН
АСИЛБЕКОВНА**

Ўзбекистон Миллий университети
Ижтимоий иш кафедраси доценти,
социология фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD)

ҚОНУН УСТУВОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШ ШАРОИТИДА ЯНГИ ЎЗБЕКИСТОН ТАЪЛИМ ТИЗИМИДА ИНКЛЮЗИВЛИКНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИНИ МУСТАҲКАМЛАШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада Ўзбекистонда инклюзив таълимни ривожлантиришга қаратилган ҳуқуқий асослар конституцион нормалар, Президент қарорлари ва секторлараро ислоҳотлар таҳлил қилинади. Ушбу ҳуқуқий чоралар олий таълим тизимида ногиронлиги бор ёшлар учун қўшимча квоталар, инфратузилма яратилиши ва ижтимоий ҳимоя тизимининг такомиллашувига замин бўлиб хизмат қилиши таъкидланган. Мақола мазкур ҳуқуқий ислоҳотлар ногиронлиги бор шахсларнинг тенг ҳуқуқли ва фаол иштирокини таъминлашда стратегик аҳамиятга эга эканига эътибор қаратади.

Annotation: The article examines the legal foundations for developing inclusive education in Uzbekistan, including constitutional norms, presidential decrees, and cross-sectoral reforms. These legal measures establish additional university quotas for students with disabilities, support the creation of accessible infrastructure, and strengthen the national social protection system. The article highlights that such legal reforms play a strategic role in ensuring equal rights and active participation of persons with disabilities in society.

Калим сўзлар: инклюзив таълим, ногиронлиги бор шахслар, ҳуқуқий асослар, ижтимоий ҳимоя, квота, олий таълим ислоҳотлари, инклюзив сиёсат.

Keywords: inclusive education, persons with disabilities, legal framework, social protection, quota, higher education reforms, inclusive policy.

Бугунги кунда инсонлар ҳаётнинг тезкор ва шиддатли ритмида яшар экан, кундалик вазифалар ва турли ташвишлар фонида энг муҳим қадрият — саломатлик масаласи кўп ҳолларда эътибордан

четда қолмоқда. Кўпчилик шахсий тажрибасида оғир соғлиқ муаммолари йўқлигини ҳисобга олиб, бундай хавфнинг ўзидан узоқлигига ишониб яшайди. Бироқ ногиронлик инсон учун кутилмаган ҳолат бўлиб, ундан ҳеч ким тўлиқ кафолатланмаган. Амалда эса ногиронлик кўпинча туғма ҳолат сифатида тасаввур этилса-да, бу унинг фақат бир йўналишини ташкил этади. Ҳар йили дунё бўйлаб миллионлаб инсонлар оғир касалликлар, жароҳатлар, зарарли меҳнат шароити ёки бахтсиз ҳодисалар оқибатида орттирилган ногиронликка дучор бўлиб, ушбу муаммонинг кенг кўламли ва долзарблигини янада тасдиқламоқда.

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти маълумотлари ногиронликнинг глобал ва ўсишда давом этаётган муаммо эканини яққол кўрсатади. 1970 йилларда ЖССТ дунё аҳолисининг тахминан 10 фоизи ногиронлиги бор деб баҳолаган¹. Ўша пайтнинг ўзида бу рақам хавотирли эди, аммо кейинги динамика янада ташвишли бўлиб чиқди.

Орадан бир неча ўн йиллар ўтиб, ЖССТ нинг 2011 йилда эълон қилинган ҳисоботида дунё аҳолисининг 15 фоизи, яъни 1 миллиарддан ортиқ инсон ногиронлиги бор экани қайд этилди². 1970 йиллар билан солиштирилганда, ўсиш ҳам аниқ, ҳам жуда сезиларли экани намоён бўлди.

Яқин йилларда: яъни 2022 йилда олинган натижалар бу тенденциянинг ҳали ҳам давом этаётганини яққол кўрсатади. ЖССТнинг 2022 йил маълумотларига кўра, дунёда 1,3 миллиарддан ортиқ одам, яъни тахминан 16 фоиз аҳоли, турли шаклдаги ногиронлик билан яшамоқда. Улар орасида 15 ёшдан катта аҳоли сони 785 миллионни ташкил этади ва шуларнинг 110 миллионида ногиронликнинг оғир шакллари кузатилади. 0–14 ёшли болалар орасида эса 95 миллион ногиронлиги бор бола мавжуд бўлиб, уларнинг 13 миллионида жиддий муаммолар қайд этилган³.

¹ World Health Organization. Disability Statistics Report. Geneva: WHO, 1976. 145 p.

² WHO, World Bank. World Report on Disability. Geneva: WHO Press, 2011. 350 p. P.7-9.

³ World Health Organization. Global Report on Health Equity for Persons with Disabilities. Geneva: WHO, 2022. 172 p. - X-XII.

Ногиронлик даражаси айниқса кекса ёшдагилар орасида юқори, бироқ болалар ҳам бу хавфдан бутунлай ҳимояланган эмас.

Ногиронлик кўрсаткичларининг ўсиши бир неча ўзаро боғлиқ омиллар таъсирида шаклланмоқда. Биринчидан, глобал демографик тенденциялар — аҳолининг қариши ва кексалар улушининг ортгани — сурункали касалликлар (диабет, юрак-қон томир хасталиклари, нейромускуляр бузилишлар ва руҳий саломатлик муаммолари) кенгайиши билан бирга ногиронлик хавфини сезиларли даражада ошираётгани таъкидланади¹. Иккинчидан, экологик омиллар — атмосфера ҳавосининг ифлосланиши, сув ва тупроқнинг химик моддалар билан зарарланиши, атроф муҳитда токсик компонентлар концентрациясининг ошиши — нафас йўллари, онкологик, эндокрин ва репродуктив тизим билан боғлиқ касалликларнинг кўпайишига олиб келиб, ногиронликни кучайтирувчи муҳим хавф омилларидан бири сифатида қайд этилмоқда².

Бундан ташқари, пандемиядан кейинги тадқиқотлар COVID-19 инфекцияси, ҳатто унинг енгил шакли ҳам, биологик қариш жараёнларини тезлаштириши, юрак-қон томир тизими, асаб тизими ва иммун функцияларда барқарор бузилишларни келтириб чиқариши мумкинлигини кўрсатган³. Ушбу омилларнинг йиғиндиси ногиронлик кўрсаткичларининг жаҳон миқёсида барқарор ўсиб боришига замин яратмоқда. Шу билан бирга, мазкур тенденциялар ногиронлиги бор шахсларни қўллаб-қувватлашга қаратилган чора-тадбирларнинг янада кенгайтирилиши, улар учун ижтимоий ҳимоя механизмларини мустаҳкамлаш ва инклюзив муҳитни тизимли равишда такомиллаштириш зарурлигини намоён қилмоқда.

Шу каби глобал ўзгаришлар маҳаллий даражада ҳам ўз аксини топмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Ижтимоий ҳимоя миллий агентлиги маълумотларига кўра, 2025 йил август ҳолатига

¹ World Health Organization. Инвалидность и здоровье. ВОЗ Женева, 2013.

² Landrigan P. J., et al. The Lancet Commission on Pollution and Health. In: The Lancet, 2018, vol. 391, P. 462–470.

³ Xie Y., et al. Long-term cardiovascular outcomes of COVID-19. In: Nature Medicine, 2022, vol. 28, P. 583–585.

мамлакатда расмий рўйхатга олинган ногиронлиги бор шахслар сони 1 055 770 нафарни ташкил этган бўлиб, уларнинг 174 287 нафари — 18 ёшгача бўлган болалар ҳисобланади¹.

Шунингдек, 2022 йилда Ўзбекистонда ногиронлиги бор шахсларнинг умумий аҳолига нисбатан улуши 2,3% бўлган бўлса², 2025 йилда мазкур кўрсаткичнинг 2,7% гача ошгани кузатилмоқда³. Ҳар 10 минг нафар аҳолига тўғри келадиган ногиронлиги бор инсонлар сони 277 нафарга етган бўлиб, бу 2022 йилга нисбатан 18% ўсишни англатади. Ушбу статистик динамика ногиронликнинг ўсиши фақат глобал омиллар демографик ўзгаришлар, сурункали касалликлар ва экологик хавфлар билан эмас, балки миллий даражадаги ижтимоий-иқтисодий жараёнлар билан ҳам чамбарчас боғлиқ эканини кўрсатади. Ушбу вазиятда фақат ногиронликка олиб келаётган сабаблар билан курашишнинг ўзи етарли эмас. Энг муҳим жиҳат ногиронлиги бор инсонлар жамиятда тўлақонли ўрин эгаллаши учун муносиб шарт-шароит яратишдир. Чунки ногиронлик ёшлар учун таълим олиш имкониятининг чекланиши, паст даромад, кўпроқ харажат ва қашшоқликка тушиб қолиш хавфининг ортишига олиб келади. Шу сабабли, ногиронлиги бор ёшларни ўқитишнинг асосий мақсади улар ҳаётини нормаллаштиришдир. Яъни, оилада яшаш, таълим олиш, меҳнат қилиш, қизиқишларини ривожлантириш ва мустақил қарор қабул қилиш имкониятини таъминлайдиган тизимни яратиш зарур.

Сўнгги йилларда Ўзбекистондаги ижтимоий сиёсат, айниқса ногиронлиги бор инсонларга нисбатан бўлган муносабат жиҳатидан, жиддий ва тизимли ўзгаришларни бошдан кечирмоқда.

¹ Ўз.Р. Статистика агентлиги. Ижтимоий ҳимоя ва ногиронлиги бор шахслар бўйича статистик маълумотлар. 2025. URL: https://stat.uz/img/izhtimoij_imoya-eng_p19665.pdf

² Абдувалиева М. А. Основные факторы рождения и распространение детей с интеллектуальной и ментальной инвалидностью в Узбекистане // International Journal of Education, Social Science & Humanities. Finland: Academic Research Science Publishers, 2023. Т. 1, № 1. Б. 1282–1287.

³ Ўзбекистонда ногиронлиги бор шахслар сони аҳолининг 2,7 фоизини ташкил этмоқда // Kun.uz. Ўзбекистоннинг расмий ахборот портали. 2025 йил 10 июль. URL: <https://kun.uz/kr/news/2025/07/10/ozbekistonda-nogironligi-bolgan-shaxslar-umumiya-holining-27-foizini-tashkil-etyapti>

Ўзбекистонда ногиронлиги бор шахсларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган 40 дан ортиқ норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди¹. Бу ислоҳотлар натижасида мамлакат эски, тиббий моделдан воз кечиб, замонавий ижтимоий моделга ўтишни бошлади. Яъни, эътибор инсоннинг имкониятларини чеклашга эмас, балки унинг жамиятда фаол иштирок этиши учун шарт-шароит яратишга қаратилаяпти. Мазкур ислоҳотлар нафақат ижтимоий соҳада, балки таълим тизимида ҳам ўзининг амалий ифодасини топомда. Чунки ногиронлиги бор шахсларнинг жамиятда тўлақонли иштирокини таъминлашнинг энг самарали йўлларида бири уларнинг билим олиш ва касбий ривожланиш имкониятларини кенгайтиришдир. Шу мақсадда олий таълимни олишда барча фуқаролар, жумладан ногиронлиги бор шахслар учун тенг имкониятларни таъминлашга қаратилган қатор норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар қабул қилинди.

Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 2 июндаги 417-сонли қарори билан ногиронлиги бор абитуриентларни олий таълим муассасаларига қўшимча 2% ли квота асосида қабул қилиш тартиби тасдиқланган². Ушбу меъёр амалга киритилганидан кейин ногиронлиги бор абитуриентлар учун ажратиладиган квоталар миқдори босқичма-босқич ошиб борди. Агар унинг амалга оширилган биринчи йилида 1384 та ўрин ажратилган бўлса, 2025–2026 ўқув йилига келиб ушбу кўрсаткич 3907 тага етди. Квоталар сонининг уч баробардан ортиқ ошиши давлатнинг ногиронлиги бор шахслар учун олий таълим имкониятларини кенгайтириш, ижтимоий адолат таъминлашларини мустаҳкамлаш ва мамлакатда инклюзив таълим сиёсатини изчил шакллантиришга қаратилган тизимли саъй-ҳаракатларининг амалий натижаси сифатида баҳоланиши мумкин.

¹ Абдувалиева М. Инклюзив таълим муҳитини шакллантиришда хорижий тажриба ва амалий ечимлар. Социология ва ҳуқуқ. Илмий журнал. 2025 йил. 8 - Ж. № 9/1/1-сон. Б. 52–59. ISSN 2181-3221. URL: <https://centrlogos.uz/wp-content/uploads/2025/11/tom-8.pdf>

² «Ногиронлиги бор абитуриентларни олий таълим муассасаларига қўшимча квота асосида қабул қилиш тартибини тасдиқлаш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2018 йил 2 июндаги 417-сонли қарори. URL: <https://lex.uz/docs/3765153>

Бу жараёнлар давлатнинг стратегик йўналишлари билан ҳам узвий боғлиқ бўлиб, уларнинг асосий мақсади — ногиронлиги бор шахсларни жамиятнинг барча соҳаларида, хусусан таълим тизимида тўлақонли иштирокини таъминлашдир. Шу нуқтаи назардан, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 8 октябрдаги ПФ–5847-сонли Фармони билан тасдиқланган 2030 йилгача мўлжалланган олий таълимни ривожлантириш концепциясида белгиланган мақсадлар давлат сиёсатининг узвий давоми сифатида мамлакатда инклюзив таълимни ривожлантириш йўналишини мустаҳкамлади¹. Бу концепция ижтимоий ҳимояга муҳтож аҳоли қатламларини, жумладан ногиронлиги бор шахсларни, олий таълим билан камраб олишни кенгайтириш ва улар учун зарур инфратузилмавий ҳамда ташкилий шарт-шароитларни яратишни устувор вазифа сифатида белгилади. Ушбу ёндашув давлатнинг ҳар бир фуқаро ўзининг интеллектуал ва касбий салоҳиятини жисмоний, сенсор ёки когнитив хусусиятларидан қатъи назар рўёбга чиқара оладиган инклюзив жамиятни шакллантиришга қаратилган сиёсатини ифода этади.

Айнан шу ислохотлар йўналиши мамлакатда амалга оширилаётган кенг қамровли ўзгаришлар билан чамбарчас боғлиқдир. Бу жараённинг муҳим босқичларидан бири — 2023 йилда қабул қилинган янги Ўзбекистон Конституциясидир. Янги асосий қонунга кўра, Ўзбекистон расман ижтимоий давлат сифатида белгилаб қўйилди, бу эса давлат сиёсатининг аҳолининг энг нозик қатламларини қўллаб-қувватлаш, барча фуқаролар учун тенг имкониятлар яратиш, адолат, бирдамлик ва фуқаролик тотувлиги тамойилларига асосланишини англатади. Конституцияда ногиронлик масалаларига бағишланган алоҳида модданинг (57-модда) киритилиши ҳамда инклюзив таълимни жорий этишнинг ҳуқуқий асоси белгилангани мамлакатдаги ижобий ўзгаришларнинг мантикий давоми бўлиб, давлатнинг ижтимоий йўналтирилган

¹«Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимини 2030 йилгача ривожлантириш концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги ПФ–5847-сонли Фармони. 2019 йил 8 октябрь.URL: <https://lex.uz/docs/4545884>

сиёсатини конституциявий даражада мустаҳкамлаб берди¹. Бу, ўз навбатида, ногиронлиги бор шахсларнинг таълим олиш, меҳнат қилиш ва жамиятда фаол иштирок этиш ҳуқуқларини кафолатлайдиган мустаҳкам ҳуқуқий заминни яратди.

Мазкур конституциявий янгиликлар давлатнинг ижтимоий йўналтирилган сиёсатини амалий ифода этиб, ижтимоий ҳимояга муҳтож тоифалар, жумладан ногиронлиги бор шахслар учун таълим олиш ва жамиятда фаол иштирок этиш имкониятларини кенгайтиришга қаратилган ислоҳотларга асос яратди. Шу муносабат билан Ўзбекистон Республикаси олий таълим тизимида инклюзив таълимни ривожлантириш, уни давлатнинг ижтимоий сиёсати ва таълим соҳасини модернизация қилишнинг асосий йўналишларидан бири сифатида қарашни тақозо этмоқда. Ҳозирда олий таълимнинг камрови ва сифатини оширишга қаратилган ислоҳотлар доирасида ногиронлиги бор ва саломатлигида чекланишлари мавжуд бўлган шахслар учун таълим олиш шароитларини яратишга алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Шу билан бирга, мазкур ислоҳотлар олий таълим тизимида инклюзивликни таъминлаш йўлида муҳим қадам бўлса-да, уларнинг амалий ижроси ҳали ҳам етарли даражада самарали эканини таъкидлаб ўтиш лозим. Яъни, ногиронлиги бўлган шахслар учун олий таълимга тенг кириш имкониятини таъминлайдиган норматив-ҳуқуқий асос мавжуд бўлишига қарамай, амалиётда қонуний меъёрлар билан уларнинг олий таълим муассасалари муҳитида тўлиқ амалга оширилиши ўртасида маълум тафовут сақланиб қолмоқда. Давлат сиёсати ногиронлиги бўлган абитуриентлар учун квоталар жорий этиш, ётоқхонага жойлаштиришда устуворлик бериш, инклюзия тамойилларини таълимни ривожлантириш стратегик ҳужжатларига киритиш орқали зарур институционал шарт-шароитларни яратди. Аммо бу чора-тадбирлар асосан таълимга

¹ Янги таҳрирдаги Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. 30 апрель 2023 йил. 57-модда. URL: <https://lex.uz/docs/6445145>

киришнинг расмий имконини кафолатлайди, лекин ногиронлиги бўлган талабаларнинг таълим сифати ва ижтимоий интеграциясини тўлиқ таъминлайдиган қўллаб-қувватлов тизимини яратишга етарли даражада йўналтирилмаган.

Бу ҳолат эса олий таълим муассасалари фаолиятидаги айрим тизимли камчиликларни ҳам намоён қилади. Жумладан, олий таълим муассасалари ҳозирча ногиронлиги бўлган талабаларни кузатиб бориш ва қўллаб-қувватлаш учун махсус тузилмага эга эмас. Махсус институционал механизмнинг йўқлиги натижасида таълим жараёнини мослаштириш, инфратузилма имкониятлари ва индивидуал ёрдам масалалари умумий маъмурий тартиблар доирасида, эпизодик тарзда ҳал этилмоқда. Натижада ногиронлиги бўлган талабалар эҳтиёжларининг катта қисми тизимли эътибордан четда қолмоқда, бу эса инклюзив чоралар самарадорлигини пасайтиради ва уларнинг университет ҳаётига тўлиқ интеграциялашувига тўсқинлик қилади.

Шу боисдан, сифатли инклюзив таълимни таъминлашга қаратилган ҳукукий ва бошқарув механизмларини янада такомиллаштириш зарур. Аввало, ногиронлиги бўлган талабаларни индивидуал кузатиш, уларнинг академик ва психологик қўллаб-қувватланиши, таълим ресурсларига тенг киришини тартибга солувчи ички норматив ҳужжатларни ишлаб чиқиш ва тасдиқлаш лозим. Шунингдек, инклюзив таълим масалалари бўйича координацион бўлим ёки масъул шахс лавозимини жорий этиш мақсадга мувофиқ бўлади. У мазкур соҳада мониторинг олиб бориш, методик ёрдам кўрсатиш ҳамда тегишли вазирликлар, жамғармалар ва ногиронлар жамоат ташкилотлари билан ҳамкорликни йўлга қўйиш учун масъул бўлади.

Ушбу чора-тадбирларни амалга ошириш орқали олий таълим муассасалари қонуний талабларни шаклан бажаришдан тизимли тенг имкониятларни таъминлаш ва ногиронлиги бўлган талабаларни таълим муҳитига сифатли интеграция қилиш босқичига ўта олади. Натижада, университетлар нафақат ижтимоий вазифани бажаради, балки инклюзив ривожланиш марказларига айланиб, мамлакатда

ижтимоий адолатни мустаҳкамлаш ва инсон капитали барқарор ўсишига ҳисса қўшади.

**ALLAMBAYEV JAVLONBEK
RUSTAMOVICH**
Bojxona qo‘mitasining Bojxona
instituti o‘qituvchisi

**MA’MURIY HUQUQBUZARLIK TO‘G‘RISIDAGI ISHLARNI
KO‘RIB CHIQISHDA MA’MURIY OGOHLANTIRISH
JAZOSINI QO‘LLASH INSTITUTINI JORIY ETISH
ISTIQBOLLARI**

Xalqimizning erkin va farovon, qudratli Yangi O‘zbekistonni barpo etish bo‘yicha xohish-irodasini ro‘yobga chiqarish, har bir fuqaroga o‘z salohiyatini rivojlantirish uchun barcha imkoniyatlarni yaratish, sog‘lom, bilimli va ma‘naviy barkamol avlodni tarbiyalash, global ishlab chiqarishning muhim bo‘g‘iniga aylangan kuchli iqtisodiyotni shakllantirish, adolat, qonun ustuvorligi, xavfsizlik va barqarorlikni kafolatli ta‘minlash maqsadida O‘zbekistonni yanada rivojlantirish bo‘yicha “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi tasdiqlandi.¹

“O‘zbekiston — 2030” strategiyasida quyidagi asosiy g‘oyalar aks ettirilganligi inobatga olinsin:

barqaror iqtisodiy o‘sinh orqali daromadi o‘rtachadan yuqori bo‘lgan davlatlar qatoridan o‘rin olish;

aholi talablariga va xalqaro standartlarga to‘liq javob beradigan ta‘lim, tibbiyot va ijtimoiy himoya tizimini tashkil qilish;

aholi uchun qulay ekologik sharoitlarni yaratish;

xalq xizmatidagi adolatli va zamonaviy davlatni barpo etish;

mamlakatning suvereniteti va xavfsizligini kafolatli ta‘minlash kabi ustuvor vazifalar belgilandi.

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 11.09.2023-yildagi “O‘zbekiston — 2030” strategiyasi to‘g‘risidagi PF-158-son farmoni. <https://lex.uz/ru/docs/6600413>

Yuqoridagi strategiyadan kelib chiqib, birinchi marotaba ijtimoiy ahamiyati katta bo'lmagan, yengil turdagi ma'muriy huquqbuzarliklar uchun yengil turdagi jazo qo'llash tizimni joriy etish orqali fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilish bilan bir qatorda, jamiyatning ravnaq topishiga huquqbuzarlikni takror sodir etilishiga qarshi fuqarolarning ishonchini oshirish kabi g'oyalar vujudga keladi.

Biroq O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksining (keyingi o'rinlarda MJtK deb yuritiladi) 21-moddasida Agar ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishni ko'rib chiquvchi boshqa organ (mansabdor shaxs) sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarlikning kam ahamiyatliligi haqida xulosaga kelsa, ish huquqbuzarni ma'muriy javobgarlikdan ozod qilish haqidagi masalani hal etish uchun ushbu MJtKning 308¹-moddasida belgilangan tartibda sudga yuboriladi". deb ko'rsatilgan. Bu degani ma'muriy organ mansabdor shaxsi yengil turdagi ma'muriy huquqbuzarliklar uchun ogohlantirish jazosini qo'llay olmasligi hamda ushbu turdagi ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni soddalashtirilgan tartibda rasmiylashtirish tartibi yoki ogohlantirish shaklida yuritish tartibi belgilanmaganligi sababli barcha ishlar mazmunan ko'rib chiqish uchun Jinoyat ishlari bo'yicha tuman (shahar) sudlariga yuborilmoqda. Bu orqali ma'muriy organ mansabdor shaxslarning ish xajmi oshib ketishiga, fuqarolarni ovoragarchiligiga sabab bo'lmoqda.

Yuqoridagilarga asosan xorijiy davlatlarning bojxona qonunbuzilishi haqidagi ishlarni ko'rib chiqishida ogohlantirish jazosini qo'llash amaliyoti o'rganilganida ushbu turdagi jazo bir qancha moddalarga kiritilganligi ko'rish mumkin.

Jumladan, **Rossiya Federatsiyasi Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeks** (keyingi o'rinlarda MHtK deb yuritiladi) 3.4-moddasida "Ogohlantirish — bu jismoniy yoki yuridik shaxsning rasmiy tanbehida ifodalangan ma'muriy jazo chorasi hisoblanadi. Ogohlantirish yozma ravishda beriladi. Rossiya Federatsiyasi xalqlarining inson hayoti va sog'lig'iga, hayvonot va o'simlik dunyosi obyektlariga, atrof-muhitga, madaniy meros obyektlariga (tarixiy va madaniy yodgorliklarga) zarar yetkazilmagan yoki zarar yetkazish xavfi bo'lmagan taqdirda shuningdek

tabiiy va texnogen favqulodda vaziyatlar, shuningdek mulkiy zarar bo'lmasa birinchi marta sodir etilgan ma'muriy huquqbuzarliklar uchun ogohlantirish belgilanadi. Ogohlantirish shaklida ma'muriy jazo tayinlash ushbu Kodeksning II bo'limining tegishli moddasida yoki Rossiya Federatsiyasi subyektining ma'muriy huquqbuzarliklar to'g'risidagi qonunida nazarda tutilmagan hollarda ma'muriy jarima ko'rinishidagi ma'muriy jazo ogohlantirish bilan almashtiriladi.”¹ deb belgilangan.

Ushbu jazo faqat asosiy ma'muriy jazo sifatida qo'llaniladi hamda ogohlantirish jismoniy yoki yuridik shaxsga ularning noqonuniy xatti-harakat (harakatsizlik) sodir etish ehtimoli to'g'risida rasmiy yozma ogohlantirishdir. Ogohlantirish ma'muriy jazoning eng yengil turi deb hisoblanadi va qoida tariqasida ma'muriy jarima ko'rinishidagi ma'muriy jazoga alternativa sifatida moddaning sanksiyalarida nazarda tutilgan.

Ogohlantirish jazosi muddati ma'muriy jazo tayinlash to'g'risidagi qaror ijro yetilgan kundan boshlab bir yil o'tgunga qadar davom yetadigan ma'muriy jazo holatini shakllantiradi.

Rossiya Federatsiyasi MHtKning quyidagi moddalarida bojxona qoidalarini buzganlik uchun ogohlantirish jazosi qo'llanilishi ko'rsatilgan:

16.5 – moddasi Bojxona nazorati zonasi rejimining buzilishi.

16.6 – moddasi Baxtsiz hodisa yoki fors-major holatlarida chora ko'rmaslik.

16.8 – Bojxona nazorati ostida suv kemasiga yoki boshqa suzuvchi vositalar yonida to'xtash.

16.10 – moddasi Bojxona tranziti tartibiga rioya qilmaslik.

16.11 – moddasi Identifikatsiya vositalarini yo'q qilish, olib tashlash, o'zgartirish yoki almashtirish.

16.12 – Bojxona deklaratsiyasini topshirish yoki hujjatlar va ma'lumotlarni topshirish muddatlariga rioya qilmaslik.

16.14 – moddasi Tovarlarini saqlash tartibini, ularni saqlash tartibini yoki ular bilan operatsiyalarni bajarish tartibini buzish.

¹ Rossiya Federatsiyasi Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi kodeks 30.12.2001 N 195-FZ qonuni bilan qabul qilingan. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

16.15-moddasi (sharhlar bilan soʻnggi nashr). Bojxona organiga hisobotlarni taqdim yetmaslik

16.19 – moddasi 3-qismi Bojxona protsedurasini belgilangan muddatda bajarmaslik, agarda unga nisbatan uni tugatish talabi belgilangan boʻlsa.

Qozogʻiston Respublikasi Maʼmuriy huquqbuzarlik toʻgʻrisidagi kodeks (keyingi oʻrinlarda MHtK deb yuritiladi) ning 43-moddasida “Ogohlantirish sud, maʼmuriy jazo tayinlashga vakolatli organ (mansabdor shaxs) tomonidan rasmiy ravishda berish, sodir yetilgan huquqbuzarlikka salbiy baho berish va jismoniy yoki yuridik shaxsga noqonuniy xatti-harakatlarga yoʻl qoʻyilmasligi toʻgʻrisida ogohlantirishdan iborat. Ogohlantirish yozma ravishda beriladi.” deb koʻrsatilgan.

Ogohlantirish faqat asosiy maʼmuriy jazo sifatida qoʻllanilishi mumkin (maʼmuriy Kodeksning 42-moddasi birinchi qismi) va hech qanday qoʻshimcha jazosiz mustaqil ravishda tayinlanishi kerak.¹

Qozogʻiston Respublikasi MHtKning quyidagi moddalarida bojxona qoidalarini buzganlik uchun ogohlantirish jazosi qoʻllanilishi koʻrsatilgan:

525-moddasi. Tovarlarini joʻnatish tartibini buzish (Qozogʻiston Respublikasi davlat daromad organining ruxsatisiz Yevrosiyo iqtisodiy Ittifoqining bojxona hududidan tovarlarni olib chiqish tartibini buzish yoki Yevrosiyo iqtisodiy Ittifoqi va (yoki) Qozogʻiston Respublikasining bojxona qonunchiligiga muvofiq joʻnash uchun hujjatlarni taqdim yetmaslik). Ogohlantirish qoʻllaniladi.

2.1 Ushbu moddaning birinchi qismida nazarda tutilgan, maʼmuriy jazo qoʻllanilgandan keyin bir yil ichida qayta-qayta sodir yetilsa, -

jismoniy shaxslar uchun besh, kichik biznes yoki notijorat tashkilotlar uchun-oʻn, oʻrta biznes uchun — oʻn besh, yirik biznes

¹ Qozogʻiston Respublikasi Oliy sudining 22.12.2016-yildagi “Sudlar tomonidan Qozogʻiston Respublikasi maʼmuriy huquqbuzarliklar toʻgʻrisidagi kodeksining umumiy qismi normalarini maʼmuriy jarima bilan birga qoʻllashning ayrim masalalari boʻyicha” 12-son qarori.

<http://law.gov.kz/client/#/doc/109462/rus/22.12.2016>

uchun-yigirma besh oylik hisob — kitob indeksleri miqdorida jarima solishga sabab bo‘ladi.

535-moddasi. Tovarlarini bojxona deklaratsiyasi tartibini buzish.

Deklarant va (yoki) bojxona rasmiylashtiruvchi vakili tomonidan tovarlarini bojxona deklaratsiyasi tartibini buzish - ogohlantirishga olib keladi.

Ushbu moddaning birinchi qismida nazarda tutilgan harakat ma‘muriy jazo qo‘llanilgandan keyin bir yil ichida qayta-qayta sodir etilgan bo‘lsa, -

Bazaviy hisoblashning yigirma besh baravari miqdorida jarimaga tortiladi.

558-moddasi. Qozog‘iston Respublikasi davlat daromadlari organlarining bojxona sohasidagi talablariga rioya qilmaslik

1. Bojxona sohasidagi davlat daromadlari organlari va ularning mansabdor shaxslarining talablariga rioya qilmaslik - Ogohlantirish qo‘llaniladi.

2. Ushbu moddaning birinchi qismida nazarda tutilgan harakat (harakatsizlik) ma‘muriy jazo qo‘llanilgandan keyin bir yil ichida qayta-qayta sodir yetilgan, -

Bazaviy hisoblashning o‘n besh baravari miqdorida jarima solishga sabab bo‘ladi.

Yuqoridagi xorij tajribasidan kelib chiqib, **O‘zbekiston Respublikasi Ma‘muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksning** quyidagi bojxona qoidalari buzilishi bilan bog‘liq moddalariga birinchi marotaba sodir qilgan taqdirda ogohlantirish jazosini kiritish maqsadga muvofiq:

227-modda. Bojxona nazorati zonasi rejimining buzilishi.

227¹-modda. Bojxona chegarasini kesib o‘tganlik to‘g‘risida yoki tovarlar va transport vositalarini O‘zbekiston Respublikasi bojxona hududidan tashqariga olib chiqish maqsadi to‘g‘risida bojxona organiga xabar berish tartibini buzish. (1-qismiga)

227⁴-moddasi 3-qismiga Bojxona nazorati ostida turgan tovarlar va transport vositalarining bojxona organiga topshirish uchun qabul qilingan

bojxona hujjatlari yoki boshqa hujjatlarni yo‘qotish yoxud yetkazib bermaslik

227⁵-modda. Transport vositasini to‘xtatmaslik yoki bojxona organining ruxsatisiz jo‘natib yuborish.

227⁶-modda. Bojxona nazorati ostida turgan kema va boshqa suzuvchi vositalar yoniga kelib to‘xtash.

227⁹-modda. Bojxona identifikatsiyalash vositalarini o‘zgartirish, yo‘q qilish, shikastlash yoki yo‘qotish.(1-qismiga)

227¹²-modda. Bojxona organiga hisobotlarni taqdim etmaslik va hisob-kitob yuritish tartibiga rioya qilmaslik

227¹³-modda. Tovarlarini saqlash uchun joylashtirish, ularni saqlash va ular bilan operatsiyalar o‘tkazish tartibini buzish (1-qismiga)

227²²-modda. Tovarlarini deklaratsiyalamaslik yoki noto‘g‘ri deklaratsiyalash (2-qismiga)

O‘zbekiston Respublikasi MJtKning 23-moddasiga “Ma‘muriy javobgarlikka tortish to‘g‘risida ogohlantirish” jazosini kiritish va quyidagi tahrirdagi moddani kiritish lozim.

Ushbu MJtKning 24¹-moddasi sifatida *“Ma‘muriy javobgarlikka tortish to‘g‘risida ogohlantirish - bu fuqarolarga inson hayoti va sog‘lig‘iga, hayvonot va o‘simlik dunyosi obyektlariga, atrof-muhitga, madaniy meros obyektlariga zarar yetkazilmagan yoki zarar yetkazish xavfi bo‘lmagan taqdirda shuningdek tabiiy va texnogen favqulodda vaziyatlar, shuningdek mulkiy zarar bo‘lmasa birinchi marta sodir etilgan ma‘muriy huquqbuzarliklar uchun ogohlantirish belgilanadi. Ma‘muriy javobgarlikka tortish to‘g‘risida ogohlantirish jarima ko‘rinishidagi ma‘muriy jazo bilan almashtirilishi mumkin. Ma‘muriy javobgarlikka tortish to‘g‘risida ogohlantirish yozma ravishda beriladi.”*

Mazkur moddalarda ko‘rsatilgan bojxona qoidalarini birinchi marotaba buzgan fuqarolarga qo‘llaniladi. Agarda tovar moddiy boyliklari olib qo‘yish nazarda tutilsa yoki yo‘qolishiga olib kelsa yoxud davlat manfaatlariga zarar yetkazilgan bo‘lsa ushbu ogohlantirish jazosi qo‘llanilmaydi.

Yuqoridagi takliflarni kiritish orqali milliy qonunchilik tizimiga yangi me‘yorlar kiritilib, bojxona organlarning samaradorligi va

shaffofligi ta'minlanishi bilan birga fuqarolarning huquq va erkinligini himoya qilish maqsadi ko'zlanadi.¹

Ushbu norma huquqni qo'llovchi organlarga bir qancha ishlarni keltirib chiqarganligi hamda fuqarolar ovoragarchiligiga olib kelganligi sababli ma'muriy organ mansabdor shaxslar tomonidan shaxsni ogohlantirish uchun ma'muriy ishni sudga jo'natilmaydi. Va aksincha fuqarolar tomonidan to'planadigan hujjatlar ko'pligi sababli fuqarolar tomonidan ham ogohlantirish tizimi murakkab bo'lganligi sababli qo'llanmasdan qoladi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risida bayonnoma tuzish vakolatiga ega organlarning mansabdor shaxslariga ogohlantirish jazosini qo'llash vakolati berilsa, huquqbuzarlik sodir etilgan vaqt va joyning o'zida, ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishni ko'rib chiqish va "Ma'muriy javobgarlikka tortish to'g'risida ogohlantirish" jazosini qo'llash huquqini beradi.

Bu orqali birinchi marta kam ahamiyatli ma'muriy huquqbuzarlik sodir etgan fuqarolarni jarimaga tortish o'rniga, sodir etgan qilmishining ijtimoiy oqibatlarini tushuntirgan holda ogohlantirish kelgusida bunday qilmishlar sodir etilishining oldi olinadi.

Ushbu "ma'muriy ogohlantirish" institutini joriy etish orqali bojxona organlarida xam ma'muriy ishlarni tez va sifatli ko'rib chiqishga zamin yaratiladi. Buning ijobiy natijasi sifatida ma'muriy huquqbuzarlik sodir qilgan doimiy yashash joyiga ega bo'lmagan va chet el fuqarolarning ishi tezkorlik bilan ko'rib chiqilib, qonuniy baho beriladi.

¹ <https://www.uzdaily.uz/uzc/mamuriy-ogohlantirish-to%CA%BBg%CA%BBrisidagi-qonun-loyihasi-qonunchilik-palatasida-birinchi-o%CA%BBqishda-qabul-qilindi/>

НУРБОБОЕВА ФАРАНГИЗ
БУРХОН ҚИЗИ
Ўзбекистон Республикаси
Судьялар олий кенгаши ҳузуридаги
Судьялар олий мактаби таянч
докторанти

ИНГЛИЗ ҲУҚУҚИ МАНБАЛАРИДА ЭСКРОУ ҚОИДАЛАРИНИНГ ШАКЛЛАНИШИ

***Аннотация.** Мазкур мақолада эскроу қоидаларининг юзага келиши, ривожланиши, уларнинг ўзига хослиги, Э.Кок ва У.Шеппард тамойилларининг шаклланиши, шунингдек, орқага қайтиши доктринасининг мазмунига оид илмий фикр-мулоҳазалар билдирилган.*

***Аннотация.** В данной статье приведены научные мнения и обсуждения о возникновении правила эскроу, развития и их особенности, формирование принципов Э.Кока и У.Шеппарда, а также содержание доктрина возвратности.*

***Annotation.** This article provides scientific opinions on the emergence of escrow rules, its establishment, their uniqueness, the formation of the Coke and Sheppard principles, as well as the content of relation back doctrine.*

***Таянч сўзлар:** шартли депонентлаш, эскроу, эскроу-агент, бенефициар, орқага қайтиши доктринаси.*

***Ключевые слова:** условного депонирования, эскроу, эскроу-агент, бенефициар, доктрина возвратность.*

***Key words:** conditional deposit, escrow, escrow-agent, beneficiary, relation back doctrine.*

Инглиз ҳуқуқи манбаларида шартли депонентлаш қоидаларининг вужудга келиши ҳақида сўз юритилар экан, ҳуқуқшунос олимлар Эдуард Кок ва Уильям Шеппардларни тилга олмаслик имконсиздир. Чунки айнан, улар томонидан ишлаб чиқилган тавсиялар, эскроуга оид ҳуқуқий тартиб-қоидаларга айланган.

XV асрга келиб, Э.Кокнинг даврида Англияда депонентлаш муносабатлари бир мунча кўпайганлиги ортидан, депонентлашга

оид янги қоидаларни яратиш зарурияти юзага кела бошлаган¹. Чунки бу даврга қадар фақатгина икки англо-саксон манбаларида яъни “Англия қонунлари ва урф-одатлари” номли қайдноманинг f.33b бандида² ҳамда руҳоний Ж.Бретоннинг “Бриттон” номли рисоласининг саккизинчи бўлимида муҳрланган шартноманинг бир нусхасини холис учинчи тарафда қолдириш лозимлиги қоидаси тилга олинган эди холос³. Аммо ушбу қоидада холис учинчи тарафнинг кимлиги, унда шартномани қандай тарзда қолдириш лозимлиги каби саволларга жавоб берилмаган. Шунингдек, турли битимларда депонентлашнинг қўлланилиши билан, эскроу тартибига хос бошқа қоидаларни ҳам тасдиқлашга эҳтиёж пайдо бўлган. Фикримизча, бундай қоидалар учинчи шахснинг вазифалари, депонент ва бенефициарнинг ҳуқуқлари қандай бўлиши ҳамда шартноманинг ҳақиқийлиги шартига боғлиқ бўлган.

Шу тариқа, шартли депонентлашга оид масалаларга ечим топиш мақсадида дастлаб ҳуқуқшунос Э.Кок депонентланган шартномавий муносабатлардан келиб чиққан низолар ва уларга оид суд қарорларини ўрганиш асосида, эскроу қоидаларини ишлаб чиққан ҳамда жамиятда тарғиб этган.

А.А.Паламарчукнинг таъкидлашича, Э.Кокнинг эскроуга оид ҳуқуқий тушунтиришлари натижасида XV асрдан эскроу ҳуқуқий доктрина сифатида тан олина бошланга⁴. Яъни, Э.Кок яратган эскроуга оид қоидалар эскроу механизмининг шаклланишида тамал тошини қўйган илк назарий тамойилларни ўзида мужассам этган ва жамият ҳам депонентлашни таълимот даражасида қабул қилган, дейишимиз мумкин.

Э.Кок ўзининг Англия қонунлари ва суд амалиётига нисбатан ёзган шарҳларида депонентлашга алоқадор бўлган шартномавий

¹ Токмаков М.А. Условное депонирование (эскроу) в праве России и США: дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. – С. 289.

² Bracton H. Bracton De legibus et consuetudinibus Angliæ // Archive. URL: <https://goo.gl/tQPGpl>

³ Breton J. Britton. URL: <https://goo.gl/K7fh2E>

⁴ Паламарчук А. А. Эдвард Кок и особенности систематизации английского общего права в начале XVII в. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2012. № 9. С. 360.

муносабатларни ва уларнинг турларини бирма-бир изоҳлаган ҳолда, эскроуга оид муҳим қоидаларни келтириб ўтган. Жумладан:

- эскроу у берилиши мўлжалланган тарафда эмас, бегона бўлган учинчи шахсда сақланиши лозим;
- киши эскроу сифатида ҳужжатни топширар экан, уни муҳрланган тарзда етказди. Етказиб беришда ҳеч нарса дейиш талаб этилмайди;
- ёлғиз аёл муҳрланган ҳужжатни депонентлашга топширса ва уни озод қилишда турмушга чиққан ёки вафот этган бўлса, бундай депонентлаш ҳақиқийдир;
- ҳужжат эскроуга берилиб, келишилган шарт депонент ёки бенифициар ўлиmidан сўнг амалга оширилган бўлса, бундай ҳужжат ҳақиқийдир;
- эскроуга топширилган ҳужжат келишилган шарт бажарилмагунга қадар кучга кирмайди, аммо бундай топшириш бошқа тарафга шартномавий мажбуриятни бажариш лозимлигини англатади (ижара, ипотека шартномаларида)¹.

XVII асрга келиб эса, яна бир машҳур инглиз ҳуқуқшуноси У.Шеппард ўзининг “Умумий кафолатларнинг таянч тоши, содда ва тушунарли ифода (“Touchstone of Common Assurances Being a Plain and Familiar Treatise on Conveyancing”) номли асарида суд амалиёти таҳлили асосида Э.Кок яратган эскроу қоидалари қайта ишланиб, янада мукаммал тус олган. Муаллиф ўз асарида шартнома тушунчасига ва уларнинг таърифларига тушунтириш берар экан, шартномавий муносабатларда учрайдиган барча эскроу қоидаларини мисоллар билан ёритишга ҳаракат қилган. Улардан айримларини кўриб чиқамиз:

➤ эскроунинг озод қилиниши маълум шарт ёки ҳимоя шarti асосида амалга оширилиши мумкин, агарда, шарт ёки ҳимоя шarti шартномада акс этган ёки у билан бирга топширилган бўлса. Агар озод қилинадиган ҳужжат эскроу сифатида топширилган бўлса,

¹ Coke E. The first part of the Institutes of the laws of England, or, A commentary upon Littleton : not the name of the author only, but of the law itself : Vol. 1. URL: <https://goo.gl/J0N12C>

унинг кучи вақтинча тўхтатилади. Ҳаракатдаги мулк фақатгина тарафлар келишган шартга асосан озод қилиниши мумкин;

➤ муҳрланган ҳужжат учинчи тарафга ҳеч қандай тушунтиришларсиз топширилса, бу эскроунинг ҳақиқийлиги учун етарли эмас;

➤ муҳрланган ҳужжатни эскроу сифатида топширишда А шахс ҳужжатни тузиб, уни имзолайди ва уни учинчи шахсда маълум шарт бажарилгунга қадар қолдиради, сўнгра ҳужжат кучга кириши билан у кимнинг фойдасига тузилган бўлса, унга топширилади. Бунда икки ҳолатда эҳтиёт бўлиш лозим: биринчидан, топширишда қўлланилган сўзларнинг мос шаклда бўлиши; иккинчидан, муҳрланган ҳужжат фойдаси кўзланган тарафга эмас, бегона учинчи шахсга берилиши лозим;

➤ топширишда айтиладиган сўзлар қуйидаги мазмунда бўлиши лозим: “мен буни сенга муҳрланган ҳужжатим сифатида иккинчи тарафга етказишинг учун эскроуга топширяпман” ва иккинчи тараф эса, “мен учун сенга келишилган 20 £ фунтни беради”. Ёки “мен бу ҳужжатни сенга эскроуга маълум шарт бажариладиган кунга қадар сақлашинг учун топширяпман, бунга қадар эскроу етказилиши керак бўлган тараф, мен учун сенга 10 £ фунт тўлайди, от беради ёки бирор мулкани беради ёхуд бошқа бир шартни бажаради. Сўнгра сен бу эскроуни менинг муҳрланган ҳужжатим сифатида унга топширасан” ва ҳоказо;

➤ маълум шарт бажарилгунга қадар эскроуга топширилган ҳужжат шартноманинг ҳақиқий эмаслик қоидасини ўзида акс эттиради. Бунда ушбу ҳужжат ҳақиқий шартнома ҳисобланмайди, балки келишувнинг исботи бўлади¹.

Юқоридаги қоидалардан мазмунан англашиладики, У.Шеппард депонентлашга алоқадор ҳар бир кичик белгига ҳам эътиборли бўлади. Масалан, унинг қоидаларида эскроу-агентга ҳужжатни топшириш тартиби ва унда қандай сўзларнинг

¹ Sheppard W. The Touchstone of Common Assurances Being a Plain and Familiar Treatise on Conveyancing. Vol. 1. URL: <https://goo.gl/fRKPPd>

қўлланилиши ҳамда эскроу-агентнинг ҳаракатлари нималардан иборат бўлиши аниқ кўрсатиб берилган. Шунинг билан, Э.Кок муҳрланган ҳужжатни эскроуга топширишда, ҳеч нарса дейиш талаб этилмаслигига ишора қилган. У.Шеппард эса, А шахс ҳужжатни эскроу-агентга топширар экан, унинг эскроу эканлигини айтмаса, бу ҳужжатнинг ҳақиқий бўлмаслигини қайд этган. Фикримизча, бундай тартибнинг юзага келиши ҳам эскроуга топшириш билан алоқадор низоли вазиятларнинг учраганлиги, вақт ўтиши билан шартномага янада аниқлик киритиш ва эскроунинг ўзига хос қоидаларини яратиш билан боғлиқ бўлган.

Юқорида номлари тилга олинган икки ҳуқуқшуносларнинг шарҳлари нафақат эскроу механизмини шакллантиришга хизмат қилган балки, бугунги мукаммал инглиз шартномаларига оид ҳуқуқнинг пайдо бўлишида ҳам беқиёс аҳамият касб этган, дейишимиз мумкин. Уларнинг депонентлаш бўйича ягона қоидага айланган шарҳларининг яратилиши ўртасида вақт жиҳатидан катта фарқ бўлсада, қоидалар бир-бирини тўлдирган ҳолда моҳирона шакллантирилган.

Шунингдек таъкидлаш жоизки, Э.Кок ва У.Шеппардлар меҳнати натижаси бўлган эскроу қоидалари таъсирида биринчи мартаба манбаларда “орқага қайтиш (relation back doctrine)” таълимоти ҳам пайдо бўлган. Бу таълимотни назарда тутувчи қоидани юқоридаги Э.Кок тамойилларида ҳам кўришимиз мумкин, яъни тарафлардан бири вафот этганда депонентланган мулкни озод қилиш шартини бажариш имкониятининг мавжудлиги шартли депонентлашнинг ҳақиқийлигини англатади. Ушбу таълимотнинг ўзига хос хусусияти шундаки, умумий ҳуқуқ нормаларига кўра, шартнома тарафларидан бирининг вафоти унинг бекор қилинишига олиб келади. “Орқага қайтиш” доктринасига мувофиқ эса, фикримизча, депонентланаётган мулк эскроу-агентга топширилган пайдан бошлаб, адолатлилик тамойили бўйича бенефициарда депонент вафот этган тақдирда ҳам ўз мажбуриятини бажариш ва бунинг эвазига эскроуга топширилган мулкни олиш имконияти сақланади. Яъни, бенефициар ўз мажбуриятини мулк эскроуга

топширилгандан сўнг ўз вақтида бажарган ҳисобланади. Шу жиҳатдан ҳам эскроу шартномаси бошқа шартнома турларидан тубдан фарқ қилади.

Юқоридагилардан хулоса қилиш жоизки, XV-XVII асрлардаги инглиз суд прецедентларига шарҳ бериш орқали шакллантирилган шартли депонентлаш қоидалари бугунги кунда хорижий давлатларда амалда бўлган, мукаммал шаклланган ва ривожланаётган XXI аср эскроу ҳуқуқий нормаларини ўзида акс эттирган дея оламиз. Бунда эса, ўз даврининг етук намоёндалари бўлмиш ҳуқуқшунослар Э.Кок ва У.Шеппардларнинг меҳнати айниқса диққатга сазовордир. Эскроу қоидаларига ҳамоҳанг тарзда юзага келган “орқага қайтиш (relation back doctrine)” таълимотининг пайдо бўлиши эса, шартли депонентлаш қоидаларининг шартнома ҳуқуқида бошқа шартнома турларидан фарқли равишда ўзига хос ўрнига эгалигини яна бир бор ифодалайди.

**MUHAMMADJONOV ABRORJON
AKMALJON O'G'LI**

Institute of State and Law of the Uzbekistan
Academy of Sciences Doctoral Candidate

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR IMPLEMENTING INTERNATIONAL STANDARDS IN THE ACTIVITIES OF PROSECUTION BODIES

***Аннотация:** ушбу тезисда прокуратура органлари фаолиятига халқаро стандартларни жорий этишнинг назарий асослари таҳлил қилинади. Шунингдек, халқаро стандартларнинг тамойиллари ҳамда уларни татбиқ этиш масаласи ҳуқуқшунос олимларнинг фикр-мулоҳазалари асосида атрофлича муҳокама қилинади. Шу билан бирга, халқаро стандартларни прокурорлик фаолиятига жорий этиш масаласи кўриб чиқилади.*

***Аннотация:** В данном тезисе анализируются теоретические основы внедрения международных стандартов в деятельность органов прокуратуры. Также подробно обсуждаются принципы международных стандартов и вопрос их применения на основе мнений ученых-правоведов.*

Наряду с этим, рассматривается вопрос внедрения международных стандартов в прокурорскую деятельность.

Annotation: *This thesis analyzes the theoretical foundations of implementing international standards in the activities of prosecutor's offices. Additionally, the principles of international standards and the issue of their application are thoroughly discussed based on the opinions of legal scholars. Furthermore, the matter of introducing international standards into prosecutorial activities is examined.*

Калим сўзлар: *халқаро стандарт, прокурор фаолияти, назорати, этикаси, ижтимоий таъминоти, ҳуқуқий мақоми.*

Ключевые слова: *международный стандарт, прокурорская деятельность, надзор, этика, социальное обеспечение, правовой статус*

Keywords: *international standard, prosecutorial activity, supervision, ethics, social security, legal status.*

International standards of prosecutorial activities serve as an international guideline for implementing prosecutorial functions. International organizations, including the International Association of Prosecutors (IAP), are involved in developing these international standards.

The International Association of Prosecutors, in cooperation with the United Nations Office on Drugs and Crime, has developed high standards of ethics and professional conduct for prosecutors worldwide based on recommendations adopted in 2014. Specifically, the pillars of these standards are strengthening international cooperation in upholding legality, justice, impartiality, respect for human rights, and combating crime.

The activities of the prosecutor's office have a unique character within the system of state bodies. Important aspects of the prosecutor's office's activities are emphasized, such as the prosecutor's right to act at their own discretion, including decisions on bringing criminal charges or refraining from them, as well as ongoing cooperation with members of society.

The purpose of the IAP is to establish high standards of ethics and professional conduct for prosecutors worldwide, based on strengthening

international cooperation in the areas of legality, justice, impartiality, respect for human rights, and combating crime¹.

Modern research indicates a consistent trend towards reassessing the role of prosecutorial oversight in the context of globalization. A systematic analysis of scientific literature reveals the emergence of a new paradigm of prosecutorial oversight that addresses the challenges of the global digital era.

According to **R. Stoykova**, who emphasizes the need to implement innovative control mechanisms, systemic changes in approaches to organizing control activities have been identified. The researcher underscores the importance of developing international cooperation and harmonizing national systems of prosecutorial oversight, noting that traditional forms of oversight are not sufficiently effective in combating transnational crime².

According to **V.A. Mikolenko**, one of the main international legal standards of the activities of prosecutors is compliance with national and international legal documents in their activities. Also, professional and honest performance of their duties, adherence to the principle of the rule of law; prioritizing the protection of human rights. At the same time, when exercising their powers, prosecutors take into account that they act on behalf of and in the interests of society. It consists in striving to maintain a clear balance between the common interests of society and human rights. Implementation of cooperation between the prosecutor's office using the experience of different countries. Raising qualifications and professional level, political neutrality, that is, not being a member of any political party and not openly supporting political parties or participating in campaigning to vote for any political party. Also, the issue of improving the candidate selection process will be carried out based on international standards³.

¹ Rekhovsky Alexander Fedorovich. International standards of prosecutorial activities. UDC 343.195.3.

² Ruslan Bilokin. Globalisation and criminal process: Prosecutorial supervision of operational and investigative activities in the context of transnational threats.

³ Mykolenko, V. A. (2017). European standards of the activity of the prosecutor as a public official. Constitutional State, 25, 217-222.

Within the framework of this study, it is necessary to emphasize one important aspect. The international legal standard of prosecutorial activity is determined by its compliance with the principle of a fair trial enshrined in the European Convention on Human Rights. During the stage of preliminary investigation as well as in the course of direct judicial proceedings, prosecutors are obliged to respect and ensure every individual's right of access to a court and to a fair hearing, and to exercise their powers in an impartial, fair, and independent manner.

Standards governing prosecutorial activity are reflected in normative legal instruments that define the legal status and role of prosecutors, including guidelines on the selection and appointment of prosecutors. These legal instruments provide for a professional-based selection process from among candidates seeking to hold prosecutorial office. Accordingly, individuals aspiring to occupy the position of prosecutor must possess an adequate level of professional competence, high moral integrity, appropriate education and qualifications, and must fully comply with the requirements of professional ethics¹.

According to **R. V. Mazurik**, another important international legal standard in the exercise of prosecutorial activity lies in the strict adherence by prosecutors to the principles of independence and impartiality when performing their functions. As a result, first and foremost, this standard is aimed at preventing the subordination or dependence of prosecutors on judicial bodies. Each state should establish rules ensuring that the same individual does not simultaneously hold the positions of both judge and prosecutor. Moreover, in the exercise of their powers, prosecutors must not call into question the authority of the courts, must not interfere with the execution of judicial decisions, and must not obstruct an individual's access to the courts for the purpose of protecting violated rights².

According to **A. M. Kulish**, among the international legal standards of prosecutorial activity, particular emphasis should be placed on ensuring

¹ Order No. 221. General Prosecutor of Ukraine "On the approval of the procedure for passing the attestation by prosecutors". (2019). <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v0221900-19#Text>

² Mazurik, R. V. (2021). International standards of prosecutors' activities and their implementation at the level of regional prosecutions. *Current Issues of Jurisprudence. Legal Position*, 1(30), 103-107.

state guarantees that enable prosecutors to perform their professional duties under appropriate legal and organizational conditions. The provision of such guarantees should be carried out in close cooperation with prosecutorial authorities. From this perspective, the author considers it appropriate for the state to implement the following forms of incentives and guarantees for prosecutors:

- guaranteeing adequate remuneration, social benefits, and pensions;
- ensuring the protection of prosecutors and their family members;
- ensuring impartial and equal treatment of every employee within the prosecutorial system;
- guaranteeing the right of prosecutors to self-governance¹.

Standards of Prosecutorial Activity. Significant importance should also be attached to the issue of professional ethics, which serves to define the moral relations governing prosecutors in the exercise of their powers. This contributes to the formation of a favorable environment for collective relations, enhances institutional integrity, and increases the level of public trust among law enforcement personnel, as well as strengthening the authority of the prosecution service and improving its overall effectiveness.

The issue of professional ethics is addressed in a particularly clear and comprehensive manner in the Guidelines on the Role of Prosecutors. In addition to ensuring the effectiveness of protecting citizens from crime and bringing offenders to criminal responsibility, international standards explicitly emphasize the necessity of promoting the application and observance of fundamental principles enshrined in the core human rights instruments.

Conclusion. Taking into account the above-mentioned information as well as the views and opinions of scholars, the following recommendations have been developed regarding the implementation of

¹ Kulish, A. M. & Mykolenko, N. S. (2018). Criteria for assessing the effectiveness of the Prosecutor's Office of Ukraine. *Actual Problems of Domestic Jurisprudence*, 2, 85-88.

international legal standards in the activities of prosecutorial bodies. These include defining the legal status of prosecutors in national legislation; improving specialized legislation; enhancing the professional competence of prosecutors; introducing a detailed and transparent selection process for prosecutorial positions; strengthening international cooperation among prosecutorial bodies; and continuing the process of institutional reform.

**АЛИХОДЖАЕВ КОМИЛ
КАДИРОВИЧ**

Хуқуқни муҳофаза қилиш
академияси мустақил изланувчиси

АҲОЛИ БАНДЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШГА ҚАРАТИЛГАН ҚОНУНЧИЛИК ИЖРОСИ УСТИДАН ПРОКУРОР НАЗОРАТИНИНГ ТАШКИЛИЙ-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

***Аннотация:** Ушбу мақолада аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратининг таъшикий-ҳуқуқий асослари баён этилган. Муаллифнинг фикрига кўра, бугунги кунда аҳоли бандлигини таъминлаш йўналишида амалга оширилаятган кенг кўламли изчил ислоҳотлар натижасига мазкур соҳада прокурор назоратини самарали таъшикий қилиш муҳим ҳуқуқий аҳамият касб этади. Прокурор назоратининг мазкур йўналиши прокурор назорати фани доирасида олимлар томонидан умумий асосларда ўрганилган бўлсада, алоҳида тадқиқот мавзуси сифатида ўрганилмаган. Муаллиф айрим ўринларда бир қатор олимлар билан илмий мунозарага киришади. Шунингдек, мақолада соҳада прокурор назоратининг ҳуқуқий асослари, назоратни самарали таъшикий қилиш юзасидан услубий-амалий кўрсатмалар ёритилган.*

***Калит сўзлар:** прокурор назорати, бандлик, аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назорати.*

Маълумки, қонунийликни таъминлаш масаласи ҳар бир жамият ва давлатда доимо долзарб вазифалардан бири ҳисобланиб, ҳозирги даврда ҳам алоҳида аҳамият касб этмоқда.

Аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчиликка риоя этилишини таъминлаш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади.

Мазкур соҳада фаолиятни ташкил этиш, қонунчилик ижроси устидан самарали назорат ўрнатиш мавжуд ҳуқуқий асосларга таянади.

Шу боис, ҳуқуқий асослар тушунчасини илмий-амалий тадқиқ қилиш ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Бу борада илмий адабиётларда мазмунан бир-бирига яқин бўлган турлича фикрлар билдирилган.

“Ҳуқуқий асос ҳуқуқий ва ижтимоий тизимларнинг ўзаги, мустаҳкамловчи бўғини ҳисобланади, улар ривожланишининг асосий тенденцияларига йўналтирилган”¹.

С.С.Алексеевнинг фикрича, ижтимоий муносабатларнинг асослари ва ҳуқуқий тартибга солинишини фарқлаш керак, биринчиси иккинчисининг асоси ҳисобланади. Ҳуқуқий тартибга солиш давлатнинг муайян ҳуқуқий воситалар ва усуллардан фойдаланган ҳолда муайян ижтимоий муносабатларга (барқарорлаштириш ва тартибга солишни талаб қилувчи) мақсадли таъсирини назарда тутди².

Юридик адабиётларда ҳуқуқни муҳофаза қилиш ва давлат органлари бошқа фаолиятининг ҳуқуқий асослари тор ва кенг маънода изоҳланади³.

Кенг маънода ҳуқуқий асос деганда ҳуқуқни муҳофаза қилиш

¹ Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспект / под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. Саратов: СГАП, 2010. С.41.

² Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. Лит, 1981. Т. 1, С.291.

³ Агарков А.В., Образцов С.В. Задачи и функции оперативных подразделений УИМ: новации в нормативной правовой базе // Вести. Владимир юрид. Ин-та. 2010. №4. С.4-5; Бобров В.Г. Правовые и организационные основы оперативной разработки, пути и меры ее совершенствования (вопросы теории и практики): дисс. ... д-ра юрид. Наук. М., 1990. С.142; Меретуков Г.М., Лунина Е.С., Бирюкова С.Н. Правовые основы посковой деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Политемат. Сетевой электрон. науч. журн. Кубан. гос. аграр.ун-та. 2016. № 117. С.235-239; Виравов В.С. Правовые основы деятельности полиции в современных условиях: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 11-12, 122; Зулфугарзаде Т.Э. Правовые и организационные основы деятельности частных детективных и охранных структур по предупреждению преступлений: дис.... канд. юрид. наук.. М., 1998. С. 31-33.

фаолиятининг маълум бир турини бевосита тартибга солибгина қолмай, балки бундай фаолият учун зарур шарт-шароитларни тартибга солувчи асосий қоидаларни ҳам ўз ичига олган норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг бутун мажмуи тушунилади. Тор маънода ҳуқуқий асос бу тегишли фаолиятни бевосита тартибга солувчи норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар тизимидир¹.

Бевосита тадқиқ этилаётган прокурор назоратининг ҳуқуқий асослари ҳақида А.Е.Скачкова, А.В.Шибина ва бошқаларнинг қуйидаги фикрларига қўшиламиз.

Уларнинг фикрича, прокурор назоратининг ҳуқуқий асослари кўпинча прокуратура фаолиятининг муайян соҳасини тартибга солувчи ҳуқуқий нормалар мажмуи² ёки прокурорлик фаолиятини амалга ошириш ҳуқуқини бериш ва мустаҳкамлаш асосларини белгиловчи нормалар мажмуи³ сифатида кўрсатади.

Аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратининг ҳуқуқий асослари ҳақида тўхталадиган бўлсак.

Аввало, ушбу соҳада қонунчилик ижроси устидан назоратни таъминлаш прокурор назоратининг энг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади.

Прокурор назоратининг ҳуқуқий асослари ҳақида айрим ҳуқуқшунос олимлар томонидан турлича қарашлар мавжуд.

Масалан, ҳуқуқшунос олимлар В.Б.Ястребов ва В.В.Ястребов прокуратура органлари фаолиятини энг муҳим ҳуқуқий асоси

¹ Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья. дис.... канд. юрид. наук.. М., 2018. С. 16.

² Скачкова А.Е. Теоритико-правовые основы деятельности прокурора по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов // Ленинг. юрид. журн. 2012. №1. С.86.; Тамаев Р.С., Халиулин А.Г., Буланова Н.В. Осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Вест. Акад. Генер. Прокуратуры Рос. Федерации. № 2 (4). С.41-43.; Костин Д.В., Кобзарев Ф.М. О совершенствовании нормативно-правовых основ прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Там же. 2016. № 2 (52). С.3-9.

³ Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья. дис.... канд. юрид. наук.. М., 2018. С. 17.

фақатгина Конституция ва прокуратура тўғрисидаги қонундан иборат деб таъкидлайди¹.

Фикримизча, ушбу фикрларни инкор этмаган ҳолда, прокуратура фаолиятига тегишли бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатлар ҳам прокуратура органлари фаолиятининг ҳуқуқий асослари ҳисобланади.

Зеро, “Прокуратура тўғрисида”ги қонуннинг 3-моддасига мувофиқ, прокуратура органларини ташкил этиш ва уларнинг фаолият юритиш тартиби, шунингдек, уларнинг ваколатлари Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, ушбу қонун ва бошқа қонун ҳужжатлари билан белгиланади.

Шу боис, қонунлар ижроси ва ҳуқуқий ҳужжатлар қонунийлиги устидан прокурор назоратини амалга ошириш бўйича прокурор фаолиятини ҳуқуқий тартибга солиш махсус ҳуқуқий ҳужжат сифатида “Прокуратура тўғрисида”ги қонун билан қамраб олинади.

Мамлакатимизда прокуратура органларининг ташкил этилиши ва фаолияти тартиби, шунингдек прокурорларнинг ваколатлари ҳамда вазифалари Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни ва бошқа қонун ҳужжатлари билан белгиланган.

Конституциямизнинг 143-моддасига асосан Ўзбекистон Республикаси ҳудудида қонунларнинг аниқ ва бир хилда бажарилиши устидан назоратни Ўзбекистон Республикасининг Бош прокурори ва унга бўйсунувчи прокурорлар амалга оширади.

Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги янги таҳрирдаги Қонуннинг 2-моддасига мувофиқ, Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларининг асосий вазифалари қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини, Ўзбекистон Республикаси конституциявий тузумини ҳимоя қилиш,

¹ Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2022 г. №4 стр 39-61.

ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилишдан иборат.

Шундан келиб чиққан ҳолда, айтиш жоизки мамлакатимизда барча йўналиш ва соҳаларда, шу жумладан, аҳоли бандлигини таъминлаш соҳасида қонунчиликка риоя этилиши устидан прокурорлик назорати амалга оширилади.

“Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 4-моддасида вазирликлар, давлат қўмиталари, идоралар томонидан қонунларнинг ижро этилиши устидан назорат қилиш прокуратура органлари фаолиятининг асосий йўналишларидан бири сифатида белгиланган¹.

Прокуратура, бошқа давлат органлари каби, ўз фаолиятини, шу жумладан назорат тадбирини амалга оширишда, биринчи навбатда, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 15-моддасида мустаҳкамлаб қўйилган қонунийлик тамойилига асосланади. Унга кўра, давлат ва унинг органлари, бошқа ташкилотлар, мансабдор шахслар, фуқаролик жамияти институтлари ҳамда фуқаролар Конституция ва қонунларга мувофиқ иш юритадилар².

“Прокуратура тўғрисида”ги Қонуннинг 20-моддасига кўра, вазирликлар, давлат қўмиталари, идоралар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, жамоат бирлашмалари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ҳамда вазирликлар, давлат қўмиталари ва идораларининг ҳарбий қисмлари, ҳарбий тузилмалари, ҳокимлар ва бошқа мансабдор шахслар томонидан қонунларнинг ижро этилиши, шунингдек улар томонидан қабул қилинаётган ҳужжатларнинг Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунларига мувофиқлиги назорат предмети ҳисобланади.

Назоратни самарали ташкил қилишда ишларни тўғри ва тизимли ташкил қилиш муҳим ҳуқуқий ва ташкилий аҳамиятга эга.

Бунинг аҳамиятини кўплаб олимлар эътироф этишган.

Хусусан, А.В.Шибина эса назоратни ташкил қилиш деганда қонун устуворлигига эришиш, мустаҳкамлаш, инсон ва

¹Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни / <https://lex.uz/docs/106197>

² Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси // <https://lex.uz/docs/20596>

фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, шунингдек, жамият ва давлатнинг қонун билан ҳимояланган манфаатларини ҳимоя қилиш мақсадида прокуратура фаолияти самарадорлигини таъминлашга қаратилган ўзаро боғлиқ чора-тадбирлар мажмуини тушуниш керак¹лигини айтади.

Прокуратура органларида ишни ташкил қилиш деганда прокуратура органларининг мақсад ва вазифаларига эришиш учун прокуратура тизимининг фаолиятини оптималлаштиришга қаратилган ўзаро боғлиқ ҳаракатлар мажмуи тушунилади².

В.Г.Бессарабовнинг қайд этишича, “Прокуратурада ишни ташкил этиш - бу, биринчи навбатда, жамоа ва ҳар бир ходим олдига ўз вақтида аниқ вазифаларни қўйиш, иш соҳаларига ўз аъзоларини тўғри жойлаштириш, уларнинг фаолиятини самарали бошқариш, ягона изчил механизм сифатида жамоа ишини таъминлаш”³, Э.Л. Барсегованинг фикрича, прокурор назорати билан боғлиқ ишларни ташкил этиш деганда, биринчидан, жамоа ва ҳар бир ходим олдига ўз вақтида аниқ вазифаларни қўйиш; иккинчидан, кучларни тўғри тақсимлаш; учинчидан, ишнинг алоҳида соҳаларида ҳам, бутун жамоада ҳам ишониб топширилган кучларни самарали бошқариш тушунилади.⁴

Ҳуқуқшунос олим О.М.Мадалиев ҳам ўз асарларида Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларида ишни ташкил этиш Ўзбекистон Республикаси Бош прокурори ва унга бўйсунувчи прокурорларга Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни ва Ўзбекистон Республикасининг бошқа қонунлари, қонун ости ҳужжатларида белгиланган вазифа ва ваколатларидан келиб чиққан ҳолда қуйи турувчи прокурорларнинг юқори турувчи прокурорларга

¹ Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья. дис... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 108.

² Прокурорский надзор. Общая часть: учеб. / под общ. Ред. О.С.Капинус. М.: Юрайт, 2016. С. 80.

³ Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник // -Москва, 2006. -С. 162.

⁴ Барсегова Э.Л. Особенности организации и методики прокурорского надзора // Вестник науки и образования. № 10 (64). Часть 4. 2019. - 96 с.

ва Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорига бўйсунити ҳамда ҳисобдорлиги асосида фаолият кўрсатиши билан белгиланишини кўрсатади¹.

Бу борада А.Ю.Винокуров ва бошқаларнинг “Назорат чораларининг самарадорлиги кўп жиҳатдан прокурорларнинг ўзига берилган ваколатларидан қонуний, оқилона, тезкор ва тўлиқ фойдаланишига боғлиқ”²лиги ҳақидаги фикрга қўшиламиз.

Фикримизча, прокурор амалиёти таҳлили ва юқоридагиларни асос қилиб, аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратини ташкил қилиш деганда янги иш ўринлари яратиш, аҳолини тадбиркорликка кенг жалб қилиш ҳамда ушбу йўналишда ажратилган маблағларнинг манзилли ва мақсадли сарфланиши устидан назоратни ўрнатиш тушунилади.

Аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан назоратни амалга оширишда прокурорлар “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуннинг 22 ва 25-моддаларида белгиланган ваколатлардан тўлиқ фойдаланади. Хусусан, Қонуннинг 22-моддасига кўра, прокурор қонунларнинг ижро этилиши устидан назоратни амалга ошириш жараёнида ўз ваколатлари доирасида:

вазирликлар, давлат қўмиталари, идораларнинг, корхоналар, муассасалар, ташкилотларнинг, ҳарбий қисмларнинг ҳудуди ва хоналарига монеликсиз киришга, ҳужжатлар ва материалларни кўришга, текширишлар ўтказишга, текшириш учун қарорлар, фармойишлар, буйруқлар ва бошқа ҳужжатларни, қонунийликнинг ҳолати тўғрисидаги ва уни таъминлашга доир чора-тадбирлар ҳақидаги маълумотларни талаб қилишга;

давлат органлари, ҳарбий қисмлар, вазирликлар, давлат қўмиталари ва идораларининг ҳарбий тузилмалари раҳбарлари ва бошқа мансабдор шахсларидан улар тасарруфидаги корхоналар, муассасалар, ташкилотлар фаолиятини текшириш, тафтиш

¹ Мадалиев О.М. Прокурор назорати. Дарслик. Умумий қисм. ТДЮИ. 2009. –Б. 152-153.

² Настольная книга прокурора / под. общ. ред. С.Г.Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю.Винокуров. С. 177.

ўтказишни, идоравий ва ноидоравий текширишлар ўтказиш учун мутахассислар ажратишни талаб қилишга;

мансабдор шахслар ва фуқаролардан қонун бузилиши хусусида оғзаки ёки ёзма тушунтиришлар талаб қилишга ҳақлидир.

Қонун бузилиши аниқланган тақдирда прокурор ушбу Қонунда ҳамда бошқа қонунчилик ҳужжатларида назарда тутилган чораларни кўришга мажбур¹.

Таъкидлаш жоизки, назорат фаолиятини амалга оширувчи прокуратура органлари бошқа давлат органларини алмаштирмайди ва ташкилотларнинг тезкор-хўжалик фаолиятига аралашмайди.²

Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 23-моддасида ҳам хўжалик фаолиятига ва бошқа фаолиятга прокурорнинг аралашувига йўл қўйилмаслиги назарда тутилган. Унга кўра, хўжалик фаолиятига ва бошқа фаолиятга прокурорнинг бевосита аралашishiга, шунингдек идоравий бошқарув ва текширув органларининг вазифаларини бажаришига йўл қўйилмайди³.

Бу борада М.С.Шалумовнинг “қонун талабларига риоя этилишини баҳолаш инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига риоя қилиш билан боғлиқ ҳолда амалга оширилиши керак”⁴лиги ҳақидаги фикрини қўллаб-қувватлаймиз.

Ваҳоланки, прокурор назорати қонунда белгиланган тартибда ва асосларида ташкил қилиниши биринчидан назорат тадбирларининг қонунийлигини таъминласа, иккинчидан, асоссиз фаолиятга аралашish, инсон ва фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига муҳофаза қилинишини таъминлайди.

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги қонуни // <https://lex.uz/docs/106197>

² Бессарабов В.Г. Объект, предмет и основные направления надзора за исполнением экологического законодательства // Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства. М., 2014.

³ Ўзбекистон Республикасининг янги таҳрирдаги “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // <https://lex.uz/docs/106197>

⁴ Шалумов М.С. Прокуратура в современном Российском государстве. Кострома, 2001. С. 67-67.

Зеро, прокуратура, бошқа давлат органлари каби, ўз фаолиятини, шу жумладан назорат тадбирларини амалга оширишда, биринчи навбатда, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 15-моддасида мустаҳкамлаб қўйилган қонунийлик тамойилига асосланади. Унга кўра, давлат ва унинг органлари, бошқа ташкилотлар, мансабдор шахслар, фуқаролик жамияти институтлари ҳамда фуқаролар Конституция ва қонунларга мувофиқ иш юритадилар¹.

Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 6-моддасига мувофиқ, прокурорнинг ҳужжатлар, материаллар ва бошқа маълумотларни тақдим этиш, тафтиш, текширишлар ўтказиш, мутахассис ажратиш, прокуратурага келиш ва аниқланган қонунбузарликлар хусусида тушунтиришлар бериш, қонунбузарликларни, уларга имконият яратаётган сабаб ва шарт-шароитларни бартараф этиш, шунингдек қонунга риоя этиш тўғрисидаги ўз ваколатлари доирасида қўяётган талабларини бажариш барча фуқаролар ва юридик шахслар учун мажбурийдир.

Прокуратура органлари ўз вазифаларини амалга оширишлари учун зарур бўлган ахборот, ҳужжатлар ва уларнинг нусхалари мазкур органларнинг талабига мувофиқ бепул берилади².

Аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратининг самарадорлиги бевосита назорат фаолиятини тўғри ташкил этишга боғлиқ бўлиб, уларга қўйиладиган умумий талаблар Ўзбекистон Республикаси Бош прокурорининг буйруқлари билан белгиланади.

Жумладан, Бош прокурорнинг 24.11.2017 йилдаги “Ижтимоий ва иқтисодий қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 166-сон буйруғида аҳоли бандлигини таъминлаш прокуратура органларининг асосий вазифалардан бири эканлиги белгиланган.

¹ Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси // <https://lex.uz/docs/20596>

² Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // <https://lex.uz/docs/106197>

Хусусан, ушбу буйруқнинг 7.3-бандида назорат тадбирларида “Меҳнат ва аҳоли бандлигини таъминлашга оид қонунчилик ижроси устидан самарали назорат ўрнатилсин. Янги иш ўринларини яратишга қаратилган дастурлар ижроси, бу борадаги ҳисоботларнинг ҳаққонийлиги, ижтимоий ҳимояга муҳтож, меҳнат бозорида тенг шароитларда рақобатлашишга қодир бўлмаган шахслар, шу жумладан, касб-ҳунар коллежлари ва олий ўқув юртлари битирувчиларининг иш билан таъминланиши аҳволи доимий равишда ўрганиб борилсин” – деб кўрсатма берилган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 18.04.2017 йилдаги “Ижтимоий-иқтисодий ислоҳотларни амалга ошириш, мамлакатни модернизация қилиш, инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг ишончли ҳимоясини таъминлашда прокуратура органларининг ролини кучайтириш тўғрисида”ги ПФ-5019-сон Фармонида жамиятда қонунийликни мустаҳкамлаш ҳамда демократик, ижтимоий-иқтисодий ислоҳотларни рўёбга чиқаришга, инсон ҳуқуқ ва эркинликларини ишончли ҳимоя қилишга қаратилган қонунларнинг сўзсиз ижро этилиши устидан самарали назоратни амалга ошириш орқали “Халқ манфаатларига хизмат қилиш” прокуратура органларининг устувор вазифаси этиб белгиланиб, янги иш ўринлари яратиш дастурларини амалга оширишни таъминлашга ҳам асосий эътибор қаратилиши лозимлиги кўрсатилган¹.

Аҳоли бандлигини таъминлаш соҳасидаги қонунчилик ҳужжатлари ижроси устидан прокурор назоратини тизимли ташкил этиш, бу йўналишда назорат тадбирларини тўлақонли ва сифатли ўтказиш, жамоатчилик назоратини юксалтириш соҳадаги мавжуд муаммоларни бартараф этиш имконини яратади².

Зеро, аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунлар ижроси устидан прокурор назорати мамлакатда иш билан бандлик, ишсизликни камайитириш, янги иш ўринлари яратиш ва иқтисодий

¹ <https://lex.uz/>.

² Ижтимоий соҳада қонунчилик ижроси устидан прокурор назорати. Услубий қўлланма // ю.ф.ф.д. (PhD) А.Б.Комилов ва бошқа муаллифлар жамоаси. – Т.: Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси Академияси, 2021. – 17 б.

фаолиятни ривожлантириш соҳасидаги қонунийлик аҳволини ва қонун устуворлигини таъминлашга, соҳада фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликлари, жамият ва давлатнинг қонун билан қўрикланадиган манфаатларини ҳимоя қилишга қаратилган.

Шу билан бирга назорат тадбирларини тўғри ташкил қилишда прокурорлар:

– соҳага оид қонунчилик ҳужжатлари билан тўлиқ танишиб чиқишлари;

Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларни яхши билиш соҳада назоратни тизимли ва самарали ташкил қилишнинг биринчи ва ажралмас қисми ҳисобланади.

Бу орқали, қайси идора ва мансабдор шахсларга қонун ҳужжатларида қандай вазифалар юклатилганлиги ҳақида тўлиқ маълумотларга эга бўлиш мумкин.

– ваколатли ва масъул идоралардан соҳада қонунийлик аҳволи тўғрисидаги маълумотларни талаб қилиш олишлари ва атрофлича таҳлил қилиб боришлари;

Статистик ва бошқа маълумотларни таҳлил қилиш кўриб чиқиладиган соҳадаги прокурор назоратининг ҳолати тўғрисида муайян хулосалар чиқариш имконини беради.

– мавжуд қонунийлик аҳволи юзасидан тегишли прокурор назорати тадбирлари (текшириш) ташкил қилишлари;

Қонунийлик аҳволи ҳақидаги юқорида қайд этилган таҳлилий фаолиятни амалга ошириш аҳоли бандлигини таъминлаш борасидаги қонунийлик аҳволига баҳо бериш, мавжуд тизимли муаммоларга аниқлик киритиш, текширишларнинг сифатли, тўлақонли ва ҳар томонлама ўтказилишини ҳамда натижадорлигини таъминлашга хизмат қилади.

“Прокуратура тўғрисида”ги Қонуннинг 21-моддасида қонунлар ижросини текшириш қонунларнинг бузиладиганлиги тўғрисидаги аризалар ва бошқа маълумотлар асосида, шунингдек қонунийлик прокурор томонидан чоралар кўрилишини талаб

қиладиган ҳолатда эканлигидан келиб чиққан ҳолда қонунда белгиланган тартибда ўтказилиши назарда тутилган¹.

– **заруриятга қараб прокурор текширишларига тегишли малакали мутахассислар жалб қилишлари;**

Текширишларга муайян мутахассислик бўйича амалий тажрибага эга бўлган малакали ва тажрибали мутахассисларни жалб қилиш назорат тадбирларини сифатли ўтказилишида муҳим ҳуқуқий аҳамиятга эга.

– **аниқланган қонун бузилиши ҳолатларини бартараф этилиши, бузилган ҳуқуқларни тиклаш юзасидан зарур чоратадбирлар кўришлари;**

Назорат тадбирлари давомида аниқланган қонун бузилиши ҳолатларини бартараф этиш, бузилган ҳуқуқларни тиклаш прокурор назоратининг таъсирчанлигини ошириб, назоратнинг самарадорлигини белгилаб беради.

– **қонун бузилиши ҳолатлари юзасидан тегишли прокурор назорати ҳужжатларини қўллашлари лозим.**

Прокурор назорати ҳужжатлари қонунийлик ва қонун устуворлигини, жавобгарликнинг муқаррарлигини таъминлаш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилиш, шунингдек, қонун бузилиши, унинг келиб чиқиш сабабларини бартараф қилишга хизмат қилади.

Шу ўринда, А.З.Агабабян “прокуратуранинг ўзига хос хусусиятлари сифатида ташаббускорлигини айтиб, прокурорлар қонунийлик аҳволи таҳлиллари асосида қонун бузилиши ҳолатларини аниқлаш ва бартараф этиш бўйича ўз фаолиятини режалаштиришини билдиради” деган фикрига қўшилиш мумкин²..

Юқоридагилардан келиб чиқиб аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор

¹Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // <https://lex.uz/docs/106197>

² Агабабян А.З. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на турд: восросы теории и практики. Диссертация на соскание уеной степени кандидата юридических наук. С.27.

назоратининг ташкилий-ҳуқуқий асосларининг қуйидаги жиҳатларини айтиш мумкин:

– Соҳада прокурор нazorатининг ҳуқуқий асосларини Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, “Прокуратура тўғрисида”ги Қонун ва бошқа қонун ҳужжатлари ташкил қилади;

– Прокурор назоратини ташкил қилиш ва фаолият кўрсатиш тартиби “Прокуратура тўғрисида”ги Қонун билан тартибга солинади;

– Прокурор назоратини самарали ва тўғри ташкил қилиш билан боғлиқ умумий талаблар Бош прокурорнинг соҳавий буйруқларида белгиланади.

Бундан ташқари, бугунги кунда барча соҳани рақамлаштириш юзасидан олиб борилаётган кенг кўламли ислоҳотлар натижасида прокурор назоратининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини янада такомиллаштиришни тақозо этиб, назоратнинг самарали ташкил қилинишига хизмат қилади.

Чунончи, қонунлар ижроси устидан назоратни амалга ошириш жараёнида вазирликлар, давлат қўмиталари, идоралар, фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органлари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар билан электрон ҳужжат алмашинувини кенг йўлга қўйиш аҳоли бандлигини таъминлаш соҳасида қонунийлик аҳволини реал вақт режимида чуқур таҳлил қилиш имконияти яратилиб, қонун бузилиши ҳолатлари ўз вақтида бартараф этишга шароит яратади.

Сўнги сўз ўрнида айтиш мумкинки, аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратининг ташкилий-ҳуқуқий асосларини тизимли таҳлил этиш асосида уни яна такомиллаштириш мазкур соҳада прокурор назоратини самарали таъминлашга хизмат қилади.

**МАМАДАЛИЕВ АБВОЛБЕК
ЗИЁИТДИНОВИЧ**

Одил судлов академияси мустақил
изланувчиси, юридик фанлар бўйича
фалсафа доктори (PhD)

**РАҚОБАТ ҲУҚУҚИДА ҲУҚУҚНИ СУИИСТЕЪМОЛ
ҚИЛИШГА ОИД ДОКТРИНАЛ ҚАРАШЛАР**

***Аннотация:** Ушбу мақолада рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилишнинг ҳуқуқий табиати, унинг миллий ва халқаро ҳуқуқ тизимларидаги доктринал асослари ҳамда турли ҳуқуқ мактаблари Россия ва АҚШ доирасида шаклланган назарий ёндашувлар чуқур таҳлил қилинган. Муаллиф томонидан ҳуқуқни суиистеъмол қилишнинг моҳияти фуқаролик ҳуқуқининг умумий принциплари виждонлилик, инсофлилик, адолат ва ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлар мувозанати билан биргаликда ўрганилади. Россиялик олимлар (М.В. Киселёва, И.Ю. Артемьев, А.Я. Курбатов, М.В. Вронская, С.Е. Дибаета, Е.А. Глускер)нинг концепциялари рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилишнинг ҳуқуқий-ахлоқий мезонлари ва иқтисодий оқибатларини ёритиб берса, АҚШ монополияга қарши ҳуқуқи (Н. Новенкамп, Е. Fox, Т. Lambert, М. Patel) истеъмолчи фаровонлиги стандарти ва “exclusionary conduct” модели орқали институтнинг функционал ва иқтисодий мазмунини белгилайди. Мақолада мазкур икки йўналишнинг назарий афзалликлари ва камчиликлари таққосланган ҳолда, уларни уйғунлаштирган ҳолда рақобат муҳитини самарали ҳимоя қилишнинг синтетик модели таклиф этилади.*

***Аннотация:** В данной статье представлен углублённый анализ правовой природы злоупотребления правом в конкурентных отношениях, его доктринальных основ в национальных и международных правовых системах, а также теоретических подходов, сформировавшихся в рамках российских и американских правовых школ. Автор рассматривает сущность злоупотребления правом в контексте общих принципов гражданского права добросовестности, справедливости, разумности и баланса прав и обязанностей. Концепции российских учёных (М.В. Киселёва, И.Ю. Артемьев, А.Я. Курбатов, М.В. Вронская, С.Е. Дибаета, Е.А. Глускер) раскрывают правовые и этические критерии, а также экономические последствия злоупотребления правом в конкурентных отношениях, тогда как американская антимонопольная доктрина (Н. Новенкамп, Е. Fox, Т. Lambert,*

М. Patel) определяет функциональное и экономическое содержание данного института через стандарт благосостояния потребителей и концепцию исключаящего поведения (exclusionary conduct). В статье сопоставляются преимущества и недостатки обоих подходов и предлагается синтетическая модель, объединяющая их сильные стороны для эффективной защиты конкурентной среды.

Abstract: *This article provides an in-depth analysis of the legal nature of abuse of rights in competition relations, its doctrinal foundations in national and international legal systems, and the theoretical approaches developed within the Russian and U.S. legal schools. The author examines the concept of abuse of rights in conjunction with the general principles of civil law, including good faith, fairness, equity, and the balance of rights and obligations. The doctrinal approaches of Russian scholars (M.V. Kiseleva, I.Yu. Artemyev, A.Ya. Kurbatov, M.V. Vronskaya, S.E. Dibaeva, E.A. Glusker) elucidate the legal-ethical criteria and economic consequences of abuse of rights in competitive relations, while U.S. antitrust scholarship (H. Hovenkamp, E. Fox, T. Lambert, M. Patel) defines the functional and economic essence of this institution through the consumer welfare standard and the concept of exclusionary conduct. The article compares the strengths and weaknesses of these two doctrinal approaches and proposes a synthetic model that integrates their advantages in order to ensure effective protection of the competitive environment.*

Калим сўзлар: *ҳуқуқни суиистеъмом қилиш; рақобат ҳуқуқи; устун мавқе; инсофсиз рақобат; монополлаштириш; exclusionary conduct; consumer welfare standard; sham litigation; Noerr–Pennington доктринаси; виждонлилик тамойили; ҳуқуқий доктрина; манфаатлар мувозанати.*

Ключевые слова: *злоупотребление правом; конкурентное право; доминирующее положение; недобросовестная конкуренция; монополизация; исключаящее поведение; стандарт потребительского благосостояния; sham litigation; доктрина Noerr–Pennington; принцип добросовестности; правовая доктрина; баланс интересов.*

Keywords: *abuse of rights; competition law; dominant position; unfair competition; monopolization; exclusionary conduct; consumer welfare standard; sham litigation; Noerr–Pennington doctrine; principle of good faith; legal doctrine; balance of interests.*

Рақобат ҳуқуқи бозор иқтисодиётининг барқарор ва самарали фаолият юритишини таъминлайдиган, товар ва хизматлар муомаласида тенг имкониятлар, адолатли шарт-шароитлар ва эркин

иқтисодий фаолият асосларини белгиловчи фундаментал ҳуқуқий институт сифатида намоён бўлади.

Ҳозирги глобаллашув ва рақамлашув жараёнлари шароитида хўжалик юритувчи субъектлар ўртасидаги муносабатлар фақат қонунлар билан эмас, балки ҳуқуқий нормаларнинг самарали амал қилиши билан ҳам чуқур тартибга солинишини тақозо этмоқда. Шу боис рақобат ҳуқуқида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш феномени доктринал ва амалий жиҳатдан долзарб илмий муаммолардан бири сифатида алоҳида ўрин тутади.

Ҳуқуқни суиистеъмол қилиш Ўзбекистон Республикасининг 2023 йил 3 июлдаги “Рақобат тўғрисида”ги ЎРҚ-850-сон Қонунига асосан, рақобат ҳуқуқининг асосий институтлари бўлган устун мавқени суиистеъмол қилиш, келишилган ҳаракатлар, товарнинг монопол юқори ёки монопол паст нархларини белгилаш, истеъмолчиларнинг зарур ҳажмдаги товарни ва лозим даражадаги сифатли товарни олишга бўлган ҳуқуқлари камситилишига йўл қўйиш (18-модда) каби шу ва бошқа инсофсиз рақобат шакллари кабилар билан узвий боғлиқдир.

Айниқса, рақамли иқтисодиётнинг жадал ривожланиши, глобал платформаларнинг бозор инфратузилмасидаги ролининг ортиши, алгоритмик бошқарув тизимлари ва катта маълумотлардан фойдаланиш амалиёти кенгайиши ҳуқуқдан иқтисодий устунликка эришиш воситаси сифатида мақсадга зид ва рақобат муҳитини чеклаш тарзда фойдаланиш хавфини кучайтирмоқда. Бу эса субъектлар томонидан ҳуқуқий механизмларни номақбул, манфаатлар мувозанатини издан чиқарувчи ва бозорда нафақат рақобатчиларга, балки истеъмолчиларга ҳам зарар келтирувчи усулларда қўллаш ҳолатларини келтириб чиқармоқда.

Халқаро ва миллий ҳуқуқ доктринасида “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” тушунчасининг моҳиятини очиш, унинг ҳуқуқий табиатини белгилаш, суиистеъмолнинг объектив ва субъектив мезонларини аниқлаш, унинг иқтисодий ва ҳуқуқий оқибатларини баҳолашга қаратилган назарий ёндашувлар шаклланган.

Европа Иттифоқи судининг устувор ваколатга эга бўлган субъект томонидан ўз иқтисодий мавқеидан мақсадга зид равишда фойдаланиш борасидаги ҳуқуқини қўллаш амалиёти, АҚШ монополияга қарши қонунчилигидаги “monopolization”, “exclusionary conduct”¹, Германия ҳуқуқидаги “rechtsmissbrauch”², француз ҳуқуқидаги “abus de droit”³, ҳамда россиялик ҳуқуқ доктринасидаги ҳуқуқни виждонсиз амалга ошириш концепциялари ушбу институтнинг турли ҳуқуқ тизимларидаги назарий асосларини юзага келтиради. Уларнинг умумий жиҳати шундаки, ҳуқуқни суиистеъмол қилиш ҳуқуқнинг умумий принциплари виждонлилик, адолат, инсоф, тўғрилиқ ва иқтисодий эркинликнинг мутаносиблиги билан чамбарчас боғланган ҳолда баҳоланади.

Россия ҳуқуқи доктринасида рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш масаласи монополияга қарши ҳуқуқнинг энг муҳим назарий йўналишларидан бири сифатида талқин қилиниб, олимлар мазкур феноменни ҳуқуқнинг умумий принциплари “виждонлилик”, “инсофли хулқ-атвор” ва “ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлар мувозанати” билан чамбарчас боғлиқ ҳолда таҳлил қиладилар.

Рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш масаласи М.В.Киселёва томонидан илгари сурилган концепцияда ифодаланган бўлиб, унда инсофсиз рақобат фуқаролик ҳуқуқидаги “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” тушунчасининг махсус кўриниши сифатида талқин этилади. Киселёванинг фикрига кўра, “рақобатчига қасддан зарар етказиш, уни бозордан сиқиб чиқариш ёки унинг иқтисодий имкониятларини асоссиз равишда чеклаш мақсадида амалга оширилаётган хатти-ҳаракатлар нафақат монополияга қарши қонунчилик нормаларини, балки фуқаролик ҳуқуқининг умумий

¹ Dorsey E., Jacobson J. M. Exclusionary conduct in antitrust // St. John’s Law Review. – 2015. – Т. 89. – Р. 101.

² Haferkamp H. P. On the History of the German Doctrine of Abuse of Rights and Public Interests [pre-publication] // European Review of Private Law. – 2025. – Т. 33. – № 4.

³ Barcelo J. Abus de Droit, Les // RJT. – 1954. – Т. 5. – Р. 28.

принципларини ҳам бузади”¹. Шу боис, инсофсиз рақобат ҳолатини баҳолашда рақибга етказилган зарарнинг субъектив нияти ҳамда ҳаракатнинг реал иқтисодий оқибатлари биргаликда таҳлил қилиниши лозим.

Иккинчи ёндашувни И.Ю.Артемов илгари сурган бўлиб, унда устун мавқени суиистеъмол қилишни фуқаролик ҳуқуқидаги классик маънодаги “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” билан тўлиқ тенглаштириш методологик жиҳатдан асоссиз экани таъкидланади. Унинг фикрича, “устун мавқе субъектив ҳуқуқ эмас, балки бозордаги иқтисодий ҳолат бўлгани учун уни баҳолашда асосий мезон субъектив ният эмас, балки рақобатга етказилган реал таъсир, бозордаги асимметриянинг пайдо бўлиши ва рақибларни сиқиб чиқариш каби объектив иқтисодий натижалардир”². Қайд этиш жоиз бу қараш рақобат ҳуқуқида иқтисодий таҳлилнинг устувор ўрин тутиши лозимлигини кўрсатади.

Учинчи ёнлашув А.Я.Курбатов томонидан асосланган бўлиб, унда ҳуқуқни суиистеъмол қилиш умумий ҳуқуқий принцип сифатида қаралиб, рақобат ҳуқуқида “захира қоида” вазифасини бажариши мумкинлиги таъкидланади. Муаллифга кўра, “монополияга қарши қонунчиликда муайян қоидалар ёки махсус механизмлар етишмаган ҳолларда, Россия Фуқаролик кодексида белгиланган виждонлилик, оқилоналик ва адолатлиликка оид умумий талаблар рақобат муносабатларида ҳам татбиқ этилиши мумкин. Бироқ Курбатов бу соҳада баҳоловчи тушунчалардан ортиқча фойдаланиш амалиётда субъективликка олиб келиши мумкинлигини уқтиради³.

Тўртинчи ёндашув М.В.Вронская ва С.Е.Диббаева томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, уларнинг фикрича, “рақобат ҳуқуқида

¹ Киселёва М. В. Недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением как формы злоупотребления правом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 4(30). – С. 1–4. <https://www.gramota.net/article/hss20130817/pdf>

² Артемов И.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции». – Москва: 2015. – С. 496. <https://znanium.com/catalog/product/466394>

³ Курбатов А.Я. Принцип недопустимости злоупотребления правом // Журнал «Закон». - 2013. - № 9. - С. 67-75. <https://elibrary.ru/item.asp?id=20449719>

ҳуқуқни суиистеъмол қилиш соҳалараро (турли ҳуқуқ тармоқлари кесишган) институт сифатида намоён бўлади”. Ушбу ёндашувга кўра, бу институт фуқаролик ҳуқуқининг умумий ҳуқуқий принципларини, монополияга қарши қонунчиликнинг махсус нормаларини ва иқтисодий таҳлил усулларини бирлаштирган ҳолда комплекс ҳуқуқий ҳодисани ташкил этади. Шу тарзда, рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш ҳолатини аниқлаш ҳуқуқий, иқтисодий ва институционал омилларни бир вақтнинг ўзида таҳлил қилишни талаб этади¹.

Ва ниҳоят бешинчи ёнлашув Е.А.Глускер томонидан илгари сурилган бўлиб, у рақобат бозорида учрайдиган ҳар қандай виждонсиз хатти-ҳаракатни товар белгисини қасддан “суиистеъмол қилиш, асимметрик шартларни қўллаш, сохта маркетинг, сохта акциялар, танловлар ташкил этиш, процессуал ҳуқуқлардан ғаразли тарзда фойдаланиш каби ҳолатларни иштирокчининг ҳуқуқни суиистеъмол қилиши сифатида баҳолайди. Муаллифга кўра, “бундай вазиятларни баҳолашда мақсаднинг виждонсизлиги, хатти-ҳаракатнинг иқтисодий функцияга зидлиги ва бозорда асимметрия яратилиши каби мезонлар алоҳида аҳамиятга эга бўлади”².

АҚШда фуқаролик ҳуқуқига хос бўлган “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” каби ягона универсал доктрина монополияга қарши (антитраст) ҳуқуқда мустақил тушунча сифатида қўлланилмайди. Бу соҳадаги асосий назарий ва амалий тушунча монополлаштириш ҳамда ноқонуний истисно қилувчи хатти-ҳаракат (exclusionary conduct) бўлиб, у асосан Шерман қонунининг 2-параграфи доирасида “монополиядан рақобатни асоссиз чеклаш мақсадида фойдаланиш” сифатида баҳоланади. Шунинг учун АҚШ доктринасида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш масаласи анъанавий маънода эмас, балки истеъмолчи манфаатларига зарар етказувчи,

¹ Вронская М.В., Дибеева С.Е. Применение феномена злоупотреблений правом в конкурентном праве // Journal of Legal Studies (Nbpublish.com). - 2016. - №1. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30200

² Глускер Е.А. Правовое регулирование противодействия злоупотреблениям правом. Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - Москва, 2011. — С.177. <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004997083>

бозор механизмига салбий таъсир қилувчи, уларни истисно қилувчи хатти-ҳаракатлар категорияси орқали талқин этилади. Бу ёндашувда “виждонсиз амалга ошириш”, “адолатсиз фойдаланиш” каби баҳоловчи тушунчалар эмас, балки аниқ иқтисодий оқибатлар, яъни нархнинг ошиши, танловнинг қисқариши, бозорда рақобатчиларнинг ноқонуний сиқиб чиқарилиши ҳал қилувчи мезонлар сифатида қабул қилинади. Шу билан бирга, АҚШ ҳуқуқида айрим ҳолатлар ҳуқуқни суиистеъмол қилиш доктринасига яқин талқин қилинади: масалан, “sham litigation” (сохта, ҳақиқий ҳуқуқий асосга эга бўлмаган даъволар орқали рақибни харажатга ботириш), “Noerr–Pennington”¹ доктринаси доирасида ҳукумат органларига мурожаат қилиш ҳуқуқини (“government petitioning”)² рақобатни чеклаш мақсадида суиистеъмол қилиш, шунингдек интеллектуал мулк ҳуқуқларидан бозорни асоссиз тўсиш учун фойдаланиш (IP misuse)³ каби ҳолатлар америкалик олимлар томонидан ҳуқуқдан мақсадга зид фойдаланишга ўхшаш ҳуқуқбузарлик сифатида баҳоланади. Шу асосда, АҚШ олимларининг монополияга қарши ҳуқуқий назариянинг асосий ёндашуви шундан иборатки, мазмун жиҳатдан “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш”га ўхшаш бўлган хатти-ҳаракатлар ҳам юридик квалификацияда айнан “exclusionary conduct” сифатида баҳоланади ва унинг қонуний ёки ноқонуний экани фақат рақобатлашиш жараёни ва истеъмолчи манфаатларига таъсир этувчи иқтисодий мезонлар асосида белгиланади. Шу маънода АҚШ монополияга қарши етакчи олимлар бир қатор муҳим назарий хулосаларни илгари сурган.

Хусусан, Герберт Ховенкамп (Herbert Hovenkamp) АҚШ антимонопол ҳуқуқининг энг нуфузли назариячиси сифатида истисно қилувчи хатти-ҳаракатни баҳолашда асосий мезон сифатида рақобатчиларга эмас, балки рақобат жараёнига ва истеъмолчиларга

¹ Ohlhausen M. K. Enforcement perspectives on the Noerr-Pennington doctrine //Antitrust. – 2006. – Т. 21. – Р. 49.

² Allard N. W. Lobbying is an honorable profession: The right to petition and the competition to be right //Stan. L. & Pol'y Rev. – 2008. – Т. 19. – Р. 23.

³ Varadarajan D. The uses of IP misuse //Emory LJ. – 2018. – Т. 68. – Р.739.

бўлган таъсирни белгилайди. Унинг “Истисно қилиш ва Шерман қонуни” (Exclusion and the Sherman Act) мақоласида таъкидланишича, агар хатти-ҳаракат рақибга зарар етказса ҳам, умумий бозор механизмига ижобий таъсир этаётган бўлса, у одатда қонуний деб қаралади. Аммо, ҳаракат рақобатчини асоссиз истисно қилишдан бошқа иқтисодий мантиққа эга бўлмаса, у монополлаштиришни вужудга келтириши мумкин. Ховенкамп “Антимонопол фаровонлик мақсадларини татбиқ этиш” (Implementing Antitrust’s Welfare Goals) асарида бу ёндошувни янада очиқ, “АҚШ монополияга қарши сиёсати “Истеъмолчи фаровонлиги мезони” (consumer welfare standard) асосида ишлашини, яъни нархнинг ошиши, танловнинг қисқариши ва инновациянинг сусайиши монополлаштиришнинг аниқ белгиси” эканини таъкидлайди¹.

Иккинчи ёндашув Элеанор М.Фокс (Eleanor M. Fox) томонидан илгари сурилган бўлиб, у АҚШ монополияга қарши қонунчилигидаги “monopolization” тушунчасини Европа Иттифоқидаги “abuse of dominance” режими билан қиёсий таҳлил қилади. М.Фокснинг таъкидлашича, “АҚШ моделининг марказида “consumer welfare standard”, яъни истеъмолчи фаровонлиги ва бозор самарадорлиги турибди. Шу сабабли, АҚШ ҳуқуқи устун мавқедаги субъектларга ЕИ ҳуқуқидаги каби “special responsibility” яъни рақобат муҳитини қўшимча даражада муҳофаза қилиш мажбуриятини юкламайди. Бошқача айтганда, ЕИда устун субъектнинг ҳар бир хатти-ҳаракатини эҳтиёткорлик билан текшириш талаб этилса, АҚШда энг муҳими хатти-ҳаракатнинг рақобат жараёни ва истеъмолчиларга аниқ иқтисодий таъсиридир. Шу боис, АҚШ доктринасида “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” каби умумий риторика эмас, балки рақобатни заифлаштирувчи аниқ,

¹ Hovenkamp, H. Exclusion and the Sherman Act // University of Chicago Law Review. — 2005. — Vol. 72, Iss. 1, Article 8. <https://chicagounbound.uchicago.edu/uclrev/vol72/iss1/8>. Hovenkamp, H. Implementing Antitrust’s Welfare Goals // Fordham Law Review. — 2013. — Vol. 81, Iss. 5. — P. 2471–2508. Электрон манзил: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol81/iss5/11>

ўлчанадиган иқтисодий хатти-ҳаракатларнинг таҳлили устувор аҳамият касб этади¹.

Учинчи ёндашув Томас А.Ламберт (Thomas A. Lambert) томонидан таклиф қилинган бўлиб, у истисно қилувчи хатти-ҳаракатнинг ноқонунийлигини аниқлашдаги амалдаги мезонлар турғун эмаслигини, судлар ўртасида жиддий талқин фарқлари борлигини таъкидлайди. Унинг фикрича, “айрим ҳолларда рақибнинг зарар кўриши автоматик равишда монополлаштиришга олиб келмайди, аксинча, унинг муҳим жиҳати бозор самарадорлигига таъсири ва истеъмолчилар учун узоқ муддатли оқибатлар билан белгиланади”. Шу мақсадда А.Ламберт “exclusion of a competitive rival” яъни, “рақобатчи рақибни сиқиб чиқариш” деб номланган махсус ёндашувни таклиф қилади. Унга кўра, “хатти-ҳаракат қуйидаги ҳолатлар мавжуд бўлганда “ноқонуний истисно” (unreasonably exclusionary conduct) сифатида квалификация қилиниши лозим:

хатти-ҳаракат рақобатчини бозордан қисқа ёки узоқ муддатда чиқариб ташлаш имконини реал равишда юзага келтирса;

ушбу хатти-ҳаракат самарадорликни ошириш (efficiency gains) билан асосланмаса;

хатти-ҳаракат истеъмолчиларнинг узоқ муддатли манфаатларига салбий таъсир кўрсатса. А.Ламбертнинг фикрича, “ушбу мезонлар рақобат ҳуқуқининг асосий мақсади рақобатчиларнинг ўзини эмас, балки рақобат жараёнини ҳимоя қилиш эканини намоён қилади. Шу боис, асосий эътибор рақобатнинг тўсиқсиз амал қилишини таъминлашга қаратилган”².

Тўртинчи ёндашув эса Митсу К.Пател (Mitsoo K. Patel) томонидан ишлаб чиқилган бўлиб, у АҚШ антимонополия ҳуқуқидаги энг ноёб институтлардан бири “Noerr–Pennington”

¹ Fox, E.M. Monopolization and Abuse of Dominance: Why Europe is Different // The Antitrust Bulletin. – 2014. – Vol. 59, No. 1. – P. 129-152. Электрон манзил (DOI саҳифаси): <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0003603X1405900106>

² Lambert, T.A. Defining Unreasonably Exclusionary Conduct: The “Exclusion of a Competitive Rival” Approach // North Carolina Law Review. – 2014. – Vol. 92. – P. 1175. Электрон манзил: <https://scholarship.law.unc.edu/nclr/vol92/iss4/5>

доктринаси ва унинг “sham litigation” истисносига бағишланган. Ушбу доктринага кўра, “фирмалар ҳукумат органларига мурожаат қилиш (government petitioning) ҳуқуқига эга бўлиб, бу фаолият одатда антимонопол жавобгарликдан ҳимоя қилинади. Бироқ К. Пател таъкидлайдики, “агар бундай мурожаатлар ҳуқуқий асосга эга бўлмаса, яъни фақат рақибни молиявий ва ташкилий жиҳатдан зарар етказиш, унинг фаолиятини издан чиқариш мақсадида қўзғатилган бўлса, бундай ҳаракатлар “sham litigation” деб топилади ва “Noerr-Pennington” иммунитет қўлланилмайди. Унинг фикрича, “бу механизм АҚШ ҳуқуқида эркин сўз (First Amendment) ва эркин рақобат ўртасидаги мувозанатни сақлашда ҳал қилувчи аҳамиятга эга. Ҳукуматга мурожаат қилиш ҳуқуқи ҳимоя қилинади, бироқ у рақобатни бузиш воситасига айланишига йўл қўйилмайди¹.

Россия ва АҚШ ҳуқуқий доктриналарини ўзаро солиштириш шуни кўрсатадики, рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилиш масаласи ҳар икки ҳуқуқ тизимида турлича мазмунга эга бўлсада, уларни бирлаштирувчи умумий методология мавжуд. Жумладан, Россия ҳуқуқида бу масала анъанавий равишда фуқаролик ҳуқуқининг умумий принциплари виждонлилик, инсофлилик ва ҳуқуқ ҳамда мажбуриятлар мувозанати билан чамбарчас боғлиқ тарзда талқин қилинади. Инсофсиз рақобат ва устун мавқени суиистеъмол қилиш кўпинча “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш”нинг махсус кўриниши сифатида қаралади, бу эса рақобат ҳуқуқини кенг маънода умумий ҳуқуқий ахлоқ принципларининг давоми сифатида тушунишга олиб келади.

Шу билан бирга, россиялик олимлар (хусусан, И.Ю. Артемьев) тўғри таъкидлаганидек, “устун мавқе субъектив ҳуқуқ эмас, балки бозордаги иқтисодий ҳолатдир. Шу боис, уни баҳолашда асосий мезон субъектив ният эмас, балки ҳаракатнинг реал иқтисодий оқибатлари, рақобат муҳитига етказилган таъсир ва бозорда асимметриянинг келиб чиқиши ҳисобланиши керак. Бу ёндашув,

¹ Patel, M.K. Free Markets and Free Speech: Understanding the Limits of the Noerr-Pennington Doctrine // The University of Chicago Business Law Review. 2024. – Vol. 3, No. 2, Article 11. – Электрон манзил: <https://chicagounbound.uchicago.edu/ucblr/vol3/iss2/11>

мазмунан, АҚШ антимонопол ҳуқуқининг замонавий йўналиши “exclusionary conduct” концепциясига яқин туради.

АҚШ ҳуқуқида, аксинча, “ҳуқуқни суиистеъмол қилиш” каби кенг, ахлоқий-мажозий тушунча антимонопол ҳуқуқнинг марказий категорияси эмас. Бу тизимда асосий эътибор рақобатчиларнинг эмас, балки рақобат жараёнининг ва истеъмолчилар манфаатларининг муҳофаза қилинишига қаратилган. Герберт Ховенкамп таъкидлаганидек, “агар хатти-ҳаракат рақибга зарар етказсада, бозор самарадорлигини оширса, у қонуний ҳисобланиши мумкин. Аксинча, иқтисодий маъноси йўқ бўлган ва фақат рақибни истисно қилишга қаратилган хатти-ҳаракатлар монополлаштириш таркибини вужудга келтиради. Томас Ламберт томонидан таклиф қилинган “exclusion of a competitive rival” модели ҳам айна шу иқтисодий мантиққа асосланади, яъни, хатти-ҳаракат рақибни бозордан чиқариш эҳтимолини пайдо қилса, фойдалилик жиҳатини ошириш билан асосланмаса ва истеъмолчи манфаатларига салбий таъсир қилса, у “ноқонуний истисно” сифатида баҳоланади.

Шундай қилиб, Россиянинг умумий ҳуқуқий принципларга таянган кенг доктринал ёндашувини АҚШнинг аниқ иқтисодий мезонларга асосланган “exclusionary conduct” стандарти билан уйғунлаштириш рақобат ҳуқуқини янада мукамал ва функционал татбиқ этиш имконини яратади. Россия доктринаси, айниқса Киселёва ва Курбатовнинг қарашлари, рақобат муносабатларида этик, инсофли ва мувозанатли хулқ атворнинг муҳимлигини уқтиради, аммо фақат ахлоқий категорияларга асосланиш амалиётда субъективлик ва турлича талқинларга олиб келиши мумкин. АҚШ моделининг устунлиги шундаки, у “виждонли ёки виждонсиз” деган баҳоловчи тушунчалар эмас, балки ўлчанадиган ва иқтисодий жиҳатдан таҳлил қилиниши мумкин бўлган мезонларга таянади.

Бироқ АҚШ модели ҳам тўлиқ камчиликлардан холи эмас. Ундаги фақат истеъмолчи манфаатлари мезонига боғланиб қолиш айрим ҳолларда бозордаги узоқ муддатли иқтисодий ўсиш ва рақобат имкониятларини ўз вақтида инобатга олмаслиги мумкин. Шу нуқтада Россия доктринасидаги умумий принциплар

виждонлилик, адолатлилик ва иқтисодий кучдан мақсадга зид фойдаланишнинг ҳуқуқий чекловлари муайян контекстларда “тўғирловчи механизм” вазифасини ўтайди.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, рақобат муносабатларида ҳуқуқни суиистеъмол қилишни аниқлашда энг мақбул ёндашув Россия доктринасидаги умумий ҳуқуқий принципларни АҚШ антимонопол иқтисодий таҳлил стандарти билан уйғунлаштирган синтетик моделдир. Бундай модель рақобатни ҳам ҳуқуқий, ҳам иқтисодий жиҳатдан муҳофаза қилишга имконият яратади.

Шунинг учун ҳам Артемьевнинг устун мавқени “иқтисодий кучдан мақсадга зид фойдаланиш” сифатида талқин қилиши, Ховенкамп ва Ламбертнинг истисно қилувчи хатти-ҳаракатни рақобат жараёнига таъсири асосида баҳолаш модели билан уйғун ҳолда, рақобат ҳуқуқининг энг мувозанатли ва илмий асосланган ёндашувларидан бири ҳисобланади.

УТАПОВ ФУРҚАТ

Ўзбекистон Республикаси Жамоат
хавфсизлиги университети мустақил
изланувчиси

ПАРАЛЛЕЛ ИМПОРТ СИЁСАТИНИ ҚЎЛЛАШДА БОЖХОНА ОРГАНЛАРИНИНГ ТУТГАН ЎРНИ

Маълумки, Ўзбекистон ҳудудига олиб кириладиган ва божхона назорати остида турган интеллектуал мулк объектларига бўлган ҳуқуқларнинг ҳимоя қилинишини таъминлаш учун божхона органлари масъул ҳисобланади.

Хусусан, ТРИПС битимининг 51-моддасида божхона органлари томонидан маҳсулотларни муомалага киритишда (олиб киришда) тўхтатиш ваколатига тўхталиб ўтилган. Мутлақ ҳуқуқлари бузилган ҳолда ишлаб чиқарилган ёки муаллифлик ҳуқуқлари бузилган ҳолда тайёрланган товарлар юзасидан ҳуқуқ эгасида шубҳа пайдо бўлганда, товар белгиси мутлақ ҳуқуқлари эгаси ваколатли

органга ёки суд органларига товарларни муомалага киритишда божхона органлари томонидан уларни тўхтатиб туришга доир мурожаат қилиш ҳуқуқини беришни назарда тутган. Шунингдек, ушбу модда нафақат импорт қилинаётган балки экспорт қилинаётган товарларга нисбатан ҳам худди шундай ҳаракатни амалга оширишни ЖСТга аъзо давлатларга тавсия этган¹.

Ўзбекистонда бугунги кунга қадар ҳуқуқ эгалари томонидан божхона органларига интеллектуал мулк объектларига нисбатан чора кўриш бўйича тақдим этилаётган аризалар асосан учинчи шахслар томонидан ҳуқуқ эгасининг рухсатисиз асл товарларни олиб келишини тўхтатиш билан боғлиқ мурожаатларни ташкил этмоқда, яъни товарларда “контрафакт” ёки “сохталаштириш” аломатлари мавжуд эмас. (божхона органларига чора кўриш бўйича тақдим этилаётган аризалар асосан мутлоқ ҳуқуқ бузилиши билан боғлиқ ҳолатларни ташкил этади, амалиётида бу каби ҳаракатлар “параллел импорт” деб номланади ва бугунги кунга қадар “параллел импорт” тушунчасига миллий қонунчиликда аниқ таърифлар берилмаган).

Фуқаролик кодексининг 1107¹-моддасида бевосита товар белгисининг эгаси томонидан ёки унинг розилиги билан фуқаролик муомаласига қонуний тарзда киритилган товарларга нисбатан товар белгисидан бошқа шахсларнинг фойдаланиши мазкур товар белгисига доир мутлақ ҳуқуқнинг бузилиши бўлмаслиги белгиланган. Бундан келиб чиқиб, амалиётда суд органлари томонидан ушбу товарларни чиқариб юборишга рухсат берилмоқда, бунда импорт қилувчи томонидан кўрилган зарар (божхона омборида сақлаш, шартномани ўз вақтида бажармаслик, харидорни йўқотиш, маънавий зарар) ҳуқуқ эгаси томонидан қоплаб берилмаяпти. Чунки импорт қилувчи кўрилган зарарни қоплатиш учун суд органларига алоҳида мурожаат этиши лозим бўлмоқда.

¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. https://wipo.lex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 26 апрелдаги ПҚ–221-сон қарори билан 2022 йил 1 сентябрдан бошлаб, божхона органлари томонидан Реестрга киритилган интеллектуал мулк объектлари ҳуқуқ эгаларининг қонуний манфаатларини қуйидагича ҳимоя қилиш ҳуқуқи берилди:

- божхона назорати ва расмийлаштируви жараёнида интеллектуал мулк ҳуқуқлари бузилганлиги аломати аниқланганда, ҳуқуқ эгасини хабардор қилиш;

- Реестрга киритиш тўғрисидаги аризаларни электрон тарзда юбориш ва қабул қилиш, уларни кўриб чиқиш босқичларини онлайн равишда кузатиб бориш.

Ўзбекистон божхона реестрини юритса-да, “ex-officio” принципи тўлиқ қўлланилмайди. Товар белгилари божхона реестрида рўйхатга олинган дейлик. Бундай ҳолда, товар белгиси эгалари ўзларининг эксклюзив ҳуқуқларини параллел равишда олиб киришдан, яъни эксклюзив ҳуқуқларни бузадиган рухсатсиз олиб киришдан таъминлаш учун божхона органларига мурожаат қилиш ҳуқуқига эга. Ўзбекистон Республикаси Божхона кодексининг 386-моддасига мувофиқ, Божхона қўмитаси интеллектуал мулк объектларининг божхона реестрига киритиш учун ёзма ариза талаб қилади. Шунинг учун ҳуқуқ эгасининг интеллектуал мулк ҳуқуқини бузувчи товарларни Ўзбекистон ҳудудига олиб киришни олдини олишнинг ягона йўли Божхона қўмитасига олдиндан мурожаат қилишдир. Бироқ, бугунги кунда мамлакатда божхона ҳисобини юритиш институти мавжуд эмаслиги сабабли, божхона органлари ҳар қандай товар эгасининг ҳуқуқларини бузадиган ҳар қандай товарларнинг мониторингини бошлаш мажбуриятини олмайдилар. Демак, божхона органлари ҳар қандай айбдан ёки жавобгарликдан бутунлай озод қилинади, агар баъзи ҳуқуқбузарлар товар эгасининг интеллектуал мулк ҳуқуқларини бузган ҳар қандай юкни мамлакатнинг божхона ҳудудига олиб кирса. Бошқача қилиб айтганда, божхона кодексига ўзгартириш киритиш божхона органларига “ex-officio” ваколатини мустақил равишда топиш ва бузилган товарларни тортиб олиш ҳуқуқини бериш, шунингдек

божхона органларига хабарномани юбориш орқали товарларни олиб кириш учун дистрибьюторнинг ваколатини текширишни мажбур қилиш.

Бундан ташқари, Ўзбекистонда айрим турдаги товарларни олиб киришда товарларни сифатини, иқтисодий хавфсизлигини, кафолат ва сервис хизматларини тартибга солиш истъеъмолчиларни ҳуқуқларини ҳимоя қилиш мақсадида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2024 йил 10 январдаги “Электротехника саноатининг ишлаб чиқариш ва экспорт салоҳиятини янада оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги ПҚ-15-қарори 17-бандида “2024 йил 1 февралдан бошлаб Ўзбекистон Республикаси ҳудудига олиб киришда уларнинг сифати, хавфсизлиги ҳамда сервис кафолатини таъминлайдиган ишлаб чиқарувчининг ваколатли вакили ёки расмий дилерлари мавжуд бўлиши талаб қилинадиган маҳсулотлар рўйхати тасдиқланиб, бунда, ишлаб чиқарувчининг ваколатли вакили ва (ёки) расмий дилерларнинг сервис хизмати мавжуд бўлиши керак” эканлиги белгилаб берилди. Ушбу қарор қабул қилиниши оқибатида Ўзбекистонда ҳам истъеъмолчиларни ҳуқуқларини ҳимоя қилиш, уларга кафолатланган товарларни таклиф қилиш учун ЖСТга аъзо бўлишни тезлаштириш ҳамда параллел импортга қарши курашувчи қонунларимизни такомиллаштириб ишлаш механизмларини шакллантиришимиз мақсадга мувофиқ.

Маълумки, 2024 йил 27 февраль куни Ўзбекистон Республикасининг “Ўзбекистон Республикасининг Божхона кодексига божхона тартиб-таомилларини янада такомиллаштиришга қаратилган ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш тўғрисида”ги Қонуни қабул қилинди. Мазкур қабул қилинган қонуннинг аҳамияти юқоридаги келтирилган қонундан кам бўлмай, интеллектуал мулкка доир тартибларни янада такомиллаштиришга қаратилган. Зеро, божхона органларининг интеллектуал мулк ҳимоясини таъминлашдаги асосий роли “параллел импорт”, “интеллектуал мулк объектларининг божхона реестри”, “биринчи сотув доктринаси” каби қоида ва механизмлар

билан белгиланади. Шунингдек, ТРИПС битимининг 4-қисми бевосита чегарага доир муносабатларнинг муҳим талабларига бағишланган. Айнан мазкур қисмда товарларни божхона органлари томонидан тўхтатиш, “*ex officio*” тизими, товар эгаси ва импорт қилувчига етказилган зарарни қоплаш ва бошқа шу каби божхона фаолияти билан боғлиқ қоидалар мавжуд.

Товар белгисидан трансчегаравий фойдаланиш, ўз навбатида, ҳуқуқни ўтказиш ва ҳуқуқдан фойдаланишни тақдим этишдан иборат. Ҳуқуқни трансчегаравий ўтказиш ҳуқуқни қабул қилувчи давлат қонунчилигига кўра муҳофаза остига олинади. Ҳуқуқдан фойдаланиш эса тақдим этувчи давлат қонунчилиги билан тартибга солинади. Фойдаланиш ҳуқуқини тақдим қилиш ҳуқуқ эгаси ва ҳуқуқдан фойдаланувчи ўртасида параллел импорт юзага келтиради. Ҳуқуқ эгаси ҳуқуқни қабул қилувчига товарни ҳуқуқ эгаси мамлакатига экспорт қилиш ваколатини чеклаши мумкин. Лекин учинчи шахсларнинг товарни импорт қилишга нисбатан талаби ҳуқуқ эгасининг талаби доирасига тушмайди. Таъкидлаш лозим, товар белгиларига бўлган трансчегаравий муносабатларнинг фаол ривожланиши, шунингдек бундай муносабатларни тартибга солишнинг ягона бирлаштирувчи тизимининг йўқлиги трансчегаравий тижорат муомаласида товар белгиси мақомини белгилаш заруриятини шакллантирди. Трансчегаравий савдо муомаласида товар белгиси мақоми – ҳуқуқий ҳимоя сўраладиган давлат қонунига (*lex loci protectis*) асосланади. Ҳуқуқий ҳимоя сўралаётган давлат қонунчилигига кўра, нафақат миллий нормалар, балки тегишли давлатнинг халқаро шартномаларини ҳам тушуниш лозим. “*Lex loci protectis*” тамойилига кўра, ҳам миллий қонун ҳужжатлари, ҳам унификация қилинган халқаро шартнома қоидалари трансчегаравий тижорат муомаласида товар белгиларига нисбатан бир хилда қўлланилади. Товар белгиларига оид низоларни трансчегаравий тижорат муомаласида кўриб чиқишда чет эл ҳуқуқини қўллаш фақат тегишли давлатнинг халқаро шартномасидан бевосита келиб чиқадиган ҳоллардагина йўл қўйилади. Трансчегаравий савдоларда параллел импорт

қоидаларини қўллаш давлатнинг иқтисодий потенциалини оширувчи иқтисодий ва унинг барқарорлигини сақловчи муносабатдир. Барчамизга маълумки, РФ ва Украина ўртасидаги муносабатлар сабаб АҚШ ва Европа давлатлари томонидан иқтисодий санкциялар қўлланилмоқда. Россия эса параллел импорт сабаб мазкур санкцияларнинг салбий оқибатларини параллел импорт орқали юмшатиб бормоқда ва таъбир жоиз бўлса бунинг уддасидан чиқмоқда. Бошқа айтганда, параллел импорт ҳуқуқ эгасининг мутлақ зўравонлигидан ҳимоя қилиш воситаси ҳисобланади. Бироқ, ривожланган етакчи мамлакатлар параллел импортни тан олмаслигини ҳам унутмаслик лозим. Параллел импортни муайян соҳаларда жумладан чакана савдода, бир марталик дистрибьютерлик битимларида қўллаш мамлакатимизда миллий субъектлар айниқса истеъмолчилар ҳуқуқларини ҳимоя қилишда муҳим аҳамиятга эга¹.

Ўзбекистонда шиддат билан давом эттирилаётган ислохотлар самарасини ҳозирда жамиятининг ҳар бир жабҳасида, шунингдек ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва халқаро муносабатларида, энг асосийси халқимизнинг осойишта ҳаётида кўришимиз мумкин. Хусусан, бу борада Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги ПФ–60-сон Фармони билан тасдиқланган “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси”нинг 3-йўналиши “Миллий иқтисодиётни жадал ривожлантириш ва юқори ўсиш суръатларини таъминлаш” деб номланиб, ушбу йўналишда бир сўз билан айтганда давлатимизнинг иқтисодий салоҳиятини янада кучайтиришга қаратилган мақсадлар белгиланган².

¹ Бабакулов З.К. Товар белгисининг трансчегаравий савдо муомаласидаги фуқаролик-ҳуқуқий мақоми масалалари // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 2 (2023) Б. 41-48.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2022 йил 28 январдаги “2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг Тараққиёт стратегияси тўғрисида”ги ПФ-60-сон Фармони. Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 10.02.2023 й., 06/23/21/0085-сон. <https://lex.uz/docs/5841063>

Мамлакатимиз аҳолисининг турмуш тарзини янада яхшилаш ҳамда уларга сифатли маҳсулотлар етказиб бериш, бундан ташқари маҳаллий ишлаб чиқарувчилар томонидан ишлаб чиқарилган маҳсулот ва хизматлар “бренд”ини яратиш ва уларни жаҳон бозорларида ўз мавқеига эга бўлишида кўмаклашишда хорижий тажрибаларни ўрганишимиз ва қонунчилигимизга татбиқ этишимиз мақсадга мувофиқ.

**KAKHAROV FIRUZ
ELMURATOVICH**

Independent researcher at the Law
Enforcement Academy of the Republic
of Uzbekistan

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ADDITIONAL PUNISHMENTS IN CRIMINAL LAW

Abstract. *The article examines the concept, essence, and social significance of supplementary punishments in criminal law. It explores the theoretical foundations, statutory provisions, and judicial practice governing the application of additional punishments in Uzbekistan, with comparative references to international criminal law approaches. The study highlights the dual nature of criminal sanctions, distinguishing between primary and additional punishments, and emphasizes the role of additional punishments in individualizing justice, enhancing the effectiveness of the criminal response, and achieving specific legal and social objectives. Drawing on the works of prominent scholars such as M.H. Rustambaev, V.K. Duyunov, A.L. Tsvetinovich, and N.F. Kuznetsova, as well as English-language literature on sentencing theory, the article argues that additional punishments are integral to the criminal justice system. They serve as instruments to strengthen the main sanction, ensure the realization of its punitive, corrective, and preventive functions, and provide flexibility in addressing the characteristics of both the offense and the offender. The article also discusses the legal, practical, and theoretical debates surrounding the classification, purpose, and scope of additional punishments, providing a comprehensive framework for understanding their role in contemporary criminal law.*

Keywords: *additional punishments, sentencing, individualization of justice, legal sanctions, supplementary sanctions, punitive and preventive functions, judicial practice.*

In criminal law, the system of punishment is a cornerstone for ensuring justice, deterring crime, and protecting society. Punishments are not only tools for penalizing offenders but also instruments for moral correction, social rehabilitation, and the prevention of new offenses. In most criminal law systems, including that of Uzbekistan, punishments are broadly categorized into principal (main) punishments and additional (ancillary) punishments. While principal punishments form the core legal response to criminal conduct, additional punishments serve as complementary measures that enhance the effectiveness of the criminal justice system¹.

The distinction between principal and additional punishments is not unique to Uzbekistan. Many foreign legal systems adopt a similar two-tier framework to provide courts with flexibility in tailoring penalties to the circumstances of each crime and the characteristics of the offender. This article focuses on the concept, legal essence, and practical role of additional punishments within criminal law. By analyzing scholarly opinions, legislative provisions, and judicial practices, this article seeks to provide a comprehensive understanding of the purpose, characteristics, and functions of additional punishments².

According to the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, punishment is defined broadly as a measure applied by the state through the court against a person found guilty of committing a crime. Article 42 of the Criminal Code provides that punishment involves depriving or restricting certain rights and freedoms of the convicted person as stipulated by law. However, this definition does not distinguish between principal and additional punishments, which raises questions regarding the legal content and functional purpose of additional punishments.

¹ Ashworth A. Sentencing and Criminal Justice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 85.

² Ashworth A., Horder J. Principles of Criminal Law (7th ed.). – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 173.

V.K. Duyunov emphasizes that punishment, in its general sense, is both a legal institution and a set of measures applied by the court to respond to criminal behavior. Punishments are not limited to principal sanctions but also include additional punishments, which complement the main punitive measure. Additional punishments are designed to enhance the effectiveness of criminal liability while serving broader objectives such as deterrence, moral correction, and social protection¹.

The essence of additional punishments can be discerned from several fundamental characteristics:

- Compulsory nature: Additional punishments are coercive measures imposed by the state on the convicted person. They represent a manifestation of state coercion, similar to principal punishments.

- Criminal-specific application: They can only be applied in relation to crimes and to individuals found guilty of committing the crime.

- Legal grounding: Additional punishments must be explicitly provided for in the criminal law.

- Court imposition: They are imposed exclusively by a court decision and cannot be applied independently.

- Rights limitation: They involve restricting or depriving certain rights of the convicted person as a material expression of the state's response to crime.

- Auxiliary role: They are not meant to replace principal punishments but serve to support the achievement of specific objectives of punishment.

As scholars such as N.A.Struchkov and N.F.Kuznetsova note, additional punishments play a supplementary role in the criminal law system². L.L.Tsvetinovich emphasizes that, compared to principal punishments, additional punishments act as auxiliary tools for exerting coercive influence on the convicted individual³. Their application allows

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2000. – С. 38.

² Курс уголовного права. Т.2. Общая часть. Учение о наказании. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 29.

³ Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. – Куйбышев, 2009. – С. 18.

the court to individualize punishment, taking into account both the circumstances of the crime and the characteristics of the offender.

V.K.Duyunov defines additional punishments by highlighting their specific characteristics¹. According to him, additional punishments:

- Are prescribed by criminal law.
- Serve an auxiliary role in achieving the objectives of punishment.
- May be mandatory or discretionary, depending on the circumstances.
- Are applied only in addition to principal punishments, taking into account the offender's personality and the circumstances of the crime.
- Cannot be more severe than the principal punishment and must not belong to the same category as it.

While this definition provides a comprehensive description of additional punishments, it does not directly link them to the differentiation or individualization of criminal liability, which is a critical aspect in modern criminal law.

Other scholars provide additional insights into the nature and purpose of additional punishments:

1) N.F.Kuznetsova emphasizes that additional punishments allow for better consideration of the social danger posed by the crime and the personal characteristics of the offender².

2) R.R.Galiakbarov identifies the main function of additional punishments as ensuring the individualization of punishment³.

In general, scholars agree that additional punishments are auxiliary in nature, designed to strengthen the effectiveness of principal punishments and achieve broader social and legal objectives.

The Criminal Code of Uzbekistan provides a legal basis for additional punishments in Articles 43, 45, 69, 73, 76, and 80. These provisions regulate the conditions for imposing additional sanctions, their

¹ Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск, 2000. – С. 38.

² Курс уголовного права. Т.2. Общая часть. Учение о наказании. / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и И.М.Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 29.

³ Уголовное право. Общая часть. Под ред. Б.В. Здравомыслова и др. – М.: Юридическая литература, 2004. – С. 369-370.

relationship to principal punishments, and circumstances under which certain sanctions may be exempted.

The Supreme Court of Uzbekistan emphasizes that the imposition of additional punishments is closely related to the principles of justice, individualization, and proportionality. The Plenum of the Supreme Court, in its decision on the practice of sentencing (February 3, 2006), emphasized that punishments must be individualized in each case, considering the nature of the crime, its social danger, the personality of the offender, and aggravating or mitigating circumstances.

A notable example from court practice involves an offender found guilty under Article 167(2)(a) of the Criminal Code for embezzling spare parts from a warehouse. While the principal punishment did not include deprivation of certain rights, the court applied an additional punishment – disqualifying the offender from holding managerial positions for three years – taking into account the nature of the crime and the offender’s abuse of official position.

This example demonstrates how additional punishments serve as practical tools for individualizing punishment, ensuring that the legal response aligns with both the crime and the characteristics of the offender.

Additional punishments perform multiple functions within the criminal justice system:

- Enhancing the punitive impact: They strengthen the overall effect of punishment by adding coercive measures.

- Facilitating individualization: Courts can tailor the punishment to the specific characteristics of the offender.

- Serving corrective and preventive purposes: By combining principal and additional punishments, the state can promote moral correction and social rehabilitation.

- Deterring future offenses: Additional punishments signal the legal consequences of criminal behavior to both the offender and society.

Scholars such as A.L.Tsvetionovich¹ and G.A.Kruger² note that additional punishments provide flexibility in achieving the goals of punishment, particularly in cases where the principal punishment alone may be insufficient to influence the offender's behavior or achieve social deterrence.

Based on the analysis of legislation, scholarly views, and judicial practice, additional punishments can be defined as follows:

An additional punishment is a coercive measure included in the system of punishments, which generally serves an auxiliary role in achieving specific objectives of punishment, is imposed taking into account information describing the nature of the committed crime and the personality of the offender, and, either by direct provision of the law or at the discretion of the court, is applied together with the principal punishment to strengthen a unified and integral punishment, selectively influencing particular aspects of the convict's legal status and personality in order to individualize criminal liability and punishment.

This definition incorporates the legal essence, auxiliary function, and individualization role of additional punishments, highlighting their centrality in ensuring justice and social protection.

One of the most critical roles of additional punishments is their contribution to the individualization of punishment³. Criminal law aims not only to punish the offense but also to account for the unique characteristics of the offender⁴. Additional punishments allow courts to tailor sanctions in a manner that reflects the offender's personality, social background, and potential for rehabilitation.

The literature and judicial practice consistently show that additional punishments:

- Are applied selectively based on case circumstances.

¹ Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. – Куйбышев, 2009. – С. 18.

² Кригер Г.А., Кригер Г.Л. О дополнительных мерах наказания. // Росс. юстиция, 2012. №1 – С. 12-13.

³ Bohm R.M. Introduction to Criminal Justice (12th ed.). – McGraw-Hill: McGraw-Hill Education, 2019. – P. 44.

⁴ Tonry M. Sentencing Matters. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 106.

– Complement the principal punishment without exceeding its severity.

– Serve as a mechanism to achieve specific objectives, such as correction, deterrence, or rehabilitation, which may not be fully addressed by the principal punishment alone¹.

Thus, additional punishments are a crucial tool for maintaining the proportionality, fairness, and effectiveness of criminal sanctions².

Additional punishments are an essential component of criminal law, bridging the gap between rigid legal sanctions and the nuanced needs of justice. They:

- Enhance the effectiveness of principal punishments.
- Allow for the individualization and differentiation of sanctions.
- Support the corrective, preventive, and deterrent functions of the criminal justice system.
- Provide courts with flexible tools to respond to complex cases and offender characteristics.

In the Uzbek legal context, as well as in comparative systems, additional punishments are recognized as integral instruments in achieving the objectives of punishment. Their proper application ensures that justice is not only punitive but also corrective, preventive, and socially responsible³.

In conclusion, understanding the concept and essence of additional punishments allows legal scholars, practitioners, and policymakers to enhance the fairness, efficiency, and humaneness of criminal justice systems. Future research should continue to explore how additional punishments can be refined to better meet the challenges of modern criminal law, particularly in balancing the goals of deterrence, rehabilitation, and social protection.

¹ Рустамбаев М.Х. Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодексига шарҳлар. Махсус қисм. Т.3. – Тошкент: Yuridik adabiyotlar publish, 2021. – Б. 30.

² Становский Н.М. Назначение наказания. – СПб, 1999. – С. 29.

³ Суюнова Д.Ж. Жиноий жазоларни тайинлаш муаммолари: Ўқув қўлланма. – Тошкент: Полиграф, 2008. – Б. 10.

**КАМАРОВ АЛИШЕР
НАРЗУЛЛАЕВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси Судьялар олий
кенгаши ҳузуридаги Судьялар олий мактаби
мустақил изланувчиси

**СУДЬЯЛАР КАСБ ЭТИКАСИ ТАЛАБЛАРИНИ БУЗГАНЛИК
УЧУН ЖАВОБГАРЛИККА ОИД ХАЛҚАРО
СТАНДАРТЛАРНИНГ ЎЗБЕКИСТОН ҚОНУНЧИЛИГИГА
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯСИНИНГ АЙРИМ МАСАЛАЛАРИ**

***Аннотация:** Мазкур мақолада судьялар касб этикаси талабларини бузганлик учун жавобгарлик масалалари халқаро стандартлар нуқтаи назаридан таҳлил этилади ҳамда уларнинг Ўзбекистон миллий қонунчилигидаги акс эттирилиши ўрганилади. Судьяларнинг мустақиллиги, холислиги ва масъулиятини таъминлашга қаратилган БМТ, Европа кенгаши ва бошқа халқаро тузилмаларнинг тавсиялари билан мамлакатимиздаги меъёрий-ҳуқуқий базанинг уйғунлиги баҳоланади. Шунингдек, судьялар этикасини бузиш ҳолатлари бўйича жавобгарлик механизмлари, уларнинг самарадорлиги ва халқаро амалиёт билан мувофиқлигига оид айрим муаммоларга эътибор қаратилган. Муаллиф мазкур соҳани ислоҳ қилиш, халқаро тажрибани жорий этиш ва миллий қонунчиликни такомиллаштириш бўйича таклиф ва тавсияларини илгари суради.*

***Калит сўзлар:** судьялар этикаси, халқаро стандартлар, жавобгарлик, қонунчилик имплементацияси, суд мустақиллиги, одил судлов, миллий ҳуқуқ, касбий масъулият*

Судья одил судловни амалга ошириш билан боғлиқ касбий фаолиятини амалга ошириш ҳамда ушбу фаолият билан боғлиқ бўлмаган кундалик ҳайти давомида муайян ахлоқий талабларга бўйсунishi шарт. Бунда судья касбий одоб қоидаларига риоя этиши мажбурийликдан эмас, балки судьянинг юксак маънавий-маърифий, ахлоқий тарбиясидан табиий келиб чиқиши лозим. Ҳар қандай судья ўзининг касбий фаолияти ва ушбу фаолият билан боғлиқ бўлмаган хулқ – атворида тегишли касб одобномасига риоя этиши шартлиги, агарда ушбу касб этикаси қоидаларига амал қилмаган ҳолатда

интизомий ва бошқа жавобгарлик турларига тортилиши дунёда халқаро-ҳукукий стандарт сифатида белгиланиб қўйилган. Жумладан Судьялар одоб ахлоқига доир Бангалор принциплари талабларига биноан, ушбу принциплар судьяларга дастурамал сифатида фойдаланиш учун ҳамда суд органларига судьялар ахлоқини белгилашнинг асосий принциплари сифатида белгиланган бўлиб, судьялар ўз ахлоқи юзасидан суд андозаларини қўллаб қувватлаш учун тузилган холис ва мустақил равишда ҳаракат қиладиган, судьяларга алоқадор ахлоққа доир амалдаги меъёрлар ва қоидалар аҳамиятини камайтириш эмас, балки ошириш мақсадида фаолият юритадиган тегишли органларга ҳисобдор эканлигини назарда тутди. Бангалор принципларининг 4-кўрсаткичига асосан, этик нормаларига риоя қилиш, бунга амал қилишни намоиш этиш судьялар фаолиятининг ажаралмас қисмидир.¹

Ўзбекистон Республикасида амалга оширилаётган суд-ҳуқук ислохотларнинг пировард мақсади – суд мустақиллигини кучайтириб, суд ҳокимиятини қонунийлик ва адолатнинг том маънодаги посбонига айлантиришдир. Зеро, Ўзбекистон Республикаси Президенти М.М.Мирзиёев таъкидлаганларидек: “Фурсатдан фойдаланиб, яна бир бор такрорлайман: судьянинг онгида – адолат, тилида – ҳақиқат, дилида – поклик ҳукмрон бўлиши керак.

Бу борада Алишер Навоий бобомиз “Зулм қилма, инсофли бўл, халқ учун “адл қасри”, яъни “адолат кўрғонини” бунёд эт”, деб айтган сўзларида қанчалик чуқур маъно бор.

Адолат кўрғони қачон пайдо бўлади? Қачонки суд органлари, судьялар қонунига, одиллик тамойилларига қатъий амал қилиб, ўз вазифасини ҳалол ва виждонан адо этса, бунга эришиш мумкин”².

Суд ҳокимияти вакиллари аксарияти касб одобномаси меъёрларига риоя этсада, ахлоқ-одобга зид бўлган хатти-ҳаракатлар

¹ Бангалорские принципы поведения судей - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml

² Президент Шавкат Мирзиёевнинг Ўзбекистон Республикаси Конституцияси қабул қилинганининг 26 йиллигига бағишланган тантанали маросимдаги маърузаси - <https://xabar.uz/siyosat/shavkat-mirziyoyev-boy-va-farovon>

учун судьяларни интизомий жавобгарликка тортиш ҳолатлари ҳар қандай давлатда учрайди. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Судьялар Олий Кенгаши томонидан берилган маълумотларга асосан, мамлакатимизда 2023 йил мобайнида 720 (472) та интизомий иш қўзғатилган, шундан 369 нафар судьяга интизомий жазо қўлланилган бўлиб, 29 (22) нафар судьянинг судьялик ваколати муддатидан илгари тугатилган, 126 (103) нафар судьяга нисбатан “хайфсан”, 23 (16) нафар судьяга нисбатан “жарима”, 191 (132) нафар судьяга нисбатан “огоҳлантириш”, 344 (196) нафар судьяга нисбатан интизомий иш тугутилган, 2 нафар судьяга нисбатан интизомий иш бекор қилинган. Қўзғатилган интизомий ишларнинг 324 (217) таси фуқаролик, 285 (200) таси жиноят, 75 (40) таси иқтисодий, 36 (15) таси маъмурий суд судьяларига тўғри келади¹.

Ўзбекистон Республикаси халқаро ҳуқуқнинг субъекти сифатида суд ҳокимияти ва судьялар мақомига оид тегишли халқаро стандартларни, шу жумладан судьяларни одил судлов чоғида ҳамда ўзининг касбий фолияти ташқарисидаги ҳаёти давомида қонун ва ахлоқ-одоб қоидаларини бузганлик учун тегишли нормаларини ўзининг миллий қонунчилигига жорий этган. Зеро, суд ҳокимияти ва судьяларнинг юксак мартабаси, кенг ваколатлари судьялар корпуси вакилларида ўта масъулиятли бўлишлари, камтарлик ва қаноат намоён этишини, иш юритувидаги ишларни қонун, ҳолислик ва адолат асосида ҳал этишларини талаб этади, акс ҳолда айбдор судьялар халқаро ва миллий қонунчиликда белгиланган интизомий жавобгарликка тортилади.

Халқаро стандартларда судьяларнинг интизомий жавобгарлик институти уларнинг мустақиллиги ва дахлсизлигига таъсир этмайдиган даражада белгиланган. Жумладан, Умумжаҳон судьялар хартиясининг 11-банди талабларига мувофиқ, суд тизимини идора қилиш ва судьяларга нисбатан интизомий иш қўзғатиш шундай ташкил этилган бўлиш керакки, судьяларнинг ҳақиқий

¹ Ўзбекистон Республикаси Судьялар Олий кенгашининг 2023 йил учун Ахборотномаси. Тошкент.: Ўзбекистон Республикаси Судьялар Олий Кенгаши, 2024 йил.-Б.11

мустақиллиги шубҳа остига қўйилмаслиги ҳамда фақат ҳолис ва муҳим омиллар инобатга олиниши лозим.

Агар бу вақтда синалган аънаналардан келиб чиқадиган бошқа усуллар билан таъминланмаган бўлса, суд тизимини идора қилиш ва судьяларга нисбатан интизомий иш қўзғатиш таркибида судьялар кўпчилиқни ташкил этадиган мустақил орган томонидан амалга оширилиш керак.

Судьяга нисбатан интизомий иш шундай имкониятдаги амалдаги қонунчиликда назарда тутилган ва белгиланган процессуал меъёрларга мувофиқ бўлган ҳолдаги қўзғатилиши мумкин¹.

“Судьялар мақоми тўғрисида”ги Европа Хартиясининг 5.1. бандига асосан, бевосита мақом билан белгиланган муайян лавозим вазифалари судья томонидан бажарилмаслиги унга нисбатан фақат суд органи ёки камида ярми сайланадиган судьялардан иборат органнинг қарори, таклифи тавсияси ёки розилиги билан тортишув асосида ўтказилган тартиб-принцип доирасида чоралар қўллашга олиб келиши мумкин, бунда жавобгарликка тортилаётган судья ҳимоячи хизматларидан фойдаланиши мумкин.

Қўлланилаётган санкция турлари мақом билан белгиланади ва уларнинг қўлланилиши мутаносиблик принципига мос келади.

Ушбу банд билан кўзда тутилган ижро ҳокимияти органи, суд органи ёки бошқа жазони тайинлаш тўғрисидаги қарори бўйича юқори турувчи суд инстанциясига шикоят аризаси киритилиши мумкин².

Мазкур халқаро стандартлар Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига имплементация қилинган бўлиб, бунда нафақат жаҳон ҳамжамиятининг илғор тараққий андозалари, балки суд соҳасини ташкил қилишда миллий аъналаримиз ва тажрибаси инобатга олинган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси “Судлар тўғрисида”ги қонуннинг (кейинчалик матнда “Судлар тўғрисида”ги қонун) 74-моддасига биноан, судьяга нисбатан интизомий

¹ Умумжаҳон судьялар Хартияси / О.Р.Сулайманов. суд мустақиллигига оид Халқаро стандартлар.Т.:2020, Судьялар олий кенгаши. Б.258.

² Европейская Хартия о статусе судей - <http://uajudges.org.ua/?p=72>

жавобгарлик чоралари фақат тегишли малака ҳайъати қарори билан судья интизомий жавобгарликка одил судловни амалга ошириш чоғида қонунийликни бузганлиги, суд ишини ташкил этишда бепарволиги ёки интизомсизлиги оқибатида йўл қўйган камчиликлари, судьялик шаъни ва кадр-қимматига доғ туширадиган ҳамда суднинг обрўсини туширадиган ножўя хатти-ҳаракат содир этганлиги, Судьялар одоби кодекси талабларини бузганлиги учун қўлланиши белгиланган.¹

Ушбу қонун талабларига кўра, судьяга нисбатан интизомий иш тегишли судьялар малака ҳайъати томонидан судья интизомий жавобгарликка асос бўладиган хатти-ҳаракатлар содир этилгани тўғрисидаги ариза ёки хабар бўйича ўтказилган хизмат текшируви натижаларига кўра қўзғатилиши мумкин. Интизомий иш жараёнида судья ҳақиқатдан ҳам жавобгарликка асос бўладиган хатти-ҳаракатларни содир этганлиги тасдиқланган тақдирда унга нисбатан огоҳлантириш, хайфсан, ўртача ойлик иш ҳақининг ўттиз фоизидан ортиқ бўлмаган миқдорда жарима, малака даражасини бир поғонага пасайтириш, ваколатларини муддатидан илгари тугатиш каби интизомий чоралар қўлланилиши мумкин.

Судьянинг интизомий жавобгарлиги тўғрисидаги ишни Ўзбекистон Республикаси Олий суди раиси ўз қарори билан қўзғатиб, ушбу қарорда судьянинг интизомий жавобгарлиги тўғрисида иш қўзғатишнинг асослари кўрсатилиши керак.

Қайд қилиш лозимки, Ўзбекистон Республикасининг “Судлар тўғрисида”ги Қонунининг 74-моддасига асосан, судья фақат тегишли судьялар малака ҳайъати қарорига биноан қуйидаги ҳолларда интизомий жавобгарликка тортилиши мумкин:

- одил судловни амалга ошириш чоғида қонунийликни бузганлиги учун;
- суд ишини ташкил этишда бепарволиги ёки интизомсизлиги оқибатида йўл қўйган камчиликлари учун;

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Судлар тўғрисида”ги қонуни -<https://lex.uz/docs/5534923>

– судьялик шаъни ва кадр-қимматига доғ туширадиган ҳамда суднинг обрўсини туширадиган ножўя хатти-ҳаракат содир этганлиги учун;

– судьялар одоби кодекси талабларини бузганлиги учун.

Мутахассислар томонидан эътироф этилишича, қонунчилик юқоридаги нормада судья томонидан одил судловни амалга ошириш чоғида қонунийликни бузганлиги ёки ишни ташкил этишдаги бепарволиги ва интизомсизлиги айнан қандай ҳолларда ва қандай талаблар асосида баҳоланиб интизомий жавобгарликка тортилиши тўғрисида тушунча бериб ўтмаган. Шунингдек, бу масала бирон-бир ички низом ёки йўриқнома билан тартибга солинмаган. Ушбу ноаниқлик, судларнинг малака ҳайъатлари томонидан судьяга нисбатан интизомий жавобгарлик чорасини кўриш жараёнида Ўзбекистон Республикасининг “Судлар тўғрисида”ги Қонунининг 74-моддасида белгиланган нормаларни нотўғри шарҳланишига ҳамда ножўя хатти-ҳаракатни турлича талқин этишга олиб келиши мумкинлиги инобатга олинмаган¹.

Россия Федерациясининг 2013 йил 2 июлдаги 179–ФЗ-сонли “Россия Федерациясида судьяларнинг мақоми тўғрисида”ги Қонунининг 12.1.-моддасида судьяларнинг интизомий жавобгарлиги тушунчасига аниқ таъриф бериб ўтилган. Унга кўра, интизомий жавобгарлик деганда, судья томонидан хизмат вазифасини амалга ошираётган вақтда ёки хизмат вазифасидан ҳоли бўлган вақтда содир этган айбли ҳаракати ёки ҳаракатсизлиги натижасида ушбу қонун нормалари ва судьяларнинг одоб-ахлоқ кодекси талабларининг бузилиши оқибатида судьялик шаъни ва кадр-қимматига доғ туширадиган ҳамда суднинг обрўсини туширадиган ножўя хатти-ҳаракатнинг содир этилиши деб таъриф бериб ўтилган².

¹ Каримов Т. Ўзбекистон Республикасида судьяларнинг интизомий жавобгарлиги // Жамият ва инновациялар—Общество и инновации—Society and innovations Issue—4 No1 (2023). -Б.39.

² Закон Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/

Ўзбекистон Республикаси судьялар мақомига оид халқаро-ҳуқуқий халқаро стандартларни имплементация жараёнларини чуқурлаштириш, шунингдек судьялар интизомий жавобгарлигини назарда тутувчи махсус институтни такомиллаштириш мақсадида судьялар интизомий жавобгарлигини юридик жиҳатдан тартибга солувчи норматив актлар, шу жумладан Ўзбекистон Республикаси “Судлар тўғрисида”ги қонун ҳамда “Судьяларнинг малака ҳайъатлари тўғрисида”ги Низомни судьяларни интизомий жавобгарликка тортиш тушунчаси, таркиби ва белгиларини, интизомий жавобгарликка тортиш муддатлари каби нормаларни киритишни, судьяларни интизомий жавобгарликка тортиш механизмини юридик жиҳатдан конкретлаштириш лозим деб ҳисоблаймиз.

**ҲОЛИҚНАЗАРОВ ФАРХОД
БОЗОР ЎҒЛИ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
магистратура тингловчиси

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛКНИ ҲИМОЯ ҚИЛИШ ВА
ИННОВАЦИОН ТАРАҚҚИЁТ: МИЛЛИЙ ТАЖРИБА ВА
ХАЛҚАРО АМАЛИЁТ**

***Аннотация:** Мақолада интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилишининг миллий ва халқаро миқёсидаги долзарб жиҳатлари таҳлил этилган. Интеллектуал мулк жамиятнинг маънавий ва иқтисодий тараққиётини таъминловчи муҳим омил сифатида қаралиб, унинг инновацион жараёнларни рағбатлантириши, инвестиция муҳитини яхшилаш ҳамда рақобатбардош иқтисодиётни шакллантиришидаги ўрни илмий асосда ёритилган. Тадқиқотда АҚШ, Япония ва Европа Иттифоқи давлатларининг интеллектуал мулкни муҳофаза қилиш ва инновацияларни жорий этиш борасидаги илгор тажрибаси таҳлил қилинган. Шу билан бирга, Ўзбекистон Республикасида интеллектуал мулк соҳасидаги қонунчилик базасини такомиллаштириш, патент тизимини ривожлантириш, илмий ишланмаларни тижоратлаштириш ва инновацион инфратузилмани мустаҳкамлаш йўналишларида амалга оширилаётган ишлар илмий-назарий жиҳатдан баҳоланган. Муаллиф фикрича, интеллектуал мулкни самарали муҳофаза*

қилиш инновацион иқтисодиётга ўтишининг асосий шарти бўлиб, мамлакат интеллектуал салоҳиятини юксалтиришга хизмат қилади.

Аннотация: В статье проанализированы актуальные аспекты защиты прав интеллектуальной собственности на национальном и международном уровнях. Интеллектуальная собственность рассматривается как важный фактор, обеспечивающий духовное и экономическое развитие общества, а также стимулирующий инновационные процессы, улучшение инвестиционного климата и формирование конкурентоспособной экономики. В исследовании проанализирован передовой опыт США, Японии и Европейского Союза в области правовой охраны интеллектуальной собственности и внедрения инноваций. Вместе с тем научно-теоретически оценена деятельность, проводимая в Республике Узбекистан по совершенствованию законодательной базы, развитию патентной системы, коммерциализации научных разработок и укреплению инновационной инфраструктуры. По мнению автора, эффективная защита интеллектуальной собственности является основным условием перехода к инновационной экономике и способствует повышению интеллектуального потенциала страны.

Abstract: The article analyzes the current aspects of intellectual property rights protection at the national and international levels. Intellectual property is considered an important factor ensuring the spiritual and economic development of society, as well as stimulating innovation processes, improving the investment climate, and shaping a competitive economy. The study examines the advanced experience of the United States, Japan, and the European Union in the field of legal protection of intellectual property and the implementation of innovations. At the same time, the article provides a scientific and theoretical assessment of the activities carried out in the Republic of Uzbekistan aimed at improving the legislative framework, developing the patent system, commercializing scientific developments, and strengthening innovation infrastructure. According to the author, the effective protection of intellectual property is a key condition for the transition to an innovative economy and contributes to the enhancement of the country's intellectual potential.

Калим сўзлар: Интеллектуал мулк, ҳуқуқий муҳофаза, инновация, инновацион иқтисодиёт, илмий салоҳият, патент тизими, технологиялар трансфери, илмий-тадқиқот, технопарк, инновацион инфратузилма, иқтисодий ривожланиш, рақобатбардошлик, миллий қонунчилик, халқаро ҳамкорлик.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая защита, инновация, инновационная экономика, научный потенциал, патентная система, трансфер технологий, научные исследования, технопарк, инновационная инфраструктура, экономическое развитие, конкурентоспособность, национальное законодательство, международное сотрудничество.

Keywords: intellectual property, legal protection, innovation, innovative economy, scientific potential, patent system, technology transfer, scientific research, technopark, innovation infrastructure, economic development, competitiveness, national legislation, international cooperation.

Ижодий фаолият орзу-умидлар ва тафаккур меваси ҳисобланади. Инсон тафаккури ва заковати натижасида яратилган мулк жамият тараққиётини таъминлайдиган маънавий бойликдир. У бадий асарлар, санъат ҳамда саноат намуналарида намоён бўлади. Уларни асраб-авайлаш, муҳофаза қилиш эса жамият фаровонлигига хизмат қилади.

Бугунги кунда интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш муҳим аҳамият касб этади. Дарҳақиқат, интеллектуал мулк муҳофазаси давлатнинг жаҳон ҳамжамятидаги ўрнини белгилаб берувчи омиллардан бирига айланиб бормоқда. Ривожланган давлатлар тажрибаси шуни кўрсатмоқдаки, мамлакат тараққиёти кўп жиҳатдан интеллектуал мулкни муҳофаза қилиш тизимига боғлиқ.

Интеллектуал мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш мамлакатимизда инновацион жараёнларни ривожлантириш, чет эл инвестицияларини жалб этиш, замонавий технологияларни олиб келиш ва жорий этиш пировард натижада мамлакатимиз иқтисодиётини ривожланишида муҳим омил бўлиб хизмат қилади.

Маълумки ҳар қандай жамият, ҳар қандай давлат ўз интеллектуал салоҳиятини юксалтиришдан манфаатдор бўлади. Интеллектуал мулк ҳуқуқини лозим даражада ҳимоя қилинмайдиган жамиятда эса интеллектуал салоҳиятни юксалтириш мумкин эмас. Бинобарин, ҳар қандай давлатнинг, шу жумладан Ўзбекистон Республикасининг интеллектуал мулкни ҳимоя қилишдаги манфаатдорлиги интеллектуал фаолият натижалари соҳибларига ўз

мутлақ ҳуқуқларидан фойдаланиш ва уларни ҳимоя қилиш учун мақбул ҳуқуқий режим ўрнатишда намоён бўлади.

Шу ўринда таъкидлаш лозимки, интеллектуал мулк ҳуқуқини қафолатлаш фақат қонунларнинг мукамаллигига боғлиқ эмас. Уларни ҳаётга жорий қилиш муаммоси ёки ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштириш бугунги куннинг энг долзарб масаласи ҳисобланади. Айни пайтда, шуни эътироф этиб ўтиш жоиз, бу муаммо кўпгина мамлакатлар учун, яъни иқтисодий жиҳатдан ривожланган давлатлар учун ҳам, ривожланаётган давлатлар учун ҳам хосдир.

Бу борада интеллектуал мулк ҳуқуқи тўғрисидаги қонунчиликни ривожлантириш, унинг ҳимоя қилиш тизимини қонунчилик асосларини ҳамда уни амалга ошириш механизминини, шунингдек бу соҳада суд амалиётини такомиллаштириш билан уйғунликда олиб борилиши лозим бўлади. Бундай ислохотлар мамлакатимизнинг интеллектуал салоҳиятини оширишга, интеллектуал мулк соҳибларининг ҳуқуқларини ҳимоя қилишни яхшиланишига умид қилишимизга асос бўлади.

Интеллектуал мулк бўйича қонунларни такомиллаштириш ва ривожлантириш муаммоларини таҳлил қилиш шуни кўрсатади, Ўзбекистон Республикасида интеллектуал мулк соҳасини тартибга солиш, уни муҳофаза қилиш ва ривожлантириш учун миллий қонунчилик ва халқаро-ҳуқуқий асослар етарли.

Интеллектуал мулк объектларининг лозим даражада муҳофазаланиши илмий тадқиқотларни рағбатлантиради, адабиёт ва санъатни ривожлантиради, инновацион жараёнларни фаоллаштиради, сармояларга йўл очади. Ишлаб чиқариш жараёнларига инновацион технологияларни жорий этиш ҳисобидан иқтисодиёт самарадорлиги ошади. Шу боис ҳозир деярли барча давлатларда интеллектуал мулк объектларини ҳуқуқий муҳофаза қилиш ва инновацион жараёнларни рағбатлантириш сиёсати юритилмоқда.

Маълумки, бозор иқтисодиёти шароитида тадбиркорни ҳеч ким ишлаб чиқариш жараёнларини такомиллаштиришга, маҳсулот

сифатини оширишга мажбур қилолмайди. Бундай йўл тутишга фақат бозордаги рақобат муҳитигина ундаши мумкин. Айнан янги технология асосида маҳсулот сифатини яхшилаш, ишлаб чиқариш суръатини ошириш корхоналар фаолиятининг самарадорлигини таъминлайди.

Халқаро тажриба инновацион иқтисодиётга ўтишнинг энг муҳим шарти интеллектуал мулк бозорини шакллантириш ва инновацион тизимни ривожлантириш билан боғлиқлигини кўрсатмоқда. Шу ўринда таъкидлаш лозимки, инновация ҳар қандай янгилик эмас, балки мавжуд ишлаб чиқариш ёки хизмат кўрсатиш тизимини жиддий равишда такомиллаштиришга қаратилган янгиликдир. Демак, инновациянинг энг муҳим хусусияти унинг янгилиги, ишлаб чиқариш жараёнларида қўллаш мумкинлиги ва истёъмолчилар талабига жавоб бера олишидир.

Шубҳасиз, бугун илғор технологияларга эга бўлиш мамлакатнинг жаҳон бозоридаги рақобатбардошлигини таъминлайди. Жаҳон савдо ташкилотининг маълумотиغا кўра интеллектуал мулк объектлари савдосида АҚШ, Европа Иттифоқи давлатлари, Япония етакчилик қилмоқда. Хитой, Жанубий Корея, Сингапур каби давлатлар кейинги ўринларда бораётир. Бунга кўп жиҳатдан давлат сиёсатининг кучли рақобатни юзага келтиришга, ишлаб чиқаришга инновацияларни фаол жорий этишга йўналтирилгани билан эришилмоқда¹.

Хусусан, Калифорния технология институти аниқ фанлар ва инженерлик соҳасидаги энг етакчи институтлардан бири бўлиб, унда тадқиқотларга ҳомийлик қилиш офиси, технологиялар трансфери офиси ва тадбиркорлар клуби каби инновацион инфратузилмалар ташкил этилган. Стэнфорд университетининг асосий инновацион инфратузилмаси эса технологияларни лицензиялаш офиси ҳисобланиб, унинг функцияси университетнинг интеллектуал мулкни бошқаришдан иборат. Массачусетс технология

¹ Гафуров А.Б. Интеллектуал мулк ҳукукини ҳимоя қилишнинг долзарб масалалари. Монография. –Т.: 2017. – ...б.

институтида технологияларни лицензиялаш офиси ва тадбиркорликни рағбатлантиришга қаратилган бошқа тузилмалар мавжуд.

Япониянинг бу борадаги тажрибаси ҳам кўп давлатлар учун намуна бўлиши мумкин. Ушбу мамлакат юксак иқтисодий ривожланишга чет эл инновацияларини фаол қўллаш орқали эришгани кўпчиликка яхши маълум.

XX асрнинг 80-йилларига келиб, Япониянинг иқтисодий сиёсати ўз илмий салоҳиятини ривожлантиришга қаратилади. Мамлакатда 1983 йили технополисларни ривожлантириш концепцияси ишлаб чиқилган. Шунингдек, миллий технопаркларни ривожлантириш учун Япония ҳукумати томонидан махсус дастурлар қабул қилинган. Мазкур ислохотлар натижасида дастлаб 100 дан зиёд технопарк ташкил этилган. Технопарклар ишбилармонлик ва илмий-техник соҳа ўртасидаги алоқаларнинг ривожланишига олиб келди. Шуниси эътиборлики, Япония технопаркларининг 70 фоизга яқини минтақаларда кичик бизнес субъектларини қўллаб-қувватлаш мақсадида ташкил этилган. Шундан 58 фоизи юқори технологияли маҳсулотлар ишлаб чиқаришга қаратилган¹.

Ўзбекистонда ҳам интеллектуал мулкни муҳофаза қилиш, интеллектуал мулк объектларини тижоратлаштириш ва инновацияни ривожлантириш иқтисодий сиёсатнинг муҳим йўналишларидан бири ҳисобланади. Мамлакатимизда интеллектуал мулкни муҳофаза қилишнинг ҳукукий базаси шакллантирилган, бу борада 10 та қонун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 1 та қарори, ҳукуматнинг 7 та қарори, 15 та идоравий меъёрий ҳужжат қабул қилинган. Шунингдек, Ўзбекистон интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш соҳасидаги 12 та халқаро ҳужжатга, 8 та давлатлараро, 10 та ҳукуматлараро ва 17 та идоралараро шартнома ва битимга қўшилган².

¹ https://uz.wikipedia.org/wiki/Iqtisodiyot_infratuzilmasi

² www.ima.uz – Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Интеллектуал мулк агентлигининг расмий сайти.

Мамлакатимизда миллий патент тизимининг яратилгани ва халқаро ташкилотлар билан уйғунликда фаолият олиб бораётгани илмий-техника янгиликларининг инновацион тадбиркорликка татбиқ этилишига кенг шароит яратмоқда. Жаҳон интеллектуал мулк ташкилотининг маълумотига қараганда, Ўзбекистон МДХ давлатлари ичида патентлаштириш ва товар белгиларини рўйхатга олиш бўйича учинчи ўринда туради.

Инновациялар мамлакатимизни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш, интеллектуал салоҳиятни юксалтириш, янги технологияларни жорий этиш, маҳсулот сифатини ошириш, унинг жаҳон бозоридаги рақобатбардошлигини таъминлашда муҳим ўрин тутди.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 15 июлдаги “Инновацион лойиҳалар ва технологияларни ишлаб чиқаришга татбиқ этишни рағбатлантириш борасидаги қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги қарорига мувофиқ ҳар йили Тошкент шаҳрида Инновацион ғоялар, технологиялар ва лойиҳалар республика ярмаркаси ўтказиб келинади. Ушбу ярмарка илм-фан ва ишлаб чиқариш интеграцияси, маълумот алмашиш ҳамда технологиялар трансферига хизмат қилмоқда. Ҳозиргача ярмаркада 4 мингдан ортиқ ишланма тақдим этилган ва 3200 дан зиёд шартнома имзоланган. Хусусан, жорий йилда ўтказилган ярмаркада илмий-техник маҳсулотлар ишлаб чиқарувчилар ва истеъмолчилар ўртасида янги товар ва технологиялар харид қилиш бўйича умумий қиймати 25,7 миллиард сўмлик 776 та шартнома имзоланган¹.

Буларнинг барчаси бугун Ўзбекистонда илм-фан шиддат билан ривожланаётганидан, бозор иқтисодиёти талабларига жавоб берадиган, юқори сифатли маҳсулотлар ишлаб чиқаришга йўналтирилган инновацион технологик базани яратиш борасида катта ишлар амалга оширилаётганидан далолат беради. Зеро, халқни,

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 15 июлдаги «Инновацион лойиҳалар ва технологияларни ишлаб чиқаришга татбиқ этишни рағбатлантириш борасидаги қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида» ги қарори.

давлатни бой қилиш, мамлакатни тараққий эттиришнинг энг тўғри йўли ҳам шу.

**ШАКИРОВ ШУХРАТЖОН
ТАХИРОВИЧ**

доцент кафедры Военной и
физической подготовки

**БЕЗОПАСНАЯ МАХАЛЛЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР
ПОСЛЕДУЮЩИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

***Аннотация:** в данном тезисе рассматривается институт махалли в качестве основополагающей составляющей общества и в целом страны, актуальность вопроса его благосостояния и безопасности, реализованные в этом направлении важные меры в плане повышения их социально-экономического развития, духовно-нравственной атмосферы и общественного порядка, а также определенные приоритеты на перспективу.*

***Ключевые слова:** махалля, общество, общественная безопасность, обороноспособность, благосостояние, профилактика.*

За последние годы в нашей стране, наряду с поступательным развитием всех сфер жизнедеятельности, значительное внимание уделяется вопросам всестороннего преобразования махалли, как одной из важнейших стержней нашего общества и государства в целом¹.

Махалля, являясь уникальным институтом гражданского общества в Узбекистане, издревле остается мощным очагом культуры, действенным органом самоуправления граждан, самой близкой к народу структурой.

В этой связи вполне оправданы стремления поддержать этот общественный институт на пути к строительству сильного гражданского общества, который остается ключевым и важным фактором в деле последующих преобразований.

¹ Гулноза Исмаилова, доктор юридических наук, проректор УМЭД по науке и инновациям. Махалля. Ее роль в демократизации общества. Опубликовано в газете «Правда Востока» №60 от 21.03.2020 г.

С обретением независимости Узбекистан, следуя принципам поступательного развития демократии, в целях предоставления гражданам возможностей для участия в жизни страны, законодательно закрепил исторически сложившуюся форму махалли, которая официально получила статус органа самоуправления граждан¹.

В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан государство создает необходимые условия для осуществления деятельности органов самоуправления граждан, оказывает им содействие в реализации полномочий, определенных законом.

В данном направлении за последние десять лет принято ряд важных решений, реализованы и в настоящее время динамично продолжается реализация мер по совершенствованию института махалли, усилению ее роли и места в гражданском обществе, укреплению их материально-технической базы, а также другим важнейшим сферам².

Безусловно, наряду с приоритетами социально-экономического развития махаллей, особого внимания требуют вопросы внедрения новых подходов к обеспечению безопасности и созданию безопасной среды в каждой махалле. Особенность махалли в том, что все жители живут в мире и согласии между собой, проявляют уважение и заботу к старшим, помогают друг другу, следят за чистотой и порядком на улице.

В этом контексте на фоне сложных процессов, происходящих в мире, продолжающихся конфликтов и противостояний в ближнем и дальнем зарубежье, представляется целесообразным усилить, при необходимости в корне пересмотреть работу по обеспечению мира и безопасности в стране.

Оглядываясь назад, следует отметить о реализованных в этих направлениях практических и действенных мерах в вопросах

¹ Махалля. Электронный ресурс – <https://www.advantour.com/rus/uzbekistan/traditions/makhalla.htm>.

² Мирзиёев Ш.М. Послание Олий Мажлису Республики Узбекистан. Народное слово – <https://xs.uz/ru/post/shavkat-mirziyoev-esli-ekonomika-organizm-obespechivayuschij-zhiznedeyatelnost-obschestva-to-dukhovnost-ego-serdtse-i-dusha>

повышения благосостояния махаллей и их безопасности, которые могут свидетельствовать о приоритетности данного направления в повестке государственной политики.

И в этот раз институт махалли не остался в стороне, а наоборот стал в качестве актуального и важного объекта последующих реформ в этой сфере.

В плане последующих усилий в этой области особого внимания заслуживает принятое в январе текущего года Президентом нашей страны постановление, направленное на создание безопасной среды и дальнейшее повышение эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году¹.

Решением предусмотрена реализация таких конкретных мер, как закрепление непосредственно ответственных руководителей за стабилизацию криминогенной обстановки и раннюю профилактику преступлений в каждой махалле, принятие организационно-правовых мер по выявлению и устранению истинных факторов, являющихся причиной правонарушений, определение конкретной ответственности каждого представителя «махаллинской семерки» по предупреждению преступлений, повышение правового сознания, социальной активности и гражданской ответственности населения, широкое внедрение в профилактику правонарушений современных цифровых технологий и технических средств, а также ряд других действенных задач, направленных на достижение данных благих целей.

Примечательно и то, что изучение истинных факторов, влияющих на криминогенную обстановку в махаллях, в которых совершаются преступления, внесение соответствующих предложений, направленных на создание системы адресной профилактики с учетом их особенностей, будет осуществляться

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по созданию безопасной среды и дальнейшему повышению эффективности системы раннего предупреждения правонарушений в махаллях республики в 2025 году» № ПП-1 от 3 января 2025 года. Электронный ресурс – <https://www.lex.uz>.

научными организациями и образовательными учреждениями органов правопорядка на основе научных подходов.

В целом, реализуемые меры и принятые в последнее время решения в данном направлении жизнедеятельности страны являются ярким примером особого внимания со стороны государства вопросам обеспечения благополучия населения каждой махалли и их безопасности соответственно, и они станут импульсом и важным фактором для очередных благородных дел на пути последующих преобразований.

UMURZOQOV MEXROJ

UMAR OGLI

independent researcher at the Law
Enforcement Academy

THE CONCEPT OF CONFESSION OF GUILT AND ITS CRIMINAL PROCEDURAL CONTENT

***Annotatsiya:** Mazkur maqolada jinoyat ishlarini yuritishda aybga iqrорlik institutining jinoiy-protsessual jihatlarі har tomonlama ilmiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda aybga iqrорlikning isbot qilish tizimidagi o‘rni, uning ishonchliligi va ixtiyoriyligini ta‘minlovchi huquqiy kafolatlar, shuningdek, uni dalil sifatida baholashda yuzaga kelayotgan nazariy va amaliy muammolar o‘rganiladi. O‘zbekiston sud-tergov amaliyotida aybga iqrорlikka ortiqcha tayanish, uni mustaqil dalil sifatida qabul qilish holatlari tanqidiy tahlil qilinadi. Xalqaro huquq normalari va xorijiy davlatlar tajribasi asosida iqrорlikni faqat boshqa dalillar bilan tasdiqlangan taqdirda huquqiy ahamiyatga ega deb e‘tirof etish zarurligi asoslab beriladi. Tadqiqot natijasida aybga iqrорlikning ixtiyoriyligi va ishonchliligini baholashning yangi protsessual mezonlari, shuningdek, audiovizual fiksatsiyani majburiy joriy etish bo‘yicha ilmiy-amaliy takliflar ishlab chiqilgan. Ushbu xulosalar jinoyat protsessida inson huquqlarini ta‘minlash va sud qarorlarining adolatliligini mustahkamlashga xizmat qiladi.*

***Аннотация:** В статье проводится комплексный научный анализ уголовно-процессуальных аспектов института признания вины в процессе доказывания по уголовным делам. Исследуется правовая природа признания вины, его место и значение в системе доказательств, а также проблемы обеспечения добровольности и достоверности признательных показаний.*

Особое внимание уделяется судебной-следственной практике Республики Узбекистан, где в ряде случаев признание вины необоснованно рассматривается как самостоятельное и достаточное доказательство. На основе международных стандартов и зарубежного опыта обосновывается недопустимость вынесения обвинительного приговора, основанного исключительно на признании. В работе предложены новые процессуальные критерии оценки признания вины, а также научно обоснованы рекомендации по обязательному применению аудио- и видеофиксации следственных действий. Сделанные выводы направлены на укрепление гарантий прав человека и повышение справедливости уголовного судопроизводства.

Abstract: *This article provides a comprehensive analysis of the criminal procedural aspects of the confession of guilt as an element of proof in criminal proceedings. The study examines the legal nature of confession, its role within the evidentiary system, and the procedural guarantees ensuring its voluntariness and reliability. Particular attention is paid to investigative and judicial practice in the Republic of Uzbekistan, where confessions are sometimes unjustifiably treated as independent and sufficient evidence. Based on international legal standards and comparative foreign experience, the article substantiates the principle that a confession may acquire evidentiary value only when corroborated by independent evidence. The research proposes new procedural criteria for assessing the credibility of confessions and justifies the mandatory use of audio and video recording during interrogations as a key safeguard against coercion. The findings contribute to strengthening human rights protections and ensuring fairness and legality in criminal justice.*

Kalit so'zlar: *aybga iqrorlik, jinoyat protsessi, isbot qilish, dalillarni baholash, ixtiyoriylik, ishonchlilik, inson huquqlari, sud-tergov amaliyoti, qiynoq, audiovizual fiksatsiya.*

Ключевые слова: *признание вины, уголовный процесс, доказывание, оценка доказательств, добровольность, достоверность, права человека, судебная практика, пытки, аудиовизуальная фиксация.*

Keywords: *confession of guilt, criminal procedure, proof, evaluation of evidence, voluntariness, reliability, human rights, judicial practice, torture, audiovisual recording.*

One of the most important stages of criminal proceedings is the process of proving the act committed by the offender and establishing his or her guilt. The system of proof constitutes a central element in ensuring justice in any rule-of-law state, and its effectiveness directly depends on

the reliability and legality of the evidence collected. Within this evidentiary system, the confession of guilt (that is, a person's admission of having committed a crime) emerges as a distinctive institution possessing both legal and psychological dimensions.

The general essence of a confession of guilt lies in the fact that a person freely, consciously, and voluntarily acknowledges his or her conduct, thereby disclosing certain circumstances or the entire substance of the criminal act. The legal significance of this institution is manifested in that a confession often facilitates the acceleration of the investigation, contributes to an objective and comprehensive examination of the case, and at the same time reflects the individual's personal attitude toward the committed act.

At the same time, a confession of guilt cannot always be regarded as reliable evidence. This is due to the fact that it is closely connected with a person's internal will, psychological condition, external influences, and the conditions under which the investigation is conducted. For this reason, within the framework of criminal procedural law, the principle prevails that a confession of guilt may be considered valid only when it is corroborated by other evidence. This approach is fully consistent with international legal standards that prohibit the acceptance of confessions obtained through torture or coercion as lawful evidence.

The necessity of studying this institution is explained by several factors, among which the following may be highlighted.

First, a confession of guilt is directly linked to the individual's right to freely express his or her will, which is guaranteed at the constitutional level.

Second, in current investigative and judicial practice, instances of excessive reliance on confessions of guilt still occur, which in certain cases leads to the issuance of unjust convictions.

Third, in international law, a confession is recognized as having legal force only when it constitutes an expression of the individual's free will. Therefore, a comprehensive scholarly analysis of the institution of confession of guilt, as well as the improvement of its legal and practical

aspects, constitutes an essential condition for ensuring the principles of justice and humanism in criminal proceedings.

In scholarly literature, the concept of “confession of guilt” is interpreted in various ways. In Arabic sources, it derives from the term *iqrār* (الإقرار — “acknowledgment,” “affirmation”), which in Islamic law is understood as a means of proof by which truth is established through a person’s open and voluntary admission of his or her own conduct.¹

In Latin, the term *confessio* (from *confiteri* — “to confess”) is used, signifying a person’s acknowledgment of his or her actions before the law, that is, the acceptance of guilt. On this basis, European legal systems widely employ the legal categories of “confession” or “admission of guilt.”²

Thus, the essence of the institution of confession of guilt is connected with an individual’s conscious realization of responsibility for his or her actions and the voluntary acknowledgment thereof. In criminal procedural law, it manifests not only as a means of proof but also as an indicator of legal culture and respect for human dignity.

The historical roots of the institution of confession of guilt extend back to ancient times. Even in societies where statehood and judicial systems had not yet been fully developed, a person’s open acknowledgment of wrongdoing and admission of guilt was regarded as one of the primary means of establishing truth. Such practices were often carried out through public oaths, confessions, or sacrificial rituals before the community.

In Islamic law, the concept of *iqrār* (الإقرار — “acknowledgment,” “affirmation”) has been recognized as one of the most important means of proof in criminal cases. According to prominent Islamic jurists—Imam Abu Hanifa, Imam Malik, Imam al-Shafi‘i, and Ibn Hanbal—a confession

¹ Шамсуддин Муҳаммад ибн Ал-Хатиб аш-Шарбини. Ниҳоя ал-муҳтож ила шарҳ ал-муҳтож. — «Иқро» боби. — Бейрут: «Дар ал-кутуб ал-илмийя» нашриёти // URL: <https://www.islamweb.net/ar/library/content/25/4439>

² Томас Г. ва Лео Р. Айбни тан олиш: Қийноқдан Мирндагача ва undan keyingi давр. — Нью-Йорк: Oxford University Press, 2012. — 418 б. URL: https://www.researchgate.net/publication/256055265_Confessions_of_Guilt_From_Torture_to_Miranda_and_Beyond

must be given on the basis of a person's free will and mental soundness. It has been emphasized that a confession obtained through pressure, threats, or deception should not be accepted as establishing the truth.

Although confession in Islamic law was regarded as a significant means of proving guilt, it was not, in most cases, applied as the sole basis for a judicial decision. Rather, it was assessed in conjunction with other forms of evidence, such as witness testimony, documentary proof, and oaths.¹

In Roman law, *confessio*—the acknowledgment of guilt—was regarded as an important means of proof. Gaius characterized a confession as being “equivalent to a judgment,” while Ulpian assessed it as “complete proof.” At the same time, Paulus emphasized the unreliability of confessions obtained under torture. Consequently, later Roman legal sources imposed restrictions on obtaining confessions through torture and recognized such confessions only when they were corroborated by other evidence.²

During the inquisitorial model of criminal proceedings, the primary objective of the judge was to obtain a confession from the accused.³ However, as ideas of human rights developed in the eighteenth and nineteenth centuries, this practice was subjected to severe criticism.⁴ The French Declaration of the Rights of Man and of the Citizen of 1789 enshrined the principle that “no one shall be compelled to prove⁵ his own guilt,” thereby reinforcing the rule that only voluntary confessions possess legal validity.

Given that the Soviet period constituted a significant stage not only for Uzbekistan but for the global legal order as a whole, the approach of

¹ Ибн Қудома. Ал-Муғни. — Бейрут: Дарул-Фикр, 1985. — 9-ж., «Баб ал-икрор». Унда иқрор кучли далил экани, лекин айрим ҳолларда унга бошқа далиллар қўшилиши шартлиги таъкидланади.

³ Имом Навнавий. Ал-Мажмуъ шарҳ ал-Муҳаззаб. — Бейрут: Дарул-Фикр, 1997. — 20-ж., 92-б. Муаллиф гувоҳлик, қасам ва хужжат билан биргаликда иқрорнинг қўлланилиши ҳақида фикр юритади.

⁴ Codex Justinianus, 4.18.2.

³ Peters E. Torture. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996.

⁴ Beccaria C. On Crimes and Punishments. — 1764.

⁵ Déclaration des droits de l'homme et du citoyen, Article 9, 1789.

Soviet criminal procedural law to the issue of confession of guilt requires careful examination. In the Soviet legal system, attitudes toward confessions differed fundamentally from contemporary human rights-based approaches. From the 1920s to the 1980s, the prevailing view in practice was that “a confession is the decisive condition for resolving a case.” Investigative bodies of that period often treated confessions as the principal form of evidence in order to expedite proceedings and to ensure that “the offender does not escape punishment.”

During the 1930s–1950s in the USSR, particularly in the investigative practices of the NKVD and later the KGB, the extraction of involuntary confessions occupied a central place. The slogan “confession is the queen of evidence” dominated law enforcement practice.^{1–3} As noted by A. I. Solzhenitsyn, investigators sought to obtain confessions at any cost, since they were considered the “queen of proofs.” As a result, investigative processes conducted through torture, threats, and psychological pressure led to thousands of innocent individuals being unlawfully found guilty.

Although the Criminal Procedure Code of the USSR and the Union Republics adopted in 1960 formally recognized confession as an independent means of proof, it failed to establish clear criteria for ensuring its voluntariness and reliability. Only in the late 1980s, within the framework of policies of glasnost and the rule of law, was this practice subjected to criticism; nevertheless, no substantive reforms were implemented.

As a result, even among Soviet legal scholars, academic positions emerged opposing the treatment of confession of guilt as the sole source of truth. At this stage, it becomes necessary to analyze scholarly views on the evolution of Uzbek legislation during the period of independence.

After Uzbekistan gained independence, the institution of confession of guilt acquired an entirely new legal and democratic substance. The Constitution of the Republic of Uzbekistan adopted in 1992 established personal inviolability, human dignity, and the right to defense as fundamental values. On this basis, the Criminal Procedure Code adopted

in 1994 reconsidered the legal nature of confession in accordance with international standards.

Judicial and legal reforms implemented since 2017 marked a new stage in this field. At the initiative of President Sh. M. Mirziyoyev, reforms grounded in the principle of “For Human Dignity” were carried out, aimed at preventing torture, strengthening the role of defense counsel, and ensuring judicial independence. Since 2018, the right to audio and video recording of interrogation proceedings has been introduced.

In addition, laws and decisions adopted between 2020 and 2024—including the Concept for Improving the Criminal and Criminal Procedural Legislation of the Republic of Uzbekistan—have been directed toward ensuring transparency in the process of obtaining and evaluating confessions of guilt.

At present, the institution of confession of guilt in Uzbekistan’s criminal procedure is developing in harmony with the principles of humanism and the rule of law. Cases of obtaining confessions through coercion are now subject to strict control by law enforcement agencies, while courts are increasingly reinforcing the practice of declaring such evidence inadmissible.

Thus, the historical development of the institution of confession of guilt reflects the evolution of human legal thought: while in ancient times confession served as a means of establishing truth, in later centuries it was abused as a coercive instrument; today, however, it has acquired legal status as an expression of free will grounded in human rights.

In Uzbek criminal procedural law, confession of guilt is legally recognized as a form of evidence, with its legal basis enshrined in Articles 51, 84, and 95 of the Criminal Procedure Code. Article 81 of the Code provides that any factual information which serves as a basis for an inquiry officer, investigator, or court—acting in accordance with the law—to determine whether a socially dangerous act occurred, whether the person who committed it is guilty or innocent, and other circumstances relevant to the proper resolution of the case, shall constitute evidence in a criminal case. Paragraph two of this article specifies the sources of

evidence, including statements made by the suspect or the accused, which may take the form of a confession of guilt.

Article 90 establishes the procedure for recording and formalizing statements. A confession made by an accused person must be recorded in written form or by audio and video means in the protocol after the individual's rights have been explained. This legal provision is aimed at ensuring the individual's right to freely express his or her will.

The most significant provision is Article 112 of the Criminal Procedure Code, according to which statements by a suspect regarding a crime committed by him or her, as well as a confession of guilt by an accused person, may serve as a basis for accusation only if such confession is corroborated by the totality of available evidence. Circumstances established through the statements of a suspect or accused must, regardless of whether the accused admits or denies guilt, be verified and evaluated in conjunction with all other evidence in the case. This rule fully corresponds to the international legal principle that a confession cannot be accepted as evidence in isolation.

At the same time, legislation distinguishes between the concepts of a "statement of confession of guilt" and an "admission of guilt." A statement of confession of guilt refers to a verbal expression by an individual during the investigation or trial concerning his or her conduct, whereas an admission of guilt signifies the person's acknowledgment, before the law, that he or she committed the crime with an understanding of its legal consequences. In other words, the former constitutes a factual confession, while the latter represents a legal acknowledgment.

It may therefore be concluded that a statement of confession of guilt acquires procedural force only when it is established that it was given freely, consciously, and in a lawful manner. This conclusion is grounded in the principle of freedom of will. Accordingly, the legal value of a confession as evidence is determined not by its formal expression, but by its substantive content and its consistency with other evidence. This implies that confession of guilt should not be regarded as an independent piece of evidence, but rather as one element within the overall system of proof.

As can be observed, confession of guilt is a multifaceted phenomenon. In order to fully comprehend its legal nature, it is necessary to analyze its subjective, objective, and substantive elements separately.

The subjective element reflects the individual's internal state and will. It requires that the person has understood his or her conduct, comprehended its consequences, and freely acknowledged guilt. From a psychological perspective, confession is often associated with internal feelings of remorse or repentance experienced by the individual.

The objective element relates to the organizational and procedural form of the confession. This includes the circumstances under which the statement was made, the manner in which it was recorded, and the participants involved in the process. In this regard, the presence of defense counsel and the formalization of the statement in a written protocol or by video recording are of particular importance. Conditionally speaking, it may be asserted that the legal force of a confession is determined not by its factual truthfulness alone, but by the procedure through which it was obtained.

The substantive element concerns the consistency of the information contained in the confession with the actual circumstances of the event. Specifically, the individual must provide clear and coherent information regarding the time, place, means, and participants of the offense, which corresponds with other available evidence. If the information contained in the confession is vague, contradictory, or uncorroborated by other evidence, it cannot be considered reliable.

Such an analysis demonstrates that confession should not be viewed merely as a unilateral statement, but rather as a complex legal construct encompassing internal, external, and substantive dimensions.

In criminal procedural law, confession of guilt constitutes an important type of evidentiary source; however, it is not independently sufficient evidence. Instead, it represents a source of information that must be evaluated in conjunction with other evidence.

Accordingly, confession of guilt serves as an initial piece of evidence within the system of proof, guiding the investigation at its

preliminary stages but remaining insufficient for the adoption of a final decision.

The legal status of confession of guilt is not secondary, but rather significant as a systemic element. It is used to direct investigative actions, facilitate the search for evidence, and reconstruct the mechanism of the offense; nevertheless, it can never serve as the sole basis for a procedural decision.

In conclusion, the legal nature of confession of guilt is determined by its reliability, voluntariness, and lawful acquisition. These principles possess universal value and are recognized not only in national legislation but also in international law.

At this point, it is necessary to analyze the interrelation between the institution of confession of guilt and the institution of proof. In criminal proceedings, proof constitutes a legally regulated activity aimed at establishing the commission of an act by the accused, the presence of guilt, and other legally significant circumstances. Article 85 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan defines the primary purpose of proof as the establishment of truth in a criminal case.

Elements of Proof and the Role of Confession of Guilt

The elements of proof consist of the following:

 The subject of proof, which includes the existence of guilt, the elements of the *corpus delicti*, the culpability of the offender, and circumstances affecting the imposition of punishment;

 Means of proof, encompassing statements of the suspect, the accused, the victim, and witnesses, expert opinions, material evidence, documents, and other evidentiary sources;

 The process of proof, which involves the collection, verification, and evaluation of evidence.

Accordingly, confession of guilt constitutes an integral element of the system of proof and functions as a source of information confirming guilt. However, in order to determine its legal force, a confession must necessarily be assessed only in conjunction with other evidence.

The system of evidentiary means in criminal proceedings does not represent a single or isolated source of truth, but rather a set of interrelated

pieces of evidence. Within this system, confession of guilt is examined in correlation with witness testimony, expert conclusions, victim statements, and material evidence.

For example, if a suspect's confession corresponds with witness testimony or is corroborated by an expert opinion, the degree of its reliability increases. Conversely, if a confession contradicts other evidence, the court or investigative authority is obliged to reject it.

Although confession of guilt is one of the important means of proof in criminal proceedings, it can never serve as the sole or independently sufficient basis for establishing guilt. According to legislation and scholarly doctrine, any confession must be compared with other evidence and verified in conjunction with all the circumstances of the case. This approach ensures the legality and fairness of judicial decisions.

First and foremost, the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan clearly enshrines this principle: even where a person confesses guilt, such confession cannot be used to establish guilt if it remains the only piece of incriminating evidence.¹ Moreover, when evaluating evidence, the court (as well as the investigator and prosecutor) must assess the source, legality, and reliability of each item of evidence and analyze it in correlation with the totality of the case circumstances.² Thus, confession of guilt represents only one link within the evidentiary system; it acquires legal significance only when corroborated by witness testimony, expert conclusions, material evidence, and other means of proof.

From a scientific and practical perspective, the same conclusions follow. In particular, S. M. Kassin, in analyzing the phenomenon of false confessions—caused by factors such as prolonged interrogations, psychological pressure, and misleading promises—identifies comprehensive audiovisual recording of interrogations and the mandatory

¹ Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси, 23-модда (амалдаги таҳрир): шахс айбига иқдор бўлган тақдирда ҳам, агар бу иқдорлик айбдорликни исботловчи ягона далил бўлса, у билан айбдор деб топиш мумкин эмас.

² Ўзбекистон Республикаси Жиноят-процессуал кодекси, 112-модда (амалдаги таҳрир): далилларни баҳолаш қонунийлик ва виждонан амалга оширилади; ҳар бир далил ишнинг барча ҳолатлари билан боғлиқ ҳолда текширилади ва баҳоланади.

participation of defense counsel as safeguards that significantly reduce the risk of false confessions.¹ This scholarly conclusion may be regarded as directly derived from the substance of procedural law: the legal assessment of a confession depends on the conditions under which it was obtained, whether the individual's rights were fully explained, whether defense counsel participated, and, most importantly, whether the confession is consistent with other evidence.

Although confession may be regarded as a means of facilitating the discovery of truth, it is never sufficient on its own to justify a conviction. As required by both law and academic doctrine, it must always be examined together with other evidence, within the context of the overall evidentiary picture of the case. Only under such conditions can guilt be established in a lawful and just manner.

Thus, the interrelation between the institution of confession of guilt and the institution of proof constitutes a central element in establishing truth in criminal proceedings.

Confession serves as a guiding and auxiliary piece of evidence within the evidentiary system, but its legal force is ensured only through the criteria of voluntariness, legality, and reliability.

The form of a confession of guilt and the procedure for its formal recording represent one of the most significant procedural issues in criminal proceedings. These aspects play a decisive role in safeguarding human rights, ensuring the authenticity of evidence, and guaranteeing the impartial adjudication of criminal cases.

In criminal procedural law, confession of guilt is recognized as an important evidentiary means; however, it can never constitute the sole or self-sufficient basis for a conviction. Based on the substance of national procedural rules, a confession by the accused (or suspect) must always be verified and evaluated, like other evidence, in conjunction with all the circumstances of the case. In other words, a confession acquires reliable legal value only when corroborated by independent means of proof.

¹ Kassir, Saul M. "False Confessions: Causes, Consequences, and Implications." *Annual Review of Law and Social Science*, 2017, Vol. 13, pp. 193–213

Consequently, a court judgment cannot be based “solely on confession,” but must be formed in harmony with witness testimony, expert opinions, material evidence, and documentary proof.

When assessing the legal force of a confession, the conditions under which it was obtained are of decisive importance. The statement must have been given voluntarily, without pressure, threats, or deception, and in accordance with lawful procedures; the individual’s rights and obligations must have been explained; the participation of defense counsel must have been ensured; and the interrogation must have been documented in a protocol and, where possible, reinforced by audio and video recording. Even where such safeguards are observed, the content of the confession must withstand scrutiny for consistency with factual circumstances and other evidence. From a practical perspective, confession functions as a guiding and auxiliary link in investigative and judicial proceedings: it may enhance the credibility of other evidence, but it cannot replace it.

Comparative international practice follows the same logic. Extrajudicial statements—especially confessions—are commonly assessed on the basis of the requirement of corroboration, that is, independent confirmation. For national practice, the applicable standard may be expressed as strict adherence to the algorithm “confession—verification—corroboration”: recording interrogations using transparency-enhancing means; separately verifying voluntariness; comparing the text of the confession with material evidence, expert conclusions, and witness testimony; and, where contradictions arise, requiring additional proof. Such an approach enhances the stability of procedural decisions based on confessions of guilt while simultaneously ensuring respect for human dignity and the principles of justice.

Based on the foregoing analysis, confession of guilt in criminal proceedings should be understood as a procedurally conditioned and evidentiary-dependent institution rather than an autonomous source of proof. Its legal value arises exclusively from compliance with the principles of voluntariness, legality, and reliability, and from its corroboration by independent evidence. Confession serves a guiding and

auxiliary function within the system of proof, facilitating investigative direction and evidentiary verification, but it can never substitute the comprehensive assessment of all case circumstances. The differentiation between factual confession and legal admission, together with the evaluation of subjective, objective, and substantive elements, underscores the necessity of treating confession as a complex legal construct. Consequently, adherence to procedural safeguards—particularly the prohibition of coercion, the participation of defense counsel, and audiovisual recording—constitutes a prerequisite for ensuring both the protection of human rights and the legitimacy of judicial decisions. This approach aligns national criminal procedure with international standards and reinforces the principles of justice, human dignity, and the rule of law.

SAIDOV MUHAMMAD ANVAR UGLI

Leading Inspector of the Office of the
Commissioner for the Protection of the
Rights and Legitimate Interests of Business
Entities under the President of the Republic
of Uzbekistan

CLASSIFICATION OF ENTREPRENEURIAL RIGHTS AND THEIR LEGAL NATURE

Abstract: *This article provides a comprehensive academic analysis of the concept, classification, and legal nature of entrepreneurial rights. The classification of entrepreneurial rights into economic, property, organizational, and procedural rights is substantiated. The paper examines the theoretical views of prominent foreign scholars such as A. Smith, J. S. Mill, and D. North regarding entrepreneurial rights. Models of legal guarantees for entrepreneurial rights are comparatively analyzed using the legislation of Germany, the United States, France, and Japan as examples. The study scientifically substantiates that entrepreneurial rights possess not only a private-law nature but also incorporate significant public-law elements.*

Keywords: *entrepreneurial rights, classification of rights, legal nature, economic freedom, private property, comparative law, foreign experience.*

In the context of globalization and intensifying economic competition, entrepreneurial activity increasingly emerges as a key factor ensuring the sustainable economic development of any state. Global economic experience demonstrates that economic growth rates, investment attractiveness, and the level of innovative development directly depend on the legal status of business entities and the extent to which their rights and legitimate interests are guaranteed¹. Therefore, an in-depth scholarly study of entrepreneurial rights, their content, classification, and legal nature constitutes one of the most pressing tasks of modern legal science.

At the intersection of economic theory and legal studies, the phenomenon of entrepreneurship has undergone a long historical evolution. J. Schumpeter characterized entrepreneurship as the driving force of economic development, defining the entrepreneur as the primary agent of innovation². D. North, within the framework of institutional economic theory, scientifically substantiated that entrepreneurial activity cannot develop sustainably in societies lacking legal guarantees and effective institutions³. These approaches demonstrate that entrepreneurial rights possess not only economic significance but also profound legal importance.

In classical liberal economic doctrines, entrepreneurship is interpreted as being intrinsically linked to economic freedom. Adam Smith emphasized that freedom of economic activity and the inviolability of private property are fundamental conditions for ensuring social welfare⁴. John Stuart Mill, in turn, argued that excessive state intervention in economic relations restricts entrepreneurial initiative, thereby

¹ Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Methuen & Co., 1776. Book I, Chapter II, pp. 25–27.

² Mill, J. S. *Principles of Political Economy*. London: John W. Parker and Son, 1848. Book II, Chapter I, pp. 104–107.

³ North, D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. pp. 33–36

⁴ Smith, A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London: Methuen & Co., 1776. Book I, Chapter II, pp. 25–27

underscoring the necessity of protecting entrepreneurial rights¹. These ideas serve as the theoretical foundation of entrepreneurial rights in contemporary legal systems.

From the perspective of legal science, entrepreneurial rights have developed as an independent and distinctive institution within the system of subjective rights. Some scholars view entrepreneurial rights as the legal expression of economic freedom and consider them an integral part of civil law². Other researchers define entrepreneurial rights as a complex legal construct closely linked to property rights, contractual freedom, and protection against unjustified interference by public authorities³. This diversity of approaches highlights the complexity and scholarly significance of determining the legal nature of entrepreneurial rights.

In recent years, the Republic of Uzbekistan has undertaken systematic reforms aimed at supporting entrepreneurship and protecting entrepreneurial rights. The Constitution enshrines the inviolability of private property and freedom of economic activity at the constitutional level, making these norms the primary legal sources of entrepreneurial rights⁴. The Civil Code and specialized legislation further regulate the rights, obligations, and liability of business entities in detail.

International legal practice also recognizes entrepreneurial rights as a crucial institutional factor of a market economy. Documents of the OECD, the World Bank, and the United Nations identify the level of protection of entrepreneurial rights as a key criterion for assessing the investment climate⁵. Furthermore, the Universal Declaration of Human Rights, by guaranteeing the right to own property, provides a universal legal foundation for entrepreneurial rights⁶.

¹ Mill, J. S. *Principles of Political Economy*. London: John W. Parker and Son, 1848. Book II, Chapter I, pp. 104–107.

² Kerimov, D. A. *Methodology of Law*. Moscow: Norma, 2016. pp. 278–281.

³ Abdullaev O. (2022). *Entrepreneurial rights and their legal guarantees*. Tashkent: TSUU Publishing House, P. 15–18.

⁴ Constitution of the Republic of Uzbekistan // National Database of Legislative Information, 01.05.2023, No. 03/23/837/0241

⁵ OECD. *Entrepreneurship at a Glance*. Paris: OECD Publishing, 2019. pp. 18–21.

⁶ United Nations. *Universal Declaration of Human Rights*. 1948. Article 17.

For a proper scholarly understanding of entrepreneurial rights and the disclosure of their legal nature, it is essential to develop a coherent scientific classification. Legal classification serves to systematize the content of entrepreneurial rights, correctly position them within branches of law, and ensure clarity in law enforcement practice¹.

In legal theory, any subjective right is classified based on specific criteria. Entrepreneurial rights, due to their economic and legal characteristics, possess a number of distinctive features that differentiate them from general civil rights². While some scholars argue that entrepreneurial rights should be examined exclusively within civil law, others regard them as a complex institution incorporating both private-law and public-law elements³.

According to the author's approach, the classification of entrepreneurial rights should be based on the following key criteria:

- content and function of the rights;
- source of their emergence;
- form of their implementation;
- methods of their protection.

These criteria enable a comprehensive analysis of the legal nature of entrepreneurial rights.

Based on their content, entrepreneurial rights are classified into **economic, property, organizational, and procedural rights**.

Economic rights form the core legal foundation of entrepreneurial activity. They include the right of entrepreneurs to independently make economic decisions, choose the type of activity, participate in market relations, and assume economic risks⁴. As emphasized by Adam Smith, economic freedom is the driving force of a market economy⁵. In modern legal systems, this idea is embodied through the economic rights of entrepreneurs. In Uzbekistan, the constitutional guarantee of freedom of

¹ Kuznetsov, A. N., Civil Law and Entrepreneurial Activity, Moscow: Yurait Publishing House, 2018, pp. 45–50

² Fedorov, V.I., Fundamentals of Civil Law, St. Petersburg: Piter, 2017, pp. 112–115

³ Levin, M.A., Commercial Law: Theory and Practice, Moscow: Statut, 2019, pp. 67–73.

⁴ Petrov, S.V., Property and economic rights of an entrepreneur, Moscow: Norma, 2016, pp. 34

⁵ Smith, A., The Wealth of Nations, London, 1776, pp. 245–247

economic activity constitutes the constitutional basis of entrepreneurs' economic rights.

Property rights occupy a central place within the system of entrepreneurial rights. They encompass the rights to own, use, dispose of property, and derive economic benefits from it. In civil law theory, property rights are regarded as the material foundation of entrepreneurial activity. If entrepreneurs lack confidence in the inviolability of their property rights, they are unlikely to invest capital or engage in long-term business planning¹.

Organizational rights regulate relations related to the establishment, reorganization, and liquidation of business entities. These include the right to establish a legal entity, form authorized capital, and create management bodies. Some scholars argue that organizational rights should be recognized as an independent group of entrepreneurial rights, as they create the institutional framework for entrepreneurial activity².

Procedural rights constitute a set of rights aimed at protecting entrepreneurs' rights and legitimate interests. These include the right to access courts, appeal decisions of public authorities, and claim compensation for damages. Procedural rights function as practical guarantees of entrepreneurial rights; in legal systems where judicial protection is ineffective, entrepreneurial rights remain merely declarative³.

By their legal nature, entrepreneurial rights are characterized as complex rights combining private-law and public-law elements. The majority of entrepreneurial rights belong to the sphere of private law and are exercised within civil-law relations, including property relations, contractual freedom, and liability issues⁴.

At the same time, entrepreneurial activity is regulated by the state through licensing, supervision, and taxation. This demonstrates the

¹ Petrov, S.V., Property and economic rights of an entrepreneur, Moscow: Norma, 2016, pp. 39

² Ivanov, D.N., Organizational rights of business entities, St. Petersburg: Legal Center, 2015, pp. 50–54

³ Sidorov, A.P., Procedural Rights of an Entrepreneur, Moscow: Statut, 2018, pp. 20–25

⁴ Levin, M.A., Commercial Law: Theory and Practice, Moscow: Statut, 2019, pp. 74–77.

presence of public-law elements within entrepreneurial rights¹. As emphasized by D. North, the effective functioning of state institutions ensures the real protection of entrepreneurial rights².

Based on the above analysis, entrepreneurial rights may be characterized as:

- possessing independent economic content;
- combining norms of private and public law;
- incorporating both substantive and procedural elements;
- being ensured by special state guarantees.

Therefore, recognizing entrepreneurial rights as an independent complex legal institution is scientifically and practically justified³.

An analysis of foreign legislation demonstrates that in European countries, entrepreneurial rights are primarily enshrined in constitutional and civil legislation. In Germany, Article 12 of the Basic Law guarantees freedom of profession and economic activity. Entrepreneurs also enjoy property rights, contractual freedom, and equality in economic activity. The principle of the “social market economy” serves as a fundamental guarantee of entrepreneurial rights, limiting state intervention while protecting competition and consumer interests. Judicial protection plays a central role in ensuring entrepreneurial rights, with specialized economic courts resolving business disputes efficiently⁴.

In France, entrepreneurial rights are ensured through the principles of economic freedom and private property. The Constitution guarantees entrepreneurial independence and contractual freedom, while the Commercial Code (Code de commerce) provides a detailed legal framework governing entrepreneurs’ rights and obligations, including bankruptcy and licensing procedures⁵.

¹ Petrov, S.V., Property and economic rights of an entrepreneur, Moscow: Norma, 2016, pp. 45–47.

² North, D.C., Institutions, Institutional Change and Economic Performance, Cambridge University Press, 1990, pp. 75–80

³ Kuznetsov, A.N., Civil Law and Entrepreneurial Activity, Moscow: Yurait, 2018, pp. 52–54.

⁴ Eidenmüller, H., Business Law in Germany, Oxford University Press, 2019, pp. 45–58

⁵ Code de commerce, France, 2020, pp. 10–25

In the United States, entrepreneurial rights are shaped by liberal economic principles. Although the U.S. Constitution does not explicitly mention entrepreneurial rights, guarantees of property rights, contractual freedom, and judicial protection form the legal basis for entrepreneurial activity. Minimal state intervention and the development of judicial precedents play a key role. The landmark case *Lochner v. New York* (1905) is often cited as a classical example of limiting state interference in contractual freedom¹.

In South Korea, entrepreneurial rights are ensured through economic freedom and private property rights, combined with active state oversight aimed at reducing corruption and creating a predictable legal environment for investors². In Japan, entrepreneurial rights are guaranteed through constitutional and civil legislation, with limited state intervention and strong judicial protection supporting private-sector development³.

The analysis of foreign experience shows that in developed countries, entrepreneurial rights are based on the following fundamental principles:

- economic freedom and private initiative;
- contractual freedom;
- inviolability of property and protection of economic interests;
- effective judicial protection and administrative oversight.

In conclusion, recognizing entrepreneurial rights as an independent complex legal institution and improving mechanisms for their protection is essential for economic development and private-sector support. By adapting foreign experience through comparative analysis and aligning it with national legislation, Uzbekistan can significantly enhance the effectiveness of entrepreneurial rights protection. Strengthening judicial protection, ensuring the independence of the Business Ombudsman, simplifying administrative procedures, and implementing predictable

¹ *Lochner v. New York*, 198 U.S. 45 (1905), pp. 46–60

² OECD, *Review of Regulatory Reform in Korea*, OECD Publishing, 2017, pp. 88–94.

³ Matsui, M., *Business Law in Japan*, Tokyo University Press, 2018, pp. 33–41.

regulatory mechanisms are key steps toward achieving a stable and favorable business environment.

Effective protection of entrepreneurial rights is not only a legal necessity but also a crucial factor in economic development. Through a balanced integration of national legislation and foreign experience, Uzbekistan can further improve its system for protecting entrepreneurial rights and fostering sustainable economic growth.

АБДУРАХИМОВ НОДИРЖОН
АБДУҚУНДУЗОВИЧ
Тошкент давлат юридик
университети тадқиқотчиси

ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИГА ЕТКАЗИЛГАН СОЛИҚҚА ОИД ЗАРАРНИ ҚОПЛАШНИ НАЗАРИЙ МАСАЛАЛАРИ

***Аннотация:** Ушбу мақола солиқ органлари ва тадбиркорлик субъектлари ўртасидаги муносабатларда юзага келадиган деликт (зарар етказиш) ҳолатларини фуқаролик ҳуқуқи нуқтаи назаридан таҳлил қилади. Солиқ муносабатлари оммавий-ҳуқуқий хусусиятга эга бўлишига қарамай, етказилган зарарни ҳисоблаш ва қоплашда фуқаролик ҳуқуқи асослари муҳим аҳамият касб этиши таъкидланган. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 11-моддасига мувофиқ, фуқаролик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш усуллари, хусусан, зарарни қоплаш механизми кўриб чиқилган. Мақолада солиқ органларининг ноқонуний ҳаракатларидан тадбиркорлик субъектларининг мулкӣ ва номулкӣ ҳуқуқларини ҳимоя қилишда фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя воситаларининг аҳамияти очиб берилади.*

***Аннотация:** Данная статья посвящена гражданско-правовому анализу предотвращения причинения вреда (деликта) субъектам предпринимательства со стороны налоговых органов. Подчеркивается, что налоговые отношения, хотя и носят публично-правовой характер, обладают также гражданско-правовыми основаниями, особенно в части расчета и возмещения убытков. Рассматриваются способы защиты гражданских прав согласно статье 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, в частности, механизм возмещения убытков. В работе обосновывается возрастающая роль гражданско-правовых средств защиты в спорах,*

возникающих между субъектами предпринимательства и государственными органами в публично-правовых отношениях, с акцентом на защиту имущественных и неимущественных прав налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов.

Abstract: *This article provides a civil law analysis of preventing damage (delict) caused to business entities by tax authorities. It is highlighted that tax relations, despite their public legal nature, also possess civil law foundations, particularly concerning the calculation and compensation of damages. The methods of protecting civil rights, such as compensation for damages, are examined based on Article 11 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan. The paper reveals the growing importance of civil law protection in disputes arising between business entities and state bodies in public law relations, focusing on defending the property and non-property rights of taxpayers against the unlawful actions of tax collection authorities.*

Калим сўзлар: Солиқ деликти, тадбиркорлик субъекти, солиқ органи, фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя, зарарни қоплаш, Фуқаролик кодекси, мулкый жавобгарлик.

Ключевые слова: *Налоговый деликт, субъект предпринимательства, налоговый орган, гражданско-правовая защита, возмещение убытков, Гражданский кодекс, имущественная ответственность.*

Keywords: *Tax delict, business entity, tax authority, civil law protection, compensation for damages, Civil Code, civil liability.*

Бугунги кунда Ўзбекистонда кичик ва ўрта бизнесни қўллаб-қувватлаш, тадбиркорлик фаолиятига ноқонуний аралашувнинг олдини олиш давлат сиёсатининг устувор йўналишларидан бири ҳисобланади. Солиқ муносабатлари – давлат ва солиқ тўловчи ўртасидаги энг мураккаб ҳуқуқий муносабатлардан бўлиб, бунда иккала томоннинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари қатъий белгиланган. Бироқ, солиқ органларининг ваколат доирасидан чиқиб, тадбиркорлик субъектига зарар (деликт) етказиши натижасида юзага келадиган масалалар фуқаролик-ҳуқуқий нуқтаи назардан долзарб масала бўлиб қолмоқда.

Солиқ муносабатлари давлат ва солиқ тўловчи ўртасидаги мураккаб ҳуқуқий алоқалар бўлиб, уларда ҳар икки томоннинг ҳуқуқ ва мажбуриятлари муқим тартибда белгиланган. Солиққа оид деликт

солиқ тўловчи ёки солиқ ундирувчи томонидан солиқ мажбуриятлари ёки солиқ қонунчилигини бузиш ҳисобланади. Бу ҳолат нафақат оммавий характер, балки зарарни ҳисоблаш ва уни қоплаш билан боғлиқ ҳолларда фуқаролик-ҳуқуқий асосларга эга.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 11-моддасига мувофиқ ҳуқуқ бузилишидан олдинги ҳолатни тиклаш, ҳуқуқни бузадиган ёки унинг бузилиши хавфини туғдирадиган ҳаракатларнинг олдини олиш, давлат органининг ёки фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органининг ҳужжатини ҳақиқий эмас деб топиш, зарарни тўлаш фуқаролик ҳуқуқлари ҳимоя қилинадиган йўللardan бири ҳисобланади.

Муаллифларнинг таъкидлашларича ҳуқуқларни ҳимоя қилишнинг фуқаролик-ҳуқуқий тартиби бу фуқаролик қонунчилиги нормаларида акс эттирилган мулкӣ ва номулкӣ ҳуқуқларни бузилишига қарши қаратилган тўсқинликлардан ҳимояланиш, ҳуқуқбузарликларни бартараф этиш ва ҳуқуқларни тиклашга доир фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя воситалари асосида амалга оширилиши тушунилади. Айниқса, тадбиркорлик субъектларини давлат органлари билан оммавий-ҳуқуқий муносабатларга юзага келадиган низоларда фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоянинг аҳамияти ошиб бормоқда. Зеро, фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилиш қонунда белгиланган ҳуқуқларни, қонун талабларига кўра тақиқланмаган, бошқа шахсларнинг манфаатларига зид келмайдиган ва ҳуқуқларига путур етказмайдиган тадбиркорлик фаолиятини тўлақонли таъминлаш билан боғлиқ манфаатларни амалга оширишда давлат органи, унинг мансабдор шахсининг ҳаракатлари (ҳаракатсизликлари)дан, ҳар қандай тўсқинликларидан ҳимояланиш ва етказган зарарни қоплашни таъминлашда фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя усул ва воситаларини қўллашни назарда тутди¹.

Давлат органининг қонунчиликка мувофиқ бўлмаган ҳамда фуқаролар ёки юридик шахсларнинг фуқаролик ҳуқуқларини ва

¹ Бердияров Р.Т. Тадбиркорлик субъектларини солиқ органларининг қонунга хилоф ҳаракатларидан фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилиш. – Т: “Lesson Press” 2022. – 16 б.

қонун билан қўриқланадиган манфаатларини бузадиган ҳужжати суд томонидан ҳақиқий эмас деб топилиши мумкин. Агар қонун ёки шартномада зарарни камроқ миқдорда бўлаш назарда тутилмаган бўлса, ҳуқуқи бузилган шахс ўзига етказилган зарарнинг бўла қопланишини талаб қилиши мумкин.

Манбаларга кўра ҳуқуқларни ҳимоя қилишга қаратилган барча чоралар, усуллар ва ҳимоя шакллари бевосита ва билвосита фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилиш воситалари ўзида мужассамлаштирган. Фуқаролик қонунчилигини самарали фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя механизмларини ҳамда виждонан ва муносиб амалга оширишни таъминлашга қаратилган чора ва воситаларни такомиллаштириш муҳим аҳамиятга эга¹.

Айнан зарарни қоплаш масаласи оммавий-ҳуқуқий муносабат эмас, хусусий-ҳуқуқий муносабат ҳисобланади. Зеро айнан зарар миқдорини ҳисоблаш ва ундириш масаласи хусусий ҳуқуқ предмети доирасида тадқиқ этилади. Айнан солиқ идоралари томонидан етказилган зарар ҳуқуқи бузилган шахс – солиқ бўловчининг бузилган ҳуқуқини тиклаш учун қилган ёки қилиши лозим бўлган харажатлари, унинг мол-мулки йўқолиши, шунингдек бу шахс ўз ҳуқуқлари бузилмаганида одатдаги фуқаролик муомаласи шароитида олиши мумкин бўлган, лекин ололмай қолган даромадлари (бой берилган фойда) билан боғлиқ бўлади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 15-моддасига мувофиқ давлат органи ёки фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органи томонидан қонунчиликка мувофиқ бўлмаган ҳужжат қабул қилиниши, шунингдек улар мансабдор шахсларининг ғайриқонуний ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) натижасида фуқарога ёки юридик шахсга етказилган зарарнинг ўрни давлат томонидан ёки фуқароларнинг ўзини ўзи бошқариш органи томонидан қопланиши лозим. Бундай зарарнинг ўрни давлат органининг бюджетдан

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасининг фуқаролик қонунчилигини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги Фармойиши // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 06.04.2019 й., 08/19/5464/2891-сон.

ташқари маблағлари ёки фуқаролар ўзини ўзи бошқариш органининг маблағлари ҳисобидан қопланади.

Умуман олганда фуқаролик қонунчилигидаги ҳимоя усулларидан фойдаланиш имкониятлари кенгайиб, универсал характер касб этиб бормоқда ва бу тадбиркорлик субъектларини солиқ органларининг қонунга ҳилоф ҳаракатларидан фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилишда бир вақтнинг ўзида ҳуқуқларни ҳимоялашнинг бир неча усулларидан фойдаланиш имкониятини беради. Зеро, тадбиркорлик субъектлари хусусий мулк ҳуқуқини ҳимоя қилиш ўзига хос хусусиятга эгадир¹.

Солиқ органлари давлат органи сифатида бекор қилинган, уларнинг маблағлари етишмаган ёхуд давлат органининг бюджетдан ташқари маблағлари бўлмаган тақдирда солиқ тўловчи фуқарога ёки юридик шахсга етказилган зарарнинг ўрни Ўзбекистон Республикасининг Давлат бюджети маблағлари ҳисобидан қопланади. Зарар солиқ органи мансабдор шахсларининг айби билан етказилган бўлса, суднинг қарори билан зарарнинг ўрнини қоплаш ушбу мансабдор шахснинг зиммасига юклатилиши мумкин.

Фуқаролик ҳуқуқида солиқ муносабатларига оид деликт асосан солиқ ундирувчи шахс – солиқ мансабдорининг ғайриқонуний ҳаракатлари, солиқ органининг ҳуқуққа ҳилоф қарорлари (ҳужжатлари) ҳам деликтни юзага келтиради. Одатда солиқ муносабатларида энг кўп муаммолар тадбиркорлик субъектлари билан боғлиқ бўлади. Бу йирик тадбиркорлик субъектларидан тортиб, кичик бизнес субъектларига қадар бўлган соҳаларни қамраб олиши табиий. Тадбиркорлик субъектларининг солиққа оид муносабатлари одатда оммавий муносабатлар бўлса-да лекин деликт масаласи фуқаролик-ҳуқуқий муносабат ҳисобланади.

Давлат солиқ қўмитаси тўғрисидаги Низомнинг 26-27-бандларига кўра “давлат солиқ хизмати органлари ходимларининг ўз хизмат ваколатлари доирасидан четга чиққанлиги, шунингдек,

¹ Раҳмонқулов Х., Рўзиназаров Ш., Оқюлов О., Азизов Х., Имомов Н. Хусусий мулк объектларининг ҳуқуқий мақоми. – Т.: 2007. –Б.116-124.

зиммасига юкланган хизмат вазифаларини бажармаганлиги қонун ҳужжатларида белгиланган тартибда интизомий, маъмурий ёки жиноий жавобгарликка сабаб бўлади. Солиқ назоратини амалга оширишда давлат солиқ хизмати органлари мансабдор шахсларининг ноқонуний хатти-ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) туфайли етказилган зарарлар қонунда белгиланган тартибда қопланади”¹.

Тадбиркорлик субъектларининг давлат органлари ўртасидаги оммавий-ҳуқуқий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларни ўзига хос². Аммо замонавий тараққиёт шароитларида оммавий ва хусусий ҳуқуқдаги илмий ёндашувлардаги рўй бераётган доктринал назарий таълимотлар, маъмурий ислохотлардаги концептуал талабларни эътиборга олиб оммавий ва хусусий ҳуқуқ нуқтаи-назаридан аниқ чегараларни белгилаш ва фуқаролик ҳуқуқий механизмларини ишлаб чиқиш ҳамда давлат органларининг қонунга хилоф ҳаракатлари натижасида етказилган зарарларга нисбатан фуқаролик-ҳуқуқий нормаларини қўллашнинг устуворлигини таъминлаш масалалари муҳим аҳамият касб этиб бормоқда³.

Фуқаролик ҳуқуқида солиққа оид деликт бир қатор белгиларга эга:

-солиқ идоралари қарорлари оқибатида моддий зарарни келиб чиқиши;

-солиқ идораси қарорларининг ҳуқуққа хилофлиги ёки солиқ мансабдори ҳаракатларидаги ҳуқуқбузарликлар;

- зарар ва ҳаракат ўртасида ҳуқуқий боғлиқлик;

- айб (қасд ёки эҳтиётсизлик) даражаси.

Тадбиркорга солиқ органининг ноқонуний ҳаракатидан етказилиши мумкин бўлган зарар икки асосий турга ажратилади:

¹ Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 17.04.2019 й., 09/19/320/2958-сон//<https://lex.uz/docs/4290724?ONDATE=01.01.2024>

² Яценко Т.С. Эволюция гражданско-правовой охраны публичных интересов // История государства и права. 2018.№6. С.67-70.

³ Рўзиназаров Ш.Н. Рақамли фуқаролик муомиласи: мақсади ва концептуал илмий-назарий ёндашув // Юридик фанлар ахборотномаси. №1.2020.-Б.58.

Биринчиси ҳақиқий зарар бўлиб, тадбиркорнинг мулкани йўқолиши, камайиши, шунингдек, бузилган ҳуқуқни тиклаш учун қилинган ёки қилиниши лозим бўлган харажатлардан иборат бўлади. Аниқроқ айтганда ноқонуний ундирилган солиқ суммаси, қонунга ҳилоф жарималар реал зарарнинг энг кўп учрайдиган турларидир.

Иккинчиси бой берилган фойда бўлиб, тадбиркорлик субъекти, агар унинг ҳуқуқлари бузилмаган бўлса, олиши керак бўлган, лекин ололмай қолган даромадлардан иборат. Масалан, банк ҳисоб рақами ноқонуний тақиқлаб қўйилиши натижасида тузилмаган шартномалардан олинадиган даромадлар, фаолиятни тўхтатиб қўйиш оқибатида олинмаган фойдалар ва бошқалар.

Тадбиркорлик субъектларига солиқ органларининг томонидан қонунга ҳилоф ҳаракат (ҳаракатсизлик) туфайли етказилган зарар (ҳақиқий зарар ва бой берилган фойда) айбдор шахсдан тўлиқ ҳажмда қопланиши лозим бўлади (ФКнинг 985-моддаси, СКнинг 21-моддаси ҳамда “Давлат солиқ хизмати тўғрисида”ги Қонуннинг 13-моддаси). Зарар етказилиши солиқ ҳуқуқий муносабатларида солиқ органларининг бошқарув соҳасидаги ҳаракатлари (ҳаракатсизликлари) билан боғлиқ бўлишига қарамай, уларни ундиришга қаратилган талаб ва ҳаракатлар фуқаролик ҳуқуқий характерга эга бўлади. Мазкур ҳолатда ҳаракатнинг қонунга ҳилофлиги муҳим чегара бўлиб, ФКнинг 985-моддасида қонуний (ҳуқуққа мувофиқ) ҳаракатлар натижасида етказилган зарар қонунда белгиланган ҳолларда тўланиши назарда тутилади.

Мансабдор шахснинг ноқонуний ҳаракати натижасида фуқаро ёки ташкилотга моддий зарар етказилган бўлса, уни қоплаш мажбурияти юзага келади. Бу ФКнинг 15-моддасида ўз аксини топган¹. Давлат органининг ноқонуний ҳужжат қабул қилиши, мансабдор шахсларнинг ғайриқонуний ҳаракатлари (ҳаракатсизлиги) натижасида фуқарога ёки юридик шахсга етказилган зарарнинг ўрни давлат органининг бюджетдан ташқари маблағлари ҳисобидан қопланади. Бу маблағ етмаганда эса

¹ <https://lex.uz/docs/111189>

Республика Давлат бюджети ҳисобидан қопланади. Айрим манбаларга кўра “ғайриҳуқуқий ҳаракатни давлат содир этмасада, мансабдор шахс давлат номидан ҳаракат қилиши, давлатнинг муайян функциясини амалга ошириши ҳисобига унинг ғайриҳуқуқий ҳаракати учун давлат жавобгар бўлади”¹. Зарар қайси мансабдор шахснинг айби билан етказилган бўлса, суд зарарнинг ўрнини қоплашда шу мансабдор шахс зиммасига юклаши мумкин. Баъзи адабиётларга кўра суд бюджетга етказилган зарарни қоплашда ҳуқуқбузар мансабдорнинг шахсий маблағларига қаратиши мумкин².

Назаримизда айнан тадбиркорлик субъектларига етказиладиган зарарлар, жумладан солиқ муносабатларига оид зарарларни олдини олиш ва етказилган зарарни тўла қоплаш учун бир қатор янгиликлар киритилиши мақсадга мувофиқ.

Тадбиркорлик субъектларини фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя қилишда:

- тадбиркорликка доир қонун ҳужжатларидаги ҳимоя усуллари давлат органининг мансабдор шахси ҳаракатини (ҳаракатсизлигини) қонунга ҳилоф деб топиш усулини киритиш;

- тадбиркорлик субъектларини фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя воситаларини судгача (суддан ташқари) таъсирчанлигини оширишда маъмурий ҳимоя чораларини ҳам кучайтириш;

- тадбиркорлик субъектларининг солиқ тўлаш маданиятини юксалтириш, мазкур жараёнларда турли ҳуқуқий институтлар фаол иштирокини рағбатлантириш ҳамда солиқ органларининг жамоатчилик олдида ҳисобдорлиги ва фаолиятининг очиқлигини янада ошириш.

¹ Боротов М.Х. Давлат – фуқаролик ҳуқуқининг субъекти сифатида.ю.ф.н.дисс. –Т.: 2005. - 145 б.

² Сасов К. О материальной ответственности чиновников за причинение умышленного ущерба бюджету//<https://zakon.ru/blog/2020/7/24>

Солиқ органлари томонидан тадбиркорлик субъектларига етказилган зарарни қоплашни назарий масалаларини таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, оммавий-ҳуқуқий соҳадаги бундай деликтлар фуқаролик-ҳуқуқий ҳимоя воситалари орқали ҳал этилади. Фуқаролик ҳуқуқий ҳимоя воситалари, хусусан, зарарни қоплаш, тадбиркорларнинг мулкӣ ҳуқуқларини тиклашда тобора муҳим аҳамият касб этмоқда.

**РИХСИМОВ КОМРОН
АБРОРОВИЧ**

Ўзбекистон Республикаси
Криминология тадқиқот институти,
Криминологик омилларни тадқиқ
қилиш маркази, илмий ходим
тадқиқотчиси

**ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ
ҚОНУНЧИЛИГИДА ЖАЗОНИ ИЖРО ЭТИШНИНГ АСОСИЙ
ПРИНЦИПЛАРИ: ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ**

***Аннотация:** Мазкур мақолада хорижий мамлакатлар жиноят-ижроия қонунчилигида жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган асосий принциплар қиёсий таҳлил қилинган. Турли давлатларнинг қонун ҳужжатлари мисолида қонунийлик, инсонпарварлик, демократизм, дифференциация ва индивидуаллаштириш, қонун олдида тенглик, мажбурлов воситаларини оқилона қўллаш, жазонинг ахлоқ тузатиш воситалари билан уйғунлиги каби принципларнинг ўзаро ўхшаш ва фарқли жиҳатлари ёритилган.*

***Аннотация:** В настоящей статье проведён сравнительный анализ основных принципов исполнения наказаний, применяемых в уголовно-исполнительном законодательстве зарубежных государств. На примере нормативных правовых актов различных стран раскрыты схожие и различные особенности таких принципов, как законность, гуманизм, демократизм, дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний, равенство перед законом, рациональное применение мер принуждения, а также сочетание наказания со средствами морального исправления осуждённых.*

Abstract: *This article presents a comparative analysis of the fundamental principles applied in the execution of punishments within the criminal-executive legislation of foreign countries. Based on the legal frameworks of various states, the study examines the similarities and differences of key principles such as legality, humanism, democracy, differentiation and individualization of punishment execution, equality before the law, rational application of coercive measures, and the coherence of punishment with moral correction tools.*

Калим сўзлар: *жиноят-ижроия қонунчилиги, жазони ижро этиши, принциплар, қонунийлик, инсонпарварлик, индивидуаллаштириши, дифференциация, қонун олдида тенглик, мажбурлов воситалари, ахлоқ тузатиши воситалари.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительное законодательство, исполнение наказаний, принципы, законность, гуманизм, индивидуализация, дифференциация, равенство перед законом, меры принуждения, средства морального исправления.*

Keywords: *criminal-executive legislation, execution of punishments, principles, legality, humanism, individualization, differentiation, equality before the law, coercive measures, moral correction tools.*

Жазони ижро этиш тизими ҳар бир давлатнинг ҳуқуқий сиёсатини ифодаловчи муҳим институтлардан бири ҳисобланади. Унинг тўғри ва самарали фаолият юритиши эса, аввало, жазони ижро этишда амал қилиниши шарт бўлган принципларнинг қандай белгилангани ва улар қанчалик изчил қўлланилишига боғлиқ.

Хорижий мамлакатлар жиноят-ижроия қонунчилигини таҳлил қилиш шуни кўрсатадики, турли ҳуқуқ тизимларида жазони ижро этишда умумий ўхшаш принциплар мавжуд бўлса-да, уларнинг мазмун-моҳияти, қўлланиш механизми ва миллий ҳуқуқий анъаналар билан уйғунлашувида муайян фарқлар кузатилади.

Халқаро меъёрларда бу принциплар миллий қонунчиликка нисбатан анча кенг қамровли тарзда баён этилган, зеро миллий қонунларда улар фақат қонунчилик жараёнидан ўтгач амал қила бошлайди.

Ҳуқуқий принциплар умуминсоний қадриятлар асосида шаклланганлиги БМТ томонидан қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари

умумжаҳон декларацияси (1948 йил) ва Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактда (1966 йил) намоён бўлади.

Жиноят-ижроия ҳуқуқи тизимидаги принциплар маҳкумларга нисбатан муомала қилиш тартибини белгилаб, бир қатор халқаро ҳужжатлар орқали янада мустаҳкамланган.

Жумладан, ҳар қандай шаклда сақланаётган шахсларни ҳимоя қилиш принциплари тўплами (БМТ 1989 йил), Қийноқ ва инсон кадр-қиммати камситувчи жазолаш усулларига қарши декларация (1984 йил), Қийноқ ва шафқатсиз муомала қилишнинг олдини олиш бўйича Европа конвенцияси (1987 йил) ва бошқа ҳужжатларда аксни топган.

Шунингдек, озодликдан маҳрум этиш принциплари қуйидаги махсус стандартлар орқали ҳам тартибга солинади:

Қийноқларга қарши конвенция;

Маҳкумларга муомала қилишнинг минимал стандарт қоидалари (1955 ва 1977);

БМТнинг қўлга олинган ёки қамоққа олинган шахслар ҳуқуқлари тўғрисидаги ҳужжатлари;

Европа пенитенциар қоидалари (2006) ва бошқалар¹.

Хориж мамлакатлари жиноят-ижроия қонунчилигини таҳлил қилганда бир неча давлатларда жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган принциплар бир хил эканлигини маълум бўлди.

Жумладан, Россия Федерацияси, Туркменистон Республикаси, Қирғизистон Республикаси, Беларусь Республикаси Жиноят-ижроия кодексларида жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган принциплар деярли бир хил мазмунда эканлиги қайд этилган.

Кодекслар нормалари (РФ ЖИКнинг 8-моддаси, Беларусь Республикаси ЖИКнинг 6-моддаси, Қирғизистон Республикаси ЖИКнинг 2-моддаси, Туркменистон Республикаси ЖИКнинг 3-моддаси) таҳлили шуни кўрсатадики, мазкур мамлакатларда жазони ижро этиш фаолияти қуйидаги умумий принциплар асосида

¹ Ю.В. Дмитраков. Система международных стандартов в сфере исполнения наказаний как источники принципов исполнения лишения свободы. Москва-2011 й. Б. 84-87.

амалга оширилади: қонунийлик, инсонпарварлик, демократизм, жазони ижро этишда дифференциация ва индивидуаллаштиришга риоя этиш, мажбурлов воситаларини оқилона қўллаш, маҳкумларнинг қонунга итоаткор хулқ-атворини рағбатлантириш, қонун олдида тенглик, жазонинг ахлоқ тузатиш воситалари билан уйғунлиги принциплари.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодекс принциплари мазкур давлатлар қонунчилиги билан қиёсий таҳлил қилганда Россия Федерацияси, Туркменистон, Қирғизистон, Беларусь Республикаларининг Жиноят-ижроия кодекслари принципларида адолат принципи мавжуд эмас.

Лекин бу дегани мазкур давлатларда жиноят-ижроия қонунчилиги адолат принципига риоя қилмайди дегани эмас, албатта. Россия Федерацияси, Туркменистон Республикаси, Қирғизистон Республикаси, Беларусь Республикаси Жиноят-ижроия кодекслари Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексларида мавжуд бўлмаган икки принцип: қонун олдида тенглик принципи (умумий принцип) ва жазонинг ахлоқ тузатиш воситалари билан уйғунлиги принципи (махсус принцип) мавжуд.

Қозоғистон Республикаси ЖИКда жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган принциплар сифатида қуйидаги принциплар белгиланган: қонунийлик, инсонпарварлик, демократизм, ошкоралик, жазони ижро этишда дифференциация ва индивидуаллаштиришга риоя этиш, қонун олдида тенглик, жазонинг ахлоқ тузатиш воситалари билан уйғунлиги принциплари¹.

Япония ЖИКда жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган принциплар сифатида қуйидаги принциплар белгиланган: адолат, жазони ижро этишда дифференциация ва индивидуаллаштиришга риоя этиш, мажбурлов воситаларини оқилона қўллаш, маҳкумларнинг қонунга итоаткор хулқ-атворини рағбатлантириш принциплари².

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, - С. 6.

² Article 3 Act on Penal Detention Facilities and Treatment of Inmates and Detainees of Japan.

Хориж мамлакатлари жиноят-ижроия қонун ҳужжатлари принципларини ўрганиш жараёнида айрим давлатларда жиноят-ижроия қонун ҳужжатлари принциплари бошқа қонун ҳужжатлари билан тартибга солиниши маълум бўлди.

Жумладан, Францияда жазони ижро этишда татбиқ қилинадиган принциплар Франция ЖПКга мувофиқ тартибга солинади. Франция ЖПКга мувофиқ Францияда жазони ижро этишда қуйидаги принциплар татбиқ қилинади: инсонпарварлик, мажбурлов воситаларини оқилона қўллаш, маҳкумларнинг қонунга итоаткор хулқ-атворини рағбатлантириш принциплари¹.

Швейцарияда жиноят-ижроия қонунчилиги принциплари жиноят кодекси принциплари билан тартибга солинади. Швейцария Жиноят кодексига мувофиқ, жазони ижро этишда қуйидаги принципларга амал қилинади: қонунийлик, адолат, инсонпарварлик, жазони ижро этишда индивидуализация, мажбурлов воситаларини оқилона қўллаш².

Айрим хорижий мамлакатлар жиноят-ижроия қонунчилигида Ўзбекистон Республикаси ЖИКда учрамайдиган бир қатор принциплар мавжуд.

Жумладан, Россия Федерацияси, Беларусь, Қозоғистон, Тожикистон, Туркменистон, Қирғизистон, Украина, Молдова, Латвия, Грузия, АҚШ жиноят-ижроия қонунчилигида қонун олдида тенглик принципи учрайди.

Мазкур принцип жиноят-ижроия қонунчилигининг умумий принципи сифатида баҳоланади. Энг кўп жазонинг ахлоқ тузатиш воситалари билан уйғунлиги принципи ҳисобланади.

Мазкур принцип Россия Федерацияси, Беларусь, Қозоғистон, Туркменистон, Қирғизистон, Украина Республикалари жиноят-ижроия қонунчилигида учрайди.

Қозоғистон жиноят-ижроия қонунчилигида ошкоралик;

¹ Le code de procedure France. Article 38, 129, 287.

² Уголовный кодекс Швейцарии. - Б. 1, 2-8.

Украинада жазонинг ўталиши ва ижро этилишининг муқаррарлиги, давлат ва маҳкум жавобгарлигининг уйғунлиги;

Молдовада жазони ижро этиш функцияларининг суриштирув, тергов, давлат айблови функцияларидан хоилилиги;

Финляндияда рецидивизмни камайтириш, жазони ижро этиш тизимининг хавфсизлигини таъминлаш;

Германияда маҳкумларни ахлоқан тузатиш принциплари мавжуд.

Мазкур принциплар Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексида кўрсатиб ўтилмаган.

Турли давлатларда жазони ижро этишда татбиқ этиладиган принциплар бир-бирига ўхшаш ва фарқли жиҳатлари ҳам мавжуд.

Айрим принциплар фақат битта давлатда учрайди. Масалан, рецидивизмни камайтириш (Финляндия), ошкоралик (Қозоғистон) ёки жазони ижро этиш функцияларининг суриштирув, тергов, давлат айблови функцияларидан хоилилиги (Украина) каби принциплар фақат бир давлат қонунчилигида мавжуд, бошқа давлатлар қонунчилигида мазкур принциплар учрамайди.

Швейцария ва Грузия жиноят-ижроия қонунчилигида жазоларни ижро этишда индивидуализация принципи учрайди. Мазкур давлатлар қонунчилигида жазоларни ижро этишда дифференциация принципи учрамайди.

Юқорида таъкидланган ҳолатлар жазони ижро этишда дифференциация ва индивидуаллаштиришга риоя этиш принциплари эканлигини инобатга олиб, хориж мамлакатларида мазкур принципларга риоя этилиш ёндашувига ҳам тўхталиб ўтсак.

Вояга етмаганларга индивидуал ёндашувнинг ёрқин мисолини Германия қонунчилигида кўришимиз мумкин. Германияда вояга етмаганларга нисбатан тайинланган жазони ижро этиш бўйича алоҳида махсус кодекслаштирилган қонун мавжуд.

Мазкур Қонун вояга етмаганлар учун маслаҳат кенгашига бағишланган. Ушбу кенгаш тарбия колониясидаги вояга етмаган маҳкум билан индивидуал шуғулланади, ҳуқуқ ва мажбуриятларини

амалга оширишда кўмаклашади (Жиноят-ижроия қонунчилигининг тарбиявий функцияси).

Латвияда жазони ижро этиш колонияларида маҳкумлар билан тарбиявий ишларни олиб боровчи ташкилот мавжуд бўлиб, бу Латвия ЖИКнинг 57-59-моддаларида ўз ифодасини топган. Мазкур ташкилот ҳар бир маҳкум билан алоҳида шуғулланиб, уни ахлоқан тарбиялашга хизмат қилади. Бунда индивидуализация принципини ҳамда жиноий жазони ижро этиш тизимининг тарбиявий функциясини кўришимиз мумкин.

Германияда маҳкумларнинг соғлиғи билан индивидуал шуғулланилади. Германия ЖИКнинг 57-§ да 35 ёшдан ўтган маҳкумлар икки йилда бир марта тўлиқ тиббий текширувдан ўтказилиши белгиланган. Шунингдек, 66-§ га мувофиқ, маҳкум оғир касал бўлса, унинг оила аъзолари ёки яқинларига зудлик билан хабар қилинади.

Латвияда маҳкум билан индивидуал шуғулланиш нафақат ЖИЭМда, шунингдек у озодликка чиққанидан кейин ҳам (агар вазият шуни тақозо этса) шуғулланилади. Латвияда зарурат туғилганда ЖИЭМдан озод этилган шахслар яшаш жойи билан таъминланади¹.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексининг 171-моддасига кўра жазони ижро этиш муассасаларида иш ва яшаш жойига муҳтож шахслар аниқланган тақдирда муассаса маъмурияти маҳкум доимий рўйхатда турган ҳудуднинг ижтимоий мослашув марказига унинг озод қилиниши, турар жойи бор-йўқлиги, меҳнат қобилияти ва ихтисоси тўғрисида маҳкум озод этилишига 3 ой қолганда хабарнома юборади.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, Ўзбекистон Республикаси Жиноят-ижроия кодексида мазкур принципларнинг асосий қисми акс этган бўлса-да, айрим хорижий давлатлар

¹ [http:// www.pravo.lv](http://www.pravo.lv) / Кодекс Латвии об исполнении наказаний. Статья 119.

тажрибасида мавжуд бўлган принцип ва механизмлар миллий қонунчилигимиз учун ҳам долзарбдир.

Жумладан, жазонинг ижро этилишида ошкораликни кучайтириш, маҳкумларни ижтимоий мослашувига доир механизмларни янада аниқлаштириш, жазони ижро этиш функцияларининг мустақиллигини таъминлаш каби йўналишлар миллий қонунчиликни такомиллаштиришга хизмат қилиши мумкин.

Шундай қилиб, хорижий мамлакатлар тажрибасининг ўрганилиши жиноят-ижроия тизимини ривожлантириш, жазо ижросининг самарадорлигини ошириш ва қайта жиноятларни камайтиришда муҳим аҳамиятга эга.

Халқаро принциплар ва илғор тажрибаларни миллий амалиётга мослаштирган ҳолда жорий этиш эса инсонпарвар, самарали ва мустаҳкам жиноят-ижроия сиёсатига эришиш имконини беради.

**ERGASHEV JAHONGIR
SHERALIYEVICH**

Bojxona instituti Maxsus-huquqiy fanlar
kafedresi katta o'qituvchisi

**QURBONOV ANVAR
JAMOL O'G'LI**

Bojxona instituti Maxsus fanlar kafedresi
katta o'qituvchisi

**MADANIY BOYLIKLARNI BOJXONA CHEGARASIDAN
NOQONUNIY OLIB O'TILISHI BILAN BOG'LIQ
QONUNBUZARLIKLARNI FOSH QILISHDAGI DOLZARB
MUAMMOLAR**

Annotatsiya. Maqolada bojxona chegarasi orqali madaniy boyliklarni olib o'tilishi bilan bog'liq qonunbuzarliklar tahlili, madaniy boyliklarni respublikamizdan tashqariga olib chiqish huquqini beruvchi sertifikatlarni rasmiylashtirish jarayonini raqamlashtirish, madaniy boyliklarni noqonuniy aylanuvi bilan bog'liq qonunbuzarliklar uchun javobgarlikni belgilashda yuzaga

kelayotgan ayrim muammolar, qonunchilikdagi ziddiyatlar yuzasidan fikr yuritilgan.

Аннотация. *В статье проведён анализ правонарушений, связанных с перемещением культурных ценностей через таможенную границу, рассмотрены вопросы цифровизации процесса оформления сертификатов, предоставляющих право на вывоз культурных ценностей за пределы Республики, а также обозначены отдельные проблемы и противоречия законодательства, возникающие при установлении ответственности за незаконный оборот культурных ценностей.*

Abstract. *This article analyzes offences related to the movement of cultural property across the customs border, examines the digitalization of the process for issuing certificates granting the right to export cultural property outside the Republic, and identifies certain problems and legislative inconsistencies that arise in establishing liability for the illegal circulation of cultural property.*

Kalit soʻzlar: *bojxona chegarasi, madaniy boyliklar, madaniy boyliklarning noqonuniy aylanuvi, “Yagona darcha” bojxona axborot tizimi, bojxona organlari, bojxona sohasiga oid jinoyatlar, maʼmuriy va jinoiy javobgarlik.*

Ключевые слова: *таможенная граница, культурные ценности, незаконный оборот культурных ценностей, таможенная информационная система “Единое окно”, таможенные органы, преступления в сфере таможенного дела, административная и уголовная ответственность.*

Keywords: *customs border, cultural property, illegal circulation of cultural property, “Single Window” customs information system, customs authorities, customs-related crimes, administrative and criminal liability.*

Dunyo miqyosida tarixiy buyumlar kontrobandasi hali hanuz qurol yaroq va narkotikdan keyingi 3-oʻrinda turadi. Dunyo davlatlari bu merosning oʻz qoʻlidan ketishini oldini olishi har bir millat oʻz tarixiga ega boʻlishini hisobga olib kelishuvlar, qonunlar va bu meroslarning muhofazasini taʼminlash choralarini doimiy koʻrib borishi kerakligini bildiradi.

Oʻzbekiston Respublikasida soʻnggi yillarda madaniy, tarixiy, arxeologik qimmatga ega boʻlgan ashyolar va kolleksiyalarni qalbakilashtirish orqali talon-toraj qilish, ularni bojxona chegarasidan noqonuniy oʻtkazish bilan bogʻliq holatlarning koʻpayganligi, biroq, tarixiy, ilmiy, badiiy yoki boshqa madaniy qimmatga ega boʻlgan ashyo yoki hujjatlarni qonunga xilof ravishda egallash, Oʻzbekiston

Respublikasi va xorijiy mamlakatlar xalqlarining badiiy, tarixiy va arxeologik merosi ashyolarini O‘zbekiston Respublikasi hududiga qaytarmaslik, qonunga xilof ravishda moddiy madaniy boyliklarni O‘zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan o‘tkazish holatlari bo‘yicha ma‘muriy va jinoyat qonunchiligida alohida normalarning mavjud emasligi, mazkur yo‘nalishda ma‘muriy va jinoyat qonunchiligida javobgarlikni nazarda tutuvchi alohida normalar kiritish dolzarb masalalaridan biri hisoblanadi.

Tadqiqot jarayonida muallif fikrlarini keltirishda tadqiqotchi olimlar B.B.Mamaraximov, M.A.Mamatov, N.Brodiye, C.Renfrew, R.J.Elia, F.Thompson kabi ekspertlarning fikrlariga asoslanildi.

Tadqiqot davomida ilmiy tadqiqotning qiyoslash, analiz, statistik ma‘lumotlar tahlili, sintez, induksiya, deduksiya kabi metodlaridan foydalanildi.

Mamlakatimizda mazkur yo‘nalishni tartibga solish maqsadida bir qator normativ-huquqiy hujjatlar qabul qilingan bo‘lib, O‘zbekiston Respublikasining 1998-yil 29-avgustdagi “Madaniy boyliklarnining olib chiqilishi va olib kirilishi to‘g‘risida”gi Qonuni¹, O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yilning 27-maydagi “Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-261-son qarori², O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 25-martdagi “Davlat bojxona xizmati organlarining faoliyatini tashkil etish va bojxona ma‘murchiligini ya’nada takomillashtirishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-122-son qarori³, O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1999-yil 23-martdagi “O‘zbekiston Respublikasida madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishi

¹ O‘zbekiston Respublikasining 1998-yil 29-avgustdagi “Madaniy boyliklarnining olib chiqilishi va olib kirilishi to‘g‘risida”gi Qonuni.

² O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022-yilning 27-maydagi “Muzeylarda xizmatlar sohasini rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-261-son qarori.

³ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 25-martdagi “Davlat bojxona xizmati organlarining faoliyatini tashkil etish va bojxona ma‘murchiligini ya’nada takomillashtirishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-122-son qarori.

masalalarini tartibga solish to‘g‘risida”gi 131-son qarori¹ hamda Bojxona qo‘mitasining 2025-yil 2-apreldagi “O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 25-martdagi PQ-122-sonli qarori ijrosi to‘g‘risida” 68-son buyrug‘i² shular jumlasidandir.

Bojxona qo‘mitasining “Bojxona qonunbuzarlik holatlari hisobini yuritish” AAT dasturidan olingan ma’lumotlar asosida 2022-2024-yillar va 2025-yilning 9-oyi davomida respublikamiz bojxona chegarasidan madaniy boyliklarni noqonuniy olib o‘tilishi bilan bog‘liq aniqlangan huquqbuzarliklar tahlil qilindi.

Aniqlangan huquqbuzarliklar tahlili shuni ko‘rsatadiki, so‘nggi yillarda madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan olib o‘tishga bo‘lgan urinishlar oshganligini ko‘rishimiz mumkin. Bu esa qora bozorda ularga nisbatan talabning oshayotganligidan, mamlakat ichida madaniy boyliklar ustidan nazorat tizimining susayganligidan dalolat beradi.

Ma’lumotlarga ko‘ra, 2022-2025-yilning 9 oyi davomida madaniy boyliklarning noqonuniy olib o‘tilishi bilan bog‘liq aniqlangan huquqbuzarliklarning jami 680 ta ma’muriy ishlar yuritilgan bo‘lib, huquqbuzarlik ashyosi sifatida olingan madaniy boyliklarning jami qiymati 2754,03 mln. so‘mni, madaniy boyliklar miqdori 8715 donani tashkil etadi.

Shundan, 2022-yilda 132 ta holatda 262,8 mln. so‘mlik 385 dona, 2023-yilda 210 ta holatda 952,6 mln. so‘mlik 2561 dona, 2024-yilda 192 ta holatda 822,6 mln. so‘mlik 3105 dona va 2025-yilning 9-oyi davomida 146 ta holatda 716 mln. so‘mlik 2664 dona madaniy boyliklarni bojxona chegarasi orqali noqonuniy olib o‘tish bilan bog‘liq ma’muriy huquqbuzarlik holatlari aniqlangan.

Madaniy boyliklarning bojxona chegarasidan noqonuniy olib o‘tilishi bilan bog‘liq aniqlangan ma’muriy huquqbuzarliklar asosan O‘zbekiston Respublikasi MJtKning 227¹⁹, 227²¹, 227²²-moddalari bilan malakalangan.

¹ O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 1999-yil 23-martdagi “O‘zbekiston Respublikasida madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishi masalalarini tartibga solish to‘g‘risida”gi 131-son qarori.

² Bojxona qo‘mitasining 2025-yil 2-apreldagi “O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 25-martdagi PQ-122-sonli qarori ijrosi to‘g‘risida” 68-son buyrug‘i.

Jumladan, jami 680 ta huquqbuzarlik holatidan 527 tasi (2022-yilda 87 ta, 2023-yilda 173 ta, 2024-yilda 151 ta, 2025-yil 9 oyda 116 ta) MJtK 227¹⁹-moddasi, 3 tasi (2023-yilda 2 ta, 2024-yilda 1 ta) MJtK 227²¹-moddasi, 150 tasi (2022-yilda 45 ta, 2023-yilda 35 ta, 2024-yilda 40 ta, 2025-yil 9 oyda 30 ta) MJtK 227²²-moddasining 1-qismi bilan malakalangan.

1-jadval

Madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o‘tish bilan bog‘liq ma‘muriy ishlar to‘g‘risida MA’LUMOT¹

(MJtK moddalari kesimida)

(mln.so‘mda)

Yillar	227 ¹⁹ -moddasi			227 ²¹ -moddasi			227 ²² - moddasi 1-qismi			Jami		
	Holat soni	Qiymati	Miqdori	Holat soni	Qiymati	Miqdori	Holat soni	Qiymati	Miqdori	Holat soni	Qiymati	Miqdori
2022-yil	87	173,03	283	-	-	-	45	89,8	02	132	262,83	385
2023-yil	173	631,6	2020	2	95	18	35	226	23	210	952,6	2561
2024-yil	151	631,6	2460	1	60	1	40	131	44	192	822,6	3105
2025-yil (9 oylik)	116	463,4	2352	-	-	-	30	252,6	12	146	716	2664
Jami	527	1899,6 3	7115	3	55	19	50	99,4	581	680	2754,03	8715

Izoh: Ushbu jadval Bojxona qo‘mitasining “Bojxona qonunbuzarlik holatlari hisobini yuritish” AAT dasturidan olingan ma’lumotlar asosida tayyorlandi.

O‘zbekiston Respublikasi Ma‘muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksida madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o‘tilishi bilan bog‘liq huquqbuzarliklar uchun alohida moddada

¹ Ushbu jadval Bojxona qo‘mitasining “Bojxona qonunbuzarlik holatlari hisobini yuritish” AATdan olingan ma’lumotlar asosida shakllantirilgan

javobgarlik belgilanmagan. Bu esa madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o'tilishi bilan bog'liq bojxona organlari tomonidan aniqlangan huquqbuzarliklarni malakalashda huquqbuzarlik sodir etilishiga mos usuldan kelib chiqib huquqbuzarlik turli yondashuv asosida malakalanayotganligidan dalolat beradi.

O'zbekiston Respublikasi Ma'muriy javobgarlik to'g'risidagi kodeksi moddalari kesimi tahliliga ko'ra holatlarning aksariyat qismi ya'ni ushbu kodeksning **227¹⁹-moddasi** (O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasi orqali tovarlarni olib o'tishda iqtisodiy siyosat choralari va boshqa cheklovlarni qo'llanish tartibiga rioya qilmaslik) va **227²²-moddasi 1-qismi** (*Tovarlarni deklaratsiyalamaslik yoki noto'g'ri deklaratsiyalash*) bilan malakalanib, ma'muriy ishlar yuritilgan. Bu esa joylarda mazkur huquqbuzarliklarni malakalashda amaliyotda har xil yondashuvlar mavjudligini ko'rsatadi.

Bizga ma'lumki O'zbekiston Respublikasi MJtK 227²²-moddasi birinchi qismi dispozitsiyasi O'zbekiston Respublikasining bojxona chegarasi orqali olib o'tilayotgan madaniy boyliklarni deklaratsiyalamaslik yoki noto'g'ri deklaratsiyalash, ya'ni tovarlar, ularning bojxona rejimi va boshqalar haqida bojxona maqsadlari uchun zarur bo'lgan belgilangan yozma, og'zaki yoki boshqa shakldagi ma'lumotlarni bermaslik yoxud noto'g'ri ma'lumotlar berish ushbu Kodeksning [227¹⁹](#)-moddasida nazarda tutilgan hollarni istisno qiladi.

Shunga ko'ra, bojxona organlari tomonidan 2022-2025-yilning 9 oyida madaniy boyliklarning noqonuniy olib o'tilishi bilan bog'liq MJtK 227²²-moddasining 1-qismi bilan malakalangan 150 ta ma'muriy ishlar (*2022-yilda 45 ta, 2023-yilda 35 ta, 2024-yilda 40 ta, 2025-yil 9 oyda 30 ta*) xato malakalangan bo'lishi mumkin. Madaniy boyliklarning noqonuniy olib o'tilishi bilan bog'liq MJtK 227²¹-moddasi bilan malakalangan 3 ta ma'muriy ishlarda (*2023-yilda 2 ta, 2024-yilda 1 ta*) esa huquqbuzarlik uchun MJtK 227¹⁹-moddasi asosiy modda sifatida, agarda madaniy boyliklar bir vaqtning o'zida bojxona nazoratidan yashirilgan bo'lsa huquqbuzarlik qo'shimcha modda sifatida MJtK 227²¹-moddasi bilan malakalanishi maqsadga muvofiq bo'lardi.

Bundan tashqari, bugungi kunda bojxona chegarasidan noqonuniy olib o'tilayotgan madaniy boyliklarning qiymati bazaviy hisoblash miqdorining besh yuz baravaridan ortiq bo'lgan taqdirda yoki birinchi marotaba ma'muriy javobgarlikka tortilgan (ma'muriy preyuditsiya) unda ham olib o'tilgan madaniy boyliklarning qiymati bazaviy hisoblash miqdorining uch yuz baravariga teng yoki undan ortiq bo'lgan taqdirda, O'zbekiston Respublikasi Jinoyat kodeksi 182-moddasining birinchi yoki ikkinchi qismlari bilan jinoyat ishi qo'zg'atilishiga olib kelmoqda.

Bojxona qo'mitasi ma'lumotlariga ko'ra, 2022-2025-yilning 9 oyi mobaynida madaniy boyliklarning noqonuniy olib o'tilishi bilan bog'liq 8 ta (2022-yilda 2 ta, 2023-yilda 1 ta, 2024-yilda 3 ta, 2025-yil 9 oyda 2 ta) jinoyat ishlari qo'zg'atilgan.

2-jadval

Madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o'tish bilan bog'liq jinoyat ishlari to'g'risida MA'LUMOT¹

Yillar	Holat soni
2022-yil	2
2023-yil	1
2024-yil	3
2025-yil (9 oylik)	2
Jami	8

Izoh: Ushbu jadval Bojxona qo'mitasining "Bojxona qonunbuzarlik holatlari hisobini yuritish" AAT dasturidan olingan ma'lumotlar asosida tayyorlandi.

Avvalo, "Iqtisodiy siyosat choralari yoki boshqa cheklovlar deganda o'zi nima tushuniladi? – degan savolga javob topish zarur.

¹ Ushbu jadval BQning "Bojxona qonunbuzarlik holatlari hisobini yuritish" AATdan olingan ma'lumotlar asosida shakllantirilgan

Iqtisodiy siyosatga kirish darsligida iqtisodiy siyosat va davlatning iqtisodiy siyosati tushunchalariga quyidagicha tarif berilgan.

Iqtisodiy siyosat – bu iqtisodiyot subyektlarining o‘z faoliyatiga oid yo‘l-yo‘riqlari va sa’y-harakatlarining majmuidir. Har bir iqtisodiyot ishtirokchisining, bu xonadonmi, firmami yoki davlatmi buning farqi yo‘q, o‘z manfaatlari bor. Bu manfaatlar amaliyotda aniq maqsad shakliga kiradi, iqtisodiy siyosat esa uni amalga oshirishga qaratiladi. Xonadonning maqsadi o‘z iste’molini maksimumlashtirish va kelajakni ta’minlash uchun jamg‘arma hosil etishdir. Firmaning maqsadi esa foydani maksimumlashtirish va iqtisodiy jihatdan barqarorligini ta’minlashdir. Davlatning maqsadi esa, milliy iqtisodiyotning barqaror o‘sishini va shu asosda xalq farovonligini ta’minlashdan iborat.

Davlatning iqtisodiy siyosati – bu makroiqtisodiy siyosat bo‘lib, uning muayyan mamlakatning milliy iqtisodiga taalluqli yo‘l-yo‘riqlari va ulardan kelib chiqadigan sa’y-harakatlaridan iboratdir. Davlatning siyosati har doim milliy bo‘ladi, mamlakat rivojining ichki va tashqi sharoitini hisobga oladi. Siyosatda eng avval mamlakat iqtisodiyotining holati, xalqaro iqtisodiy konyunkturaning milliy iqtisodiyotga nechog‘lik ta’sir etishi, unda kutilayotgan o‘zgarishlar mamlakat zimmasiga olgan xalqaro majburiyatning qandayligi, mamlakat iqtisodiyotining resurslar bilan ta’minlanish darajasidan kelib chiqadi, ilgari amalga oshirilgan chora-tadbirlar bergan natija ham hisobga olinadi. Davlat siyosati davlat rahbarlarining irodasi va qat’iyatliligiga va yetilgan iqtisodiy muammolarni naqadar idrok etishlariga ham bog‘liq bo‘ladi¹.

O‘zbekiston Respublikasi Bojxona kodeksining 15-moddasiga ko‘ra, **“iqtisodiy siyosat choralari** — tovarlarni va (yoki) transport vositalarini bojxona hududiga olib kirishga va ushbu hududdan olib chiqishga doir cheklovlar bo‘lib, ular kvota belgilashni, litsenziyalashni, shuningdek mamlakat iqtisodiyotining jahon xo‘jaligi bilan o‘zaro hamkorligini tartibga solishning boshqa chora-tadbirlarini o‘z ichiga oladi”

¹ Mamaraximov B.B., Mamatov M.A. Iqtisodiy siyosatga kirish. (O‘quv qo‘llanma). - T.: “Innovatsion rivojlanish nashriyot-matbaa uyi”, 2021 – 252 b. 5-7-b.

Yuqoridagi tushunchalardan anglash mumkinki madaniy boyliklarning bojxona chegarasidan noqonuniy olib o'tilishi uchun javobgarlikning belgilanishi iqtisodiy siyosat nuqtayi nazaridan kelib chiqib belgilanmagan.

Qonunchiligimizdagi cheklovlar nazarda tutilgan normalarga e'tibor qaratish lozim bo'ladi.

Bojxona kodeksining 23-moddasi "Tovarlarni va transport vositalarini bojxona chegarasi orqali olib o'tishga doir cheklovlar" – deb nomlangan bo'lib, unga ko'ra tovarlarni va (yoki) transport vositalarini bojxona chegarasi orqali olib o'tishga doir cheklovlar xalqaro majburiyatlardan, ichki bozorni himoya qilish zarurligidan kelib chiqqan holda, shuningdek chet davlatlar va ular ittifoqlarining O'zbekiston Respublikasi manfaatlarini kamsituvchi yoki cheklovchi boshqa harakatlariga javob chorasini tariqasida qonunchilikka muvofiq belgilanishi mumkin. Mazkur cheklovlar kiritilishi munosabati bilan tovarlarni olib o'tayotgan shaxsda yoxud tashuvchida yuzaga kelgan xarajatlarning o'zini bojxona organlari tomonidan qoplanmaydi¹.

Madaniy boyliklarning noqonuniy olib o'tilishini oldini olish yuqorida keltirilgan cheklovchi normalardan "xalqaro majburiyatlardan kelib chiqqan holda" degan qoidaga mos kelishi mumkin, unda ham O'zbekiston Respublikasi ratifikatsiya qilgan qaysidir xalqaro shartnoma, kelishuv, bitim, konvensiya yoki shu kabi hujjatda majburiyat yuklangan bo'lsa. Odatda mamlakatning o'z hududidagi madaniy boyliklarni noqonuniy olib chiqishdan muhofaza qilish uchun qonunchilikda javobgarlikni belgilashi xalqaro majburiyatni bajarishdan ham ko'ra, mamlakatning milliy manfaatlaridan kelib chiqib o'rnatilishi normal holat sanaladi.

Bunday norma O'zbekiston Respublikasi Bojxona kodeksining 24-moddasi (Tovarlarni va transport vositalari olib kirilishini hamda olib chiqilishini taqiqlash) birinchi qismida nazarda tutilgan, ya'ni:

Davlat xavfsizligini ta'minlash, jamoat tartibini, inson hayoti va sog'lig'ini saqlash, atrof muhitni muhofaza qilish, **milliy va ma'naviy**

¹ O'zbekiston Respublikasi Bojxona kodeksi.

qadriyatlarni saqlab qolish, O‘zbekiston Respublikasi va boshqa mamlakatlar xalqlarining madaniy boyliklarini, mulk huquqini, shu jumladan intellektual mulk obyektlariga bo‘lgan huquqni, olib kirilayotgan tovarlar iste’molchilarining manfaatlarini himoya qilish maqsadida, shuningdek O‘zbekiston Respublikasining boshqa manfaatlaridan kelib chiqqan holda, O‘zbekiston Respublikasining qonunchiligiga va xalqaro shartnomalariga muvofiq ayrim tovarlarni va (yoki) transport vositalarini **O‘zbekiston Respublikasi hududiga olib kirish hamda ushbu hududdan olib chiqish taqiqlanishi** mumkin.

Shuningdek qoidaga ko‘ra olib kirilishi va olib chiqilishi taqiqlangan tovarlar va (yoki) transport vositalari, agar O‘zbekiston Respublikasining qonunchiligida yoki xalqaro shartnomalarida boshqacha tartib nazarda tutilmagan bo‘lsa, ular olib kirilganda – darhol bojxona hududidan tashqariga olib chiqilishi yoxud ular olib chiqilganda – darhol bojxona hududiga qaytarilishi shart.

Madaniy boyliklar muhofazasiga dunyo miqyosida jiddiy e’tibor qaratiladi, chunki ularning talon-toroj qilinishi, o‘g‘irlanishi, noqonuniy olib chiqib ketilishi davlatning madaniy sohadagi faoliyatiga juda katta zarar yetkazadi.

Olimlar N.Brodi va S.Renfrev madaniy boyliklar o‘g‘irligining sabablari, oqibatlar va unga qarshi kurashish yo‘llarini tahlil qilib, bunday jinoyatlarning oldini olish uchun xalqaro hamkorlikni kuchaytirish, muzeylar va boshqa saqlash joylarining xavfsizligini ta’minlash, jamoatchilikning xabardorligini oshirish zarur deb hisoblaydilar¹.

Arxeolog R.Elia iqtisodiy qiyinchiliklar va ishsizlik, ayniqsa, arxeologik yodgorliklar joylashgan hududlarda, mahalliy aholini noqonuniy qazilmalar va topilmalarni sotishga undashini, ushbu faoliyat ko‘pincha ular uchun yagona daromad manbai bo‘lib qolishini ta’kidlaydi².

¹ Brodiye N., & Renfrew C. (2005). Looting and the world’s archaeological heritage: the inadequate response. *Annual Review of Anthropology*, 34, 343-361.

² Elia R. J. (2001). Organized Crime and the Theft of Antiquities. In N. Brodiye, J. Doole, & C. Renfrew (Eds.), *Trade in Illicit Antiquities: The Destruction of the World’s Archaeological Heritage*. The McDonald Institute for Archaeological Research. p. 37.

Bunday holatlar, ayniqsa, arxeologik yodgorliklar joylashgan hududlarda yashovchi aholi orasida ko‘proq uchraydi.

Professor F.Tompson davlat boshqaruvi organlaridagi, jumladan, madaniyat vazirliklari, muzeylar ma‘muriyati va boshqa tegishli idoralardagi korrupsiyaning madaniy boyliklarning noqonuniy aylanishiga ta‘sirini tahlil qilib, poraxo‘r mansabdor shaxslar noqonuniy arxeologik qazilmalarga ruxsat berishi, madaniy boyliklarni sotish bo‘yicha soxta hujjatlarni rasmiylashtirishi yoki ularning o‘g‘irlanishiga ko‘z yumishi mumkinligini ta‘kidlaydi¹.

Ular uchun noqonuniy arxeologik qazilmalar va topilmalarni sotish qo‘shimcha daromad manbai bo‘lib xizmat qilishi mumkin.

O‘zbekiston Respublikasining 1998-yil 29-avgustdagi “Madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishi to‘g‘risida” 678-I-son Qonuni 3-moddasiga asosan, moddiy dunyoning milliy, tarixiy, badiiy, ilmiy-ma‘rifiy, ma‘naviy-axloqiy va boshqa madaniy ahamiyatga molik ko‘char ashyolari madaniy boyliklar hisoblanadi.

Qonunga ko‘ra, madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishini davlat tomonidan tartibga solishni O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi va Bojxona qo‘mitasi amalga oshiradi.

Bojxona kodeksining 24-moddasida belgilangan talablarga mos keluvchi madaniy boyliklar toifasi “Madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishi to‘g‘risida” Qonunning 8-moddasida (O‘zbekiston Respublikasidan olib chiqilishi mumkin bo‘lmagan madaniy boyliklar) belgilangan bo‘lib, quyidagilar O‘zbekiston Respublikasidan **olib chiqilishi mumkin emas:**

ellik yil muqaddam va undan ham oldinroq yaratilgan madaniy boyliklar;

davlat tomonidan muhofaza ro‘yxatlari va reyestrlariga kiritilgan madaniy boyliklar;

¹ Thompson, F. (2016). The Impact of Corruption on the Illicit Trade in Cultural Objects. Witness to History: Conflict and Post-Conflict Intervention. p. 257.

muzeylar, axborot-kutubxona muassasalari, arxivlar, idoraviy arxivlar va boshqa saqlash joylarida doimiy saqlanayotgan madaniy boyliklar.

Mazkur Qonunda biroz noaniq bo‘lgan normalar ham mavjud.

Jumladan, Qonunning 6-moddasi “Olib chiqilayotgan va olib kirilayotgan madaniy boyliklarga bo‘lgan mulk huquqi” – deb nomlangan bo‘lib, olib chiqilayotgan va olib kirilayotgan madaniy boyliklarga davlat mulki huquqi hamda yuridik va jismoniy shaxslarning mulk huquqi yuzaga kelishiga quyidagilar asos bo‘ladi:

madaniy boyliklar davlat budjeti hisobiga yaratilganligi;

madaniy boyliklar yuridik va jismoniy shaxslarning o‘z faoliyati hisobiga yaratilganligi;

madaniy boylik yaratilishi yoki qo‘lga kiritilishiga asos bo‘lgan bitimlar;

meros olish.

Ayni paytda intellektual mulk obyekti ham bo‘lgan madaniy boyliklarga mulk huquqi qonunchilik bilan tartibga solinadi.

Qonunning 7-moddasida mulkdorning madaniy boyliklarning olib chiqilishiga bo‘lgan huquqi haqida qoidalar belgilangan.

Madaniy boyliklarning o‘z mulkdori yoki u vakolat bergan shaxs tomonidan olib chiqilishi qonunchilikda belgilangan tartibda O‘zbekiston Respublikasi Madaniyat vazirligi tomonidan beriladigan olib chiqish huquqini beruvchi sertifikat asosida amalga oshiriladi.

Muallif o‘zi yaratgan, o‘z mulki bo‘lgan madaniy boyliklarni olib chiqishga haqli.

Qonunning 7-moddasi talabi aslida mulkdor o‘z tasarrufidagi madaniy boyliklarni to‘liq olib chiqib ketishga haqli faqatgina Qonunning 8-moddasida keltirilgan madaniy boyliklar bundan mustasno degan qoidani nazarda tutishi kerak.

Qonunning 8-moddasida belgilangan madaniy boyliklarni “mutlaqo olib chiqish mumkin emasmi yoki faqatgina vaqtinchalik olib chiqishga ruxsat berilganmi” – degan masala mavhum bo‘lib qolgan, chunki qonunning 9-12-moddalarida belgilangan madaniy boyliklarning vaqtincha olib chiqilishi, uning shartlari, madaniy boyliklarni vaqtincha

olib chiqish uchun sertifikat olish, madaniy boyliklarni vaqtincha olib chiqish uchun sertifikat berishni rad etish haqidagi qoidalar mazmunan O‘zbekiston Respublikasidan olib chiqilishi mumkin bo‘lmagan madaniy boyliklar toifasiga taalluqlidek qilib bayon etilgan.

Bundan tashqari, Qonunning 17-moddasida keltirilgan norma esa 7-modda talablariga biroz nomuvofiq keladi ya’ni “olib chiqilishi mumkin bo‘lmagan madaniy boyliklarni realizatsiya qilish bu boyliklarning O‘zbekiston Respublikasidan tashqariga olib chiqilishi mumkin emasligi to‘g‘risida xaridor yozma ravishda ogohlantirilganidan keyingina amalga oshiriladi” – deb belgilangan. Bu yerda keltirilgan norma O‘zbekiston Respublikasidagi madaniy boyliklarni faqatgina realizatsiya qilishga emas balki uni kelgusida mamlakat hududidan olib chiqish holatiga ham daxldor qilib bayon etilgan.

Bu kabi noaniqliklar tashqi iqtisodiy faoliyatda madaniy boyliklarni vaqtinchalik olib chiqishni rasmiylashtirish holatlariga ham salbiy ta’sir qiladi. Madaniy boyliklarning noqonuniy muomalasi bilan bog‘liq qonunbuzarliklarni fosh etish, jinoyatlarni malakalashda va ular yuzasidan tergov harakatlarini olib borishda qonunchilikdagi bo‘shliqlar, noaniqliklar va qarama-qarshiliklar qonunbuzarlar foydasiga xizmat qiladi.

Qonunchilikdagi noaniqliklar va ziddiyatlar tadbirkorlik subyekti yoki fuqarolar foydasiga talqin etilishi belgilanganligini e’tiborga olib mavjud kamchiliklarni bartaraf qilish maqsadga muvofiq.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, qonunchilikka quyidagi o‘zgartirishlarni kiritish lozim deb o‘ylaymiz:

1) O‘zbekiston Respublikasining 1998-yil 29-avgustdagi “Madaniy boyliklarning olib chiqilishi va olib kirilishi to‘g‘risida” 678-I-son Qonunining 7-moddasini quyidagi tahrirdagi uchinchi qism bilan to‘ldirish:

“Madaniy boyliklarning olib chiqilishiga oid mazkur moddaning birinchi va ikkinchi qismlarida keltirilgan qoidalar ushbu Qonunning 8-moddasida belgilangan madaniy boyliklarga nisbatan qo‘llanilmaydi.”

2) Qonunning 12-moddasini quyidagi tahrirdagi yettinchi xatboshisi bilan to‘ldirish:

“vaqtincha olib chiqiladi deb e’lon qilingan madaniy boyliklar ushbu Qonunning 8-moddasida keltirilgan madaniy boyliklar hisoblansa;”

3) O‘zbekiston Respublikasining Ma’muriy javobgarlik to‘g‘risidagi kodeksining 227¹⁹-moddasi nomi va birinchi qismidagi “iqtisodiy siyosat choralari” degan so‘zlardan keyin **“taqiqlar”** degan so‘z bilan to‘ldirish;

4) O‘zbekiston Respublikasining Jinoyat kodeksini qo‘yidagi mazmundagi “182¹-modda. Madaniy boyliklarni O‘zbekiston Respublikasining bojxona chegarasidan qonunga xilof ravishda o‘tkazish” deb nomlanuvchi moddani kiritish; (Ma’lumot uchun: Mazkur moddaning birinchi qismi bo‘yicha shunday harakat uchun ma’muriy javobgarlik qo‘llanilgan bo‘lsa va takroran shunday huquqbuzarlikni sodir etishida ifodalanadi. Moddaning kkinchi qismida esa, ko‘p miqdorda va davlat tomonidan muhofaza ro‘yxatlari va reestrlariga kiritilgan, bebaho yoki noyob madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o‘tilishi nazarda tutilmoqda)

5) Bojxona qo‘mitasining 2025-yil 2-apreldagi 68-son buyrug‘ining ilovasi bilan tasdiqlangan “O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 25-martdagi “Davlat bojxona xizmati organlarining faoliyatini tashkil etish va bojxona ma’murchiligini yanada takomillashtirishning qo‘shimcha chora-tadbirlari to‘g‘risida” PQ-122-son qarorida belgilangan vazifalarni amalga oshirish bo‘yicha Bojxona qo‘mitasining chora-tadbirlar rejasi” 11-bandida 2025-yil 1-oktabrdan “Yagona darcha” BAT orqali madaniy boyliklarni O‘zbekiston Respublikasidan olib chiqilishi va vaqtincha olib chiqilishi huquqini beruvchi sertifikat uchun ariza yuborish hamda ushbu tovarlarga berilgan sertifikatni mazkur tizimdan olish imkoniyatini joriy etish belgilangan. Shunga ko‘ra, madaniy boyliklarni olib chiqish yoki vaqtincha olib chiqish uchun sertifikat olgan shaxslarni bojxona chegarasidan madaniy boyliklarni qo‘l yukida olib chiqishida bojxona nazoratini samarali ta’minlash uchun ularni chegara bojxona postlarida FaceID tizimi orqali identifikatsiya qilish va bu haqida xizmat olib borayotgan xodimlarga XBTda ogohlantirish berish funksiyasini yaratish zarur.

RAXMONOV BEHZOD ISROILOVICH

Bojxona instituti Maxsus-huquqiy fanlar
kafedrası boshlig‘i, mustaqil izlanuvchi

**ERGASHEV JAHONGIR
SHERALIYEVICH**

Bojxona instituti Maxsus-huquqiy fanlar
kafedrası katta o‘qituvchisi, mustaqil
izlanuvchi

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI HUDUDIDA GIYOHVANDLIK VOSITALARINING TARQALISHIGA OID MULOHAZALAR

Mavjud ma’lumotlar tahliliga ko‘ra, bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasida giyohvandlik vositalarining iste’moli jadal sur’atlarda ortmoqda, ularning noqonuniy aylanishi esa an’anaviy narkotik yo‘nalishlaridan farqli ravishda o‘zgarib borayotganligi, sintetik tarkibli moddalar ulushi oshib, ularni respublika hududida ishlab chiqarilayotganligi ko‘payib borayotganligi ma’lum bo‘lmoqda.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston Respublikasida giyohvandlik vositalarining noqonuniy aylanishi bilan bog‘liq jinoyatchilik sezilarli ravishda oshmoqda.

Xususan, Oliy sud O‘zbekistonda so‘nggi besh yilda narkotik moddalar bilan bog‘liq jinoyatlar **ikki baravar** ko‘payganini statistik raqamlarda ma’lum qilgan. Unga ko‘ra, bunday jinoyatlarga aloqador shaxslar soni barqaror ravishda oshib borgan: 2020-yilda **3941** nafardan 2021-yilda **4182** nafarga, 2022-yilda **5825** nafarga va 2023-yilda **6204** nafarga etgan bo‘lsa, 2024-yilda ushbu ko‘rsatkich **8373** nafarga yetgan¹.

Bundan tashqari, Bojxona qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2024-yilning 10 oyi davomida giyohvandlik vositalarining noqonuniy aylanishi bilan bog‘liq jami **577** ta holat aniqlangan bo‘lib, **547 kg** narkotiklar ashyoviy dalil sifatida olib qo‘yilgan. 2025-yilning ushbu

¹ <https://stat.sud.uz/criminal>

davrida esa ko‘rsatkichlar **608** ta holatda **1,6 tonnani** tashkil etgan holda, ashyolar miqdori **3 baravarga** ko‘paygan.

Shuningdek, Prezident Shavkat Mirziyoyev o‘z nutqida 2025-yil boshidan buyon 10 oy davomida O‘zbekistonda giyohvandlik bilan bog‘liq **11 mingdan** ortiq jinoyat aniqlanib, **2,5 tonnaga** yaqin narkotik moddalar musodara qilinganini ta’kidlab o‘tgan¹.

Ta’kidlash joizki, O‘zbekistonga giyohvandlik vositalarining kontrabanda orqali kirib kelishi dolzarbligicha qolmoqda.

Jumladan, davlat chegarasi orqali 2025-yil oktabr oyiga qadar qariyb **975 kg** giyohvandlik vositalarining noqonuniy olib kirilishi oldini olingan. Shundan, Afg‘onistondan **860,7 kg**, Tojikistondan **67,7 kg**, Qirg‘izistondan **10,2 kg** va Qozog‘istondan **11,9 kg** narkotiklar olib kirilgan.

Misol uchun, 2025-yilda Surxondaryo viloyatining Uzun tumanida ikki nafar mahalliy aholi Tojikiston Respublikasidan **20,4 kg** “opiy” va **41,7 kg** “gashish” giyohvandlik moddalarini olib kirishga uringan vaqtda qo‘lga olingan.

Shuningdek, Qozog‘iston Respublikasidan mamlakatga kirishda xalqaro nazorat-o‘tkazish punktida fuqaroga tegishli marmar plita ichidan **7,9 kg** “**Mefedron**” giyohvandlik moddasi topilgan².

Bundan tashqari, respublika hududida giyohvandlik vositalari iste’molining asosiy qismini kuchli ta’sir qiluvchi va yangi turdagi sintetik giyohvandlik vositalari egallab bormoqda.

Bu borada Bojxona Qo‘mitasining rasmiy ma’lumotlariga asosan O‘zbekistonga yangi turdagi psixofaol (*alfa-PVP*, *amfetamin*, *metamfetamin*, *mefedron*) sintetik narkotik vositalar kirib kelishi tendensiyasi oshgan.

Misol uchun, 2024-yilda aniqlangan suyuq holatdagi **438 litr** giyohvandlik vositalarining **252 litri** “**metamfetamin**” va **186 litrini** esa “**amfetamin**” sintetik giyohvandlik vositalari tashkil etgan.

¹ <https://president.uz/oz/lists/view/8617>

² https://t.me/xavfsizlik_uz/1577

Shu bilan birga, Prezident Administratsiyasi huzuridagi Narkotik moddalarni nazorat qilish milliy markazi tahlillari shuni ko'rsatdiki, 2019-2024-yillarda O'zbekistonda giyohvandlik vositalarini musodara qilish **8,5 barobarga** oshgan bo'lsa, bulardan sintetik giyohvandlik vositalarini musodara qilish **400 baravarga** ortgan¹.

Shu bilan birga, so'nggi vaqtlarda sintetik giyohvand vositalarining O'zbekiston hududida ishlab chiqarilishi ko'paymoqda.

Masalan, 2025-yil boshida Davlat xavfsizlik xizmati Farg'ona viloyati boshqarmasi tomonidan Farg'ona viloyati bojxona boshqarmasi xodimlari bilan hamkorlikda Farg'ona tumanining Mindonobod mahallasida giyohvand moddalar ishlab chiqaruvchi narkolaboratoriya fosh etilgan.

Ijaraga olinib narkolaboratoriya tashkil etilgan manzilda **8,2 kg** "Alfa-PVP", **4,2 kg** "Spays", **427 gr** "Mefedron" sintetik narkotik moddalari hamda ularni tayyorlashda kerak bo'ladigan **12,3 kg** maxsus suyuqlik va **13,9 kg** tamaki mahsulotlari ashyoviy dalil sifatida olindi. Ekspertiza xulosasiga ko'ra, tezkor tadbir davomida olingan jami **12,8 kg** sintetik narkotik moddalarning qora bozordagi bahosi **9,2 mlrd** so'mni tashkil etadi².

Bundan tashqari, 2024-yil oxirida Ichki ishlar vazirligi va Davlat xavfsizlik xizmati xodimlari tomonidan o'tkazilgan tezkor tadbir davomida Toshkent shahrida **2 ta** narkolaboratoriya aniqlangan.

Birinchi laboratoriyada **4,8 kg**, ikkinchisida esa **9,9 kg** jami **14,8 kg**, qiymati qariyb **1 mln dollarlik** modda topilgan. Ekspertiza natijalari musodara qilingan barcha moddalar sintetik giyohvand moddalar ekanligini ko'rsatgan. Hisobotda qo'shimcha qilinishicha, bu hajm **40 ming dozaga** teng bo'lgan³.

Shuningdek, Sirdaryo viloyatining Guliston shahrida sintetik narkotik moddalar tayyorlab, "zakladka" usulida mijozlarga yetkazib

¹https://uza.uz/oz/posts/transmilliy-uyushgan-jinoyatchilikka-transmilliy-tosiq-qoyiladi_657619?q=%2Fposts%2Ftransmilliy-uyushgan-jinoyatchilikka-transmilliy-tosiq-qoyiladi_657619

² <https://kun.uz/kr/news/2025/03/12/fargonada-narkolaboratoriya-fosh-etildi>

³ <https://www.gazeta.uz/oz/2024/10/16/drugs/>

berish bilan shug'ullanib kelgan jinoiy guruh faoliyati fosh etilgan. Tergov davomida narkolaboratoriya aniqlanib, u yerdan **4,4 kg "Mefedron"** sintetik giyohvandlik vositasi aniqlangan¹.

Ushbu holatlar tahlili, giyohvandlik vositalarining noqonuniy savdosi "yashirin iqtisodiyot"da ham o'z ulushiga egaligi mavjudligini ko'rsatmoqda.

Xulosa sifatida qayd etish mumkinki, O'zbekistonda giyohvandlik vositalari, ayniqsa sintetik turlarining iste'moli, ishlab chiqarilishi va kontrabanda yo'li bilan kirib kelishi yildan-yilga ortib, narkotik bilan bog'liq jinoyatlar ham keskin ko'paymoqda.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, O'zbekiston Respublikasi hududida giyohvandlik vositalarining iste'moli progressiv tendensiya asosida oshib borishi, shu bilan birga, ichki laboratoriyalar soni ko'payib, sintetik vositalar ulushi yana ham ortishiga olib kelishi mumkin.

Giyohvandlik vositalari iste'molini kamaytirish hamda respublikada ishlab chiqarilayotgan va chetdan kelayotgan narkotik oqimlarni oldini olish uchun quyidagilarni amalga oshirish maqsadga muvofiq:

- Sintetik giyohvand moddalar ishlab chiqarishda ishlatilishi mumkin bo'lgan prekursorlar importi, savdosi va omborlarda saqlanishi ustidan raqamli monitoring tizimini joriy etish;
- Yashirin narkolaboratoriyalar va narkotiklar tarqalishini barvaqt aniqlash bo'yicha manzilli choralar ishlab chiqish;
- Shubhali yuklar, yo'lovchilar, vositalar bo'yicha xavf profillari ishlab chiqish;
- Davlat chegaralaridagi bojxona punktlarini zamonaviy skanerlash texnologiyalari bilan qayta jihozlash;
- Qo'shni davlatlar bilan qo'shma mobil guruhlar va real vaqt rejimida bojxona ma'lumot almashinuvi tizimini joriy etish;
- Giyohvandlik vositalari va psixotrop moddalarni aniqlashda kinologiya xizmati faoliyatidan unumli foydalanish;

¹ <https://kun.uz/news/2025/11/10/sirdaryoda-narkolaboratoriya-fosh-etildi>

– Giyohvandlik vositalari, kuchli ta'sir qiluvchi va psixotrop moddalarning bilan bog'liq sodir etilgan jinoyatlar uchun amaldagi qonunchilikda belgilangan javobgarlikni kuchaytirish.

УМАРОВ ИСЛОМ АЛИШЕРОВИЧ

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
магистранти, юридик фанлар бўйича
фалсафа доктори (PhD), доцент в.б.

ПРОКУРАТУРА ОРГАНЛАРИНИНГ ТРАНСПОРТ ВОСИТАЛАРИ ҲАРАКАТИ ЁКИ УЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШ ХАВФСИЗЛИГИ ҚОИДАЛАРИНИ БУЗИШ ЖИНОЯТИНИ ОЛДИНИ ОЛИШДАГИ ФАОЛИЯТИ

Мамлакатимизда жамоат хавфсизлигини таъминлаш тизимини янада ривожлантириш ҳамда ушбу соҳадаги давлат сиёсатининг истиқболли йўналишларини белгилаш мақсадида қабул қилинган Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 29 ноябрдаги ПФ-27-сон Фармони билан “Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепцияси” тасдиқланган. Мазкур Концепциянинг 3-бандида жамоат хавфсизлигини таъминлаш соҳасида давлат сиёсатининг асосий йўналишларидан бири сифатида транспорт инфратузилмасини, транспорт воситаларининг хавфсизлик стандартларини ва йўл ҳаракати қоидаларини такомиллаштириш орқали йўл-транспорт ҳодисалари оқибатида етказиладиган зарар ва ўлим билан боғлиқ ҳолатларнинг олдини олиш назарда тутилди.¹

Таъкидлаш жоизки, транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузишнинг ижтимоий хавфлилиги йўлларда ҳаракат хавфсизлиги қоидаларининг бузилиши натижасида одамларнинг соғлиғига шикаст етказилиши ёки уларнинг ўлими, ҳалокатга сабаб бўлиши,

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 29 ноябрдаги “Ўзбекистон Республикаси жамоат хавфсизлиги концепциясини тасдиқлаш ва уни амалга ошириш чоратadbirlари тўғрисида”ги ПФ-27-сон Фармони // <https://lex.uz/docs/5749291>

мулкый зиён етиши ва бошқа шу каби оқибатларнинг келиб чиқиши билан изоҳланади. Статистик маълумотларга кўра, 2024 йил давомида Ўзбекистонда 9364 та йўл-транспорт ҳодисаси расман қайд этилган бўлиб, авариялар оқибатида 189 киши ҳалок бўлган, 285 киши жароҳат олган.¹ Биргина 2025 йилнинг 3 оyi мобайнида Фарғона вилояти бўйича жами 179 та йўл транспорт ҳодисаси қайд этилган бўлиб, ўтган йилнинг шу даврида ушбу кўрсаткич 163 тани ташкил этган ва 9.8% га ошган. Транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларининг бузилиши натижасида 2025 йилнинг 3 оyi мобайнида 50 та одам вафот этган ҳамда 175 нафари турли даражадаги тан жароҳатлари олган.

Юқорида кўрсатилган содир этилган жиноятларнинг сабаблари ва турлари таҳлил қилинганда, белгиланган тезликка риоя этмаслик 30 (23) та +30,4%, қарама-қарши йўналишга чиқиш ва қувиб ўтиш каби ҳолатларда содир этилиш ҳолатлари ўтган йилларга қараганда кўпайиб бораётганлиги аниқланди.

Йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузишга қарши курашда ҳуқуқбузарликларни олдини олиш билан бир қаторда, айбдор шахсларга давлат мажбурлов чоралари, жумладан, жиноят қонунчилиги нормаларини қўллаш муҳим аҳамият касб этади.

Жиноят қонунчилиги жиноятчиликка қарши курашнинг самарали воситалардан бири бўлиб, унинг нормаларини ягона талқин қилиш ва тўғри қўллашни талаб қилади. Бу турдаги ҳуқуқбузарликларни тўғри квалификация қилиш жиноят қонунчилиги принципларини ва фуқароларнинг ҳуқуқ ва қонуний манфаатларини таъминлашнинг кафолати ҳисобланади. Ҳар қандай ижтимоий хавфли қилмиш каби транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш жиноятига тўғри ҳуқуқий баҳо бериш учун унинг жиноят таркибини ташкил қилувчи объектив ва субъектив белгиларини таҳлил қилиш билан

¹ Ўзбекистонда 2024 йилда ҳар учинчи ЙТХ юк ва йўловчи транспорти иштирокида содир бўлди // <https://www.gazeta.uz/uz/2025/01/31/road-accidents-2024/>

боғлиқдир. Транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш учун жиноий жавобгарлик Ўзбекистон Республикасининг Жиноят кодекси (ЖК) 266-моддасида назарда тутилган. Унга кўра, ушбу жиноятнинг бевосита объекти транспорт воситалари ҳаракати ва улардан фойдаланиш хавфсизлигини таъминлайдиган ижтимоий муносабатлар ҳисобланади. Жиноятнинг қўшимча бевосита объекти шахснинг соғлиғи ёки ҳаётини қўриқловчи ижтимоий муносабатлар ташкил қилади.

Мазкур жиноятнинг объектив томони ижтимоий хавфли қилмишнинг ҳаракат ёки ҳаракатсизлик шаклларида ифодаланиши мумкин. Ушбу жиноят таркиби бланкет диспозиция тузилишига эгаллиги сабабли, қоида бузилиши Ўзбекистон Республикасининг 2024 йил 19 январдаги ЎРҚ-900-сонли “Йўл ҳаракати тўғрисида”ги Қонуни ва Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Йўл ҳаракати қоидаларини тасдиқлаш тўғрисида”ги 2022 йил 12 апрель 172-сонли қарорига¹ ҳавола қилиш орқали, яъни йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидаларининг қайси бандлари бузилганлигини аниқлаш зарур.

Кўрилаётган қилмиш моддий таркибли жиноят ҳисобланиб, объектив томоннинг зарурий белгиси сифатида йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидаларнинг бузилганлигини натижасида инсоннинг баданига ўртача оғир ёки оғир шикаст етказилиши назарда тутилган. Ушбу жиноятни квалификация қилишда албатта, йўл ҳаракати ёки транспорт воситаларидан фойдаланиш қоидаларининг қайси бандлари бузилганлигини ва улардан қайсилари ЖК 266-моддасида назарда тутилган оқибатлар билан сабабий боғланишда бўлганлигини аниқлаш зарур².

¹ Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 13.04.2023 й., 09/22/172/0298-сон, 21.07.2023 й., 09/22/393/0654-сон

² Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Транспорт ҳаракати ва ундан фойдаланиш хавфсизлигига қарши жиноятлар билан боғлиқ ишлар юзасидан суд амалиётининг айрим масалалари тўғрисида”ги 2015 йил 26 июндаги 10-сон қарорининг 9-банди//Электрон манба. <https://lex.uz/docs/2710284>). (Мурожат санаси: 18.10.2024 й.)

Бугунги кунда бутун дунёда транспорт воситалари инсониятнинг кундалик ҳаётида ўзининг ажралмас ўрини эгаллаган. Улардан юк ва йўловчиларни ташишда, қишлоқ хўжалигида, саноатда ва бошқа турли хил соҳаларда хизматларни бажариш учун фойдаланилиб келмоқда. Лекин транспорт воситаларидан фойдаланиш жараёнида турли сабаблар оқибатида баъзан нохуш ҳодисалар, яъни йўл-транспорт ҳодисалари содир бўлади.

Содир бўлаётган йўл-транспорт ҳодисалари билан боғлиқ жиноятларни тез ва тўла очишнинг асосий мақсади бўлиб, бундай ҳодисаларнинг сабаб ва шарт-шароитларини чуқур ўрганиш ва уларга кейинчалик йўл қўймаслик ҳисобланади.

Йўл-транспорт ҳодисаси деганда, транспорт воситасининг йўлдаги қатнови жараёнида содир бўлиб, одамларнинг ўлими ёки уларнинг соғлиғига зарар етишига, транспорт воситалари, иншоотлар, юклар шикастланишига ёки бошқа тарзда моддий зарар етказилишига сабаб бўладиган ҳодиса тушунилади.

Йўл-транспорт ҳодисаларини белгилашда уч асосий мезонга эътибор қаратиш керак:

биринчидан, унда транспорт воситаларининг иштирок етишидир. Транспорт воситалари сифатида автомобиллар, мотоцикллар, мотороллерлар, мотоколяскалар мопедлар, трамвайлар, троллейбуслар, тракторлар ҳамда двигателнинг қуввати ва энг юқори ҳаракатланиш тезлигидан қатъий назар, бошқа ўзиюрар механизмлар транспорт воситалари ҳисобланади. Транспорт воситалари қаторига юқоридагилардан ташқари велосипедлар ва от-улов воситаларини ҳам киритиш мумкин;

иккинчидан, транспорт воситасининг ҳаракатда бўлганлиги ҳисобланади. Агарда юқорида кўрсатиб ўтилган ҳавфли оқибатлар турган транспорт воситаси, масалан автомашинанинг юкхонасидаги юк тушиб кетиб инсонга тан жароҳати етказган бўлса, бу ҳодиса йўл-транспорт ҳодисаси эмас, балки юкларни ортиш ва тушириш жараёнида техника қоидаларини бузиш сифатида ҳисобга олиниши керак бўлади ва бу йўл-транспорт ҳодисаси бўлмайди;

учинчидан, одамларнинг ҳалок бўлиши ёки жароҳатланиши ёхуд иншоотларга моддий зарар етказилиши ҳисобланади. Йўл-транспорт ҳодисалари натижасида келиб чиққан оқибатларга қараб қонун ҳужжатларига кўра жиноий, маъмурий жавобгарлик чоралари ва улар билан бир қаторда моддий зарарни қоплаш учун фуқароий-ҳукукий жавобгарлик чоралари қўлланилиши мумкин.

Ўзининг хусусияти ва юзага келиш механизмига кўра йўл-транспорт ҳодисалари жуда хилма-хилдир. Йўл-транспорт ҳодисаларини ҳисобга олиш ва таҳлил этиш учун уларнинг хусусиятига қараб қўйидаги турларга – тўқнашув, ағдарилиб (тўнтарилиб) кетиш, турган транспорт воситасини уриб кетиш, тўсиқларга урилиш, пиёдаларни босиб кетиш, велосипедчини босиб (уриб) кетиш, аравани босиб (уриб) кетиш, ҳайвонларни босиб (уриб) кетиш ва бошқа йўл-транспорт ҳодисаларга бўлиш мумкин.

1. Тўқнашувлар жумласига транспорт воситаларининг барча “) транспорт воситаси билан тўқнашувлар киради.

2. Ағдарилиб (тўнтарилиб) кетишлар қаторига ҳаракатланиб бораётган транспорт воситасининг барқарорлигини йўқотган ва ағдарилиб кетгандаги йўл-транспорт ҳодисалари киради. Автомобиллар тўқнашиб кетган, пиёдага келиб урилган ва бошқа шу сингарилардан кейин иккиламчи ҳодиса тариқасида ағдарилиб кетиши содир бўлган йўл-транспорт ҳодисалари ағдарилиб кетишларга кирмайди. Бу турдаги йўл-транспорт ҳодисасида одатда битта транспорт воситаси иштирок этади.

3. Тўсиқларга урилиш – ҳаракатсиз предметга (кўприк таянчига, ёритгич симёғочга, тўсиқ ёки деворга ва ҳоказо) бориб урилганда ёхуд шу предметга тегиб кетгандаги йўл-транспорт ҳодисалари киритилади.

4. Пиёдаларни босиб (уриб) кетишлар қаторига транспорт воситаси одамга бориб урилган ёки унинг ўзи ҳаракатланаётган транспорт воситасига бориб урилган (югуриб келиб урилган) ҳоллардаги йўл-транспорт ҳодисалари киради. Бу турга шунингдек, пиёдаларнинг юк автомобилларда ташилаётган предметлардан

(тахта, хода, яшиқлар ва хоказолардан) жароҳатлангандаги йўл-транспорт ҳодисалари киритилади.

5. Велосипедчини босиб (уриб) кетиш жумласига транспорт воситаси велосипедчига бориб урилган ёки унинг ўзи ҳаракатланаётган транспорт воситасига бориб урилгандаги йўл-транспорт ҳодисалари киради.

6. Турган транспорт воситасини уриб кетишга йўл-транспорт ҳодисасида иштирок этган транспорт воситаларидан бири авария вазияти юзага келгунига қадар ҳаракатсиз ҳолда бўлгандаги тўқнашувлар киради.

7. Аравани босиб (уриб) кетиш жумласига механик транспорт воситаси аравага қўшилган ҳайвонларга ёки аравага бориб урилган ёхуд аравага қўшилган ҳайвонлар ҳаракатланаётган транспорт воситасига келиб урилгандаги йўл-транспорт ҳодисалари киради.

8. Ҳайвонларга келиб урилишлар жумласига транспорт воситаси паррандалар, ёввойи ёки уй ҳайвонларига (шу жумладан юк ҳайвонлари ва миниладиган ҳайвонларга) келиб урилган ёки паррандалар, ҳайвонларнинг ўзи ҳаракатланаётган транспорт воситасига урилган ҳолдаги йўл-транспорт ҳодисалари киритилади.

9. Бошқа йўл-транспорт ҳодисалари жумласига: трамвайнинг (тўқнашув ёки ағдалиб кетишига олиб келмаган) издан чиқиб кетиб, транспорт воситасини ёки пиёдаларни уриши, юк автомобилларидан юк тушиб кетиши натижасида бўладиган фалокатлар, ҳаракатланаётган транспорт воситасидан йўловчининг кулаб тушиши ёки уни салонида йиқилиб тушиши ва бошқалар киради.

Бугунги кунда жиддий оқибатлар билан боғлиқ йўл-транспорт ҳодисаларининг олдини олишда йўл ҳаракати иштирокчилари томонидан содир этилаётган қоидабузарликлар учун жавобгарлик муқаррарлигини таъминлаш муҳим аҳамият касб этмоқда. Шу ўринда бу борадаги жиноятларни олдини олиш ҳамда содир этилган жиноятлар учун жавобгарликнинг муқаррарлигини таъминлашда прокуратура органлари муҳим ўрин тутди. Зеро, Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни 2-моддасида

Ўзбекистон Республикаси прокуратура органларининг асосий вазифалари сифатида қонун устуворлигини таъминлаш, қонунийликни мустаҳкамлаш, фуқароларнинг ҳуқуқ ҳамда эркинликларини, жамият ва давлатнинг қонун билан қўриқланадиган манфаатларини, Ўзбекистон Республикаси конституциявий тузумини ҳимоя қилиш, ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш ва профилактика қилиш белгиланган.¹

Ундан ташқари, айнан прокуратура органлари бу соҳада қонун устуворлигини таъминлаш, жиноятларни олдини олиш ишларини мувофиқлаштириш, йўл ҳаракати хавфсизлигига оид қонунлар ижросини назорат қилиш ҳамда фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқлари бузилишининг олдини олишда фаол иштирок этади. Қолаверса, жиноят учун жазо муқаррарлиги тамойили прокуратура фаолиятида асосий мезонлардан бири ҳисобланади. Бу эса фақат жазолаш эмас, балки профилактика, яъни жиноят содир этилишининг олдини олиш бўйича самарали чораларни қўллашни ҳам назарда тутди.

Прокуратура органлари Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва “Прокуратура тўғрисида”ги Қонун асосида ўз фаолиятини ташкил қилган ҳолда мамлакатимизда қонунларнинг аниқ ва бир хилда ижро этилиши устидан назорат қилар экан, йўл ҳаракати хавфсизлиги соҳасида уларнинг асосий вазифалари йўл-транспорт ҳодисалари билан боғлиқ жиноятларни тергов қилувчи органларнинг фаолияти устидан назоратни амалга ошириш, ҳуқуқбузарликларни олдини олиш бўйича давлат ва жамоат ташкилотлари фаолиятини мувофиқлаштириш, ҳолат таҳлиллари ва аниқланган муаммолар юзасидан тегишли органларга тақдимномалар киритиш ҳамда айбдорларга нисбатан жавобгарлик муқаррарлигини таъминлашдан иборатдир.

Юқорида қайд этилган статистик маълумотларга қараганда, биргина 2024 йил давомида мамлакатимизда 9 мингдан ортиқ йўл-

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Прокуратура тўғрисида”ги Қонуни // <https://lex.uz/acts/106197>

транспорт ҳодисаси қайд этилган. Уларнинг асосий сабаблари сифатида транспорт воситасини тезликда бошқариш, пиёдаларнинг йўл ҳаракати қоидаларига риоя қилмаслиги, ҳайдовчиларнинг маст ҳолда бўлиши, йўл инфратузилмасидаги камчиликлар кўрсатилган.

Прокуратура органлари томонидан ушбу ҳолатларга доир 1500 дан ортиқ тақдимнома ва 300 дан ортиқ хусусий ажрим судларга юборилган. Бу эса жавобгарликнинг муқаррарлигини таъминлаш ва жиноятнинг олдини олишда муҳим механизм ҳисобланади.

Шу ўринда халқаро тажрибага мурожаат қиладиган бўлсак, масалан, Германия, Франция, Япония каби давлатларда йўл ҳаракати хавфсизлиги соҳасида қатъий тизим ва аниқ жавобгарлик механизмлари мавжуд. Масалан, Германияда ҳар бир йўл-транспорт ҳодисаси прокуратура назоратида бўлади ва жазонинг муқаррарлиги принципи қатъий амал қилади. Францияда эса ҳайдовчилар махсус рейтинг тизими асосида баҳоланади ва қоидабузарликлар рейтингни пасайтиради.

Таҳлиллар шуни кўрсатадики, мамлакатимизда баъзи ҳолларда ҳуқуқбузарликлар бўйича жазо чоралари ўз вақтида ва тўлиқ қўлланилмаслиги, йўл ҳаракати қоидалари бўйича аҳоли орасида ҳуқуқий онг ва ҳуқуқий маданиятнинг юқори эмаслиги, прокуратура ва бошқа ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органлар ўртасида ахборот алмашинуви самарадорлиги етарли эмас каби муаммолар кўзга ташланади.

Ўзбекистонда бу каби муаммоларни ечими сифатида йўл ҳаракати ҳуқуқбузарликлари бўйича ягона электрон маълумотлар базасини яратиш, прокуратура органлари томонидан доимий мониторинг ва таҳлил ишларини кучайтириш, аҳоли ўртасида ҳуқуқий маданиятни ошириш бўйича кенг қамровли тарғибот ишларини амалга ошириш таклиф этилади.

Хулоса ўрнида шуни алоҳида таъкидлаш жоизки, йўл ҳаракати хавфсизлигини таъминлашда жазонинг муқаррарлиги принципи асосий ҳуқуқий восита ҳисобланади. Ушбу борада прокуратура органлари нафақат жиноятга қарши курашувчи, балки унинг олдини олувчи ва ҳуқуқий тарбия воситаларини жорий этувчи муассаса

сифатида муҳим ўрин тутди. Демак, жавобгарликнинг муқаррарлиги ва йўлдаги хавфсизлик — ўзаро боғлиқ ва барқарор ҳуқуқий сиёсатни талаб қилувчи соҳалардан биридир. Қолаверса, юқорида кўрсатиб ўтилган жиноятнинг ўзига хос хусусиятидан келиб чиқиб, прокуратура органлари томонидан унинг олдини олиш, айниқса жиноят сабаби ва унинг содир этилишига имкон берган шарт-шароитларнинг аниқланиши ва бартараф этиш фаолияти устидан назоратни олиб бориши, шунингдек мазкур масалаларда масъул вазирлик ва ташкилотлар билан биргаликда вужудга келган муаммоларни бартараф этишга кўмаклашиши муҳим ҳисобланади.

**SOBITOVA UMIDAKHON
MUROD KIZI**

Independent researcher, Lecturer of the
Department: Court, Law Enforcement
Agencies and Advocacy,
Tashkent State University of Law

**GENERAL SUPERVISION AS A FUNDAMENTAL
COMPONENT OF PROSECUTORIAL ACTIVITY:
THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS**

***Annotatsiya:** Maqolada qonun ustuvorligini ta'minlaydigan prokurorlik faoliyatining universal yo'nalishi sifatida umumiy nazorat tahlil qilinadi. Unda umumiy nazoratning mohiyati, vazifalari va chegaralari, shuningdek uning nazoratning boshqa shakllari bilan bog'liqligi yoritiladi. Tadqiqotda umumiy nazoratning integratsion roli, nazoratning barcha sohalarini qamrab olishi hamda mavjud muammolar ko'rsatilib, uni amalga oshirishning huquqiy mexanizmlarini takomillashtirish zarurligi asoslab beriladi.*

***Аннотация:** Статья анализирует общий надзор как универсальное направление прокурорской деятельности, обеспечивающее верховенство закона. Раскрываются его сущность, функции и пределы, связь с иными формами надзора. Показаны интегрирующая роль, охват всех сфер надзора и существующие проблемы, обосновывается необходимость совершенствования правовых механизмов реализации.*

Abstract: *The article analyzes general supervision as a universal area of prosecutorial activity that ensures the rule of law. Its essence, functions and limits are revealed, as well as its connection with other forms of supervision. The integrating role, coverage of all areas of control and existing problems are shown, and the need to improve legal implementation mechanisms is substantiated.*

Kalit so‘zlar: *aniqlash, umumiy nazorat, ijro, sabablar.*

Ключевые слова: *выявление; общий надзор; исполнение; причины.*

Keywords: *identification; general supervision; execution; reasons.*

Prosecutorial supervision of the execution of laws is an independent branch of prosecutorial supervision, which consists in monitoring the execution of laws in the administrative and administrative (managerial) activities of supervised bodies and institutions.

According to the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office", the prosecutor, in the process of supervising the implementation of laws, within the limits of his competence, has the right to: unhindered entry into the territory and premises of ministries, departments, enterprises, institutions, organizations, military units, access to documents and materials, conduct inspections, require decisions to verify, orders, orders and other documents, information on the state of legality and measures to ensure it; the requirement from heads and other officials of state bodies, military units, military formations of ministries and departments to conduct inspections, audits of the activities of subordinate enterprises, institutions, organizations, the allocation of specialists to conduct departmental and non-departmental inspections; the requirement from officials and citizens of oral or written explanations regarding violations of the law.

Considering the institution of prosecutorial supervision, it is necessary to proceed from two fundamental provisions. Firstly, for all its importance, prosecutorial supervision does not cover all the control and supervisory activities of the State, which are also carried out by other state bodies and officials. Secondly, prosecutorial supervision occupies a special, in many respects a priority place in the general system of state control, acting as a key element in ensuring law and order.

The specificity of "general supervision" as a type of supervisory activity is manifested in its wide coverage of supervised entities, the complex and voluminous subject of regulation, as well as in the variety of legal means used. It is noted that within the framework of general supervision, researchers identify more than sixty independent areas of prosecutorial activity, which indicates its high universality and importance in ensuring the rule of law.

In addition, prosecutorial supervision of the execution of laws has a basic, system-building importance for all other branches of prosecutorial supervision. Practically every area of supervisory activity, including its specialized types, represents the specification and development of general supervision, adapted to the specifics of the legal status of the relevant supervisory authorities and institutions. As a result, the legal means used by the prosecutor in the exercise of general supervision (in particular, acts of reaction and powers) are also used in other areas of prosecutorial activity, unless otherwise expressly provided by the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office".

The content and nature of prosecutorial supervision over the execution of laws are determined by its tasks, which are to ensure uniform and strict compliance with legislation by state authorities, local governments, institutions, officials and other entities performing managerial and administrative functions. At the same time, the subject of supervision covers only that part of their activities that is directly regulated by law and related to the fulfillment of its requirements.

The main tasks of prosecutorial supervision over the execution of laws and the legality of legal acts include:

1. identification of violations of legality in the activities of state bodies, citizens' self-government bodies, organizations and officials;
2. taking timely measures to eliminate identified violations of the law;
3. implementation of preventive measures aimed at preventing violations of laws;
4. identification and elimination of the causes and conditions contributing to the violation of the rule of law;

5. identification of guilty persons and initiation of their bringing to the types of legal liability established by law.

The key importance of law enforcement supervision is to ensure a stable state of legality in the field of public administration and to promptly restore law and order in the event of its violation.

Restoration of the violated rule of law in the Republic of Uzbekistan can be carried out both operationally – through the exercise of the basic powers of the prosecutor provided for by Law and the issuance of acts of prosecutorial response – and in a more complex form, including the initiation of criminal, administrative or other proceedings. The latter option is used in cases where the prompt restoration of legality is hampered by objective circumstances, or when the law itself provides for a special procedural procedure that provides additional guarantees of the legality and validity of the decision being made.

Initially, law enforcement supervision is focused on preventing violations of law and order in the field of public administration and on the timely restoration of the rule of law. This explains its pronounced preventive orientation.

The preventive potential of prosecutorial supervision is manifested in the fact that it contributes not only to ensuring the accurate enforcement of legislation, but also allows detecting legal violations at an early stage, eliminating them before causing significant harm to the rights of citizens or the interests of the state.

The limits of the subject of prosecutorial supervision of the execution of laws are determined by the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Prosecutor's Office" and include supervision exclusively over the legality of actions, decisions and acts of supervised entities, without affecting their operational, economic, organizational and technical activities. In other words, the prosecutor has no right to interfere directly in economic and other activities, and it is also not allowed to substitute the functions of departmental management and control bodies. The use of legal means by the prosecutor to restore the violated legality is allowed, as a rule, only if there is reliable information about the facts of violation of the law received by the prosecutor's office.

There are two main positions in the scientific literature. The first is classical, considering "general supervision" as a necessity for maintaining the unity of law enforcement and protecting the rights and freedoms of citizens; its representatives emphasize the importance of centralized control and the ability of the prosecutor to act as a "guardian of the law". The second, critical one, highlights the risks of excessive concentration of supervisory powers in the prosecutor's office: the potential for interference in the activities of other branches of government, procedural risks and problems of transparency of supervisory acts.

It is also worth analyzing the issue related to the differentiation of control and supervision. In this regard, Professor V.P. Belyaev suggests distinguishing between control and supervision, highlighting a number of fundamental differences between them. Firstly, control presupposes the existence of a relationship of authority and subordination between the controlling and controlled entities, whereas in the field of supervision there are no such relations. Secondly, in the process of verification activities, the supervisory authorities have the right to directly interfere in the operational and economic activities of the inspection object, which is not allowed within the framework of supervisory activities. Thirdly, the subject of supervision is limited to assessing compliance with the rule of law, while control also covers the analysis of the appropriateness of actions or decisions of the controlled entity. Fourth, officials of the control bodies have the right to independently apply liability measures to violators, while the supervisory authorities, in particular the prosecutor's office, apply to the authorized competent authorities for this.

The main difficulty lies in the fact that when trying to extend these criteria to the activities of specific control and supervisory authorities, it is impossible to identify exclusively control or exclusively supervisory features. This fully applies to the activities of the Prosecutor's Office.

Thus, the question of the expediency of a strict distinction between the concepts of "control" and "supervision" remains debatable. It should be emphasized that the activities of the prosecutor's office are multifaceted, and the term "prosecutor's supervision" has a historically

established meaning reflecting its special nature and implementation exclusively by the prosecutor's office.

In the social sphere, prosecutorial inspections are traditionally aimed at detecting violations in the field of protecting the rights of children, women, the disabled and pensioners, as well as monitoring the implementation of legislation on healthcare and social assistance. So, in 2025, the prosecutor's office, together with the citizens' self-government bodies, identified cases of early marriages among minors, which served as the basis for initiating administrative cases and carrying out preventive measures. In addition, the prosecutor's office checked the legality of the accrual of social benefits and compensations, revealing numerous facts of abuse by officials and violations in the allocation of budget funds. These measures clearly demonstrate the social and protective aspect of general supervision aimed at ensuring the implementation of citizens' constitutional rights.

Nevertheless, the Prosecutor's Office actively monitors compliance with legislation on education and public health protection. For example, during inspections, facts related to illegal collection of funds from parents, violation of sanitary and hygienic standards in educational institutions, as well as untimely provision of medical care in public clinics are mainly revealed. As a result of the intervention of the prosecutor's office, the guilty officials were brought to disciplinary and administrative responsibility, measures were taken to eliminate violations and protect citizens' rights to free education and medical care.

Regarding the economic direction of general supervision, it can be noted that it is manifested in the supervision of the legality of the use of public funds, the implementation of tax legislation, as well as the observance of the rights of entrepreneurs. According to the Prosecutor General's Office, cases of illegal spending of budget funds and abuse in the implementation of government programs have been identified in recent years. In particular, prosecutors have initiated cases of misuse of subsidies and loans allocated to support small businesses and agriculture. The prosecutorial response included making submissions, sending materials to investigative authorities, and filing claims for damages.

An important area of general supervision is the supervision of the implementation of environmental legislation. This year, the Prosecutor's office of the Tashkent region found violations in the handling of industrial waste and unauthorized landfills, which led to the introduction of submissions and the initiation of cases of administrative offenses. Such measures are aimed at preventing environmental damage and restoring violated environmental rights of citizens. The activities of the Prosecutor's Office in this area contribute to the implementation of state environmental policy and the sustainable development of territories.

Conclusions

Thus, the "general supervision" of the prosecutor's office in the Republic of Uzbekistan remains a key tool for protecting the rule of law and the rights of citizens. The effectiveness of the institute is determined not only by the scope of supervisory powers, but also by the quality of procedures, the degree of transparency, the control system and the professionalism of the prosecutorial staff. At the same time, "general supervision" is the main tool for ensuring the rule of law, capable of responding promptly to violations in any sphere of state and public life. Social orientation, preventive nature and interagency cooperation give this area special importance in the context of the rule of law. As a result, the summarized data show that the effectiveness of general supervision is directly related to increased coordination of the prosecutor's office with executive authorities, parliamentary control and the active use of public forms of accountability to society.

**ABDUGAFFAROV DAVRONBEK
DILSHOD O'G'LI**

Toshkent davlat yuridik universiteti doktoranti

**THE RATIO OF CHOSEN LAW AND MANDATORY NORMS IN
INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS: A
COMPARATIVE ANALYSIS THROUGH THE PRISM OF
"INGMAR" AND "UNAMAR" CASES**

Annotatsiya: Ushbu tezis xalqaro tijorat shartnomalarida taraflar muxtoriyati tamoyili (*lex voluntatis*) va imperativ huquqiy normalarning (*ius cogens*) qo'llanilishi o'rtasidagi murakkab huquqiy munosabatni — "nisbat"ni o'rganadi. Tezis turli huquqiy tizimlar, xususan, Yevropa Ittifoqining Rim I Reglamenti, Angliya umumiy huquqi va AQShning Yagona tijorat kodeksi chet el huquqini tanlashni qo'llab-quvvatlash va muhim ichki ommaviy tartib bo'yicha siyosatini majburiy ijro etish o'rtasidagi ziddiyatni qanday hal etishini doktrinal tahlil qiladi. Tezis "ichki imperativ qoidalar" va "ustun imperativ normalar" (*lois de police*) o'rtasidagi farqni ajratib ko'rsatadi va ikkinchisi shartnoma yo'li bilan chetlab o'tilmaydigan davlat suverenitetining muhim ifodasi ekanligini ta'kidlaydi. Yevropa Adliya Sudining Ingmar (C-381/98) va Unamar (C-184/12) bo'yicha muhim qarorlarini batafsil qiyosiy o'rganish orqali muallif Tijorat agentlari to'g'risidagi direktiva kabi himoya rejimlarini eksterritorial qo'llash chegaralarini belgilaydi. Xulosalar shuni ko'rsatadiki, garchi global tendensiya taraflarning erk muxtoriyatini yoqlasa-da, "nisbat" sud forumi, himoya qilinadigan manfaatning tabiati va raqobatlashayotgan huquqiy tartibotlar o'rtasidagi uyg'unlashuv darajasiga qarab sezilarli darajada o'zgaradi.

Tayanch so'zlar: Xalqaro tijorat shartnomalari, huquqni tanlash, imperativ normalar, ustun imperativ qoidalar, taraflarning erk muxtoriyati, Rim I Reglamenti, Ingmar ishi, Unamar ishi, jamoat tartibi, tijorat vakilligi, kollizion huquq.

Аннотация: В данном тезисе исследуется сложное правовое соотношение — «пропорция» — между принципом автономии воли сторон (*lex voluntatis*) и применением императивных правовых норм (*ius cogens*) в международных коммерческих контрактах. В тезисе проводится глубокий доктринальный анализ того, как различные правовые системы, в частности Регламент Рим I Европейского союза, английское общее право и Единообразный торговый кодекс США, разрешают противоречие между признанием выбора иностранного права и обеспечением соблюдения важнейших внутренних публичных политик. В тезисе проводится различие

между «внутренними императивными нормами» и «сверхимперативными нормами» (*lois de police*), утверждается, что последние представляют собой критическое выражение государственного суверенитета, которое невозможно обойти договорным путем. Посредством детального сравнительного рассмотрения знаковых решений Европейского суда по делам *Ingmar* (C-381/98) и *Unamar* (C-184/12) автор очерчивает границы экстерриториального применения защитных режимов, таких как Директива о коммерческих агентах. Результаты показывают, что, хотя глобальная тенденция благоприятствует автономии воли сторон, «соотношение» значительно меняется в зависимости от форума, природы защищаемого интереса и степени гармонизации между конкурирующими правовыми порядками.

Ключевые слова: Международные коммерческие контракты, выбор права, императивные нормы, сверхимперативные положения, автономия воли сторон, Регламент Рим I, дело Ингмар, дело Унамар, публичный порядок, коммерческое представительство, коллизионное право.

Abstract: *This thesis investigates the complex legal relationship—the "ratio"—between the principle of party autonomy (lex voluntatis) and the application of mandatory legal norms (ius cogens) in international commercial contracts. The thesis provides a deep doctrinal analysis of how different legal systems, particularly the European Union's Rome I Regulation, English Common Law, and the US Uniform Commercial Code, navigate the tension between upholding a foreign choice of law and enforcing crucial domestic public policies. The thesis distinguishes between "domestic mandatory rules" and "overriding mandatory provisions" (lois de police), arguing that the latter represents a critical expression of state sovereignty that cannot be contractually circumvented. Through a detailed comparative examination of the landmark Ingmar (C-381/98) and Unamar (C-184/12) decisions by the European Court of Justice, the author delineates the boundaries of extraterritorial application of protective regimes, such as the Commercial Agents Directive. The findings suggest that while the global trend favors autonomy, the "ratio" shifts significantly depending on the forum, the nature of the protected interest, and the degree of harmonization between the competing legal orders.*

Keywords: *International commercial contracts, choice of law, mandatory rules, overriding mandatory provisions, party autonomy, Rome I Regulation, Ingmar case, Unamar case, public policy, commercial agency, conflict of laws*

The architecture of international commercial law rests on a precarious balance between two fundamental, yet competing, pillars: the

autonomy of the parties to define their own legal universe (*lex voluntatis*), and the sovereign right of states to regulate conduct within their jurisdiction (*ius cogens*). This thesis provides a comprehensive analysis of the "ratio"—the legal proportion—between the chosen law and mandatory norms. As cross-border transactions multiply, the question of which law effectively governs a contract becomes increasingly complex when the laws chosen by the parties collide with the "police laws" or overriding mandatory provisions of the forum or the place of performance. At its core, the principle of party autonomy is driven by the needs of international trade for certainty, predictability, and neutrality. As noted in the Hague Principles on Choice of Law, party autonomy is the bedrock of modern contract law, inspired by Kantian notions of liberty and the pragmatic necessity of allowing sophisticated commercial actors to "shop" for the most efficient legal framework. However, this freedom is never absolute; it operates within a ratio dictated by the mandatory norms of states that have a legitimate interest in the transaction, creating a constant tension between private freedom and public policy.¹²

To navigate this landscape effectively, it is essential to distinguish between the different types of norms that may intervene in a contract. Not all "mandatory" laws are created equal. "Dispositive rules" apply only in the absence of a contrary agreement and yield completely to a chosen foreign law. A more complex category involves "domestic mandatory rules"—provisions that cannot be derogated from by contract in a purely domestic situation, such as standard consumer protections. In a genuine international context, these rules often yield to the chosen law, provided the choice was not made merely to evade the law of the only country relevant to the transaction, as stipulated in Article 3(3) of the Rome I Regulation.³ However, the most critical category for this analysis is "Overriding Mandatory Provisions" (or *lois de police*). As defined in Article 9(1) of the Rome I Regulation, these are provisions regarding

¹ https://brooklynworks.brooklaw.edu/context/bjil/article/1001/viewcontent/Hague_Principles_on_Choice_of_Law.pdf

² <https://cjel.law.columbia.edu/print/2001/case-law-ingmar-gb-ltd-v-eaton-leonard-technologies-inc/>

³ <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62012CJ0184>

which respect is deemed crucial by a country for safeguarding its public interests—such as its political, social, or economic organization—to such an extent that they are applicable to any situation falling within their scope, irrespective of the law otherwise applicable to the contract. When a norm qualifies as an overriding mandatory provision, it acts as a "trump card," effectively setting the ratio of Public Interest over Party Autonomy to an absolute value, regardless of what the contract says.¹

This tension is managed differently across major legal systems. The European Union's Rome I Regulation (No 593/2008) provides a sophisticated and rigid codification. Article 3 enshrines freedom of choice but creates a firewall against domestic evasion: if all elements of a contract are located in one country, parties cannot evade that country's mandatory rules simply by choosing a foreign law.² Article 9, however, commands that the forum court must apply its own overriding mandatory provisions (Article 9(2)), while merely giving it discretion to apply those of the place of performance if they render performance unlawful (Article 9(3)).³ In contrast, the Anglo-American tradition, while generally pro-autonomy, employs different mechanics. English courts historically interpret mandatory rules narrowly, often requiring a strict finding of illegality under the *Ralli Bros* doctrine to override a chosen law—meaning that unless performance is criminally or administratively illegal in the place of performance, the English court will uphold the contract. The US approach, exemplified by the Restatement (Second) of Conflict of Laws, uses an "interest analysis," weighing the "fundamental policy" of a state against the parties' choice, creating a more fluid and less predictable ratio than the rigid EU rules.⁴

The practical application of these principles is best illustrated by the landmark European Court of Justice (ECJ) case of *Ingmar GB Ltd v Eaton*

¹https://law.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0003/1681167/Barraclough-and-Waincymer.pdf

² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62012CJ0184>

³ <http://disputeresolutionblog.practicallaw.com/choice-of-law-clauses-when-you-dont-get-just-the-law-you-bargained-for/>

⁴https://www.eracomm.eu/Visegrad/kiosk/pdf/speakers_contributions/116DT35_Grajdura_mandatory.pdf

Leonard Technologies Inc (C-381/98). This case represented a significant shift in the ratio toward mandatory social protections over commercial certainty. The dispute involved a UK-based commercial agent (Ingmar) and a California-based principal (Eaton). Although the contract was expressly governed by California law—which did not provide for goodwill indemnity upon termination—Ingmar sued for such compensation under the UK Regulations implementing EU Directive 86/653. The central legal question was whether the EU Directive's protective regime applied even when the parties had validly chosen the law of a non-member state.¹ Advocate General Léger, in his opinion, argued that the Directive had a dual purpose: not just to protect agents, but to eliminate distortions in competition within the common market.² If principals could opt out of these rules by choosing a non-EU law (like California law), they would gain an unfair competitive advantage over EU principals.³

In its final judgment, the ECJ followed this reasoning and ruled that Articles 17-19 of the Directive were mandatory in nature. They must be applied where the commercial agent carries on his activity in a Member State, irrespective of the chosen law. The Court emphasized that the regime was "crucial" for the functioning of the internal market.⁴ Consequently, Ingmar established that certain protective norms function as Overriding Mandatory Provisions. The territorial link of the agent's activity was sufficient to trigger the mandatory rule, completely overriding the parties' choice of California law. This decision has been critiqued for undermining commercial certainty, effectively imposing a "hidden tax" of mandatory indemnities on foreign principals entering the EU market, and forcing US companies to comply with EU social policies even when their contracts explicitly state otherwise.

¹ <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=101804&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=10215600>

² <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61998CC0381>

³ <https://www.ovid.com/journals/cmlr/abstract/00023086-200239020-00008~case-c-38198-ingmar-gb-ltd-v-eaton-leonard-technologies-inc?redirectionsource=fulltextview>

⁴ <https://curia.europa.eu/juris/showPdf.jsf?text=&docid=101804&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=10215600>

While *Ingmar* expanded the reach of mandatory rules, the subsequent case of *Unamar* (C-184/12) refined the boundaries, particularly regarding the phenomenon of "gold-plating," where a state implements EU directives with stricter standards than required. The case involved a Belgian agent (*Unamar*) and a Bulgarian principal (*NMB*) who had chosen Bulgarian law for their shipping agency contract. While both countries had implemented the relevant EU Directive, Belgium offered wider protections than the EU minimum found in Bulgarian law, specifically regarding termination indemnities.¹ *Unamar* argued that the Belgian court should apply the stricter Belgian law as an overriding mandatory provision ("lex fori"), displacing the chosen Bulgarian law.²

In a nuanced decision that serves as a necessary counterweight to *Ingmar*, the ECJ rejected the automatic override. The Court held that the mere fact that Belgian law was more protective did not automatically make it an overriding mandatory provision. Since the chosen Bulgarian law met the minimum EU standard, the harmonization objective of the Directive was already satisfied.³ The Court established a "detailed assessment" test: a national court can only override the chosen law of another Member State if it demonstrates that the national legislature, in enacting the wider protection, deemed it "crucial" for the legal order, transcending the private interests of the agent.⁴ *Unamar* thus rebalanced the ratio back toward autonomy, establishing a hierarchy where the EU Minimum Standard prevails, but national "gold-plating" only overrides the chosen law if a specific, crucial public interest is proven. This prevents the fragmentation of the internal market by idiosyncratic national rules.

These doctrinal developments have profound practical implications for legal practitioners and arbitrators. The "ratio" is determined not just by the substantive law, but by the forum. Under Rome I Article 9(2), a court is bound to apply its own overriding mandatory provisions ("lex

¹ <https://loyal.nl/unamar-case-epilogue/>

² <https://legalblogs.wolterskluwer.com/arbitration-blog/unamar-arbitration-clause-drowned-by-gold-plated-provision-in-belgian-law-on-commercial-agency/>

³ <https://www.idiproject.com/wp-content/uploads/2022/04/The-Unamar-case-what-is-the-actual-meaning-of-the-decision-of-the-ECJ.pdf>

⁴ <https://interlex-portal.eu/FindLaw/Doc/Act/LastCons/4/62012CJ0184>

fori"). However, if a dispute is litigated in a neutral forum (e.g., London or Zurich), the same rule might only be considered under the discretionary and narrower Article 9(3), or potentially ignored in arbitration. International arbitration tribunals operate outside the strictures of Rome I Article 9 and often prioritize the *lex voluntatis* and "transnational public policy" over idiosyncratic national statutes.¹² Therefore, strategic forum selection is the most effective tool for parties seeking to preserve their chosen law and avoid the "Ingmar risk." Additionally, practitioners must conduct "mandatory law audits" to identify risks and draft severability clauses to ensure that a collision with a mandatory norm does not void the entire agreement.

In conclusion, the ratio between chosen law and mandatory norms is a dynamic equilibrium that oscillates based on the nature of the norm, the identity of the forum, and the intensity of the state interest. The Ingmar decision demonstrates that in the European context, substantive justice and Single Market objectives can override contractual freedom when core social protections are at stake. However, Unamar places a necessary check on this trend, preventing the erosion of party autonomy by mere national regulatory variations. For the international commercial lawyer, mastering this ratio means anticipating these overrides and structuring transactions to survive the inevitable collision between private autonomy and public power, ensuring that the contract remains a reliable roadmap for the parties' commercial relationship rather than a casualty of conflicting legal orders.

¹https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0003/1681167/Barracough-and-Waincymer.pdf

²https://scholarship.law.columbia.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4024&context=faculty_scholarship

**САТТАРОВ МИРОНШОХ
ХУСЕНОВИЧ**

Самостоятельный соискатель степени
Ташкентского государственного
транспортного университета

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ
АКЦИОНЕРОВ В КОРПОРАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ США**

***Аннотация.** Мақолада АҚШ корпоратив ҳуқуқида корпоратив шартномалар орқали акциядорлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш масалалари таҳлил қилинади. Делавэр қонунчилиги (DGCL) ва суд прецедентлари *Blasius Industries v. Atlas Corp.* ҳамда *In re Trados Inc.* асосида овоз бериш ҳуқуқи, корпоратив демократия, *liquidation preference* ва фидуциар мажбуриятларнинг ўзаро муносабати ёритилади. Тадқиқот корпоратив шартномалар шартнома эркинлигини таъминласа-да, улар мажбурий корпоратив нормалар ва директорларнинг *fiduciary duty* мажбуриятларини четлаб ўтолмаслигини кўрсатади.*

***Аннотация.** В статье анализируются вопросы защиты прав акционеров посредством корпоративных соглашений в корпоративном праве США. На основе законодательства Делавэра (DGCL) и ключевых судебных прецедентов *Blasius Industries v. Atlas Corp.* и *In re Trados Inc.* раскрывается взаимосвязь между правом голоса, корпоративной демократией, *liquidation preference* и фидуциарными обязанностями директоров. Исследование показывает, что корпоративные соглашения хотя и обеспечивают свободу договора, однако не могут обходить императивные корпоративные нормы и фидуциарные обязанности директоров.*

***Abstract.** This article analyzes the protection of shareholders' rights through corporate agreements under U.S. corporate law. Based on Delaware legislation (DGCL) and key judicial precedents *Blasius Industries v. Atlas Corp.* and *In re Trados Inc.* the study examines the interaction between voting rights, corporate democracy, *liquidation preference*, and *fiduciary duties*. The research demonstrates that although corporate agreements ensure contractual freedom, they cannot override mandatory corporate rules or the *fiduciary duties* of directors.*

***Калит сўзлар:** корпоратив шартнома; DGCL; овоз бериш ҳуқуқи; *fiduciary duty*; *loyalty duty*; corporate governance; *liquidation preference*; drag-*

along; appraisal rights; corporate democracy; Blasius doctrine; Trados precedent; shareholders' rights; Delaware law.

Ключевые слова: *корпоративное соглашение; DGCL; право голоса; fiduciary duty; duty of loyalty; корпоративное управление; liquidation preference; drag-along; appraisal rights; корпоративная демократия; доктрина Blasius; прецедент Trados; права акционеров; право Делавэра.*

Keywords: *corporate agreement; DGCL; voting rights; fiduciary duty; duty of loyalty; corporate governance; liquidation preference; drag-along; appraisal rights; corporate democracy; Blasius doctrine; Trados precedent; shareholders' rights; Delaware law.*

В современной системе корпоративного управления вопрос эффективной защиты прав акционеров является одним из ключевых направлений корпоративного права США. В Соединённых Штатах корпоративные отношения регулируются не на федеральном уровне, а преимущественно правом отдельных штатов, и особенно Законом штата Делавэр «Об общей корпорации» (General Corporation Law, далее – DGCL). В связи с этим корпоративные соглашения (shareholders' agreements, voting agreements, buy-sell agreements, proxy agreements) сформировались как основной инструмент частноправового регулирования, определяющий взаимные права и обязанности акционеров.

Практика заключения корпоративных соглашений поддерживается рядом норм DGCL, в частности: соглашения о голосовании DGCL §218(c); юридическое признание договоров между акционерами DGCL §350; осуществление права голоса по доверенности DGCL §212(b); право акционера требовать информацию о корпорации DGCL §220; фидуциарные обязанности директоров вытекают из судебной практики (например, *Smith v. Van Gorkom*, 488 A.2d 858 (Del. 1985)) и DGCL §141(a).

Развитие глобальных рынков капитала, увеличение числа крупных технологических корпораций и расширение стартап-экосистемы ещё больше повышают юридическое значение корпоративных соглашений. В США такие соглашения не только определяют права акционеров, но и закрепляют механизмы

корпоративного контроля, согласованного голосования (concerted voting), а также обеспечивают договорное оформление прав tag-along и drag-along, при этом DGCL §262 гарантирует акционерам право на оценку (appraisal rights).

Однако на практике существует ряд сложных вопросов, связанных с защитой прав акционеров. Во-первых, согласованность корпоративных соглашений с императивными корпоративными нормами (mandatory rules) не всегда толкуется однозначно. Например, DGCL предусматривает, что внутреннее управление корпорацией определяется прежде всего уставом (charter) и внутренними положениями (bylaws) (DGCL §102, §109). В этой связи, если корпоративное соглашение содержит положения, противоречащие данным нормам, суд может признать такие положения недействительными.

Во-вторых, в корпоративном праве США фидуциарные обязанности duty of care¹, duty of loyalty², good faith³ являются ограничителем для корпоративных соглашений. Если директора или акционеры, обладающие контролем, заключают соглашение, направленное на обход фидуциарных обязанностей, суд может признать такое соглашение недействительным⁴.

В-третьих, в отношении акционера, нарушившего корпоративное соглашение, суд может применить меры принудительного исполнения: обязать к точному исполнению договора (specific performance, Restatement (Second) of Contracts §357) либо вынести запретительную меру (injunction, Federal Rule of Civil Procedure 65). В судебной практике Делавэра также широко применяются механизм пересмотра результатов голосования (vote

¹ Bishop C. G. A good faith revival of duty of care liability in business organization law //Tulsa L. Rev. – 2005. – Т. 41. – Р. 477.

² Strine Jr L. E. et al. Loyalty's Core Demand: The Defining Role of Good Faith in Corporation Law //Geo. LJ. – 2009. – Т. 98. – Р. 629.

³ Rosenberg D. Making Sense of Good Faith in Delaware Corporate Fiduciary Law: A Contractarian Approach //Del. J. Corp. L. – 2004. – Т. 29. – Р. 491.

⁴ Delaware Supreme Court: In re Trados Inc. S'holder Litig., 73 A.3d 17 (Del. Ch. 2013. <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/2013/ca-ol-1512-vcl.html>

nullification), если нарушения корпоративного соглашения или фидуциарных обязанностей повлияли на исход голосования¹.

В-четвёртых, в современной корпоративной практике структуры типа SPAC, права держателей привилегированных акций в венчурных инвестициях (preferred shareholders rights), приоритет требований при ликвидации (liquidation preference), а также положения о защите от размывания доли (anti-dilution clauses) значительно усложняют механизмы корпоративной защиты. В таких ситуациях правовое регулирование основывается на принципе свободы договора (freedom of contract), однако эти договорные механизмы ограничиваются положениями DGCL и фидуциарными стандартами, выработанными судебной практикой.

Поэтому вопрос защиты прав акционеров в корпоративных соглашениях США требует всестороннего и комплексного правового анализа.

Таким образом, в споре *Blasius Industries v. Atlas Corp.* (Del. Ch. 1988)² суд штата Делавэр рассмотрел ситуацию, когда совет директоров внес изменения в устав с целью контролировать процесс голосования акционеров и ограничить влияние оппозиционных акционеров на принятие корпоративных решений. Несмотря на то что формально требования корпоративного законодательства Делавэра не были нарушены, фактически права акционеров на осуществление голосования были существенно ограничены. Канцлерский суд Делавэра квалифицировал такое поведение как «непосредственное вмешательство в корпоративную демократию» и подчеркнул, что «любое действие, оказывающее прямое влияние на корпоративную демократию, подлежит рассмотрению судом с высочайшей степенью осторожности». Суд признал, что действия директоров нарушили *fiduciary duty of loyalty* обязанность лояльности, поскольку: директора использовали правовые

¹ *Blasius Industries, Inc. v. Atlas Corp.*, 564 A.2d 651 (Del. Ch. 1988). <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/1988/564-a-2d-651-3.html>

² 564 A.2d 651 (Del. Ch. 1988). URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/1988/564-a-2d-651-3.html>

механизмы с целью сохранения собственного положения; необоснованно ограничили право акционеров на голосование; даже при отсутствии формального нарушения закона их поведение противоречило самой сути корпоративного управления. На этом основании суд признал решения совета директоров недействительными и отменил их. Данный прецедент подтверждает, что даже при наличии в корпоративных соглашениях механизмов голосования (voting agreements, proxy rights) директора не вправе использовать их для ограничения прав акционеров или искажения корпоративного управления. Этот кейс является ключевым при толковании норм DGCL §212 (право голоса) и §218 (соглашения о голосовании).

Кроме того, в деле *In re Trados Inc. Shareholder Litigation* (Del. Ch. 2013)¹ рассматривалась ситуация, когда после продажи корпорации значительную выгоду получили preferred shareholders держатели привилегированных акций, обладавшие правом liquidation preference, тогда как common shareholders держатели обыкновенных акций фактически не получили никакой материальной выгоды. Несмотря на то что корпоративное соглашение предусматривало положения о liquidation preference и обязательной совместной продаже акций (drag-along)², Канцлерский суд Делавэра при оценке действий директоров подчеркнул приоритет фидуциарных обязанностей. По мнению суда, директора, особенно когда они выражают интересы венчурного фонда (venture capital), не вправе игнорировать интересы держателей обыкновенных акций, опираясь исключительно на договорные положения. Напротив, они обязаны соблюдать принципы duty of loyalty и good faith, действуя в интересах всех категорий акционеров. Поэтому, даже если корпоративное соглашение формально действовало, суд оценивал соответствующую сделку по стандарту

¹73 A.3d 17 (Del. Ch. 2013). URL: <https://law.justia.com/cases/delaware/court-of-chancery/2013/ca-ol-1512-vcl.html>

² Lacave I. S., Gutiérrez N. B. Specific investments, opportunism and corporate contracts: a theory of tag-along and drag-along clauses //European Business Organization Law Review (EBOR). – 2010. – Т. 11. – №. 3. – P. 423-458.

entire fairness, включающему два ключевых критерия: fair price – справедливость цены; fair dealing – справедливость процедурных действий. В результате суд оставил сделку в силе, поскольку директора смогли доказать соблюдение стандартов справедливости. Однако это дело стало важнейшим прецедентом, подтвердившим, что корпоративные соглашения не могут рассматриваться как инструмент обхода фидуциарных обязанностей. Тем самым дело демонстрирует, что, хотя корпоративные соглашения могут включать механизмы вроде “liquidation preference” или “drag-along clauses”, они не имеют превосходства над фундаментальной обязанностью директоров “fiduciary duty of loyalty” перед всеми акционерами.

Вывод. Практика корпоративного права США показывает, что корпоративные соглашения являются важным частноправовым инструментом защиты прав акционеров. Однако их реальная эффективность в корпоративных отношениях определяется степенью их согласованности с корпоративным законодательством Делавэра (DGCL) и фидуциарными обязанностями директоров. Судебная практика, в частности дела Blasius и In re Trados, подтверждает, что директора и контролирующие акционеры не вправе использовать договорные положения для ограничения права голоса или игнорирования интересов держателей обыкновенных акций. Следовательно, в модели США защита прав акционеров опирается на сочетание свободы договора, императивных корпоративных норм и системы фидуциарных обязанностей. Такое равновесие обеспечивает прозрачность, справедливость и защиту интересов всех акционеров в корпоративном управлении.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ: УРОКИ ШВЕЦИИ

***Annotatsiya.** Ushbu maqola K. Fromanning “Swedish Public Administration in Transition: Implications of AI Implementation” (Lund University, 2024) dissertatsiyasi asosida Shvetsiyada jamoatchilik boshqaruvining raqamlashtirilishi bo'yicha ilg'or amaliyotlarni tahlil qiladi hamda ularni O'zbekiston sharoitida qo'llash imkoniyatlarini ko'rib chiqadi. Shvetsiya tajribasining ustun jihatlari va uchraydigan muammolar tahlili orqali muvaffaqiyat omillari — liderlik, etika, infratuzilma va kadrlar salohiyati — aniqlanadi. Shu asosda O'zbekistonda davlat boshqaruvida raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektni joriy etishda samaradorlik hamda inklyuzivlikni oshirish bo'yicha takliflar ishlab chiqiladi. Mavzuning dolzarbligi “Digital Uzbekistan – 2030” strategiyasi, xususan, raqamli infratuzilmaga 2,5 mlrd dollar investitsiya ajratilishi bilan belgilanadi. Maqolaning maqsadi — siyosatchilar va administratorlar uchun amaliy tavsiyalar taqdim etishdir.*

***Аннотация.** Настоящая статья представляет аналитический обзор цифровизации публичной администрации на основе диссертации К. Фрёман «Swedish. Public Administration in Transition: Implications of AI Implementation» (Lund University, 2024) и предлагает адаптировать его уроки к контексту Узбекистана. Через анализ передовых практик Швеции и вызовов, выявляются ключевые факторы успеха: лидерство, этика, инфраструктура и обучения. Уроки предлагают стратегии адаптации технологий для повышения эффективности и инклюзивности государственного управления, способствуя достижению Целей устойчивого развития ООН. Актуальность темы обусловлена динамичным ростом Узбекистана в этой области и стратегией “Digital Uzbekistan – 2030”, предусматривающей инвестиции в 2,5 млрд долларов в цифровую инфраструктуру. Цель — создать практические рекомендации для политиков и администраторов Узбекистана по внедрению ИИ и цифровых технологий в государственное управление.*

***Abstract.** This article provides an analytical overview of Sweden's digital transformation in public administration based on K. Froman's dissertation “Swedish Public Administration in Transition: Implications of AI Implementation” (Lund University, 2024). It examines Sweden's advanced practices and emerging challenges, identifying key success factors such as leadership, ethics, infrastructure,*

and human capacity. Building on these insights, the study offers recommendations for enhancing the efficiency and inclusiveness of public administration in Uzbekistan through the adoption of digital technologies and artificial intelligence. The relevance of the topic is reinforced by Uzbekistan's "Digital Uzbekistan – 2030" strategy, which includes an investment of USD 2.5 billion in digital infrastructure. The aim is to develop practical guidance for policymakers and administrators in implementing AI and digital solutions in public governance.

Kalit soʻzlar: davlat sektorida SI, Shvetsiya, Oʻzbekiston, elektron hukumat, sunʼiy intellekt, raqamli transformatsiya, davlat boshqaruvi.

Ключевые слова: ИИ в государственном секторе, Швеция, Узбекистан, электронное правительство, искусственный интеллект, цифровая трансформация, государственное управление.

Keywords: AI in the public sector, Sweden, Uzbekistan, e-government, artificial intelligence, digital transformation, public administration

Введение. Цифровизация публичной администрации повышает эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг, способствуя устойчивому развитию. Согласно отчёту ООН по электронному правительству за 2024 год, глобальный индекс развития электронного правительства (EGDI) демонстрирует устойчивый рост за счёт интеграции искусственного интеллекта, больших данных. Успех трансформации зависит от социально-экономического контекста: в развитых странах, таких как Швеция, где EGDI ходит в топ-15 (12-е место), акцент делается на этических и структурных аспектах внедрения технологий, тогда как в развивающихся, например, в Узбекистане (63-е место), приоритет отдается преодолению цифрового разрыва и инфраструктурных барьеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сравнительного анализа опыта этих стран для выработки адаптированных стратегий цифровизации, способствующих достижению Целей устойчивого развития ООН.

Исследования Фрёман, опираясь на качественные интервью со стейкхолдерами шведской администрации, раскрывает потенциал ИИ в оптимизации процессов и подчеркивает роль регуляции и лидерства в переходе к сетевым моделям управления. Цель статьи —

выявить уроки цифровизации публичной администрации через призму опыта Швеции, способствуя разработке контекстно-адаптированных стратегий. Для достижения цели решаются следующие задачи: 1) проанализировать ключевые аспекты шведской модели; 2) выявить уроки, адаптированные к реалиям Узбекистана; 3) сформулировать рекомендации для ускорения трансформации.

Методологическая основа — сравнительный анализ кейс-стади Швеции с адаптацией к реалиям Узбекистана, опирающийся на эмпирические данные Фрёман и официальные отчёты. Этические вызовы решаются через GDPR и EU AI Act, что актуально для Узбекистана в контексте Постановления Президента Республики Узбекистан, от 16.09.2025 г. № ПП-286.

Обзор использованной литературы. Диссертация К. Фрёман «Swedish Public Administration in Transition: Implications of AI Implementation» (Lund University, Швеция, 2024) представляет собой качественное исследование внедрения ИИ в шведскую публичную администрацию. Автор фокусируется на восприятии технологий ключевыми заинтересованными сторонами — чиновниками и экспертами из министерств и агентств.

Методология исследования. Методология основана на полуструктурированных интервью, что позволяет глубоко проанализировать ожидания и опасения, связанные с цифровизацией. Ключевые темы работы включают в себе эффективность ИИ, также сведения об этических вызовах: подчеркивается необходимость строгой регуляции для предотвращения предвзятости алгоритмов, с опорой на европейские стандарты, включая GDPR и EU AI Act.

Анализ и результаты. В диссертации К. Фрёман «Swedish Public Administration in Transition: Implications of AI Implementation» (2024) подчёркиваются ключевые достижения Швеции в внедрении искусственного интеллекта (ИИ) в публичную администрацию. Эти достижения основаны на качественном анализе интервью с ключевыми информантами — специалистами из организаций вроде

AI Sweden, DIGG и Vinnova, — и отражают как количественные выгоды, так и качественные трансформации. Фрёман отмечает, что Швеция стремится стать мировым лидером в использовании ИИ для повышения эффективности системы социального обеспечения-welfare. Среди основных достижений:

1) Повышение эффективности и оптимизация процессов. Информанты подчёркивают, что ИИ позволяет оптимизировать административные задачи, освобождая время чиновников для взаимодействия с гражданами. Например, ИИ используется для генерации протокол встреч и создания цифровых образов для социальных медиа в муниципалитетах, что улучшает демократическую коммуникацию. Количественно это проявляется в потенциальной экономии до 140 миллиардов SEK ежегодно за счёт экономических преимуществ в общественном секторе, хотя эта оценка может быть заниженной с учётом текущего потенциала ИИ. Новым аспектом является акцент на том, что 87% усилий по внедрению ИИ приходится на изменения в людях и их готовность к обучению, а лишь 13% — на саму технологию, что приводит к значительной экономии времени на операционные корректировки.

2) Улучшение принятия решений и инновационные услуги.

ИИ способствует более сложным анализам, таким как предсказание заболеваний в здравоохранении, что повышает качество услуг и принятие решений. Новым достижением является использование ИИ для заполнения пробелов в административных структурах, что приводит к инновационным сервисам и усиливает организационную легитимность в соответствии с институциональной теорией. Например, разработка цифровых ассистентов, таких как чат-боты, оценивается в 15–30 миллионов SEK, но их совместное использование между институтами может значительно снизить затраты и ускорить внедрение.

3) Структурные трансформации и совместимость систем. Децентрализованная модель управления Швеции с 340 государственными агентствами, 21 округом и 290 муниципалитетами, способствует внедрению ИИ, но также выявляет

неравенство: крупные города с большими ресурсами лидируют в инновациях, в то время как некоторые муниципалитеты отстают на 15 лет в цифровом развитии. Новым развитием является фокус на повышении совместимости систем и стандартов данных, что может привести к экономическим и социальным преимуществам. Организации массово и схоже адаптируются к внедрению ИИ, чтобы не выглядеть устаревшими, не отстать от конкурентов и соответствовать ожиданиям общества.

4) Этические и регуляторные достижения. Швеция полагается на существующие регуляции, такие как GDPR, и новый EU AI Act (вступил в силу в марте 2024), для предотвращения предвзятости алгоритмов и обеспечения прозрачности.

В диссертации Фрёман термин «лидеры изменений» (или «change leaders», в оригинале — «brave leaders and enthusiasts») описывается как ключевые фигуры, необходимые для успешного внедрения ИИ в публичной администрации Швеции. Это не формальная должность, а роль, которую играют индивиды или группы, активно продвигающие адаптацию к технологиям, преодолевая сопротивление и фокусируясь на организационных изменениях. Концепция связана с институциональной теорией, где лидеры помогают ориентироваться во внешних давлениях внешними давлениями (например, правительственными мандатами) и внутренними нуждами, отражая coercive и mimetic изоморфизм. Лидеры изменений подчёркивают, что успех ИИ зависит не столько от технологий, сколько от способности людей адаптироваться: «87% времени тратится на изменения в людях и их готовность к изменениям, а только 13% — на технологию».

Для полного понимания, автор приводит примеры из различных кейсов. Ниже приводим несколько из них:

Кейс 1. Лидеры изменений в муниципалитетах активно продвигают ИИ для улучшения взаимодействия с гражданами. Один из примеров — внедрение чат-ботов для автоматизации ответов на запросы граждан, таких как вопросы о налогах или социальных услугах. Информант отметил, что лидеры изменений в одном из

крупных городов инициировали проект по созданию чат-бота, который мог обрабатывать до 60% стандартных запросов, освобождая время сотрудников для более сложных задач. Стоимость разработки составила около 20 миллионов SEK, но лидеры добились совместного финансирования между несколькими муниципалитетами, что снизило затраты на 30%. Этот кейс иллюстрирует, как лидеры изменений не только внедряют технологии, но и находят инновационные финансовые решения, обеспечивая устойчивость проектов в условиях ограниченных бюджетов.

Кейс 2. В одном из агентств лидеры разработали платформу для обмена данными между муниципалитетами, что позволило внедрить ИИ для анализа социальных запросов, таких как заявки на социальную помощь. Этот проект сократил время обработки заявок на 20% в пилотных регионах, демонстрируя, как лидеры изменений используют ИИ для оптимизации процессов через совместные усилия. Этот кейс подчёркивает их способность преодолевать структурные барьеры, создавая «сетевые модели управления», где данные и ресурсы становятся доступными для всех участников.

Кейс 3. В секторе здравоохранения лидеры изменений активно работают над преодолением сопротивления персонала к новым технологиям. Один из информантов рассказал о проекте, где ИИ использовался для прогнозирования заболеваний на основе анализа медицинских данных (например, раннего выявления хронических состояний). Однако медицинский персонал изначально выражал скептицизм из-за опасений, что ИИ заменит их функции. Лидеры изменений организовали серию обучающих семинаров, подчёркивая, что ИИ — это инструмент поддержки, а не замена, что позволило повысить доверие и вовлеченность. В результате проект показал улучшение качества диагностики на 15% в одном из регионов, а также повысил удовлетворённость персонала, который начал воспринимать ИИ как помощника. Этот кейс демонстрирует, как лидеры изменений, используя обучение и коммуникацию,

превращают сопротивление в сотрудничество, усиливая эффект технологий.

Эти кейсы подчёркивают, что лидеры изменений в Швеции — это не только технические эксперты, но и агенты культурных и организационных трансформаций, обеспечивающие устойчивость и этичность цифровизации.

Однако цифровизация в Швеции не лишена вызовов, связанных с этическими аспектами. Фрёман акцентирует необходимость строгой регуляции для предотвращения предвзятости алгоритмов, ссылаясь на европейские стандарты, включая GDPR и EU AI Act. Этические риски включают потенциальную дискриминацию в алгоритмических решениях, что может подорвать доверие общества, особенно в сфере социального обеспечения. Например, были случаи, когда аудит ИИ-систем, используемых для распределения пособий выявили, что без вмешательств алгоритмы могли бы непропорционально ограничивать доступ к пособиям для определённых групп населения-мигрантов, что вызвало бы социальные протесты.

Эмпирические данные из интервью подчёркивают, что в Швеции, с её высоким уровнем цифровой грамотности населения, эти факторы позволяют минимизировать сопротивление изменениям и максимизировать преимущества цифровизации, делая её ориентиром для стран с аналогичным социально-экономическим контекстом.

Одним из ключевых уроков для Узбекистана из опыта Швеции, является роль человеческого фактора в трансформации. В Швеции, по данным Фрёман (2024), успех внедрения ИИ во многом зависит от «лидеров изменений», которые обеспечивают адаптацию персонала к новым технологиям и стимулируют переход к сетевым моделям управления. Для Узбекистана, где дефицит цифровых навыков у чиновников является распространённой проблемой, этот урок подразумевает необходимость инвестиций в обучение с самого начала. Например, гибридные модели (человек + технологии) могут быть адаптированы: начинать с базовых курсов по цифровой

грамотности для административного персонала, чтобы избежать отставания и обеспечить плавный переход.

Другой важный аспект — инфраструктурные и инклюзивные вызовы. В Республике Узбекистан цифровой разрыв усугубляет социальное неравенство. А Швеция, в свою очередь, с её развитой инфраструктурой, предлагает урок масштабирования: инвестировать в партнерства с частным сектором для расширения доступа, но с учетом локальных условий. Это особенно актуально для стран с географическими барьерами, где постепенное расширение сетей (начиная с пилотных регионов) может минимизировать риски и обеспечить инклюзию, предотвращая усиление неравенства.

Особое внимание в обобщении уделяется этическим нормам и регуляции. По-нашему, идея постепенного подхода к этике, начиная с начальных этапов цифровизации, является конструктивной и позволяет развивающимся странам выявлять и исправлять проблемы заранее. Для развивающихся стран, где нормативная база часто слаба, обобщенный совет — внедрять этику поэтапно: сначала базовые меры по защите данных и аудиту алгоритмов на дискриминацию, чтобы избежать будущих кризисов, таких как утечки данных. Это перекликается с рекомендациями по гибридным моделям, где человеческий контроль помогает корректировать технологии на ранних стадиях. Например, в странах с низким EGDI внедрение этических аудитов с самого начала может предотвратить эскалацию проблем, повышая общественное доверие и способствуя устойчивому развитию.

Однако такой подход к обобщению вызывает и критику. Во-первых, постепенное внедрение этических принципов может недооценивать срочность: в развивающихся странах проблемы нередко возникают сразу, усиливая неравенство — например, при использовании алгоритмов в здравоохранении. Если подход «сначала основы, потом развитие» оборачивается фактической отсрочкой действий, это повышает риск недоверия и репутационных кризисов. Поэтому постепенность стоит дополнять базовыми

этическими и правовыми стандартами — своего рода «минимумом безопасности», закреплённым в международных рекомендациях (например, принципах ООН по надёжности ИИ). Во-вторых, есть ограничения контекста: опыт Швеции и Индонезии не всегда применим в других регионах, где требуются дополнительные факторы. Без учета этого обобщения рискуют оказаться слишком абстрактными. Наконец, практическая реализуемость: в странах с ограниченными ресурсами постепенность может затягиваться без внешней поддержки, например, Всемирного банка или ООН, что приводит к «этическому отставанию», когда технологии опережают нормы.

Заключение. В целом, обобщенные уроки предлагают сбалансированный подход: развивающимся странам следует начинать с инфраструктуры и обучения, постепенно интегрируя этику, чтобы максимизировать преимущества цифровизации. Это не только повысит эффективность администрации, но и способствует глобальному прогрессу.

Для Узбекистана шведские уроки ускорят прогресс: 76,3% госуслуг цифрованы на my.gov.uz, интернет-пенетрация — 89% (32,7 млн пользователей) к январю 2025, 41 проект “Digital Government” на 2025–2026 годы. На наш взгляд, целесообразно внедрить пилотные проекты ИИ в секторах, принять национальный AI Act с механизмами аудита предвзятости, обучение 10 000 чиновников к 2026 году. А также инвестиции в совместимость и интеграции цифровых систем повысит эффективность и сделает Узбекистан IT-хабом с вкладом ИИ в 1,1 млрд долларов к 2030 году.

**ABDULLAYEVA PARVINA
BAXRILLOYEVNA**

Postgraduate student at
the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan

REGULATION OF EMPLOYMENT RELATIONS ON DIGITAL PLATFORMS: AN ANALYSIS OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

Annotatsiya: Ushbu maqola raqamli platformalarda bandlik munosabatlarini tartibga solishning xalqaro huquqiy standartlarini tahlil qiladi. Maqolada platforma ishchilarning huquqiy maqomi, ish sharoitlari, algoritmik boshqaruv va xalqaro tajribalar asosida tartibga solish yondashuvlari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, O'zbekiston sharoitida mehnat qonunchiligini raqamli platformalar ishchilari uchun moslashtirish va ularni samarali himoya qilish zaruriyati ta'kidlanadi. Maqola global va milliy tajribani birlashtirib, platforma iqtisodiyotida mehnat munosabatlarini tartibga solish bo'yicha tavsiyalarni taqdim etadi.

Аннотация: Статья посвящена анализу международных правовых стандартов регулирования трудовых отношений на цифровых платформах. Рассматриваются вопросы правового статуса работников платформ, условия труда, влияние алгоритмического управления, а также подходы к регулированию на основе международного опыта. Отмечается необходимость адаптации национального трудового законодательства Узбекистана к особенностям платформенной занятости и обеспечения эффективной защиты работников. Статья объединяет глобальный и национальный опыт и предлагает рекомендации по правовому регулированию трудовых отношений в платформенной экономике.

Abstract: This article analyzes international legal standards for regulating employment relations on digital platforms. It examines the legal status of platform workers, working conditions, the impact of algorithmic management, and regulatory approaches based on international experience. The study highlights the need to adapt Uzbekistan's national labor legislation to the specifics of platform-based work and ensure effective protection of workers. The article combines global and national perspectives and provides recommendations for the legal governance of labor relations in the platform economy.

Kalit soʻzlar: *Raqamli platforma, bandlik munosabatlari, mehnat huquqi, platforma ishchilari, algoritmik boshqaruv, xalqaro standartlar.*

Ключевые слова: *Цифровая платформа, трудовые отношения, трудовое право, работники платформ, алгоритмическое управление, международные стандарты.*

Keywords: *Digital platform, employment relations, labor law, platform workers, algorithmic management, international standards.*

In recent years, employment carried out through digital platforms has increasingly become a significant component of the global labor market. While this form of employment is characterized by flexibility, diversity of activities, and cross-border opportunities, it also gives rise to a number of complex challenges for existing labor legislation and social protection systems. In particular, traditional labor law frameworks are primarily designed around stable and hierarchical relationships between employers and employees, which creates regulatory gaps when determining the legal status of individuals engaged in work through digital platforms. As a result, ensuring the protection of labor rights, providing social security guarantees, and establishing fair working conditions for such workers has become a matter of pressing importance.

In this context, the need arises to rethink traditional approaches to labour regulation and to develop legal mechanisms capable of ensuring adequate protection for individuals engaged in platform-based work, while preserving the flexibility inherent in digital labour models.

At present, labor relations emerging within digital platforms - commonly described through concepts such as the “gig economy,” “crowdwork,” and “on-demand labor” - are becoming firmly embedded in modern labor systems. These developments have attracted the attention of international organizations, including the United Nations, the International Labour Organization, and the European Union, which are actively examining the issue and developing various regulatory

approaches and policy recommendations aimed at the legal governance of platform-based employment¹.

In accordance with international standards, online platforms exhibit a number of distinctive characteristics. In particular, work performed through such platforms is typically fragmented into small, one-time tasks, including activities such as ride-hailing, courier services, online assistance, and data entry. At the same time, platform-based work is structured around intermediation, whereby platforms primarily function as intermediaries connecting clients with service providers rather than acting as direct employers. Furthermore, the organization of work, determination of remuneration, and evaluation of performance are increasingly governed by automated algorithmic systems, which significantly reduces the role of direct human decision-making.

These features indicate that platform work often combines elements traditionally associated with both dependent employment and independent contracting, which necessitates the application of the principle of “real economic conditions” when determining the legal nature of such relationships.

In the global report entitled “Decent Work in the Platform Economy” published by the International Labour Organization in 2021, a number of systemic problems related to employment through digital platforms are highlighted. In particular, the undefined legal status of individuals engaged in platform-based work is identified as one of the key issues. As a result of most such individuals being classified not as employees but as independent contractors, they are excluded from fundamental labour guarantees such as minimum wage, the right to rest, social insurance, and the right to unionize. The report also criticizes the lack of transparency in algorithmic management mechanisms, noting that the management, evaluation, and application of disciplinary measures through automated systems have a negative impact on working conditions. In addition, the report points out that nearly 90 per cent of

¹ 1 Katsabian T., Davidov G. Flexibility, choice, and labour law: The challenge of on-demand platforms // University of Toronto Law Journal. – 2023. – № 73. – 26-b.

online platforms lack sufficiently developed and effective complaint mechanisms for couriers and drivers with regard to platform operations or возникающие shortcomings¹.

At the same time, in its strategic plan up to 2025, the International Labour Organization, within the framework of the Future of Work Centenary Initiative, has identified the development of new global labour standards aimed at regulating the platform economy as one of its priority areas.

The International Labour Organization's global report Decent Work in the Platform Economy (2021) identifies a range of structural challenges associated with employment mediated by digital platforms. One of the most significant issues highlighted is the absence of a clearly defined legal status for individuals engaged in platform-based work. The report emphasizes that most platform workers are classified as independent contractors rather than employees, which effectively excludes them from core labour protections, including minimum wage guarantees, rest periods, access to social security schemes, and the right to collective representation.

In addition, the ILO draws attention to the opacity of algorithmic management systems used by platforms. The widespread reliance on automated tools for task allocation, performance monitoring, evaluation, and disciplinary decisions is criticized for its negative impact on working conditions and workers' autonomy. The report further notes that approximately 90 per cent of online platforms fail to provide couriers and drivers with accessible and effective mechanisms for submitting complaints or challenging platform-related decisions and shortcomings².

At the strategic level, the International Labour Organization has also underscored the regulation of the platform economy as a priority area in its strategic agenda up to 2025. Within the framework of the Future of Work Centenary Initiative, the ILO has committed to the development of

¹ <https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-02/ILC113-V%282%29-%5BWORKQ-241129-001%5D-Web-EN.pdf>

² <https://www.ilo.org/resource/conference-paper/ilc/ilc114/decent-work-platform-economy>

new international labour standards aimed at addressing the specific risks and challenges arising from platform-based work.

In order to mitigate the identified problems, the ILO has proposed a number of practical policy recommendations. These include, first, determining the employment status of platform workers on the basis of the actual conditions under which work is performed, rather than formal contractual labels. Second, the organization advocates for extending access to social protection systems to individuals working through platforms. Third, it emphasizes the need to enhance transparency and human oversight in algorithmic management, particularly in relation to automated evaluations and task distribution. Finally, the ILO calls for the establishment of effective internal grievance and appeal mechanisms within digital platforms themselves.

The ILO's approach demonstrates a shift from formal contractual classifications toward substantive assessments of working conditions. In this regard, the introduction of a rebuttable presumption of employment and the extension of social protection mechanisms to platform workers appear to be key instruments for addressing legal uncertainty and social vulnerability in the platform economy.

A significant regulatory shift in this field has been introduced by the European Union through the adoption of the Platform Work Directive on 1 December 2024. This Directive represents a major step toward the comprehensive regulation of platform-based employment and focuses on two core areas. The first concerns the determination of employment status: where a worker's independence cannot be substantiated, the individual is presumed to be an employee and is therefore entitled to the protections of labour law. The second area addresses algorithmic management by introducing requirements related to human supervision, access to complaint procedures, and the right to appeal automated decisions.

Among the Directive's key provisions are obligations for platforms to submit biannual reports containing information on workforce size, algorithmic management practices, and working conditions. Moreover, each platform worker is granted the right to initiate legal proceedings

seeking recognition of employee status. The Directive also restricts automated data collection and surveillance practices, allowing them only with the explicit consent of workers¹.

The EU experience illustrates the feasibility of legally regulating algorithmic management through obligations of transparency, human oversight, and accessible complaint mechanisms. These measures may serve as a model for national legislators seeking to balance innovation with the protection of fundamental labour rights.

Beyond the initiatives of the ILO and the European Union, other international organizations have also advanced important policy responses aimed at safeguarding the rights of workers in the digital platform economy. In particular, the Organisation for Economic Co-operation and Development, in its 2023 analytical report *Policy Responses to New Forms of Work*, puts forward several recommendations. These include adapting social insurance systems to cover self-employed platform workers, introducing automated mechanisms for income reporting and taxation, monitoring annual earnings of platform workers in order to establish minimum income guarantees, and regulating rating-based algorithms in crowd work and freelance markets.

According to data provided by the organization, more than 60 per cent of individuals engaged in work through digital platforms do not possess a formal legal status, which results in their exclusion from social protection schemes and related benefits.

The Guiding Principles on Business and Human Rights issued by the United Nations Human Rights Council emphasize that business enterprises, including digital platform operators, have a responsibility to respect the rights of workers. These principles encompass, inter alia, compliance with fundamental human rights standards, such as reasonable working hours, adequate rest periods, and safe and healthy working conditions. They also call for the prevention of algorithm-driven forms of

¹ Charles L., Xia Sh., Coutts A. *Digitalization and Employment*. – M.: International Labour Organization, 2022. – 45-b.

exploitation and stress the importance of transparency in monitoring, assessment, and oversight mechanisms¹.

In parallel, the World Bank has advanced its own policy proposals in this area. Viewing digital employment as a potential driver of labour market reform, the World Bank's 2022 report *Digital Jobs for Youth* outlines several key recommendations. These include the adoption of dedicated labour law provisions at the national level to regulate platform-based work, the introduction of tailored taxation and social insurance frameworks for platform workers, and the development of regulatory instruments that enable young people working through digital platforms to establish a formal credit history.

The International Labour Organization (ILO) is developing a global package of recommendations on the platform economy, expected to be finalized by 2025. This package emphasizes the establishment of universal labour guarantees, minimum standards of protection, and the principle of alignment with national legal systems, reflecting the need for coherent regulation of platform-based work across jurisdictions².

In parallel, since 2022, the United Nations Human Rights Council has appointed a Special Rapporteur on the impact of the digital economy on human rights. In its 2023 report entitled "Digital Platforms and Human Rights at Work", the United Nations highlights several fundamental rights of individuals engaged in platform-based work, including:

- the guarantee of human dignity and respect in the workplace;
- transparent algorithmic management, meaning that workers must receive clear explanations regarding decisions such as deactivation, rating reductions, or loss of access to work;
- protection against digital exploitation, including systematic excessive workloads and continuous performance surveillance;

¹https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/publications/guidingprinciplesbusinesshr_en.pdf

² Katsabian T., Davidov G. Flexibility, choice, and labour law: The challenge of on-demand platforms // *University of Toronto Law Journal*. – 2013. – № 73. – 46-b.

the right to privacy, particularly in relation to constant monitoring through geolocation, microphones, or cameras, practices that the United Nations explicitly criticizes.

An analysis of these international instruments demonstrates that digital platforms are increasingly regarded as subjects of labour relations, rather than merely neutral technological intermediaries.

Since 2019, the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) has been urging its member countries to modernise their labour frameworks to address the rapid growth of work organised through digital platforms, emphasising that existing labour laws often do not adequately reflect the realities of platform-mediated work. According to the OECD, national labour codes should be updated to encompass digital forms of work so that protections and obligations are not limited to traditional employment relationships but also cover work facilitated by online platforms. Moreover, platforms themselves should have clear reporting and transparency requirements, including disclosing data on revenues, the number of individuals engaged, hours worked, and the types of contracts used, to enable effective oversight and policy responses. In terms of employment status, the OECD argues that the nature of platform work must be assessed based on its “real economic conditions”: if a person accepts tasks via a platform, performs them under specified time, place and control conditions, this points to an employment relationship that merits recognition under labour law rather than being treated as independent contracting with weaker protections. Finally, the OECD highlights the need to strengthen collective rights for workers in the platform economy, so that those classified as self-employed still have access to collective representation mechanisms, such as joining trade unions and engaging in collective bargaining, which can help improve their negotiating power and working conditions. These policy directions are part of a broader OECD effort to ensure that the benefits of digital platforms are realised without undermining job quality, social protection and fair working conditions for platform workers.

The recommendations set out in “Regulating Platform Work in the Digital Age” (2022), prepared by experts of the Organisation for

Economic Co-operation and Development (OECD), including Marguerita Lane, play an important role in shaping modern approaches to the regulation of platform work. The document proposes a number of measures aimed at strengthening the social protection of platform workers, notably:

- the creation of a single national registry of digital labour in each state;

- the introduction of technical mechanisms for determining tax and legal status;

- recognition of employee status by default, whereby a platform worker is presumed to be an employee unless the employer successfully challenges this status in court¹.

These measures reflect a broader international trend toward reducing legal uncertainty and addressing the vulnerability of individuals engaged in platform-based work.

From a regulatory perspective, the OECD recommendations highlight the importance of introducing reporting obligations for digital platforms, developing national registries of platform work, and implementing technical mechanisms for determining workers' tax and legal status.

At the European Union level, the draft Platform Work Directive was introduced in 2021 and formally adopted on 1 December 2024. One of the key reasons for its adoption was the steady growth in judicial disputes related to platform work across Europe. The Directive establishes regulation along two principal dimensions.

First, it addresses the determination of employment status, based on working conditions, the nature of the relationship between the worker and the platform, and the degree of platform control. In this context, the Directive applies the principle of rebuttable presumption: where a person performing work through an online platform is subject to platform

¹ https://www.oecd.org/en/publications/regulating-platform-work-in-the-digital-age_181f8a7f-en.html

management or control, that person is presumed to be an employee, unless the platform proves otherwise.

Second, the Directive introduces safeguards against algorithmic management. Platforms are required to provide workers with transparent information about algorithms that influence their work, to ensure that automated decisions are subject to human oversight, and to guarantee the right of platform workers to challenge such decisions¹.

In addition, the Directive imposes several further obligations on platforms, including:

- the submission of reports every six months on the number of workers engaged, working conditions, and algorithmic management systems;

- the empowerment of national labour inspectorates to supervise and audit platform activities;

- a prohibition on obstructing the establishment and functioning of trade unions among platform workers.

While the European Court of Human Rights has not yet developed extensive case law concerning platform labour, national courts in Western Europe have considered disputes involving services such as Uber, Deliveroo, and Glovo since 2021. Judicial practice, particularly in France and Spain, has been shaped by several consistent principles:

- where a platform exercises control over a worker, the relationship should be classified as employment;

- where the status of “independent contractor” does not provide genuine autonomy, the relationship is treated as dependent labour;

- each case must be assessed individually, with actual practice prevailing over formal legal classification.

In addition to the instruments discussed above, other important international legal frameworks also address the regulation of platform work. A prominent example is the General Data Protection Regulation (GDPR), which places particular emphasis on the protection of personal data of individuals engaged through online platforms. Under GDPR

¹ <https://www.europeum.org/wp-content/uploads/silke-merged-final-2.pdf>

standards, platforms are subject to strict rules governing the collection, storage, and use of workers' personal data. Information such as geolocation data, performance indicators, and rating systems must not be disclosed to third parties without the worker's consent or on unlawful grounds¹.

These instruments underscore the necessity of establishing legal safeguards against excessive digital surveillance and ensuring the protection of personal data of platform workers, particularly in the context of algorithmic monitoring and performance evaluation.

The regulation of platform employment is therefore not confined to the frameworks of the International Labour Organization or the European Union, but is also reflected in the practice of other international organisations and states. In particular, the United Nations Guiding Principles on Business and Human Rights establish obligations for platforms to respect workers' rights and to create effective grievance and remedy mechanisms for individuals engaged through digital platforms.

In the context of Uzbekistan, there is a clear need to study these international standards and to adapt them to national conditions. This includes the introduction of amendments and additions to the Labour Code and other labour legislation. Moreover, by drawing on the approaches developed by the International Labour Organization and the European Union, it is necessary to elaborate legal norms that clearly define the legal status of persons engaged in platform-based work and ensure their effective protection within the national legal system.

¹ Ruben J. The Pandemic and the Platform: Regulating the “Workplace” After COVID 19 // *Revue de droit comparé du travail et de la sécurité sociale*. – 2023. – №5. – 19-b.

**ИБАДУЛЛАЕВ САРВАРБЕК
ШУХРАТ ЎҒЛИ**

Хуқуқни муҳофаза қилиш академияси
Ўқув-услубий бошқарма прокурори

**ХОРИЖИЙ МАМЛАКАТЛАРНИНГ ЖИНОЯТ-ХУҚУҚИЙ
МАСАЛАЛАРИДА СУДЛАНГАНЛИК ҲОЛАТИ ВА
МУСТАҚИЛ ХУҚУҚИЙ ИНСТИТУТ СИФАТИДА ЎЗИГА
ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ**

***Аннотация:** Мақолада хорижий давлатлар ва Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига аъзо мамлакатлар жиноят қонунчилигида судланганлик институтининг ҳуқуқий табиати, унинг мустақил ҳуқуқий институт сифатидаги ўрни ҳамда судланганлик ҳолатининг тугалланиши ва олиб ташланиши тартиблари қиёсий-ҳуқуқий таҳлил қилинган. Шунингдек, судланганлик муддатларини белгилаш мезонлари, амнистия ва авф этиши актларининг судланганликка таъсири ҳамда рецидив жиноятчиликнинг олдини олишда мазкур институтнинг аҳамияти ёритилган. Тадқиқот натижасида миллий жиноят қонунчилигини такомиллаштиришга қаратилган илмий-назарий хулосалар ва амалий таклифлар ишлаб чиқилган.*

***Аннотация:** В статье проведён сравнительно-правовой анализ института судимости в уголовном законодательстве зарубежных государств и стран Содружества Независимых Государств. Исследуются правовая природа судимости, порядок её прекращения и снятия, а также критерии определения сроков судимости в зависимости от степени общественной опасности преступления и вида назначенного наказания. Особое внимание уделено влиянию актов амнистии и помилования, а также роли института судимости в предупреждении рецидивной преступности. По результатам исследования сформулированы научно-теоретические выводы и практические предложения по совершенствованию национального уголовного законодательства.*

***Annotation:** The article provides a comparative legal analysis of the institution of criminal record in the criminal legislation of foreign states and the member countries of the Commonwealth of Independent States. It examines the legal nature of a criminal record, the procedures for its termination and expungement, as well as the criteria for determining its duration depending on the severity of the crime and the type of punishment imposed. Particular attention is paid to the impact of amnesty and pardon acts and to the role of the criminal record institution in*

preventing recidivism. The study formulates scientific conclusions and practical recommendations aimed at improving national criminal legislation.

Калим сўзлар: судланганлик, судланганлик ҳолатининг тугалланиши, амнистия, авф этиши, жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги, озодликдан маҳрум қилиш, рецидив жиноятчилик, қиёсий ҳуқуқ, МДҲ давлатлари жиноят қонунчилиги.

Ключевые слова: судимость, прекращение судимости, амнистия, помилование, общественная опасность преступления, лишение свободы, рецидив преступлений, сравнительное уголовное право, уголовное законодательство стран СНГ.

Keywords: criminal record, termination of criminal record, amnesty, pardon, social danger of crime, deprivation of liberty, recidivism, comparative criminal law, criminal legislation of CIS countries.

Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига кирувчи мамлакатларнинг айримларининг жиноят қонунларида эса озодликдан маҳрум қилишнинг муддатларига қараб эмас, балки содир этилган жиноятнинг ижтимоий хавфлилики даражасига қараб тайинланган озодликдан маҳрум қилиш фактига қараб олинган. Жумладан, Россия Федерацияси Жиноят кодексининг 86-моддасида судланганлик муддатлари содир этилган жиноятнинг ижтимоий хавфлилики даражасига қараб белгиланган. Ижтимоий хавфи катта бўлмаган ва унча оғир бўлмаган жиноят учун тайинланган озодликдан маҳрум қилишнинг қанча муддати ўтганлигидан қатъи назар, судланганлик муддати уч йил; оғир жиноятлар учун саккиз йил белгиланган. Судланганлик ҳолати муддатларини белгилашнинг бундай тартиби маълум мавҳумлик ва ноаниқликни келтириб чиқаради. Масалан, бир неча унча оғир бўлмаган жиноятлар учун жиноятлар жами тариқасида узоқ муддатга озодликдан маҳрум қилинган шахснинг судланганлик муддати ҳам уч йил, бир жиноятда ёрдамчи сифатида иштирок этиб озодликдан маҳрум этилганнинг ҳам судланганлик муддати уч йил. Айниқса оғир ёки ўта оғир жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилишнинг турли муддатлари белгиланганда судланганлик ҳолати муддатини белгилаганда судланганлик ҳолати муддатини ҳисоблашда адолатсизлик юз

беради. Масалан, айтайлик, ўта оғир жиноятлари учун жиноятлар жами тариқасида узоқ муддатга озодликдан маҳрум қилиш тайинланган шахснинг судланганлиги ҳам саккиз йил, биринчи марта жиноятда иштирокчи сифатида (масалан, ёрдамчи сифатида) айбланиб, қисқа муддатга озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинган шахснинг судланганлик муддати ҳам саккиз йил белгиланган.

Агар судланганлик муддатларини ҳисоблашнинг **Ўзбекистон** Республикаси Жиноят кодексида белгиланган **тартиби билан**, Россия Федерацияси Жиноят кодексида белгиланган судланганлик ҳолати муддатларини ҳисоблашни қиёсий солиштирилса, **Ўзбекистон** Жиноят кодексида озодликдан маҳрум қилишнинг ҳақиқатда ўталган қисмидан ҳисобланганлиги тўғри ва бу борадаги адолат принципларининг тўғри амалга оширилганлигини кўрамиз¹.

Модомики, судланганликнинг ҳуқуқий табиати жиноят содир этилиши ва у учун жазо тайинланиши билан боғлиқ экан, судланганликнинг тугалланиш муддатлари жиноятнинг ижтимоий хавфлилиги, шунингдек, жазонинг кўриниши ва муддатига боғлиқ бўлади. Белоруссия Жиноят Кодексининг 97-моддасига кўра, судланганлик ҳолатининг тугалланиш муддати айбнинг шакли, жиноятнинг таснифи, жиноий жавобгарлик чораларининг кўриниши ва бошқа ҳолатлар билан боғлиқ. Масалан, эҳтиётсизликдан содир этган жинояти учун ҳукм қилинган шахсга нисбатан, судланганлик асосий ва қўшимча жазони ўталиши (ижро этилиши) билан тугалланади. Шунингдек, Белоруссия Республикаси ЖК 97-моддаси 4-қисмига асосан, эҳтиётсизлик орқасидан содир этган жинояти учун ҳукм қилиниб, жазодан қонунда белгиланган тартибда муддатидан илгари шартли равишда озод қилинган ёки енгилроқ кўринишдаги жазо билан алмаштирилган ҳолда, шахснинг судланганлик ҳолати жазонинг ўталмаган қисми ёки енгилроқ жазонинг ўталиши муддатлари ўтгандан кейин тугалланади. Қасддан содир этган жиноят учун ҳукм қилинган шахсга нисбатан

¹ Усмоналиев М. Судланганлик унинг ҳуқуқий оқибатлари ва либераллаштириш муаммолари”. Т. “Янги аср авлоди. Б-82.

жазодан муддатидан илгари озод қилинганда ёки енгилроқ кўринишдаги жазо билан алмаштирилганда судланганлик ҳолати ЖК 97-моддаси 1-қисми 2-5-бандларига кўра, жазонинг ўталмаган қисми ёки енгилроқ жазонинг ўталиши муддатлари ўтган кундан бошлаб тугалланади.

Таъкидлаш жоизки, судланганлик ҳолатининг тугалланиш қоидалари Белоруссия ЖК бўйича, ўта хавфли рецидив деб топилган шахслардан ташқари, барча маҳкумларга нисбатан татбиқ этилади (Белоруссия ЖК 97-моддаси, 3-қисми).

Шунингдек, Белоруссия ЖК 121-моддасида белгиланган 18 ёшгача бўлган жиноят содир этган шахсларнинг судланганлигини олиб ташлашнинг ўзига хос жиҳатларига тўхталиш зарур. Унга кўра, 18 ёшгача эҳтиётсизлик орқасида содир этган жинояти учун жамоат ишлари, жарима, муайян фаолият билан шуғулланиш ҳуқуқидан маҳрум этиш, ахлоқ тузатиш ишлари, қамоқ, озодликни чеклаш жазоларини ёхуд озодликдан маҳрум этиш кўринишидаги жазони ўтаган шахслар судланмаган ҳисобланади. Ўн саккиз ёшгача содир этган жинояти учун жазо тайинламасдан ҳукм чиқарилган шахсларнинг судланганлиги ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноят учун суднинг ҳукми қонуний кучга кирган кундан олти ой ўтгач; унча оғир бўлмаган жиноят учун бир йил ўтгач тугалланади. Ўн саккиз ёшгача қасддан содир этган жинояти учун озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинган шахснинг судланганлиги асосий ва қўшимча жазолар ўталгандан сўнг ижтимоий хавфи катта бўлмаган жиноят учун олти ой ўтгач, унча оғир бўлмаган жиноят учун бир йил ўтгач, оғир жинояти учун уч йил ўтгач, ўта оғир жинояти учун 5 йил ўтгач тугалланади¹.

Озарбайжон Республикасининг ЖК 77-моддаси 5-қисмида белгиланган қоидага кўра, судланганликнинг суд томонидан олиб ташланиши оғир ёки ўта оғир жинояти учун озодликдан маҳрум этиш жазосига ҳукм қилинган, шунингдек, хавфли ёки ўта хавфли

¹ Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М., 2010. стр. - 347.

жиноятлар содир этганлиги учун жазо тайинланган шахсларга нисбатан қўлланилмайди.

Украина Жиноят кодексининг 89-моддасида судланмаган деб ҳисоблаш асослари батафсил санаб ўтилган бўлиб, унга кўра, шартли ҳукм қилинган шахслар синов муддати давомида улар томонидан янги жиноят содир этилмаса ва ушбу муддат давомида шартли ҳукм қилиш билан жазодан озод қилиш тўғрисидаги қарор қонунда белгиланган бошқа асослар бўйича бекор қилинмаса, шахс судланмаган деб ҳисобланади. Агар қўшимча жазонинг муддати синов муддати давомийлигидан ошиб кетса, шахс ушбу қўшимча жазо ўталгандан кейин судланмаган деб ҳисобланади;

Синов муддати билан шартли ҳукм қилинган аёллар синов муддати давомида янги жиноят содир этмаса ва бу муддат давомида суд ҳукми билан тайинланган жазони ўташ учун жўнатиш тўғрисида қарор қабул қилинмаса, судланмаган деб ҳисобланиши белгиланган. Агарда маҳкума қўшимча жазодан озод қилинмаган ва унинг (қўшимча жазонинг) муддати синов муддати давомийлигидан ошиб кетса, шахс ушбу қўшимча жазо ўталгандан кейин судланмаган деб ҳисобланади.

Судланганликнинг бекор бўлиши Украина Жиноят Кодексида МДХ давлатлари жиноят қонунчилигига хос бўлган жиноятларнинг таснифига кўра тугалланиши кўрсатилган ва бошқа МДХ давлатлари қонунида белгиланган қоидаларга ўхшашдир.

Молдова Жиноят Кодекси 111-моддасида шахс жиноий жазодан озод қилинганда, амнистия акти асосида жиноий жавобгарликдан озод қилинганда, шартли ҳукм қилинганда синов муддати давомида шартли ҳукм бекор қилинмаса, шахс судланмаган деб, ҳисобланиши белгиланган. Молдова Жиноят Кодекси бўйича ҳам судланганлик ҳолатининг тугалланиш муддатлари МДХга аъзо давлатлар жиноят қонунчилигига хос бўлган жиноятнинг таснифига асосан тугалланиши белгиланган.

Молдова Республикаси жиноят қонунчилигига кўра, суд томонидан судланганликни олиб ташлаш тўғрисидаги илтимосномани қабул қилишнинг шартлари мавжуд бўлиб, улар:

маҳкум томонидан янги жиноятнинг содир этилмаслиги; судланганликни тугалланиш муддатларининг камида ярми ўталган бўлиши; маҳкумнинг ижобий хулқ атори; шунингдек, маҳкум томонидан суд қарорида кўзда тутилган фуқаролик тартибидаги зарарларни ҳамда суд харажатларини тўлиқ қоплаганлиги ва бошқа шартлар белгилаб қўйилган.

Судланганликнинг (ёки шахс томонидан янги жиноят содир этилганда илгариги ҳукм қилиш фактининг) жиноят-ҳуқуқий ва ижтимоий аҳамиятини аниқлашда хорижий давлатлар жиноят қонунчилигида жиноят ҳуқуқимиз учун анъанавий ҳисобланган ёндашувлардан фарқли равишда, ўзига хос ёндашувлар мавжудлигини кузатиш мумкин. Хусусан, хорижий давлатларнинг жиноят қонунчилигида судланганлик мустақил ҳуқуқий институт сифатида кўрсатилмайди; кўпинча судланганлик тушунчасининг умумий таърифи йўқ; судланганлик ҳолатининг тугалланиш муддатлари ва оқибатларини ҳисоблаб чиқиш тартиби ҳақида алоҳида ҳолатлар қайд этилмаган. Шу билан бирга хорижий давлатлар жиноят қонунчилигида белгиланган илгариги ҳукм қилиш фактига алоқадор қоидалар аниқ бир муаммоларни ҳал қилиш билан “боғланган” (муайян жиноятларни содир этган муайян шахсларга жазо тайинлаш, “одатланиб қолган” жиноятчилар учун жазони оғирлаштириш, “хавфсизлик чораларини” қўллашнинг асослари ва б.).

Бизнинг жиноят қонунчилигимизга яқин бўлган Россия Федерацияси жиноят қонунчилигига кўра, судланганликнинг ижтимоий моҳияти шундаки, судланган шахс муайян вазифаларни бажара олмайди (судья, прокурор, терговчи, милиция ходими ва бошқа лавозимларни эгаллай олмайди). Ўта оғир жинояти учун судланган шахс “Ҳарбий хизмат ва ҳарбий мажбуриятлар тўғрисида”ги Федерал Қонунининг 23-моддаси бўйича ҳарбий хизматга чақирилмайди¹. Фуқароларнинг ҳаёти ёки соғлиғига

¹ Федеральный Закон РФ от 28.03.1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» (с изменениями от 7 марта 2005 г.) // Российская газета. № 48. 2005 г. 11 марта.

қарши қасддан содир этган жинояти учун судланган шахснинг фарзандликка олиш ҳуқуқига ушбу судланганлик ҳолати тўсқинлик қилади. Судланганлик ҳолати тугалланмаган ёки белгиланган тартибда олиб ташланмаган шахснинг ўқотар қуролга эга бўлиш ва сақлашда унга муайян чекловлар юкланади¹.

Баъзи давлатларда, масалан, АҚШда муайян жинояти учун судланганлиги бор шахсларнинг штатлар ҳудудидан чиқиши чекланади. Судланган шахснинг хулқи устидан улар томонидан янги жиноятлар содир этилишининг олдини олиш мақсадида турли шаклдаги назорат ўрнатилиши мумкин. Шахснинг судланганлиги унинг оила аъзолари, яқинларининг манфаатларига салбий тарзда таъсир кўрсатиши мумкин. Ниҳоят, фуқаро турли хилдаги анкета ва ҳужжатларни тўлдиришда, сайланадиган мансабларга номзодини кўрсатишда ва бошқа ҳолатларда судланганлиги ҳақида маълум қилиши зарур.

Россия Федерацияси жиноят қонунчилиги бўйича судланганлик – бу шахснинг жиноят содир этиши ва унга жазо тайинланиши билан бевосита боғлиқ бўлган ўзига хос жиноят-ҳуқуқий ҳолат. У ўзи билан жиноят ҳуқуқий ва ижтимоий мазмунга эга салбий оқибатларга олиб келувчи жиноий жавобгарликни амалга оширишнинг шаклларида бири ҳисобланади. Россия Федерацияси жиноят ҳуқуқида судланганлик институтининг мавжудлигига сабаб бўлувчи асосий омилларга озодликдан маҳрум этиш кўринишидаги жазони ўтаётган шахслар томонидан янги жиноятлар содир этилишининг олдини олиш ва рецидив жиноятчилик билан курашнинг самарадорлигини ошириш зарурияти тегишлидир. Россия Федерациясининг суд статистикасига кўра, ҳар йили жазони ижро этиш муассасаларида жазони ўтаб туриб, 8500 нафар атрофидаги маҳкум жиноят содир этмокда; озодликдан маҳрум қилишга синов муддати билан шартли ҳукм қилинган 62 минг нафар атрофидаги шахс яна жиноят содир этишади. Судланганлик ҳолати

¹ Федеральный Закон РФ от 13.11.1996 г. «Об оружии» (с изменениями от 29.06.04.). Собрание законодательства РФ. 2004 г. № 27. Ст.2711.

тугалланмаган ва олиб ташланмаган шахслар миқдори 2010 йилда салкам 256 минг кишини ташкил қилган¹. Бугунги кунда Россияда жиноятчилик “ёшармоқда”, тарбия колонияларида жазони ўтаган шахсларнинг жиноятчилиги каби ғайриижтимоий ҳолатга қарши жиноят-ҳуқуқий таъсир воситаларини топиш муаммоси ўта муҳим ҳисобланади. Рецидив жиноятчилигининг олдини олишда судланганлик институтининг аҳамияти ушбу ҳолатда ноль даражага тушади, чунки, Россия Федерацияси жиноят қонунчилиги бўйича, шахс томонидан 18 ёшгача содир этилган жиноят учун судланганлик нафақат рецидив деб топишда, балки, жазо тайинлашда ҳам ҳисобга олинмайди. Бироқ, шуни айтиш керакки, вояга етмаганлар учун озодликдан маҳрум қилиш жазоси камдан-кам ҳолатларда қўлланилади².

Белоруссия Республикаси жиноят қонунчилигида, озодликдан маҳрум қилиш жойларидан озод қилинган алоҳида тоифадаги шахслар томонидан рецидив жиноятларнинг олдини олишда судланганлик институтининг аҳамиятини оширишга йўналтирилган бир қанча нормалар мавжуд. Масалан, Беларуссия Республикаси Жиноят кодекси ўта хавфли рецидив деб топилган шахслар устидан озодликдан маҳрум қилиш жойларидан озод бўлгандан сўнг судланганликни олиб ташлангунга қадар олдини олувчи назорат ўрнатилишини кўзда тутати (Белоруссия Республикаси ЖК 80-моддаси 1-қисми). Шунингдек, Беларуссия Республикаси ЖК 80-моддаси 2-қисмига кўра, олдини олувчи назорат қуйидаги шахслар устидан ўрнатилиши мумкин: оғир ёки ўта оғир жинояти учун судланган ёхуд қасддан содир этган жинояти учун икки ва ундан ортиқ марта озодликдан маҳрум этилган шахслар устидан, агар озодликдан маҳрум этиш кўринишидаги жазони ўташ давомида уларнинг хулқи тузалиш йўлига ўтишни қатъий хоҳламаслик ҳақида дарак берган ҳолларда; ёхуд ушбу тоифадаги шахслар устидан,

¹ Преступность и правопорядок в России. Статистический аспект. Статистический сборник. - М. 2011. С-34.

² Маршенев А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002.-22с

шунингдек, улар томонидан жазони ўтагандан кейин маъмурий ҳуқуқбузарлик учун, қонунда кўзда тутилган тартибда, маъмурий қамоқ кўринишидаги жавобгарликка мунтазам тортилган ҳолларда ўрнатилади.

Белоруссия ЖК 80-моддасининг 8-қисмига кўра, суд олдини олувчи назорат ўрнатишда ёки уни амалга оширишда олдини олувчи назорат ўрнатилган шахс зиммасига қуйидаги мажбуриятларни юклаши мумкин:

- 1) муайян жойларда ҳозир бўлмаслик;
- 2) сутканинг муайян вақтида турар жойини тарк этмаслик;
- 3) ойда бир мартадан тўрт мартагача рўйхатдан ўтиш учун ички ишлар органларига келиш;
- 4) Беларуссия Республикаси ҳудудидан чиқиб кетмаслик.

Ушбу модданинг 11-қисмида шахс олдини олувчи назорат талабларига риоя қилиб, жиноят ва маъмурий ҳуқуқбузарлик содир этмаган ҳолларда унинг устидан назорат олиб боровчи органнинг тақдимномасига кўра, муддатидан илгари суд томонидан олдини олувчи назоратнинг тугатилиши тартибга солинган.

Белоруссия ЖКнинг 81-моддасига кўра, профилактик кузатув судланганлик муддати давомида оғир ёки ўта оғир жинояти учун ҳукм қилинган шахслар устидан ҳам ўрнатилади. Судланганликнинг барча ноҳуш оқибатларини ўз ичига олган шунга ўхшаш қонданинг махсус қонунда мустаҳкамлаб қўйилиши жиноятчилик билан курашнинг барча босқичларида судланганлик институтининг самарали таъсирини сезиларли даражада ошириши мумкин¹.

Ўзбекистон Республикасининг 1999 йил 20 август кунги янги таҳрирда қабул қилинган “Жазони ижро этиш муассасаларидан бўшатишган шахслар устидан ички ишлар идораларининг маъмурий назорати тўғрисида”ги Қонунининг 4-моддасига кўра, маъмурий назорат оғир жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилишга ҳукм этилган ёки ҳар қандай қасддан қилинган жиноятлар учун икки ёки ундан ортиқ марта ҳукм этилган шахсларга нисбатан, агар уларнинг

¹ Уголовный Кодекс Республики Беларусь. 9 июль 1999 г. N 275-3

жазони ўташ давридаги хулқ-атвори тузалиш ва ҳалол меҳнат қилиб кун кечириш йўлига ўтишни асло истамаганликларидан далолат берса; оғир жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилишга ҳукм этилган ёки ҳар қандай қасддан қилинган жиноятлар учун икки ёки ундан ортиқ марта ҳукм этилган шахсларга нисбатан, агар улар жазо муддатини ўтаб бўлганларидан сўнг ички ишлар идораларининг жамият учун зарарли кун кечиришни тўхтатиш тўғрисидаги огоҳлантиришига қарамай, жамоат тартибини мунтазам бузаётган ва фуқароларнинг қонуний манфаатларига путур етказаётган бўлсалар; шунингдек, ўта оғир жиноятлар учун озодликдан маҳрум қилишга ҳукм этилган шахсларга нисбатан 6 ойдан 1 йилгача ўрнатилади.

Шунингдек, маъмурий назорат муддати ички ишлар идораларининг тақдимномасига биноан ҳар сафар яна олти ойга узайтирилиши мумкин, лекин узайтирилган назорат муддати мазкур жиноят учун белгиланган судланганлик муҳлатининг тугаши ёки судланганликнинг олиб ташланиши учун қонунда назарда тутилган муддатлардан ошмаслиги лозим. Назорат остидаги шахс ўзига белгиланган вақт ичида тузалиш йўлига ўтмаган, жамоат тартибини бузаётган, фуқароларнинг қонуний манфаатларига путур етказаётган ёки ўзига нисбатан қўлланилаётган чеклашларга риоя этмаётган тақдирда маъмурий назорат муддатини узайтиришга йўл қўйилади¹.

МДХ давлатлари жиноят қонунчилигини кузатадиган бўлсак, амнистия ёки авф этиш асосида жазодан озод қилишнинг қонун билан тартибга солинишида бизнинг қонунчилигимиздан фарқ қилувчи жиҳатларга дуч келишимиз мумкин. Масалан, Молдова Республикаси Жиноят кодексининг 107-108-моддаларига 2013 йил 22.03.да киритилган ўзгартиришга кўра, амнистия ёки авф этиш акти вояга етмаганларга нисбатан жиноят содир этган шахсларга қўлланилмаслиги белгилаб қўйилган бўлса, Молдова ЖК 109-

¹ Ўзбекистон Республикасининг “Жазони ижро этиш муассасаларидан бўшатишган шахслар устидан ички ишлар идораларининг маъмурий назорати” Ўзбекистон Республикасининг 1999 йил 20 августдаги 832-І-сон Қонуни таҳририда. Олий Мажлис Ахборотномаси, 1999 й., 9-сон, 229-модда.

моддаси 4-қисмида ярашув асосида жазодан озод қилиш ҳам вояга етмаганларга нисбатан жиноят содир этган шахсларга татбиқ этилмаслиги кўрсатилган¹.

Қирғизистон ЖК 75-моддасида авф этиш акти асосида жазодан озод қилиш тартибга солинган бўлиб, ушбу модданинг 3-қисмида белгилаб қўйилган қоидага кўра, умрбод озодликдан маҳрум қилишга ҳукм қилинган шахс ҳукм қонуний кучга кириши билан, авф этиш тўғрисида илтимоснома билан судга мурожаат қилиш ҳуқуқига эга².

Тожикистон Республикаси Жиноят Кодексида амнистия ва авф этиш акти асосида жазодан озод қилиш жабрланувчининг жиноий қилмиш оқибатида келиб чиққан зарарни қопланишини талаб қилиш ҳуқуқини амалга ошириш учун тўсқинлик қилмайди³.

Мустақил Давлатлар Ҳамдўстлигига кирувчи баъзи бир мамлакатларнинг Жиноят кодекслари Махсус қисмининг кўпгина моддаларида муайян жиноят учун судланган шахслар томонидан яна ўша жиноятга айнан ўхшаш жиноятни содир этиш квалификация қилишнинг зарурий белгиси сифатида жиноят таркиби доирасига киритилган. Афсус билан айтиш керакки, ЎзР ЖКнинг Махсус қисми моддаларида муайян жиноят учун олдин судланганлик ўша жиноят таркиби доирасига квалификация қилишнинг зарурий белгиси сифатида кўрсатилмаганлиги туфайли айрим ҳолларда адолатсиз жазо тайинланишига сабаб бўлмоқда⁴.

¹ Уголовный Кодекс Республики Молдова. Кишинэу.: 18 апрель 2002 г. № 985-хв.

² Уголовный Кодекс Кыргызской Республики. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики 18 сентября 1997 года.

³ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. 21 май 1998 год. № 574.

⁴ М. Усмоналиев. Судланганлик унинг ҳуқуқий оқибатлари ва либераллаштириш муаммолари. Т. “Янги аср авлоди. Б. 20.

**НУРИДИНОВ БАХОДИРЖОН
САБИРОВИЧ**
п.ф.н., доцент

КОМПЕТЕНЦИЯВИЙ ЁНДАШУВ АСОСИДА МАЛАКА ОШИРИШ КУРСЛАРИНИНГ ЎҚУВ ДАСТУРЛАРИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада малака ошириш курслари учун ўқув дастурларини ишлаб чиқишда компетенциявий ёндашувнинг зарурлиги, компетенциявий ёндашувга асосланган ўқув дастурларининг ишлаб чиқиш босқичлари, ўқув дастури тузилмаси, мазкур ўқув дастурларининг ўзига хос хусусиятлари, анъанавий ўқув дастурларидан фарқли ва афзаллик томонлари, компетенциявий ёндашувга асосланган ўқув дастурларини ишлаб чиқишга қўйиладиган талаблар баён қилинган ва тегишли хулосалар берилган.

Аннотация: В статье изложены необходимость применения компетентностного подхода при разработке учебных программ для курсов повышения квалификации, этапы разработки учебных программ на основе компетентностного подхода, структура учебной программы, специфические особенности данных учебных программ, их отличия и преимущества по сравнению с традиционными учебными программами, а также требования, предъявляемые к разработке учебных программ на основе компетентностного подхода, и представлены соответствующие выводы.

Abstract: The article discusses the necessity of applying a competency-based approach in the development of curricula for professional development courses, the stages of developing curricula based on the competency-based approach, the structure of the curriculum, the specific features of such curricula, their differences and advantages compared to traditional curricula, as well as the requirements for developing competency-based curricula, and presents relevant conclusions.

Калим сўзлар: компетенциявий ёндашув, компетенция, компетентлик, малака ошириш, тингловчилар, эришиладиган натижалар, ўқув модули, ўқув дастурлари, баҳолаш мезонлари.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентность, повышение квалификации, слушатели, достигаемые результаты, учебный модуль, учебные программы, критерии оценивания.

Keywords: competency-based approach, competence, competency, professional development, learners, learning outcomes, training module, curricula, assessment criteria.

Таълим-тарбия жараёнини компетенциявий ёндашув асосида лойиҳалаш, ташкил этиш, амалга ошириш, уни бошқариш ва ривожлантиришнинг илмий асосланган тизимини яратиш долзарб педагогик масалалардан бири ҳисобланади. Бугунги кунда жаҳон миқёсида кадрлар тайёрлаш, қайта тайёрлаш ва малака ошириш бўйича таълим стандартлари, малака талаблари ҳамда ўқув дастурларни компетенциявий ёндашув асосида ишлаб чиқиш ва амалга ошириш долзарб аҳамият касб этмоқда.

Компетенция ва компетентлик тушунчаларининг мазмун-моҳиятини ўрганиш ва таҳлил қилиш, касбий компетентликни шакллантириш, ривожлантириш ва диагностика қилиш масалалари ватанимиз олимлари Қ.М.Абдуллаева, Н.А.Муслимов, Ш.С.Шарипов, М.Б.Уразова, О.А.Қўйсинов, Н.Н.Каримова, К.Т.Уматалиева ва бошқалар, хорижий мамлакат олимларидан В.И.Байденко, А.А.Вербицкий, Н.А.Гришина, Э.Ф.Зеер, И.А.Зимняя, Н.В.Кузьмина, А.И.Кулешова, О.И.Окуловский, О.Н.Олейникова, А.В.Хуторский, R.Boyasis, K.Kameron, R.Kuinn, R.Marr, Dj.Raven, S.Uiddet ва бошқалар томонидан илмий тадқиқ қилинган.

Компетенция сўзининг луғавий маъноси “competens” (лотинча) ваколат, бирон-бир ташкилот, муассаса ёки шахснинг ваколатлар доираси (“ваколатли орган”, “бу менинг ваколатимга кирмайди”) маъносини англатади. Компетенция сўзининг яна бир маъноси – компетентлилик (лаёқатлилик), яъни ўз касбий фаолияти доирасида бирон-бир функцияни бажариш учун етарли билим ва тажрибаларга эгалик (компетентли адвокат, компетентли ходим). Компетенция тушунчаси турли олимлар томонидан турлича талқин қилинган бўлиб, қуйида уларнинг айримларига тўхталиб ўтамиз.

О.А.Қўйсиновнинг фикрича, компетенция ўз билимларини тинмай бойитиб боришни, янги ахборотларни ўрганишни, шу кун ва давр талабларини ҳис этишни, янги билимларни излаб топиш маҳоратини, ўз амалий фаолиятида қўллашни талаб қилади. Компетенция эгаси бўлган мутахассис муаммоларни ечишда ўзи

ўзлаштириб олган, айнан шу шароитга мос метод ва усуллардан фойдаланишни яхши билиши, ҳозирги вазиятга муносиб бўлган методларни танлаб олиб қўллаши, тўғри келмайдиганларини рад этиши, масалага танқидий кўз билан қараши каби кўникмаларга эга бўлади .

И.П.Мединцева ўзининг илмий мақоласида компетенция – муайян фаолият соҳасида муаммоларни ҳал этиш учун зарур бўлган билим, кўникма ва меъёрий қадриятлар мажмуи, дея таъриф беради

Буюк Британиялик олима К.Тейтлига кўра, компетенция – бевосита касбий фаолиятда намоён бўладиган, меҳнат функцияларини бажариш учун билим ва кўникмаларни қўллаш имконини берадиган инсон қобилияти .

Эстониялик олимлар Сигрид Арувяли, Хели Калдас ва бошқаларнинг фикрича, компетенция – инсоннинг ҳаётда ва иш фаолиятида зарур бўлган вазифалар (функциялар)ни муваффақиятли бажариш қобилияти ва бунинг учун зарур бўлган билимлар, кўникмалар ва ишга бўлган муносабат деб таъриф берганлар .

О.И.Окуловский талқинича, компетенция – бу билим ва кўникмаларни қўллаш, шахсий сифатларни намоён қилиш асосида муайян соҳада конкрет фаолиятни муваффақиятли амалга ошириш қобилияти .

А.Абдуллаев ва бошқалар томонидан яратилган услубий қўлланмада компетенция – бу бирон таниш ёки нотаниш фаолиятни билим, қобилият, тажриба, муносабат ва ҳоказоларнинг органик бирлиги асосида амалга ошириш лаёқатидир, дейилган .

Юқоридаги фикрлардан компетенция – бу фақатгина бирон-бир фаолиятни амалга ошириш учун зарур бўлган билим, кўникма ва малакалар йиғиндиси эмас, балки мазкур фаолиятни самарали амалга ошириш учун зарур бўлган инсоннинг шахсий сифатлари, фазилатлари, муносабати, маънавияти, маданияти бир сўз билан айтганда қадриятлар тизими деган хулоса келиб чиқади. Шу боис, бизнинг фикримизча бир-бирига боғлиқ ва ажралмас бўлган компетенцияни шартли равишда икки тоифага ажратиш мумкин, яъни муайян касбга оид билим, кўникма ва малакаларни ўз ичига

оладиган касбий компетенция ҳамда мазкур билим, кўникма ва малакаларни турли вазиятларда мустақил равишда самарали қўллашга имкон берадиган шахсга оид компетенция. Ҳар икки компетенцияга эга бўлган мутахассисни компетентли мутахассис дейиш мумкин бўлади.

Компетенциявий ёндашув борасида кўп сонли илмий-тадқиқотлар олиб борилган бўлсада, таълим мазмунини белгиловчи асосий ўқув-меъёрий ҳужжатлардан бири ҳисобланган ўқув дастурларини ишлаб чиқишда компетенциявий ёндашувдан фойдаланиш масаласида айрим эътибор қаратилиши лозим бўлган жиҳатлар мавжуд.

Маълумки, муайян касб ёки ихтисослик бўйича тегишли компетенцияларни таҳсил олувчиларда шакллантириш учун уларни ўқув предметлари (ўқув модуллари)нинг ўқув дастурлари мазмунида акс эттириш лозим. Компетенциявий ёндашув асосида ўқув дастурларини ишлаб чиқиш тартиб-таомилларини катта ёшдагилар таълимининг расмий шаклларида бири бўлган малака ошириш курслари мисолида кўриб чиқамиз.

Компетенцияга асосланган ўқув дастури – бу, ўқув дастурларининг бир тури ҳисобланиб, унинг муҳим жиҳати тингловчилар томонидан ўқув дастури якунида эришиладиган натижалар (билим, кўникма ва шахсий сифатлар) ҳисобланади. Ўқув дастурининг барча элементлари (таълим мазмуни, ўқитиш ҳажми, ўқитиш методлари, баҳолаш) эришиладиган натижалардан келиб чиққан ҳолда белгиланади. Тингловчиларнинг ўқув дастурини қай даражада тўлиқ ўзлаштирганликлари эришилган натижалар асосида баҳоланади. Эришиладиган натижалар деганда, ўқитиш натижасида ўзлаштириладиган ва эришилганликни тасдиқлаш ҳамда баҳолаш мумкин бўлган билим, кўникмалар ва шахсий сифатлар, яъни компетенциялар тушунилади .

Ўқув дастурини ишлаб чиқиш тингловчиларнинг мазкур ўқув модули бўйича эҳтиёжларини ўрганишдан бошланади. Эҳтиёжларни ўрганиш қуйидаги усуллар ёрдамида амалга оширилиши мумкин:

1. Тингловчилар фаолият кўрсатаётган ташкилотларга ходимларининг ўқишга бўлган эҳтиёжларини аниқлаш юзасидан ёзма сўров юбориш;

2. Ташкилот раҳбарлари билан юзма-юз суҳбат (интервью) ўтказиш;

3. Малака оширишга юбориладиган ходимлар билан суҳбат (интервью) ўтказиш;

4. Олдинги малака ошириш курслари натижаларини таҳлил қилиш;

5. Амалдаги ўқув дастурларини ўрганиш ҳамда таҳлил қилиш ва бошқалар .

Малака ошириш курсининг ўқув дастурларини амалдаги мавжуд ўқув дастурлари асосида ўрганилган эҳтиёжларга мувофиқ ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш йўли билан қайта ишлаб чиқиш мумкин. Бунда, ҳар бир курс якунланганидан сўнг натижаларини таҳлил қилиш, муаммо ва камчиликларни ҳисобга олган ҳолда ўқув дастурлари мазмунига тегишли ўзгартиришлар киритиб бориш зарур. Шу билан бирга, ҳар бир малака ошириш курси бошланишида тингловчилар кириш тест синовини, курс якунида эса чиқиш (якуний) тест синовидан ўтадилар. Мазкур тест синовлари компьютерда махсус дастурлар орқали амалга оширилиб, унда тингловчиларнинг билимларини ўқув модуллари ҳамда мавзулар кесимида таҳлил қилиш имкониятлари мавжуд. Тест синовлари натижалари асосида малака ошириш курси дастурларига тегишли ўзгартиришлар киритилиши, айрим мавзуларни дастурдан чиқариб ташланиши, янги мавзулар киритилиши мумкин бўлади.

Янги ўқув дастурларини яратишда тузувчилар тингловчилар тоифаси (мақсадли гуруҳ)га, уларнинг эҳтиёжларига ҳамда дастурни ўзлаштириш орқали эришиладиган натижаларга асосланишлари зарур. Бунда дастлаб қуйидаги саволларга жавоб топиш лозим:

1. Курс тингловчилари кимлар (яъни мақсадли гуруҳни аниқлаш)?

2. Тингловчиларнинг меҳнат фаолияти ва функциялари нималардан иборат?

3. Тингловчиларни қандай билим ва кўникмаларни ўзлаштириш ёки ривожлантириш қизиқтиради?

4. Ўқув жараёнини қандай шаклда ва қандай ўқитиш методлари ёрдамида ташкил этиш зарур?

5. Курс натижалари қандай баҳоланади?

Мазкур саволларга жавоб топилганидан сўнг ўқув дастурининг тузилмаси белгиланади. Малака ошириш курси бўйича ўқув модули дастурининг тузилмаси камида қуйидаги элементларни ўз ичига олиши лозим:

- Кириш. Ўқув модулининг мақсади ва вазифалари;
- Ўқув модулини тингловчи томонидан ўзлаштириш орқали эришиладиган натижалар (компетенциялар);
- Ўқитишда фойдаланиладиган замонавий педагогик ва ахборот технологиялари;
- Ўқув модулининг ўқув-тематик режаси;
- Ўқув дастурининг мазмуни;
- Ўқув модули бўйича тингловчиларнинг эришган натижалари (компетенциялари)ни баҳолаш мезонлари;
- Фойдаланадиган адабиётлар ва бошқа ахборот манбалари рўйхати.

Ўқув модулининг мақсадида ўқув дастурини ўрганиш якунида тингловчи томонидан ўзлаштириладиган билим, кўникма ва шахсий сифатлар қисқа умумий ҳолда ифодаланади. Вазифаларида эса, мазкур мақсадга эришиш учун ўрганиладиган масалалар рўйхати келтирилади. Компетенциявий ёндашувга асосланган ўқув дастурининг анъанавий ўқув дастуридан фарқ қиладиган асосий жиҳати ўқув модулини ўрганиш натижасида тингловчиларда шаклланадиган компетенцияларнинг аниқ белгиланишидир. Компетенциялар эса, тингловчиларнинг лавозим вазифаларидан келиб чиқиб белгиланадиган малака талабларига мос бўлиши ҳамда ўқув дастури доирасида ўзлаштирилиши мумкин бўлиши лозим. Компетенцияларни ифодалашда қуйидаги талабларга риоя этилиши лозим:

1. Компетенция феълларда ва тингловчи фаолияти орқали ифодаланиши;

2. Компетенция жараёни эмас, балки тингловчи томонидан эришилган натижани ифодалаши;

3. Яхлит бўлиши, билимлар алоҳида кўникмалар алоҳида кўрсатилмаслиги;

4. Кўп сонли бўлмаслиги, модуль ҳажмидан келиб чиққан ҳолда 4-5 та натижаларни ифодалаши;

5. Шахсий кўникма (soft skills)ларни ҳам ўз ичига олиши ва бошқалар.

Анъанавий ёндашув асосида ташкил этиладиган малака ошириш курслари тингловчиларда муайян соҳа ёки касб бўйича билим, кўникма ва малакаларни шакллантириш ҳамда ривожлантиришни кўзда тутадиган бўлса, компетенциявий ёндашув курс давомида ўзлаштириладиган билим, кўникма ва малакаларни амалиётда, иш фаолиятида самарали қўллаш қобилиятларини ҳамда шахсий сифатларини ривожлантиришга қаратилади.

Компетенциявий ёндашувга асосланган ўқув дастурида ўқув модулини ўргатиш ва ўрганиш жараёнида фойдаланиладиган таълим методлари ва ахборот коммуникация технологиялари аниқ ва батафсил ёритилади. Бунда анъанавий ўқув дастурларидаги сингари бир қатор таълим методларининг рўйхати шунчаки келтирилмасдан, айнан қўлланиладиган ва мазкур ўқув модулининг мазмун-моҳиятидан келиб чиққан ҳолда танланган ва самара берадиган таълим методлари ҳамда ахборот-коммуникация технологиялари ёритилади.

Компетенциявий ёндашувга асосланган ўқув дастурларининг яна бир муҳим жиҳати унда, эришилган натижаларни баҳолаш мезонларининг аниқ ишлаб чиқилиши ҳисобланади. Баҳолаш мезонлари қуйидаги талабларга жавоб бериши тавсия этилади:

1. Мезонлар эришиладиган натижаларга мувофиқ бўлиши;

2. Аниқ бўлиши ва фаолият натижасини ифодалаши;

3. Ўлчанадиган бўлиши ва тингловчи томонидан амалга оширилган фаолият қай даражада тўғри бажарилганлиги ҳақида аниқ маълумот олиш имконини бериши.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, таълим жараёнини компетенциявий ёндашув асосида ташкил этишда ўқув дастурларининг мақсади, вазифалари, ўрганиш орқали эришиладиган натижалар ва бошқа ташкил этувчилари тингловчиларнинг эҳтиёжларига қаратилган бўлиши, шунингдек, уларнинг мазмуни бевосита амалиётга йўналтирилган бўлиши, курс натижаларини баҳолаш мезонлари аниқ белгиланиши муҳим аҳамиятга эга бўлади.

ESHMURODOV ELBEK

Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
boshqarma prokurori

VOYAGA YETMAGANLARGA NISBATAN HUQUQIY TA'SIR CHORALARINI QO'LLASH INSTITUTINI TAKOMILLASHTIRISHNING AYRIM MASALALARI

***Annotatsiya:** Mazkur maqolda voyaga yetmaganlar o'rtasida huquqbuzarlik, jinoyatchilikning oldini olish, ularga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy- huquqiy ta'sir choralari tushunchasi, ularning mohiyati hamda mazkur sohada qonunchilik hujjatlarini takomillashtirish masalalari yoritiladi.*

***Аннотация:** В данной статье освещаются вопросы предупреждения правонарушений и преступности среди несовершеннолетних, понятие уголовно-правовых мер воздействия, применяемых к ним, их сущность, а также вопросы совершенствования законодательства в данной сфере.*

***Annotation:** This article examines the prevention of offenses and crime among minors, the concept of criminal-law measures applied to them, their essence, as well as issues related to improving legislation in this field.*

***Kalit so'zlar:** voyaga yetmaganlar xuquqbuzarlik, nazoratsizlik, huquqbuzarliklar profilaktikasi, jinoiy- huquqiy ta'sir choralari, nazoratsizlik.*

Ключевые слова: правонарушения среди несовершеннолетних, безнадзорность, профилактика правонарушений, уголовно-правовые меры воздействия, безнадзорность.

Key words: juvenile delinquency, neglect, prevention of offenses, criminal-law measures, neglect.

Mamlakatimizda so'ngi yillarda yoshlar va voyaga yetmaganlar o'rtasida huquqbuzarlik, jinoyatchilikning oldini olishga qaratilgan keng ko'lamdagi ishlar tizimli yo'lga qo'yilmoqda.

Yoshlar o'rtasida huquqbuzarlik va jinoyatchilikning oldini olish, huquqiy savodxonligini oshirish, ularni vatanparvarlik ruhida tarbiyalash, joylarda ijtimoiy-ma'naviy muhit barqarorligi hamda tarbiyaviy ishlar samaradorligini oshirishga davlatimiz siyosatining asosiy yo'nalishlaridan biri bo'lib hisoblanadi.

Bizga ma'lumki, voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy- huquqiy ta'sir choralari bir qancha normativ – huquqiy hujjatlar orqali tartibga solinadi. Masalan, JK 88-moddasida majburlov choralari keltirilgan bo'lib, bu yerda voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy-huquqiy ta'sir choralarining turlari keltirilgan.

Voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan quyidagi majburlov choralari qo'llaniladi:

a) sud belgilaydigan shaklda jabrlanuvchidan uzr so'rash majburiyatini

b) o'n olti yoshga to'lgan shaxs zimmasiga yetkazilgan zararni o'z mablag'i hisobidan yoki mehnati bilan to'lash yoki bartaraf qilish majburiyatini yuklash. Ushbu chora agar yetkazilgan zarar belgilangan bazaviy hisoblash miqdorining o'n baravaridan oshib ketmagan bo'lsa qo'llaniladi. Boshqa hollarda yetkazilgan zarar fuqaroviy huquqiy tartibda undiriladi;

v) voyaga yetmaganni maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish.

Xorij tajribasidan kelib chiqib shuni aytishimiz mumkinki, Jinoyat kodeksida o'z aksini topgan jinoiy-huquqiy ta'sir choralarining turlari juda kam. Bu mazkur choralar qatoriga boshqa choralarni qo'shish

zaruratini anglatadi. 88-moddada o‘z aksini topgan majburlov choralarning barchasi ham mukammal emas. Masalan, voyaga yetmagan maxsus o‘quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish majburlov chorasini minimal va maksimal muddatlari belgilanmagan. Demak, bundan shu anglashiladiki jinoyat sodir etgan voyaga yetmagan shaxsga mazkur majburlov chorasini qo‘llansa, u axloqan tuzalguniga qadar maxsus o‘quv-tarbiya muassasalarida bo‘ladi.

Yuqorida zikr etilganlarni e‘tiborga olgan holda va qonunni bir xilda qo‘llanishini ta‘minlash maqsadida bizning qonunchiligimizda ham bu choraning maksimal muddatini mustahkamlab qo‘yish maqsadga muvofiq bo‘lardi.

Ushbu majburlov chorasini qo‘llanishining samaradorligini yanada oshirishi maqsadida uni qo‘llanishining aniq chegarasini belgilash lozim.

Yuqorida ta‘kidlanganidek, O‘zbekiston Respublikasining 2010-yil 29-sentabrdagi “Voyaga yetmaganlar o‘rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarlikning profilaktikasi to‘g‘risida”gi O‘RQ–263-sonli qonunning 8-moddasiga ko‘ra, voyaga yetmaganlar o‘rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasini amalga oshiruvchi organlar hamda muassasalar tizimiga quyidagilar kiradi: bolalar masalalari bo‘yicha komissiyalar; ichki ishlar organlari; ta‘limni boshqarish organlari va ta‘lim muassasalari; vasiylik va homiylik organlari; O‘zbekiston Respublikasi Yoshlar ishlari agentligi va uning hududiy bo‘linmalari.

Ushbu moddaning birinchi qismida ko‘rsatilmagan organlar hamda muassasalar voyaga yetmaganlar o‘rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasida qonunchilikda belgilangan tartibda ishtirok etadi.

Shuni ta‘kidlash lozimki, yuqoridagi voyaga yetmaganlar o‘rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasini amalga oshiruvchi organlar hamda muassasalar tizimi qatoriga fuqarolarning o‘zini-o‘zi boshqarish organlarini qo‘shish maqsadga muvofiq.

Sababi har bir mahalla, qishloq, ovullarda voyaga yetmaganlarning xulqi, odobi, oilaviy muhiti haqida fuqarolarning o‘zini-o‘zi boshqarish organlari aniq ma‘lumotlarga ega bo‘ladi, qolaversa voyaga

yetmaganlarga nisbatan majburlov choralari qo'llanilsa uning nazoratini fuqarolarning o'zini-o'zi boshqarish organlari amalga oshirsa har tomonlama muvaffaqiyatli o'tishi mumkin.

Ikkinchidan, voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy-huquqiy ta'sir choralarini qo'llovchi subyektlar faoliyatini takomillashtirish bilan bog'liq masalalar.

Bizga ma'lumki, voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llaniladigan jinoiy-huquqiy ta'sir choralarini qo'llash asosan jinoyat sudlari tomonidan amalga oshiriladi. JPKning 564-moddasiga binoan, Voyaga yetmagan shaxsni Jinoyat kodeksi 87-moddasining birinchi qismiga muvofiq javobgarlikdan ozod qilib, materiallarni bolalar masalalari bo'yicha komissiyada ko'rishga topshirish chog'ida surishtiruvchi, tergovchi, prokuror qaror, sud esa ajrim chiqaradi.

Voyaga yetmagan shaxsga nisbatan ishni ko'rishda Jinoyat kodeksi 87-moddasining ikkinchi va uchinchi qismlarida nazarda tutilgan hollarda sud voyaga yetmagan shaxsni jazodan ozod qilish va unga nisbatan majburlov chorasini qo'llanish to'g'risidagi masalani muhokama etishi shart. Sud majburlov chorasini qo'llanish yoki qo'llanmaslik to'g'risida asoslantirilgan ajrim chiqaradi.

Majburlov chorasini qo'llanish yoki qo'llanmaslik to'g'risidagi ajrim ustidan umumiy tartibda shikoyat berilishi va protest bildirilishi mumkin.

Shuni ta'kidlab o'tish joizki, bugungi shiddat bilan o'zgarib borayotgan jamiyatda huquqbuzarliklar soni miqdor jihatdan oshib bormoqda, bu holat afsuski voyaga yetmaganlar o'rtasidagi jinoyatchilik ko'rsatkichlarida ham o'z aksini ko'rsatmoqda.

Shunga ko'ra mamlakatimizda yuvenial sudlarni tashkil etish zaruratini tug'diradi. Mazkur sudlarni tashkil etish bo'yicha juda ko'plab olimlar o'zlarining ilmiy maqolalarida asoslantirib o'tganlar. Shuningdek, bizlar tomondan yuqorida ko'rsatilgan asoslar ham buning nechog'lik zarur yekanligini anglatadi. Agar, voyaga yetmaganlar sudi ixtisoslashtirilsa, voyaga yetmaganlarga nisbatan qo'llaniladigan jazolar yanada adolatliroq bo'ladi hamda voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan majburlov choralarini qo'llagan holda javobgarlikdan yoki jazodan ozod

qilish amaliyoti yanada takomillashadi. Eng asosiysi sudyalarning mas'uliyati yanada oshib, ular voyaga yetmaganlar shaxsiyati bilan bog'liq barcha holatlarni o'rgangan holda hukm chiqarishadi.

Uchinchidan, voyaga yetmaganlarning tarbiyalariga nisbatan ota-onalarning mas'uliyatini yanada oshirish bilan bog'liq masalalar.

Voyaga yetmaganlarni jinoiy javobgarlik va jazodan ozod qilish masalasiga to'xtalib shuni aytish kerakki, jinoiy javobgarlikdan ozod qilish jinoyat huquqiy munosabatlarning tugallanishini anglatadi, jazodan ozod qilish esa jinoyat sodir etgan shaxsga jinoiy jazoni amalda qo'llamaslikni bildiradi. Mazkur institutini qo'llash jinoyat qonunchiligimizdagi insonparvarlik prinsipidan maqsadli foydalanishda o'z aksini topadi. Ta'kidlash joizki, JK jinoiy javobgarlikdan yoki jazodan ozod qilishda bir xildagi majburlov choralari nazarda tutadi. Aytish kerakki, qo'llaniladigan majburlov choralari yanada rivojlantirish, ularga qo'shimcha sifatida ota-ona yoki ularni bosuvchi shaxslar yoxud davlat organi xodimi nazoratiga qo'yish majburlov chorasini kiritish lozim. Sababi, shaxsga ota-ona tarbiya berganchalik hech kim tarbiya berolmaydi.

Jinoyat kodeksining 88-moddasiga, majburlov choralari qatoriga ota-ona yoki ularni o'rini bosuvchi shaxslar yoki o'zini o'zi boshqarish organlari nazorati ostiga berish kabi chora kiritilsa maqsadga muvofiq.

Shuningdek, voyaga yetmaganlarning nazoratini yetarlicha amalga oshirmagan hamda ularning tarbiyasiga mas'uliyatsizlik bilan yondashadigan ota-onalarga nisbatan qattiqroq choralar qo'llanilsa maqsadga muvofiq bo'ladi.

Yuqoridagi holatlar jamiyatda ota-onalarning rolini oshirish bilan birga yoshlarimizning huquqiy madaniyati va huquqiy qarashlarini yuksaltirishga hamda qonunga itoatkorlik xulqini shakllantirishga qaratilgan tarbiyaviy va tashkiliy xususiyatga ega bo'lgan keskin choralar ko'rish, shuningdek, huquqbuzarliklarning oldini olishda fuqarolarning ishtirokini ta'minlovchi qonun normalarini shakllantirish zaruratini vujudga keltiradi.

Voyaga yetmaganlarning ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasalarida bundan keyin bo'lishlarining maqsadga muvofiq-

nomuvofiqligi masalasi vaqt-vaqti bilan, lekin yiliga kamida bir marta shu muassasalar joylashgan joydagi tuman (shahar) komissiyalari tomonidan, mazkur komissiyalarning o'z tashabbusi bilan, ana shu muassasalar ma'muriyatlarining taqdimnomasi yoki voyaga yetmaganlarning ota-onasi yoki ularning o'rnini bosuvchi shaxslar iltimosnomasiga binoan ko'rib chiqiladi".

To'rtinchidan, O'zbekiston Respublikasi JKning 83-moddasi 1-bandini quyidagicha o'zgartirishni taklif qilaman:

Ahloq tuzatish ishlarini faqat 16 yoshga to'lgan mehnatga layoqatli voyaga yetmaganlarga nisbatan o'z ish joyida o'tash, aybdor hech qayerda ishlamasa, ushbu jazoni ijrosini nazorat qiluvchi organlar belgilab bergan boshqa joylarda yami uning yashash joyida yoki yashash joyidan uzoq bo'lmagan joylardao'tash tariqasida oylik ish haqqining 10 % dan 20%gacha miqdorini davlat daromadi hisobiga ushlab qolgan holda, bir oydan bir yilgacha tayinlanadi.

Qator xorijiy davlatlarning jazoni individuallashtirish va voyaga yetmaganlarga jazo tayinlashda e'tiborga olinadigan masalalarni tartibga soluvchi jinoyat huquqiy normalarini o'rganish asosida voyaga yetmaganlarga jazo tayinlashning maqsadlarini nazarda tutuvchi alohida moddani O'zbekiston Respublikasi JKga kiritish zarur deb hisoblaymiz. Uning quyidagi yangi tahriri taklif qilinmoqda:

"Voyaga yetmaganlarga jazo tayinlash ularni ahloqan tuzatish va tarbiyalash maqsadiga qaratilgan bo'lishi kerak. Ushbu maqsadlarga yengilroq jazo turlarini tayinlash orqali erishish imkoniyati bo'lmagandagina jazoni og'irroq turlari tayinlanishi lozim."

JK 88-moddasi 2-qismida voyaga yetmagan shaxslarni maxsus o'quv tarbiya muassasalarida bo'lish muddati va shartlari O'zbekiston Respublikasi qonunlari bilan belgilanadi, deb belgilangan xolos. Agar biz faqat JKga asoslanadigan bo'lsak, aynan qanday toifadagi voyaga yetmagan jinoyatchilarga nisbatan majburlov chorasining mazkur turi tayinlanishi to'g'risida xulosa chiqarishimiz mushkul bo'ladi¹.

¹Xolikulov U.Sh. O'zbekiston Respublikasi jinoyat qonunchiligi bo'yicha voyaga yetmaganlarga jazo tayinlash muammolari. Diss....yurid.fa nomzodi. – Toshkent, 2006.

Shundan kelib chiqib, O‘zbekiston Respublikasi JK 88-moddasini quyidagi mazmundagi uchinchi qism kiritilishi taklif qilinadi:

“Voyaga yetmaganlarga nisbatan bir vaqting o‘zida, mazmunan zid bo‘lmagan bir nechta majburlov chorasi qo‘llanilishi mumkin. Voyaga yetmaganlar maxsus-o‘quv tarbiya muassasalarida o‘n sakkiz yoshga to‘lgunga qadar, ammo uch yildan ko‘p bo‘lmagan muddatga, ota-onasi yoki ularni o‘rnini bosuvchi shaxslar yoki ixtisoslashtirilgan davlat organi nazoratiga topshirish bir oydan bir yilgacha bo‘lgan muddatga belgilanadi”.

Xorijiy davlatlarning qonunchiligidan bu masalaga oid qoidalar o‘rganilganda bizning qonunchiligimizdan birmuncha farq qilishining guvohi bo‘ldik. Qirg‘iziston Respublikasi jinoyat qonunchiligida voyaga yetmaganlarga nisbatan qo‘llaniladigan majburlov choralarining quyidagi turlari mavjud, ya’ni: ogohlantiruv, ota-ona yoki ularni bosuvchi shaxslar yoxud davlat organi xodimi nazoratiga qo‘yish. Shuningdek, voyaga yetmaganlar uchun bir nechta majburiy choralar qo‘llanilishi mumkin, uning amal qilish muddati esa bir oydan uch oygacha bo‘lishi mumkin. Bizning qonunchiligimizdan farqli ravishda mazkur davlat jinoyat qonunchiligida voyaga yetmagan shaxslarga nisbatan qo‘llaniladigan majburiy choralarning muddati ko‘rsatib o‘tilgan.

Armaniston Respublikasi JKning 91-moddasida, ijtimoiy xavfi katta bo‘lmagan va uncha og‘ir bo‘lmagan jinoyatlarni sodir etgan voyaga yetmagan shaxslarga majburiy choralar qo‘llaniladi deb belgilangan bo‘lib, ular: ogohlantirish, olti oydan oshmagan muddatga ota-ona yoki ularni o‘rnini bosuvchi shaxslar yoki o‘zini o‘zi boshqarish organlari nazorati ostiga berish, yetkazilgan zararni sud tomonidan belgilangan muddatda qoplashdan iborat bo‘lib, ushbu majburlov choralari olti oygacha belgilanadi.

Majburlov choralarining boshqalariga nisbatan eng yengili uzr so‘rash hisoblanadi. Voyaga yetmagan shaxs jabrlanuvchidan og‘zaki yoki yozma ravishda, ko‘pchilikning oldida yoki yakka tartibda uzr so‘raydi. Uzr so‘rash joyi, vaqti va tartibini sud belgilaydi. Uzr so‘rash majburiyatini yuklash tariqasida majburlov chorasi ijro etilganligi

to'g'risida tegishli hujjat rasmiylashtiriladi¹. Umumiy qoidaga ko'ra, ushbu majburlov chorasi sodir etilgan qilmish ma'naviy zarar yetkazish, jamoat tartibini buzishga qaratilgan bo'lsagina qo'llanadi, biroq qilmish natijasida jabrlanuvchining hayoti yoki sog'lig'iga, o'zgalarning mulkiga zarar yetkaziladigan bo'lsa, bunday chora qo'llanmaydi.

Shuningdek, sud tomonidan yetkazilgan zararni bartaraf qilish majburiyati o'n olti yoshga to'lgan shaxs zimmasiga o'z mablag'i hisobidan yoki mehnati bilan to'lash orqali bartaraf qilish majburiyati yuklashi mumkin, lekin ushbu majburlov chorasi keltirilgan zarar belgilangan eng kam oylik ish haqining o'n baravaridan oshib ketmagan taqdirdagina qo'llanishi qonunchiligimizda belgilab qo'yilgan. Sud ushbu jazo turini tayinlagan vaqtida voyaga yetmagan shaxsning mehnat qobiliyatini, turmush sharoitini, mulkiy ahvolini va mustaqil daromadini inobatga olishi kerak. Voyaga yetmagan shaxsni maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish majburlov chorasining ancha og'ir turi bo'lib, ushbu tarbiya muassasasi o'smirlar xulq-atvorini tuzatish va jamiyatga moslashishni qamrab olgan ruhiy, tibbiy va ijtimoiy rehabilitatsiyasini ta'minlashga hamda ta'lim olishi uchun sharoit yaratib berishga mo'ljallangan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 29-maydagi "Ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasalari faoliyatini tubdan takomillashtirish to'g'risida"gi PQ-4342-son [qarorini](#) ijrosini amalga oshirish maqsadida O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Ryespublika o'quv-tarbiya muassasalari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori qabul qilingan bo'lib, mazkur qaror bilan "Respublika o'quv-tarbiya muassasalari to'g'risida"²gi Nizomi tasdiqlangan. Mazkur Nizom asosan, voyaga yetmaganlar ixtisoslashtirilgan o'quv-tarbiya muassasalarida axloqan tuzalgunlarigacha saqlanadilar, lekin bu muddat uch yildan ortiq bo'lmasligi kerak³.

¹ O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining axborotnomasi, 2017-y., 13-son, 194-modda.

² O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining "Ryespublika o'quv-tarbiya muassasalari faoliyatini tashkil etish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori.

³ <https://lex.uz/acts/4559131>

Ta'kidlash lozimki, JK 88-moddasining 2-qismida kuyidagi qoida belgilangan, ya'ni voyaga yetmagan shaxslarni maxsus o'quv-tarbiya muassasalarida bo'lish muddati va shartlari O'zbekiston Respublikasi qonunlari bilan belgilanadi. Voyaga yetmaganlarning maxsus o'quv-tarbiya muassasalarida bo'lishi tartibi va sharoiti, o'quv jarayoni va tarbiyaviy ta'sirga oid ishni tashkil etish O'zbekiston Respublikasi Xalq ta'limi vazirligi tomonidan belgilanishi qayd etilgan. Yuqoridagi muammoli holatga yechim berish maqsadida tahlil qilingan qonunchilik normalarini bir xil tarzda qo'llanilishini ta'minlash uchun ushbu majburlov chorasining qo'llanilishida minimal va maksimal muddatni belgilab qo'yish maqsadga muvofiqdir.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, quyidagi konseptual xulosalarga kelishga va bu sohadagi faoliyatni tartibga solishga qaratilgan tegishli qonunchilikni takomillashtirish yuzasidan bir qator amaliy taklif va tavsiyalarni ishlab чиқилди.

1. O'zbekiston Respublikasi JK 88-moddasining birinchi qismiga quyidagi mazmundagi bandni kiritish taklif qilinadi:

“g) voyaga yetmaganlarni ota-onasi yoki ularni o'rnini bosuvchi shaxslar yoki ixtisoslashtirilgan davlat organi nazoratiga topshirish”.

Sababi, maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtiriladigan voyaga yetmagan shaxslarning aksariyati tarbiyasi og'ir bolalar hisoblanishadi. U yerdagi muhit tarbiyalanish yo'liga tushishi mumkin bo'lgan bolalarning tarbiyasiga salbiy ta'sir o'tkazishi mumkin. Shuning uchun, voyaga yetmagani maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish majburlov chorasi o'rniga ota-ona yoki ularni o'rnini bosuvchi shaxslar nazorati ostiga berish majburlov chorasi JK 88-moddasiga kiritilsa maqsadga muvofiq bo'ladi.

2. O'zbekiston Respublikasi JK 88-moddasini quyidagi mazmundagi uchinchi qism kiritilishi taklif qilinadi:

“Voyaga yetmaganlarga nisbatan bir vaqting o'zida, mazmunan zid bo'lmagan bir nechta majburlov chorasi qo'llanilishi mumkin. Voyaga yetmaganlar maxsus – o'quv tarbiya muassasalarida o'n sakkiz yoshga to'lgunga qadar, ammo uch yildan ko'p bo'lmagan muddatga, ota-onasi yoki ularni o'rnini bosuvchi shaxslar yoki ixtisoslashtirilgan davlat organi

nazoratiga topshirish olti oydan uch yilgacha bo'lgan muddatga belgilanadi”.

3. Majburlov choralari qatoridagi voyaga yetmaganni maxsus o'quv-tarbiya muassasasiga joylashtirish majburlov chorasining aniq muddatini belgilash maqsadga muvofiq. Muddatning aniq belgilanmaganligi bu majburlov chorasi voyaga yetmagan shaxs tarbiyalangungacha amal qilinshini anglatadi. Masalan, bu muddatni 6 oydan 3 yilgacha qilib belgilash mumkin.

4. O'zbekiston Respublikasining 2010-yil 29-sentyabrdagi “Voyaga yetmaganlar o'rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarlikning profilaktikasi to'g'risida”gi O'RQ-263-sonli qonunning 8-moddasidagi voyaga yetmaganlar o'rtasida nazoratsizlik va huquqbuzarliklarning profilaktikasini amalga oshiruvchi organlar hamda muassasalar tizimiga **fuqarolarning o'zini-o'zi boshqarish organlarini** qo'shish maqsadga muvofiq. Sababi har bir mahalla, qishloq, ovullarda voyaga yetmaganlarning xulqi, odobi, oilaviy muhiti haqida fuqarolarning o'zini-o'zi boshqarish organlari aniq ma'lumotlarga ega bo'ladi, qolaversa voyaga yetmaganlarga nisbatan majburlov choralari qo'llanilsa uning nazoratini fuqarolarning o'zini-o'zi boshqarish organlari amalga oshirsa har tomonlama muvaffaqiyatli o'tishi mumkin.

5. Shuni alohida ta'kidlab o'tish lozimki, bugungi kunda Jinoyat kodeksiga binoan voyaga yetgan shaxslarga nisbatan kam ahamiyatli qilmishlar; zaruriy mudofaa; oxirgi zarurat; ijtimoiy xavfli qilmish sodir etgan shaxsni ushlash chog'ida zarar yetkazish; buyruqni yoki boshqacha tarzdagi vazifani bajarish; kasb yoki xo'jalik faoliyati bilan bog'liq bo'lgan asosli tavakkalchilik; jismoniy yoki ruhiy majburlash yoxud qo'rqitish natijasida qilmish sodir etish kabi jinoyatni istisno qiluvchi holatlar yoxud jinoyatni istisno qiluvchi holatlar.

АБДУСАТТАРОВ БЕҲРУЗБЕК
АБДУҚАҲҲОР ЎҒЛИ
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш
академияси магистранти

БОЖХОНА ТЎҒРИСИДАГИ ҚОНУНЧИЛИК ҲУЖЖАТЛАРИНИ БУЗИШ ЖИНОЯТИ ВА УНИНГ ИЖТИМОЙ ХАВФЛИЛИГИ

***Аннотация.** Ушбу мақолада божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузиш жинояти ва унинг ижтимоий хавфлилиги хусусида фикр юритилиб, бу борада ўзбек ва хорижий олимларнинг қараишлари таҳлил қилинади.*

***Калим сўзлар:** божхона қонунчилиги, божхона ҳудуди, давлат бюджети, иқтисодий зарар, декларация, контрабанда ва коррупция.*

***Аннотация.** В данной статье рассматривается преступность нарушения таможенного законодательства и ее социальная опасность, анализируются взгляды узбекских и зарубежных ученых по этому вопросу.*

***Ключевые слова:** таможенное законодательство, таможенная территория, государственный бюджет, экономический ущерб, декларирование, контрабанда и коррупция.*

***Abstract.** This article discusses the crime of violating customs legislation and its social danger, and analyzes the views of Uzbek and foreign scholars on this matter.*

***Keywords:** customs legislation, customs territory, state budget, economic damage, declaration, smuggling and corruption.*

Сўнгги йилларда мамлакатимизда амалга оширилаётган кенг қамровли ислохотлар жамият ҳаётининг барча жабҳаларини қамраб олганлиги билан бирга халқчил эканлигини алоҳида эътирофга этиш жоиз. Хусусан, божхона соҳасида амалга оширилаётган ислохотлар нафақат бизнес муҳитини яхшилаш, балки халқни қолаверса ҳар бир фуқаронинг ҳаёт сифатини яхшилашга, муносиб турмуш тарзини яратишга қаратилганлиги билан аҳамиятлидир. Халқаро ҳамкорлик кўлами кенгайиб бораётганлиги, экспорт–импорт тармоқларини ривожлантиришга катта эътибор қаратилаётганлиги, рақамли

хизматлар, соддалаштирилган маъмурий тартиблар, халқаро стандартларга мослашув ва коррупцияни камайтиришга йўналтирилган чоралар жорий этилгани — барчаси фуқаролар манфаатларидан келиб чиққан ҳолда амалга оширилмоқда. Бу эса мамлакатда давлат ва жамият муносабатларининг барқарорлигини таъминлашга ҳамда ҳар бир инсон учун ҳуқуқий, иқтисодий ва ижтимоий имкониятларини янада кенгайтиришга хизмат қилмоқда.

Божхона соҳасидаги ислоҳотлар фақат ички жараёнлар билан чекланмай, улар халқаро стандартларга мувофиқлаштирилмоқда. Бу борада Президентимиз Ш.Мирзиёев томонидан Жаҳон савдо ташкилотига аъзо бўлиш жараёнида божхона қонунчилигини халқаро стандарт талабларига тўлиқ мувофиқлаштириш вазифаси қўйилган бўлиб, бу борада барча зарур-чора тадбирлар амалга оширилмоқда.

Бироқ, ислоҳотлар натижаларига қарамай, божхона қонунчилигини бузиш билан боғлиқ жиноятлар, контрабанда ва коррупция ҳолатларини мавжудлиги соҳада ҳуқуқий механизмлар ва назоратни янада кучайтириш зарурлигини кўрсатмоқда.

Йилдан-йилга мустақил Ўзбекистоннинг бошқа давлатлар билан иқтисодий, сиёсий, маданий алоқалари мустаҳкамланиб бормоқда. Ўзбекистон Республикаси алоқаларининг халқаро миқёсда кўтарилиши билан Республикага кирувчи ва чет элга чиқиб кетувчи дипломатлар, сайёҳлар, жамоат ташкилотлари вакиллари, шунингдек санъат “ишқибозларининг” сони ошди. Шу билан боғлиқ ҳолда айрим юртдошларимиз, чет эл фуқаролари ва фуқаролиги бўлмаган шахслар томонидан Жиноят кодекси 182-моддасида назарда тутилган жиноятларни содир этиш эҳтимоли ҳам ошди¹.

А.Отажоновнинг ҳақли эътирофига кўра, “Божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузишнинг ижтимоий хавфлилиги фақат Ўзбекистон Республикасига иқтисодий зарар етказишда эмас, балки бошқа оғир жиноятлар содир этишга замин

¹ Кабулов Р., Отажонов А. Иқтисодиёт соҳасидаги жиноятлар: Ўқув қўлланма / — Тошкент. 2013 й. — Б. 115.

яратиши билан ҳам белгиланади”¹. А.Отажоновнинг ушбу фикрига ўхшаш фикрни Т.Лопасов ҳам илгари суради ва унинг фикрига кўра, иқтисодий жиноятлар тизимида божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш иқтисодий фаолиятни давлат томонидан тартибга солиш соҳасидаги жиноятлар гуруҳига киради² ва жиноятнинг бевосита объекти деб эътироф этилган айни шу мезон асосида мазкур жиноятни давлатнинг молиявий соҳасидаги жиноятлар қаторига қўшади³.

Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш жиноятининг ижтимоий хавфлилиги Ўзбекистон Республикаси давлат бюджетига божхона тўловларининг ундирилмаслиги билан боғлиқ иқтисодий зарар етказилишида эмас, балки унинг уюшган жиноий гуруҳ томонидан содир этилиб бошқа жиноятлар (жиноятлар мажмуи) билан ҳам алоқадор бўлиши мумкин⁴.

Божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузиш жинояти хусусида А.Ачилов бошқа олимларга нисбатан тўлиқроқ таърифни қуйидагича беради: “Божхона қонунчилиги бузилиши бу – Ўзбекистон Республикасининг божхона ишини тартибга солувчи қонун ҳужжатлари ва Ўзбекистон Республикаси тасдиқлаган халқаро шартномалар билан белгиланган Ўзбекистон Республикаси божхона чегараси орқали олиб ўтиладиган товарлар ва транспорт воситаларининг божхона назорати ва божхона расмийлаштируви (шу жумладан божхона режимлари) тартибига, божхона тўловларини тўлашга, бож имтиёзларини бериш ва улардан

¹ Отажонов А. Иштирокчиликда содир этилган жиноятлар учун жавобгарликни такомиллаштириш: Докторлик диссертацияси автореферати. – Тошкент. 2016 й. – Б. 95.

² Лопасов Т. Расширение сферы действия поощрительных норм (на примере дательного раскаяния) в условиях либерализации уголовной политики. *Huquq-Pravo-Law* -2013-№3. Б. 61-62.

³ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник под ред. Авторский коллектив – М., 2008. – С.145.

⁴ А.Қурбонов ва А.Адилов “Божхона қонунчилигини бузиш: Ўзбекистон ва айрим хорижий давлатлар мисолида.- Мақола. Одиллик мезони.- Илмий-амалий, ҳуқуқий журнал.ISSN 2181-9521. №12-сон, 2023

фойдаланишга тажовуз қилувчи шахсларнинг ҳуқуққа зид хатти-ҳаракати ёхуд ҳаракатсизлигидир”¹.

Бироқ олимлар илгари сурган фикрларнинг юзаки таҳлили ҳам уларнинг кўпчилиги мазкур жиноятларни ёки бу жиноятлар объектларини божхона иши (божхона ишини тартибга солиш, божхона органлари фаолияти ва ҳ.к.) билан бевосита алоқасига ишора қилганини кўрсатади².

Божхона иши Ўзбекистон Республикасининг божхона чегараси орқали товарлар ва транспорт воситаларини олиб ўтиш, бож тўловларини ундириш, божхона расмийлаштируви, божхона назоратини амалга ошириш тартиби ва шартларидан ҳамда божхона сиёсатини амалга оширишнинг бошқа воситаларидан иборатдир³. Ҳуқуқшунос Жонатан Ҳеррингнинг таъкидлашича қонунчилик нуқтаи назаридан божхона ишига давлат иқтисодий фаолиятининг контрабанда ва бошқа божхона жиноятлари содир этиладиган соҳаларидан бири сифатида қаралади⁴.

Божхона тўғрисидаги қонунчиликка мувофиқ товарларни олиб кириш ёки олиб чиқишни тақиқлаш давлат хавфсизлиги ва жамоат тартибини таъминлаш, одоб-ахлоқ, инсон ҳаёти ва соғлиги, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш, Ўзбекистон Республикаси ва бошқа мамлакатларнинг тарихий, археологик ва санъат ёдгорликларини ҳимоя қилиш мақсадида амалга оширилади. Товарларни божхона чегарасидан ўтказишни чеклаш эса халқаро вазият, ички бозорни ҳимоя қилишдан келиб чиқиб, шунингдек чет эл давлатлари ва иттифоқчиларининг Ўзбекистон Республикаси манфаатларини

¹ Ачилов А.Т. Ташқи иқтисодий фаолият билан боғлиқ божхона қонунчилиги бузилиши жиноятларини жиноий-ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш //Монография-Тошкент: БИ, 2020 й.–230 б.

² Шубина В. Ю. Институт пособничества в совершении преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012.;

³ У.Ахмедов. “Божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш ва унинг учун жиноий жавобгарлик белгилашнинг ижтимоий зарурати”- Мақола. Озодлик мезони журнал. № 9-сон, 2021 й. ISSN 2181-9521.

⁴ Jonathan Herring. Criminal law: text, cases, and materials / Oxford, United Kingdom; New York: Oxford University Press, [2014] – P.936

камситувчи ёки уларга зиён етказувчи ҳаракатларига жавобан чоралар сифатида ўрнатилади¹.

Ўзбекистон Республикаси Божхона кодексига мувофиқ, божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик учун жавобгарликни бекор қиладиган ёки енгиллаштирадиган божхона тўғрисидаги қонунчилик орқага қайтиш кучига эга эканлиги, божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузганлик учун жавобгарлик божхонага оид ҳуқуқбузарлик содир этилган кунда амалда бўлган қонунчилик ҳужжатлари асосида қўлланилиши², божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузганликда айбдор шахслар белгиланган тартибда жавобгар бўлиши³ кўрсатиб ўтилган.

Божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузиш ижтимоий хавфлилик даражасига қараб Ўзбекистон Республикаси Маъмурий жавобгарлик тўғрисидаги кодекс ва Жиноят кодексининг махсус қисмида назарда тутилган моддалар бўйича жавобгарлик белгиланади. Божхона кодексида ва Ўзбекистон Республикасининг божхона қонун ҳужжатларида белгиланган божхона қоидаларига риоя этмаслик божхона ҳақидаги қонун ҳужжатларининг бузилиши ҳисобланади⁴.

Юқорида К.И.Курпаянидининг божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузишнинг ижтимоий хавфлилик даражасига кўра, маъмурий ёки жиноий жавобгарлик белгиланганлиги ҳақидаги фикрларини кўриб чиқарканмиз шу ўринда, ҳуқуқшунос олим А.Отажоновнинг қилмишнинг ижтимоий хавфлилик даражаси хусусидаги қуйидаги фикрларини келтириб ўтиш жоиз: Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига мувофиқ, агарда ҳаракат, формал равишда, "... Жиноят кодексида назарда тутилган бирор-бир жиноят аломатларига эга бўлса-ю, лекин кам аҳамиятлилигига кўра жиноят ҳуқуқий маънода ижтимоий хавфли

¹ Рустамбаев А. М. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики по борьбе с групповыми формами преступности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Тошкент, 2010 й. –Б. 120.

² Ўзбекистон Республикаси Божхона кодекси, 3-модда. <https://lex.uz/docs/2876354>.

³ Ўзбекистон Республикаси Божхона кодекси, 412-модда. <https://lex.uz/docs/2876354>.

⁴ Қаранг: Bojxona ishi: darslik/ Kurpayanidi K.I.Farg'ona, AL-FERGANUS, 2022. 376 b.

бўлмаса”, жиноят деб ҳисобланмайди. “Бироқ ижтимоий хавфлилик даражасининг кам аҳамиятлилиги маъмурий ёки бошқа тарздаги жавобгарликни истисно қилмайди”¹.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси 182-моддасида назарда тутилган божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш жинояти иқтисодиёт соҳасидаги ижтимоий муносабатларга йўналтирилган. Ушбу жиноят соҳасидаги жуда катта даромадлар ҳуфёна иқтисодиёт асосларидан бири бўлиб ҳисобланади. Айнан шу соҳа латентликнинг юқори коэффициентига эга, чунки бунда уюшганлик ва коррупциянинг даражаси юқоридир. Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш учун жавобгарлик турини божхона чегарасидан қонунга ҳилоф равишда ўтказилаётган товарлар ва транспорт воситалари миқдори билан боғлаган бўлиб, бу миқдор уларнинг ҳуқуқбузарлик содир этилган кундаги қийматидан келиб чиққан ҳолда аниқланади².

Ўрганилган манбалар таҳлилидан келиб чиққан ҳолда шуни айтиш мумкинки, аксарият ҳуқуқшунос олимларнинг фикрларидаги умумий жиҳатдан шундаки, божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш жиноятини ижтимоий хавфлилигини давлат иқтисодиётининг барқарорлигига жиддий путур етказадиган ижтимоий хавфли қилмиш сифатида эътироф этади. Ҳуқуқшунослар бу борадаги фикрларини божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузиш жиноятининг таркибидан келиб чиққан ҳолда асослаб беришга ҳаракат қиладилар, яъни божхона тўғрисидаги қонун ҳужжатларини бузган ҳолда товар ёки бошқа қимматликларни кўп миқдорда Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан ўтказизилиши билан боғлиқ қилмишларни таҳлил қилади. Лекин бу борада ҳуқуқшунос олим А.Ачилов айнан божхона тўғрисидаги

¹ А.Отажонов “Иштирокчиликда содир этилган жиноятлар учун жавобгарликни такомиллаштириш” Докторлик диссертацияси автореферати. – Тошкент. 2016 й. –

² А.М.Зуфаров. “Контрабандани айрим ўхшаш жиноятлардан фарқлаш: жиноий-ҳуқуқий таҳлил” Мақола. “Янги Ўзбекистон: Инновация, фан ва таълим” мавзусидаги республика 57-кўп тармоқли илмий масофавий онлайн конференция материаллари тўплами, 31 октябрь 2023 йил. - Тошкент: «Tadqiqot», 2023. - 24 б.

қонун ҳужжатларини бузиш жиноятини ижтимоий хавфилиги юқори эканлигини кенгроқ тушунтириб беришга ҳаракат қилади.

Хусусан, А.Ачилов кўра, божхона амалиётида товар ва бошқа буюмларни божхона чегарасидан ноқонуний олиб ўтиш билан бир қаторда ЖКнинг 243-моддасидаги “Жиноий йўл билан киритилган даромадларни легализация қилиш” жинояти ҳам содир этилиши кузатилади. Ноқонуний олинган пул маблағлари ва ўзга мулкни легаллаштиришнинг ижтимоий хавфилиги шундаки, бу қилмиш ушбу мулкларнинг легал тадбиркорлик фаолиятига қўшилиб кетишига олиб келади. Бу эса тадбиркорлик фаолиятини амалга оширишнинг белгиланган тартибини бузади, уюшган жиноятчиликнинг назорат остида бўлган – контрабанда, наркобизнес, қимор ўйини ва шу каби яширин тадбиркорликнинг анча хавфли турлари тарқалишига кўмаклашади. Бундан ташқари легаллаштириш мамлакатнинг солиқ тизимини издан чиқаради, чунки бу билан давлат хазинасига тушмай қоладиган анчагина пул маблағларини солиққа тортиш имкониятидан маҳрум қилади¹.

Баъзи олимлар божхона иши соҳасида товарлар ва транспорт воситаларини божхона чегараси орқали олиб ўтиш пайтида юзага келадиган ижтимоий муносабатларни божхона жиноятларининг ўхшаш объекти сифатида белгилайдилар. Божхона ҳуқуқи бўйича ҳуқуқий адабиётларда бундай муносабатлар божхона органларининг давлат чегарасини иқтисодий ҳимоя қилиш функциясини бажариши ва ушбу чегара орқали объектларнинг ўтказилиши устидан полиция назорати билан боғлиқ ҳолда юзага келадиган муносабатлар сифатида таърифланади².

Божхона қонунчилигини бузиш жиноят билан боғлиқ ижтимоий хавф кўпроқ иқтисодий ва ижтимоий соҳаларга таъсир қилади ва ташқи савдо алоқаларига зарар етказиш, адолатсиз

¹ А.Ачилов “Жамоат хавфсизлигига қарши божхона қонунчилиги бузилиши жиноятлари тушунчаси ва уларни жиноий-ҳуқуқий тартибга солишни такомиллаштириш масалалари”- Мақола. “Ўзбекистонда юридик кадрларни тайёрлаш соҳасидаги ислохотлар: натижалар таҳлили ва истиқболли вазифалар”- журнали, 1(1), 136–150. <https://inlibrary.uz/index.php/legal-personnel/article/view/22377>.

² Bojxona huquqi: Darslik muharriri prof. B.N.Gabrichidze. - M., 1995.- B .192.

рақобатни ривожлантириш ва божхона тизимларининг самарали ишлашига тўсқинлик қилиш хавфини ўз ичига олади. Ушбу турдаги жиноят нафақат белгиланган божхона қоидаларини бузиш, балки давлат даромадларининг йўқолиши, иқтисодий барқарорликка таҳдид, божхона тизимининг яхлитлигини бузиш каби бир қатор салбий оқибатларга олиб келади¹.

Юқорида бир қатор олимларни божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузиш жиноятига оид қарашларини кўриб чиқиб шуни алоҳида таъкидлашни ўринли деб ҳисоблаймиз. Яъни, божхона қонунчилигини бузишда ифодаланган айрим ҳуқуққа хилоф ҳаракатлар маъмурий ҳуқуқбузарликлар қаторига киритилган бўлиб, бу турдаги ҳуқуқбузарликларни жиноий жазога сазовор қилмишдан фарқлаш ҳамда унинг алоҳида турлари мазмунини очиқ бериш ҳам назарий, ҳам амалий жиҳатдан муҳим ҳисобланади. Лекин, божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш жинояти тушунчасига тўхталишдан олдин, айнан божхона ҳудуди ва божхона чегараси тушунчаларининг ҳуқуқий асосига аниқлик киритиш лозим деб ҳисоблаймиз.

Ўзбекистон Республикаси Божхона кодексининг 5-моддасига кўра, Ўзбекистон Республикасининг қуруқликдаги ҳудуди, ҳудудий ва ички сувлари ҳамда улар устидаги ҳаво ҳудуди Ўзбекистон Республикасининг божхона ҳудудини ташкил этади. Ўзбекистон Республикаси ҳудудида эркин божхона зоналари ва эркин омборлар бўлиши мумкин. Бунда уларга жойлаштирилган товарлар божхона тўловларини тўлаш мақсадида, шунингдек иқтисодий сиёсат чораларини қўллаш учун божхона ҳудудидан ташқарида жойлашган деб қаралади. Божхона ҳудуди сарҳадлари Ўзбекистон Республикасининг божхона чегараси ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг 182-моддаси²га кўра, товар ёки бошқа қимматликларни Ўзбекистон

¹ J.M.Yermashev. Bojxona sohasidagi jinoyatlar obyekti bo'yicha ilmiy kuzatishlar. Maqola-AMERICAN Jamoatchilik diplomatiyasi jurnali va Xalqaro tadqiqotlar. 02-jild, 0 3-son, 2024 ISSN (E):2993-2157

² Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодекси, 182-модда. <https://lex.uz/docs/111453>

Республикаси божхона чегарасидан ҳар қандай йўл билан ўтказишни эмас, балки божхона назоратини четлаб ёки божхона назоратидан яшириб ёхуд божхона ҳужжатлари ёки воситаларига ўхшатиб ясалган ҳужжатлардан алдаш йўли билан фойдаланган ҳолда ёки декларациясиз ёхуд бошқа номга ёзилган декларациядан фойдаланиб, товар ёки бошқа қимматликларни кўп миқдорда Ўзбекистон Республикасининг божхона чегарасидан ўтказиш, маъмурий жазо қўлланилганидан кейин содир этилган бўлса, жиноий жавобгарликни келтириб чиқарадиган божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш деб баҳоланади.

Ҳар қандай жиноий тажовузда ижтимоий хавфлилик бор, бироқ улар ижтимоий хавфлилик хусусияти ва даражасига кўра фарқланади. Ижтимоий хавфлилик жиноятнинг объектив хусусиятларини акс эттиради ва ҳуқуқий ҳимоя объектларга зарар етказувчи ёки зарар етказишга реал хавф туғдирувчи қилмишларни жиноят тоифасига киритиш кераклигини англатади¹.

Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузишнинг ижтимоий хавфлилиги шундаки, бу турдаги жиноятлар мамлакат иқтисодиётининг фаолият кўрсатиш даражасини издан чиқариши билан характерланади. Шу боисдан Божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш билан боғлиқ жиноят Жиноят қонунчилигининг Иқтисодиёт соҳасидаги жиноятлар бўлимининг иқтисодиёт асосларига қарши жиноятлар бобидан ўрин олган.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, божхона тўғрисидаги қонунчиликни бузиш жинояти тушунчаси ва ушбу қилмиш учун жавобгарликнинг ҳуқуқий таҳлили, ушбу турдаги жиноятларни янада батафсил ўрганишга, ушбу турдаги жиноятларни тўғри малакалашга ҳамда жиноятларни тергов қилишни такомиллаштириш орқали уларни ўз вақтида аниқлаш ва фош этишга ҳамда жавобгарлик муқаррарлигини таъминлашга ёрдам беради. Бундан ташқари, Ўзбекистон Республикаси жиноят ва

¹ Ўзбекистон юридик энциклопедияси. Муаллифлар жамоаси. –Т., Адолат. 2009. Б. 206.

жиноят процессуал қонунчилигини такомиллаштириш юзасидан асосли таклифларни ишлаб чиқишга хизмат қилади.

OCHILOV AZIZ ISMATOVICH
Huquqni muhofaza qilish akademiyasi
magistratura tinglovchisi

MA'MURIY NIZOLARNI MUQOBIL HAL ETISHNING ILMIY NAZARIY JIHATLARI

***Anotatsiya:** Maqolada O'zbekistonda ma'muriy va ommaviy-huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan nizolarni hal etishda sudga murojaat qilish amaliyotining ustunligi, ma'muriy sudlar yuklamasining ortib borishi hamda bu holatning odil sudlov sifati va muddatlariga ta'siri tahlil qilinadi hamda ma'muriy nizolarni hal etishda muqobil usullar (ADR)ni joriy etish zarurati yoritilib, muzokaralar, mediatsiya, arbitraj, sudgacha hal etish kabi institutlarning mazmuni, afzalliklari va qo'llash imkoniyatlari ochib beriladi.*

***Kalit so'zlar:** ma'muriy nizolar, ommaviy-huquqiy nizolar, nizolarni muqobil hal etish (ADR), kelishuv tartib-taomillari, muzokaralar, mediatsiya, sud mediatsiyasi, arbitraj, sudgacha hal etish tartibi.*

Bugungi kunda yurtimizda ma'muriy va ommaviy huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan nizolar bo'yicha jismoniy va yuridik shaxslar o'zlarining huquq va qonuniy manfaatlarini himoya qilish maqsadida deyarli barcha holatlarda nizoni hal etish uchun sud(muqokamasi)ga yoki faqat sudga murojaat qilmoqda.

Haqiqatda bugungi kunda yurtimizda ma'muriy nizolarni hal etishda sudga bo'lgan ishonchning yuqoriligi, tashkil etilganiga ko'p bo'lmagan ma'muriy sudlarning o'рни davlat boshqaruvi va ma'muriyatchilikda yuqori ekanligi bilan xarakterlanadi. Shu bilan birga bugungi kunda statistik ma'lumotlarga ko'ra, ma'muriy sudlarning yuklamasi ortganligini ko'rish mumkin.

Ma'muriy sudlarda 2020 yilda 15066 ta, 2021 yilda 15143 ta, 2022 yilda 15344 ta, 2023 yilda 15226 ta, 2024 yilda 15369 ta, 2025 yilda 17714 ta ishlar ko'rib tamomlangan¹.

Mavjud bo'lgan sud shtat birliklariga ko'ra, sud ishlari yuklamasi ham normal holatdan ancha yuqori va sud yuklamasi yil sayin ortib bormoqda. Tan olish kerakki, bu sud ishlarini yuritish sifatiga salbiy ta'sir qiladi, chunki kadrlar yetishmasligi va ishlarning ko'payishi sharoitida sudyalari ishlarni ko'rib chiqish uchun chegaralab qo'yilgan muddatda, qisqa vaqt ichida ko'rib chiqishlari kerak. Natijada sud buzilgan huquqlarni himoya qilish yoki tiklashni imkon qadar tezroq yakunlash va yaxshi shakllangan namuna (shablon) bo'yicha qaror qabul qilishga intiladi. Natijada odil-sudlov asta-sekin konveyr protsessiga aylanib boradi². Nizolarni hal etishda sudga bo'lgan ishonchning yuqori ekanligiga tayanib, barcha nizolarni sud hokimiyati orqali hal etilishiga tashlab qo'yish va nizolarni hal etishning muqobil usullarini tadqiq etmaslik jamiyatda sud hokimiyati faoliyatiga nisbatan salbiy fikr shakllanishiga olib boradi³.

Shu bois hozirgi sharoitda sudlarning yukini kamaytirish, sud ishlari sifatini oshirish uchun davlat oldida nizolarni hal etishning boshqa samarali usullarini izlash, ishlab chiqish va ularni amalga oshirish vazifasi turibdi. Ma'muriy nizolarni hal etishda yarashuv tartib-taomillarini joriy etishga qaratilgan islohotlar zamirida 2023 yilda Ma'muriy sud ishlarini yuritish to'g'risidagi kodeks (keyingi o'rinlarda MSIYutK deb yuritiladi) kelishuv instituti joriy etildi.

Hozirgi vaqtda davlatimiz rahbarining tashabbuslari bilan ma'muriy nizolarni hal etishning muqobil usullarini keng tadqiq etish masalasi soha mutaxassislari oldiga vazifa qilib qo'yilgan. Biroq, bu sohada dastlabki qadamlar tashlangan bo'lsa-da mutaxassislar o'rtasida ushbu toifadagi ya'ni, ma'muriy nizolarni hal etishda kelishuv tartib-taomillarini qo'llash

¹ <https://stat.sud.uz.html>

² Алехина М. Подсудная нагрузка. Эксперты ВШЭ зафиксировали серьезную переработку судей в России. [Публикации и новости бизнеса | РБК Компании \(rbc.ru\)](https://www.rbc.ru/News/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052)
URL: <https://www.rbc.ru/News/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052>

³ Примаков Т.К., Янченко И.Л., Федоров М.В. Конфликт интересов судьи: организационно-правовые аспекты // Мировой судья. 2018. № 9. С. 7–13.

korruptsiya holatlarni keltirib chiqarishi yoki bu kelishuv jarayonlarining sud tomonidan tasdiqlanishi boshqa bir nizoni vujudga kelishi mumkinligi haqida shubhalarining mavjudligi keyingi qadamlarni tashlashni kechiktirmoqda.

S.Muratayev va boshqalarning fikriga ko'ra, "ma'muriy sud ish yurituvida kelishuv bitimining qo'llanilmasligi fuqarolarning huquq va erkinliklari hamda qonuniy manfaatlariga daxldor bo'lgan qarorlarni har tomonlama puxta o'ylagan holda qabul qilishlari bilan bog'liqdir"¹.

M.R.Sergeevichning fikriga ko'ra, bugungi kunda Qozog'iston davlati amaliyotida ma'muriy nizolarni hal etishda kelishuv tartib-taomillarini qo'llashni joriy etilganligi o'z samarasini bermoqda. Qozog'istonda 2022 yilda 30 mingdan oshiq ma'muriy nizolar ko'rilgan bo'lib, shundan 15 % dan ko'p ishlar kelishuv bilan yakunlangan. Shuningdek, yil davomida ko'rilgan ishlarning 20 % da kelishuv-tartib-taomillarini qo'llashga harakat qilish oqibatida javobgar ariza talabini ixtiyoriy bajarishi, tan olishi va boshqa yo'llar bilan nizo bartaraf etilganligi sababi bilan arizachi talabidan voz kechgan, ish yuritish esa tugatilgan².

Shu munosabat bilan bugungi kunda mamlakatimizda ma'muriy nizolarni sudda hal etish va suddan tashqari hal etishda muqobil usullarni qo'llashni joriy etish zaruriyatdir. Xorijiy mamlakatlar amaliyotida aynan ma'muriy nizolarni hal etishning turli xil muqobil usullari mavjud. Hatto xorijiy adabiyotlarda nizolarni muqobil hal etish huquqi sohasini, xususiylar protsessual huquq sohasini shakllantirish haqida gap boradi³.

Nizolarni muqobil hal etish tushunchasi Amerika huquqiy doktrinasi dan olingan bo'lib, "nizolarni muqobil hal etish" "ADR-alternative dispute resolution" atamasi nizolarni sud muhokamasidan

¹ Murataev S. A., Musaev B. T., Artikov D. R. Ma'muriy huquq va protsess //T.: TDYuU nashriyoti. – 2020. 394-bet.

² Qozog'iston davlat yuridik universitetining professori, Melnik Roman Sergeevich ma'ruzasi, Germaniya halqaro hamkorlik (GIZ) tashkiloti va Sudylar oliy maktabi hamkorligida o'tkazilgan "Ma'muriy sud ishlarini yuritishda dolzarb masalalar" mavzusidagi seminar trening, 18.02.2023 y.

³ Севастьянов Г. В. Теоретические основы альтернативного разрешения споров: концепция частного процессуального права //Хрестоматия альтернативного разрешения споров. – 2009. – С. 91-121. С. 85.

tashqari hal etishning barcha tartiblarini birlashtiradi. Shuni ta’kidlash kerakki, Amerika adliyasi bundan bir asr oldin sud tizimining yuqorida qayd etilgan muammolariga duch kelgan. 1906 yilda Amerika advokatlar assotsiatsiyasi konferensiyasida advokat Rosko Paund o‘z ma’ruzasida jamoatchilik e’tiborini sudlarning samarasizligiga, sud tizimidan noroziligiga qaratadi¹. Bu AQSh sud tizimini isloh qilishga ta’sir ko‘rsatib, nizolarni hal etishning muqobil usullari samarali joriy etilishiga sabab bo‘ladi.

BMT nizomining 6-bobi nizolarni tinch yo‘l bilan hal etishga bag‘ishlangan bo‘lib, nizomning 33-moddasiga ko‘ra, har qanday nizoda qatnashuvchi tomonlar, bu nizoning davom etishi xalqaro tinchlik va xavfsizlikning saqlanishiga tahdid soladigan bo‘lsa, avvalo, nizoning muzokaralar yuritish, tekshirish, vositachilik, yarashish, arbitraj, sud kabi yo‘llari ko‘rsatilgan².

ADR atamasining so‘zma-so‘z tarjimasida “nizolarni muqobil hal qilish” bo‘lib, bunda umumiy asoslarga ko‘ra, quyidagilar nazarda tutiladi:

- 1) muzokaralar;
- 2) mediatsiya;
- 3) hakamlik (arbitraj);
- 4) xalqaro tijorat arbitraji;
- 5) sud tomonidan yarashtirish;
- 6) nizolarni hal etishning sudgacha bo‘lgan tartibi.

E’tibor qaratishimiz kerakki, oxirgi protsedurani yozma muzokaralarning alohida turi sifatida ham ko‘rib chiqish mumkin. Yuridik adabiyotlarda ombudsman (inson huquqlari, bola huquqlari, tadbirkorlar huquqlari, iste’molchilarning huquqlari bo‘yicha vakil) ham ADR turlaridan biriga kiritilgan³.

Xorijiy mamlakatlarning nizolarni muqobil hal etish amaliyotida kelishuv tartib-taomillarini qo‘llashda, mustaqil hal etish (adjudication),

¹ Паунд Р. Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. – 2016. – №. 1. – С. 15-29.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Устав_ООН

³ Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. с. 67.

dastlabki sud muhokamasi (mini-trial), ishning haqiqiy holatlarini aniqlash uchun mustaqil ekspertiza (neutral expert fact-finding), xususiy sud tizimi (private court system), “ko‘p eshikli sud” (multi-door court house), nizolarni sudgacha hal etish uchun yig‘ilish (settlement conference), vositachilik-arbitraji (med-arb) va boshqa usullardan keng foydalaniladi.

Muzokaralar nizolarni hal qilishning eng oddiy, samarali va qulay turlaridan biri bo‘lib, bu muloqot vositasi qadim zamonlardan buyon mavjuddir.

Muzokaralar – kelishuv jarayoni bo‘lib, nizo tomonlari bunda birgalikda bevosita yoki vakillar orqali uchinchi shaxs ishtirokisiz muzokaralar olib boradi va kelishuv jarayoni yakunida qaror qabul qiladi. Muzokara ADRning asosiy turi bo‘lib, nizoni hal qilishning boshqa usullari uchun ham asos bo‘lib xizmat qiladi¹. Muzokaralar nizoni hal qilishning mustaqil usuli sifatida yoki boshqa turdagi nizolarni hal qilishning muqobil usullaridan biri masalan vositachilik yoki arbitrajning protsedurasi sifatida foydalanilishi mumkin. Muzokaralar sudda ish qo‘zg‘atishdan oldin ham keyin ham o‘tkazilishi mumkin.

Nizo ishtirokchilari muzokara jarayoniga qanchalik tez kirishsa, mojaroni hal qilish imkoniyati shunchalik ko‘p bo‘ladi. Bu turdagi nizoni hal etish muqobili ADRning afzalligi shundaki, uni amalga oshirish qo‘shimcha xarajatlarni, uchinchi shaxslarning rasmiy ruxsatini talab qilmaydi va taraflar uchun katta xavf tug‘dirmaydi. Shuningdek, bu jarayon mustaqil ta’sir etish huquqiga ega bo‘lgan tomonlarning to‘g‘ridan-to‘g‘ri o‘zaro hamkorligi bilan bog‘liq va bunda jarayonning borishi taraflar o‘rtasidagi nizo bo‘yicha yechimni ishlab chiqishga qaratilgan bo‘ladi.

Ilmiy adabiyotlarda muzokaralarning ko‘plab funksiyalari bayon qilingan bo‘lib, ularning asosiylari sifatida quyidagilar ko‘rsatiladi:

- 1) o‘zaro konstruktiv yechim izlash;

¹ Альтернативное разрешение споров: учебник / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Городец, 2019. с. 106.

2) axborot (tomonlarning pozitsiyalari, nuqtai nazarlari, muammoni hal qilish bo'yicha takliflar va boshqalar haqida ma'lumot olish);

3) komunikativ (qarma-qarshi tomon bilan aloqani davom ettirish, muammoni hal qilish bo'yicha takliflarni muhokama qilish va boshqalar);

4) tartiblashtiruvchi (nizo ishtirokchilarining xatti-harakatini nazorat qilish va muvofiqlashtirish, misol uchun bitimlarni aniqlashtirish, o'zaro qabul qilingan qarorni amalga oshirish shartlarini yoki kelishuvni buzish holatlarini muhokama qilish va b.);

5) tashviqot (muzokarachilardan biri tomonidan jamoatchilik oldida o'zini eng yaxshi tomondan ko'rsatish, o'z pozitsiyasini yetkazish, o'z harakatlarini oqlash, qarama-qarshi tomonni ayblash, tarafdorlarni qidirish va boshqalar uchun jamoatchilik fikriga ta'sir qilish);

6) kamuflyaj (muzokaralarda ishtirok etayotgan tomonlar o'zaro kelishuvga erishishdan manfaatdor emas, ular vaqtdan yutishga, raqibning hushyorligini bostirishga va boshqalarga, yon natijaga erishishga harakat qiladilar)¹.

Ishtirokchilarning o'zlari o'rtasida bevosita olib boriladigan muzokaralar to'g'ridan-to'g'ri muzokaralar deyiladi. Agar, muzokara jarayonlarida tomonlarning manfaatlarini ifodalovchi uchinchi shaxslar ishtirok etsa (masalan advokatlar, yuristlar), bunday muzokaralar bilvosita muzokaralar hisoblanadi. Ushbu uchinchi shaxslar o'z tomonlarining manfaatlarini ifodalaydi va o'z mijozi uchun ma'lum bir ijobiy natijaga erishishga intiladi va shunga mos ravishda ular manfaatdor tomonida turadi. Shu sababdan ham ularni mustaqil holis vositachilar deb atab bo'lmaydi. Ushbu jarayonda yuridik ma'lumotga ega bo'lgan va tomonlarning manfaatlarini ifodalovchi shaxslarning ishtirok etishi mumkinligini ta'kidlash kerak. Chunki ba'zida advokatlar, yuristlar raqibning bahsli pozitsiyasini ular pozitsiyasining afzalliklarini, kamchiliklarini tez, oson tushuntiradilar hamda muammoga samaraliroq, konstruktiv yechim topishga yordam beradilar.

Bundan tashqari, muzokaralar davomiyligi bo'yicha - qisqa muddatli va uzoq muddatli muzokaralar ko'rinishida, o'tkazish shakli

¹ Курбатов В. И. Конфликтология: учеб. пособие для студ. гуманит. вузов.

bo'yicha – suhbatlar, muhokamalar, maslahatlashuvlar, uchrashuvlar va boshqalar ko'rinishida, olib borish shakli bo'yicha rasmiy muzokaralar jarayoni (yozma bayonnomaga muvofiq), norasmiy muzokaralar jarayoni (og'zaki) ko'rinishlarda olib boriladi.

Umumiy qoidaga ko'ra, muzokaralar muayyan yarashuv tartib-taomili sifatida quyidagi uch bosqichda amalga oshiriladi:

- muzokaralarga tayyorlik ko'rish;
- muzokarlarni o'tkazish;
- erishilgan kelishuv natijalarini tahlil qilish va kelishuvlarni amalga oshirish¹.

Kelishuv bitimi og'zaki va yozma shaklda bo'lishi mumkin. Shubhasiz, nazariyotchi olimlar va amaliyotchilar bitimning yozma shaklini qo'llashni afzal ko'rishadi. Muzokaralar jarayonida tomonlar ma'lum bir shaklda kelishishga, o'zaro manfaatlarga mos tarzda qonuniy yon berishga va bu to'g'risida bitim tuzishga haqlidirlar. Yozma shakldagi kelishuv, bitim, kafolat xati, dastlabki kelishuv bitimi, xat va boshqalar bo'lishi mumkin.

Muzokaralar har doim ham ijobiy natija bermasligi mumkin, shu sababli ham muzokaralar bir-necha bosqichlarda tashkil qilinishi mumkin. Albatta kelishuvga erishish natijasi konstruktiv qaror qabul qilish va o'zaro sheriklik munosabatlarini saqlab qolish bilan yakunlanadi.

Yozma bayonnomaga muvofiq olib boriladigan rasmiy muzokarlarni ikki turga bo'lib ko'rib chiqish mumkin. Bular kelishuv tartib-taomillarini qo'llash bo'yicha olib boriladigan ixtiyoriy yoki majburiy muzokarlarni olib borish jarayonlaridir.

Bunda ixtiyoriy ko'rinishda olib boriladigan muzokaralar taraflarning ixtiyoriy xohishiga ko'ra, hech qanday qonuniy va shartnomaviy majburlovlarsiz olib boriladi.

Kelishuv tartib-taomillarini qo'llash yuzasidan olib boriladigan majburiy muzokaralar bu qonun hujjatlarida sud muhokamasiga qadar

¹ Худойкина Т. В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур //Мировой судья. – 2004. – №. 4. – С. 17-19.

olib borilishi majburiy belgilangan muzokara jarayonlaridir. Biroq, bunda muzokara jarayonlari yakuni bo'yicha qaror qabul qilish taraflarning ixtiyoriga ko'ra amalga oshiriladi.

Xulosa o'rnida shuni aytishimiz mumkinki qonunchilik hujjatlarida nizolarni muqobil hal etish usuli sifatida muzokaralarni qo'llashni sudgacha majburiyligini aniq belgilab qo'yish mumkin. Biroq, muzokaralar nizolashuvchilar tomonidan qo'llaniladigan moslashuvchan protsedura bo'lganligi sababli u aniq huquqiy tartibga solishga muhtoj emas. Muzokaralar yakuni muvaffaqiyatli bo'lganda kelishuvni rasmiylashtirishni yozma bitim shaklida amalga oshirish afzaldir.

Mediatsiya - bugungi kunda mediatsiya sohasida O'zbekiston Respublikasida 2018-yil 03-iyulda qabul qilingan "Mediatsiya to'g'risida"gi qonuni¹ mavjud bo'lib, ushbu qonuning 4-moddasida mediatsiya tushunchasiga ta'rif berilgan. Unga ko'ra, mediatsiya - nizoni taraflar o'zaro maqbul qarorga erishishi uchun taraflarning roziligi asosida mediator ko'magida hal qilish usulidir. Bundan ko'rishimiz mumkinki, mediatsiya nizolarni vositachi ko'magida hal qilish usuli ekanligi qonunchiligimizda aniq qayd etilgan.

Shuningdek, ushbu qonunning 3-moddasiga ko'ra, ushbu qonun fuqarolik huquqiy munosabatlardan, xususan tadbirkorlik faoliyatini amalga oshirish munosabati bilan kelib chiqadigan nizolarga, hamda yakka mehnat nizolari va oilaviy huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan nizolarga mediatsiyani qo'llashga nisbatan, tatbiq etilishi, mediatsiya jarayonida ishtirok etmayotgan manfaatdorlarning huquqlari va qonuniy manfaatlariga, jamoat manfaatlariga daxl qiladigan yoki daxl qilishi mumkin bo'lgan nizolarga nisbatan qo'llanilmasligi belgilangan. Ammo, qonunda ushbu qonunning qo'llanilish sohasi sifatida ma'muriy huquqiy munosabatlar sohasi alohida qayd etilmagan. Albatta bu bugungi kunga qadar ma'muriy huquqiy munosabatlardan kelib chiqadigan nizolarni hal etishga nisbatan kelishuv tartib-taomillarini qo'llash mumkinligining qonuniy asoslari O'zbekiston Respublikasining qonunchiligida aks etmaganligi bilan bog'liqdir.

¹ <https://lex.uz/docs/3805227>

Xorijiy amaliyotda kelishuv qo'llaniladigan nizo toifalarining barchasiga nisbatan kelishuv tartib-taomilining bir usuli sifatida mediatsiya nizo toifalarining barchasiga nisbatan (ma'muriy huquqiy munosabatlarga nisbatan ham) "mediatsiya to'g'risida"gi qonunchilik asoslari umumiy tartibda qo'llaniladi. Bu masalada tadqiqot ishi yakunida qonunchilikni rivojlantirish uchun asoslantirilgan takliflar beriladi.

Yevropa Parlamenti va Kengashining 2008-yil 21-maydagi Yel 2008 (52) direktivasiga ko'ra, mediatsiya tushunchasiga quyidagicha ta'rif beriladi: "nizoning ikki yoki undan ortiq taraflari ular o'rtasidagi nizoni hal qilish to'g'risida kelishuvga erishish maqsadida, mazkur jarayon taraflarning tashabbusi bilan uyushtirilganligidan, sud tomonidan taklif etilgan yoki tayinlanganligidan yoki milliy qonunchilikda ko'rsatilganligidan qat'i nazar uchinchi tarafga yordam so'rab murojaat etish jarayonidir"¹.

AQSh mediatsiya aktiga ko'ra, mediatsiya – bu nizolashayotgan taraflar mediator yordamida o'z nizosini hal etish to'g'risida qaror qabul qilishning yakdil jarayonidir. Unga ko'ra, tomonlarning mediatsiya jarayonida ishtirok etishi, ko'p holatlarda maslahatchilar hamrohligida, tomonlarning manfaatlari va ehtiyojlariga moslashtirilgan natijalarga erishiladi va taraflarda qoniqish hosil qilinadi. Bundan tashqari, mediatsiyada nizolashayotgan tomonlar ko'pincha vositachilik jarayonining bir qismi sifatida yuzaga keladigan his-tuyg'ularni ifodalash va ma'lumot almashish tufayli ertaroq kelishuvga erishadilar².

Adabiyotlarda mediatsiya nizoni hal etishning qarorlar qabul qilish vakolatiga ega bo'lmagan xolis shaxs (vositachi) ishtirokida va rahbarligida sud muhokamasidan tashqari olib boriladigan muzokaralar sifatida qaraladi va bunda taraflar o'zlari uchun mos bo'lgan qarorlarni qabul qilish uchun vositachi mediator tomonidan yo'nalish oladilar³.

¹ S.A.Maripova, Fuqarolik protsessida mediatsiyani qo'llash: qiyosiy-huquqiy tahlil // dissertatsiya, 2022 yil, 27 bet.

² <https://www.uv.es/medarb/observatorio/leyes-mediacion/eeuu/usa-uniform-mediation-act-2001.pdf>

³ Решетникова И. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №. 5. – С. 29-32; Черемных И. Г. Перспективы участия нотариуса в процедурах медиации // Современное право. – 2006. – №. 11. – С. 56-61; Ситникова О. В. К

Mediatsiyaning afzalligi sifatlariga protseduraning tezkorligi, soddaligi, nisbatan past xarajatlar, maxfiylik chegaralarini mustaqil ravishda aniqlash va taraflar uchun sheriklik munosabatlarining saqlanib qolishi va boshqalar kiradi.

Adabiyotlarda mediatsiyaning amalga oshirishning bir necha tamoyillari keltirilgan bo'lib, bular:

- ixtiyoriylik tamoyili - mediatsiya protsedurasi barcha tomonlarning ixtiyoriyligi tamoyiliga asoslanib, tashqi majburlovlarisiz amalga oshiriladi. Bunda tomonlardan har biri mediatsiyaning rad etish va undan voz kechish huquqiga ega bo'ladi. Shuningdek kelishuv natijalariga rozilik ham taraflar uchun ixtiyoriydir.

- protsessual ustunliklarning yo'qligi tamoyili - bu nizolashayotgan tomonlarning yakuniy natijaga erishish uchun bir-biriga yordam berish istagi va bir tomon uchun boshqasiga nisbatan protsessual ustunliklarning yo'qligi tamoyilidir. Bunda tomonlar o'z talab va e'tirozlarini isbotlamaydilar, balki nizo yuzasidan tomonlar birgalikda konstruktiv yechimni ishlab chiqadilar. Buni protsessual tenglik deb ham atash mumkin. Agar xolislikni ta'minlashning iloji bo'lmasa, mediator yashtirish protsedurasini o'tkazishni rad etishi shart.

- maxfiylik tamoyili – agarda ishtirokchilar o'rtasida kelishuv yoki qonunchilikda cheklovlar bo'lmasa, mediatsiyaning olib borish bilan aloqador barcha ma'lumotlar oshkor etilishi mumkin emas.

S.I.Kalashnikova mediatsiyaning turlar bo'yicha tasniflashda uni sudgacha va sudga qo'llaniladigan mediatsiyaga ajratadi¹.

Mediatsiya suddan tashqarida ham, sud muhokamasi doirasida yakuniy sud hujjati qabul qilinguniga qadar istalgan vaqtda qo'llanilishi mumkin.

Nizolashuvchi tomonlar suddan tashqari mediatsiyaga faqat o'z tashabbusi bilan murojaat qiladilar va ochiq bozorda taklif etilayotgan mediatorlik xizmatlaridan mediatorni yoki provayderni tanlaydilar.

вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса //Нотариус. – 2008. – №. 5. – С. 7-8.

¹ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 15, 20.

Negaki, xorijiy amaliyotda ba'zi nizolarni mediatsiya usulida hal etishda allaqachon sun'iy intellektdan foydalanishga o'tilgan. Misol uchun AQShda soliq nizolarini hal etishda turli elektron dasturlardan foydalaniladi¹.

Sud mediatsiyasi sud tomonidan ish qo'zg'atilgandan so'ng amalga oshiriladi. Bunda sudya ishni sud muhokamasiga tayyorlash jarayonida taraflarni kelishtirish choralari ko'rib, taraflarga mediatsiyaga murojaat qilish huquqini tushuntiradi va nizoning asl mohiyati, yashirin sabablari taraflarning kelishuviga yo'l qo'yish yoki qo'ymasligini o'rganadi. Agar, sudya ish yuzasidan mediatsiyaga erishish mumkin deb hisoblasa, ishni mediatsiya jarayonlariga olish haqida to'xtamga kelishi mumkin.

Bugungi kunda dunyo tajribasida fuqarolik, iqtisodiy, ma'muriy nizolarni hal etishda mediatsiya keng qo'llaniladi. Hatto ba'zi davlatlarda jinoiy ishlarni hal etishda ham mediatsiya qo'llaniladi. Mediatsiyani jinoiy ishlarni hal etishda qo'llanilishini voyaga yetmaganlar jinoyati bilan bog'liq ishlarda ko'proq kuzatish mumkin².

Mediatsiya tartib-taomilini qo'llash to'g'risidagi bitim va mediatsiya tartib-taomilini o'tkazish to'g'risidagi bitimlar o'zaro farqli bo'lib, birinchi holatda bitim taraflar o'rtasida nizo yuzaga kelgandan keyin yoki nizo yuzaga kelgunigacha bo'lgan davrda tuziladi va u taraflarning nizoni mediatsiya tartibida hal qilish niyatini anglatadi. Ikkinchi holatda bitim muayyan shartlarni hisoblash uchun muhimdir, chunki vositachilik u tuzilgan paytdan boshlanadi.

¹ В США существуют следующие виды программ: Программа заключения соглашения до подачи налоговой отчетности (Pre-Filing Agreement(PFA) Program); Процесс создания гарантий соблюдения законодательства (ComplianceAssurance Process); Процесс ускоренного разрешения спора (Acccelerated Issue Resolution (AIR) Process); досрочная апелляция (Early Referral to Appeals); Программа упрощенной административной процедуры ускоренного рассмотрения налоговых споров (Fast Track Settlement (FTS) Program); регулирование посредством частных запросов (Private Letter Ruling); упрощенная медиация (Fast Track Mediation); Медиация на стадии после апелляции (Post-Appeals Mediation); Арбитраж на стадии после апелляции (Post-Appeals Arbitration); Получение заключений компетентных органов (Simultaneous Appeals/Competent Authority Consideration). URL: <https://www.irs.gov> (дата обращения: 25.08.2016).

² Котляров В.В., Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России. Диссертация 2021 г. С.29.

Mediatsiyani qo'zg'atish taraflarning protsessda ishtirok etish to'g'risidagi qo'shma arizasi yoki mediatsiyaga murojaat qilish to'g'risida taklif yuborish yo'li bilan amalga oshirilishi mumkin. Agar taklif yuborilgandan so'ng belgilangan muddatda yoki oqilona muddatda rozilik olinmasa, taklif rad etilgan hisoblanadi. Bunda taraflardan biri ikkinchi tomonni mediatsiyaga taklif etish to'g'risida iltimos bilan mediatorga yoki mediatsiya xizmatlarini ko'rsatuvchi tashkilotga murojaat qilishi mumkin va bu holda mediator oldindan bir qator harakatlarni amalga oshirib, ikkinchi tomonning roziligini olishga urinishi mumkin.

Mediatsiyada munozara protsedurasi ixtiyoriy belgilanishi tufayli ilmiy adabiyotlarda turli qarashlar mavjud va bu borada olimlar yakdil fikrga kelishmagan¹. Biroq olimlarning qarashlari va jahon amaliyotidan kelib chiqib mediatsiya jarayonining namunaviy modelini tashkil etadigan muayyan ketma-ketlikni keltirish mumkin.

- mediatsiyadan oldingi bosqich (protsedurani boshlash, mediatorni tanlash, protsedurani o'tkazish to'g'risida shartnoma tuzish va b.);

- mediatsiya bosqichi (mediatsiya majlisini ochish, taraflarning pozitsiyalarini taqdim etish, tomonlarning asosiy manfaatlarini aniqlash, ularning har biri bilan individual uchrashuvlar o'tkazish, qo'shma qaror ishlab chiqish, bitim tuzish, jarayonni yakunlash);

- mediatsiyadan keyingi bosqich (kelishuv shartlari bajarilishini nazorat qilish)².

Bu kabi bosqichlash jarayonini kelishuv tartib-taomillarining boshqa usullariga nisbatan ham qo'llash mumkin.

Mediatsiya tartib-taomilini samarali o'tkazish natijasi nafaqat bitta, yoki bir nechta nizolar bo'yicha balki nizoning alohida qismlari bo'yicha ham bo'lishi mumkin.

¹ Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Воронежский государственный университет", 1999; Иванова Е. Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов //Сб.: Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. – 1999. – С. 26-49.

² Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. – 2011.

Mediatsiya natijasida erishilgan kelishuvni amalga oshirish bevosita tomonlarning ixtiyoriga va vijdoniga bog‘liq bo‘lib, eng asosiy muammo tomonlarning kelishuv bo‘yicha o‘z majburiyatlarini bajarishiga kafolatlarning yo‘qligidir. Chunki tomonlar istalgan vaqtda o‘z fikrini o‘zgartirishi va erishilgan kelishuvga rioya qilishni to‘xtatishi mumkin.

Albatta bunday holatda qonunchilik mediatsiyada erishilgan kelishuv bajarilmagani yuzasidan taraflar o‘z huquqlarini himoya qilish borasida sudga murojaat etishni kafolatlashi mumkin¹. Buning natijasida taraflar samaraliroq natijaga erishadilar.

Mediatsiya nizolarni hal etishda kelishuv tartib-taomillarining bir usuli sifatida qo‘llanilishi uning o‘ziga xosligi elastikligi bilan xarakterlanadi.

Xulosa o‘rnida aytishimiz mumkinki nizolarni mediatsiya usulida hal etish xorijiy tajribada ma‘muriy nizolarni hal etishda ham keng qo‘llaniladi. Shu tufayli mamlakatimizda amalda bo‘lgan “Mediatsiya to‘g‘risida”gi qonunning 3-modasiga qo‘shimcha kiritib, ushbu qonunning qo‘llanish sohasiga ma‘muriy nizolar ham kiritilishi lozim. Shuningdek, sudda nizolarni muqobil usullarda hal etishda amaliyotga alohida sud mediatsiyasi jarayonini joriy qilish lozim.

Arbitraj tushunchasi fransuzcha arbitrage – hakamlik sudi, nizoli masalalarni hal qilish uchun maxsus tashkil etilgan va doimo faoliyat ko‘rsatuvchi sud organi, hakamlik² ma‘nosini anglatadi.

Shuningdek, arbitraj nizo tomonlarining har ikkisi tomonidan nizoni hal etish uchun tanlangan uchinchi shaxsga murojaat qilishining rasmiy jarayonidir³.

Arbitraj sudlarining shakllanish tarixi uzoq o‘tmishga borib taqaladi. Qadim zamonlarda barcha nizolar kuch nuqtai nazaridan hal qilingan. Ammo o‘z-o‘zini anglashning kuchayishi bilan tomonlar nizolarni hal qilish uchun uchinchi shaxs (oqsoqol va b.)ga murojaat qila boshladilar. Qadimgi rimda bunday odamlarni hakamlar deb atashgan va

¹ O‘RQ-482-son 03.07.2018. [Mediatsiya to‘g‘risida \(lex.uz\)](http://lex.uz), 29-modda.

² Madvaliev M. O‘zbek tilining izohli lug‘ati //O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi” Davlat ilmiy nashriyoti. Toshkent. – 2020.

³ <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/arbitration>

u yerda maxsus sudlar paydo bo'lgan. Rimliklar nizolarni hal etish uchun ushbu sudlarga murojaat qilishgan. Jamiyat rivojlanishi bilan ko'pgina Yevropa mamlakatlarida o'z davrining dastlabki arbitraj sudlari paydo bo'la boshladi. Birinchi doimiy arbitraj sudi 1563-yilda Parijda tashkil etilgan.

Ixtiyoriylik subyektiv huquqning eng muhim jihati bo'lib, u har bir subyektning buzilgan yoki bahsli huquqlarini qanday himoya qilish to'g'risida qarorni mustaqil qabul qilishida namoyon bo'ladi. Ushbu subyektiv huquqlarning buzilishlari odil-sudlovni amalga oshirish bilan himoya qilinadi va tiklanadi.

Shu bilan birga, subyektiv huquqlarni himoya qilishning ushbu usuli yagona emas, chunki amalda qonunchilik huquqlarini himoya qilishning muqobil usullaridan foydalanishga imkon beradi. Xorijiy amaliyotda bunday muqobil usullar ma'muriy huquq sohasida ham qo'llaniladi. Bunday usullardan keng tarqalganlaridan biri bu arbitrajdir.

2021-yil 16-fevralda O'zbekiston Respublikasida "Xalqaro tijorat arbitraji to'g'risida"gi qonun¹ qabul qilingan bo'lib, unga ko'ra arbitraj bu - doimiy arbitraj muassasasi yoki muayyan nizoni hal qilish uchun tashkil etiladigan arbitraj sudi tomonidan amalga oshirilishidan qat'i nazar, nizoni hal etish tartib-taomilidir.

Ushbu qonun O'zbekiston Respublikasi va boshqa davlatlar o'rtasida amalda bo'lgan kelishuvlarga rioya etgan holda xalqaro tijorat arbitrajiga nisbatan qo'llaniladi.

Xalqaro tijorat arbitrajiga taraflarning kelishuviga binoan tijorat xususiyatiga ega bo'lgan ham shartnomaviy, ham shartnomadan tashqari barcha munosabatlardan yuzaga keladigan nizolar berilishi mumkin.

Ta'kidlashimiz kerakki ushbu qonunda muayyan nizolarni arbitrajga topshirish mumkin emasligi yoki bu nizolarni arbitrajga faqat ushbu qonunning qoidalari hisoblanmaydigan qoidalarga muvofiq topshirish mumkinligi belgilangan har qanday boshqa O'zbekiston Respublikasi qonunining amal qilishiga ta'sir qilmasligi belgilangan.

¹ [O'RQ-674-son 16.02.2021. Xalqaro tijorat arbitraji to'g'risida \(lex.uz\)](#)

Biroq, qonunda to'g'ridan-to'g'ri ma'muriy nizolarga nisbatan qo'llanilmasligi ko'rsatilmagan.

Bunda e'tibor qaratishimiz kerak bo'lgan alohida bir jihat borki, yurtimiz qonunchiligida mavjud bo'lmagan biroq, xorijiy amaliyotda mavjud bo'lgan ma'muriy shartnoma tushunchasiga e'tibor qaratishimiz lozim. Negaki, bir tarafi ma'muriy huquqiy faoliyatni amalga oshirishga vakolatli bo'lgan tashkilotlar, komissiyalar yoki ma'muriy organ bilan tuzilgan shartnomalar yuzasidan kelib chiqadigan huquqiy munosabatlar ham ma'muriy munosabatlarning tarkibiga kiradi. Shunda bu kabi huquqiy munosabatlarda yuzaga kelishi mumkin bo'lgan nizolarni muqobil hal etishda arbitrajga murojaat qilish mumkinligini tasavvur qilish mumkin.

Davlat boshqaruvida hukumatning asosiy vazifalaridan biri bu infratuzilmani rivojlantirish va saqlashdir. Temiryo'llar va mudofaa butunlay hukumat tomonidan boshqariladi. Shuningdek, hukumatlar turli darajadagi soliqlarni boshqarish va yig'ishda ishtirok etadi. Bular esa doimiy ravishda bajarilishi kerak bo'lgan ishlarni tashkil etadi. Bunday harakatlarni amalga oshirish hukumatdan ma'lum qiymat va muddatga ega bo'lgan shartnomaviy munosabatlarga kirishini talab etadi. Aksariyat hollarda bunday shartnomaviy munosabatlarga kirishish tender jarayonlarida amalga oshiriladi. Takliflar ixtisosliklarning batafsilligi va talablarga mosligi asosida qabul qilinadi. Biroq, bunday (ma'muriy) shartnomaviy munosabatlarga kirishishda odatda batafsil texnik-iqtisodiy asoslash, yer ajratish (sotib olish), atrof-muhit, alohida muhofaza etiladigan hududlarga oid va faoliyat turlarining ruxsatnoma talab etiladigan xususiyatlariga yetarli darajada ahamiyat berilmaydi. Bu esa (ma'muriy) shartnoma munosabatlarida kelishilmasdan ochiq qolgan, nizolarni keltirib chiqarishi mumkin bo'lgan holatlar hisoblanadi. Shuningdek, shartnomaviy munosabatlarda buyurtmachi davlat tashkiloti (ma'muriy organ) bo'lgan holatlarda to'lovlarning kechikishi ko'p kuzatiladi. Shartnoma majburiyatlarining o'z vaqtida bajarilmasligi esa yana nizolarni keltirib chiqaradi.

Bundan tashqari, ma'muriy-shartnomaviy munosabatlarda talablarni belgilaydigan jamoa va jamoani tashkil etuvchi

operatsiyalarning nomukammalligi tufayli shartnoma shartlari ravshanlikka ega bo'lmaydi va bunday vaziyatlarda o'zgartirilgan talab uchun zarur bo'lgan kompensatsiya miqdorini aniqlash oson bo'lmaydi. Oqibatda tushunmovchiliklar, nizolar yuzaga keladi.

Xorijiy korxonalar ishtirokidagi ma'muriy-shartnomaviy munosabatlarda subyektlar o'rtada yuzaga kelishi mumkin bo'lgan nizolarni rivojlangan mamlakatlarda hal etishga intiladilar. Hamda tadbirkorlik subyektlari vaqt va resurslarni iqtisod qilish uchun nizolarni hal etishda uzoq davom etadigan sud jarayonlaridan ko'ra nizolarni hal etishning muqobil usuli (arbitraj)ni afzal ko'rishadi.

Fikrimizcha ma'muriy shartnomalarga oid bo'lgan munosabatlarda va boshqa hollarda ham nizolarni muqobil usul (arbitraj) orqali hal etish imkoniyatining qonunchilikda aks etmasligi mamlakatning iqtisodiy imkoniyatlarini va investitsiya jozibadorligini kamaytiradi.

Nizolarni sudgacha hal etish - nizo ishtirokchilari uchun balki davlat uchun ham, nizolarni sud tartibida hal etishdan ko'ra, tomonlarni yarashtirish yoki boshqa usullarda nizolarni sudgacha hal etish eng maqbul usul hisoblanadi.

E'tiroz qilish tartibi tushunchasi va nizoni sudgacha hal etish tartibi tushunchasi bir biridan farq qilmaydigan tushuncha sifatida qaraladi. Negaki, nizoni sudgacha hal etish tartibi sud protsessiga oid bo'lmagan (muzokara, sudgacha mediatsiya, hisob-kitobni solishtirish va boshqa) jarayonlar orqali amalga oshiriladi¹. Ilmiy adabiyotlarda e'tiroz nizoni hal etish uchun sudga murojaat etishdan oldin kontragentga talab taqdim etish shakli² va sudgacha muqobil hal etish usuli³ sifatida qaraladi. Bunday holatda shikoyat qilish, e'tiroz bildirish tushunchasi faqat sud bilan bog'liq bo'lmasdan, e'tirozni yoki shikoyatni o'zaro sudgacha hal etish

¹ Рожкова М.А. Правила оформления, предъявления и рассмотрения претензий. Приложение к ежемесячному юридическому журналу // Хозяйство и право. 2008. № 2. 64 с.; Клеандров М.И. Разрешение экономических споров в СНГ. Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1996. С. 32.

² Павлова О. Институт досудебного порядка урегулирования споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 25–29.

³ Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 43

uchun talabgor tomonidan to'g'ridan-to'g'ri javobgarga talab taqdim etishida ham ko'rinishi mumkin.

Tadqiqot doirasida nizolarni sudgacha hal etishning bir-necha fundamental asoslarini aniqlash mumkin. Qoida tariqasida mutaxassislar nizolarni sudgacha hal etishni ikki guruhga ajratadi. Ulardan birinchisi belgilangan ixtiyoriy va majburiy sudgacha hal etish usullari bo'lib, bunda tomonlar nizoni sudgacha hal etishni shartnomaga ko'ra ixtiyoriy yoki qonunchilikka ko'ra majburiy bajaradilar¹.

Nizoni sudgacha hal etish tartibi sifatida bir tomonning ikkinchi tomonga taqdim etadigan e'tirozining shakli taraflar o'rtasida erkin tarzda tuziladi.

Keltirilgan asoslarga ko'ra, ma'muriy va ommaviy huquqiy munosabatlardan yuzaga keladigan nizolarni sudning ish yurituviga olishdan oldin arz qiluvchi javobgarga e'tiroz (talab, murojaat) taqdim etgan bo'lishi shart. Ushbu shart sudga shikoyat qilish asosi bo'lishdan tashqari, nizoni sudda hal etish bosqichi ham hisoblanadi.

Yuqoridagi asoslarga tayanib aytishimiz mumkinki, nizolarni hal etishning muqobil usullaridan ma'muriy nizolarni hal etishda foydalanish ham moddiy, ham ma'naviy jihatdan samarali hisoblanadi va nizo ishtirokchilari, qolaversa davlat boshqaruvi uchun ham foydali sanaladi. Nizolarni muqobil usullarda hal etish nizolarni sudda hal etishdan ko'ra samaraliroq va nizolarning butkul yakun topishi uchun xizmat qiladi.

Bundan tashqari yuqorida nizolarni hal etishning muqobil usullari sifatida keltirilgan ro'yxat tugal emas va uni qonunchilik taqiqlamagan usullarda istagancha kengaytirish mumkin.

¹ Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 57.

**АШУРОВ УЛУГБЕК
ЭРКИНОВИЧ**

Начальник управления
Генеральной прокуратуры, (Phd)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ДЕТЕЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Annotatsiya: В статье рассматриваются современные проблемы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних. Анализируются основные угрозы цифровой среды, включая кибербуллинг, онлайн-груминг, распространение запрещённого контента и мошенничество. Особое внимание уделяется сложности выявления преступлений, а также недостаточности цифровой грамотности детей и их родителей. Рассматриваются современные методы профилактики, включая образовательные программы, совершенствование законодательства и повышение эффективности сотрудничества между школами, правоохранительными органами и интернет-платформами.

Аннотация: Maqolada voyaga yetmaganlarga nisbatan sodir etilayotgan kiberjinoyatchilikning oldini olish bo'yicha zamonaviy muammolar tahlil qilinadi. Raqamli makondagi asosiy tahdidlar — kiberbulling, onlayn groomung, taqiqlangan kontent tarqatilishi va firibgarlik kabi holatlar yoritiladi. Kiberjinoyatlarni aniqlashdagi qiyinchiliklar hamda bolalar va ota-onalarning raqamli savodxonligining yetarli emasligi alohida ko'rib chiqiladi. Shuningdek, profilaktikaning zamonaviy usullari — ta'lim dasturlari, qonunchilikni takomillashtirish va maktablar, huquqni muhofaza qiluvchi organlar hamda internet platformalari o'rtasidagi hamkorlikni kuchaytirish masalalari bayon etiladi.

Abstract: The article examines current issues in preventing cybercrime against minors. It analyzes major digital threats, including cyberbullying, online grooming, the distribution of prohibited content, and various forms of online fraud. Special attention is given to the challenges of detecting such offenses and the insufficient digital literacy of children and their parents. The article also discusses modern preventive measures, including educational initiatives, legislative improvements, and enhanced cooperation among schools, law-enforcement agencies, and online platforms.

Ключевые слова: киберпреступность, несовершеннолетние, кибербезопасность, профилактика, цифровая грамотность, онлайн-угрозы.

Kalit so'zlar: kiberjinoyatchilik, voyaga yetmaganlar, kiberxavfsizlik, profilaktika, raqamli savodxonlik, onlayn tahdidlar.

Keywords: *cybercrime, minors, cybersecurity, prevention, digital literacy, online threats.*

На современном этапе цифрового развития киберпреступность является глобальной общемировой проблемой. Динамичное развитие и рост данной категории преступлений напрямую зависят от охвата сфер жизни общества коммуникационными технологиями. С каждым днем интернет все больше проникает в нашу жизнедеятельность, что с одной стороны упрощает нашу жизнь, а с другой – делает ее уязвимей.¹

Появление новых технологических парадигм актуализировало запрос на разработку стратегических программ в области кибербезопасности. Формирование эффективной законодательной среды признается императивным условием обеспечения национальной безопасности любого государства. При этом констатируется определенный разрыв между универсальной регулятивной функцией права и его фактической готовностью к превентивному реагированию на угрозы в информационной сфере.

Согласно данным Global Digital, в начале 2025 года в мире насчитывалось 5,56 миллиарда интернет-пользователей, что соответствует уровню проникновения в 67,9 процента. За 2024 год количество пользователей увеличилось на 136 миллионов (+2,5 процента).²

В соответствии с ежегодным отчетом о цифровом пространстве страны аналитической платформы Datareportal Digital 2025: Uzbekistan количество интернет-пользователей в Узбекистане достигло 32,7 миллиона человек, что составляет 89 процентов от всего населения республики. При этом по сравнению с прошлым годом рост составил 626 тысяч человек.³

¹ Буз С.И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 4 (91). – С. 78–82

² <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата доступа: 10.03.2025).

³ <https://datareportal.com/reports/digital-2025-uzbekistan> (дата доступа: 10.03.2025).

Суть предупреждения преступности вне зависимости от ее вида заключается в поиске детерминантов и последующего формирования комплекса мер, направленного на полное устранение выявленных причин.

Данной позиции в своем научном исследовании придерживается А.И. Долгова, которая констатирует, что «разработка конкретных и эффективных предупредительных мер осуществляется только на базе предварительного изучения детерминационных комплексов преступности».¹

Система предупреждения для того, чтобы быть эффективной, должна соответствовать и усложняться сообразно состоянию и изменениям преступности. А.И. Долгова указывала, что «это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»².

Исходя из этого, главной целью системы предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, ослабление или нейтрализацию выявленных детерминантов и минимизацию последствий изучаемой преступности.

С учетом существующих мнений, под противодействием киберпреступности в отношении несовершеннолетних следует понимать деятельность уполномоченных, в соответствии с законодательством, субъектов права по применению общих и специальных мер для предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних, в том числе по выявлению и последующему устранению факторов, способствующих совершению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних; выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию

¹ Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2017. С. 166.

² Воробьев В.Ф. Правовое стимулирование обеспечения жизни несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. – М.: Щит–М, 2003. С. 208.

киберпреступлений в отношении несовершеннолетних; минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений киберпреступлений в отношении несовершеннолетних.¹

Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию - важнейшая задача семьи, школы, правоохранительных органов и других институтов государства, решение которой возможно лишь при условии совместной деятельности указанных субъектов.

Система мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних носить комплексный, системный и интегративный характер. Данная система мер учитывает права и интересы несовершеннолетних лиц, особенности их психофизического развития, а также интересы лиц, органов и организаций, осуществляющих взаимодействие с несовершеннолетними лицами. Система мер по предупреждению киберпреступлений в отношении несовершеннолетних имеет многоуровневых и разнонаправленный характер, так как включает меры законодательного урегулирования, организационного, технического характера. Наиболее эффективными мерами защиты несовершеннолетних от киберпреступлений являются: законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребенку; внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа; классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними.

Система противодействия киберпреступности в отношении несовершеннолетних включает в себя также и систему специальных мер, которые непосредственно направлены на предупреждение,

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 139.

выявление, пресечение, раскрытие и расследование киберпреступлений в отношении несовершеннолетних, устранение причин и условий их совершения, минимизации и (или) ликвидации последствий указанных противоправных деяний.

Сегодня эффективными мерами защиты детей от интернет-угроз являются:

- законодательный запрет и ограничение распространения информации, способной нанести вред ребенку;
- внедрение фильтрации на домашних персональных компьютерах и в местах общественного доступа;
- классификация интернет-сайтов, повышение осведомленности детей, педагогов и родителей об интернет-угрозах и способах борьбы с ними. Одной из мер предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является возложение ответственности за бесконтрольный доступ к интернет-ресурсам на родителей, так как родители должны позаботиться о блокировании нежелательного интернет-контента.¹

Система органов предупредительного воздействия на киберпреступность в отношении несовершеннолетних в целях эффективного выполнения поставленных задач должна функционировать как организованный, слаженный, многоуровневый механизм. Для повышения эффективности системы противодействия киберпреступность в отношении несовершеннолетних, следует более активно привлекать волонтеров, граждан для мониторинга интернет пространства, осуществлять взаимодействие со средствами массовой информации следует информировать несовершеннолетних и их родителей или законных представителей о способах совершения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних и т.п., о возможных мерах профилактики попадания несовершеннолетнего под преступное воздействие при пользовании интернет

¹ Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 142.

пространством, а также о способах защиты от посягательств на совершение киберпреступления в отношении несовершеннолетнего и формировать у несовершеннолетнего культуру личной информационной безопасности посредством просвещения.

Выявление проблем предупреждения киберпреступности в отношении несовершеннолетних позволит скорректировать государственную политику в этом направлении, выработать наиболее эффективные меры по предупреждению данного вида преступности и минимизировать уровень киберпреступности в отношении несовершеннолетних.

Правовая политика Республики Узбекистан в области противодействия киберпреступности направлена на создание эффективного механизма выявления и расследования этих преступлений, привлечение виновных к ответственности, а также защиту интересов личности, общества и государства в виртуальном и цифровом пространстве.

В статье 54 новой редакции Конституции прямо указывается, что обеспечение прав и свобод человека — высшая цель государства. Поэтому правовая политика в сфере противодействия киберпреступности должна быть направлена именно на защиту прав и свобод человека в киберпространстве.

В своем выступлении на расширенном заседании Совета безопасности от 13.01.2023 года Ш.Мирзиёев отметил, что «в условиях нынешних напряженных геополитических противостояний обостряются проблемы в экономической, социальной, политической сферах, информационной безопасности и других областях». Действительно, обеспечение информационной безопасности является одним из способов противодействия киберпреступности.

Правовая политика Узбекистан в этом направлении активно формировалась в последние 10-15 лет, а в последние 2-3 года проходит этап последовательной трансформации.

Как нам известно, что вопрос по предупреждению киберпреступности в отношении несовершеннолетних стоит очень

остро. Надо признать, что тех мер, которые осуществляет государство в настоящий момент недостаточно для предупреждения преступлений. В наши дни в отношении несовершеннолетних лиц совершается большое количество киберпреступлений, и численность таких преступлений увеличивается прямо пропорционально от роста несовершеннолетних пользователей компьютерных сетей.

В условиях развития информационного общества расширяются возможности его использования в целях преступной деятельности. В качестве потерпевших достаточно часто выступает такая незащищенная часть населения, как несовершеннолетние. По мнению В. В. Соловьева, снижение возраста пользователей социальных сетей, относительная анонимность внутрисетевой деятельности, скорость распространения информации и возможности подбора целевой аудитории позволили значительному количеству лиц, имеющим преступный умысел, стать «ближе» к несовершеннолетним в виртуальном пространстве.¹

Использование информационных технологий расширяет территорию осуществления преступных деяний в информационной сети «Интернет» в отношении несовершеннолетних, делая ее практически безграничной. Совершение киберпреступлений одним лицом или группой лиц в отношении несовершеннолетних, проживающих в значительной территориальной удаленности друг от друга и от преступника, является существенной проблемой в выявлении и пресечении таких преступлений.²

В сети Интернет для злоумышленника не составит трудности осуществлять преступные действия одновременно в отношении большого количества несовершеннолетних жертв. Несовершеннолетние пользователи, беспрепятственно пользуясь интернетом могут столкнуться с потенциально опасным контентом.

¹ Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети Интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 192.

² Бошаева Л.Л. Криминологическая характеристика киберпреступности в отношении несовершеннолетних в России: монография М.: Проспект, 2023. С. 143.

Возможности родителей контролировать интернет активность детей в Узбекистане и информировать их о безопасном использовании Интернета, интернет-угрозах и средствах защиты от них ограничены из-за специфической ситуации: интернет-активность родителей значительно ниже интернет-активности детей.

Надо особенно подчеркнуть, что дети часто бесконтрольно убегают в виртуальную реальность от нерешенных социальных проблем и сталкиваются с киберпреступлениями. Открыто публикуя конфиденциальную информацию о себе, заводя анонимные знакомства, вступая в коммуникацию с незнакомыми людьми, дети подвергаются серьезным рискам попасть под негативное влияние опасных лиц или стать жертвой киберпреступников.

Таким образом, проблема выявления и пресечения киберпреступлений в отношении несовершеннолетних связана с их неограниченным доступом к материалам, размещаемым в сети «Интернет». Отсутствие родительского контроля за интернет-активностью детей, неограниченное во времени пользование интернет-ресурсами несовершеннолетних, отсутствие информации о посещаемых ими сайтах, доступность опасных контентов по причине отсутствия родительского контроля за интернет-активностью детей, свидетельствует о наличии такого социального явления как «цифровая» беспризорность. Столкнувшись с преступными действиями в интернет пространстве, (например, с изображениями порнографического характера, привлечением к распространению наркотиков и т.д.), несовершеннолетний не всегда сообщает об имевших место в отношении него преступных действиях родителям или в правоохранительные органы.

В результате отсутствия необходимой информации о киберпреступлении в отношении несовершеннолетнего остается невыявленным, и преступная деятельность злоумышленника не будет пресечена. В связи с чем рекомендовано проводить просветительские мероприятия как с несовершеннолетними, так и с родителями, которые направлены, прежде всего, на установление психологического контакта, доверительных отношений, а

впоследствии, на цифровую грамотность и гигиену. Существенной проблемой криминологического характера в выявлении и пресечении киберпреступлений в отношении несовершеннолетних является анонимность личности преступника. По существу, правоохранительные органы лишены реальной возможности получения информации о лицах, совершающих киберпреступления, поскольку складывается ситуация, при которой имеется возможность анонимизации личности пользователя сети Интернет, соответственно, личность преступника анонимна.

Проблемой выявления и пресечения киберпреступности в отношении несовершеннолетних является скорость совершения преступных действий в интернет-пространстве. В условиях глобализации преступные идеи, материалы, информация распространяются в мире со скоростью, неизвестной более ранним эпохам существования человечества, чему способствует цифровая революция и ее главное достижение - Интернет. Использование преступниками различных Интернет-ресурсов (включая социальные сети) и сервисов по обмену сообщениями между пользователями позволяет им охватывать своей идеологической пропагандой широкие слои населения и вовлекать в преступную деятельность многих сторонников, особенно среди несовершеннолетних, активно пользующейся компьютерными технологиями.¹

Проведенное исследование подтверждает, что предупреждение киберпреступности в отношении несовершеннолетних должно рассматриваться в качестве приоритетного вектора государственной политики. В заключение необходимо подчеркнуть, что решение обозначенных проблем требует системного подхода, включающего меры нормативно-правового, организационного, технического и информационно-просветительского характера.

¹ Родина М.Е. Методика расследования преступлений экстремистского характера // Российский следователь. 2016. № 15. С. 41.

**БЕГМАТОВ АКМАЛ
МУСТАФАЕВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
мустақил изланувчиси

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ЧЕТ ЭЛЛИК
ИНВЕСТИТОРЛАРНИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚЛАРИ:
ТУШУНЧАСИ, АҲАМИЯТИ ВА УЛАРНИ ҲИМОЯ
ҚИЛИШНИНГ ФУҚАРОЛИК-ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ**

Аннотация: Мазкур мақолада Ўзбекистонда чет эллик инвесторларнинг мулкӣ ҳуқуқларини ҳимоя қилиш тушунчаси, аҳамияти ҳамда унинг фуқаролик-ҳуқуқӣ асослари таҳлил қилинади. Ҳуқуқӣ тизимлар ва иқтисодӣ ривожланиш ўртасидаги муносабатга оид узоқ йиллик баҳслар тўғридан-тўғри чет эл инвестицияларини (FDI) ҳуқуқӣ аниқликнинг, айниқса мулкӣ ҳуқуқлар кафолатланишининг муҳим ҳаракатга келтирувчи кучи ва индикатори сифатида талқин қилиш имконини беради.

Annotation: This article examines the concept, significance, and civil-law foundations of protecting foreign investors' property-related rights in Uzbekistan. The longstanding debate on the relationship between legal systems and economic development frames foreign direct investment (FDI) as a key driver and indicator of legal certainty, particularly the security of property rights.

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятие, значение и гражданско-правовые основы защиты имущественных прав иностранных инвесторов в Узбекистане. Длительная дискуссия о взаимосвязи правовых систем и экономического развития позволяет рассматривать прямые иностранные инвестиции (ПИИ) как ключевой фактор и индикатор правовой определённости, прежде всего обеспеченности имущественных прав.

Калит сўзлар: чет эллик инвесторлар, мулкӣ ҳуқуқлар, инвестиция ҳуқуқи, фуқаролик-ҳуқуқӣ ҳимоя, давлат кафолатлари, инвестиция шартномалари, халқаро ҳуқуқӣ стандартлар, экспроприациядан ҳимоя арбитраж ва суд муҳофазаси.

Keywords: foreign investors, property rights, investment law, - civil-law protection, state guarantees, investment agreements, international legal standards, protection against expropriation, arbitration and judicial remedies.

Ключевые слова: иностранные инвесторы, имущественные права, инвестиционное право, гражданско-правовая защита, государственные гарантии, инвестиционные соглашения, международные правовые стандарты, защита от экспроприации, арбитраж и судебная защита.

Ҳуқуқий тизим ва иқтисодий ривожланиш ўртасидаги боғлиқлик ҳуқуқшунос олимлар ҳамда иқтисодчилар томонидан узоқ вақтдан бери баҳс мавзуси бўлиб келади. Ушбу илмий парадигма доирасида тўғридан-тўғри чет эл инвестициялари (foreign direct investment – FDI) ҳуқуқий аниқлик, хусусан, мулк ҳуқуқларини таъминлашда асосий ҳаракатга келтирувчи куч ва мақсад сифатида намоён бўлади. Иқтисодчи олимлар Дуглас Норт ҳамда Д.Ажемоглу ва Жонсонлар кафолатланган ва етарлича институтлашган мулк ҳуқуқлари бозорга асосланган ўсишнинг асосий пойдеворини ташкил этишини кўрсатиб беришган.¹² Аммо, Ўзбекистон каби ўтиш ва ривожланиш жараёнидаги иқтисодиётларда ҳуқуқий шакл кўп ҳолларда институционал мазмундан олдин келади. Бундай ҳуқуқий сиёсат ва ҳуқуқий тизим қурилишида замонавий ҳуқуқий тажриба, инвесторларнинг ишончига асосланган ёндашувлар ҳуқуқий амалиётда “Ҳуқуқ ва тараққиёт” ҳаракатлари сифатида тизимлаштирилган.³ Бу ҳаракатлар ўтган аср 60-йилларида Европа давлатлари колонияларининг мустақилликка эришиши, ўз сиёсий, ҳуқуқий ва иқтисодий инфраструктураларини қуришида асос бўлиб хизмат қилган. Иқтисодий ўсишга эришган давлатлар тажрибаларига асосланган бу тизим ҳуқуқий институтларнинг иқтисодий тараққиётнинг асоси сифатида кўради ҳамда мазкур ривожланган давлатлар тажрибаси асосида ҳуқуқий институтларни яратишни назарда тутди. Бу қарашлар вақт ўтиши билан ўзгариб бордини ва бугунга келиб тайёр илғор чет эл тажрибасидан кўра уларни маҳаллий шароитда синаб кўришни, шунингдек, ўзига хосликларни инобатга олишни ҳам илгари суради.

¹ North, D. C. (1990). Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge university press.

² Acemoglu, D. (2007). Acemoglu, D. and Johnson, S.(2005) ‘Unbundling Institutions’, Journal of Political Economy, 113 (5), pp. 949–95. Acemoglu, D. and Robinson, J.(2005) Origins of Dictatorship and Democracy, Cambridge University Press, Cambridge, MA. The Transnational Politics of Corporate Governance Regulation, 23(1), 220.

³ Trubek, David M. “LAW AND DEVELOPMENT: FORTY YEARS AFTER ‘SCHOLARS IN SELF-ESTRANGEMENT.’” The University of Toronto Law Journal 66, no. 3 (2016): 301–29. <http://www.jstor.org/stable/24855535>.

Чет эл инвестициялари бу мавҳум ҳодиса эмас, у аниқ бир субъектлар – чет эллик инвесторларнинг қонуний манфаатлари, ҳуқуқ ва эркинликлари, мажбуриятлари ва қизиқишларининг ифодаси ҳисобланади. Шундай экан, чет эллик инвесторларнинг ҳуқуқларини амалга оширишни қулайлаштириш, уларни ҳимоя қилиш ва кафолатлаш чет эл инвестицияларини жалб қилишнинг энг биринчи асосларидандир.¹

Янги Ўзбекистоннинг замонавий ҳуқуқий тизими халқаро стандартлар билан бирга халқаро иқтисодий ва ижтимоий алоқаларни тахминлашга қаратилган бутунлай янгича қарашлар, ғоялар ва механизмларни ўз ичига олади. Зеро чет эл инвестицияларини жалб этиш саъй-ҳаракатлари фақат рағбатлантирувчи омилларга (солиқ имтиёзлари, кўчмас мулкка қулай имконият бериш)гина эмас, балки мулккий ҳуқуқларга нисбатан ишончли кафолатларни яратиш билан ҳам боғлиқдир. Ла Порта ва бошқаларнинг машҳур тадқиқотлари мулккий ҳуқуқлар (айнан акциядорлар ҳуқуқлари) ҳимояси ва иқтисодий ўсиш даражалари ўртасидаги сабабий боғланиш борлиги ҳақидаги фикрларни илгари сурган.² Шунингдек, тадқиқотлар чет эллик инвесторлар ҳуқуқлари ҳимоясига оид алоҳида қонунлар билан бирга миллий фуқаролик ҳуқуқининг аҳамиятини таъкидлайди. Айниқса, мулккий ҳуқуқлар ҳимояси умумий ҳуқуқий институтлардан ажратиб олиш имконсиздир. Яъни, бир ҳуқуқий тизимда яратилган умумий мулккий ҳуқуқлари амалга ошириш имкониятлари ва ҳимояси чет эллик ва маҳаллий инвестор учун бирдай амал қилади ва бир хил аҳамиятга эга.

Чет эллик инвесторларнинг ҳуқуқий ҳимояси ҳақида сўз кетганда, тадқиқотларда кўпинча халқаро инвестиция ҳуқуқи, икки томонлама инвестиция битимлари, судлар, давлат кафолатлари каби институтлар биринчи эсга олинади. Бироқ инвестиция

¹ La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., & Vishny, R. (1998). Law and finance. *Journal of Political Economy*, 106(6), 1113–1155.

² 1. Sornarajah M. *The International Law on Foreign Investment*. 3rd ed. Cambridge University Press; 2010.

муносабатларининг “ички тузилишини”ни, яъни инвесторнинг иқтисодий манфаати қандай ҳуқуқий шаклга кириши, у қандай субъектив ҳуқуқлар мажмуаси сифатида мавжуд бўлиши ва қандай фуқаролик-ҳуқуқий воситалар билан ҳимоя қилиниши бу борада энг муҳим ва фундаментал масала ҳисобланади. Бунини Катарина Пистор капиталнинг кодланиши деб атаб, капитал ва бойлик орқали фуқаролик ҳуқуқий воситалари “кодланиши”ни кўрсатиб берган.¹

Бу эса чет эл инвестицияларни жалб этишда, аввало, фуқаролик ҳуқуқий институтларининг, айниқса мулк ҳуқуқи ва мулкый ҳуқуқларни ҳимоя қилиш ҳуқуқий воситаларининг аҳамиятини кўрсатади. Аслида мулк ҳуқуқи ва мулкый ҳуқуқларни ҳимоя қилиш фуқаролик ҳуқуқида мураккаб ва ўзаро боғланланган қоидалар тизимини ташкил қилади. Бу мол-мулкка эгалик қилиш, фойдаланиш ва тасарруф қилишни, бошқа мулкый ҳуқуқлар (масалан, талаб қилиб олиш)ни амалга ошириш имкониятини, бу борадаги ҳуқуқ бузилишларидан ҳимоя имкониятларини қамраб олади.

Миллий ҳуқуқий адабиётлар чет эллик инвесторлар ҳуқуқларини ҳимоя қилишга оид қарашларида асосан мулк ҳуқуқига кўпроқ эътибор қаратади. Лекин, амалиётда чет эллик инвесторлар нафақат муайян ашё ёки мол-мулкка нисбатан мулк ҳуқуқлари, балки бошқа мулкый ҳуқуқларининг ҳимоясини муҳим деб билади. Бунини батафсил тушунтириш мақсадида қуйида ушбу икки тушунчани фарқлаб, қандай мулкый ҳуқуқлар аслида мулк ҳуқуқлари каби муҳимлигини таҳлил қиламиз.

Мулкый ҳуқуқлар тушунчаси

Чет эллик инвесторнинг мулкый ҳуқуқларини замонавий фуқаролик ҳуқуқий доктринада икки мазмунда тушуниш мумкин. Биринчи ва кенгроқ маънода мулкый (мол-мулк тушунчасига таянган ҳолда) мазмундаги бу кенг субъектив ҳуқуқлар тизими бўлиб, мулкый манфаатларни амалга ошириш механизми сифатида

¹ Pistor, Katharina, "The Code of Capital: How the Law Creates Wealth and Inequality" (2019). Faculty Books. 15.

кўрилади. “Мол-мулк” тушунчаси мулкый ҳуқуқларни белгиловчи таянч категория сифатида олинади ҳамда мол-мулкка элтувчи барча субъектив ҳуқуқлар мулкый ҳуқуқлар тушунчаси билан қамраб олинади. Бу мулкый ҳуқуқларнинг тушунчаси ва мазмуни ҳуқуқий адабиётлар ва МДХ доирасида шаклланган цивилистик анъанада шахсинг ашёвий (мулкый ва бошқа), мажбуриятга оид, мутлоқ ва корпоратив ва бошқа фуқаролик ҳуқуқларини назарда тутди.¹ Масалан, инвесторнинг бирор шартнома асосида олган ҳуқуқлари, айтайлик, товарни қабул қилиб олиш ёки бинони ижарага олиш, юридик шахс устав капиталидаги улушга бўлган ҳуқуқлари мулкый ҳуқуқлар жумласидандир. Бу тоифалаш Рим хусусий ҳуқуқи меросидан келиб чиққан анъанавий мол-мулкка бўлган ҳуқуқлар мажмуига асосланиб, олим С. Алексеевнинг мулк ҳуқуқи ҳақидаги асарларида мулкый ҳукмронлик, иқтисодий қиймат ҳамда ҳуқуқий шаклнинг бирлиги сифатида тушунтирилади.

Е.Суханов, Василишин ва бошқа олимлар мулкый ҳуқуқларни шахс эркинлиги ва мухториятининг иқтисодий асоси сифатида кўриб уларни кенг ва субъектив ҳуқуқлар тизими сифатида ашёвий, мажбурият, мутлоқ ва корпоратив ҳуқуқларга ажратади.² Бизнингча бу рўйхатни рақамли ва ахборот (криптоактивлар)га нисбатан мулкый ҳуқуқлар билан давом эттириш мумкин. А. С. Яковлев ва Д.Меньшиковлар мулкый ҳуқуқларни “мулкый манфаат воситаси сифатида пул қийматига эга бўлган, битим ва бошқа ҳуқуқий фактларга асосан қўлга киритиладиган ҳамда бегоналаштириш имконига эга бўлган фуқаролик субъектига тегишли субъектив ҳуқуқлар” сифатида тушунтирган.³

¹ Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М : Норма, 2010. 240 б.

² И. И. Василишин. "Вещные права в системе имущественных прав и отдельные вопросы совершенствования законодательства о них" Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, no. 3 (852), 2024, pp. 132-136.

³ Меньшиков Данил Евгеньевич. "Имущественные права как объекты гражданских прав" Уральский журнал правовых исследований, no. 3 (4), 2019, pp. 399-426.

Умуман олганда ушбу мақоламизда биз мулкӣ ҳуқуқлар тушунчасини ушбу кенг маънода қўллаб, чет эл инвесторларига нисбатан ушбу ҳуқуқлар ҳимоя қилинишини батафсил ёритамиз.

Иккинчи торроқ мазмунда эса фуқаролик ҳуқуқлари объекти сифатидаги таърифига таянилиб, ашёвий тавсифга эга бўлмаган мулкӣ мазмундаги ҳуқуқлар (талаб қилиш ҳуқуқи)ни англатади. Мулкӣ ҳуқуқлар тушунчасига Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси алоҳида таъриф бермайди. ФК 81-моддаси фуқаролик ҳуқуқлари объектларини таърифларкан, “мол-мулк, шу жумладан мулкӣ ҳуқуқлар” дея мулкӣ ҳуқуқларни мол-мулк тушунчаси мазмунига боғлайди. Шунингдек, ФК бошқа ўриинларда ҳам мулкӣ ҳуқуқларни келтиради, масалан, 267-моддада мулкӣ ҳуқуқларни талаблар ёки талаб қилиш ҳуқуқи мазмунида белгилайди. Ҳуқуқий адабиётлар мулкӣ ҳуқуқларни моддий неъматларга нисбатан субъектив ҳуқуқлар сифатида таърифлаб, миллий ҳуқуқий адабиётларда эса мулкӣ ҳуқуқлар мол-мулкни талаб қилиш ҳуқуқи сифатида кўрсатилади.¹ Бундан келиб чиқадики, мулкӣ ҳуқуқлар тушунчаси мулк ҳуқуқи тушунчаси мазмунига боғлиқ эмас, мулкӣ ҳуқуқлар бу муайян шахсга тегишли субъектив ҳуқуқлар бўлиб, бу ҳуқуқларнинг объекти муайян мол-мулк, моддий неъматлар бўлади. Буни абстракт ва умумий мазмундаги мулк ҳуқуқи билан адаштирмаслик лозим. Зеро, ашёга нисбатан мулк ҳуқуқи ҳам умумий мазмунда мулкӣ ҳуқуқ ҳисобланади (бирор субъектга тегишли мулк ҳуқуқи ҳақида гап борса). Шунингдек, бу тушунча бошқа мол-мулк билан боғлиқ субъектив ҳуқуқларни ҳам қамраб олиб, кенг мазмунга эга. Масалан, чет эллик инвестор бирор бир шахс билан олди-сотди шартномаси тузиб, иккинчи томонга товар учун пулини тўлади ва бу билан у томондан товарни талаб қилиш ҳуқуқига эга бўлди. Ушбу мулкӣ ҳуқуқ ҳимояси ҳам худди ФК 164-моддасида кўрсатилган муайян мол-мулкка нисбатан мулк ҳуқуқлари каби муҳим ва ҳимоя

¹ Зокиров И.Б. Фуқаролик ҳуқуқи Дарслик. I қисм. Тошкент давлат юридик институти. 2009. 260-б.

кафолатини талаб қилади. Демак, биз ушбу тадқиқотда чет эллик инвесторларнинг мулкӣ ҳуқуқлари ҳамда мулк ҳуқуқлари ҳимоясига оид нормалар мазмуни ва уларни амалга ошириш механизмларини таҳлил қиламиз.

Мулкӣ ҳуқуқлар ҳимояси

Чет эллик инвесторлар мулкӣ ҳуқуқлари ҳимоясининг фуқаролик ҳуқуқӣ асослари жуда муҳим. Чунки, юқоридаги мулкӣ ҳуқуқлар таҳлили кўрсатадики, мулкӣ ҳуқуқлар кенг ва мулкӣ манфаатларнинг муҳим воситалари бўлгани ҳолда, инвестиция тўғрисидаги қонунчилик уларни қамраб ололмайди. Ҳар қандай чет эллик инвесторнинг Ўзбекистон Республикасидаги инвестиция фаолияти, аввало, фуқаролик ҳуқуқи механизмларига таянади.

Фуқаролик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш деганда қонун билан назарда тутилган, ҳуқуқнинг дахлсизлигини таъминлашга, бузилган ҳуқуқни тиклашга ва ҳуқуқни бузувчи ҳаракатларни тўхтатишга қаратилган чора-тадбирлар тизими тушунилади.¹ Унга фақат ҳуқуқӣ эмас, балки иқтисодӣ, сиёсий, ташкилий ва бошқа хусусиятга эга бўлган, субъектив ҳуқуқларни амалга ошириш учун зарур шарт-шароитларни яратишга қаратилган чоралар ҳам киради. Бевосита ҳуқуқӣ муҳофаза чораларига келсак, уларга фуқаролик ҳуқуқ муносабатларининг нормал, бузилмаган ҳолатда ривожланишини таъминловчи барча чоралар киради, масалан, субъектларнинг фуқаролик ҳуқуқ ва муомала лаёқатини мустаҳкамлаш, мажбуриятларни белгилаш, шунингдек, бузилган ёки низолашилаётган ҳуқуқларни тиклашга қаратилган чоралар ҳам шулар жумласидандир.²

Субъектив фуқаролик ҳуқуқларини ҳимоя қилиш усуллари деганда қонун билан мустаҳкамланган, мажбурловчи хусусиятга эга бўлган моддий-ҳуқуқӣ чоралар тушунилади; улар орқали бузилган

¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. [Текст]. М., Статут. 2004. 632 с.

² Вавилин Е.В. Проблемы защиты гражданских прав [Текст] // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 2. С. 37-38.

(ёки баҳслашилаётган) ҳуқуқлар тикланади (тан олинади) ва ҳуқуқбузарга таъсир кўрсатилади.

Адабиётлар мулкӣ ҳуқуқларни юрисдикциявий ва ноюрисдикциявий ҳимояси шакллари ажратади.¹ Ўзбекистон Республикаси ФК 10-моддаси фуқаролик ҳуқуқларини суд орқали ҳимоя қилиш имконини мустаҳкамлайди. Демак, чет эллик инвесторнинг мулкӣ ҳуқуқлари ушбу мазмунда суд томонидан (юрисдикциявий) ёки бошқа ноюрисдикциявий шаклда, масалан, шахс ўз ҳуқуқларини ўзи ҳимоя қилиши мумкин.

Ўзбекистон Республикаси ФК 11-моддаси эса биз назарда тутаётган мулкӣ ҳуқуқларни ҳимоя қилиш усулларини белгилаб берган. Ушбу рўйхатни тўлиқ ва тугал деб бўлмайди, чунки унда кўрсатилган айрим ҳимоя усуллари бир-бирини қамраб олади (ўзаро такрорланади), ҳимоя шакли эса (шахснинг ўз ҳимоя қилиши) унинг усулларидан бири сифатида тан олинган. Шунга қарамай, кенг тарқалган ҳимоя усулларининг ушбу кодексда мустаҳкамлаб қўйилиши фойдали чорадир, зеро бу чет эллик ва маҳаллий инвесторлар мулкӣ ҳуқуқлари ҳимоясида уларнинг танловини енгиллаштиради. Қоида тариқасида, бузилган ҳуқуқ эгаси ўз ҳуқуқини ҳимоя қилишда ҳар қандай эмас, балки муайян, аниқ ҳимоя усулидан фойдаланиши мумкин. Кўп ҳолларда бузилган ҳуқуқни ҳимоя қилиш усули мазкур фуқаролик ҳуқуқ муносабатини тартибга солувчи махсус қонун билан бевосита белгиланган бўлади. Масалан, битим тузишда унинг ваколати ёки ишончи бузилган шахс ушбу ҳақиқӣ эмас деб топиш усулидан фойдаланади. Айтайлик, бусиз ушбу битим оқибатларини тўғридан-тўғри амалга оширолмайди ва уларни ҳимоя усули сифатида қўллай олмайди.

Ашёвий ҳуқуқлар ҳимоясининг фундаментал хусусияти бу уларнинг *erga omnes* табиати, яъни мулкка нисбатан ҳар қандай асоссиз аралашувни бартараф этиш ва ашё устидан мулкдорнинг мутлақ ҳуқуқӣ ҳукмронлигини тиклашга қаратилганлиги билан

¹ Караходжаева Д.М. Гражданско-правовые механизмы защиты права собственности в Республике Узбекистан. Oriental Renaissance, 2023.

изоҳланади.¹ Ашёвий ҳуқуқларнинг мазмуни мулкдорга эгалик қилиш, фойдаланиш ва тасарруф этиш ваколатлари билан бирга “ҳар кимдан бузилишни бартараф қилишни талаб қилиш” имкониятини ҳам беради.

Чет эллик инвестор мулклий ҳуқуқлари нуқтаи назаридан бу виндикацион ҳимоя (мулкни ноқонуний эгаллашдан қайтаришга қаратилган даъволар), негатор ҳимоя (мулкдан фойдаланишга ҳалал берувчи ҳаракатларни тўхтатиш ва тўсиқларни бартараф этиш), шунингдек, ҳуқуқни тан олиш каби мумтоз воситаларни ўз ичига олади. Айниқса давлат рўйхатига боғлиқ мол-мулкларда мулк ҳуқуқини аниқлаш ва барқарорликни таъминлаш воситаси сифатида ҳуқуқни тан олиш усули кўп қўлланилади.

Мажбурият ҳуқуқида эса инвестор учун асосий хавф инвестициявий лойиҳанинг шартномавий ва мажбуриятларни бажаришга оид мазмунда хавф остида қолишидир. Шу боис мажбуриятга оид мулкый ҳуқуқлар ҳимоясида фақат бир воситага суяниш эмас, қонунчиликда мавжуд турли моделлар танлови муҳим.² Фуқаролик ҳуқуқида иқтисодий таҳлилга асосланган доктринал қарашларида ҳимоянинг камида икки умумий модели фарқланади:

а) Компенсацион ҳимоя -бу бузилган ҳуқуқ ва манфаатни зарар, неустойка ва бошқа пуллик компенсациялар орқали тиклашни назарда тутди.

б) Реал ҳимоя эса шартнома бўйича мажбуриятни аслича (натура) бажаришга мажбур қилишни устувор усул сифатида қўллашни англатади.³

Ўзбекистон Республикаси ФК 11-моддасида ҳам бу дуализм норматив асосга эга бўлиб, унда мажбуриятни асл ҳолда бажаришни талаб қилишни мустақил ҳимоя усули сифатида эътироф этади.

¹ Х.Рахмонкулов. Хусусий мулк ва унинг дахлсизлиги. – Т.: - Адолат, 2000

² Брагинский М. И., Витрянский В. В. *Договорное право: общие положения*. М.: Статут, 2020

³ Карапетов А.Г. «Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд». Части 1,2. // Вестник экономического правосудия № 11-12/2014

Корпоратив ҳуқуқлар ҳимояси ҳам инвесторни “ички” корпоратив хавфлардан сақлайди. Масалан, МЧЖ ёки АЖ ичида бошқа иштирокчи ва акциядорлар томонидан қарорлардан четлатилиши, маълумотни тақдим этмаслик, активларни яширин чиқариб кетиш ҳамда директорлар билан манфаатлар тўқнашувларида инвесторнинг корпоратив ҳуқуқлари ҳимояси ҳал қилувчи бўлади.¹ Зеро бу ҳуқуқларсиз у инвестиция фаолиятини тўлиқ амалга оширолмайди.

Шу нуқтаи назардан чет эллик инвестор умумий йиғилиш қарорларини ҳақиқий эмас деб топиш, директор мулкӣ жавобгарлигига эришиш, маълумотларни олиш, иштирокчилар сафидан чиқиш ёки чиқариш каби бир қатор ҳуқуқӣ ҳимоя усуллари кўллаши мумкин. Корпоратив ҳуқуқларнинг инвестиция ҳимоясидаги ўрни шундаки, улар инвесторга мол-мулк сифатида эмас, балки бошқарув, назорат ва ахборотга эга бўлиш орқали ҳимоя қилиш имконини беради. Яъни, корпоратив ҳимоя инвестор капиталини бошқарув орқали ҳам мустаҳкамлайди.

Қолаверса, инвестиция ҳуқуқи адабиётлари амалиёти ҳам инвестиция хавфларини юқоридаги мулк ҳуқуқларга нисбатан қуйидагича таснифлайди.² Активлар хавфи (Asset risk), яъни инвестициявий мол-мулклардан маҳрум бўлиш хавфи ҳуқуқӣ нуқтаи назардан мулкӣ ҳуқуқлар (ашёвий ҳуқуқлар) ҳимоясини тақозо қилади. Худди шунингдек, шартнома хавфи (Contract risk) шартнома шартлари бузилиши хавфини англатиб, фуқаролик ҳуқуқида мажбуриятга оид ҳуқуқларни амалга ошириш ва уларни ҳимоя қилиш заруратини англатади. Назорат хавфи (Control risk) эса корпоратив назоратдан маҳрум қилиш, корпоратив ҳуқуқларни амалга ошириш имкониятлари камайиши хавфини назарда тутати. Худди шунингдек, инновацион хавфлар интеллектуал мулка нисбатан ҳуқуқларга бўлган хавфни таърифлайди. Шу маънода,

¹ Gulyamov C. (2022). КОРПОРАТИВ ҲУҚУҚ. Гулямов Саид Саидахбарович, 1(1), 5–482., <https://old.gulyamov.org/index.php/said/article/view/118>

² Baker, H. K., & Filbeck, G. (Eds.). (2014). *Investment risk management*. Oxford University Press.

мулкий ҳуқуқларни ҳимоя қилишнинг ушбу классик мазмундаги таснифи инвесторнинг мулкка, шартнома ва бошқа манбалардан келиб чиқадиган мажбуриятларга, корпоратив ва мутлоқ ҳуқуқлар каби мулкий ҳуқуқлар билан боғланган.

Чет эллик инвестор мулкий ҳуқуқлари кафолатлари

Амалдаги Ўзбекистон Республикасининг “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги Қонуни чет эллик инвесторларнинг мулкий ҳуқуқларини батафсил шарҳламайди, туўлиқ тартибга солмайди, зеро умумий кафолатларни бериш билан бирга фуқаролик ҳуқуқи тизимидаги юқорида келтирилган ашёвий (шунингдек, мулк ҳуқуқи), мажбуриятга оид, мутлоқ ва корпоратив ҳуқуқларни умумий назарда тутди.

Юқоридаги тўртлик мулкий ҳуқуқларнинг ҳар бир гуруҳи чет эллик инвесторлар билан боғлиқ шаклда халқаро ва миллий инвестиция ҳуқуқида “юқори даражали кафолат”ни ҳам назарда тутди. Яъни, Ўзбекистон Республикасининг “Инвестициялар ва инвестиция фаолияти тўғрисида”ги Қонуни 21-моддаси мулк ҳуқуқи ҳимоясини инвесторнинг мол-мулки экспроприация, реквизиция қилинмаслиги, давлат эҳтиёжи учун олинмаслиги (национализация), қонунга мувофиқ олинганда ҳам адолатли компенсация ва қонунийлик талаблари белгиланиши билан давлатнинг қўшимча кафолатлари белгиланган.

Мажбуриятга оид ҳуқуқлар кафолатлари ҳам турли тоифаларда кафолатланган. Масалан, Қонун 17-моддасида пул маблағларидан эркин фойдаланиш кафолати, бошқа шартномалардан пул маблағлари олиш, уларни эркин ўтказиш ва репатриация қилиш мажбурият ҳуқуқи кўринишидаги мулкий ҳуқуқлар кафолатини назарда тутди.

Шунингдек, Қонун 15-моддаси бешинчи қисми инвесторлар, шу жумладан чет эллик инвесторларга юридик шахслар таъсисчиси, иштирокчи ва акциядор бўлиш ҳуқуқини тенг равишда кафолатлайди. Бу эса биз назарда тутган корпоратив ҳуқуқларни қамраб олади. Интеллектуал мулкка нисбатан ҳуқуқлар, шу

жумладан мулкый мазмундаги мутлоқ ҳуқуқлар ҳам ушбу қонун доирасида давлат томонидан кафолатланади.

Умумий инвестициявий кафолатлар ҳам мулкый ҳуқуқлар ҳимоясининг муҳим қисми ҳисобланади. Бу чет эллик инвесторларга миллий инвесторлар билан тенг ҳуқуқлар ва имкониятлар бериш, мол-мулкдан фойдаланиш, уларни репатриация қилиш, ноқулай ўзгаришлардан ҳимоя қилиш, инвестицияларни ҳимоя қилиш, қўшимча кафолатлар (солиқ имтиёзлари) каби бошқа умумий мазмундаги давлат кафолатларни белгилайди. Кафолатлар ҳимоянинг энг муҳим қисми бўлиб, ҳуқуқларни амалга оширишни давлат томонидан кафолатланишини англатади.

Шундай қилиб, хулоса қилиш мумкинки, чет эл инвесторларининг мулкый ҳуқуқларини ҳимоя қилиш фуқаролик ҳуқуқий асослари ҳар қандай давлатнинг хорижий инвестиция сиёсатида асосий пойдевор ҳисобланади. Чунки инвестиция, аввало, ҳуқуқий шаклга киритилган хусусий мулк, шартномавий талаб, корпоратив иштирок ва мутлоқ ҳуқуқлар мажмуасидир. Бу ҳуқуқлар эса миллий фуқаролик ҳуқуқи орқали вужудга келади ва амалга оширилади ва ҳимоя қилинади. Халқаро ҳуқуқий адабиётларда бир фикр устуворлигини айтиб ўтиш лозим, унга кўра инвесторни давлатнинг мақсад ва ваъдалари билан бирга, айнан фуқаролик ҳуқуқи билан таъминланган ҳуқуқий аниқлик, усул ва воситалар, шартнома ижроси, мулк дахлсизлиги, корпоратив шаффофлик ва тезкор самарали суд ҳимояси ишонтиради.¹ Шу маънода, Ўзбекистонда чет эл инвестицияларни жалб қилишнинг барқарор модели фақат инвестицияга оид махсус кафолатлар билангина эмас, балки ФКдаги умумий ҳимоя асосларига оид қонунчилик ва фуқаролик-ҳуқуқий институтларнинг амалда изчил қўлланиши билан тўлиқ шаклланади.

¹ Rudolf Dolzer, Ursula Kriebaum, and Christoph Schreuer. (2022) Principles of International Investment Law (Third Edition). Oxford University Press. <https://global.oup.com/ukhe/product/principles-of-international-investment-law-9780192857811?cc=de&lang=en&>

**KHIDOYATULLAEV ALISHER
TOIROVICH**

Head of Faculty, Law Enforcement
Academy of the Republic of Uzbekistan
PhD in Law, Associate Professor

**LEGAL AND PRACTICAL ISSUES OF APPLYING LETTERS
OF CREDIT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

Abstract: *This article focuses on the improvement of the mechanisms for applying a letter of credit as a form of cashless payments and the implementation of international standards regarding letters of credit in national legislation.*

Аннотация: *В данной статье рассматриваются вопросы совершенствования механизмов применения аккредитива как формы безналичных расчетов, а также внедрения международных стандартов регулирования аккредитивов в национальное законодательство.*

Annotatsiya: *Mazkur maqolada akkreditivning naqd pulsiz hisob-kitob shakli sifatida qo'llanilish mexanizmlarini takomillashtirish hamda akkreditivlar bo'yicha xalqaro standartlarni milliy qonunchilikka joriy etish masalalari tahlil qilinadi.*

Keywords: *letter of credit, beneficiary, export, import, issuing bank, nominated bank*

Ключевые слова: *аккредитив, бенефициар, экспорт, импорт, банк-эмитент, номинированный банк.*

Kalit so'zlar: *akkreditiv, benefitsiar, eksport, import, emitent bank, tayinlangan bank.*

In the course of the consistent implementation of measures to develop a system of cashless payments in the Republic of Uzbekistan, a reduction in non-banking cash circulation was achieved, the process of making payments was significantly simplified, and the functionality of remote banking systems was expanded.

Public confidence in bank cards and other non-cash payment instruments as a safe and convenient means of payment has increased as a result of the reforms. However, in spite of the achievements made, there are a number of shortcomings in terms of introducing solutions with the

use of modern technology for the development of payment systems, ensuring their proper operation and developing a competitive environment.

It is well known that in business activity, various settlement and monetary relations arise between entities in connection with the supply of inventories and payment for services, the sale of ready products, the fulfillment of various financial obligations (payments to the budget, deductions to extra-budgetary funds, repayment of loans and borrowings and etc.)

Advance payment for goods, work, and services was an effective way to combat non-payments for a certain period. Advance payment was transferred by the buyer with a payment order, according to which the bank, at the expense of the funds in the settlement account of the latter, transferred a certain amount of money to the seller's settlement account. This provision suited the seller of goods, but was not always acceptable for the buyer. In the case of dishonesty of the seller who received the money for the goods in advance, the buyer had no guarantees that the seller would deliver the goods that had had paid for. What is more, the use of prepayment required the buyer to always have his/her own funds, which he/she often did not have. Or the buyer to had to take loans, which was provided by the bank on conditions that were unfavorable for the buyer.¹

For such conditions, a legal instrument is needed that is used in legal relations related to settlement accounts, which would equally take into account the interests of both the seller and the buyer. This is the letter of credit, which in German legal doctrine is called the "child of mistrust".²

The letter of credit embodies a compromise of the interests of the seller - in receiving payment and the buyer - in receiving goods. It allows parties that do not trust each other but need, on the one hand to purchase goods offered by the other party, and on the other hand, to sell these goods

¹ Rokoti V. Prepayment, letter of credit, bill of exchange: // Risk., 1995. No. 1. p. 70-72

² Capelle Karl-Hermann. Das akkreditivgeschäft: Mannheim. Berlin, etc Bensheimer, 1925

by that party. This helps to be sure of the fulfillment of the agreement concluded between them.

A letter of credit in business activity has three functions: payment, loans and security, a harmonious combination of which allows to equally take into account the opposite interests of counterparties under the main contract. In cases where any of the functions becomes dominant, the traditional design of the letter of credit is transformed into another legal institution. So, if we focus on the loan function of a letter of credit, it becomes a means of lending by the bank to its clients (in this case, the once complete legal institution will be divided into components, which will make it possible to designate a letter of credit as a mixed agreement containing elements of a loan agreement, order agreement and pledge agreement, or another way to ensure the fulfillment of an obligation). When the payment function dominates, the letter of credit is transformed into a conditional payment order, as it was during the functioning of the administrative-command economy. And finally, when the security function prevails, the letter of credit is transformed into a way of securing the fulfillment of the obligation, which is called the reserve letter of credit.

The advantages of a letter of credit over other forms of payments predetermined its wide use in settlement (payment) relations not only in the domestic but also in the international market.

In international business activity, a letter of credit is an obligation of the bank to make a payment to the exporter at the request of and in accordance with the instructions of the importer (in cash) or to accept the draft issued by the exporter (when making payments on loan) against the stipulated documents and subject to all conditions of the letter of credit.¹

The practice of banks all over the world has developed various types of letters of credit, which are characterized by varying degrees of security for participants in the transaction. Here are some examples. Thus, a letter of credit can be irrevocable (means the firm obligation of the issuing bank not to change or cancel the letter of credit without the consent of interested

¹ International monetary and financial relations: a textbook / L.N. Krasavina. - 3rd ed., - M.: Finance and Statistics, 2007. - 576 p

parties) or revocable (it can be changed or canceled at any time without prior notice to the beneficiary).

A confirmed letter of credit is also distinguished, which has a high level of reliability of the payment, since the responsibility of the bank that opened the letter of credit is added to the liability of the bank confirming the letter of credit. On the contrary, an unconfirmed letter of credit means that the bank paying the letter of credit on behalf of the issuing bank does not assume any responsibility for paying for the goods documents. With respect to providing foreign currency resources, letters of credit are divided into covered letters of credit and uncovered letters of credit.

In the first version, when opening a letter of credit, the issuing bank transfers (in advance) to the nominated bank currency funds in the amount of the letter of credit for the duration of the obligations, subject to the possibility of their use for payments under the letter of credit. For the period stipulated in the letter of credit, in fact, funds are provided for free use.

In the second version, when opening a letter of credit, foreign exchange coverage is not provided. Letters of credit and (if possible) their use by the second beneficiaries (direct suppliers of goods) differ. At the same time there is deference between transferable (transferable) and non-transferable letters of credit. Transferable letters of credit are used in the case of complete deliveries made by sub-suppliers; at the direction of the first exporter, the letter of credit can be transferred in whole or in part to the second exporter. Accordingly, non-transferable letters of credit do not provide such an opportunity. Besides, letters of credit may be provided with deferred payment, with payment upon presentation, with payment against documents, etc. The advantages of a letter of credit in foreign trade transactions are that the parties to the contract receive guarantees.

An irrevocable letter of credit for an exporter has the following advantages:

- reliability of settlements and guarantee of timely payment by the bank;
- obtaining by the importer permission to transfer currency to the country of the exporter when issuing a letter of credit in foreign currency;

- the speed of receipt of payment if the bank makes a payment immediately after shipment of the goods against the provision of shipping documents.

-the application of a letter of credit for foreign trade transactions is less attractive for an importer. There are advantages, though:

- confidence that the exporter will not receive payment until he has shipped the goods and provided the documents specified in the letter of credit;

- the ability to insist on the shipment of goods in an acceptable time, limiting the duration of the letter of credit;

- the possibility of obtaining goods on credit;

- the possibility of obtaining more favorable conditions for the transaction.

There are certain problems with the obvious advantages of using this form of calculation. For the exporter, receipt of payment is largely due to the correct execution of documents and timely submission of them to the bank.

Firstly, the application of a letter of credit form of payment is accompanied by extensive document management. A large number of documents, *ceteris paribus*, increases the likelihood of inaccurate filling in all required fields. The full list of documents required for the execution of a letter of credit, their execution depends on the type of transportation of goods and delivery conditions.

Secondly, for the passage (acceptance) of the letter of credit it is important to correctly fill in the necessary information. So, when filling out a document, it is important to consider that in accordance with the unified rules, if there is no indication of the type of letter of credit (revocable or irrevocable), such a letter of credit is defined as irrevocable.

In international practice, the application of the letter of credit is governed by the Uniform Customs and Practice for Documentary Credits, developed by the International Chamber of Commerce and put into effect on July 1, 2007. These rules, developed by the world practice of documentary settlements, apply to all letters of credit, regardless of their type, if the text of the letter of credit indicates that it is subject to its

Uniform Rules. In the mentioned document, the letter of credit is defined as “... any understanding or agreement, irrespective of the name or description, which is irrevocable and therefore imposes specific obligations on the issuing bank to accept the execution of the submitted documents”.¹

The national legislation stipulates the main provisions and principles of regulating letters of credit in the Civil Code of the Republic of Uzbekistan (hereinafter - the Civil Code), which was a big step forward, but there are gaps in the domestic legal regulation, in particular, some inconsistencies of national legislation with international norms, principles and customs in the field of regulation of a letter of credit, make the widespread use of a letter of credit in the country's payment turnover, as well as improving and developing this legal institution in Uzbekistan.

Pursuant to the article 790 of the Civil Code, settlements (payments) between citizens and settlements involving citizens that are not related to their entrepreneurial activities can be made in cash without limit of amount or by bank transfer. Non-cash payments are made through banks and other credit organizations (hereinafter providing for payments to the budget and extra-budgetary funds - banks), in which accounts of persons involved in settlements are opened, unless otherwise provided by law and not due to the form of settlements used.²

The Civil Code (Article 791) names a letter of credit as a form of cashless payments. It should be noted that the legislator does not define such concepts as cashless payments, and the form of cashless payments, without having understood which it is difficult to understand the legal nature of the letter of credit.

The Civil Code (Paragraph 1 of Article 796) contains the following definition of a letter of credit: “when making payments under a letter of credit, the bank that opened the letter of credit on behalf of the client (payer) and in accordance with its instructions (issuing bank) is obligated

¹ Uniform rules and customs for documentary letters of credit (Publication of the International Chamber of Commerce No. 600 (“UCP”) of July 1, 2007 - Access from the Consultant Plus reference legal system

² The national database of legislation 01.15.2020, No. 03/20/602/0052

to make a payment if the recipient submits funds or the person indicated by him (hereinafter - recipient of funds) of documents and fulfillment of other conditions provided for by the letter of credit". Paragraph 73 of the Regulation on non-cash payments in the Republic of Uzbekistan provides a similar definition of a letter of credit.

In addition, on the basis of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Payments and Payment Systems" (November 1, 2019) clause 2 of Article 33, applications for a letter of credit are used as a payment document on the territory of the Republic of Uzbekistan when making payments. [6]

According to the Article 2 of the Uniform Rules (as amended by ICC № 500), a letter of credit is defined as an agreement by virtue of which the issuing bank, acting at the request of and in accordance with the instructions of the applicant or on its own behalf, must make a payment to the beneficiary or his order, or must accept and pay for bills of exchange issued by the beneficiary, or authorize another bank to make such a payment, or accept and pay for such bills of exchange, or authorizes another bank to negotiate against revised document (s), subject to all conditions of the letter of credit.

Article 2 of the Uniform Rules states that (as amended by ICC № 600), a letter of credit refers to an irrevocable, firm obligation of the issuing bank to fulfill a payment obligation or to negotiate a duly executed presentation.

As can be seen from the aforementioned definitions, the letter of credit is an independent obligation of the issuing bank to make a payment, accept and pay the draft to the beneficiary against the latter providing certain documents confirming his/her right to receive payment.

N.A. Kazakova remarked that, the emergence and development of a letter of credit in banking practice went empirically, on the basis of banking operations to provide services to its customers. Therefore, "their creators were absolutely not concerned about the legal nature of these relations."¹

¹ Kazakova N.A. Legal regulation of forms of international payments. M., 1982.p. 65

According to article 796 of the Civil Code, the object of the issuing bank's obligation is the action to make a payment or acceptance and payment of a bill of exchange in favor of the beneficiary or to take other actions to execute the letter of credit upon the receipt by the recipient of the funds provided for by the letter of credit documents and in accordance with the terms of the letter of credit. From article 2 of UCP-600, a different content of the object of the issuing bank's obligations follows. It stipulates that "fulfill an obligation" means: - pay upon presentation if the letter of credit is executed by payment upon presentation (paragraph "a"); - assume a deferred payment obligation and pay upon maturity, if the letter of credit is executed by deferred payment (paragraph "b"); - accept the bill of exchange ("draft") issued by the beneficiary and pay upon maturity if the letter of credit is executed by acceptance (clause "c"). Thus, the following differences can be established between the content of the object of the obligation of the issuing bank under our law and UCP-600.

Firstly, in our legislation the institute of deferring the execution of a letter of credit and accepting a bill of exchange ("draft") is not widespread or studied, although it can be applied by virtue of general civil standards.

Secondly, the UCP-600 does not clarify (know) the execution of the letter of credit through "other actions" that are not disclosed in the law. However, in general, it appears that the object of the issuing bank's obligations under our law and UCP-600 are the same actions. If the letter of credit is confirmed, then the confirming bank is also obliged to execute the letter of credit in accordance with its content. The content of the letter of credit includes only the obligation of the issuing bank (confirming bank) to the beneficiary, since it is unilaterally binding. For example, the beneficiary has no obligation to submit documents that comply with the terms of the letter of credit. In court for example, it can not be forced to make a proper submission. However, otherwise he will not receive execution under the letter of credit. The beneficiary is also not obliged to agree to change the irrevocable letter of credit in accordance with paragraph 1 of the article 799 Civil Code. This is no coincidence, since the beneficiary is a creditor and has no obligations. Therefore, in the future consideration only the obligations of the issuing bank are subject.

Article 7 of UCP-600 stipulates that if the documents provided for by the letter of credit are submitted to the executing bank or the issuing bank and are properly presented, the issuing bank must fulfill the obligation if the letter of credit is to be executed by: “I. payment upon presentation, deferred payment or acceptance at the issuing bank; II. payment upon presentation at the executing bank, and this executing bank does not make the payment; III. deferred payment in the executing bank, and this executing bank does not accept the deferred payment obligation or, having accepted the deferred payment obligation, does not make the payment upon maturity; IV. acceptance in the executing bank, and this executing bank does not accept the draft written on it or, having accepted the draft written on it, does not make payment upon maturity; V. negotiation at the executing bank, and this executing bank does not negotiate”.

Article 8 UCP-600 discloses the content of the obligation of the confirming bank. She established that if the documents provided for by the letter of credit are submitted to the confirming bank or any other executing bank and make up the proper presentation, the confirming bank must: fulfill the obligation if the letter of credit is to be fulfilled by: a. payment upon presentation, deferred payment or acceptance at the confirming bank; b. payment upon presentation to another executing bank, and this executing bank does not make a payment; from. deferred payment in another performing bank, and this performing bank does not accept a deferred payment obligation or, having accepted a deferred payment obligation, does not make payment upon maturity; d. acceptance in another executing bank, and this executing bank does not accept the draft written on it or, having accepted the draft written on it, does not make payment upon maturity; e. negotiation in another executing bank, and this executing bank does not negotiate; II. to negotiate without turnover if the letter of credit is to be executed by negotiation with a confirming bank”.

The following conclusions were made following the cited standards:

1. According to national law, neither the issuing bank nor the confirming bank undertakes an obligation to “negotiate” a letter of credit.

UCP-600 provides the confirming bank with the opportunity to negotiate a letter of credit in any case, and the issuing bank's obligation to negotiate the letter of credit only arises when the nominated bank refuses to negotiate it for any reason.

In accordance with article 2 of the UCP-600 "Negotiation means the purchase by the nominated bank of drafts (issued to a bank other than the nominated bank) and (or) documents constituting a proper presentation by providing an advance or consent to provide an advance payment to the beneficiary no later than the banking day on which compensation is due to the nominated bank".

As is it is not familiar to the national legislation, in article 796 of the Civil Code (of Uzbekistan) the term "negotiation" was replaced by "other actions for the execution of the letter of credit". The procedure for checking documents submitted by the recipient of funds to the appropriate bank under national law is determined by one article 801 of the Civil Code.

2. There are no rules in the legislation of Uzbekistan regarding examination of documents submitted by the beneficiary on external grounds confirming that all conditions of the letter of credit are fulfilled.

The Civil Code of Russian Federation (paragraph 4 of article 871) includes such rules, which enshrines the principle of verification of documents submitted by the beneficiary for external signs. The principle of reasonable care, for example, is formulated in UCP-600 as follows. In accordance with paragraph "d" of Article 14 UCP-600 "the data in the document, when considering them in the context of the letter of credit, the document itself and international standard banking practice, need not be identical, but also must not contradict the data in the same document, in any other document provided or in the letter of credit." A similar rule in relation to a copy of a transport document is contained in article A6 (b) ISBP 745R. The principle of reasonable thoroughness means that banks should interpret the submitted documents from the point of view of their compliance with the terms of the letter of credit in such a way that, firstly, not to skip the contradictions in the content of the documents, and secondly, not to force the beneficiary to draw up documents that "word

for word” repeat the terms of the letter of credit. This principle of document verification requires the bank to interpret the content of the submitted documents in a reasonable way, as a competent professional should do. The principle of strict compliance, applied when the bank analyzes documents submitted by the beneficiary, for example, is embodied in paragraph “a” of article 14 UCP-600. It states that “the nominated bank, acting in accordance with the execution authority, confirming bank, if any, and the issuing bank must verify the submission in order to determine solely on the basis of the documents whether they constitute a proper submission by their external characteristics”. This principle means that banks must strictly adhere to the terms of the letter of credit, with which it is necessary to compare the contents of the documents submitted by the beneficiary, without the right to replace one document with another, equivalent in legal purpose and significance. This rule applies even in cases where the sponsor made a mistake in compiling a list of documents to be submitted by the beneficiary.

3. In UCP-600 there is formulated so-called principle of “ignoring non-documentary conditions”. So, in accordance with paragraph “h” of article 14 of the UCP-600, “if the letter of credit contains any condition without indicating a document that should confirm the fulfillment of this condition, banks will consider such a condition not written and will not take it into account”. In the legislation of Uzbekistan the indicated principle is absent.

What is more, in accordance with paragraph “b” of article 16 of the UCP-600, “if the issuing bank determines that the submission is not proper, it may, at its own discretion, apply to the principal for its consent to accept the documents with discrepancies.” The clerk may instruct the bank to the issuer, and the issuing bank to the executing bank on the acceptance of documents with discrepancies and on the execution of the letter of credit.

Accordingly, the legislation of Uzbekistan does not as well contain rules governing the legal fate of documents that do not meet the conditions of the letter of credit. These rules are formulated in article 16 of UCP-600

in sufficient detail (paragraphs “III”, paragraph “c”, Article 16 of UCP-600).

In conclusion, I would like to emphasize that in the analysis of civil legislation governing letters of credit it was noted that the legislator did not fully take into account the legal nature of the letter of credit.

Based on this, it is required to further study the legal nature of the letter of credit as a complex legal phenomenon, in conjunction with all its structural elements, and develop appropriate proposals and recommendations in this area.

**ШАЙЗАКОВ ШОДИЁР
ИБРАГИМОВИЧ**

Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси
марказ бошлиғи, ю.ф.ф.д.(PhD),
доцент

**ҚАДИМГИ РИМДА ФУҚАРОЛИК СУД ҲУЖЖАТЛАРИНИ
АПЕЛЛЯЦИЯ ТАРТИБИДА ТЕКШИРИШ
ИНСТИТУТИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТЕНДЕНЦИЯЛАРИ**

***Аннотация:** Ушбу мақолада Қадимги Римда фуқаролик суд ҳужжатларини апелляция тартибида текшириш институтининг вужудга келиши, шаклланиши ва ривожланиш босқичлари таҳлил қилинган. Муаллиф апелляция институтининг пайдо бўлиши давлатчилик, марказлашган ҳокимият ва суд тизимининг иерархик ривожланиши билан узвий боғлиқ эканини ёритади. Мақолада Рим фуқаролик процессидаги легисакцион, формуляр ва экстраординар жараёнларнинг ўзига хос хусусиятлари, дастлаб суд қарорларининг шикоят қилинмаслиги, кейинчалик эса *restitutio in integrum*, *supplicatio* ва *appellatio* каби шакллар орқали қарорларни қайта кўриб чиқиш имкониятлари шаклланиши илмий жиҳатдан асосланган. Шунингдек, экстраординар процесс даврида апелляция институтининг мустақил ҳуқуқий восита сифатида қарор топиши, унинг ташкилий-ҳуқуқий белгилари, шикоят бериш муддатлари, апелляциянинг ижрони тўхтатувчи таъсири ва юқори инстанция судининг ишни янгидан кўриб чиқиш ваколатлари ёритилган. Мақолада Рим ҳуқуқида апелляция институтининг шаклланиши кейинги давр*

фуқаролик процессуал ҳуқуқи тараққиёти учун муҳим тарихий ва назарий асос бўлиб хизмат қилгани ҳақида хулоса чиқарилган.

Калим сўзлар: Рим ҳуқуқи, фуқаролик суд ҳужжатлари, апелляция институти, суд қарорлари, экстраординар процесс, легисакцион жараён, формуляр жараён, *restitutio in integrum*, *supplicatio*, *appellatio*, суд инстанцияси, фуқаролик процесси, суд ҳужжатларини қайта текишириш.

Аннотация: В данной статье проанализированы возникновение, становление и этапы развития института проверки гражданских судебных актов в апелляционном порядке в Древнем Риме. Автор раскрывает, что появление института апелляции было неразрывно связано с развитием государственности, централизованной власти и иерархическим развитием судебной системы. В статье научно обоснованы особенности легисакционного, формулярного и экстраординарного процессов в римском гражданском судопроизводстве, первоначальное отсутствие возможности обжалования судебных решений, а также последующее формирование возможностей пересмотра решений через такие формы, как *restitutio in integrum*, *supplicatio* и *appellatio*. Кроме того, освещается становление института апелляции как самостоятельного правового средства в период экстраординарного процесса, его организационно-правовые признаки, сроки подачи жалобы, приостанавливающее исполнение действие апелляции, а также полномочия суда вышестоящей инстанции по новому рассмотрению дела. В статье сделан вывод о том, что формирование института апелляции в римском праве послужило важной исторической и теоретической основой для последующего развития гражданского процессуального права.

Ключевые слова: римское право, гражданские судебные акты, институт апелляции, судебные решения, экстраординарный процесс, легисакционный процесс, формулярный процесс, *restitutio in integrum*, *supplicatio*, *appellatio*, судебная инстанция, гражданский процесс, пересмотр судебных актов.

Abstract: This article analyzes the origin, formation, and stages of development of the institution of appellate review of civil judicial acts in Ancient Rome. The author explains that the emergence of the institution of appeal was inextricably linked with the development of statehood, centralized authority, and the hierarchical evolution of the judicial system. The article provides a scholarly substantiation of the specific features of the *legis actiones*, formulary, and extraordinary proceedings in Roman civil procedure, the initial absence of the possibility to challenge court decisions, and the subsequent formation of mechanisms for reviewing decisions through such forms as *restitutio in integrum*,

supplicatio, and appellatio. In addition, the article examines the establishment of the institution of appeal as an independent legal remedy during the period of extraordinary procedure, its organizational and legal characteristics, the time limits for filing appeals, the suspensive effect of an appeal on enforcement, as well as the powers of the higher court to reconsider the case. The article concludes that the formation of the institution of appeal in Roman law served as an important historical and theoretical foundation for the subsequent development of civil procedural law.

Keywords: *Roman law, civil judicial acts, institution of appeal, court decisions, extraordinary procedure, legis actiones procedure, formulary procedure, restitutio in integrum, supplicatio, appellatio, judicial instance, civil procedure, review of judicial acts.*

Фуқаролик ҳуқуқий муносабатлар билан боғлиқ низолар турли даврларда вужудга келиши билан бир қаторда, унда иштирок этувчи тарафлар қабул қилинган қарордан ўз норозиликларини у ёки бу шаклда юқори турувчи шахсларга шикоят қилишнинг элементлари тарихий манбаларда кўплаб учрайди.

Инсоният тарихида давлат ривожланишининг илк куртаклари қадимги Римга бориб тақалиши ҳаммамизга маълум.

Марказий давлат ҳокимияти аввал умуман мавжуд бўлмаган, кейинчалик судни ўз ҳокимиятига бўйсиндириш ва унинг фаолиятини назорат қилиш ҳамда бўйсиндиришга заифлик қилган. Шу сабабли ҳам суд қарорлари якуний шаклда чиқарилган ва суд қарори устидан ҳеч қандай шаклда шикоят қилинмаган. Бироқ кейинчалик, марказлашган давлат ҳокимияти аста-секин ривожланиб, кучайиб борар экан, у халқ муассасаларини ўз назоратига бўйсундиришга интилган, суд ҳам аста-секинлик билан мустақиллигини йўқота борган. Натижада марказий ҳокимият томонидан суд ва бошқа муассасалар қарорларини текшириш ҳуқуқи вужудга келган ҳамда шу билан боғлиқ равишда жамият аъзоларининг суд ва бошқарув органлари ҳаракатлари устидан шикоят билан мазкур ҳокимиятга мурожаат қилиш ҳуқуқи пайдо бўла бошлаган.

Шуни таъкидлаш керакки, давлатчилик тараққиётининг бу даврида мавжуд бўлган қарорларни низолаш усуллари бир суд

қарорини бошқа суд томонидан тузатишга эмас, балки ўша қарорни айнан шу суднинг ўзи бекор қилишига қаратилган.

Хатто давлат ривожланишининг дастлабки босқичларида ҳам суд эркин ва мустақил жамоат-фуқаровий институт сифатида намоён бўлган ва бу ҳолат суд қарорининг яқуний бўлиши ҳамда шикоят қилиш объекти ҳисобланмаслигини шартлаб берган. Вақт ўтиши билан давлат ҳокимияти мустаҳкамланиб, суд тизими ривожланди ва шу туфайли марказий ҳокимият органлари томонидан суд қарорларини текшириш имконияти пайдо бўлди. Ривожланишнинг бу илк босқичида апелляция суди мавжуд бўлмаган ва суд қарорини бекор қилиш ёки ўзгартириш масаласи қарор қабул қилган айнан ўша суднинг ўзида муҳокама этилган¹.

Суд қарорларини шикоят қилиш имконияти апелляция институти билан узвий боғлиқлиги ҳақида қарашлар мавжуд бўлиб, Ф.М.Дмитриев таъкидлашича, “апелляция ҳар бир халқ ҳаётидаги энг кеч пайдо бўлган ҳодисалардан бири ҳисобланади”².

Апелляция тартибидаги шикоят қилиш усули фақат марказий давлат ҳокимияти етарлича кучайиб, мустаҳкамланиб, халқ судини ўз назоратига бўйсундиришга ёки хатто уни иерархик бўйсунув асосида, яъни қуйи судларни юқори судларга бўйсундириш тизими асосида ташкил этилган ўз муассасалари билан алмаштиришга етарли даражада куч ва имкониятга эга бўлгандагина вужудга келиши мумкин эди³.

Шундай қилиб, шикоят қилиш жараёни ушбу сўзнинг кенг маънода бевосита суд тизими ва ҳар бир аср ҳамда ҳар бир мамлакатда ҳуқуқнинг ривожланиш даражаси билан боғлиқдир.

Бу масалалар Қадимги Рим давлати ва ҳуқуқи, шунингдек Европа халқлари давлатчилиги ва ҳуқуқи ривожланиши тарихида ҳам ўз аксини топган.

¹ Kobakhidze A. 2003. Civil Procedure Law. Tbilisi. “Georgian Herald” edition.

² Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899. С. 1-2.

³ Ўша манба.

Рим давлатчилигида бузилган ҳуқуқни ҳимоя қилиш учун урф-одатлар қўлланилган бўлиб, уларга кўра энг оғир жазо уруғдан четлаштириш ҳисобланган. Урф-одатлар ўрнини ўзбошимчалик ёки ўзини ўзи ҳимоя қилиш эгаллаган. Айрим ҳолларда қонли қасосдан ҳам фойдаланилган. Ўз ҳуқуқи ғайриқонуний равишда бузилган деб ҳисоблаган ҳар бир шахс ҳуқуқбузарларга ўз кучи ва оиласининг кучи билан жавоб қайтарган. Кейинчалик ўзини ўзи ҳимоя қилиш XII жадвал қонунларида ҳам мустаҳкамлаб қўйилган бўлиб, улар кредиторнинг мажбуриятини бажармаган қарздорга нисбатан шахсан таъсир чораларини қўллашни ҳам йўлга қўйган¹.

Рим давлати вужудга келиши билан шахсларнинг бузилган ҳуқуқларини ҳимоя қилиш аста-секин тартибга солина бошлади. Дастлаб низолашаётган томонларнинг давлат органларига, аввало подшоҳларга низони ҳал қилиб бериш ва айбдор томон жабрланган шахсга тўлаши лозим бўлган жазо — товон миқдорини белгилашни сўраб мурожаат қилиши алоҳида хусусиятга эга бўлиб, тўлиқ равишда томонларнинг ихтиёрига боғлиқ эди. Кейинчалик эса Римда юзага келган ҳар қандай низода подшоҳлар судья вазифасини бажариши ҳақидаги одат кенг тарқалган. Улар қарорнинг ижросини таъминлаш ҳақида ҳам ғамхўрлик қилганлар. “Фуқаролик судлови ана шундай тарзда шакллана бошланган ва ривожланган”².

Давлат монополияси мустаҳкамланиши билан фуқаролик суд ишларини юритиш ҳуқуқни ҳимоя қилишнинг ягона воситасига айланди. Ўзбошимчалик *leges Juliae de vi publica et de vi privata* қонунларига кўра тақиқланди ва жинойт деб ҳисобланадиган бўлди, шунингдек мажбуриятларни зўрлик билан ижро эттириш ҳам ман этилди³.

¹ Законы XII таблиц (таблица III). См.: Черниловский З. М. История рабовладельческого государства и права. М., 1960. С. 261 - 272.

² Пухан И., Поленак -Акимовская М. Римское право. Пер. с макед. М., 1999. С. 333.

³ Ўша манба.

Рим фуқаролик процесси ўз ривожланишида босқичма-босқич уч шаклни босиб ўтган: легисакцион, формуляр ва экстраординар шакллар¹.

Легисакцион ҳамда формуляр жараёнларда судьянинг қарори, у адолатли бўлганми ёки йўқми, бундан қатъи назар, шикоят қилиниши мумкин эмас эди. К.И.Малишев бунини шу билан изоҳлайдики, судьялар низони ҳал этиш учун бевосита томонларнинг ўзи томонидан воситачи сифатида сайланган, ҳар бир иш бўйича судьяларнинг алоҳида танланиши ҳам *litis contestatio* тузиш пайтида ҳам ишнинг ҳал этилиши томонлар келишувининг оқибати сифатида намоён бўлган, ҳуқуқнинг ташқи манбалари тўлиқ бўлмагани сабабли, преторлар ва судьялар кўп ҳолларда “адолатнинг ички туйғуси ва амалиётчилар маслаҳатлари”га таяниб иш кўришларига тўғри келган².

Легисакцион ҳамда формуляр жараёнларнинг ўзига хос жиҳати икки босқичнинг мавжудлиги эди: *in jure* тартибидаги иш юритиш ва *in iudicio* тартибидаги иш юритиш. Биринчи босқичда низонинг предмети белгиланар (*litis contestatio*) ва низо қарор чиқариш учун судьяга юборилар эди. Иккинчи босқичда эса иш судья томонидан ҳал этиларди. Бунда ишни тўғри ҳал қилиш учун аҳамиятга эга бўлган ҳолатлар аниқланар, далиллар тақдим этилар, ҳукм (қарор) чиқарилар эди, у “ҳамиша юридик жиҳатдан ҳақиқий ва қатъий бўлган, яъни ишнинг фактик ҳолатлари нотўғри аниқланганлиги сабабли бекор қилиниши мумкин эмас эди. Бунда нотўғри чиқарилган қарор конститутив хусусиятга эга бўлиб, янги ҳуқуқ ва мажбуриятларни вужудга келтирар эди”³.

G.Kiriа илмий асарларида Рим давлати ривожланишининг илк даврида, марказий давлат ҳокимияти шаклланиш босқичида, суд қарорлари устидан шикоят қилиш институти мавжуд эмаслигини кўрсатади. Рим Республикасининг биринчи ярмида рим фуқаролари

¹ Гарридо М. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 163; Пухан И., Поленак-Акимовская М. Указ. соч. С. 332—333; Салогубова Е. В. Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 38—72.

² Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. С. 167.

³ Пухан И., Поленак -Акимовская М. Римское право. Пер. с макед. М., 1999. С. 337.

учун суд ишини юритиш икки босқичдан иборат бўлган: “in jure” жараёни ва “in judicio” жараёни. “In jure” жараёнида томонлар ва суд магистри иштирок этган. Шунинг қайд этиш лозимки, магистр амалда мустақил ҳал қилувчи функцияга эга бўлмаган, унинг вазифалари томонлар томонидан уюштирилган тантанали маросимда иштирок этиш ва маросим қоидаларида назарда тутилган сўзларни такрорлаш билан чекланган. Бу ҳолатда асосий ҳаракатлар даъвогар ва жавобгар томонидан амалга оширилган: даъвогар ўз талабини баён қилган, жавобгар эса ушбу талабни қабул қилиши ёки рад этиши мумкин бўлган. Агар жавобгар даъвогарнинг талабларини тан олмаган бўлса, иш “in jure” босқичидан “in judicio” босқичига ўтказилган, бу босқичда тақдим этилган далиллар асосида ҳақиқий ҳолат аниқланган. Бу эса томонларнинг ўзи томонидан сенаторлар рўйхатидан танланган судьялар орқали амалга оширилган. Уларнинг қарори якуний ҳисобланган ва кейинчалик шикоят қилиниши мумкин бўлмаган”¹.

Суд инстанциялари юқори ва қуйи бўғинларга ажратилган ҳолда ҳали ҳам мавжуд эмас эди, чунки инстанциялар таъсис этилган тақдирда қуйи судлар бўйсунувчи мақомга тушиб қолар, оралик инстанция аҳамиятини олар эди, бу эса шикоят қилинмайдиган суднинг обрўсини йўқотишга олиб келар эди.

Ўша даврда *restitutio in integrum* талаби суд қарорини бекор қилишнинг ягона воситаси бўлиб, магистрат ёки претор ундан фақат адолат мезонларига таянган ҳолда фойдаланган². *Restitutio in integrum* талаби ҳуқуқбузарлик аниқланган вақтдан эътиборан бир йил ичида қўзғатилиши лозим эди. Ушбу талаб қўйилган тақдирда қарор претор ёки юқори турувчи магистрат эдикти (декрети) орқали йўқ қилиниши мумкин эди. Бундай бекор қилиш учун қуйидагилар асос бўлиб ҳисобланган:

судья ишни ҳал қилишда таъсири остида қолган таҳдид ва зўравонлик (*metus*);

¹ Kiria G. 2002. Theoretical-Practical comments on reviewing court decisions based on Georgian Civil Procedure Code. Tbilisi.

² Гарридо М. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 163.

алдаш, сохтакорлик, судьяни пора билан оғдириш (*dolus*);
даъвогарнинг вояга етмаганлиги, агар унинг тажрибасизлиги
рақиб томонга ишда ютиш имконини берган бўлса (*minor aetas*);
узрли сабабларга кўра судга келмаслик (*absentia*) ва бошқалар.
Ушбу ҳолатларнинг барчасида қарор бекор қилинганидан кейин
янги жараён бошланиши мумкин эди¹.

Ушбу ҳолатларнинг барчаси суд қарорининг бекор қилинишига
ва ишнинг янгидан кўрилишига олиб келиши мумкин бўлган. Шунга
қарамай, тараққиётнинг мазкур босқичида ҳали бошқа суд
инстанциялари мавжуд эмас эди.

Империя ўрнатилиши билан экстраординар процесс ривожлана
бошлади. Ушбу давр фуқаролик ишлари бўйича суд иш
юритувининг ўзига хос хусусияти суд ва маъмурий функцияларнинг
император ҳамда олий бюрократия қўлида бирлашганлиги эди.
Кейинчалик, суд ва маъмурий функциялар ягона маъмурий орган —
магистрат қўлида бирлаштирилганда, суд қарорини юқори
инстанцияларга шикоят қилиш имкони пайдо бўлди.

Аввалги судлар император ҳокимиятининг уларга бўлган
ишончи йўқолгани сабабли ўз ўрнини империя давлат амалдорлари
фаолиятига бўшатиб берди. Улар муайян ҳажмдаги ҳокимият
ваколатлари билан таъминланган бўлиб, улар ўртасида бўйсунув ва
мартаба муносабатлари ўрнатилди, бу эса қуйи инстанциялар
қарорларини юқори инстанцияларга, ҳатто Рим империясининг энг
олий мансабдори бўлган императоргача шикоят қилиш имконини
берди. Унинг шахсида олий давлат ҳокимиятининг барча турлари
муҳассамлашганлиги сабабли, у ўзига бўйсунувчи ҳолатда бўлган
барча мансабдор шахслар фаолиятига аралашиб ҳуқуқига эга эди.

Шундай қилиб, олий судья император ҳисобланган ва унинг
қарори устидан шикоят қилиниши мумкин эмас эди. Мартаба
жиҳатидан иккинчи ўринда *praefecti praetorio* — префектуралар
бошлиқлари турган. *Praefectus praetorio* бутун империя ҳудудида
апелляцияларни кўриб чиқишда принцепс ўрнини босган. Рим ва

¹ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. С. 169.

Константинополдаги *praefecti urbi* (шаҳар префектлари) император номидан биринчи инстанция ишларини кўрувчи судьялар сифатида фаолият юритган. Уларнинг қарорларига император ва *praefectus praetorio* қарши чиқиши мумкин эди. Диотсезлар (округлар) викарийлари ва провинциялар ҳокимлари (ректорлар) диотсез ва провинция ҳудудларининг олий судьялари ҳисобланган. Уларнинг қарорлари устидан янада юқори органларга шикоят қилишга рухсат этилган. Метрокомиялар — жамоаларда — провинция ҳокимлари томонидан қуйи судьялар — *judices pedanei* тайинланган бўлиб, улар нисбатан кам аҳамиятли ишларни кўрганлар¹.

Судья қарори устидан, император ва префектуралар бошлиқлари қарорларидан ташқари, бериладиган шикоят апелляция (*appellatio, appellare* — чақириш сўзидан) деб аталган. Қуйи инстанция суди қарори устидан юқори инстанция судига, ҳатто императоргача апелляция бериш мумкин бўлган.

“*Appeal*” сўзи лотинча сўз бўлиб, расмий қарорни расман ўзгартиришни сўраш маъносини англатади. Фуқаролик процессуал ҳуқуқида у биринчи инстанция суди қарорини бекор қилишни сўраб, юқори турувчи судга мурожаат қилишни англатади. Апелляция суди қуйи судлар қарорларини қайта кўриб чиқиш ваколатига эга бўлган иккинчи инстанция судидир. Бу шунини англатадики, у мазкур қарорларни фақат қонунийлик нуқтаи назаридан текширибгина қолмай, балки биринчи инстанция суди томонидан текширилмаган ёки нотўғри баҳоланган ҳолатларни ҳам мазмунан тадқиқ этади.

“Апелляция ҳуқуқи судьялар томонидан йўл қўйилган адолатсизликларни тузатиш мақсадида жорий этилган”².

Юқоридагилардан хулоса қилиш мумкинки, апелляция институти фуқаролик суд ишларини юритишда милодий III аср охирида шаклланган. Кейинчалик Диоклетиан ва Константин ҳукмронлиги даврида апелляция тартиби ташкилий жиҳатдан шаклланди, Юстиниан ҳукмронлиги даврида эса апелляция ҳуқуқий

¹ Пухан И., Поленак -Акимовская М. Римское право. Пер. с макед. М., 1999. С. 352.

² Гарридо М. Римское частное право: казусы, иски, институты. М., 2005. С. 215.

шакл сифатида ҳуқуқ тизимида ўзининг мустаҳкам ўрнини эгаллади. Шу муносабат билан апелляция шикоят бериш ва уни судга тақдим этишнинг аниқ муддати белгилаб қўйилди. Қайд этиш жоизки, томонлар қарор эълон қилиниши биланоқ оғзаки тарзда ёки ўн кун ичида ёзма шаклда шикоят қилишлари мумкин эди¹.

Апелляция суд қарори чиқарилган айни ўша судга берилар ва у оғзаки шаклда (“мен апелляция бераман”) ёки тегишли ариза шаклида ёзма тарзда ифодаланиши мумкин эди. Дастлаб шикоят қилиш муддати икки-уч кунни ташкил этган бўлса, кейинчалик у томонлар суд қарори ҳақида хабардор бўлган кундан эътиборан ўн кун эътиб белгиланди. Қарор устидан шикоят қилиниши унинг ижросини тўхтатиб турар эди. Иш юқори инстанция судида кўрилганда, судья апелляция важларидан қатъи назар, ишни янгидан кўриб чиқар, янги ҳолатлар ва янги далилларни ҳам инобатга олар эди (*judicium novum*) ҳамда аввалги қарорга нисбатан қарор устидан шикоят қилган томон аҳволини оғирлаштириши мумкин бўлган янги қарор чиқарар эди. Апелляция берган ва апелляция судида ишни ютказган шахс суд харажатларини тўрт баравар миқдорда тўлаши лозим бўлган².

Дарҳақиқат апелляция тартибида шикоят қилиш Рим ҳуқуқининг жаҳон ҳуқуқшунослиги тарихидаги ўрнини белгилаб берган муҳим элементларидан бири бўлган.

Баъзи олимлар суд қарорига эътироз билдиришнинг (шикоят қилишнинг) бошқа усуллари ҳам мавжудлигини кўрсатади. Жумладан, К.Н.Анненков таъкидлаганидек, шикоят қилишнинг бошқа усуллари апелляция тартибида шикоят қилиш усули вужудга келиши учун зарур бўлган шарт-шароитлар мавжуд бўлмаган тақдирда ҳам пайдо бўлиши мумкин эди. Бунда масала қуйи суд қарорини юқори суд томонидан тузатишда эмас, балки муайян шартлар мавжуд бўлганда қарорни уни чиқарган суднинг ўзи

¹ Nino Tsikhiseli. Historical review of the institute of appeal and its development characteristics. // European Scientific Journal April 2015. p. 183. /SPECIAL/ edition ISSN: 1857 – 7881 (Print) e - ISSN 1857- 7431

² Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие / Е.А.Борисова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.:Норма : ИНФРА-М, 2024. с.18

томонидан оддий тарзда бекор қилиш ёки йўқ қилишга эришишда эди. Бундай зарурат қарор ҳақиқий ҳолатга мос келмаган ёки суд ҳал этган низода иштирок этмаган учинчи шахслар ҳуқуқларини бузган ҳолларда юзага келган. Бундай қарорларга қарши “ҳалқ виждони табиий равишда доимо исён қилган, у ўз халқ судидан айнан ўзи чиқарган адолатсиз қарорни бекор қилишни талаб этган”¹.

Экстраординар жараёнда апелляциядан ташқари, қарорлар устидан шикоят қилишнинг бошқа усуллари ҳам ривожланган. Бу, аввало, қарорни бекор қилиш ҳақидаги илтимоснома (*supplicatio*) ҳақида бўлиб, у иш барча инстанциялардан ўтганидан сўнг императорга тақдим этилган. Бундай илтимоснома қарорнинг йўқ қилинишига (*retractatio*) ва ишнинг айна ўша ёки бошқа судга янгидан кўриб чиқиш учун юборилишига, ёхуд ишнинг императорнинг ўзи томонидан кўриб чиқилиб ҳал этилишига олиб келган².

Масалан, принципс кўрсатмаси асосида, агар янги далиллар топилган бўлса, ҳал этилган ишни бошидан қайта кўриб чиқиш мумкин эди. Суд қарори устидан эътироз билдириш имконияти ҳақида, шунингдек, ҳимоячи шубҳа туғдирадиган васий устидан шикоят бериш билан боғлиқ ҳаракатлар ишонч билдирувчи томонидан маъқулланишини кафолатламаган ҳолатда ҳам сўз юритилади. Ҳакам судьясининг қарори шикоят қилиниши мумкин бўлмаса-да, Дигесталар ҳакам судьясининг қарорини қайта кўриб чиқишга эришиш мумкин бўлган ҳолатни ҳам кўрсатади ва бу апелляция эмас, балки “апелляциянинг муайян бир ўхшаши” эди³.

Апелляция янги ҳуқуқий институт бўлиб, у совет ҳуқуқий концепцияси учун хос эмас эди. Европа маданий халқлари давлатларининг илк тараққиёт босқичида суд муқаддас шахслар институти сифатида намоён бўлган. У тўлиқ мустақилликдан фойдаланган, чунки дастлаб давлат ҳокимияти умуман мавжуд

¹ Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб., 1884. Т. 4. С. 324.

² Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. С. 170; Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1. С. 178.

³ Дигесты Юстиниана. Т. 1. С. 563.

бўлмаган, кейинчалик эса у шунчалик кучсиз бўлганки, судларни бўйсундириш ва бошқаришга қодир эмас эди. Кейинчалик марказлашган давлат ҳокимиятининг босқичма-босқич ривожланиши ва оммавий институтларнинг мустаҳкамланиши улар фаолияти устидан назоратни талаб қилди ва суд аста-секин ўз мустақиллигини йўқота бошлади. Бу эса жамият аъзоларида суд ёки давлат органлари устидан шикоят қилиш ва шу шикоят билан давлат ҳокимиятига мурожаат этиш ҳуқуқининг вужудга келишига олиб келди. Давлат ривожланишининг мазкур босқичида апелляция усули маълум эмас эди, амалдаги қоидалар эса қарорни фақат уни қабул қилган суднинг ўзи томонидан ўзгартириш ёки бекор қилиш имконини берган. Апелляция усулининг вужудга келиши фақат марказий давлат ҳокимияти халқ судини назорат остига олиш ва иерархик тарзда ўзига бўйсундириш ёки ҳеч бўлмаганда уни ўзининг муассасаси билан алмаштириш даражасида кучли бўлгандагина мумкин эди. Ушбу умумий қоидалар ўз тасдиғини Қадимги Рим ва Европа халқлари давлат ва ҳуқуқ тараққиёти тарихида топади¹.

Хулоса сифатида айтиш лозимки, фуқаролик суд ҳужжатларини апелляция тартибида текшириш институтининг вужудга келиши ва ривожланиши давлатчилик, ҳуқуқ ва суд тизимининг тараққиёти билан узвий боғлиқ экани аниқланади. Қадимги Рим ҳуқуқида дастлаб суд қарорлари устидан шикоят қилиш имконияти мавжуд бўлмаган бўлса-да, марказлашган давлат ҳокимиятининг мустаҳкамланиши, суд ва маъмурий ваколатларнинг иерархик тарзда ташкил этилиши натижасида апелляция институти шаклланган. Хусусан, экстраординар процесс даврида қуйи инстанция қарорларини юқори инстанцияга, ҳатто императоргача шикоят қилиш мумкин бўлган тартиб вужудга келиб, апелляция суд хатоларини бартараф этишнинг муҳим ҳуқуқий воситасига айланган. Шу маънода, Рим ҳуқуқи апелляциянинг ташкилий-

¹ Kiria G. 2002. Theoretical-Practical comments on reviewing court decisions based on Georgian Civil Procedure Code. Tbilisi.

хуқуқий асосларини яратиб берган дастлабки манба сифатида
намоён бўлади.

**“ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA QONUN
USTUVORLIGINI TA’MINLASH: MUAMMO VA YECHIMLAR”
MAVZUSIDAGI XALQARO ILMIY-AMALIY KONFERENSIYA
DASTURI**

Tashkilotchi:	O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi (xalqaro tashkilotlar ko‘magida)
O‘tkazish sanasi va joyi:	2025-yil 27-28-noyabr, O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi <i>(Toshkent shahri, Yunusobod tumani, Rixsiliy ko‘chasi 9)</i>
O‘tkazish formati:	gibrid (onlayn/offlayn). Yalpi majlis. 1 – “Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi” 2 – “Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta’lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar” 3 – “Korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar” 4 – “Kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar” 5 – “Chegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida)” 6 – “Sun’iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollar” nomli parallel sessiyalar
Tadbir tillari:	o‘zbek, ingliz, rus

1-KUN (2025-YIL 27-NOYABR, Toshkent sh.)

09:00 - 09:30	Ishtirokchilarni ro'yxatga olish/Onlayn-konferensiyaga ulanish
Birinchi parallel sessiya: “Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi”. Tadbirning ochilishi va salomlashuv: Ye.V. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor Moderator: D.L.Turaxonov — O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining o‘rinbosari	
Joy/ Ulanish uchun havola	111-konferensiyalar zali ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkcvhJoSqv8FP0GmLNTzvifl72_l Identifikator: 868 2672 9596 Kirish kodi: 591100
9:30 - 10:40 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Aleksandr Vodyanoy — BMT Narkotiklar va jinoyatchilik bo‘yicha boshqarmasining Narkotiklarning noqonuniy aylanmasiga, jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish bo‘yicha mintaqaviy maslahatchisi Mavzu: Jinoiy daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashishda sun'iy intellektning imkoniyatlari Maykl Bul — “Egmont” Moliyaviy razvedka bo‘linmalarining ilg‘or tajribasi va yetakchilik markazining (ECOFEL) dastur rahbari (onlayn) Mavzu: ECOFELni jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida o‘qitish faoliyati: onlayn-kurslar va sertifikatlash dasturi Stiven Lettik — Markaziy Osiyoda huquqni muhofaza qilish masalalari bo‘yicha attashe/AQSh Adliya departamenti/Jinoiy ta'qib bo‘linmasi/ ICITAP Mavzu: Tadqiqotlar va kadrlar tayyorlash orqali jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashda xalqaro hamkorlikning ahamiyati Richard Joys — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida xalqaro ekspert, “Mintaqaviy muloqot” XNNT eksperti (onlayn) Mavzu: Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirish, terrorizmni moliyalashtirish va odam savdosi o‘rtasida bog‘liqlik Ramandip Chxina — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasida xalqaro ekspert, FLE Compliance xalqaro kompaniyasining direktori (jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish), yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (onlayn) Mavzu: Raqamli davrda samarali moliyaviy tergov o'tkazishda benefitsiar mulkdorlarning reestrlaridan foydalanish Mark Kerroll — Buyuk Britaniya Qirollik prokuror xizmatining jinoiy sudlov bo‘yicha maslahatchisi Mavzu: Terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: Buyuk Britaniya tajribasi Anastasiya Maga — Osiyo va Tinch okeani uchun iqtisodiy va ijtimoiy komissiyasi (ESKATO) mintaqaviy konsultanti (onlayn)

	Mavzu: <i>Mintaqada noqonuniy moliyaviy oqimlarni o'lchash choralari to'g'risida</i> Xeyli Evans J.D. — Terrorizmga qarshi kurashish sohasida xalqaro huquqshunos Mavzu: <i>Biometrik texnologiyalar, API va PNR tizimlari va jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurash uchun nazorat texnologiyasidan foydalanishning qiyosiy amaliyoti</i>
10:40 - 11:00	Muhokamalar va xulosalar
11:00 - 11:30	Kofe-breyk
Birinchi parallel sessiya (davomi): "Jinoiy faoliyatdan olingan daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish: raqamli davrda yondashuvlar transformatsiyasi". Moderator: D.L. Turaxonov — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining o'rinbosari	
11:30 - 12:45 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Neslixan Karatash Durmush — Ankara Yıldırım Beyazıt University professori, fan doktori (onlayn) Mavzu: <i>Moliyaviy jinoyatlarga qarshi kurashishda raqamli transformatsiya: MASAK modeli va Turkiyada idoralararo hamkorlik</i> Shalala Agalarova-Yildirim — Ozarbayjon Respublikasining Moliyaviy monitoring xizmati axborot texnologiyalari bo'limining bosh mutaxassisi (onlayn) Mavzu: <i>Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish sohasining salohiyatini oshirishda raqamli resurslarning rolini kuchaytirish</i> Boriyxon Malikov — O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish Departamenti vakili Mavzu: <i>Iqtisodiy jinoyatlarga qarshi kurashish departamenti faoliyatiga Xayflarni baholash markazini joriy etish</i> Daniel Vaskes Lorens — Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish bo'yicha Yevropa ittifoqining Global fondi eksperti (onlayn) Mavzu: <i>FATFning aktivlarni qaytarish bo'yicha yangilangan tavsiyalarini amalda qo'llash</i> Tomas Krussmann — Toshkent shahridagi xalqaro Vestminster universitetining professori (Germaniya) Mavzu: <i>"Eshikni ochuvchi korrupsiya" transchegaraviy korrupsiya va jinoiy daromadlarni legallashtirishning bir turi sifatida</i> Nikolai Falko — BINANCEning huquqni muhofaza qiluvchi organlarning so'rovlari bilan ishlash bo'limi rahbari (Buyuk Britaniya) (onlayn) Mavzu: <i>BINANCEni huquqni muhofaza qiluvchi organlar bilan aktivlarni aniqlash, xatlash va qaytarish masalalari bo'yicha hamkorligi</i> Musin Temur Vasilievich — Compliance Hub Association prezidenti (onlayn) Mavzu: <i>Kriptokompaniyalarda moliyaviy boshqaruv</i> Mynzhanov Erlan Kaytarovich — Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qiluvchi organlar Akademiyasi Global tahdidlarga qarshi kurashishga maxsus tayyorlash kafedrasida katta o'qituvchisi Mavzu: <i>Jinoiy daromadlarni legallashtirishga qarshi kurashishning metodlari va instrumentlarini takomillashtirish</i> Alimardon Ahmadov — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining markaz prokurori (ARIN-WCA Kotibiyati) Mavzu: <i>ARIN-WCA: tarmoqning faoliyati va rivojlanish istiqbollari</i>

	Otaboyev Bobur Ibrat o'g'li — Toshkent davlat yuridik universiteti katta o'qituvchisi <i>Mavzu: Jinoiy daromadlarni legallashtirishga va terrorizmni moliyalashtirishga qarshi kurashish; raqamli davrda yondoshuvlar transformatsiyasi</i>
12:45 - 12:55	Muhokamalar va xulosalar
12:55 - 13:00	Tadbir yopilishi
Ikkinchi parallel sessiya: “Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ta’lim va fan: muammolar va innovatsion yechimlar” Moderator: Ye.V. Kolenko — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor.	
Joy/ Ulanish uchun havola	111-konferensiyalar zali (Faollar zali) ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFa6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Identifikator: 872 2530 3008 Kirish kodi: 886354
14:00 - 15:20 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor <i>Mavzu: O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining uch yillik faoliyati: shakllanishdan rivojlanishga</i> Turganbaev Aybek Kalmakovich – Qirg'iz Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi rektori <i>Mavzu: Prokuror kadrlarini tayyorlashning zamonaviy modellari rivoji: Qirg'iz Respublikasi Bosh prokuraturasi yuridik akademiyasi tajribasi raqamli transformatsiya sharoitida</i> Shahverdiyev Sabuxi — Ozarbayjon Respublikasi Bosh prokuraturasi Ilmiy-o'quv markazi boshlig'i o'rinbosari <i>Mavzu: Prokuratura organlarining ilmiy-o'quv faoliyatidagi innovatsion yondashuvlar: Ozarbayjon Respublikasi Bosh prokuraturasi Ilmiy-o'quv markazining raqamli ta'lim yechimlari</i> Shenaz Muzaffer — Xalqaro prokurorlar assotsiatsiyasining bosh yuridik maslahatchisi <i>Mavzu: Kelajakka yo'naltirilgan huquqni muhofaza qilish: yangi tahdidlarga qarshi kurashish uchun huquqni muhofaza qiluvchi organlar tayyorgarligini oshirish</i> Patrik Olsson — Shvetsiyaning Lund universiteti professori <i>Mavzu: Raqamli davrda qadriyatlarga asoslangan tayyorlov uchun ijtimoiy-huquqiy va etik komplayens modeliga tayangan huquqni muhofaza qilish pedagogikasini qayta talqin qilish</i> Norov Asror Egamberdiyevich - Innovatsion rivojlanish agentligi direktori <i>Mavzu: Ilmiy darajali kadrlar tayyorlash sohasidagi islohotlar va kelgusidagi rejalar..</i> Salixov Jasur Shavkatovich — O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasining rektori <i>Mavzu: Raqamli davrda qonun ustuvorligi: ta'lim klasterlari va akademiyalararo hamkorlikning yangi bosqichi</i> Qayumov Shuxrat Shukurovich — “CYBER” davlat universiteti rektori <i>Mavzu: Kiberxavfsizlik va raqamli chaqiriqlar: “Cyber University” davlat universitetining ta'limiy missiyasi</i> Selen Yureten Tandogan — Turkiya Adliya akademiyasining sudyasi

	Mavzu: Raqamli davrda huquqni muhofaza qilish sohasida ilm-fan va ta'lim: muammolar va innovatsion yechimlar Rustambekov Islombek Rustambekovich — Toshkent davlat yuridik universitetining rektori Mavzu: Raqamli transformatsiya davrida qonun ustuvorligi: normativ moslashuvdan ilg'or huquqiy tartibga solishga qarab
15:20 - 15:30	Muhokamalar va xulosalar
15:30 - 15:45	Kofe-breyk
Moderator: <i>A.S.Odinayev - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'i o'rinbosari v.b, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor</i>	
15:45 - 17:00 <i>Ma'ruzalar</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Samet Tatar — Yuridik fanlar bo'yicha dotsent, Axborot va kiberhuquq kafedrasini mudiri, Anqara Yıldırım Beyazıt Universitetining Turkiya–O'zbekiston huquqiy tadqiqotlar markazi direktori (onlayn) Mavzu: Huquqni muhofaza qiluvchi organlar xodimlarini tayyorlash tizimiga sun'iy intellektni integratsiya qilish: raqamli davrda qonun ustuvorligini ta'minlash Tillaboyev Mirzatilla Alisherovich - Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi milliy markazi direktori birinchi o'rinbosari Mavzu: Yuridik ta'lim jarayoniga sun'iy intellekt platformalarini joriy etishning dolzarb masalalari Keith Arnaud - YUNESKO eksperti (onlayn) Mavzu: Zamonaviy huquqni muhofaza qilish ta'limida ilm-fan, raqamli innovatsiyalar va an'anaviy usullarni muvozanatlash (onlayn) Turgunov Murod Tursunboyevich - O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Davlat va huquq instituti direktori, yu.f.d., professor Mavzu: O'zbekistonda inson huquqlari sohasidagi ta'limning rivojlanish istiqbollari. Giuseppe Chiaramonte — davlat va huquqni muhofaza qilish organlari uchun kadrlar tayyorlash bo'yicha raqamli ta'lim texnologiyalari sohasidagi xalqaro ekspert, (AQSh). Mavzu: Tashkiliy barqarorlik: huquqni muhofaza qiluvchi organlar global modellardan nimalarni o'rganishi mumkin. Tapenova Asem Ryskanovna – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasining Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini dotsenti, yuridik fanlari magistri (onlayn) Mavzu: Qozog'iston Respublikasi huquqni muhofaza qilish organlarida menejmentni takomillashtirish omili sifatida ta'lim jarayoniga sun'iy intellektni integratsiya qilish Tuxtasheva Umida Abdilovna — O'zbekiston Respublikasi Korruptsiyaga qarshi kurashish agentligi direktorining o'rinbosari, yuridik fanlari doktori, professor. Mavzu: Korruptsiyaga qarshi kurash sohasida fan, ta'lim va ma'rifat Xodjayev Baxshillo Kamolovich - Toshkent davlat yuridik universiteti Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo'yicha prorektori, yu.f.d., professor Mavzu: Huquqiy tadqiqot konsepsiyasi: ilm-fandagi zamonaviy tendensiyalar. Gianluidji Segalerba - Portugaliya Koimbra universiteti qoshidagi Falsafa tadqiqotlari instituti (IEF) a'zosi, PhD (onlayn) Mavzu: Liberalizm, shaxsiy rivojlanish, ijtimoiy-ma'naviy xilma-xillik va yuridik ta'lim tizimi Asadov Shavkat G'aybullayevich — Davlat siyosati va boshqaruv akademiyasi professori, yuridik fanlari doktori

	<i>Mavzu: Davlat boshqaruvida qonun ustuvorligini ta'minlash va xizmatchilar mas'uliyatini oshirish</i> Abdirov Nurgalym Majitovich – Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi rektori <i>Mavzu: Huquqni muhofaza qiluvchi kadrlarni tayyorlash tizimining raqamli transformatsiyasi: Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi tajribasi</i> Xayitov Xushvaqt Saparbayevich - Oliy Majlis Qonunchilik palatasi Xalqaro ishlar, mudofaa va xavfsizlik masalalari qo‘mitasi a‘zosi <i>Mavzu: O‘zbekiston Respublikasining oliy ta’lim sohasida malakalarni tan olish Global konvensiyasiga qo‘shilishining istiqbollari</i>
17:00 - 17:30	Muhokamalar va xulosalar
17:30 - 18:00	Tadbir yopilishi
Parallel yo‘nalishdagi tadbirlar	
09:30 - 11:00	Xorijiy ekspertlarning Akademiya kampusi bilan tanishuvi (ro‘yxat bo‘yicha)
11:00 - 11:30	Kofe-breyk
11:30 - 13:00	Ikki tomonlama uchrashuvlar; (Alohida dastur bo‘yicha) Memorandumlarni imzolash; (Alohida dastur bo‘yicha)
13:00 - 14:00	Tushlik
14:30 - 17:30	Ikki tomonlama uchrashuvlar; (Alohida dastur bo‘yicha) Memorandumlarni imzolash; (Alohida dastur bo‘yicha)

2-KUN (2025-YIL 28-NOYABR, Toshkent sh.)

09:00 - 09:30	Ishtirokchilarni ro'yxatga olish/Onlayn-konferensiyaga ulanish
Tadbirning ochilishi va salomlashuv Moderator: Ye.V. Kolenko – O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig'ining birinchi o'rinbosari, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), professor	
Joy/ulanish uchun havola	Konferensiyalar zali (Kongres zali) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJT.1 Identifikator: 859 0472 1476 Kirish kodi: 465103
09:30 - 09:40	O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi faoliyati to'g'risidagi videorolikni namoyish etish
09:40 - 11:00 <i>Kirish so'zlari 10 daqiqagacha.</i>	Yo'ldoshev Nig'matilla To'liqinovich – O'zbekiston Respublikasi Bosh prokurori Islamov Baxtiyor Djaxangirovich – O'zbekiston Respublikasi Oliy sudi raisi Saidov Akmal Xolmatovich – O'zbekiston Respublikasi Inson huquqlari bo'yicha Milliy markaz direktori, yuridik fanlari doktori, professor, akademik, BMT Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi Tashpulatov Aziz Anvarovich — O'zbekiston Respublikasi ichki ishlar vaziri. Djurayev Rustam Mirzayevich – O'zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasi Qo'mondoni, general-mayor Mavlonov Akmalxo'ja Yusupovich – O'zbekiston Respublikasi Davlat bojxona qo'mitasi raisi, bojxona xizmati general-mayori Burkhanov Akmal Eshondedaevich — O'zbekiston Respublikasi Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi direktori Sharipov Kongratbay Avezimbetovich — O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vaziri. Eshmuratov Abdulhakim Khushbokovich — O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati sud-huquq masalalari hamda korrupsiyaga qarshi kurashish qo'mitasi raisi Allaberganov Atabek Validjanovich – O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi raisining o'rinbosari Toyvo Klaar - Yevropa Ittifoqining elchisi Doktor Oliver Shtolpe – BMTning Giyohvand moddalar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasining (UNODC) Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokistondagi mintaqaviy vakili. Antti Karttunen — YeXHTning O'zbekistondagi loyihalar koordinatori Abdirov Nurgalym Majitovich – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi rektori Turganbaev Aybek Kalmakovich – Qirg'iz Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi rektori Sara Noshadi - YUNESKOning O'zbekistondagi Vakili Shenaz Muzaffer – Xalqaro prokurorlar assotsiatsiyasining bosh yuridik maslahatchisi.
11:00 - 11:30	Muhokamalar va xulosalar

	<i>Jamoaviy suratga tushish</i>
	<i>Kofe-breyk</i>
Uchinchi parallel sessiya: “Korrupsiya 2.0: raqamli xatarlar va innovatsion yechimlar”	
1-qo‘shimcha mavzu. Korrupsiyaning oldini olish: muammolar va ularning yechimlari Moderator: Ye.V. Kolenko – O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi boshlig‘ining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor	
Joy/ Ulanish uchun havola	Konferensiyalar zali – (Kovorking-zal) ZOOM havolasi: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzlTlgViREvwjJx.1 Identifikator: 823 0352 5202 Kirish kodi: 238660
11:30 - 13:10 Ma’ruza 10 daqiqagacha	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasining birinchi o‘rinbosari, yuridik fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD), professor. Mavzu: Korrupsiyaga qarshi ta’limning yangi paradigmasi: fan, texnologiya va halollik madaniyatini integratsiyalash Bekatova Zumrad Raximbayevna – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Senati Sud-huquq masalalari va korrupsiyaga qarshi kurashish qo‘mitasida doimiy asosda ishlovchi senator Mavzu: Korrupsiyaga qarshi siyosatni shakllantirishda parlament a’zolarining roli: qonunchilik tashabbuslari va nazorat amaliyoti Kamarul Zaman Mosman – Malayziya Korrupsiyaga qarshi kurashish akademiyasi Tergov va kriminalistika maktabi rahbari Mavzu: Zamonaviy korrupsiyaga qarshi kurashda razvedkaning o‘rni (Malayziya tajribasidagi chaqiriqlar) Patrik Olsson – Shvetsiyaning Lund universiteti professori Mavzu: Raqamli dissipatsiya: korrupsiyaning evolyutsion tahdidlarini anglash va korrupsiyaga qarshi kurashning yangi avlod innovatsion strategiyalari Tuxtashev Sherzod Azimovich – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisi Qonunchilik palatasi Korrupsiyaga qarshi kurashish va sud-huquq masalalari qo‘mitasi raisining o‘rinbosari Mavzu: Parlamentning korrupsiyaning oldini olishdagi o‘rni Allakuliyev Mirjalol Davronbekovich – O‘zbekiston Respublikasi Adliya vazirligi Qonunchilik Bosh boshqarmasi boshlig‘i Mavzu: Korrupsiyaga qarshi ekspertiza 2.0: O‘zbekistonda norma ijodkorligida korrupsiyani oldini olishda zamonaviy usullar va tajriba Ina Kubbe – Xalqaro korrupsiyaga qarshi kurashish akademiyasi (IACA, Avstriya) professori, korrupsiyaga qarshi kurashish, gender va demokratik boshqaruv sohasidagi ekspert (YXHT eksperti) Mavzu: Gender va korrupsiya: zaiflikdan ishtirokchilikka qadar Pun Tak I – Gonkongning Korrupsiyaga qarshi mustaqil komissiyasi (ICAC, Xitoy) vakili (<i>onlayn</i>) Mavzu: Halollikni ta’minlashga qaratilgan innovatsiyalar Vladimir Kozin – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasining korrupsiyaga qarshi kurash bo‘yicha mintaqaviy maslahatchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: GRACE dasturini qo‘llash tajribasi Ye Ting Vu — AQSh Adliya vazirligi Xorijiy prokurorlikni rivojlantirish, yordam va

	tayyorgarlik bo'yicha boshqarma (DOJ-OPDAT) direktorining o'rinbosari (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Korrupsiya bilan bog'liq murakkab jinoyatlar turlari</i> Azat Irmanov – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Mintaqaviy vakolatxonasining korrupsiyaga qarshi kurash dasturi milliy koordinatori Mavzu: <i>Antikorrupsion komplayens bo'yicha o'qitishni kuchaytirishning asosiy yo'nalishlari: CABIN tarmog'i faoliyati bo'yicha xulosalar</i>
13:10 - 13:30	Muhokamalar va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
2-qo'shimcha mavzu. Korrupsiyaviy jinoyatlarni kriminalizatsiya qilish Ham-moderator: <i>A.Irmanov</i> – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Mintaqaviy vakolatxonasining Afg'oniston, Markaziy Osiyo, Eron va Pokistondagi korrupsiyaga qarshi kurash dasturi milliy koordinatori	
14:30 - 15:50 <i>Ma'ruza</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Musashayxov Karimjon Xusankhanovich – O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi choralarni muvofiqlashtirish boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari Mavzu: <i>O'zbekiston Respublikasida sport musobaqalari ishtirokchilari va tashkilotchilarining poraxo'rlik bilan bog'liq jinoyatlar uchun javobgarligi mexanizmlari</i> Kaspars Valpeteris – Markaziy Osiyo bo'yicha Yevropa Ittifoqi-ACT mintaqaviy koordinatori, O'zbekistondagi Civipol vakolatxonasi rahbari Mavzu: <i>Korrupsiyaga qarshi samarali choralar</i> Sasheko Pavel Ivanovich – BMTning Giyohvand moddalar va jinoyatchilik bo'yicha boshqarmasi eksperti (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>BMTning Korrupsiyaga qarshi konvensiyasiga muvofiq poraxo'rlikni jinoyatlashtirishning ta'siri: dalillar bazasini shakllantirish amaliyoti</i> Fayziyev Shavkat Ismatovich – O'zbekiston Respublikasi Hisob palatasi bosh inspektori, texnika fanlari doktori (DSc) Mavzu: <i>Davlat auditida sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash orqali korrupsion holatlarni oldini olish</i> Maris Urbans – Iqtisodiy hamkorlik va taraqqiyot tashkiloti (OECD) Aksilkorrupsiya tarmog'ining tahlilchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Istanbul harakatlar rejasi mintaqasi davlatlarida jinoiy-huquqiy siyosatini isloh qilish tendensiyalari</i> Ismoilov Kamran Alixon o'g'li — Ozarbayjon Respublikasi Fan va ta'lim vazirligining ichki nazorat bo'limi boshlig'i Mavzu: <i>Raqamli transformatsiya sharoitida fan va ta'lim tizimida qonun ustuvorligi hamda korrupsiya xavflarini boshqarish: Ozarbayjon tajribasi</i> Ergashev Azamatxon Juraxonovich – Korrupsiyaga qarshi kurashish agentligi Korrupsiyani oldini olish va "komplayens-nazorat" tizimini joriy etish boshqarmasi boshlig'i o'rinbosari Mavzu: <i>Korrupsiyaning oldini olishda komplayens-nazorat tizimining samaradorligi: muammo va yechimlar</i> Aleksey Konov – BMT GJBning korrupsiyaga qarshi kurashish bo'yicha eksperti (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Yuridik shaxslarning korrupsiyaga oid huquqbuzarliklar uchun javobgarligi: ijobiy va salbiy tomonlari, joriy etishning mumkin bo'lgan yondashuvlari</i> Gulnur Baxtiyarqizi Baxtiyar – Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi tadqiqotchisi

	Mavzu: <i>Korrupsiyaning oldini olish sohasida huquqiy axborotni tashkil qilishda sun'iy intellektdan foydalanish</i>
15:50 - 16:00	Muhokamalar va xulosalar
16:00 - 16:15	Kofe-breyk
3-qo'shimcha mavzu. Korrupsiya va korrupsion xavflarni tahlil qilish: xalqaro standartlar va O'zbekiston tajribasi Ham-moderator: Dr. Viktor Kessler – Germaniya xalqaro hamkorlik jamiyati (GIZ) <i>“Samarali davlat boshqaruvi” dasturi rahbari</i>	
16:15 - 17:30 <i>Ma'ruza</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Salome Flores – BMTning Giyohvandlik va jinoyatchilik boshqarmasi Axborot markazi boshlig'i Mavzu: <i>Korrupsiyani statistik o'lchash uchun asoslar</i> Dmitriy Nurumov – qonun ustuvorligi, odil sudlovni raqamlashtirish va korrupsiyaga qarshi kurashish siyosati sohasidagi ekspert (Niderlandlar) (Yevropa Ittifoqi–GIZ eksperti) Mavzu: <i>Jinoyat protsessida korrupsiyaviy xavflarini baholash: metodologik asoslar va huquqni qo'llash amaliyoti</i> Sheyan Sherbatke-Cherch (Kanada) va Kventin Rid (Buyuk Britaniya) – korrupsiyaga qarshi kurashish sohasidagi ekspertlar “Mintaqaviy muloqot” XNNT (<i>onlayn</i>) Mavzu: <i>Ijtimoiy me'yorlarning korrupsiyaviy xavflarni baholashga va korrupsiyaga qarshi dasturlarni amalga oshirishga ta'siri</i> Nadira Alaxodjayeva – ALFAKON Systems Bosh direktori (Yevropa Ittifoqi va GIZ eksperti) Mavzu: <i>Korrupsiya xavflarini tahlil qilish va ISO 37001 xalqaro standartiga muvofiq poraxo'rlikka qarshi boshqaruv tizimini joriy etish - O'zbekiston tajribasi</i>
17:30-17:50	Muhokama va xulosalar
17:50-18:00	Tadbir yopilishi
To'rtinchi parallel sessiya: “Kibermakonda huquqni muhofaza qilish faoliyati: muammo va yechimlar” Moderator: L. Yu. Yugay - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot instituti bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar doktori (DSc)	
Joy/ Ulanish uchun havola	1-konferensiyalar zali (Katta konferensiyalar zali) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gsv.1 Identifikator: 838 7800 6332 Kirish kodi: 221960
11:30 - 13:10 <i>Ma'ruzalar</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Musayev Gayrat Farxadovich - O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Milliy xavfsizlik kengashi sho'ba mudiri Mavzu: <i>Huquqni muhofaza qilish organlari ta'limida raqamli kompetensiyalarni tizimli rivojlantirish: kiberjinoyatchilik tahdidlariga javob</i> Gadjiyev Xagani Moxubbat ogli - O'zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish Akademiyasi Raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot instituti Ixtisoslashtirilgan raqamli tadqiqot markazi boshlig'i, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD)

	Mavzu: Zamonaviy tahdidlar sharoitida raqamli kriminalistika ilmiy-tadqiqot institutining faoliyati to'g'risida Pak Younjai - Seul g'arbiy okrugi prokurori (<i>onlayn</i>) Mavzu: N-xona ishi bo'yicha raqamli ekspertizaning ahamiyati Yuray Nosal - YEXHT Kotibiyatining Transmilliy tahdidlarga qarshi kurashish departamenti/Politsiya faoliyatining strategik masalalari bo'yicha bo'linmasi loyiha rahbari o'rinbosari (Avstriya) Mavzu: Elektron dalillar bilan ishlashda huquqni muhofaza qiluvchi organlarning salohiyatini oshirish: xalqaro tashkilotlarning o'rni Kalandarli Nigyar Guseyn qizi- Ozarbayjon Respublikasi prokuraturasi Ilmiy-ta'lim markazining Prokuratura organlari xodimlari faoliyatini baholash va kasbga tayyorlashni tashkil etish bo'limi boshlig'i, yuridik fanlar nomzodi. Mavzu: Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashning strategiyalari: Ozarbayjon Respublikasi tajribasi Ranul Tantilage - Dublin Universitet kolleji Kiberxavfsizlik va kiberjinoyatlarni tergov qilish markazi xodimi, texnika fanlari doktori, kompyuter fanlari dotsenti Mavzu: Dublin Universitet kolleji Kiberxavfsizlik va kiberjinoyatlarni tergov qilish markazining raqamli tergovchilar uchun ochiq manba vositalarini ishlab chiqish bo'yicha faoliyati natijalari haqida Fernando Rodriges (Fernando Rodríguez) - Ispaniya Milliy politsiyasi inspektori Antonio Ximeniz (Antonio Jiménez) - Ispaniya Milliy politsiyasi ofitseri Mavzu: Ijtimoiy tarmoqlarda terrorchilik faoliyatiga qarshi kurashish bo'yicha Ispaniya milliy politsiyasining ilg'or tajribasi Faradjiyev Mamed Axmedovich - Qirg'iziston Respublikasi Bosh prokuraturasi Yuridik akademiyasi A. Bertilon nomidagi kriminalistika markazi direktori Mavzu: Sifatni nazorat qilishning raqamli texnologiyalaridan foydalangan holda hodisa joyini ko'zdan kechirish samaradorligini oshirish
13:10 - 13:30	Muhokama va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
14:30 - 15:30 Ma'ruzalar 10 daqiqagacha	Rasulev Abdulaziz Karimovich – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat institutining ilmiy kotibi, yuridik fanlar doktori, professor Muminov Bexzod Abduvaxobovich – O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat institutining bosh ilmiy xodimi, yuridik fanlar doktori, professor Mavzu: Kiberjinoyatchilikka qarshi kurashda reaktiv modeldan proaktiv modelga o'tish vaqti keldi Kapkayev Nariman Ildarovich - Markaziy Osiyo, URP yo'nalishi rahbari, "Group IB" kompaniyasi vakili (Singapur) Mavzu: Kibertahdidlar: chegaralar qayerda? Akilova Mukaddas Mirmuxamadovna - Tojikiston davlat huquq, biznes va siyosat universiteti yuridik fakulteti dekani o'rinbosari, davlat va huquq nazariyasi kafedrasida dotsenti, yuridik fanlar nomzodi Mavzu: Kiber tahdidlar va huquq-tartibot: raqamli beqarorlik sharoitida qonun ustuvorligini ta'minlash Anna Illamaa - Estoniya xavfsizlik fanlari akademiyasi qoshidagi politsiya va chegara qo'riqlash kollejining katta o'qituvchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Raqamli o'zgarishlar davrida politsiya: yangi tayyorgarlik tizimini shakllantirish uchun yechimlar

15:30 - 16:00	Muhokama va xulosalar
16:00 - 16:15	<i>Kofe-breyk</i>
16:15 - 17:30 <i>Ma'ruzalar</i> 10 daqiqagacha	Ramazanov Daulet Mustafayevich - Qozog'iston Respublikasi Bosh prokurorining yordamchisi, Qozog'iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi izlanuvchisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Huquqni muhofaza qilish faoliyatida neyron tarmoqlarini qo'llashning ayrim dolzarb masalalari G'ulomov Ahmad G'ulom o'g'li - O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuraturasi Kiberjinoatlarga qarshi kurashishda qonuniylikni ta'minlash bo'limi boshlig'i Mavzu: Axborot texnologiyalari yordamida sodir etilgan jinoyatlarni fosh etish va tergov qilish amaliyotidagi zamonaviy tahdidlar va chaqiriqlar Bobojanov Mirzabek Maxsudovich - O'zbekiston Respublikasi Markaziy Banki "CERT-CBU" kiberxavfsizlik markazi bo'lim boshlig'i Mavzu: Kibertahdidlarni monitoring qilish, zaifliklarni aniqlash va firibgarlikka qarshi kurashishda Markaziy Bankning o'rni
17:30 - 17:50	Muhokamalar va xulosalar
17:50 - 18:00	Tadbir yopilishi
Beshinchi parallel sessiya: “Chegara bilmas inson huquqlari: nolegal migratsiya, odam savdosi va raqamli voqelik (globallashuv hamda raqamli muhit sharoitida)” Moderator: A.X.Saidov – Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktori, y.f.d., professor, akademik, BMTning Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi	
Joy/ Ulanish uchun havola	126-xona (Anfiteatr) ZOOM havolasi https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Identifikator: 859 0350 5049 Kirish kodi: 487612
11:30 - 13:20 <i>Ma'ruzalar</i> 10 daqiqagacha	Saidov Akmal Xolmatovich – Inson huquqlari bo'yicha O'zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktori, y.f.d., professor, akademik, BMTning Inson huquqlari qo'mitasi a'zosi Kirish so'zi Amina Buayash – Afrika milliy inson huquqlari institutlari tarmog'i Migratsiya bo'yicha ishchi guruhi raisi, Marokashning Inson huquqlari bo'yicha Milliy kengashi raisi (<i>onlayn</i>) Mavzu: Migratsiya kontekstida inson huquqlarini ilgari surishda milliy inson huquqlari institutlarining roli: Afrika istiqbollari. Musayev Behzod Anvarovich – O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Migratsiya agentligi direktori Mavzu: Global geosiyosiy o'zgarishlar fonida mehnat migratsiyasi jarayonlarining yangi tendensiyalari Endryu Grey – Migratsiya bo'yicha xalqaro tashkilotning O'zbekistondagi missiyasi rahbari Mavzu: MXTning O'zbekistondagi faoliyati: sarhisob va istiqbollar Eshmatova Feruza Farhodovna – O'zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Inson huquqlari bo'yicha Vakili (ombudsman), y.f.d. Mavzu: Yangi O'zbekistonda inson huquqlarini ishonchli himoya qilish kafolatlari

	Raxmonova Surayyo Mahmudovna – O‘zbekiston Respublikasi Oliy Majlisining Bola huquqlari bo‘yicha vakili (Bolalar ombudsmeni), y.f.d., professor <i>Mavzu: Odam savdosi va migratsiya global jarayonlarida bola huquqlari ta’minlanishi muammolari</i> Xadicha Elmadmad – YuNESKO “Huquq va Migratsiya” markazi (CUDM) direktori, Kasablanka universiteti huquq fakulteti yuridik klinikasining vitse-prezidenti (Marokash) <i>Mavzu: Migrantlar huquqlarini himoya qilishning o‘ziga xos jihatlari: Marokash tajribasi</i> Andrea Frkanova – Migratsiya bo‘yicha xalqaro tashkilotning Yevropa va Markaziy Osiyo bo‘yicha mintaqaviy mehnat mobilligi koordinatori, Vena, Avstriya <i>Mavzu: Tasdiqlanmagan</i> Heyli Evans – Maks Plank jamg‘armasining xalqaro tinchlik va huquq ustuvorligi bo‘yicha ilmiy xodimi, AQSh <i>Mavzu: Odam savdosi va terrorizm: xalqaro huquqdagi kesishgan nuqtalar va javobgarlik masalalari</i> Tillabayev Mirzatillo Alisherovich – Inson huquqlari bo‘yicha O‘zbekiston Respublikasi Milliy markazi direktorining birinchi o‘rinbosari, y.f.d., professor <i>Mavzu: Odam savdosiga qarshi kurashishda inson huquqlarini ta’minlashning dolzarb muammolari</i> Kamilov Oybek Xamidjonovich – O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Xavfsizlik kengashi kotibiyati xodimi, y.f.f.d. (PhD) <i>Mavzu: O‘zbekiston migratsiya va inson huquqlari chorrahasida: chaqiriqlar va tartibga solish yo‘llari</i>
13:20 - 13:30	Muhokamalar va xulosalar
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
Moderator: L.X.Isoqov O‘zbekiston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish akademiyasi Xalqaro huquq va inson huquqlarini himoya qilish kafedrası boshlig‘i, y.f.d., professor J.T.Saidov Migratsiya bo‘yicha xalqaro tashkilotning O‘zbekistondagi missiyasi Mehnat migratsiyasi bo‘limi boshlig‘i	
14:30 - 15:30 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Daniil Kashnitskiy – Fransiyaning Pari Sité Yangi Sorbonna universiteti akademik aloqalar bo‘yicha koordinatori, PhD (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Sharqiy Yevropa va Markaziy Osiyo mintaqasidagi migratsiya sharoitida zaif aholi qatlamlarining sog‘lig‘ini saqlash doirasida OITS (VICH) va sil kasalligiga oid tibbiy xizmatlar</i> Sanavvarzoda Golibjon Bakoevich – Tojikiston Davlat huquq, biznes va siyosat universiteti yuridik fakulteti Konstitutsiyaviy huquq kafedrası mudiri, y.f.d., dotsent <i>Mavzu: Migratsiya munosabatlarini raqamlashtirish: huquqiy tartibga solish masalalari</i> Ibraeva Alua Salamatovna – Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy universiteti Yuridik fakultetining davlat va huquq nazariyasi hamda tarixi, konstitutsiyaviy va ma’muriy huquq kafedrası professori <i>Mavzu: Inson huquqlari global o‘lchovda: yangi xatarlar va tahdidlar, himoyaning yangi mexanizmlari — milliy va xalqaro tajriba</i> O‘rinboev Rustamjon O‘ktam o‘g‘li – Shvetsiyaning Lund universiteti professori (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Smartfon transmilliyligi: Rossiya va Turkiyadagi o‘zbek migrantlarining kundalik transmilliy hayoti</i>

	Larisa Kangaspuro (Orfinskaya) – Finlyandiyaning Xelsinki universiteti Aleksanteri instituti ilmiy xodimi, t.f.n. (onlayn) Mavzu: <i>Inson hayot voqeligi: Markaziy Osiyodan Baltiya va Shimoliy Yevropa mamlakatlariga mehnat migratsiyasi</i> Joldasova Saxipjamal Jalgasovna – O‘zbekiston Respublikasi Ichki ishlar vazirligi Tashkiliy departamenti Yuridik ta’minlash boshqarmasi bo‘lim boshlig‘i, y.f.d., dotsent Mavzu: <i>Raqamlashtirish davrida migratsiya siyosati: chaqiriqlar va tartibga solish istiqbollari</i>
15:30 - 16:00	Muhokamalar va xulosalar
16:00 - 16:15	Kofe-breyk
16:15 - 17:30 Ma’ruzalar 10 daqiqagacha	Akilov Firdavs Ilhomovich – Tojikiston Xalqaro Turizm va Tadbirkorlik Universiteti kafedra boshlig‘i, y.f.n. (onlayn) Mavzu: <i>Odam savdosiga javobgarlik: MDH davlatlari qonunchiligining qiyosiy-huquqiy tahlili</i> Eraliyev Sherzod – Shvetsiyaning Lund universiteti professori (onlayn) Mavzu: <i>Migratsiya yo‘nalishlarining o‘zgarishi: Rossiya va Shimoliy Yevropa mintaqasi o‘rtasidagi Markaziy Osiyo mobilliklari</i> Useinova Karlygash Raximjanovna – Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy universiteti Yuridik fakultetining davlat va huquq nazariyasi hamda tarixi, konstitutsiyaviy va ma’muriy huquq kafedrasini mudiri, y.f.n., dotsent Mavzu: <i>Raqamlashtirish rivojlanishi sharoitida migrantlar huquqlarini himoya qilishning huquqiy tartibga solish muammolari: Qozog‘iston tajribasi</i> Xodjayeva Zuxra Adhamovna – O‘zbekiston Respublikasi IIV Tezkor-qidiruv departamenti Jinoyat qidiruv xizmati Uyushgan jinoyatchilikka qarshi kurashish boshqarmasi yetakchi mutaxassisi, podpolkovnik Mavzu: <i>Chegara bilmas inson huquqlari: odam savdosidan jabrlanganlarni himoya qilish va qo‘llab-quvvatlash</i> Seytaeva Janar Sekejeanovna – Qozog‘iston Respublikasi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi kafedra boshlig‘i, y.f.n., dotsent (onlayn) Mavzu: <i>Odam savdosiga qarshi kurashish bo‘yicha Qozog‘iston Respublikasi va O‘zbekiston Respublikasi huquqni muhofaza qilish organlari faoliyatining huquqiy va tashkiliy asoslari</i> Muydinov Dilshod Najmiddinovich – O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi, Xalqaro hamkorlik va reytinglar boshqarmasi boshlig‘i o‘rinbosari, s.f.d., dotsent Mavzu: <i>Globalizatsiya davrida nolegal migratsiya va inson xavfsizligi: sek’yuritizatsiya dilemmasi</i> Naim AllahRakha – Toshkent davlat yuridik universiteti Kiberhuquq kafedrasini dotsenti, y.f.f.d. (PhD) (Pokiston) Mavzu: <i>Ijtimoiy tarmoqlarda kiberxavfsizlikni ta’minlashning inson huquqlariga oid jihatlari</i> Amurtayeva Dinara Talgatovna — Qozog‘iston Respublikasi Bosh prokuraturasi huzuridagi Huquqni muhofaza qilish organlari akademiyasi Maxsus yuridik fanlar kafedrasini dotsenti, yuridik fanlar nomzodi Mavzu: <i>Qozog‘iston Respublikasi penitensiar tizimida mahkumlarning konstitutsiyaviy huquqlarini amalga oshirish</i>

	Ishanhodjayev Saidahmad Akramovich – A.Avloniy nomidagi pedagoglarni kasbiy rivojlantirish va yangi metodikalarga o‘rgatish milliy-tadqiqot instituti kafedrası dotsenti, y.f.n. <i>Mavzu: Globallashuv sharoitida nolegal migratsiya va odam savdosiga qarshi kurashishning o‘ziga xos jihatlari</i>
17:30 - 17:50	Muhokamalar va xulosalar
17:50 - 18:00	Tadbir yopilishi
Oltinchi parallel sessiya: “Sun’iy intellektni huquqiy jihatdan tartibga solish: xalqaro tajriba va milliy istiqbollar” Moderator: E.M.Abzalov - Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasi raisining maslahatchisi, 3-darajali davlat adliya maslahatchisi, yuridik fanlar nomzodi	
Joy/ Ulanish uchun havola	108-xona (yig‘ilishlar zali) Zoom havolasi: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3Yj0FQFvTCAkQ.1 Identifikator: 893 9174 5903 Kirish kodi: 321853
11:30 - 13:00 <i>Ma’ruzalar</i> <i>10 daqiqagacha</i>	Bexzod Ismoilov - Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasi (AICA) ijrochi direktori <i>Mavzu: Markaziy Osiyoning sun’iy intellektni tartibga solish borasidagi tajribasi</i> Kalbildayeva Begaim Muxitovna – “Business Soft” IT kompaniyasi bosh direktori, xalqaro arbitr, IT-huquqshunos, Markaziy Osiyo sun’iy intellekt assotsiatsiyasining birinchi rezidenti va Qirg‘iziston ayollar kongressining faxriy a’zosi <i>Mavzu: Qonun ustuvorligini ta’minlash vositasi sifatida arbitraj va nizolarni muqobil hal qilish: arbitraj jarayonlarini raqamlashtirish hamda dalillarni tahlil etish va nizo natijalarini bashorat qilishda sun’iy intellekt vositalarini joriy etish</i> Abdujabbor Abdudjalilov - Tojikiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Siyosatshunoslik, falsafa va huquq instituti direktori, yuridik fanlar doktori, professor (<i>onlayn</i>) <i>Mavzu: Huquq va raqamli texnologiyalar: huquqiy tartibga solishning turli jihatlari</i> Said Gulyamov - Toshkent davlat yuridik universiteti Kiberhuquq kafedrası mudiri, yuridik fanlar doktori, professor <i>Mavzu: Korruptsiyaning raqamli izi: shubhali pul o‘tkazmalarini aniqlashda sun’iy intellektidan foydalanish</i> Erman Yukselturk - Kirikkale universiteti professori, pedagogika fanlari doktori, professor - (<i>Turkiya Respublikasi</i>) <i>Mavzu: Sun’iy intellektni qo‘llashni huquqiy ta’minlash xususiyatlari</i> Foziljon Otaxonov - O‘zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi professori, yuridik fanlar doktori <i>Mavzu: Sudyalik lavozimiga nomzodlarda sun’iy intellekt imkoniyatlaridan foydalanish bo‘yicha amaliy ko‘nikmalarni shakllantirish masalalari</i> Serkan Savash - Kirikkale universiteti dotsenti, kompyuter fanlari doktori, dotsent - (<i>Turkiya Respublikasi</i>) <i>Mavzu: Korruptsiyaga qarshi samarali kurashishda sun’iy intellektni qo‘llash imkoniyatlari va sohalari</i> Sadikov Xurshid Primkulovich - Sudyalar oliy kengashi kotibi <i>Mavzu: Sun’iy intellektni qo‘llashning huquqiy va axloqiy jihatlari</i>

	Ubaydullayeva Anna Vladimirovna - Toshkent davlat yuridik universiteti dotsenti v.b., falsafa doktori (PhD) <i>Mavzu: O'zbekistonda kiberxavfsizlik va kriptologiya sohasida ta'limni rivojlantirishning strategik yo'nalishlari: davlat boshqaruvidan huquqni qo'llashgacha</i>
13.00 - 13.20	Muhokamalar va xulosalar
13.20 - 13.30	Tadbir yopilishi
13:30 - 14:30	<i>Tushlik uchun tanaffus</i>
Alohida dastur bo'yicha	
11:30 - 13:00	Akademiya bilan tanishuv
13:30 - 14:30	Tushlik
15:00 - 17:00	Ikki tomonlama uchrashuvlar va memorandumlarni imzolash

ПРОГРАММА
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
НА ТЕМУ: «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ»

Организатор:	Правоохранительная академия Республики Узбекистан <i>(при поддержке международных организаций)</i>
Дата и место проведения:	27-28 ноября 2025 г., Правоохранительная академия Республики Узбекистан <i>(г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Рихсилий 9)</i>
Формат проведения:	Гибрид (онлайн/оффлайн). Пленарное заседание. 1 – «ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху» 2 – «Наука и образование в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения» 3 – «Коррупция 2.0: цифровые риски и инновационные решения» 4 - «Правоохранительная деятельность в киберпространстве: вызовы и решения» 5 – «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» 6 - «Правовое регулирование искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы» параллельные сессии.
Языки мероприятия:	узбекский, английский, русский

27 ноября 2025 года, г. Ташкент

Первый день

09:00 - 09:30

Регистрация участников/Подключение
к онлайн-конференции

Сессия №1

«ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху».

Открытие мероприятия и приветствие:

Е.В. Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор

Модератор: Д.Л. Тураханов - заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан

Место/

Ссылка для
подключения

Конференц-зал № 111 (Актный зал)

Ссылка ZOOM:

<https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkgvJhJm9vZ8FP0GmLNTzvizf172.1>

Идентификатор: 868 2672 9596

Код доступа: 591100

9:30 - 10:40

Доклады
до 10 мин.

Александр Водяной — Региональный советник УНП ООН по противодействию незаконному обороту наркотиков, ОД/ФТ

Тема: *Возможности искусственного интеллекта в противодействии отмыванию денег*

Майкл Буль — Руководитель программы, Центр передового опыта и лидерства подразделений финансовой разведки «Эгмонт» (ECOFEL) (**онлайн**)

Тема: *Образовательная деятельность ECOFEL в сфере ПОД/ФТ: онлайн-курсы и программа сертификации*

Стивен Леттик — Атташе по правоохранительным вопросам в Центральной Азии, Департамент юстиции США/Уголовное подразделение/ICITAP

Тема: *Важность международного сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма посредством исследований и обучения*

Ричард Джойс — международный эксперт в сфере ПОД/ФТ (США), эксперт МНПО «Региональный диалог» (**онлайн**)

Тема: *Взаимосвязь отмывания денег, финансирования терроризма и торговли людьми*

Рамандип Чхина — Международный эксперт в сфере ПОД/ФТ, директор (ПОД/ФТ) международной консалтинговой компании FLE Compliance (США), доктор философии по юридическим наукам (**онлайн**)

Тема: *Использование реестров бенефициарных владельцев для эффективных финансовых расследований в цифровую эпоху*

Марк Кэрролл — Эксперт по уголовному правосудию (Великобритания)

Тема: *Цифровизация — это проблема не завтрашнего дня, а сегодняшняя реальность*

Анастасия Мага — региональный консультант Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) (**онлайн**)

Тема: *О мерах по измерению незаконных финансовых потоков в регионе*

Хэйли Эванс Дж.Д. — Международный юрист в сфере борьбы с терроризмом (США), доктор права

	<i>Тема: Сравнительная практика использования биометрических технологий, систем API и PNR, а также технологий надзора в целях ПОД/ФТ</i>
10:40 - 11:00	Обсуждение и выводы
11:00 - 11:30	<i>Кофе-брейк</i>
Сессия №1 (продолжение) «ПОД/ФТ: трансформация подходов в цифровую эпоху». Модератор: Д.Л. Тураханов - заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан	
11:30 - 12:45 Доклады до 10 мин.	Неслихан Караташ Дурмуш — профессор Университета Йылдырым Бязит Анкара (Турция), доктор наук <i>(онлайн)</i> Тема: Цифровая трансформация в борьбе с финансовыми преступлениями: модель МАСАК и институциональное сотрудничество в Турции Томас Крюссманн — профессор Международного Вестминстерского университета в Ташкенте (Германия) Тема: Коррупция через открытие дверей» как тип трансграничной коррупции и отмывания преступных доходов Шалала Агаларова-Йилдырым — старший специалист отдела информационных технологий Службы финансового мониторинга Азербайджанской Республики <i>(онлайн)</i> Тема: Усиление роли цифровых ресурсов в наращивании потенциала сферы ПОД/ФТ Мынжанов Ерлан Кайтарович — старший преподаватель кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан Тема: Совершенствование методов и инструментов противодействия легализации преступных доходов Даниэль Васкес Льюренс — эксперт Глобального фонда ЕС по ПОД/ФТ <i>(онлайн)</i> Тема: Практическая реализация обновленных рекомендаций ФАТФ по возврату активов Николай Фалько — руководитель команды BINANCE по работе с запросами правоохранительных органов в СНГ, Центральной и Восточной Европе (Великобритания) <i>(онлайн)</i> Тема: Сотрудничество BINANCE с правоохранительными органами в вопросах выявления, ареста и возврата активов Мусин Тимур Васильевич — Президент Compliance Hub Association <i>(онлайн)</i> Тема: Криптокомплаенс в финансовых организациях Борийхон Маликов — старший инспектор Департамента по борьбе с экономическими преступлениями Республики Узбекистан Тема: Внедрение Центра оценки рисков в деятельность Департамента по борьбе с экономическими преступлениями Алимардон Ахмадов — прокурор центра Правоохранительной академии Республики Узбекистан (Секретариат ARIN-WCA) Тема: ARIN-WCA: деятельность сети и перспективы развития Отабоев Бобур Ибрат угли — старший преподаватель Ташкентского государственного юридического университета

	<i>Тема: Борьба с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма; трансформация подходов в цифровую эпоху</i>
12:45 - 12:55	Обсуждение и выводы
12:55 - 13:00	Закрытие мероприятия
Сессия №2 «Наука и образование в правоохранительной деятельности в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения». Модератор: Е.В.Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 111 (Актный зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFa6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Идентификатор: 872 2530 3008 Код доступа: 886354
14:00 - 15:20 Доклады до 10 мин.	Коленко Евгений Вячеславович - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор <i>Тема: Три года деятельности Правоохранительной Академии Республики Узбекистан: от становления к развитию</i> Турганбаев Айбек Калмакович – ректор Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики <i>Тема: Развитие современных моделей подготовки прокурорских кадров: опыт Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики в условиях цифровой трансформации</i> Шахвердиев Сабухи - Заместитель начальника Научно-учебного центра Генпрокуратуры Азербайджанской Республики <i>Тема: Инновационные подходы в научно-учебной деятельности органов прокуратуры: цифровые образовательные решения Научно-учебного центра Генеральной прокуратуры Азербайджана</i> Шеназ Музаффер – генеральный юрисконсульт Международной ассоциации прокуроров <i>Тема: Правоохранительная деятельность, ориентированная на будущее: повышение готовности правоохранительных органов к борьбе с новыми угрозами</i> Патрик Олссон — Профессор Лундского университета (Швеция) <i>Тема: Переосмысление педагогики правоохранительных органов: социально-правовая и этическая комплаенс-модель ценностно ориентированной подготовки в цифровую эпоху</i> Норов Асрор Эгамбердиевич - Директор Агентства инновационного развития <i>Тема: Реформы в сфере подготовки научных кадров и планы на будущее</i> Салихов Жасур Шавкатович - Ректор Академии государственной политики и управления при Президенте Республики Узбекистан <i>Тема: Верховенство закона в цифровую эпоху: новый этап развития образовательных кластеров и межакадемического сотрудничества</i> Каюмов Шухрат Шукурович - ректор государственного университета CYBER

	Тема: Кибербезопасность и цифровые вызовы: образовательная миссия государственного университета «Cyber University» Селен Юретен Тандоган — Судья Академии правосудия Турции Тема: Наука и образование в правоохранительной сфере в цифровую эпоху: проблемы и инновационные решения Рустамбеков Исламбек Рустамбекович - ректора Ташкентского государственного юридического университета Тема: Верховенство права в эпоху цифровой трансформации: от нормативной адаптации к опережающему правовому регулированию
15:20 - 15:30	Обсуждение и выводы
15:30 - 15:45	Кофе-брейк
Модератор: А.С.Одинаев – и.о. заместителя начальника Академии правоохранительных органов Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор.	
15:45 - 17:00 Доклады до 10 мин.	Самет Татар — Доцент юридических наук, Заведующий кафедрой информационного и киберправа, Директор Турецко-Узбекского центра юридических исследований Университета Анкары Йылдырым Беязыт (онлайн) Тема: Интеграция искусственного интеллекта в систему подготовки сотрудников правоохранительных органов: обеспечение верховенства права в цифровую эпоху Тиллабаев Мирзатилло Алишерович – первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека Тема: Актуальные вопросы внедрения платформ искусственного интеллекта в процесс юридического образования Кейт Арно — эксперт ЮНЕСКО (онлайн) Тема: Баланс науки, цифровых инноваций и традиционных методик в современном обучении сотрудников правоохранительных органов Тургунов Муроджон Турсунбоевич – директор Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: Перспективы развития образования в сфере прав человека в Узбекистане. Джузеппе Чьярамонте — международный эксперт в области цифровых образовательных технологий и подготовки кадров для государственных и правоохранительных учреждений (США) Тема: Организационная устойчивость: чему правоохранительные органы могут научиться у глобальных моделей Тапенова Асем Рыскановна - доцент Кафедры социально-гуманитарных дисциплин, магистр юридических наук Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (онлайн) Тема: Интеграция ИИ в образовательный процесс как фактор совершенствования менеджмента в правоохранительных органах Республики Казахстан Тухташева Умида Абдиловна - заместитель директора Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: Наука, образование и просвещение в сфере противодействия коррупции Ходжаев Бахшилло Камолович – проректор по научной работе и инновациям Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор Тема: Концепция правового исследования: современные тенденции в науке.

	Джанлуиджи Сегалерба – член Института философских исследований (IEF) при Коимбрском университете (Португалия), PhD (онлайн) Тема: Либерализм, личностное развитие, социально-духовное разнообразие и система образования в юриспруденции Асадов Шавкат Гайбуллаевич — профессор Академии государственной политики и управления, доктор юридических наук Тема: Обеспечение верховенства закона в государственном управлении и повышение ответственности государственных служащих Абдиров Нургалым Мажитович – ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Тема: Цифровая трансформация системы подготовки правоохранительных кадров: опыт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Хаитов Хушвакт Сапарбаевич — член Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса по международным делам, обороне и вопросам безопасности Тема: Перспективы присоединения Республики Узбекистан к Глобальной конвенции о признании квалификаций в сфере высшего образования
17:00 - 17:30	Обсуждение и выводы
17:30 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельные мероприятия	
09:30 - 11:00	Ознакомление зарубежных экспертов с кампусом Академии (по списку)
11:00 - 11:30	<i>Кофе-брейк</i>
11:30 - 13:00	Двусторонние встречи (по отдельной программе) Подписание меморандумов (по отдельной программе)
13:00 - 14:00	<i>Обед</i>
14:30 - 17:30	Двусторонние встречи (по отдельной программе) Подписание меморандумов (по отдельной программе)

Второй день (28 ноября 2025 года)	
09:00 - 09:30	Регистрация участников/Подключение к онлайн-конференции
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: Конгресс хол Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJ.T.1 Идентификатор: 859 0472 1476 Код доступа: 465103
Открытие мероприятия и приветствия Модератор: Е.В. Коленко - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
09:30 - 09:40	Демонстрация видеоролика о деятельности Правоохранительной академии Республики Узбекистан
09:40 - 11:00 Приветствия до 10 мин.	Йулдашев Нигматилла Тулкинович – Генеральный прокурор Республики Узбекистан Исламов Бахтиёр Джахангирович – Председатель Верховного суда Республики Узбекистан Саидов Акмал Холматович – директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека Ташпулатов Азиз Анварович - Министр внутренних дел Республики Узбекистан Джураев Рустам Мирзаевич – Командующий Национальной гвардией Республики Узбекистан Мавлонов Акмалхужа Юсупович – Председатель Государственного таможенного комитета Бурханов Акмал Эшондедаевич – директор Агентства по противодействию коррупции Республики Узбекистан Шарипов Конгратбай Авезимбетович - Министр высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан Эшмуратов Абдулхаким Хушбокович – председатель Комитета Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции Аллаберганов Атабек Валиджанович – Заместитель председателя Счётной палаты Республики Узбекистан Тойво Клаар – Посол Европейского Союза Доктор Оливер Штольпе – Региональный представитель УНП ООН в Афганистане, Центральной Азии, Иране и Пакистане Антти Карттунен – координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане Абдиров Нургалым Мажитович – ректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Турганбаев Айбек Калмакович – ректор Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Сара Ношади – Представитель ЮНЕСКО в Узбекистане Шеназ Музаффер – генеральный юрисконсульт Международной ассоциации прокуроров.

11:00 - 11:30	Обсуждение и выводы
	<i>Групповое фотографирование</i>
	<i>Кофе-брейк</i>
Параллельная сессия №3 «Коррупция 2.0: цифровые риски и инновационные решения»	
Подтема №1. Предупреждение коррупции: проблемы и их решения Модератор: Е.В. Коленко - первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: № 133 (Коворкинг-зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzlTlgViREvwjJx.1 Идентификатор: 823 0352 5202 Код доступа: 238660
11:30 - 13:10 <i>Доклады до 10 мин.</i>	Коленко Евгений Вячеславович - Первый заместитель начальника Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам, профессор <i>Тема: Новая парадигма антикоррупционного образования: интеграция науки, технологий и культуры добропорядочности</i> Бекатова Зумрад Рахимбаевна – Сенатор, работающий на постоянной основе в Комитете Сената по судебным-правовым вопросам и противодействию коррупции Олий Мажлиса Республики Узбекистан <i>Тема: Роль парламентариев в формировании антикоррупционной политики: законодательные инициативы и практика контроля</i> Камарул Заман Мосман – Руководитель Школы исследований и криминалистики Малайзийской антикоррупционной академии <i>Тема: Роль разведки в борьбе с современной коррупцией (вызовы Малайзии)</i> Патрик Олссон – профессор Лундского университета (Швеция) <i>Тема: Цифровая диссипация: понимание эволюционирующих угроз коррупции и стратегии инноваций нового поколения в сфере противодействия коррупции</i> Тухташев Шерзод Азимович – заместитель Председателя Комитета Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан по противодействию коррупции и судебным-правовым вопросам <i>Тема: Роль парламента в противодействии коррупции</i> Аллакулиев Миржалол Давронбекович – начальник Главного управления законодательства Министерства юстиции Республики Узбекистана <i>Тема: Антикоррупционная экспертиза 2.0: современные методы и опыт Узбекистана в предотвращении коррупции на стадии нормотворчества.</i> Ина Куббе – профессор Международной антикоррупционной академии (IACA, Австрия), эксперт в области противодействия коррупции, гендера и демократического управления (эксперт ОБСЕ) <i>Тема: Гендер и коррупция: от уязвимости к участию</i> Пун Так И – представитель Независимой комиссии по борьбе с коррупцией Гонконга (ICAC, Китай) (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Инновации для честности</i> Владимир Козин – Региональный советник по противодействию коррупции УНП

	ООН (онлайн) Тема: Опыт применения GRACE Йе Тинг Ву (Ye-Ting Woo) – заместитель директора Управления по зарубежному прокурорскому развитию, помощи и подготовке Министерства юстиции США (DOJ-OPDAT) (онлайн) Тема: Сложные виды преступлений, связанные с коррупцией Азат Ирманов – национальный координатор программы по противодействию коррупции Регионального представительства УНП ООН Тема: Ключевые направления усиления обучения в сфере антикоррупционного комплаенса: выводы работы сети CABIN
13:10 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
Подтема №2. Криминализация коррупционных преступлений Модератор: Ирманов Азат – национальный координатор программы по противодействию коррупции Регионального представительства УНП ООН в Афганистане, Центральной Азии, Иране и Пакистане	
14:30 - 15:50 Доклады до 10 мин.	Мусашайхов Каримжон Хусанханович – заместитель начальника Управления по координации мер в сфере борьбы с коррупцией Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан Тема: Механизмы ответственности участников и организаторов спортивных соревнований за преступления, связанные с взяточничеством в Республике Узбекистан Каспарс Валпетерис – Региональный координатор EU-АСТ по Центральной Азии, Глава представительства Civirol в Узбекистане Тема: Эффективные меры противодействия коррупции Сашеко Павел Иванович – эксперт УНП ООН по противодействию коррупции (онлайн) Тема: Эффект криминализации взяточничества в соответствии с КПК ООН: практика формирования доказательной базы Файзиев Шавкат Исмаатович – главный инспектор Счетной палаты Республики Узбекистан, доктор технических наук (DSc) Тема: Предотвращение коррупционных проявлений посредством применения технологий искусственного интеллекта в государственном аудите Марис Урбанс – аналитик Антикоррупционной сети ОЭСР (онлайн) Тема: Тренды реформирования уголовно-правовой политики в странах региона Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией Исмайилов Камран Алихан оглу — начальник отдела внутреннего контроля Министерства науки и образования Азербайджанской Республики Тема: Верховенство права и управление коррупционными рисками в системе науки и образования в условиях цифровой трансформации: опыт Азербайджанской Республики Эргашев Азаматхон Журахович – заместитель начальника управления предупреждения коррупции и внедрения системы «комплаенс-контроля» Агентства по противодействию коррупции Тема: Эффективность системы комплаенс-контроля в предотвращении коррупции: проблемы и решения Алексей Конов – эксперт УНП ООН по противодействию коррупции (онлайн)

	Тема: Ответственность юриц за коррупционные правонарушения: аргументы за и против, возможные подходы к внедрению Гульнур Бахтиярқызы Бахтияр – исследователь Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Тема: Использование искусственного интеллекта в организации правовой информации в сфере предупреждения коррупции
15:50 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
Подтема №3. Анализ коррупции и коррупционных рисков - международные стандарты и опыт Узбекистана Модератор: Др. Виктор Кесслер – руководитель проекта GIZ «Надлежащее государственное управление»	
16:15 - 17:30 Доклады до 10 мин.	Саломе Флорес – руководитель Информационного Центра УНП ООН Тема: Основы для статистического измерения коррупции Дмитрий Нурумов – эксперт в сфере верховенства права, цифровизации правосудия и антикоррупционной политики (Нидерланды) (<i>эксперт ЕС – GIZ</i>) Тема: Оценка коррупционных рисков в уголовном процессе: методологические основы и правоприменительная практика Шеян Шербатке-Черч (Канада) и Квентин Рид (Великобритания) – эксперты в области противодействия коррупции МНПО «Региональный диалог» (<i>онлайн</i>) Тема: Влияние социальных норм на оценку коррупционных рисков и реализацию антикоррупционных программ Надира Алаходжаева – Генеральный директор ALFAKON Systems (<i>эксперт ЕС – GIZ</i>) Тема: Анализ коррупционных рисков и внедрение системы менеджмента противодействия взяточничеству по международному стандарту ISO 37001 - опыт Узбекистана
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №4 «Правоохранительная деятельность в киберпространстве: вызовы и решения» Модератор: Л.Ю. Югай – начальник отдела НИИ цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук (DSc)	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал № 1 (Большой конференц-зал) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gs.v.1 Идентификатор: 838 7800 6332 Код доступа: 221960
11:30 - 13:10 Доклады до 10 мин.	Мусаев Гайрат Фархадович - Заведующий сектора Совета национальной безопасности при Президенте Республики Узбекистан Тема: Системное развитие цифровых компетенций в образовании правоохранительных органов: ответ на вызовы киберпреступности

	Гаджиев Хагани Мохуббат оглы - начальник Специализированного центра цифровых исследований Научно-исследовательского института цифровой криминалистики Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор философии (PhD) по юридическим наукам <i>Тема: О деятельности НИИ цифровой криминалистики в условиях современных вызовов</i> Пак Ёнджэ – Прокурор западного округа Сеула (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Значимость цифровой криминалистики в деле «Nth room»</i> Юрай Носал - заместитель руководителя проектов Департамента по противодействию транснациональным угрозам/Подразделения по стратегическим вопросам полицейской деятельности Секретариата ОБСЕ (Австрия) <i>Тема: Наращивание потенциала правоохранительных органов в использование OSINT в уголовных расследованиях и связанные с этим проблемы</i> Каландарли Нигяр Гусейн кызы – начальник отдела Оценки деятельности работников прокуратуры и организации профессиональной подготовки Научно-образовательного центра прокуратуры Республики Азербайджан, кандидат юридических наук <i>Тема: Стратегии борьбы с киберпреступностью: опыт Азербайджанской Республики</i> Ранул Тантилаге – сотрудник Центра кибербезопасности и расследования киберпреступлений Университетского колледжа Дублина, доктор технических наук, доцент компьютерных наук <i>Тема: О результатах деятельности Центра кибербезопасности и расследования киберпреступлений Университетского колледжа Дублина по разработке инструментов с открытым исходным кодом для цифровых следователей</i> Фернандо Родригез (Fernando Rodríguez) - Инспектор Национальной полиции Испании Антонио Химениз (Antonio Jiménez) - Офицер Национальной полиции Испании <i>Тема: Передовой опыт национальной полиции Испании по противодействию террористической активности в социальных сетях</i> Фараджиев Мамед Ахмедович – директор криминалистического центра им. А. Бертильона Юридической академии Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики <i>Тема: Повышение эффективности осмотра места происшествия с использованием цифровых технологий контроля качества</i>
13:10 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
14:30 - 15:30 Доклады до 10 мин.	Расулев Абдулазиз Каримович – ученый секретарь Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Муминов Бехзод Абдувахобович – главный научный сотрудник Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор <i>Тема: Борьба с киберпреступностью: время перейти от реактивной модели к проактивной</i> Капкаев Нариман Ильдарович - Руководитель направления URP, Центральная Азия, представитель компании «Group IB» (Сингапур) <i>Тема: Киберугрозы: где границы?</i>

	Акилова Мукаддас Мирмухамедовна - заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры теории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, кандидат юридических наук <i>Тема: Киберугрозы и правопорядок: обеспечение верховенства закона в условиях цифровой нестабильности</i> Анна Илламаа - старший преподаватель Колледжа полиции и пограничной охраны при Академии наук безопасности Эстонии (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Полиция в эпоху цифровых изменений: решения для формирования новой системы подготовки</i>
15:30 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
16:15 - 17:30 Доклады до 10 мин.	Рамазанов Даулет Мустафаевич - помощник Генерального прокурора Республики Казахстан, соискатель Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (<i>онлайн</i>) <i>Тема: Некоторые актуальные вопросы применения нейронных сетей в правоохранительной деятельности</i> Гуломов Ахмад Гулом угли – начальник отдела по обеспечению законности в сфере борьбы с киберпреступлениями Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан <i>Тема: Современные вызовы и угрозы в практике раскрытия и расследования преступлений, совершенных с помощью информационных технологий</i> Бобожанов Мирзабек Махсудович - Начальник отдела Центра кибербезопасности «CERT-CBU» Центрального банка Республики Узбекистан <i>Тема: Роль Центрального банка в мониторинге киберугроз, выявлении уязвимостей и противодействии мошенничеству</i>
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №5 «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» Модератор: А.Х. Саидов – директор Национального центра по правам человека Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: 126-й кабинет (Амфитеатр) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Идентификатор: 859 0350 5049 Код доступа: 487612
	Саидов Акмал Холматович — директор Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор, академик, член Комитета ООН по правам человека <i>Вступительное слово</i> Амина Буайяш – Председатель Рабочей группы по миграции Сети африканских национальных институтов по правам человека, председатель Национального

11:30 - 13:20 Доклады до 10 мин.	совета по правам человека Марокко (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Выделение роли национальных институтов по правам человека в продвижении прав человека в контексте миграции: африканская перспектива</i> Мусаев Бехзод Анварович — директор Агентства по миграции при Кабинете Министров Республики Узбекистан Тема: <i>Новые тенденции процессов трудовой миграции на фоне глобальных геополитических изменений</i> Эндрю Грей — глава миссии Международной организации по миграции в Узбекистане Тема: <i>Деятельность МОМ в Узбекистане: итоги и перспективы</i> Эшматова Феруза Фарходовна — Уполномоченный по правам человека (омбудсман) Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук Тема: <i>Гарантии надежной защиты прав человека в Новом Узбекистане</i> Рахмонова Сурайё Махмудовна — Уполномоченный по правам ребёнка (Детский омбудсман) Олий Мажлиса Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Проблемы обеспечения прав ребенка в глобальных процессах торговли людьми и миграции</i> Хадича Элмадмад – директор Центра ЮНЕСКО «Права и миграция» (CUDM), вице-президент Юридической клиники факультета права Университета Касабланки (Марокко) Тема: <i>Вынужденно перемещенные женщины и их права: случай женщин с инвалидностью</i> Андреа Фрканова – Региональный координатор по вопросам трудовой мобильности (Европа и Центральная Азия), Международная организация по миграции, Вена, Австрия Тема: <i>Безопасные и законные способы работы</i> Тиллабаев Мирзатилло Алишерович — первый заместитель директора Национального центра Республики Узбекистан по правам человека, доктор юридических наук, профессор Тема: <i>Актуальные проблемы обеспечения прав человека в борьбе с торговлей людьми</i> Камилов Ойбек Хамиджонович — сотрудник Секретариата Совета Безопасности при Президенте Республики Узбекистан, доктор философии по юридическим наукам (PhD) Тема: <i>На перекрёстке миграции и прав человека в Узбекистане: вызовы и пути регулирования</i>
13:20 - 13:30	Обсуждение и выводы
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
Параллельная сессия №5 (продолжение) «Безграничные права человека: незаконная миграция, торговля людьми и цифровая реальность (в условиях глобализации и цифровой среды)» Модераторы: Исоқов Л.Х. — начальник кафедры международного права и защиты прав человека Правоохранительной академии Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор Саидов Ж.Т. — руководитель Отдела трудовой миграции Миссии Международной организации по миграции в Узбекистане	

14:30 - 15:30 Доклады до 10 мин.	Даниил Кашницкий — пост-докторант по социологии, университет Пари Ситэ, Новая Сорбонна, координатор по академическим связям, Франция, PhD (<i>онлайн</i>) Тема: Медицинские услуги по сохранению здоровья уязвимых групп населения в условиях миграции в Восточной Европе и Центральной Азии: ВИЧ (СПИД) и туберкулёз Санавварзода Голибджон Бакоевич — заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, доктор юридических наук, доцент Тема: Цифровизация миграционных отношений: вопросы правового регулирования Ибраева Алуа Саламатовна — профессор кафедры теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби Тема: Права человека в глобальном измерении: новые риски и угрозы, новые механизмы защиты — национальный и международный опыт Уринбаев Рустамжон Уктам угли — профессор Лундского университета, Швеция (<i>онлайн</i>) Тема: Трансмобильность смартфонов: повседневная транснациональная жизнь узбекских мигрантов в России и Турции Лариса Кангаспура (Орфинская) — научный сотрудник Института Александери, Университет Хельсинки, Финляндия, кандидат философских наук (<i>онлайн</i>) Тема: Реалии человеческой жизни: трудовая миграция из Центральной Азии в страны Балтии и Северной Европы Джолдасова Сахипжамал Джалгасовна — начальник отдела юридического обеспечения Организационного департамента МВД Республики Узбекистан, доктор юридических наук, доцент Тема: Миграционная политика в эпоху цифровизации: вызовы и перспективы регулирования
15:30 - 16:00	Обсуждение и выводы
16:00 - 16:15	<i>Кофе-брейк</i>
16:15 - 17:30 Доклады до 10 мин.	Акилов Фирдавс Илхомович — заведующий кафедрой Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, кандидат юридических наук (<i>онлайн</i>) Тема: Ответственность за торговлю людьми: сравнительно-правовой анализ законодательства государств СНГ Эралиев Шерзод — профессор Лундского университета, Швеция (<i>онлайн</i>) Тема: Изменение миграционных потоков: мобильность населения Центральной Азии между Россией и Северной Европой Усеинова Карлыгаш Рахимжановна — заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного и административного права юридического факультета Казахского национального университета им. Аль-Фараби, кандидат юридических наук, доцент Тема: Проблемы правового регулирования защиты прав мигрантов в условиях развития цифровизации: опыт Казахстана Ходжаева Зухра Адхамовна — ведущий специалист Управления по борьбе с организованной преступностью Департамента уголовного розыска Главного управления оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Узбекистан, подполковник

	Тема: <i>Безграничные права человека: защита и поддержка жертв торговли людьми</i> Сейтаева Жанар Секежановна — заведующий кафедрой Академии правоохранительных органов Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Правовые и организационные основы деятельности правоохранительных органов Казахстана и Узбекистана в борьбе с торговлей людьми</i> Муйдинов Дилшод Нажмиддинович — заместитель начальника Управления международного сотрудничества и рейтингов Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан, доктор социологических наук, доцент Тема: <i>Незаконная миграция и безопасность человека в эпоху глобализации: дилемма секьюритизации</i> Наим АллахРаха — доцент кафедры киберправа Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии по юридическим наукам (PhD) (<i>Пакистан</i>) Тема: <i>Аспекты защиты прав человека при обеспечении кибербезопасности в социальных сетях</i> Амуртаева Динара Талгатовна — доцент кафедры специальных юридических дисциплин, кандидат юридических наук, Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан (<i>онлайн</i>) Тема: <i>Реализация конституционных прав осужденных в пенитенциарной системе Республики Казахстан</i> Ишанходжаев Саидахмад Акрамович — доцент кафедры Национального исследовательского института профессионального развития педагогов и освоения новых методик им. А. Авланий, кандидат юридических наук Тема: <i>Особенности борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми в условиях глобализации</i>
17:30 - 17:50	Обсуждение и выводы
17:50 - 18:00	Заккрытие мероприятия
Параллельная сессия №6 «Правовое регулирование искусственного интеллекта: международный опыт и национальные перспективы» Модератор: <i>Э.М.Абзалов – советник председателя центральноазиатской ассоциации искусственного интеллекта, Государственный советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук</i>	
Место/ Ссылка для подключения	Конференц-зал: 108-й кабинет (Зал заседаний) Ссылка ZOOM: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3YJ0FQFvTCARkQ.1 Идентификатор: 893 9174 5903 Код доступа: 321853
	Бехзод Исмоилов - исполнительный директор Центрально Азиатской Ассоциации Искусственного Интеллекта (AICA) Тема: <i>Опыт Центральной Азии в регулировании искусственного интеллекта</i> Кайбылдаева Бегаим Мухитовна – Генеральный директор IT компании Business Soft, Международный арбитр, IT-юрист, Первый Резидент Центрально-Азиатской

11:30 - 13:00 Доклады до 10 мин.	Ассоциации Искусственного Интеллекта и Почетный Член Конгресса Женщин Кыргызстана Тема: Арбитраж и альтернативное разрешение споров как инструмент обеспечения верховенства закона: цифровизация арбитражных процедур и внедрение AI-инструментов в анализ доказательств и прогнозирование исходов споров Абдуджаббор Абдуджалилов - начальник отдела Института политологии, философии и права Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (<i>онлайн</i>) Тема: «Право и цифровые технологии: грани правового регулирования» Саид Гулямов - заведующий кафедрой Киберправа Ташкентского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор Тема: Цифровой след коррупции: использование ИИ для выявления подозрительных транзакций Эрман Юкселтурк – профессор университета Кириккале, доктор педагогических наук, профессор – (Турецкая Республика) Тема: Особенности правового обеспечения применения искусственного интеллекта Фозилжон Отахонов - профессор Академии правосудия Республики Узбекистан, доктор юридических наук Тема: Вопросы формирования у кандидатов на должности судей практических навыков использования возможностей искусственного интеллекта Серкан Саваш - доцент кафедры компьютерной инженерии Университета Кириккале, доктор компьютерных наук, доцент (Турецкая Республика) Тема: Потенциал и области применения искусственного интеллекта в эффективном противодействии коррупции Садиков Хуршид Примкулович – секретарь Высшего судейского совета Тема: Правовые и этические аспекты применения искусственного интеллекта Убайдуллаева Анна Владимировна – и.о. доцента Ташкентского государственного юридического университета, доктор философии (PhD) Тема: Стратегические направления развития образования в области кибербезопасности и криптологии в Узбекистане: от государственного управления до правоприменения
13:00 - 13:20	Обсуждение и выводы
13:20 - 13:30	Заккрытие мероприятия
13:30 - 14:30	<i>Перерыв на обед</i>
По отдельной программе	
11:30 - 13:00	Ознакомление с Академией
13:30 - 14:30	<i>Обед</i>
15:00 - 17:00	Двусторонние встречи и подписание меморандумов

The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
International Scientific and Practical Conference
“ENSURING THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN
CHALLENGES: PROBLEMS AND SOLUTIONS”
PROGRAM

- Organizer:** The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
(with the support of international organizations)
- Date and venue:** November 27-28, 2025,
The Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
(Tashkent, Yunusabad District, Rikhsiliy Street 9)
- Format:** hybrid (online/offline) Plenary Session,
- 1st - “AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age”
- 2nd - “Science and Education in Law Enforcement in Digital Age: Problems and Innovative Solutions”
- 3rd - “Corruption 2.0: digital risks and innovative solutions”
- 4th - “Law Enforcement Activities in Cyberspace: Challenges and Solutions”
- 5th - “Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)”
- 6th - “Legal regulation of artificial intelligence: international experience and national perspectives”
- Parallel Sessions
- Languages:** Uzbek, English, Russian

DAY 1 (November 27, 2025, Tashkent)	
Welcoming session	
09:00 - 09:30	Participant Registration / Online Connection
Session No. 1 “AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age.” Opening and Welcoming Remarks: <i>E.V. Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy</i> Moderator: D.L. Turakhanov — Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 111 (Assembly Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/86826729596?pwd=KRlkghvJhSsqvg8FP0GmLNTzvifl72.1 Meeting ID: 868 2672 9596 Access code: 591100
9:30 - 10:40 Presentations up to 10 minutes	Aliaksandr Vadziany – Regional Advisor of the UNODC on Countering Illicit Drug Trafficking, ML/TF <i>Topic: The potential of artificial intelligence in countering money laundering</i> Michael Boole – Program Manager, Michael Boole – Program Manager, Egmont Centre of FIU Excellence and Leadership (ECOFEL), Egmont Group of Financial Intelligence Units (<i>online</i>) <i>Topic: AML/CFT training activities of the ECOFEL: online courses and ECOFEL Certification Program</i> Stephen Lettic – Law Enforcement Attaché, Department of Justice/Criminal Division/ICITAP <i>Topic: The importance of international cooperation in combating AML/CFT through research and training</i> Richard Joyce – Expert (USA), INPO “Regional Dialogue” (<i>online</i>) <i>Topic: The interconnection between money laundering, terrorist financing and human trafficking</i> Ramandip Chhina – Doctor of Philosophy (D.Phil) in Law, University of Oxford (UK), Director (AML/CFT) FLE Compliance, USA (<i>online</i>) <i>Topic: Leveraging Beneficial Ownership Registers for Effective Financial Investigations in the Digital Era</i> Mark Carroll – Criminal Justice Expert (United Kingdom) <i>Topic: Digitalisation is not tomorrow’s problem. It is today’s reality</i> Anastasia Maga – Regional consultant, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP) (<i>online</i>) <i>Topic: Measures to measure illicit financial flows in the region</i> Hayley Evans J.D. – International Lawyer (USA) <i>Topic: A comparative practice in the use of biometric technologies, API and PNR systems, and supervisory technology for AML/CFT</i>
10:40 - 11:00	Discussion and conclusions
11:00 - 11:30	Coffee break

Session No. 1 (continued)

“AML/CFT: Transformation of Approaches in the Digital Age.”

Moderator: D.L.Turakhanov — Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan

11:30 - 12:45 Presentations up to 10 minutes	Neslihan Karatas Durmus – Professor, PhD, Ankara Yıldırım Beyazıt University <i>(online)</i> Topic: Digital transformation on struggle against financial crime: the MASAK model and institutional cooperation in Turkey. Shalala Aghalarova-Ildirimli – Representative of the Financial Intelligence Unit of Azerbaijan <i>(online)</i> Topic: Enhancing the role of digital resources in capacity development in the AML/CFT sector. Malikov Boriyxon – Representative of the Department for Combating Economic Crime of the Republic of Uzbekistan Topic: Implementation of the Risk Assessment Center into the activities of the Department for Combating Economic Crimes Daniel Vazquez Llorens – Expert of the EU AML/CFT Global Facility <i>(online)</i> Topic: Practical implementation of updated FATF recommendations on asset recovery Thomas Kruessmann – Professor at Westminster International University in Tashkent (Germany) Topic: “Door-opener corruption” as a type of cross-border corruption and money laundering Nikolai Falko – Head of the Binance Case Team in the CIS, Central and Eastern Europe <i>(online)</i> Topic: BINANCE's cooperation with law enforcement agencies in identifying, seizing and returning assets Musin Temur Vasilievich – President of Compliance Hub Association <i>(online)</i> Topic: Cryptocompliance in financial institutions Mynzhanov Erlan Kaytarovich – Senior Lecturer Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan Topic: Improving methods and instruments for combating the legalization of criminal proceeds Alimardon Ahmadov – prosecutor of the center of the Law Enforcement Academy (ARIN-WCA Secretariat) Topic: ARIN-WCA: network activities and development prospects Otaboev Bobur Ibrat ugli - Senior Lecturer of Tashkent State University of Law Topic: Fight against the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism; transformation of approaches in the digital age
12:45 - 12:55	Discussion and conclusions
12:55 - 13:00	Closing of the event

Session 2:

“Science and Education in Law Enforcement in Digital Age: Problems and Innovative Solutions”

Moderator: E.V. Kolenko — First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor.

Venue / Online Link:	Conference Hall No. 111 (Assembly Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/87225303008?pwd=zGHWCFa6IFawFpICx0Cv1izR7PW9Sf.1 Meeting ID: 872 2530 3008 Access code: 886354
14:00 - 15:20 Speeches up to 10 minutes	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich — First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor Topic: <i>Three Years of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan: From Formation to Development</i> Turganbaev Aibek Kalmakovich — Rector of the Law Academy of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic Topic: <i>Development of Modern Models for Prosecutorial Training: The Experience of the Law Academy of the Prosecutor General's Office of the Kyrgyz Republic in the Context of Digital Transformation</i> Shakhverdiyev Sabukhi — Deputy Head of the Scientific and Educational Center of the Prosecutor General's Office of the Republic of Azerbaijan Topic: <i>Innovative Approaches in the Scientific and Training Activities of Prosecutorial Bodies: Digital Educational Solutions of the Scientific and Training Center of the Prosecutor General's Office of Azerbaijan</i> Shenaz Muzaffer — General Counsel of the International Association of Prosecutors Topic: <i>Future-focused policing: Enhancing law enforcement training to combat emerging threats</i> Patrick Olsson — Professor at Lund University (Sweden) Topic: <i>Redefining Law Enforcement Pedagogy: A Socio-Legal and Ethical Compliance Model for Value-Driven Training in the Digital Era</i> Norov Asror Egamberdiyevich - Director of the Innovative Development Agency Topic: <i>Reforms in the Training of Research Personnel and Future Plans</i> Salikhov Jasur Shavkatovich - Rector of the Academy of Public Policy and Administration under the President of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Rule of Law in the Digital Age: A New Stage in the Development of Educational Clusters and Inter-Academy Cooperation</i> Kayumov Shukhrat Shukurovich — Rector of the State University “CYBER” Topic: <i>Cybersecurity and Digital Challenges: The Educational Mission of the State University ‘Cyber University</i> Selen Yureten Tandogan — Judge at the Justice Academy of Türkiye Topic: <i>Science and Education in Law Enforcement in the Digital Age: Problems and Innovative Solutions</i> Rustambekov Islambek Rustambekovich — Rector of Tashkent State University of Law Topic: <i>Rule of Law in the Era of Digital Transformation: From Normative Adaptation to Proactive Legal Regulation</i>
15:20 - 15:30	Discussion and conclusions
15:30 - 15:45	Coffee break
Moderator: <i>A.S.Odinayev — Acting Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor.</i>	

15:45 - 17:00 Speeches up to 10 minutes	Samet Tatar — Associate Professor of Law, Head of the Department of Information and Cyber Law, Director of the Turkish-Uzbek Center for Legal Studies, Ankara Yıldırım Beyazıt University (online) Topic: <i>Integration of Artificial Intelligence into Law Enforcement Training: Ensuring the Rule of Law in the Digital Age</i> Tillaboyev Mirzatilla Alisherovich – First Deputy Director of the National Center of the Republic of Uzbekistan for Human Rights Topic: <i>Current Issues in Implementing Artificial Intelligence Platforms in Legal Education</i> Keith Arnaud - UNESCO expert (online) Topic: <i>Balancing Science, Digital Innovation and Traditional Techniques in Modern Law Enforcement Education</i> Turgunov Murod Tursunboyevich – Director of the Institute of State and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor Topic: <i>Prospects for the Development of Human Rights Education in Uzbekistan</i> Giuseppe Chiaramonte - an international expert in digital educational technologies for training personnel in the public and law-enforcement sectors, (U.S) Topic: <i>Organizational Resilience: What Law Enforcement Institutions Can Learn from Global Models</i> Tapenova Asem Ryskanovna — Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Master of Laws, Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan (online) Topic: <i>Integration of Artificial Intelligence into the Educational Process as a Factor in Improving Management within the Law Enforcement Agencies of the Republic of Kazakhstan</i> Tuxtasheva Umida Abdilovna — Deputy Director of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Laws, Professor Topic: <i>Science, education and public awareness in combating corruption.</i> Khodjayev Baxshillo Kamolovich – Vice-Rector for Research and Innovation of Tashkent State University of Law, Doctor of Legal Sciences, Professor Topic: <i>The concept of legal research: modern trends in science</i> Gianluigi Segalerba – Member of the Institute of Philosophical Studies (IEF) at the University of Coimbra, Portugal, PhD (online) Topic: <i>Liberalism, personal development, socio-spiritual diversity, and the system of legal education</i> Asadov Shavkat Gaibullayevich — Professor at the Academy of Public Policy and Administration, Doctor of Laws Topic: <i>Ensuring the Rule of Law in Public Administration and Enhancing the Accountability of Civil Servants</i> Abdirov Nurgalym Mazhitovich — Rector of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan Topic: <i>Digital Transformation of the Law Enforcement Training System: Experience of the Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan</i> Khayitov Khushvaqt Saparbayevich — Member of the Committee on International Affairs, Defense and Security of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Prospects for the Accession of the Republic of Uzbekistan to the Global Convention on the Recognition of Qualifications concerning Higher Education</i>

17:00 - 17:30	Discussion and Conclusions
17:30 - 18:00	Closing of the Event
Parallel event	
09:30 - 11:00	<i>Familiarization of Foreign Experts with the Academy Campus (according to the list)</i>
11:00 - 11:30	<i>Coffee break</i>
11:30 - 13:00	Bilateral meetings; <i>(According to a separate program)</i> Ceremony of signing MoU with; <i>(According to a separate program)</i>
13:00 - 14:00	<i>Lunch</i>
14:30 - 17:30	Bilateral meetings; <i>(According to a separate program)</i> Ceremony of signing MoU with; <i>(According to a separate program)</i>

Day 2 (November 28, 2025)	
09:00 - 09:30	Participant Registration / Online Connection
Opening and Welcoming Remarks Moderator: E.V. Kolenko – <i>First Deputy Head of the Law Enforcement Academy</i>	
Venue / Online Link:	Conference Hall: Congress Hall Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/85904721476?pwd=iJWZNDuxf4UGF6AaqScTWZpCOd8tJT.1 Meeting ID: 859 0472 1476 Access code: 465103
09:30 - 09:40	Video Presentation: <i>Activities of the Law Enforcement Academy of Uzbekistan</i>
9:30 - 11:00 Introductions (up to 10 minutes)	Yuldoshev Nigmatilla Tulkhinovich – Prosecutor General of the Republic of Uzbekistan Islomov Bakhtiyor Jakhangirovich – Chairman of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan Saidov Akmal Kholmatovich – Director of the National Human Rights Centre of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Laws, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee Tashpulatov Aziz Anvarovich — Minister of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan. Juraev Rustam Mirzaevich – Commander of the National Guard of the Republic of Uzbekistan, Major General Mavlonov Akmalhuzha Yusupovich – Chairman of the State Customs Committee, Major General of the Customs Service Burkhanov Akmal Eshondedaevich — Director of the Anti-Corruption Agency of the Republic of Uzbekistan Sharipov Kongratbay Avezimbetovich — Minister of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan. Eshmuratov Abdulkhakim Khushbokovich — Chairperson of the Committee on Combating Corruption and Judicial Affairs of the Senate of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan Allaberganov Atabek Validjanovich – Deputy Chairman of the Chamber of Accounts of the Republic of Uzbekistan Toyvo Klaar - Ambassador of the European Union Dr. Oliver Stolpe — UNODC Regional Representative for Afghanistan, Central Asia, Iran, and Pakistan Antti Karttunen — OSCE Project Co-ordinator in Uzbekistan Abdirov Nurgalym Mazhitovich — Rector of the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan Turganbaev Aibek Kalmakovich — Rector of the Law Academy of the Prosecutor General’s Office of the Kyrgyz Republic Sara Noshadi - UNESCO Representative in Uzbekistan Shenaz Muzaffer — General Counsel of the International Association of Prosecutors
11:00 - 11:30	Discussion and conclusions
	<i>Group photo</i>

	<i>Coffee break</i>
Parallel Session No. 3:	
“Corruption 2.0: digital risks and innovative solutions”	
Subtopic № 1. Preventing Corruption: Problems and Their Solutions	
Moderator: E.V.Kolenko – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 133 (Glass Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/82303525202?pwd=Twqbin8eUaiTepYSzlTIgViREvWjJx.1 Meeting ID: 823 0352 5202 Access code: 238660
11:30-13:10 Speeches up to 10 minutes	Kolenko Evgeniy Vyacheslavovich – First Deputy Head of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor <i>Topic: A new paradigm of anti-corruption education: integrating science, technology and a culture of integrity</i> Bekatova Zumrad Rahimbayevna – Senator serving on a permanent basis in the Senate Committee on Judicial-Legal Affairs and Anti-Corruption of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: The role of parliamentarians in shaping anti-corruption policy: legislative initiatives and oversight practice</i> Kamarul Zaman Mosman – Head of the Investigation and Forensics School, Malaysia Anti-Corruption Academy <i>Topic: The role of intelligence in combating modern corruption (Malaysia’s Challenges)</i> Patrick Olsson – Professor at Lund University (Sweden) <i>Topic: Digital dissipation: understanding evolving corruption threats and next-generation innovation strategies in anti-corruption</i> Tuxtashev Sherzod Azimovich – Deputy Chair of the Committee of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan on anti-corruption and judicial and legal issues <i>Topic: The role of parliament in combating corruption</i> Allakuliev Mirjalol Davronbekovich – Head of the Main Department of Legislation of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: Anti-corruption expertise 2.0: modern methods and Uzbekistan’s experience in preventing corruption at the lawmaking stage</i> Ina Kubbe – professor at the International Anti-Corruption Academy (IACA, Austria), expert in anti-corruption, gender and democratic governance (OSCE expert) <i>Topic: Gender and corruption: from vulnerability to participation</i> Ms Poon Tak Yi – Representative of the Independent Commission Against Corruption (ICAC, Hong Kong, China) (online) <i>Topic: Innovation for Integrity</i> Vladimir Kozin – UNODC Regional Anti-Corruption Adviser (online) <i>Topic: Experience in applying GRACE</i> Ye-Ting Woo – Deputy Director of the U.S. Department of Justice, Office of Overseas Prosecutorial Development, Assistance and Training (DOJ-OPDAT) (online) <i>Topic: Complex crimes related to corruption</i> Azat Irmanov – National Coordinator of the Anti-Corruption Programme, UNODC Regional Office for Afghanistan, Central Asia, Iran and Pakistan <i>Topic: Key directions for strengthening training in anti-corruption compliance – insights</i>

	<i>from the work of the CABIN network</i>
13:10 - 13:30	Discussion and conclusions
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
Subtopic № 2. Criminalization of corruption offences Moderator: A.Irmanov – National Coordinator of the Anti-Corruption Programme, UNODC Regional Office for Afghanistan, Central Asia, Iran and Pakistan	
14:30 - 15:50 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Musashaykhov Karimjon Khusanxanovich – Deputy Head of the Department for Coordination of Anti-Corruption Measures, General Prosecutor’s Office of the Republic of Uzbekistan Topic: <i>Mechanisms of liability of participants and organizers of sports competitions for bribery-related offences in the Republic of Uzbekistan</i> Kaspars Valpeteris – EU-ACT Regional Coordinator for Central Asia, Head of the Civipol office in Uzbekistan Topic: <i>Effective anti-corruption measures</i> Pavel Sascheko – UNODC anti-corruption expert (online) Topic: <i>The effect of criminalization of bribery in accordance with the UNCAC: the practice of forming an evidence base</i> Fayziev Shavkat Ismatovich – Chief Inspector of the Accounts Chamber of the Republic of Uzbekistan, doctor of technical sciences (DSc) Topic: <i>Preventing corruption through the use of artificial intelligence technologies in public audit</i> Maris Urbans – OECD/ACN Anti-Corruption Analyst (online) Topic: <i>Trends in the reform of criminal law policy in the countries of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan region</i> Ismayilov Kamran Alikhan oglu — Head of the Internal Control Department, Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan Topic: <i>The Rule of Law and Management of Corruption Risks in the Science and Education System under Digital Transformation: The Experience of the Republic of Azerbaijan</i> Ergashev Azamathon Jurakhonovich – Deputy Head of the Department for Corruption Prevention and Implementation of the Compliance Control System of the Anti-Corruption Agency Topic: <i>Effectiveness of the compliance control system in preventing corruption: problems and solutions</i> Alexey Konov - UNODC anti-corruption expert (online) Topic: <i>Liability of legal persons for corruption offences: arguments for and against, possible approaches to implementation</i> Gulnur Bakhtiyarkyzy Bakhtiyar – Researcher at the Law Enforcement Academy under the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan Topic: <i>Use of artificial intelligence in organizing legal information in the field of corruption prevention</i>
15:50 - 16:00	Discussion and conclusions
16:00 - 16:15	<i>Coffee break</i>
Subtopic № 3. Analysis of Corruption and Corruption Risks: International Standards and Uzbekistan’s Experience	

Moderator: Dr. Viktor Kessler – Project manager of the Good Governance Program

16:15 - 17:30 Speeches up to 10 minutes	Salomé Flores Sierra Franzoni – Head of the UNODC Information Centre <i>Topic: Foundations for the statistical measurement of corruption</i> Dmitry Nurumov – expert in the fields of the rule of law, justice digitalization and anti-corruption policy (Netherlands) (<i>EU-GIZ Expert</i>) <i>Topic: Assessment of corruption risks in criminal proceedings: methodological foundations and law enforcement practice</i> Cheyenne Scharbatke-Church (Canada) & Quentin Reed (United Kingdom) – anti-corruption experts of the NGO “Regional Dialogue” (<i>online</i>) <i>Topic: The impact of social norms on the assessment of corruption risks and the implementation of anti-corruption programs</i> Nodira Alahodjaeva – Director General of ALFAKON Systems (<i>EU-GIZ expert</i>) <i>Topic: Analysis of corruption risks and the implementation of an anti-bribery management system under the international ISO 37001 standard: the experience of Uzbekistan</i>
17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Session

Parallel Session No. 4

“Law Enforcement Activities in Cyberspace: Challenges and Solutions”

Moderator: L.Yu. Yugay - Head of Department of the Scientific Research Institute of Digital Forensics at the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences (DSc)

Venue / Online Link:	Conference Hall 1 (Big Conference Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/83878006332?pwd=EoCNMUeLoO0dQ1pj3J6O7zMJhH3gsv.1 Meeting ID: 838 7800 6332 Access code: 221960
11:30 - 13:10 Speeches up to 10 minutes	Gayrat Farhadovich Musaev - Head of Sector of the National Security Council under the President of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: Systematic Development of Digital Competencies in Law Enforcement Education: Response to Cybercrime Challenges</i> Gadzhiev Khagani Mokhubbat ogly - Head of the Specialized Center for Digital Research at the Research Institute of Digital Forensics of the Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Philosophy (PhD) in Law <i>Topic: On the activities of the Research Institute of Digital Forensics in the context of modern challenges</i> Park Yeongjae - Prosecutor of the Western District of Seoul (<i>online</i>) <i>Topic: The importance of digital forensics in the Nth room case</i> Juraj Nosal - Deputy Project Manager of the OSCE Secretariat's Department for Combating Transnational Threats/Police Strategic Affairs Division (Austria) <i>Topic: Building law enforcement capacity in working with electronic evidence: the role of international organizations</i> Kalandarli Nigyar Huseyn kyzy - Head of the Department for Assessment of Prosecutor's Office Employees' Activities and Organization of Professional Training at the Scientific and Educational Center of the Prosecutor's Office of the Republic of Azerbaijan, Candidate of Legal Sciences <i>Topic: Strategies for Combating Cybercrime: The Experience of the Republic of Azerbaijan</i>

	Ranul Tantilage - Staff member of the Center for Cybersecurity and Cybercrime Investigation, University College Dublin, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor of Computer Science <i>Topic: On the results of the activities of the Center for Cybersecurity and Cybercrime Investigation of the University College of Dublin in the development of open-source tools for digital investigators</i> Fernando Rodriguez - Inspector of the National Police of Spain and Antonio Jimenez - Officer of the National Police of Spain <i>Topic: Best practices of the National Police of Spain in countering terrorist activity on social media</i> Faradzhiev Mamed Akhmedovich - Director of the A.Bertillon Forensic Center at the Law Academy of the General Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic <i>Topic: Improving the efficiency of crime scene examination using digital quality control technologies</i>
13:10 - 13:30	Discussion and conclusions
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
14:30 - 15:30 <i>Speeches for 10 minutes</i>	Rasulev Abdulaziz Karimovich - Scientific Secretary of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor Muminov Bekhzod Abduvakhobovich - Chief Research Fellow of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Law, Professor <i>Topic: Combating cybercrime: Time to shift from a reactive model to a proactive one</i> Kapkaev Nariman Ildarovich - Head of URP Direction, Central Asia, representative of "Group IB" company (Singapore) <i>Topic: Cyber threats: where are the borders?</i> Akilova Mukaddas Mirmuxamadovna - Deputy Dean of the Faculty of Law, Tajik State University of Law, Business and Politics, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Candidate of Legal Sciences <i>Topic: Cyber threats and law and order: ensuring the rule of law in the context of digital instability</i> Anna Illamaa - Senior Lecturer, Police and Border Guard College - Estonian Academy of Security Sciences (<i>online</i>) <i>Topic: Police in the Era of Digital Transformation: Solutions for a New Training System</i>
15:30 - 16:00	Discussion and conclusions
16:00 - 16:15	<i>Coffee break</i>
16:15 - 17:30 <i>Speeches for 10 minutes</i>	Ramazanov Daulet Mustafayevich - Assistant to the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, Research Fellow of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan (<i>online</i>) <i>Topic: Some pressing issues of using neural networks in law enforcement activities</i> Gulomov Akhmad Gulom ugli - Head of the Department for Ensuring Legality in the Sphere of Combating Cybercrime at the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: Modern Threats and Challenges in the Practice of Detecting and Investigating Crimes Committed Using Information Technologies</i>

	Bobozhanov Mirzabek Makhsudovich - Head of Department at the Cybersecurity Center “CERT-CBU” of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: The role of the Central Bank in cyber threat monitoring, vulnerability detection, and fraud prevention</i>
17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Event
Parallel Session No. 5 “Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)” Moderator: A.Kh.Saidov — Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee	
Venue / Online Link:	Conference Hall No. 126 (Amphitheater) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/85903505049?pwd=A9ajErNzJboKJOiYRrODnTiAanUxFd.1 Meeting ID: 859 0350 5049 Access code: 487612
11:30 - 13:20 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Akmal Kholmatovich Saidov — Director of the National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician, Member of the UN Human Rights Committee Opening speech Amina Bouayach – Chairperson of NANHRI WG on migration; President of the National Human Rights Council (CNDH) of the Kingdom of Morocco (online) <i>Topic: Highlighting the role of NHRIs in advancing Human Rights in the context of migration: an African perspective</i> Bekhzod Anvarovich Musaev — Director of the Agency for Migration under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan <i>Topic: New Trends in Labor Migration Processes Amid Global Geopolitical Changes</i> Andrew Gray — Chief of Mission, International Organization for Migration (IOM) in Uzbekistan <i>Topic: IOM Activities in Uzbekistan: Achievements and Prospects</i> Feruza Farhodovna Eshmatova — Commissioner for Human Rights (Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences <i>Topic: Guarantees for the Reliable Protection of Human Rights in the New Uzbekistan</i> Surayyo Mahmudovna Rakhmonova — Commissioner for Children’s Rights (Child Ombudsman) of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor <i>Topic: Challenges in Protecting Children’s Rights in the Context of Global Human Trafficking and Migration Processes</i> Khadija Elmadmad – Director of the UNESCO “Rights and Migration” Centre (CUDM), Vice President of the Legal Clinic at the Faculty of Law, University of Casablanca (Morocco) <i>Topic: Women Forced to Displace and Their Rights: The Case of Women with Disabilities</i>

	Andrea Frkanova – Regional Labour Mobility Coordinator (Europe and Central Asia) International Organization for Migration, Vienna, Austria <i>Topic: Safe and Regular Labour Pathways</i> Mirzatillo Alisherovich Tillabayev — First Deputy Director, National Center for Human Rights of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor <i>Topic: Current Challenges in Ensuring Human Rights in the Fight Against Human Trafficking</i> Oybek Hamidjonovich Kamilov — Staff Member, Security Council Secretariat under the President of the Republic of Uzbekistan, PhD in Legal Sciences <i>Topic: At the Crossroads of Migration and Human Rights in Uzbekistan: Challenges and Regulation Strategies</i>
13:20 - 13:30	Discussion and Conclusions
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
Parallel Session No. 5 (continued) “Unlimited Human Rights: Irregular Migration, Human Trafficking, and the Digital Reality (in the Context of Globalization and the Digital Environment)” Moderators: <i>L.Kh.Isokov</i>— Head of the Department of International Law and Human Rights Protection, Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Professor <i>J.T.Saidov</i>— Head of the Labor Migration Department, International Organization for Migration (IOM) Mission in Uzbekistan	
14:30 – 15:30 Speeches up to 10 minutes	Daniel Kashnitsky – PhD Postdoctoral researcher, CERMES3 (Centre for research on medicine, science, health, mental health, and society) Université Paris Cité (online) <i>Topic: Healthcare Services for Vulnerable Populations in the Context of Migration in Eastern Europe and Central Asia: HIV/AIDS and Tuberculosis</i> Golibjon Bakojevich Sanavvarzoda — Head of the Department of Constitutional Law, Faculty of Law, Business, and Politics, State University of Law, Business, and Politics of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor <i>Topic: Digitalization of Migration Relations: Legal Regulation Issues</i> Alua Salamatovna Ibraeva — Professor, Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University <i>Topic: Human Rights in the Global Dimension: New Risks and Threats, New Protection Mechanisms — National and International Experience</i> Rustamjon Oktamovich Urinboev — Professor, Lund University, Sweden (<i>online</i>) <i>Topic: Smartphone Transmobility: Everyday Transnational Life of Uzbek Migrants in Russia and Turkey</i> Larisa Kangaspuro (Orfinska) — Researcher, Aleksanteri Institute, University of Helsinki, Finland, PhD (<i>online</i>) <i>Topic: Realities of Human Life: Labor Migration from Central Asia to the Baltic and Northern European Countries</i> Sahipjamal Jalgasovna Dzholdasova — Head of the Legal Support Department, Organizational Department, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor <i>Topic: Migration Policy in the Era of Digitalization: Challenges and Regulatory Prospects</i>
15:30 - 16:00	Discussion and Conclusions

16:00 - 16:15	<i>Coffee break</i>
16:15 - 17:30 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Firdavs Ilhomovich Akilov – Head of the Department at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences (online) Topic: <i>Liability for Human Trafficking: A Comparative Legal Analysis of the Legislation of CIS States</i> Sherzod Eraliev — Professor, Lund University, Sweden (online) Topic: <i>Changing Migration Flows: Mobility of Central Asian Populations between Russia and Northern Europe</i> Karlygash Rakhimzhanovna Useinova — Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Al-Farabi Kazakh National University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor Topic: <i>Challenges in Legal Regulation of Migrants' Rights Protection in the Context of Digitalization: The Experience of Kazakhstan</i> Zukhra Adkhamovna Khodzhaeva — Senior Specialist, Department for Combating Organized Crime, Criminal Investigation Directorate, Main Department of Operational and Investigative Activities, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Lieutenant Colonel Topic: <i>Unlimited Human Rights: Protection and Support of Human Trafficking Victims</i> Zhanar Sekezhhanovna Seitayeva — Head of Department, Academy of Law Enforcement Agencies of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (online) Topic: <i>Legal and Organizational Foundations of Law Enforcement Activities in Kazakhstan and Uzbekistan in Combating Human Trafficking</i> Dilshod Najmiddinovich Muydinov — Deputy Head, Department of International Cooperation and Rankings, Ministry of Higher Education, Science, and Innovations of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor Topic: <i>Irregular Migration and Human Security in the Era of Globalization: The Securitization Dilemma</i> Naeem AllahRakha — Associate Professor, Department of Cyber Law, Tashkent State University of Law, PhD in Legal Sciences (Pakistan) Topic: <i>Aspects of Human Rights Protection in Ensuring Cybersecurity on Social Media</i> Dinara Talgatovna Amurtayeva — Associate Professor of the Department of Special Legal Disciplines, PhD in Law, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan Topic: <i>Implementation of Constitutional Rights of Convicted Persons in the Penitentiary System of the Republic of Kazakhstan</i> Saidakhmad Akramovich Ishankhodjaev — Associate Professor, National Research Institute for Professional Development of Teachers and Mastery of New Methods, named after A. Avloni, Candidate of Legal Sciences Topic: <i>Specifics of Combating Irregular Migration and Human Trafficking in the Context of Globalization</i>
17:30 - 17:50	Discussion and Conclusions
17:50 - 18:00	Closing of the Event
Parallel Session No. 6 “Legal regulation of artificial intelligence: international experience and national perspectives” Moderator: Abzalov E.M.— Advisor to the Chairman of the Central Asian Association of Artificial Intelligence, State Counselor of Justice 3rd Class, Candidate of Legal Sciences	

Venue / Online Link:	Conference Hall No. 108 (Meeting Hall) Zoom Link: https://us06web.zoom.us/j/89391745903?pwd=cCkhoGTTa44VwvQu3Yj0FQFvTCARkQ.1 Meeting ID: 893 9174 5903 Access code: 321853
11:30 - 13:00 <i>Speeches up to 10 minutes</i>	Bexzod Ismoilov - Executive director of Central Asian Association for Artificial Intelligence Topic: <i>Central Asian Experience in Artificial Intelligence Regulation</i> Kaybildaeva Begaim Mukhitovna - General Director of It company Business Soft, International Arbitrator, IT Lawyer, First Resident of the Central Asian Association of Artificial Intelligence and Honorary Member of the Congress of Women of Kyrgyzstan Topic: <i>Arbitration and alternative dispute resolution as a tool for ensuring the rule of law: digitalization of arbitration procedures and implementation of AI tools in evidence analysis and dispute outcome forecasting</i> Abdujabbor Abdujalilov - Head of Department at the Institute of Political Science, Philosophy and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor (<i>online</i>) Topic: <i>Law and digital technologies: facets of legal regulation</i> Said Gulyamov - Head of the Department of Cyber Law at Tashkent State University of Law, Doctor of Law, Professor Topic: <i>Digital trail of corruption: using AI to identify suspicious transactions</i> Erman Yukselturk - Professor at Kirikkale University, Doctor of Legal Sciences, Professor - (Republic of Turkey) Topic: <i>Features of legal support for the application of artificial intelligence</i> Foziljon Otakhonov - Professor at the Academy of Justice of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Legal Sciences Topic: <i>Issues of developing practical skills in using artificial intelligence capabilities among candidates for judicial positions</i> Serkan Savash - Associate Professor at Kirikkale University, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor (<i>offline</i>) - (Republic of Turkey) Topic: <i>Potential and areas of application of artificial intelligence in effective anti-corruption efforts</i> Sadikov Khurshid Primkulovich - Secretary of the High Judicial Council Topic: <i>Legal and ethical aspects of applying artificial intelligence</i> Ubaydullaeva Anna Vladimirovna - Acting Associate Professor at Tashkent State University of Law, Doctor of Philosophy (PhD) Topic: <i>Strategic directions for development of education in the field of cybersecurity and cryptology in Uzbekistan: from public administration to law enforcement</i>
13:00 - 13:20	Discussion and Conclusions
13:20 - 13:30	Closing of the Event
13:30 - 14:30	<i>Lunch break</i>
According to a separate program	
11:30 - 13:00	Familiarization with the Academy

13:30 - 14:30	Lunch
15:00 - 17:00	Bilateral meetings and signing of MoU

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR
VAZIRLIGI HUZURIDAGI
OLIIY ATTESTATSIYA
KOMISSIYASI

100047, Toshkent sh., Y. G'ulomov ko'chasi, 70
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz <https://oak.uz>

SUPREME ATTESTATION
COMMISSION
AT THE MINISTRY OF HIGHER EDUCATION,
SCIENCE AND INNOVATIONS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

70, Y. Gulomov str., Tashkent, 100047
Tel.: (71) 233-28-83. Fax: (71) 233-06-47
e-mail: info@oak.uz <https://oak.uz>

Javob qaytganda shu № ko'rsatilsin
When you answer show this №

№ 01-02/6920 «28» 11 2025 y.

Ўзбекистон Республикаси
Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академиясига

Олий аттестация комиссияси Сизнинг 2025 йил 31 октябрдаги №30/5-180713/25-сон хатингизга жавобан «Замонавий чакириклар шароитида конун устиворлигини таъминлаш: муаммо ва ечимлар» мавзусида жорий йилнинг 27-28 ноябрь кунлари ўтказиладиган халқаро илмий-амалий конференция инглиз тилида нашр этилган илмий мақолалар юридик соҳа бўйича докторлик диссертациялари натижаларини чоп этиладиган хорижий илмий журналлардаги илмий мақолаларга тенглаштирилганини маълум қилади.

Асос: Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2023 йил 6 апрелдаги Қарори; «Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси туғрисида»ги низомнинг 7-банди; Ҳуқуқни муҳофаза қилиш академияси мурожаати (31.10.2025 й., №30/5-180713/25); ОАК юридик фанлар бўйича эксперт кенгаши тавсияси (25.11.2025 й., №11); ОАК Тартиб-қоида комиссияси қарори (27.11.2025 й., №11/24); ОАК Раёсати қарори (28.11.2025 й., №377/5)

Бош илмий котиб

А.А.Шермухамедов

Ижрочи: К.Тухтабеков

ФОТОСУРАТЛАР

МУНДАРИЖА

Биринчи параллел сессия:

Жиноий фаолиятдан олинган даромадларни легаллаштиришга ва терроризмни молиялаштиришга қарши курашиш: рақамли даврда ёндашувлар трансформацияси

Самадов С.И. Искусственный интеллект как инструмент противодействия коррупции в деятельности органов прокуратуры Республики Узбекистан.....6-10

Мынжанов Е.К. Совершенствование методов и инструментов противодействия легализации преступных доходов.....11-15

Garak-Hughes D. Challenges posed by technology-facilitated crimes to anti-corruption and anti-money laundering efforts.....15-19

Aghalarova-Ildirimli Sh.SH. Enhancing the role of digital resources in capacity development in the AML/CFT sector.....19-27

Халмуратов А.О. Молиявий маълумотларни рақамлаштириш шароитида Ўзбекистон Республикасида банк сирини чеклашнинг процессуал жиҳатлари.....27-43

Ачилов А.Т., Абзалов М.М. Совершенствование уголовно-правового регулирования легализации доходов, полученных от преступной деятельности.....43-51

Шомирзаев С.Х. FATF тавсиялари доирасида валюта қимматликларини ноқонуний айланувига қарши курашиш масалалари.....51-56

Абзалов М.М., Ачилов А.Т. Совершенствование правоохранительной деятельности таможенных органов по борьбе с легализацией преступных доходов.....56-66

Askarov A.A., Mediyev R.A. Cryptocurrency fraud in the digital economy: emerging risks and legal countermeasures.....66-74

Шеркулов А.Н. Валюта қимматликларини божхона чегарасидан олиб ўтиш билан боғлиқ қилмишлар учун жавобгарлик асослари: хорижий қонунчилик таҳлили.....74-88

Ahmadov A. Management of assets: essential part of the effective asset recovery process.....88-108

Musurmonov X.E. Purpose, procedural tasks, and legal status of participants at the stage of initiation of a criminal case.....108-117

Иккинчи параллел сессия:

Рақамли даврда ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасида таълим ва фан: муаммолар ва инновацион ечимлар

Самадзода Б.О., Султонзода М.О. Сущность законности в правоохранительной деятельности таможенных органов в условиях международной интеграции.....118-124

Хайитов Х. Ўзбекистон Республикасининг олий таълим соҳасида малакалари тан олиш глобал конвенциясига қўшилишининг истиқболлари.....125-133

Мусаев ДЖ.К. Современные международные механизмы контроля оборота наркотических и психотропных веществ.....134-145

Tukhtashev SH. A. Issues of suspending criminal proceedings in certain foreign jurisdictions: a comparative analysis.....146-156

Довудова Д.С. Дастлабки эшитув босқичининг ўзига хос хусусиятлари ва унда прокурор иштироки.....157-165

Мустафоев Ш.Б. Реабилитация этилган шахсларга етказилган зарар учун фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарликнинг ўзига хос назарий хусусиятлари ва муаммолари.....165-173

Максудов А. Применение информационных технологий в процедурах неплатежеспособности в целях совершенствования законодательства о неплатежеспособности.....173-178

Кондратьева Н.В. Цифровизация образования и подготовка кадров по кибербезопасности в Академии МВД Республики Узбекистан: результаты и перспективы.....	178-187
Қучқаров Х.А. Оилавий (маиший) зўравонликни олдини олишга оид ҳуқуқий ислохотлар, бу борадаги хорижий тажриба.....	188-196
Yuldashov A.A., Buriev A.A. Tovar belgisini davlat ro'yxatidan o'tkazishni takomillashtirish masalalari hamda xorijiy amaliyot.....	197-200
Акрамов Х.Ф. Криминология ва социология: методологик боғлиқлик ва назарий асослар.....	201-212
Абдуазимова З.А. Илмий тадқиқотни ривожлантиришда ахлоқий фаолиятнинг ўрни ва аҳамияти.....	212-220
Бердияров Р.Т. Қишлоқ хўжалигида тадбиркорлик субъектларининг тўловга қобилиятсизлигини ҳуқуқий тартибга солишда конституциянинг ўрни.....	220-227
Alimov S.K. Badiiy, estetik va axloqiy madaniyat o'rtasidagi aloqadorlikning estetik tarbiyadagi o'rni.....	227-231
Дўстқориев М. Фуқаролик процессида экспертнинг мақоми ва суд экспертизасининг аҳамияти	231-238
Nazarov F.A. The importance of the independence of prosecutorial bodies: international standards and foreign experience.....	239-247
Azimov U.A. Issues of improving the protection of the rights and legal interests of minors by prosecutorial bodies in civil proceedings.....	247-263
Шамшиметов Р.Т., Каримов Ж.Б. Криминалистическая полиграфология: теория и практика применения в правоохранительных органах	264-271
Кудратов С.М. Суд-экспертиза соҳасида ISO/IEC 17025 халқаро стандартининг ўрни.....	272-278
Mirzakulova X.N., Nishonov I.D., Yuldashev X.N. Integrating critical thinking into language teaching to enhance research competence.....	279-283

Matchanov Sh.K. The specific characteristics of the subjective element of tax-related offenses and the aspects that need to be taken into account when organizing prosecutorial supervision.....283-298

Кади́ров И.И. Ўзбекистон ва хориж давлатлари прокуратура органларининг қонун ижодкорлиги фаолиятидаги ўзига хос жиҳатлари: қиёсий таҳлил.....298-312

Маматқулов А.М. Интеллектуал мулкни самарали ҳимоя қилиш механизмларини такомиллаштириш.....313-317

Mustafoev M.A. Mualliflik shartnomasining fuqaroviy-huquqiy shartnomalar tizimida tutgan oʻrni.....317-320

Bahromov L.A. Tovar belgisining huquqiy muhofazasini takomillashtirishning ilmiy va amaliy jihatlari.....320-324

Абдувалиева М.А. Қонун устуворлигини таъминлаш шароитида янги Ўзбекистон таълим тизимида инклюзивликнинг ҳуқуқий асосларини мустаҳкамлаш масалалари.....324-332

Allambayev J.R. Ma'muriy huquqbuzarlik to'g'risidagi ishlarni ko'rib chiqishda ma'muriy ogohlantirish jazosini qo'llash institutini joriy etish istiqbollari.....332-338

Нурбобоева Ф.Б. Инглиз ҳуқуқи манбаларида эскроу қоидаларининг шаклланиши.....339-344

Muhammadjonov A.A. Theoretical foundations for implementing international standards in the activities of prosecution bodies.....344-349

Алиходжаев К.К. Аҳоли бандлигини таъминлашга қаратилган қонунчилик ижроси устидан прокурор назоратининг ташкилий-ҳуқуқий асослари.....349-361

Мамадалиев А.З. Рақобат ҳуқуқида ҳуқуқни суиистеъмол қилишга оид доктринал қарашлар.....362-373

Утапов Ф. Параллел импорт сиёсатини қўллашда божхона органларининг тутган ўрни.....373-379

Kakharov F.E. The concept and essence of additional punishments in criminal law.....379-385

Камаров А.Н. Судьялар касб этикаси талабларини бузганлик учун жавобгарликка оид халқаро стандартларнинг Ўзбекистон қонунчилида имплементациясининг айрим масалалари.....386-392

Холикназаров Ф.Б. Интеллектуал мулкни ҳимоя қилиш ва инновацион тараққиёт: миллий тажриба ва халқаро амалиёт..	392-399
Шакиров Ш.Т. Безопасная маҳалла – важный фактор последующих преобразований.....	399-402
Umurzoqov M.U. The concept of confession of guilt and its criminal procedural content.....	402-415
Saidov M.A. Classification of entrepreneurial rights and their legal nature.....	415-422
Абдурахимов Н. Тадбиркорлик субъектларига етказилган солиққа оид зарарни қоплашни назарий масалалари.....	422-430
Рихсимов К.А. Хорижий давлатлар жиноят-ижроия қонунчилигида жазони ижро этишнинг асосий принциплари: қиёсий-ҳуқуқий таҳлил.....	430-437
Ergashev J.SH., Qurbonov A.J. Madaniy boyliklarni bojxona chegarasidan noqonuniy olib o‘tilishi bilan bog‘liq qonunbuzarliklarni fosh qilishdagi dolzarb muammolar.....	437-450
Raxmonov B.I., Ergashev J.SH. O‘zbekiston Respublikasi hududida giyohvandlik vositalarining tarqalishiga oid.....	451-455
Умаров И.А. Прокуратура органларининг транспорт воситалари ҳаракати ёки улардан фойдаланиш хавфсизлиги қоидаларини бузиш жиноятини олдини олишдаги фаолияти.....	455-463
Sobitova U.M. General supervision as a fundamental component of prosecutorial activity: theoretical and legal analysis.....	463-469
Abdugaffarov D.D. The ratio of chosen law and mandatory norms in international commercial contracts: a comparative analysis through the prism of “Ingmar” and “unamar” cases.....	470-476
Сатторов М.Х. Практические вопросы защиты прав акционеров в корпоративных соглашениях по законодательству США.....	477-482
Хусаинова И. Цифровая трансформация публичной администрации: уроки Швеции.....	483-491
Abdullayeva P.B. Regulation of employment relations on digital platforms: an analysis of international legal standards.....	492-503

Ибадуллаев С.Ш. Хорижий мамлакатларнинг жиноят-ҳуқуқий масалаларида судланганлик ҳолати ва мустақил ҳуқуқий институт сифатида ўзига хос хусусиятлари.....	503-513
Нуриддинов Б. Компетенциявий ёндашув асосида малака ошириш курсларининг ўқув дастурларини ишлаб чиқиш масалалари.....	514-521
Eshmurodov E. Voyaga yetmaganlarga nisbatan huquqiy ta'sir choralarini qo'llash institutini takomillashtirishning ayrim masalalari.....	521-530
Абдусаттаров Б.А. Божхона тўғрисидаги қонунчилик ҳужжатларини бузиш жинояти ва унинг ижтимоий хавфлилиги.....	531-540
Ochilov A.I Ma'muriy nizolarni muqobil hal etishning ilmiy nazariy jihatlari.....	540-556
Ашуров У.Э. Проблемы правового и организационного обеспечения предупреждения преступлений против детей в цифровой среде.....	557-565
Бегматов А.М. Ўзбекистон Республикасида чет эллик инвесторларнинг мулкӣ ҳуқуқлари: тушунчаси, аҳамияти ва уларни ҳимоя қилишнинг фуқаролик-ҳуқуқӣ асослари.....	566-577
Khidoyatullaev A.T. Legal and practical issues of applying letters of credit in the republic of Uzbekistan.....	578-589
Шайзаков Ш.И. Қадимги римда фуқаролик суд ҳужжатларини апелляция тартибида текшириш институтининг ривожланиш тенденциялари.....	589-601
Дастурлар	602-649
ОАК хати	650
Фотосуратлар	651-660
Мундарижа	661-667

**ZAMONAVIY CHAQIRIQLAR SHAROITIDA QONUN USTUVORLIGINI
TA'MINLASH:
MUAMMO VA YECHIMLAR**
mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari
T O' P L A M I
1-JILD

С Б О Р Н И К
материалов международной научно-практической конференции на тему:
**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**
1-ТОМ

**ENSURING THE RULE OF LAW IN THE CONTEXT OF MODERN
CHALLENGES: PROBLEMS AND SOLUTIONS**
Materials of the international conference Collection
Volume I

Техник муҳаррир: Ш.Шайзаков
Компьютерда саҳифаловчи: Б.Мамадалиев
Дизайнер: Б.Мамадалиев
Босишга рухсат этилди: 25.03.2026 й.
Бичими 60x44 1/8, "Times New Roman"
гарнитурада рақамли босма усулида босилди.
Босма табоғи: 27,7. Адади: 100 нусха. Буюртма: № 1278
Нархи шартнома асосида
100190, Тошкент ш., Юнусобод тумани, Рихсилий кўчаси, 9 уй.
«IMPRESS MEDIA» MChJ босмахонасида чоп этилди.
Тошкент шаҳри, Қушбеги кўчаси, 6-уй.

Тўплам қуйидаги сайтга жойлаштирилган:
Ўзбекистон Республикаси Ҳуқуқни муҳофаза қилиш Академияси сайти:
www.proacademy.uz